

Юланов Олег – Природа разума

Книга седьмая

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ РЕЛИГИИ

г. Екатеринбург, 2005 г.

© Юланов О., автор, 2002 г., текст

© Юланов О., автор, 2002 г., рисунки

ПРИРОДА РАЗУМА

Книга седьмая

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ РЕЛИГИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (5)

ГЛАВА 1. ИСТОКИ ХРИСТИАНСТВА (10)

1. Знание и учение (10)
2. Творец народа (13)
3. Загадки Библии (19)
4. Психологические особенности исторического момента пришествия Христа (25)

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ХРИСТА (54)

1. "ЗА" и "ПРОТИВ". Системы доказательств (54)
2. Доказательства историчности Христа – Бога живого (59)
3. Я-концепция личности Христа (72)
4. Психологические обстоятельства *"предания"* и казни Христа (81)

5. Воскресение и Вознесение Христа (87)

6. Вещественные свидетельства пришествия Христа (93)

7. Иконографические явления и назначение икон (108)

ГЛАВА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХРИСТА (115)

1. Святая Троица и единобожие (115)

2. Психология смирения и милосердия (122)

3. Грех и психология покаяния (124)

4. Психологические законы излечения болезней (130)

ГЛАВА 4. СЕКРЕТЫ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО (136)

1. Общие соображения (136)

2. Идея Царства Небесного в Евангелиях (138)

3. Свидетельства очевидцев (141)

4. Учение Православной Церкви (145)

5. "Тибетская книга мертвых" (151)

6. Анализ принципа перевоплощения (163)

7. Критика идеологии кармы (176)

8. Значение учения о Царстве Небесном (182)

ГЛАВА 5. ПУТИ ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (189)

1. Основа духовного единения человечества (189)

2. Критерии выбора (192)

3. Выбор решения (194)
4. О Символе веры (203)
5. О христианской надежде (225)
6. О любви (229)
7. Мысли о Царстве Божиим (230)

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (240)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная, седьмая книга из серии “Природа разума” целиком посвящается психологическим законам религии. Это, пожалуй, единственное в этом роде исследование. Оно является попыткой создать теоретическую теологию, или научную религию.

Сама по себе такая постановка задачи означает, что религию (любую) нельзя рассматривать как некоторое отвлеченное учение, созданное в чью-то угоду с какими-то корыстными целями. Любая религия, как структура мировоззрения, нередко ближе к подлинно научному пониманию окружающей действительности, чем совокупность научных знаний, полученных в процессе естественнонаучных исследований.

Уже в предыдущей книге, посвященной анализу происхождения человека, было показано, в частности, что именно религия позволила человеку создать вторую сигнальную систему в том виде, как мы ей пользуемся для общения в форме речи. Доказательство только этого участия религиозного представления первобытного человека в исходном формировании человеческой речи как потребности социального характера существенно поднимает акции религии, являющейся, следовательно, важным инструментом жизнеобеспечения человека.

На начальном этапе развития интеллекта человека религия играла, несомненно, более активную, более содержательную роль. Но человек со временем утратил во многом истинное понимание религии, растерял правильное восприятие Бога, утратил понимание свойств души. Это, в конечном итоге, в наше время породило кризис

естествознания, как системы миропонимания и жизнеобеспечения, о чем было сказано ранее.

Разработка теоретической концепции религии базируется на ранее проведенных исследованиях, приведенных в предыдущих книгах серии.

Теперь следует показать, что психологические законы религии непосредственно следуют из информационной модели психических функций. Через эту модель можно понять информационную суть Бога, выяснить те информационные связи человека с Богом, которые всегда существуют у каждого, если, конечно, он не нарушает вполне сознательно возникающие вследствие происходящих процессов информационные связи с ушедшими из жизни родными и близкими.

Чтобы проиллюстрировать функциональную связь материала данной книги, который будет представлен ниже, с материалами первых книг, приведу схематическое и очень краткое изложение всего предшествовавшего материала, чтобы подчеркнуть его связь с психологическими основами религии.

Итак, общая схема информационной модели психических функций.

Восприятие внутреннего и внешнего у каждого организма (независимо от уровня соматической сложности) проявляется в психических реакциях в форме полной функции отражения, формируемых разумом этого организма.

Следовательно, каждый живой (т.е. не умерший) организм обладает психикой, что проявляется в определенном отражении непрерывно изменяющейся внешней и внутренней ситуации по отношению к разуму этого организма. Кроме того, любому организму доступны для восприятия лишь ощущения, являющиеся реакцией на внешние или внутренние воздействия. Поэтому для каждого организма окружающий мир существует лишь как совокупность этих ощущений.

Из этого положения следует, что материальность окружающего нас мира не более чем плод нашего разума (и разума любого иного живого организма). Для нас (и других живых организмов) окружающая действительность предстает как материальный мир так как наши реакции на изменения внешнего и внутреннего вполне адекватны.

Именно корректные, соответствующие ситуации реакции позволяют любому организму выжить в условиях неопределенности обстановки. Адекватность этих реакций заключается в способности живых организмов к адаптации к изменяющимся условиям на основе предвидения изменения ситуации в том числе и от предпринимаемых усилий (мысли и/или тела), прогнозирования развития процессов и непрерывной оценки имеющихся ресурсов.

На самом деле материи в классическом (общепринятом) виде просто не существует, но имеется совокупность иерархически упорядоченных и уравновешенных, застabilизированных от разрушения во времени сгустков плазмы (сгустков энергии), образующих устойчивые образования за счет стабилизирующего действия информационных, иерархически упорядоченных информационных вихрей электромагнитного поля, называемых торсионными полями.

Эти поля порождаются и поглощаются особой структурой, получившей у ученых название как *физический вакуум*. Причем это поглощение или порождение торсионных полей может происходить в соответствии с *“желанием”* физического вакуума, по его *“усмотрению”*. Последнее говорит о том, что физический вакуум – живая сущность, или одна из составляющих того, что привычно обозначается как Бог.

Торсионные поля существуют в двух основных видах. Первый вид полей - физические торсионные поля (первичные и вторичные) - формирует тот мир, который мы привычно называем материальным. Сюда включаются все виды материи от элементарных частиц до магнитных и гравитационных полей. Вторая разновидность торсионных полей - биологические торсионные поля, которые образуют то, что называется душой.

При этом физические торсионные поля не могут самозарождаться или саморазвиваться и всегда существуют только в форме правозакрученных вихрей, если только не будут созданы (человеком) искусственно. Биологические торсионные поля за счет *оживления* некоторого физического основания, называемого организмом (сомой), образуют душу оживляемого ими организма. Они в состоянии

не только самозарождаться, развиваться, но и предназначены для этого.

Оживленный душой организм предназначен для сбора информации об условиях существования этого организма и передаче в структуры души всей информации. При этом биологические торсионные поля, образующие душу, могут возникать как в правозакрученном виде, так и в левозакрученном, что связано с условиями жизни организма и с характером формируемых им эмоций. Правозакрученные поля всегда поглощаются физическим вакуумом (после смерти организма). Левозакрученные торсионные поля не могут быть поглощены физическим вакуумом, поскольку это привело бы к разрушению внутренних структур вакуума. В этой связи информация, содержащаяся в левозакрученных полях, является негативной, отрицательной.

Сбор информации в организме осуществляется за счет действия разума, осуществляющего реализацию функции выживания, что обеспечивается на основе непрерывного приспособления этого организма к внешней и внутренней изменяющейся обстановке. Это приспособление осуществляется за счет формируемых психических реакций разума.

Функция приспособления вызывает со стороны разума этого организма моторные и/или физиологические реакции, позволяющие организму на основе определенного предвидения изменения ситуации адаптироваться к непрерывно изменяющейся ситуации. Предвидение изменения ситуации основано на таких реакциях организма, которые позволяют скомпенсировать возникающие изменения (ситуации, физиологических изменений).

Предвидение развития ситуации и необходимое компенсирование возникающих изменений возможно при условии такого абстрактного манипулирования с входной информацией (от сенсоров) и наличными ресурсами, при котором возникают условия оптимального применения имеющихся ресурсов в создавшейся ситуации. Этот процесс и является мышлением, т.е. имеется на всех уровнях живого мира, начиная с уровня клетки. Причем мышление всегда интеллектуально, т.е. всегда в процессе мышления создается

принципиально новая информация, отсутствовавшая до начала этого процесса.

В свою очередь компенсация возникающих изменений прямо соответствует некоторому измерению возникших изменений, т.е. соответствует сбору информации. Поскольку разумом каждого организма все запоминается в виде непрерывного бескадрового специфического фильма, любой живой организм предназначен для формирования (синтеза), сбора и накопления информации. Собранная совокупная информации – есть итог процесса мышления.

Психические реакции разума формируются на основе осуществляемых оценок внешних объектов (вероятностная сортировка на важные и второстепенные объекты), сопоставляемых с наличными у разума потребностями. При этом потребности также вероятно разбиваются на доминантные (главные) и субдоминантные (второстепенные). Реакция разума (адаптация) организма всегда направлена на то или иное “погашение” потребности, принятой разумом к “исполнению”.

Практически все потребности сложного организма формируются в процессе онтогенетического и психического развития. Они при своем развитии образуют упорядоченное онтогенетическое дерево, т.е. такую взаимосвязанную структурную иерархическую упорядоченность потребностей витальных, социальных, потребностей саморазвития и потребностей преодоления, которая определяет в итоге уровень психического развития разума данного организма.

У каждого организма имеется набор сенсоров, обеспечивающих “включение” (активизацию) каждой из потребностей. При этом витальные потребности имеют сенсоры соматические (витальные сенсоры), т.е. такие сенсоры, которые формируются за счет генетического кода, т.е. всегда. Все остальные потребности “включаются” за счет активизации специфических сенсоров, формирующихся при психическом развитии организма (психические сенсоры).

Особенностью потребностей по уровню выше, чем витальные, является то, что они при определенных условиях могут не сформироваться (психические сенсоры не формируются). Такие

условия, приводящие к нарушению формирования потребностей, называются психической депривацией, возникающей при различных формах сенсорной депривации. Витальные потребности не могут подвергнуться существенной психической депривации.

Независимо от сложности соматического основания организма его разум обязан непрерывно *узнавать* ситуацию. При отсутствии *узнавания* будет невозможно (для организма) предпринять какие-либо действия, направленные на приспособление к ситуации, на избегание опасности и так далее. Это могло бы привести к немедленной гибели организма.

В свою очередь *узнавание* возможно лишь при условии, что у любого организма на соматическом уровне в любой ситуации всегда запоминается вся текущая хроника событий со всеми мельчайшими подробностями. Это означает, что узнается даже совершенно незнакомая ситуация, но далеко не всегда возникает понимание ситуации. Уровень новизны ситуации (уровень непонимания ситуации) порождает эмоции, обусловленные информационно-ресурсной оценкой.

Формируемые эмоции также запоминаются в соматической памяти организма, как и хроника всех событий. Вместе с тем, вся текущая жизнь со всеми эмоциями и прочим в полном объеме запоминается в структурах души.

Информационно-ресурсные оценки порождают эмоции, непосредственно обуславливающие возникновение при определенных условиях стрессов. При этом стрессы нельзя рассматривать лишь как негативное явление, поскольку именно в стрессовой ситуации разум в состоянии иногда находить важные, принципиально новые решения, на поиск которых в спокойной ситуации могли бы уйти годы и годы.

Наиболее существенными для процессов развития или деградации души в течение всей жизни организма являются эмоции, связанные с *погашением* (или с *НЕ-погашением*) потребностей. Именно эти эмоции порождают такую реакцию души, которая обозначается как мыслеформы.

Главное свойство мыслеформ заключается в том, что они излучаются структурами души, становятся автономными от души

организма и могут в дальнейшем существовать вполне самостоятельно. У мыслеформ имеется свойство сцепляться с предметами и/или с другими организмами, воздействуя на физические свойства этих предметов и/или организмов. При этом сами мыслеформы могут быть позитивными, негативными, нейтральными, блокирующими и/или охраняющими. Все как раз связано с формируемыми при этом эмоциями.

Негативные мыслеформы, по свидетельству ясновидящих, имеют черный цвет. Они не излучают какого-либо света и потому предстают как совершенно черные. При этом негативные мыслеформы воздействуют не только на внешние предметы или организмы, но и на того, кто сформировал эти негативные мыслеформы, так как в памяти организма запоминаются и эмоции. Иначе говоря, такие негативные мыслеформы делают черной и душу того, кто их сформировал. По этой причине эмоции, вызывающие формирование негативных мыслеформ, можно обозначить и как эмоции греха. Об этом мы в дальнейшем будем говорить подробнее.

Одной из важнейших потребностей в жизни человека является потребность запечатления. Это специфическая потребность, психический сенсор которой по возможности должен быть сформирован на возможно более ранней стадии развития организма. Лучше всего, если этот сенсор будет сформирован еще в период внутриутробного развития.

Потребность запечатления, называемая еще функцией запечатления, или импринтингом, определяет ход практически всей жизни человека. На базе сформированной функции запечатления человек оказывается способным сформировать такое чувство как любовь, создать свою семью, психологически правильно воспитывать своих детей. При отсутствии сформированности данной потребности ребенок практически не может родиться психически полноценным. Об этом говорилось в предыдущей книге данной серии.

Функция запечатления наглядно показывает не только свойства психики на уровне формирующейся центральной нервной системы (формирование психических сенсоров), но и обнаруживает возникновение информационной связи между людьми на полевого уровне, т.е. на уровне структур души. При этом особенностью полевой

структуры, возникающей от запечатления, является то, что, однажды возникнув, данная информационная связь не исчезнет никогда, если человек своими сознаваемыми или неосознаваемыми психическими усилиями не разрушит возникшую связь. Эта связь, например, с нашими родителями сохраняется и после их кончины. Следовательно, души наших предков имеют возможность как-то влиять на нашу судьбу, вмешиваясь, например, в деятельность узла управления в ЦНС.

Души предков (и не обязательно только наших) вместе с нашими мыслеформами и мыслеформами предшествовавших поколений образуют то, что здесь названо коллективной функцией отражения. Эта функция во многом может программировать наши действия, побуждения, давать нам нужные подсказки в различных ситуациях, оказывать моральную, информационную, а иногда и физическую поддержку.

Поскольку душа каждого организма, после его кончины, уходит из соматического основания, то дальнейшее ее существование зависит от того, как жил данный организм, при каких обстоятельствах он умер. Душа умершего организма, не имеющая в своем составе левозакрученных (негативных) структур биологических торсионных полей, растворяется в недрах физического вакуума, т.е. принимается Богом. Однако при этом не исчезает информационная связь, сформированная за счет импринтинга. Сказанное о сохранении информационной связи относится только к человеку.

Тем не менее, из этого следует именно то, о чем говорилось в начале – каждый человек может иметь прямую информационную связь с Богом, если сам не нарушит ее.

Таким образом, для доказательства существования Бога мне не потребовалось каких-либо сложных умопостроений. Все вытекает из принятой исходной философской позиции, заключающейся в констатации того, что материальный мир, в котором мы живем, есть всего лишь плод наших ощущений.

Предваряя исследования психологических законов религии, я должен сказать, что здесь, в конечном итоге, будут проанализированы с точки зрения информационной модели все мировые религии. Но было бы безумием с моей стороны брать на себя ответственность за

семантический анализ этих религий. Для этого у меня нет ни нужных знаний, ни совокупной информации. Как и ранее, я здесь использую для анализа только принципы информационно-отражательной теории, разработанной в предыдущих книгах серии “Природа разума”. Поэтому анализ мировых религий будет в чем-то спекулятивным, отвечающим моим задачам.

Необходимо сказать, что все мировые религии довольно явственно распадаются всего на два основных *столба*: иудео-христианский и браманский (индусский). Именно из них сформировались все остальные мировые религии. Поэтому здесь, в предисловии, я должен очертить некоторые границы.

Данные границы состоят в том, что в центр всех своих религиозных поисков я ставлю исследования информационных и психологических особенностей только христианской религии. Остальные мировые религии будут исследоваться только в связи с результатами исследований по христианской религии и только тогда, когда потребуется в чем-то сопоставить итоги исследований христианской религии с иными религиозными системами.

Одна из причин, побуждающих меня сконцентрировать внимание на исследовании христианской религии, заключается в глубоком и сильном индивидуальном желании рассказать что-то новое, принципиально важное об Иисусе Христе. Это связано с тем, что в последние годы появилось слишком много различных литературных спекуляций на эту тему. Это привело вообще к разрушению психологического образа Иисуса.

Поэтому свою задачу я вижу в следующем.

Во-первых, мне хочется доказать (с информационной точки зрения) неизбежность пришествия Христа именно в Иудее и именно в то время, когда это пришествие состоялось.

Во-вторых, я хочу доказать, что исторический момент пришествия Христа Всевышним был всесторонне подготовлен психологически. Это означает, что для этого создались следующие условия:

- в рамках Римской империи возникла сильная и монолитная коллективная функция отражения, которая как губка впоследствии смогла впитать учение Христа;

- на индивидуальном человеческом уровне возникли условия сильного импринтинга с Богом, что проявилось в особенностях рождения и жизни Девы Марии;

- на социальном уровне возникла определенная психологическая поддержка в лице Иоанна Предтечи.

Указанные условия были необходимыми и достаточными. И моя задача доказать это.

В-третьих, использование информационной модели, на мой взгляд, позволяет воссоздать с достаточной степенью достоверности историко-психологический портрет Иисуса Христа. Без этого все исследования личности Христа становятся простым сотрясением воздуха.

Таким образом, в определенной мере я хочу вернуть человеческому обществу личность Иисуса. Но вместе с этим возникает задача очистить учение Христа от некоторых ошибок и заблуждений, возникших вследствие несовершенства функции отражения Святых Апостолов, передавших нам это учение. Насколько это получилось, судить читателю.

Автор.

ГЛАВА 1. ИСТОКИ ХРИСТИАНСТВА

1. ЗНАНИЕ И УЧЕНИЕ

Может быть, самое удивительное обнаруживаешь тогда, когда понимаешь, что все великие религии получены непосредственно от Бога. Это означает, что информация, которая содержится во всех главных источниках основных религий, не могла возникнуть просто так, потому что этого захотел когда-то тот или иной человек. В этом мы убедимся не один раз.

В связи со сказанным начать данную главу мне хочется с цитаты.

“Существует только Единая Вселенная. Другой Вселенной нет, никогда не было и никогда не может быть. Все, что существует во Вселенной, есть часть Единой Вселенной. Многие тысячи наблюдаемых миров и многие миллионы ненаблюдаемых составляют Единую, беспредельную Вселенную, которая ни начала, ни конца не

имеет. Во Вселенной существует только Единый первичный Элемент, то есть Единая Материя, из которой состоит как сама Вселенная, так и все формы видимого и невидимого проявленного мира. Весь непроявленный мир состоит из той же Единой Материи, причем отношение проявленного мира к непроявленному такое же, как между каплей воды и океаном. "Этот Единый Элемент является, говоря метафизически, единым Substratum, или неизменной причиной всех проявлений в феноменальном мире. Все известные людям виды материи, как то: земля, воздух, огонь, эфир – суть лишь дифференцированные виды Единого элемента" (Чаша Востока, 137). Существует только одна Сила, кроющаяся и проявляющаяся во всех силах Вселенной. Всякая сила, где бы и в чем бы она ни проявлялась, есть часть Единой Силы" (А. Клизовский "Основы миропонимания новой эпохи", том 1-й, Рига, "Виeда", 1990 г., стр70).

Ранее, когда я рассматривал иное философское миропонимание, было высказано следующее мнение о свойствах физического вакуума.

В последние годы широко распространились идеи о свойствах физического вакуума. Более того, по мере расширения аудитории, все больше стало укрепляться убеждение о возможности полного изучения свойств физического вакуума, а также об относительной простоте его "эксплуатации".

Главные философские выводы из накопленной суммы знаний (представлений) о физическом вакууме заключаются в следующем.

Во-первых, общепринято, что к данной структуре неприменимо такое понятие, как пространство, но в вакууме содержится огромная, практически неисчерпаемая энергия.

Во-вторых, всеми признается, что вакуум – не просто некоторая физическая структура, но и смылосодержащее образование, т.е. в физическом вакууме содержится некоторая информация о том, что было, что есть и что будет.

Принципиальное отсутствие какой-либо протяженности физического вакуума означает, что эта структура (для нас) одновременно невообразимо велика и, одновременно, невообразимо мала. В том и другом случае его можно уподобить некоторой точке, относительно которой мы одновременно находимся и вне ее и внутри. Если мы приступим к исследованию этой "точки", нас будет

поджидать неудача при любом варианте исследования - как бесконечно большой величины или как столь же бесконечно малой. Это должно быть для нас предупреждением - невозможно постичь даже малую толику из того, что представляет собой физический вакуум.

Смысл необходимого изменения (понимания свойств физического вакуума. **О. Ю.**) состоит в том, что физический вакуум существует лишь в единственном числе, а торсионные поля, порождаемые и поглощаемые им – информационные поля, способные в большей или меньшей степени связывать определенные количества энергии уже вне структуры физического вакуума. Такое понимание физического вакуума и торсионных полей позволяет понять, что сам вакуум не "слепая и глухая бесконечность", а живая сущность, находящаяся с нами и с физическим миром в непрерывном взаимодействии через информационные, т.е. торсионные поля. В этом случае информационный обмен физического вакуума с нашим миром можно уподобить обмену веществ, характерному для земных организмов.

Следует отметить еще одно заблуждение Шипова (относительно наличия Антимира. **О. Ю.**). Он утверждает, что существует некий "Закон сохранения пустоты", что должно означать необходимость появления какой-либо частицы материи одновременно с ее антиподом – частицей антиматерии. Этот ошибочный вывод о возникновении антиматерии появляется вследствие того, что неверна вся концепция организации физического вакуума. Поскольку к физическому вакууму неприменимо понятие пространство-время, появляющейся "антиматерии" нужно как-то "выйти" за пределы физического вакуума. Но это невозможно. Если же "первичным торсионным полям" будет отведена вполне определенная функция (о чем мы поговорим в дальнейшем), то условий возникновения антиматерии не появится: в ней отпадет "необходимость". Скорее всего, понятие "антиматерии" - это дань существующей гипотезе о существовании где-то в удалении от нашей другой - Анти-Вселенной, которая, в свою очередь, является следствием другого заблуждения, будто у любой волны всегда есть "положительная" и "отрицательная" полуволны. Но торсионные поля – это не "всплески" в тривиальном понимании. Это – вихри, т.е. закрученные

спиралеобразно замкнутые структуры, имеющие определенное пространственное исполнение, или форму.

Я берусь утверждать, что описанные мной и как-то обоснованные свойства физического вакуума нашли более или менее адекватное отражение в приведенной цитате Клизовского. Однако если учесть, что цитированная книга А. Клизовского была написана в 30-е годы XX века, а источник информации для него – древнейшие религиозные учения Индии, что видно по сделанной ссылке, то совершенно естественно может и должен возникнуть вопрос: откуда древним было что-то известно о свойствах физического вакуума?

Таким образом, совершенно очевидно помимо знаний, создаваемых усилиями человека в процессе всех видов деятельности, существуют знания, каким-то образом получаемые Свыше, или эзотерические Знания. Когда, как и при каких условиях человек (конкретный индивид) может получить столь необычные знания – это вопрос отнюдь не риторический, а сугубо практический.

В главе, посвященной критическому анализу модели происхождения человека, описанную в книге Э. Мулдашева “От кого мы произошли”, я постарался показать, что атланты все-таки постарались передать человечеству (накануне гибели своей цивилизации) в эзотерической форме всю совокупную информацию о свойствах души. Поскольку свойства души не могут быть восприняты без знания о свойствах физического вакуума, то можно сделать вывод о том, что и эти знания идут от атлантов. Но сами эти знания оставались всегда тайными, сокровенными.

Однако первоначально следует четко определиться с терминологией. Необходимо понять и в дальнейшем чувствовать разницу между знаниями эзотерическими и сокровенными. Дело в том, что сегодня, на мой взгляд, неверно понимается суть эзотерических Знаний.

В конце XIX века с лекциями в Европе выступал Браман Чаттерджи. Его курс лекций назывался “Сокровенная религиозная философия Индии”.

В самом начале своих лекций Чаттерджи говорит следующее.

“Начнем, прежде всего, с анализа нашей собственной природы. Мы увидим вскоре, что во всей вселенной, вне нас самих, мы знаем только

одно движение. “Вещь в себе”, как сказал бы Кант, мы не можем постигнуть с помощью наших органов чувств. Когда мы начинаем исследовать окружающие нас объекты, мы видим, что они не имеют, как таковые, абсолютной реальности. Все, что мы видим, имеет не более как относительное значение, меняющееся сообразно условиям нашего восприятия. Сущность же вещей остается для нас неизвестной. Чтобы понять эту сущность, человек должен познать самого себя. Это предвидели великие учителя всех стран и народов. Вы, конечно, знаете древнее изречение Сократа: “Познай самого себя”. Этим изречением предлагается начинать истинное познание с глубокого изучения нашей собственной природы. В этом смысле ваш великий учитель Христос завещал своим ученикам искать царства Божия внутри себя” (Браман Чаттерджи “Сокровенная религиозная философия Индии”, Калуга, Типография Губернской Земской Управы, 1905 г., получено в рукописи через Internet, взят с JAPANSerwer www.japanserwer.ay.ru).

Эту мысль Чаттерджи можно понимать и так: все знания, которые человечество получает за счет собственных усилий, являются относительными, локальными, частными, совершенно неполными. Более того, как бы ни старалось человечество беспредельно расширять круг своих знаний, рано или поздно наступит предел, за которым полный тупик. Следовательно, кризис естествознания, о котором говорилось ранее, это естественный и закономерный итог материалистического пути развития.

Тем не менее, необходимо понимать и, естественно, учитывать еще одно чрезвычайно важное обстоятельство. Человеку практически постоянно дается возможность получать информацию Свыше, но далеко не всякий это воспринимает как откровение. Пока не обсуждая вопрос о том, как и кому “открываются” эзотерические Знания, напомним мысль, уже неоднократно звучавшую на страницах данной книги: человек, функция отражения которого не подготовлена к восприятию “внешней” информации, принимая ее, не воспримет надлежащим образом. Эта информация не может быть передана другим людям в неискаженном виде.

Характер и глубина искажения будет зависеть от степени неготовности функции отражения и степени психологической

неподготовленности индивида. Например, я могу предполагать, что Б. Ф. Поршнев, так или иначе, получил “внешнюю” информацию о механизме возникновения речи у человека. Но, поскольку он находился в плену материалистической философии и стоял на позициях модели эволюции жизни на Земле по Дарвину, он не смог правильно интерпретировать полученные сведения (Б. Ф. Поршнев “О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии”, М., “Мысль”, 1984 г.).

Напротив, если человек каким-либо образом подготовлен к восприятию “внешней” информации, то полученные сведения будут им переданы более или менее точно. Но и в этом случае эти знания, трансформированные человеческой психикой конкретного человека, должны быть названы лишь как сокровенные знания (учения).

На основании этого следует сказать, что эзотерические знания – это идеальные, абсолютно точные знания, являющиеся малой частицей общего Единого Знания. Сокровенные знания – это те открывающиеся эзотерические знания, которые восприняты конкретным человеком, но прошедшие “обработку” его психикой, а потому получившие некоторое искажение вследствие неподготовленности функции отражения.

Именно по этим причинам я с достаточной мерой осторожности отношусь к пропагандируемым достаточно широко эзотерическим учениям, поскольку возможны какие-либо искажения “внешней” информации. В этом заключается принципиальное отличие эзотерических знаний (можно сказать, чистых, совершенных, идеальных Знаний, Истины) от системы человеческого знания как такового, образующего в нашей практике всего лишь сокровенное учение.

Теперь, в ходе дальнейшего анализа, попытаемся проанализировать различные психологические аспекты, связанные с получением и использованием эзотерических знаний. Наибольший интерес при этом представляет собой учение Христа. Этому я уделю наибольшее внимание. Изучая идеи Христа, мы проникнем в тайны информационного устройства Вселенной во всей ее совокупности, т.е. Космоса как такового. Мы увидим, что это “устройство” может быть

проанализировано с использованием информационной модели, разработанной здесь.

Эзотерические учения древних во многом могут быть описаны на основе разработанной информационной модели. Вместе с тем мы увидим и принципиальные отличия, о которых нельзя не сказать.

В древних эзотерических учениях совершенно не говорится о тождественности устройства души любого живого организма с душой человека, если не иметь в виду ее информационную насыщенность. Во-вторых, души у других организмов вообще никак и никем не рассматриваются. Более того, древние эзотерические учения вообще специфически понимают сам факт существования души, оживляющей организм. Скорее всего, четкая концепция души в них вообще отсутствует. Идея души пробивалась как слабый росток сквозь камни застарелых убеждений постепенно, начиная с Моисея.

Это означает, что передаваемая от Всевышнего через особых людей – пророков - информация об устройстве души и всех остальных “информационных сфер”, может быть совершенно неверно интерпретирована, неверно понята. Кроме того, в этом случае существует и большая сложность в передаче подобной информации.

В этом смысле, совершенно особое место в ряду пророков занимает Моисей.

2. ТВОРЕЦ НАРОДА

Едва ли найдется еще хоть один человек во всей истории человечества на Земле (исключая, безусловно, из всякого сравнения Иисуса Христа), который бы так мощно повлиял на ход мировой истории, как Моисей.

Можно эту мысль выразить и следующим образом.

Личность Моисея, его воля, целеустремленность привели к появлению принципиально нового народа, у которого реально возникло то, чего не было ни у одного народа до тех пор - полнокровное национальное самосознание. Именно поэтому после Моисея у человечества началась новая эра – эра становления личности каждого человека. Этим и велик подвиг Моисея.

Интерес к личности Моисея вызывает не только то, что он совершил свой подвиг, обозначенный выше. Но интересно в жизни

Моисея и то, что через изучение его биографии и свойств его личности мы можем увидеть, по каким *“параметрам”* личности Всевышний отбирает людей для выполнения той или иной исторической миссии.

Свою задачу в раскрытии феномена Моисея я вижу в том, чтобы показать, каким образом ему удалось изменить психологию всего человечества. Безусловно, это произошло далеко не сразу и не при жизни Моисея, а после пришествия Христа. Но родоначальником принципиальной перестройки психологии всего человечества следует считать именно дело Моисея. Это существенно изменило весь ход мировой истории.

Вот как оценивается Эдуардом Шюре роль Моисея в целом, обобщенно.

“Большое значение израильского народа для человечества обусловлено двумя причинами: первая состоит в том, что он дал миру единобожие, вторая – в том, что от него произошло христианство. Но вся миссия Израиля, во всей ее целостности, становится понятной только тому, кто узнает, что в символах Древнего и Нового Завета заключается все эзотерическое предание прошлого, хотя и в форме значительно поврежденной – в особенности Ветхий Завет – многочисленными редакциями и переводчиками, из которых большинство не понимало первоначального смысла этих символов. Только для разобравших их внутренний смысл станет ясным (должно быть: “ясной”. О. Ю.) роль Израиля в мировой истории, ибо этот народ является необходимым звеном между древним и новым циклом, между Востоком и Западом” (Эдуард Шюре *“Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”*, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 130).

Э. Шюре верно уловил некоторые важнейшие составляющие принципиального значения роли Израиля в мировой истории. Но это далеко не полная характеристика влияния еврейского народа на ход мировой истории.

Мне представляется, что помимо сказанного, не менее важным является и то, что впервые в истории человечества у конкретного народа появилась религия, которую следует назвать “открытой”, т.е. предназначенной не только для

жрецов и священников, но и для всего человечества (первоначально только для еврейского народа). Это, мне кажется, существенно важнее.

Именно по этой причине следует подробно рассмотреть, как и на какой основе начала создаваться, формироваться психология еврейского народа.

Рассмотрим, какие сведения о Моисее дошли до нас.

“Моисей (извлеченный или спасенный из воды) (Исход II, 10 и др.) – вождь и законодатель народа Еврейского, пророк и первый священный бытописатель. Он родился в Египте за 1574 или за 1576 л. до Р. Х. и был сын Амрама и Иохаведы. Когда Моисей родился, мать его, Иохаведа, несколько времени скрывала его от общего избиения по приказанию Фараона еврейских младенцев мужского пола; но когда скрывать долее не было возможности, она вынесла его на реку и положила в корзине из тростника и осмоленной асфальтом и смолою у берега реки Нила в тростник, причем сестра Моисея вдали наблюдала, что с ним будет. Дочь Фараона ц. Египетского вышла на реку мыться и здесь увидела корзину, услышала плач ребенка, сжалась над ним и решила сохранить жизнь его” (“Библейская энциклопедия”, труд и издание архимандрита Никифора, Москва, Типография А. И. Снегиревой, 1891 г., стр. 480).

Эти данные, кроме даты рождения, составитель энциклопедии позаимствовал из Ветхого Завета. Правда, семантика имени показывает, что, возможно, рождение Моисея может быть связано с другими родителями, а имя ему было дано уже значительно позже и в связи с особыми обстоятельствами, не обязательно связанными со “спасением из воды”.

Иначе говоря, при рождении Моисея не могло быть причин дать ему такое имя. Во всяком случае, родителям Моисея незачем было давать такое содержательное в семантическом отношении имя. Поэтому библейскую версию рождения Моисея нельзя считать достоверной. Почему и для чего могло потребоваться такое “изложение” истории рождения Моисея, мы попробуем понять позже.

Но сначала немного иной информации о происхождении Моисея.

“Библейский рассказ (Исход, II, ст. 1-10) делает из Моисея Еврея из племени Левия, найденного дочерью фараона в камышах реки Нила,

куда он был положен матерью в надежде тронуть дочь фараона и тем спасти младенца от преследования, сходного с преследованием Ирода. Между тем, Манефон, египетский жрец, которому мы обязаны самыми точными сведениями относительно египетских династий, сведениями, подтвержденными ныне надписями на памятниках, - Манефон утверждает, что Моисей был жрецом Озириса. Страбон, сведения которого идут из того же источника, т.е. от Египетских жрецов, подтверждает то же самое.

Египетские источники имеют в этом случае больше ценности, чем еврейские, ибо для жрецов Египта не было ни малейшего интереса сообщать Грекам или Римлянам, что Моисей принадлежал к их среде, тогда как для национального самолюбия Евреев было естественно сделать из основателя своей национальной истории человека своей собственной крови. Но и библейский рассказ признает, что Моисей был воспитан в Египте и послан своим правительством в качестве надзирателя над евреями Гесема. Это – факт чрезвычайной важности, устанавливающий тайную связь между религией Моисея и египетским посвящением.

Климент Александрийский признавал, что Моисей был глубоко посвящен в священную науку Египта, и мы прибавим к этому, что все дело создателя Израиля осталось бы совершенно непонятным без этого факта” (Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 137).

Это комментарий Э. Шюре к следующей фразе: “Хозарсиф (Первое египетское имя Моисея {Филон, цитирующий Манефона}) считался двоюродным братом Менефты, сыном царственной сестры Рамзеса II. Был ли он родным сыном или приемным – об этом нет верных сведений” (там же, стр. 137)

Если принять как данное, что Хозарсиф был по происхождению египтянин, то, следовательно, он мог плохо говорить на языке племени левитов, основы будущего народа евреев. Для общения с народом ему требовался посредник. Так появился у него брат – Аарон, который, собственно, и передавал народу все, что было ему сказано Моисеем. По этой причине возникла легенда о косноязычии Моисея.

Тем не менее, сведения Э. Шюре несколько усложняют задачу исследования, поскольку теперь уже становится необходимым объяснить, почему и зачем египтянин высокого ранга мог и должен был стать духовным предводителем еврейского народа. Для этого следует понять, что собой представлял в то время еврейский народ.

Вот что говорит по этому поводу Э. Шюре.

“В то время, когда Хозарсиф выполнял должность священного писца, его послали на проверку начальников провинций Дельты. Евреи, данники Египта, жившие тогда в долине Гесем, выполняли тяжелые общественные работы. Рамзес II решил соединить Пелузий (в Ветхом Завете “Син”) с Гелиополисом целой цепью крепостей. Все провинции Египта обязаны были представить определенное число рабочих для выполнения этого гигантского предприятия. Самые тяжелые работы доставались при этом на долю Израиля; люди этого племени должны были по преимуществу обтесывать камни и делать кирпичи.

*Независимые и гордые, они не подчинялись так легко, как туземцы, египетским надсмотрщикам, и когда над ними поднималась их палка, они выражали возмущение, иногда даже отвечая ударом на удар. Жрец Озириса (т.е. Моисей. **О. Ю.**) не мог отрешиться от тайной симпатии к этим непокорным, с “непокорной волей”, старейшины которых, верные преданию Абрамидов, преклонялись перед единым Богом, почитали своих **хагов** и своих **закенов**, и в то же время сопротивлялись под ярмом рабства и протестовали против несправедливости”* (там же, стр. 141).

Выводы Шюре о “гордости и независимости” того народа, что впоследствии стал народом евреев, мягко говоря, приблизительны.

Невольно Шюре отмечает, что религия этого народа в те времена была относительно неопределенной. Действительно, нельзя быть почитателем “единого бога” и в это же время поклоняться каким-то другим богам - *почитать своих **хагов** и своих **закенов***. По этой причине можно предположить совершенно иной психологический портрет будущего еврейского народа во времена, когда **Хозарсиф** (будущий Моисей) задумал свое необычное дело.

Можно считать, что именно отсутствие некоторой психологической основы в виде центростремящей религии и послужило причиной того, что будущий еврейский народ был очень

продолжительное время в рабстве у Египта. Причем в рабстве добровольном (достаточно вспомнить историю Иосифа и его братьев).

Кроме того, согласно Библии, евреи были пастухами, но ведь скотоводство всегда сопровождается тем или иным производством по переработке продуктов скотоводства, например, выделкой кож, а это уже связано с торговлей. Но египетские правители использовали евреев на работах с самой низкой потребной квалификацией, на работах, где не требовалась выучка и смекалка. Этого, по-видимому, в то время у будущего еврейского народа совершенно не было. Поэтому и с этой точки зрения вряд ли можно считать будущий еврейский народ имеющим *“гордость и независимость”*.

Теперь посмотрим, как оценивает роль Моисея другой исследователь – А. Клизовский.

“Принято считать, что творцом идеи единобожия был Моисей, но это не так. Идея Единоначалия, Космического единства была дана человечеству от самых ранних времен в “Первоначальном Откровении”, память о котором хранится и запечатлена в сокровенных традициях, символах, изображениях и писаниях всех древнейших народов. Моисей был, таким образом, творцом не идеи единобожия, но народа, на который была возложена задача объединить разнородные представления о Едином Начале, жившие среди разнородных кочевых племен пустынь, в одно целое, в почитание единого аспекта Божества, как Иеговы, закрепить почитание Единого Начала и Единого Бога в массах” (А. Клизовский *“Основы миропонимания новой эпохи”*, том 1-й, Рига, “Виeда”, 1990 г., стр.180-181).

Как представляется, и Клизовский допустил ту же ошибку относительно возникновения идеи существования еврейского народа, что и Шюре, поскольку далее он утверждает, что *“дух кочевого народа с трудом сносил иго рабства. Его всегда тянуло на простор пустынь обратно”* (там же, стр. 181). Это утверждение Клизовского совершенно неочевидно, поскольку оно ниоткуда вовсе не следует. Тем более что собственно евреями, исконно евреями можно считать лишь племя левитов, к которым примкнуло до десятка других племен, которые после исхода из Египта и образовали народ Израиля.

Поэтому в этом высказывании А. Клизовского как-то ускользнуло, что народ Израиля вообще как таковой до Моисея отсутствовал, но был создан волей Моисея и Всевышним. И если в данном случае пользоваться как единственным источником информации Библией (Ветхий Завет) без ее семантического анализа, то тогда истина вообще пропадет.

Например, несколько странно в Библии выглядит следующее место.

“Но вот к власти в Египте пришел новый фараон, который не знал Иосифа. Он сказал своему народу: “Посмотрите на сынов Израиля, их много и они сильнее нас! Нам нужно придумать, как бы помешать им, чтобы они не стали еще многочисленнее, ибо, если будет война, сыны Израиля могут вступить в союз с нашими врагами и тогда победят нас и уйдут от нас”. Тогда египтяне решили сделать жизнь израильского народа тяжелой. Они поставили над ними надсмотрщиков, чтобы те заставили израильтян построить для царя города Пифом и Рамсес, города для запасов” (“Библия. Современный перевод библейских текстов”, 2, 4 – 7, изд. Библио-Русикум, М. 1987 г. “Исход”, 1, 8-11).

Нелогичность этого отрывка очевидна: если народ Израиля стал действительно так могуществен, что мог победить египтян, то зачем после победы нужно уходить из Египта? Или этот же вопрос в другом ракурсе: если народ Израиля стал так многочислен и так могуществен, то почему ему просто не уйти из Египта, если он этого действительно хотел?

Нет! Смысл этого отрывка в ином - в сокровенном знании, что содержит в себе всё Пятикнижие Моисея, о чем мы в дальнейшем поговорим. До Моисея народ Израиля вовсе не помышлял о свободе. До Моисея народа Израиля вообще не существовало. Именно это и раскрывает историческую миссию Моисея.

Хозарсиф на определенном этапе своей жизни понял свое божественное предназначение – создать народ свободный, умный, деловой. Для этого создаваемому народу необходимо было дать и внедрить в сознание комплекс религиозных, бытовых, социальных правил, которые смогли бы сформировать определенную национальную идею.

Каков же в действительности был будущий народ Израиля, мы можем понять, если внимательно проанализируем Пятикнижие (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие).

В нем будущим евреям *“предписываются”* решительно все правила – религиозные, моральные, бытовые, социальные и так далее. Народу *“гордому и независимому”*, обладающему достаточной культурой, такой подробный свод правил просто не потребовался бы.

Вот в чем состоит подвиг Моисея: он создал из темного и дикого сборища различных и не родственных племен единый народ – народ евреев, обладающий сильным национальным самосознанием, национальной идеей, своей религией, своей судьбой.

Вчитаемся в отдельные фрагменты Пятикнижия Моисея.

“Не поклоняйтесь никаким другим богам кроме Меня.

Не делайте себе идолов, не делайте изображений и картин того, что наверху в небесах, того, что на земле, и того, что внизу в воде. Не поклоняйтесь идолам и не служите им...

Не употребляйте имя Бога вашего напрасно...

Помните, что день субботний – особый день...

Почитай отца своего и мать свою, чтобы обрести долгую жизнь в стране, которую дает тебе Господь, Бог твой.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не клеветничай на других.

Не желай дома ближнего твоего, не желай ни жены его, ни слуг его, ни служанок, ни скота его, ни ослов. Не желай ничего, что принадлежит другому” (“Исход”, 20, 3-17).

Это знаменитые десять заповедей Моисея, которые в своей основе легли в главные принципы современного общества, т.е. те принципы, которые являются основой уголовного и гражданского законодательства современного общества. То, что эти заповеди постоянно нынче нарушаются, не делает их хуже, не требует их пересмотра.

В этих *“Заповедях запрета”* практически невозможно уловить религиозный смысл. Однако этот смысл имеется.

Например, первая и вторая заповеди гласят: не разрушай связь с высшими информационными структурами, что соответствует коллективной функции отражения, рассмотренной в предыдущей книге. При этом будет сохраняться и прямая связь с Богом. В третьей заповеди предостережение: не тревожь “дух” Божий всуе, старайся всего добиваться самостоятельно. Пятая заповедь в косвенной форме говорит о путях в Царство Небесное. В следующих заповедях формулируются жесткие условия предотвращения (запрета) формирования “негативных”, или “черных” мыслеформ. Мыслеформ, которые засоряют ноосферу и перекрывают путь к иным “сферам” информационного пространства, а значит – и к Богу.

По поводу последних заповедей Моисея мы находим у А. Клизовского следующее.

“Таким образом, человек, настроенный к отрицательному мышлению, помимо того, что создает отрицательные мыслеобразы, но усиливает своими мыслями уже существующие подобные мыслеобразы, и если не сам воплотит в действие свою мысль на физическом плане, то будет способствовать воплощению ее другим лицом.

Человек, лелеющий мысли ненависти, злобы или мести, создает и привлекает к себе такие мыслеобразы, что, если бы он мог их видеть, он ужаснулся бы сам, ибо материя астрального плана настолько эластична, что мысль творит из нее именно такое существо, которое вложено в содержание мысли, потому и говорится, что мысль есть величайшая творческая сила.

Существо, созданное мыслью о злобе, будет сама злоба, при одном взгляде на которую не у кого не останется сомнения, что это именно злоба. Существо, созданное мыслью о какой-нибудь низкой страсти, будет сама низость и сама страсть. Человек, думающий о каком-нибудь преступлении, создаст преступное существо, которое будет стараться осуществить это преступление в жизни, ибо все, что существует в ментальном плане, должно когда-нибудь осуществиться на физическом” (А. Клизовский “Основы миропонимания новой эпохи”, том 1-й, Рига “Виeда”, 1990 г., стр. 61).

“Заповеди Запрета” четко определяют социальные условия сохранения души человека. До Моисея никто не давал таких ясных и

точных “инструкций” человеку.

Теперь рассмотрим иные “наставления” Моисея.

Вот образец подлинно законодательного установления наказания за кражу.

“Как наказать человека, укравшего быка или овцу? Если человек заколет скотину или продаст ее, он не может возратить ее и поэтому должен заплатить пять быков за одного украденного им или четыре овцы за одну украденную им. Он должен заплатить за кражу. Если у него нет никакого имущества, то он должен быть продан в рабство. Если же украденная скотина все еще у того человека, и ты нашел ее, тот человек должен отдать владельцу по две скотины за каждую украденную им, будь то бык, осел или овца” (“Исход”, 22, 1-4).

Вот образцы моральных установлений, которые направлены на то, чтобы кто-то иной не сформировал “негативных” мыслеформ вследствие ваших действий.

“Не давай ложного свидетельства против других, а если ты свидетель в суде, то не соглашайся помочь плохому человеку лжесвидетельствовать. Не делай зла только потому, что все остальные делают это, и, если люди поступают дурно, не присоединяйся к ним: не давай им убедить себя поступать дурно, ибо ты должен поступать правильно и по справедливости. Когда судят бедняка, люди иногда потворствуют ему только потому, что жалеют его, но ты не должен делать этого...”

Проявляй большую осторожность, когда обвиняешь в чем-то человека, не возводи на человека напрасных обвинений. Не допускай, чтобы невинного предали смерти в наказание за поступок, им не совершенный. Всякий, кто убьет невинного, - беззаконник, и Я не оправдаю такого человека” (“Исход”, 23, 1-3, 7).

Я не буду приводить примеры правил организации религиозных обрядов, это слишком большой объем, чтобы его не исказить каким-либо цитированием.

Но вот примеры правил поведения в быту, открывающие общий исходный уровень будущих народов Израиля.

“Если у мужчины происходит излияние семени, он должен вымыть все свое тело в воде. Он будет нечист до вечера...”

Если мужчина спит с женщиной и у него происходит выделение семени, то оба они должны вымыться в воде. И будут нечисты до вечера.

Если женщина имеет месячные выделения крови, она будет нечиста семь дней, и всякий кто дотронется до нее, будет нечист до вечера...

А если человек будет иметь с этой женщиной половое сношение во время ее месячного кровотечения, человек этот будет нечист семь дней, и всякая постель, на которую он ляжет, станет нечистой” (“Левит”, 15, 16-18, 19, 24).

Здесь очевидно, что бытовые правила внедряются через религиозные запреты. Это как раз и означает, что общий уровень культуры будущих евреев был чрезвычайно низок во времена исхода.

В завершение иллюстраций культурного уровня будущего народа Израиля приведу еще очень характерный образец запретов, понять смысл которых можно лишь с позиций современной науки.

“И сказал Господь Моисею: “...Я веду вас в Ханаан, но вы не должны поступать так, как поступают в этой стране! Не следуйте их обычаям. Подчиняйтесь моим правилам и следуйте моим законам! Неуклонно соблюдайте их!..

Если человек будет их соблюдать, он будет жить! Я Господь.

Ты не должен иметь половых отношений со своими близкими родственниками! Я Господь.

Не имей половых отношений с твоим отцом или матерью. Эта женщина твоя мать, и ты не должен иметь с ней половых отношений...

Не имей половых отношений со своей сестрой, даже если она дочь твоего отца или твоей матери. И не имеет никакого значения, родилась ли она в вашем доме или в каком другом месте” (“Левит”, 18, 1, 3-5, 6, 7, 9).

Предупреждение возможности генетического вырождения, появления разнообразных генетических заболеваний на современном уровне совершенно понятно, но появление наставлений по поводу предупреждения этих заболеваний в тексте Библии говорит о многом. Здесь не только отражение общего низкого

культурного уровня в тот период времени, но и подчеркнутое влияние коллективной функции отражения.

Как видим, семантически текст Библии очень сложен.

На этом я закончу свои иллюстрации того, чему учил Всевышний через Моисея народ Израиля.

Именно этот некультурный и совершенно дикий сброд разных племен вел Моисей в Ханаан, Землю Обетованную, чтобы буквально из “человеческого мусора” создать народ с ясными национальными задачами, уверенный в своих силах. Именно это привело к тому, что сегодня евреи – это народ, достойный всякого уважения в части самосознания, интеллекта.

“Но Моисей не повел сразу вновь образовавшийся народ в “Обетованную землю”, которая была обещана праотцам Евреев. Он повел их в сорокалетнее странствие по пустыне. Моисей находил необходимым изолировать Израиля от общения с другими народами на столь долгий срок для того, чтобы обуздать этот необузданный народ, составившийся из полудиких кочевников, не привыкших к повиновению и дисциплине, чтобы испытаниями, страданиями и наказаниями переплавить дух народа на новый лад, чтобы вытравить у них перенятую у египтян страсть к многобожию и утвердить единобожие.

Он утомил их переходами, истомил их зноем и жаждой, изморил голодом и всякий раз, когда поднимался ропот на трудности странствования и мятеж против властей, следовало суровое наказание мятежников и недовольных и чудесное появление воды из камня, манны с неба, перепелов из туч, как знак могущества того Бога, Который вел Израиля и которому Израиль должен был поклоняться...

На Моисее, как вожде и законодателе, лежала тяжелая задача. Из кочевого племени, находившегося в долгом рабстве и в силу этого усвоившего много отрицательных черт, создать народ, заложить в нем основы порядка, государственности, строительства. Поэтому крутые и суровые меры по отношению к Израилю, помимо желаня удержать в повиновении народ полудикий, непокорный и мятежный, были продиктованы необходимостью спасти лучший элемент, который мог бы стать семенем будущего народа Израильского, от

элемента худшего. Отсюда суровость к худшим, ради справедливости и милосердия к лучшим...

В истории Еврейского народа мы видим обратное тому, что происходило в истории других народов в создании ими своего религиозного мировоззрения. В то время как другие народы, в большинстве случаев, складывали свое мировоззрение многими поколениями на протяжении веков, Еврейскому народу идея единобожия и связанное с ней мировоззрение утверждалось силою в короткий промежуток времени такой могучей личностью, как Моисей, мерами самыми крутыми и суровыми” (А. Клизовский “Основы миропонимания новой эпохи”, том 1-й, Рига, “Виeда”, 1990 г., стр.183-184).

Главный вывод из сказанного заключается в том, что евреи как нация были созданы за счет силового воздействия – психического и физического – при наличии цементирующей основы – новой религии.

Таким образом, на примере еврейского народа мы можем наблюдать, какую силу имеют религиозные установления, спаянные с моральными и социальными правилами в единое целое. До Моисея история человечества, пожалуй, не имела подобных прецедентов. Моисей впервые дал религию для всего народа, хотя открыл этому народу далеко не все, оставив часть в виде сокровенного учения, доступного лишь первосвященникам.

Однако еврейский народ все-таки не выполнил своего предназначения. Но о назначении еврейского народа и о его судьбе мы поговорим позже, когда перейдем к рассмотрению феномена Христа.

3. ЗАГАДКИ БИБЛИИ

Сейчас же следует сказать еще об одном чрезвычайно важном обстоятельстве. Речь сейчас пойдет о Библии, а точнее – о Пятикнижии Моисея. Эта “Книга судеб” неоднозначно воспринимается исследователями. Исследователь, далекий от веры в Бога, ищет в ней разночтения, несогласованности, считая такие аргументы убедительными.

Так, например, использование в одном тексте разных имен Всевышнего стало аргументом для утверждения того, что Пятикнижие

Моисея не написано самим Моисеем, а принадлежит разным авторам. Вот что по этому поводу пишет Кривелев.

“Когда читаешь Ветхий завет в русском синодальном переводе, то обращаешь внимание на то, что в одних случаях говорится о боге, в других – о госпoде, в третьих эти названия соединены вместе в формуле госпoдь бог...”

Но в древнееврейском подлиннике Ветхого завета мы находим нечто совсем иное. Там в первой главе книги Бытие речь идет об элохим, с четвертого стиха второй главы начинает фигурировать имя Яхве, потом на протяжении почти всего Ветхого завета называется то первый, то второй, то оба сразу.

Из этого был сделан вывод, что в Пятикнижии соединены два разных источника: автором одного из них был поклонник богов-элохим, автором другого – почитатель одного из элохим по имени Яхве. С каждым из этих обозначений бога в Пятикнижии нередко связывается особое повествование, независимое от параллельного, не перемешанное с ним в тексте. Так, например, рассказывается история продажи Иосифа его братьями в рабство. Тут же рядом в одной фразе говорится о Яхве, в другой об элохим. А если выписать отдельно те и другие, то получается два независимых рассказа. Особенно ярок в этом отношении пример с легендой о всемирном потопе” (И. А. Кривелев “Библия: историко-критический анализ”, М., ИПЛ, 1985 г., стр. 28).

Почему-то исследователям, подобным Кривелеву, не приходит в голову простая мысль: разные названия даются разным функциям Всевышнего. Не удивляет ведь того же Кривелева существование у Единого Бога трех ипостасей – Бог Святой Дух, Бог Отец и Бог Сын. Но это, скорее всего, потому, что для таких исследователей Троица – лишь религиозная выдумка.

Поэтому посмотрим, как этот факт может быть объяснен с иной позиции. Для начала все-таки скажем, что в Библии упоминается не два, а три разных названия Бога: Элохим, Иегова, Яхве.

*“Символ, соответствующий Изиде в тексте Кн. Бытия и в сознании иудео-христианском, есть Ева, **IEVE**, вечная женственность. В этом смысле Ева не только жена Адама, но и Божественная Супруга. Она составляет три четверти Его сущности. Ибо имя **IEVE**, из*

которого сделали **Jèhovh** и **lavèh**, состоит из приставки **Jod** и имени **Evè**. Первосвященник Иерусалима произносил однажды в год божественное имя, провозглашая его – буква за буквой – следующим образом **lod, hè, vau, hè**.

Первый слог выражал божественную мысль и теогонические науки; три буквы **Evè** выражали три порядка природы, три мира, в которых эта мысль осуществляется, следовательно, и науки космогонические, и физические, соответствующие трем мирам. Неизреченный содержит в своих глубоких недрах Вечно-мужественное и Вечно-Женственное начала. Их нерасторжимый союз составляет Его (т.е. Бога. **О. Ю.**) и Его тайну, но Моисей, заклятый враг всякого изображения Бога, не говорил о том народу; он внес образно эту идею в построение Божественного имени, объяснив его значение своим *Адептам*” (Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 149-150).

Таким образом, становится совершенно ясно, что **Иегова** полностью соответствует христианскому обозначению Бога Отца. Более того, в примечании к этой мысли, выраженной в приведенной цитате, Шюре пишет следующее.

“Вот как Фабр Д`Оливе объясняет слово **IEVÈ**: “Это имя являет, прежде всего, знак, указывающий на жизнь, удвоенный и образующий существенно живой корень **EE** (הה). Этот корень никогда не употребляется как имя; он с самого начала представляет собою не только глагол, но глагол Единственный, от которого все остальные глаголы лишь производятся; следовательно, глагол **היה** равнозначущ **сущему бытию**. Здесь, как читатель видит, и как я уже объяснял в своей грамматике, второй знак **װ** (**Vau**) находится посреди корня жизни. Моисей, взяв этот глагол для образования из него имени единосущего, прибавляет к нему знак потенциального проявления Вечности **ױ** (**I**) и получает **יהי** (**IEVÈ**), в котором сущее помещено между безначальным прошедшим и бесконечным будущим. Это достойное удивления имя означает в точности: **Бытие, которое есть, было и будет**” (там же, стр. 150, выделено Э. Шюре).

Теперь рассмотрим, как следует понимать обозначение Бога через Элохим.

Шюре дает следующее объяснение, четко отделяющее прежнее обозначение Иегова от нового - Элохим.

“Прежде чем идти дальше, взглянем еще раз на некоторые из этих величавых иероглифов, созданных пророком Синая...”

В склепе храма Иофора, прислонившись к саркофагу, Моисей размышляет в глубокой тишине. Стены и колонны покрыты иероглифами и живописью, изображающими имена и образы богов всех народов земли. Эти символы рисуют историю исчезнувших циклов и предсказывают циклы будущие. Таинственно мерцающий светильник слабо освещает эти знаки, и каждый из этих знаков говорит с Моисеем своим собственным языком.

*Но вот он уже не видит более ничего внешнего; он ищет в глубине своей души живой Глагол своей Книги, образ своего творения, то Слово, которое превратится в Действие. Светильник погас, но перед его внутренним взором, во мраке склепа, запылало имя: **JÈVÈ**. Первая буква **J** окрашена белым цветом, три остальные сверкают подобно переливающемуся огню, в котором вспыхивают все цвета радуги. И какой удивительной жизнью исполнены эти начертания! В заглавной букве Моисей провидит мужское Начало, Озириса, Духа творческого по преимуществу; **Èvè** – способность зарождающую, небесную Изиду.*

*Таким образом, божественные силы, которые заключают в себе все миры, развертываются и располагаются в недрах Бога. Своим совершенным союзом, неизреченные Отец и Мать образуют Сына, живой Глагол, который творит вселенную. Это – тайна всех тайн, закрытая для земного разума, но которая говорит посредством знамения Бога, как Дух говорит с духом. И священная тетраграмма разгорается все более ярким светом. Моисей видит исходящими из нее в блистающих световых снопах три мира, все царства природы и божественный порядок познания. И тогда его пламенный взор сосредоточивается на знаке мужского начала творческого духу (по-видимому, должно быть “духа”. **О. Ю.**). Его он призывает, в Его верховной воле ищет он силу совершить свое личное творчество после созерцания творчества Предвечного.*

*И вот во мраке склепа перед ним заблестало другое божественное имя: **ÆLOHIM**. Оно означает для посвященного: Он, - Боги, Бог Богов (**Ælohim** представляет множественное число **Aelo**, имя, даваемое высшему Существу евреями и халдейцами, и происходит оно от корня **Aelí**, Который выражает возвышенность, силу, могущество, и означает в общем Бога. **Ноâ**, т.е. Он – по-еврейски, халдейски, сирийски, эфиопски и арабски есть одно из священных имен Божества. Fabre d'Olivet. Le Lfngue hèbraïque restituée)" (Эдуард Шюре "Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий", Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 153-154).*

Таким образом, становится совершенно ясно, что **Элохим** – синоним Бога Святого Духа в христианской религии.

Точно также свое значение приобретает и **Яхве** – Бог Сын.

Я специально столь подробно остановился на расшифровке значений трех обозначений Бога, чтобы подчеркнуть одну единственную мысль: Моисей мог совершенно осознанно использовать в разных абзацах, близких по положению в тексте друг другу, разные обозначения Бога, поскольку в каждом конкретном случае в это вкладывался разный смысл. Но смысл был сокровенный, эзотерический, который и открывать всем было совершенно необязательно.

Таким образом, мотивировки Кривелева по поводу отрицания авторства Моисея в части использования в Пятикнижии разных обозначений Бога не терпят никакой критики. Однако это не единственное соображение, вынуждающее признать Моисея единственным автором Пятикнижия. Об этом речь пойдет далее.

Другим аргументом, внешне достаточно серьезным, является якобы невозможность для Моисея описать свою смерть (см. "Второзаконие").

"Вот, например, в Пятикнижии рассказывается, как умирал Моисей и как до сих пор никто не знает, где он был похоронен (Второзаконие, 34). Не мог же человек рассказывать о себе такие вещи! Придумывается объяснение: эту главу приписал впоследствии Иисус Навин. А как быть с тем, что о Моисее все время говорится в третьем лице и что ему выдаются в тексте самые хвалебные характеристики, вроде того, что он "был кротчайшим из людей"? И

на это можно найти ответ: в третьем лице говорить о себе было тогда в обычае, а комплименты в свой адрес – что делать, слабость человеческая” (И. А. Кривелев “Библия: историко-критический анализ”, М., ИПЛ, 1985 г., стр. 23).

Кривелев, давая такую оценку Пятикнижию, исходит из того, что Моисей обычный смертный. Если же исходить из того, что Моисей (Хозарсиф) в своей начальной ипостаси был Посвященным высокого ранга, был египетским жрецом, можно сказать, высшей квалификации, то в этом случае может возникнуть совершенно следующий парадоксальный вывод.

Пятикнижие вполне могло быть написано Моисеем (Хозарсифом) до Исхода евреев из Египта. Поскольку Моисей был, несомненно, Пророком высшего ранга, способным общаться с Богом напрямую, то и Пятикнижие – это прямая информация от Бога. Оно – Пятикнижие – не привязывается к собственно конкретным интервалам жизни Моисея.

Это может показаться удивительно неправдоподобным, но ведь подлинность предсказаний Нострадамуса сегодня уже никого не удивляет. Более того, когда мы перейдем к анализу феномена Христа, я приведу пример из сегодняшней, еще вершащейся истории, когда вполне реальный человек (Сатья Саи Баба) совершает то, что Кривелеву показалось бы просто шарлатанством, если бы он нашел при этом какие-либо аргументы для такого утверждения. Я думаю, что ученый-естественник в подобных случаях просто умолкает. Но все это означает, что человечество, по-видимому, находится еще в пеленках по своему интеллектуальному развитию.

Понять суть необходимости описания в Пятикнижии смерти Моисея все-таки невозможно без привлечения дополнительных аргументов, если считать, что само Пятикнижие всего лишь письменное творчество одного, пусть очень одаренного от Бога человека. Но дело в том, что Пятикнижие – это вообще не сочинение, не творчество в буквальном смысле, а тексты, продиктованные Свыше (буква за буквой), в чем нам предстоит убедиться.

Поэтому и исчезает из текста Пятикнижия упоминание о месте захоронения Моисея: для Бога и для самого Моисея этот факт был совершенно несущественным.

Гораздо более существенным является последнее пророчество Моисея.

Здесь в дополнение к фрагменту из Библии можно процитировать соответствующее место из Шюре.

“По мере того, как дух Моисея освобождался от земного праха, он провидел будущее: он видел измены Израиля; анархию, поднимающую голову; царства, сменяющие Судей; преступления царей, пятнающие храм Господа; его Книгу искаженную и непонятую; его идею, искаленную и униженную невежественными священниками или лицемерами; отступничества царей; греховную связь иудейского племени с идолопоклонниками; чистое предание и священное учение, потерявшее свою чистоту; и владеющих живым глаголом пророков, преследуемых и изгоняемых в глубину пустыни...

*И тогда это львиное сердце вспыхнуло еще раз великой яростью; разгневанный на свой народ, Моисей призвал на него возмездие Элоима (должно быть – Элохима. **О. Ю.**)”* (Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 171-172).

Последнее пророчество Моисея касалось грядущего пришествия Христа.

“Господь сказал мне: “Хорошо, что они просят об этом. Я пошлю им пророка, такого как ты, он будет одним из них, и Я скажу ему что говорить, и он скажет народу все, что Я повелю. Этот пророк будет говорить за Меня, и если, когда он говорит, кто ослушается моих заповедей, Я накажу того человека” (“Библия. Современный перевод библейских текстов”, “Второзаконие”, 18, 17 – 19, изд. Библио-Русикум, М. 1987 г.).

Теперь я приведу аргументы в защиту того, что автором Пятикнижия является все-таки Моисей, написавший эту книгу в свою бытность еще Хозарсифом.

Речь сейчас пойдет о втором, скрытом смысле “Книги бытия”.

О наличии этого скрытого содержания Библии известно давно.

“Известно, что многие ученые, изучавшие Библию, чувствовали, что эта священная книга содержит некий тайный текст, как бы вторую Библию. Так отец современной физики Исаак Ньютон пытался расшифровать пророческие метафоры мистических

предсказаний, которыми изобилует текст Библии. Однако его попытки не увенчались успехом.

К любопытному выводу пришел один пражский раввин в 30-х годах нашего столетия (XX века. **О. Ю.**). Он заметил странную особенность: если принять за точку отсчета какую-нибудь букву и отсчитать от нее 50 следующих букв, потом еще пятьдесят и еще (всего четыре раза), то полученные буквы сложатся в слово "Тора" – иудейское название Пятикнижия. Однако объяснить это загадочное совпадение он не мог" (Георгий Польский "Раскрыта ли тайна Библии?", газета "Мир зазеркалья", № 14 (17) 1998 г., стр. 11).

В эпиграфе к данной статье говорится: "В Библии зашифрованы все важнейшие события в истории человечества – к такому сенсационному выводу привело исследование известного израильского математика Элия Рипса".

Теперь обратимся к другому источнику.

"Еще в прошлом столетии (в XIX веке. **О. Ю.**) масон Рагон говорил: "Великая архаическая система, известная с незапамятных времен как священное Знание и содержащаяся в каждой древней религии, обладает мировым языком, или языком Иерофантов. И, постигнув его, можно раскрывать тайные значения священных текстов, предсказывая будущее, властвуя над природными силами и разгадывая тайны мироздания" (Полина Иванова "Ключ в замке Вселенной", газета "Оракул", № 4, 2000 г., стр. 4).

В эпиграфе к данной статье говорится.

"В этой книге написано об атомном взрыве в Хиросиме, высадке человека на Луну, столкновении кометы Шумейкера-Леви с Юпитером, военных действиях в Персидском заливе, победе на выборах Билла Клинтона и дальнейшей судьбе его правления, бомбардировке Оклахомы (?!), а также об убийстве Ганди, Линкольна, братьев Кеннеди. И здесь же – пророчества об атомной войне, которая начнется где-то между 2001 и 2006 годами, о страшном землетрясении, которое полностью разрушит Лос-Анжелес в 2010 году. Так утверждают двое ученых и один журналист. Книга эта – Тора, или Пятикнижие, пять первых книг Ветхого Завета".

Именно об этой, эзотерической составляющей Библии и пойдет сейчас речь. Выводы, которые мы будем обязаны сделать из

нижеследующей информации, не позволяют рассматривать Библию просто как некоторый религиозный или как некоторый исторический документ. Все обстоит гораздо сложнее и серьезнее.

Сначала о методе, с помощью которого несколько столетий пытались расшифровать тайное содержание Библии.

*“Два израильских ученых математик Элияху Рипс и физик Дорон Витцум весьма резонно решили, что вышеуказанное имеет прямое отношение и к Торе – Священному Писанию иудеев. Издревле известно, что Тора содержит в себе Мудрость, на ее страницах содержатся все Знания о Вселенной, о прошлом, будущем и настоящем. Недаром в великом Каббалистическом труде “Зохар” сказано: “Бог заглянул в Тору и создал Мир”. То есть эта книга и есть “схема”, по которой происходит процесс творения. И схема эта чудесным образом сокрыта в древнем тексте, со слов Бога **по буквам** записанным патриархом Моисеем.*

*Доступная лишь посвященным, она “откроется людям, когда придет время”. А для того, чтобы она “открылась”, в самой Торе, по утверждению Каббалистов, заложены “ремазимы”, или подсказки, особые способы расшифровки запрятанного смысла. Каббалисты утверждали, что существует 84 способа дешифровки книги Бытия, включая **равноотстоящую последовательность букв (РПБ)**. Именно его и выбрали Рипс и Витцум.*

Для использования этого метода ученые изъяли все пробелы между словами в первоначальном древнееврейском тексте Торы. В результате образовалась цепь из 304 805 букв. Затем они проанализировали образовавшуюся цепь, пытаясь обнаружить новые слова, образующиеся при выборке букв с определенным интервалом, к примеру, каждой двенадцатой или каждой пятидесятой буквы. Также все буквы были расположены ровными столбцами одинаковой высоты, после чего компьютер, словно отгадывая гигантский кроссворд, начал искать слова по горизонтали, вертикали и диагонали. Казалось бы, самый что ни на есть современный метод.

Однако этот способ дешифровки древних иудаистских писаний применялся уже на протяжении сотен лет. Первые упоминания о нем датируются еще средними веками. Тогдашние Каббалисты и мистики-иудаисты даже создали особую нумерологическую систему

***Гематрия**, благодаря которой пытались открыть сокрытые слова на основании цифрового значения букв. Век шел за веком, работа продвигалась очень медленно, но какие-то результаты все же были. Потому что, согласно исследованиям, этими результатами пользовались в своих трудах Коперник, Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Клод Дебюсси, Элифас Леви... Каждый из них признавался, что читал древние мистические тексты, в том числе и Каббалу” (Полина Иванова “Ключ в замке Вселенной”, газета “Оракул”, № 4, 2000 г., стр. 4, выделено автором статьи).*

Все последующее содержание статьи очень интересно, но в нашем случае не является существенным. Поэтому лишь приведу некоторое резюме, также содержащееся в этой статье.

*“Используя метод **РПБ**, Рипс и Витцум проанализировали тысячи различных комбинаций и обнаружили в древнееврейском варианте текста книги Бытия имена и даты рождения и смерти тридцати четырех наиболее известных иудейских раввинов и мудрецов, живших между IX и XVIII веками нашей эры, то есть спустя много веков после того, как была создана Тора. Рипс и Витцум были уверены, что полученные результаты никак не могут быть случайными – со статистической точки зрения, такое количество совпадений просто невозможно. Следовательно, они были намеренно “заложены” в текст автором – был ли он мудрецом, магом или самой Божественной сущностью...*

Однако ученые, чтобы быть уверенными в статистической неуязвимости своего открытия, решили провести дополнительные исследования. Они проанализировали несколько объемных литературных произведений, включая “Войну и мир” Льва Толстого, но результаты были отрицательными” (там же).

Итак, Библию никак нельзя считать только историческим или только религиозным текстом. Это действительно сложное по структуре и содержанию многоуровневое ПРОИЗВЕДЕНИЕ, которое действительно следует называть Книгой Бытия. Но вместе с тем из приведенных сведений о смысловом содержании Библии – как явном, открытом, так и эзотерическом, скрытом – следует, что простой человек никак не мог написать это ПРОИЗВЕДЕНИЕ.

Этим человеком мог быть лишь человек, действительно приближенный к Богу, а таковым в то время (во времена Исхода евреев из Египта) и являлся Хозарсиф. Кроме того, из этого следует, что Хозарсиф выполнял (без какой-либо натяжки) задачу, непосредственно поставленную ему Богом.

Кроме того, можно сказать и так, что Пятикнижие было действительно *“продиктовано”* Хозарсифу непосредственно от Бога – буква за буквой, - на что там имеются прямые указания. Только в этом смысле и можно понимать, понять и представить ту многослойность семантики Пятикнижия. Поэтому и утверждение о том, что Пятикнижие было написано до Исхода евреев из Египта перестает быть фантастическим. В этом смысле и описание собственной смерти Моисей сделал по указанию Свыше.

Поэтому и должен был Хозарсиф исчезнуть на определенном этапе своей жизни и должен был появиться Моисей, названным братом которого стал Аарон. Последний, по-видимому, был предводителем левитов. Легенда о чудесном *“спасении”* младенца Моисея была необходима для того, чтобы полудиккий народ левитов принял в свои ряды Великого Посвященного. Соответственно выбранной легенде Хозарсиф и взял себе новое имя, став *“спасенным из воды”*.

Для того чтобы совершенно отсталые племена вывести из состояния дикости, было необходимо создать определенную легенду, стимулирующую развитие национального самосознания. Этой цели и было посвящено Пятикнижие в первооснове.

Все остальные, скрытые тексты, человечеству предстоит еще прочитать.

Нам необходимо ответить еще на ряд вопросов.

В свете того, что Пятикнижие Моисея, скорее всего, было создано до Исхода евреев из Египта, а также в свете семантики предписаний, заложенных в Пятикнижие, а племена, для которых было предназначено само Пятикнижие, находились на чрезвычайно низком уровне социального и культурного развития до своего Исхода, можно предположить следующее.

Двенадцать колен Иакова вполне могут оказаться как двенадцать различных племен, вовсе не связанных *“биографически”* с Иаковом.

Иначе говоря, это просто двенадцать разных, никак, кроме рабства египетского, не связанных групп людей. И идея праотца Авраама вполне может оказаться придуманной лишь для того, чтобы создать некоторый начальный имидж будущего народа. Поэтому идея о двенадцати коленах Иакова была необходима для совершенно определенного сплочения разрозненных племен. Обозначив эти племена как родственные, Моисей тем самым сумел устранить возможные трения между племенами в будущем.

И это не только моя точка зрения.

“Американский ученый Менденхолл предложил совершенно новую гипотезу, относящуюся к исходу рабов из Египта и к возникновению племенного союза, легшего в основу древнего Израиля (Mendenhall G. The Hebrew Conquest of Palestine/ - Biblical Archeologist, 1962, № 3)... Менденхолл считает, что рабы, использовавшиеся в Египте на строительстве городов Пифом и Рамзес, были не только евреями и даже не только семитами, они представляли собой конгломерат самых разных этнических групп.

Стремясь к освобождению, они прониклись общим замыслом бегства из Египта, и этот замысел сплачивал их. Логика борьбы требовала некоего общего идеологического знамени, а оно в те времена могло быть только религиозным. Разноплеменные участники движения объединились вокруг культа Яхве, которого почитала одна из этнических групп, участвовавших в движении. Социальная общность была закреплена религиозной, а последняя породила этническую. Вышедшая из Египта масса разошлась по разным направлениям, часть могла устремиться и в Ханаан” (И. А. Кривелев “Библия: историко-критический анализ”, М., ИПЛ, 1985 г., стр. 154 – 155).

Как видим, концепция Менденхолла об исходе евреев из Египта достаточно близка излагаемой здесь. Однако необходимо сделать существенное замечание.

Несмотря на внешнюю простоту, идея Единого Бога чрезвычайно сложна: очень сложно самостоятельно прийти к пониманию этого. Поэтому не могло какое-то племя из числа тех, что ушли из Египта, в исходном своем состоянии иметь эту религию. Эта религия требует очень стройной и многоплановой архитектуры идеологии

монотеистической церкви как религиозного учения. Полудикие, некультурные племена такую религию не могли исходно иметь. Эта религия была им, в определенном смысле, “подарена” одним лицом, а именно – Моисеем. Это еще одно веское соображение в пользу того, что Пятикнижие было написано до исхода евреев из Египта.

Моисей оставил в наследство нам, современникам, свое Пятикнижие и тайное учение, называемое сегодня Каббалой. Пятикнижие (помимо его эзотерического содержания) представляет собой открытую религию, или религию для всего народа. Каббала – это система взаимоотношений души и Всевышнего. Учение о восхождении или падении души. Можно сказать и так: Каббала – это полная теория души, до сих пор не понятая до конца. Ее трактуют, излагают, но от этого она не становится доступнее каждому из жителей нашей планеты.

Что касается самого Пятикнижия, то, как теперь стало понятно, человечество еще не особенно приблизилось к подлинному пониманию этого сокровенного знания. Предстоят еще годы труда, пока тайный смысл Пятикнижия раскроется для нас. Но произойдет это лишь тогда, когда человечество сможет преодолеть свою ограниченность рамками “естественного” знания. А это произойдет только тогда, когда психология насилия уйдет в прошлое.

Говоря о судьбе еврейского народа, следует заметить, что, может быть, в этом заключается одна из роковых ошибок еврейского народа, созданного как народ священников, который был обязан нести новую религию всем остальным народам Земли, но не выполнившего свое предназначение. Этот народ психологически самоизолировался в своем мирке, посчитав, что он действительно любим Богом раз и навсегда, и не довел до всех и каждого смысл и необходимость спасения души.

Народ евреев задумывался как проводник сокровенных знаний для всех остальных народов планеты. В этом, крайне ограниченном смысле, и является народ евреев особым народом, сегодня уже не имеющим никаких преимуществ перед другими народами.

Учение Моисея со временем стало толковаться священниками Иудеи и Израиля самым различным образом, в результате чего стало

сильно исказаться. В результате от первоначального смысла уже, по-видимому, ничего и не осталось. Все это станет очевидным впоследствии, когда мы перейдем к рассмотрению учения Христа.

Тем не менее, именно евреи создали тот идеологический фундамент, на котором оказалось возможным строительство Нового Храма – учения Иисуса Христа.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО МОМЕНТА ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТА

Мне представляется, что понять истинное значение функции Христа невозможно без понимания психологических особенностей того исторического момента, когда состоялось пришествие Христа. Хочу подчеркнуть, что на данном этапе меня интересует не сам исторический факт его пришествия, а именно психология исторических обстоятельств, сопутствовавших этому факту.

Это означает, что предметом анализа здесь будет общая социальная, культурная и политическая обстановка, определяющая психологический климат того государства, в котором произошло это событие. На этом основании из совокупности исторических сведений мной будут *“извлекаться”* и анализироваться не вообще исторические факты или события, а тот психологический фон, на котором происходили эти события.

Психологический климат общества, в котором произошло пришествие Христа, - это психологический климат Римской империи начала новой эры. Начало формирования этого климата следует отнести за 400 – 500 лет до рождения Христа, когда войны, которыми до краев наполнена история Рима IV в. до н. э., стали существенно влиять на социальную структуру римского общества.

Далее я попытаюсь проследить процесс формирования коллективной функции отражения, а также ее основные параметры в то время.

“Заметно углубились различия внутри плебейства, все большее значение приобретала его богатая верхушка, тянувшаяся к занятию почетных должностей. Добившиеся их плебеи включались в состав знати, хотя и воспринимались патрицианской аристократией как “новые люди” (homines novi), т.е. как выскочки. Эта новая знать старалась найти себе опору в комициях (в куриатных, народных

собраниях. **О. Ю.**), которая обеспечивала бы ей голоса на выборах. С начала Республики искатели должностей облачались в белую (*candida*) тогу (откуда происходит слово “кандидат”), ходили по Форуму или Марсову полю и просили граждан подать за них голоса.

С развитием конкуренции, которая, естественно, обострилась после допуска плебса к магистратуре, искательство должностей (*ambitus*) стало приобретать одиозные формы. Поэтому в 358 г. до н. э. был издан закон (*de ambitu*), ограничивший неумеренное домогательство благосклонности народа по всему городу, на рынках и ярмарках. Закон был направлен против “новых людей”.

Особую роль на выборах играла клиентела (обедневшая или небогатая часть рода. **О. Ю.**). Чем больше клиентов имел кандидат, тем легче добивался он успеха. Но институт клиентелы был связан с патрициатом и был его орудием в избирательных комициях. Плебейская знать вынуждена была искать для себя источник обретения клиентов. Он был найден в вольноотпущенничестве. Отпущенный или выкупившийся на свободу раб становился клиентом бывшего господина” (“История Европы”, том 1, “Древняя Европа”, М., “Наука”, 1988 г., стр. 366 – 367).

Этот, казалось бы, несущественный с психологической точки зрения факт – приобщения плебса к управлению – повлек за собой впоследствии существенные изменения политической, социальной и культурной жизни Римской республики. Можно также сказать, что это были зачатки первых демократических преобразований, повлиявших на психологию всего общества в дальнейшем.

Именно в эти годы в Римской республике расцветает рабовладение и работорговля.

“Буквально каждое сообщение Ливия о победе римлян сопровождается известием о пленении тысяч побежденных – как воинов, так и мирного населения, женщин и детей” (“История Европы”, том 1, “Древняя Европа”, М., “Наука”, 1988 г., стр. 368).

“Частично в IV в. до н. э. рабы находились при своих господах в качестве прислуги, вероятно, работали на кухне. Но концентрация земель в руках одного хозяина неминуемо влекла за собой в условиях сравнительно примитивной экономики применение разных видов подневольного труда, в том числе рабского. Это имело место и в

патрицианских, и тем более в плебейских имениях, на землях как частных, так и оккупированных, т.е. из фонда *ager publicus*.

Хотя в IV в. до н. э. заметно росла численность рабов за счет военнопленных, и происходило включение их в сферу производства, раб не был доведен еще до уровня говорящего орудия и сохранял черты человеческой личности. Рабы могли выступать в делах в качестве поручителей, нести жреческие функции при культе домашних Ларов, прибегать к убежищам и пользовались защитой плебейских трибунов в случае особой жестокости к ним со стороны господ" ("История Европы", том 1, "Древняя Европа", М., "Наука", 1988 г., стр. 369).

Указанные тенденции привели к тому, что Рим постепенно стал в определенной мере преобразовываться в демократическую республику, хотя, казалось бы, как может быть объединено несовместимое – рабство и демократия.

Но, как было ранее показано, демократические основы – это не форма правления, а форма социальных, в том числе и властных отношений. Соблюдение "принципов четырех К", реализуемых через шесть принципов демократических основ общества, обуславливает существование демократии при любой форме государственного управления.

Эти моменты мы и будем отслеживать.

"Социальная трансформация, происходившая в Риме, увенчалась развитой формой республиканского устройства; несмотря на сопротивление патрициев, плебеи в течение IV в. добились допуска ко всем магистратурам. В 351 г. их допустили к занятию цензорской должности; в 341 г. по закону Генуция оба консула могли быть плебеями; в 337 г. плебеям было разрешено становиться преторами; в 311 г. плебеям удалось сделать выборными военных трибунов, до того назначавшихся консулами.

Вместе с тем плебс вел атаку и на жреческие коллегии. С 367 г. они получили право входить в число жрецов - хранителей и толкователей Сивиллиных книг, сборника прорицаний, к которому обращались в особо сложных случаях, не находя разгадки чудесных знамений в книгах понтификов...

Все большее значение в жизни Рима приобретали собрания плебса по трибам (*concilia plebis*) (триба – племенной род. **О. Ю.**). Решения,

принятые на них (плебисциты), становились все более авторитетными. В 339 г. был проведен Публилием Филоном закон, повторяющий закон Валерия-Горація 449 г., по которому плебисциты становились обязательными для всех римлян законами" ("История Европы", том 1, "Древняя Европа", М., "Наука", 1988 г., стр. 369 – 370).

К концу III в до н. э. гражданское преобразование в Римской республике в основном было завершено.

"С завершением борьбы патрициев и плебеев и включением последних в гражданство изменилось социальное значение терминов "populos" и "plebs". Они стали взаимозаменяемыми, обозначающими "простой народ" в отличие от знати. Рим окончательно сформировался как патрицианско-плебейский полис (civitas), гражданская община, основанная на античной форме собственности.

Положение римлянина было обусловлено неизменным наличием трех состояний (status): принадлежности именно к Римской общине, ветви римского рода и к свободным людям. Следствием этого являются права, главными из которых были: право вступать в законный брак (ius connubii), владеть имуществом и вести дела под охраной римских законов (ius commercii), право участвовать в комициях (ius suffragii) и право быть избранным на почетные должности (ius honorum)" ("История Европы", том 1, "Древняя Европа", М., "Наука", 1988 г., стр. 371).

Таким образом, именно в этот период, с позиции информационно-отражательной модели, в Римской республике начала формироваться устойчивая позитивная коллективная функция отражения, во многом охранявшая римских граждан (и государство) от многих бед – массовых болезней (их практически не было), социальных распри, направлявшая мысли всех граждан республики в одном направлении.

Этому во многом способствовало и культурное преобразование, потребовавшее перехода к иным формам идеологии во многих областях общественной жизни.

"Параллельно с социально-политическими перестройками шло в Риме и развитие культуры. Формировалась полисная идеология с присущими ей чертами коллективизма, представлением о замкнутости общины и свободе ее членов. На этой основе складывается образ героя. Это свободолюбивый гражданин,

патриот, труженик и воин, неприхотливый в быту, готовый пожертвовать собой и даже своими детьми ради Рима...

В соответствии с характерной чертой римской религии, т.е. почитанием абстрактных понятий, поклонением пользуются божества Свобода, Доблесть, Согласие, храм которому после завершения сословной борьбы воздвигается у подножия Капитолия. Прежние патрицианская, capitoлийская и плебейская, авентинская триады божеств возводятся в ранг общеримских государственных богов. В общеримский пантеон включаются боги, олицетворяющие хозяйственные сферы деятельности, например, Меркурий (бог торговли и путей)...

С образованием гражданской общины прогрессировало и правотворчество. Сложилось понятие права граждан (*ius civile*). Область светского права отделилась от религиозного. Произошло разделение светского права на публичное, т.е. государственное, и частное...

Развитие римской государственности вызвало необходимость в письменной документации. В Риме распространилась грамотность. Это повлекло за собой реформы латинского письма... Развитие латинского языка и письменности свидетельствует о развитии культуры на местной основе. Но вместе с тем в эпоху Римской республики заметно сильное этрусское влияние. Несмотря на то, что язык этрусов не привился в обыденной жизни народа, римская знать непременно включала его в круг образованности, без чего невозможно было знакомство с этрусской литературой и мантикой, пользовавшейся особой популярностью...

В области драматической поэзии и театра римляне испытали влияние и кампанских осков. Они заимствовали у них аттелану, одноактную комедию масок, названную по г. Ателлы... Большое воздействие оказали этруски и на архитектуру и изобразительное искусство римлян раннереспубликанской эпохи. Специфически самобытной чертой римского зодчества и строительного дела были полезность и целесообразность...

Этрусские градостроительные принципы больше давали себя знать при основании колоний, где удавалось осуществить планировку по так называемому "этрусскому образцу", т.е. аналогичную

греческому Гипподамову плану. Идущие из Этрурии и Великой Греции культурные импульсы ощущались в скульптуре...

Таким образом, впитывая различные влияния, формировалась и прогрессировала своеобразная римская культура” (“История Европы”, том 1, “Древняя Европа”, М., “Наука”, 1988 г., стр. 371 – 373).

Эти тенденции оказались не одномоментными, они в дальнейшем развивались, усиливались, укреплялись. Информационная аура Римской республики насыщалась позитивной информацией, усиливалась синхронными эмоциональными усилиями римских граждан. Это способствовало и военным успехам римских легионов в завоевании новых обширных территорий.

Вместе с тем, говоря о процессе психологического становления Римской империи, было бы упущением не сказать еще об одном сопутствовавшем процессе, который психологически подготовил завершение формирования Римской империи. Внешне, с традиционной исторической точки зрения, это был совершенно независимый процесс, но именно он подготовил психологический фундамент к завершению образования Римской империи. И речь сейчас пойдет о македонской державе.

Основу будущей македонской державы создал македонский царь Филипп II, правивший в период с 359 по 336 г. до н. э. и создавший плацдарм для своего преемника в античной Греции. После гибели Филиппа II на престол в Македонии пришел его сын Александр, названный впоследствии Македонским. Безусловно, талантливый полководец и политик, Александр с успехом продолжил дело своего отца, достаточно быстро преодолев наметившееся противостояние Греции.

После этого Александр двинулся на восток, имея цель – разгром и подчинение персов, которые, по убеждению Александра, были причастны к гибели его отца. С весны 334 г. по 323 (до момента смерти Александра от болезни) жизнь царя Александра была непрерывным триумфом: ему покорялись города и государства, причем не всегда при военном завоевании. Военная мощь македонской армии, талант политика и стратега Александра способствовали тому, что некоторые страны добровольно подчинялись Македонии.

Но вот произошло непоправимое – смерть настигла Александра в расцвете политических духовных и моральных сил.

“Александр умер тридцати трех лет от роду, процарствовав тринадцать лет, и, как от дуновения ветра, погас мировой пожар, поглотивший все Персидское царство, часть Индии и Балкан и ликвидировавший свободу эллинского союза. То, что Александр надеялся создать взамен уничтоженного, создано не было. Созидатель покинул строительную площадку, не завершив начатого, оставив вместо себя неопытных мастеров и простых рабочих...”

Александр был провозвестником новой веры; он поклонялся фетишу, который сам изобрел: идее мировой империи, создание которой в то время еще не было исторически обусловлено и потому было нереально. Теперь, когда идея лишилась поддержки Александра, никто не знал, что с ней делать” (Ф. Шахермайр “Александр Македонский”, М. “Наука”, 1986 г., стр. 348).

Практически сразу после смерти Александра его держава прекратила свое существование.

“За эти пятнадцать лет погибли не только члены царской семьи, но и многие сподвижники царя. Одни нашли смерть в сражениях, другие пали от руки убийц, третьи были осуждены на смерть враждебно к ним настроенным войсковым собранием. Лишь небольшая часть армии Александра увидела родину, это были ветераны во главе с Кратером. Верных соратников Александра, знаменитых аргираспидов, Антигон послал в восточные провинции, рассчитывая, что они растрачат там свои силы в постоянных мелких стычках. Другие уставшие от сражений части армии Александра он отправил в Сирию и Месопотамию, создав там военные поселения...”

Империя распалась на несколько частей, в которых обосновались наиболее удачливые из сподвижников Александра. Находясь в Александрии, Птолемей основал в Египте и пограничных с ним землях могучую империю. Антигон, захватив власть в Сирии и Малой Азии, стремился распространить ее дальше на другие земли. Востоком управлял из Вавилона Селевк. Во Фракии утвердился Лисимах, а в Македонии кровавый Кассандр” (Ф. Шахермайр “Александр Македонский”, М. “Наука”, 1986 г., стр. 352).

Констатацией возникновения и распада Македонской империи, пронесшейся по лику планеты как социальный фейерверк, ограничиваются обычно историки. Меня же интересуют в первую очередь психологические последствия этого явления. И ответ на этот вопрос мы находим у Шахермайра.

“Обращает на себя внимание то обстоятельство, что столицы новых государств ... были основаны в непосредственной близости от побережья Средиземного моря. Причем наибольшее значение в жизни этих государств имели окраинные районы, т.е. территории на западе Малой Азии, в Северной Сирии и на севере Египта.

Таким образом, в историческом развитии на передний план выдвинулись области Средиземноморья – Малая Азия, Сирия, Египет, что вполне соответствовало планам Филиппа, к осуществлению которых стремился Парменион. При этом ориентация на программу Филиппа сказывалась как в создании определенного центра эллинизации, так и в отношении населения. Правда Птолемеи и Селевкиды проявляли интерес к восточным культурам и жречеству. При этом все диадохи поддерживали идею Александра об уравнивании всех народов Востока...

Сподвижники царя считали, что нужно вернуться к прежнему, националистическому курсу Филиппа, а тем самым к мировоззрению Аристотеля, считавшего греков и македонян народами-властителями. Восточные же народы должны довольствоваться положением подданных. Поэтому в образовавшихся империях из греков и македонян стали складываться привилегированные слои общества. Между ними, по-видимому, уже не существовало противоречий. Македоняне были немногочисленными и без греков не смогли бы закрепить своего положения. В языковом и культурном отношении они растворились среди греков, в большом количестве переселившихся в Малую Азию, Сирию, Египет...

Таким образом, идея Филиппа, наконец, победила. То, что ему не удалось в греческой метрополии, - примирить греческие города и объединить их с македонянами – теперь блестяще осуществилась. Царившие в метрополии раздоры утихли. Эллыны и македоняне слились в одно целое...

Все эти переселенцы, откуда бы они ни были родом, образовали в новых государствах городское сословие. Лишь они имели право на автономию, лишь они могли чувствовать себя относительно свободно, по крайней мере, в своем городе... Они считали себя более высокими представителями общества, гордились перед восточными народами своим европейским происхождением. Но самое главное – из их среды формировался “двор”, ибо представители династических семейств лишь их считали высшим слоем общества и из их круга выбирали себе высших чиновников и придворных. Поэтому все заморские государства мы можем называть греко-македонскими. На всех них лежал отпечаток идей Филиппа...

Лишь во времена Римской империи бурное развитие само потребовало создание мировой империи. Поэтому римлянам было нетрудно создать империю на длительный срок” (Ф. Шахермайр “Александр Македонский”, М. “Наука”, 1986 г., стр.353-354).

Идея, в основном, уже просматривается, но все-таки необходимо сделать некоторые комментарии.

Самое главное, что бросается в глаза, правители, образовавшие новые государства, принесли в эти местности свою культуру, свой язык, свое мировоззрение, что, в определенной степени, распространило коллективную функцию отражения Греции далеко за пределы страны. Именно это обстоятельство и является самым важным, самым существенным в том, что Римской республике не составило труда в свое время присоединить эти государства к своей республике. Это произошло, безусловно, после того как сама Греция вошла в состав Римской республики, а культура Греции получила в Риме большое влияние, став фактически культурой Рима. Однако все это произошло гораздо позже, ближе к временам, которые нас интересуют.

В процессе завоеваний новых и новых территорий римляне не только приносили туда свои политические, социальные и культурные достижения, но и невольно заимствовали у подчиняемых народов новые традиции в разных областях жизни. В результате коллективная функция отражения Римской республики все больше развивалась и совершенствовалась, а республика стала к началу

новой эры огромной Римской империей, объединенной не только политически, но и информационно.

“Процесс подчинения Римом эллинистических государств, сопровождавшийся распространением на страны Восточного Средиземноморья римских форм политической и социально-экономической жизни, имел и обратную сторону – проникновение в Рим эллинистической культуры, идеологии и элементов социально-политической структуры. Вывоз в качестве военной добычи предметов искусства, библиотек (например, библиотеки Персея, вывезенной Эмилем Павлом), образованных рабов и заложников оказал огромное влияние на развитие римской культуры” (“История Европы”, том 1, “Древняя Европа”, М., “Наука”, 1988 г., стр. 444).

В самой Римской республике со середины II века до н. э. происходила дальнейшая постепенная трансформация гражданского общества. Так, например, стало постепенно меняться отношение к рабам.

*“Принцип их (крупных состояний, объектов собственности. **О. Ю.**) рассредоточения по множеству мелких предприятий можно считать характерным для римской экономики, хотя, конечно, были и исключения. Такие, как крупное отгонное овцеводство в Средней и Южной Италии. Рассредоточение могло осуществляться посредством аренды и т.п., но большие возможности для этого предоставляла сама римская система рабства и отпущенничества, положенная в основу организации хозяйства. (Замечу, что при определенных условиях хозяину стало выгодно отпускать раба на волю. **О. Ю.**).*

*Самый простой пример – сосредоточение в одних руках нескольких средних имений (предпочтительно в разных местах) под управлением виликов (виллик – раб-управляющий в хозяйстве. **О. Ю.**). Также могли организовываться и ремесленные мастерские во главе с рабом-мастером в качестве управляющего. Система пекулиев (система передачи в распоряжение рабу части имущества в пользование. **О. Ю.**) позволяла такому мастеру копить деньги для выкупа из рабства (раб мог выкупаться на волю деньгами из пекулия, который и так был собственностью господина, это обеспечивало заинтересованность раба в порученном ему деле).*

Раб мог иметь в своем пекулии и рабов ("викариев", буквально: "заместителей"). Система "ординариев" (раб, распорядившийся викарием) родилась, видимо, в рабской администрации., но применялась и в ремесле. Тогда раб-мастер мог чувствовать себя почти что предпринимателем" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 459).

Как мне представляется, изменение отношения к рабам было обусловлено рядом причин.

Во-первых, за триста лет войн Римская республика, если так можно выразиться, *"накопила"* так много рабов, что рабы стали составлять существенную часть всего римского общества в количественном и качественном отношении.

Во-вторых, судя по всему, рабы в Римской республике никогда не стремились куда-то убежать. По-видимому, что-то привлекало их для проживания именно в Римской республике. Даже последовавшие впоследствии восстания римских рабов не сопровождались каким-либо исходом рабов.

В-третьих, у самих рабов за многие годы их существования в Римской республике народились дети, статус которых мог и не быть как у их родителей. Это означает, что дети рабов не обязательно должны были становиться рабами.

Все это говорит о том, что на раба постепенно перестали смотреть как на *"одухотворенное орудие труда"*. Поэтому и получила широкое распространение практика превращения рабов в отпущенников, т.е. в свободных людей.

"Отпуск раба на волю, превращение его в отпущенника открывали перед господином новые возможности его использования. Дело даже не в отработках, которыми обязывались отпущенники. Отпущенный на волю с соблюдением всех формальностей становился римским гражданином (с урезанными правами, но его сын уже считался свободнорожденным). Вместе с тем он был связан с бывшим господином (теперь – "патроном") уже иной связью типа древней клиентской. Обусловленное ею личное положение отпущенника могло варьироваться в широких пределах.

Экономически он, подобно рабу, мог использоваться патроном и как работник, и в управлении хозяйством, и как агент, и как глава

выделившегося предприятия и т.п. Но юридически он сам нес ответственность по своим обязательствам в отличие от раба, за которого обязывался господин. Патрон мог финансировать деятельность отпущенника, ссужая ему деньги из доли прибыли. Это давало патрону возможность помещать свои деньги с меньшим риском и не стесняясь дурной репутации некоторых занятий, порой несовместимых с его социальным положением. В ремесле роль отпущенников была очень велика” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 459 - 460).

С позиций информационно-отражательной модели эти процессы существенно развивали и укрепляли коллективную функцию отражения римской республики, делая ее все более и более устойчивой, позитивной. Этому же процессу способствовала и экономическая система взаимоотношений с провинциями.

“Примерно с середины II в. в римской экономике все большее место начинает занимать эксплуатация провинций. Она осуществлялась несколькими способами. Во-первых, правители провинций, наделенные военными полномочиями, извлекали большие доходы из своих должностей. Для них оказывались выгодными восстания, военные столкновения, которые они часто сами и провоцировали...

В организованном ограблении провинций велика была роль “публиканов” – откупщиков государственных доходных статей (налоги, пошлины, эксплуатация рудников и др.). Их “товарищества”, чьи функции отнюдь не были частными, нередко вели свои дела из Рима, а на местах имели управляющих и “частный” аппарат, в основном из рабов. Согласие между наместником и публиканами полностью развязывало им руки...

*Помимо публиканов, в провинциях (и примыкающих к ним регионах) действовали и частные “дельцы”: богатые купцы, финансисты-ростовщики, подрядчики разного рода (в том числе владельцы рабов, сдаваемых в наем для работ на рудниках), владельцы земель и стад скота и т.д. Масштабы их деятельности, размеры средств, которыми они располагали, как и их социальное положение, были различны. Среди них были и римские граждане (в том числе из высших сословий) и италики (тогда еще не добившиеся римского гражданства. **О. Ю.**).*

Многие из них даже не покидали родины, а действовали через отправляемых в провинции отпущенников и рабов, ведших там их дела. Отпущенники, получившие римское гражданство, но не имевшие крепких корней в Италии, оказались очень мобильным элементом. Пестрая масса пришельцев представляла в глазах провинциалов единую силу, овладевшую инициативой в экономической жизни провинциальных городов...

Поселенцы вступали в браки с местными женщинами. Поскольку их жены не принадлежали к общинам, связанным с Римом договором, предусматривающим "право брака", эти браки не признавались законными, как и дети от них (не получавшие, следовательно, римского гражданства). Впрочем, вопрос о правовом статусе последних возник достаточно рано. Уже в 170 г. для лиц такого происхождения (приравненных к отпущенникам) была основана Картея, колония латинского права. Но независимо от правового статуса смешанное население на "бытовом" уровне оказывалось в роли "римлян". Оно способствовало распространению римских форм хозяйствования, римского образа жизни, латинского языка" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 460 - 462).

У читателя, возможно, на языке вертится вопрос: почему я так исподволь подхожу к оценке психологического состояния общества Римской империи времен пришествия Христа? Неужели все это так важно?

Между тем я еще ни разу не вышел за рамки информационно-отражательной модели, которая разрабатывается в данной работе. Например, когда рассматривался вопрос об информационной модели гомеостаза, было сказано, что любой живой организм (сложнее инфузории) следует рассматривать как сообщество, конгломерат различных одноклеточных организмов, каждый из которых обладает своей собственной психикой, своим собственным разумом, своим собственным мышлением.

Душа сложного организма – есть то, что объединяет эти отдельные организмы в единый сложный механизм, действующий, в общем и целом, по тем же законам и правилам. Поэтому становится понятным как происходит действие механизма психической и/или информационной депривации на такой (сложный) организм, что в

отдельных случаях приводит к преждевременной смерти организма. И сама смерть здесь рассмотрена как итог действия острой психической и/или информационной депривации, возникающей по тем или иным причинам.

Точно также при переходе к анализу коллективной функции отражения человеческое общество предстало перед нами как конгломерат отдельных индивидов, обладающих совокупной душой, названной здесь коллективной функцией отражения. Было, в частности, показано, насколько важно для стабильности общества сохранять и развивать эту коллективную функцию отражения. Если же *“коллективная душа”* разрушается, то общество становится нежизнеспособным. Если это страна, то страна рано или поздно исчезает с географической карты мира.

Для анализа психики страны важно увидеть не только ее сегодняшнее состояние, но не менее важно постараться увидеть, как развивалась ее коллективная функция отражения, какими *“болезнями”* переболело общество этой страны, *“излечилось”* ли после этих *“болезней”*.

Поскольку страна мной рассматривается точно так же как и любой иной организм, то отсюда следует, что законы психической депривации, действие импринтинга на этом уровне точно так же действуют. Их нарушение приводит к таким же последствиям. Напротив, развитие информационной насыщенности общества в значительной мере позволяет избегать указанных негативных процессов от влияния психической депривации, а функция импринтинга на уровне общества предстает перед нами как полевая связь с предшествовавшими поколениями, а через них – и с Богом.

Но отсюда следует и еще одно важное следствие: точно так же как психику человека не удастся исследовать, если не исследовать пути развития души человека – от зарождения (зачатия) до момента исследования, так и психическую основу общества не постичь, если руководствоваться только хроникальными, историческими сведениями. Именно по этой причине мной предпринят глубокий временной анализ путей развития коллективной психики римского общества.

Все это было здесь сказано, чтобы показать, что наступивший в конце II в. до н. э. период восстаний рабов и гражданских войн в Римской республике не привел к разрушению коллективной функции отражения римского общества, но, напротив, в определенной мере способствовал ее развитию.

Это может показаться странным, поскольку зависть, гнев, отчаяние и прочие негативные эмоции разрушают душу любого организма (в том числе и душу общества). Но в данном случае все было несколько иначе.

Вот что пишет историк по поводу первого восстания рабов.

“В провинциях и господствующий класс страдал от поборов и самоуправства наместников, но он нуждался в римской власти для подавления эксплуатируемых. Это наглядно видно на примере Первого сицилийского восстания рабов (137 – 132 гг.). Восстание, по словам греческого историка I в. до н. э. Диодора, было спровоцировано поведением господ, которые не только истязали своих рабов, но, не кормя и не одевая их, толкали на разбой. Начавшись в одном из имений, восстание быстро распространилось по острову. Повстанцы, предводительствуемые сирийцем, “пророком” Евном, который принял царское имя Антиоха, и киликийцем Клеоном, захватили несколько крупных городов и создали “царство” по эллинистическим образцам.

Они расправлялись со своими господами, но не помышляли об уничтожении рабства. Заботясь о будущем, они не жгли имений, не губили запасов продовольствия и не трогали занимающихся земледелием. Однако городские низы, “радуясь судьбе, постигшей богатых”, под видом беглых рабов громили и жгли усадьбы. Восставшие, число которых выросло до 200 тыс., нанесли римлянам несколько поражений, и потребовалась армия под командованием консула, чтобы, взяв после трудной осады оплоты восставших – города Тавромений и Энну, расправиться с захваченными рабами” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 462 - 463).

Ранее уже приводились сведения о том, что положение рабов не было таким уж безнадежным или плачевным, поскольку рабам предоставлялись достаточно широкие возможности участия (в том

числе и самостоятельного) в хозяйственной жизни Римской республики. Более того, все большее распространение получал институт отпущенников. Поэтому и восстание рабов в таком свете предстает как нелогичное, не мотивированное только тяжелым положением.

Мне представляется, что главной движущей силой психического характера, приведшей к восстанию рабов на Сицилии, было неравное в гражданском отношении положение рабов. В этом отношении оно ничуть не выделяется из общего контекста гражданского сопротивления в Римской республике того времени, где за право гражданства сражались не только рабы, но и, например, италики. Поэтому следующий вывод историка выглядит уже логичным.

“Взаимопереплетенность социальных связей и противоречий в римской державе была велика. “Вертикальные” связи типа фамильных и клиентских усложняли и без того не простую картину. Кризис Республики раньше всего дал себя знать в том, что ощущалось как дела самой римской общины, но любая попытка их разрешения отзывалась на италиках и провинциалах, так что кризис развивался постепенно, вовлекая в себя все активные силы державы” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 463).

Следовательно, культурное и политическое развитие римской державы сформировало общественную потребность изменения и гражданских основ общества, поскольку разраставшаяся территория республики не позволяла сохранять прежнее гражданское устройство общества. Именно в этом и заключался кризис Римской республики: его характер носил, скорее, психологический, а не только социальный характер. И на данном этапе он не носил разрушительного характера для коллективной функции отражения державы.

Имущественный ценз граждан, определявший условия набора в легионеры, явился источником иного кризиса, разразившегося впервые в 151 году: те, кто имел необходимый ценз, служить в армии не желали и старались под всяким предлогом избежать этого. В результате ценз был снижен практически в 2,5 раза, но полностью кризисная ситуация не разрешилась. На повестку дня вышла потребность наделения землей крестьян, записывающихся в легионеры и составлявших основу войск. Но до 133 г. этот вопрос не

был разрешен, пока народный трибун - Тиберий Гракх не ввел эту идею в политическую практику.

“В законопроекте речь шла о наделах из “общественного поля”, но не из свободных земель. В Риме издавна существовало “право заимки” общественной земли всяким, кто мог обеспечить использование занятой им территории. Общественная земля оказалась в частном владении у богачей, эксплуатировавших ее силами рабов. Установленная в IV в. до н. э. норма такой “заимки” (до 500 югеров) была уже забыта. Теперь предлагалось ее возродить, добавив еще по 250 югеров на взрослых сыновей хозяина, но всего до 1000 югеров на один дом. Излишки общественной земли должны были изыматься и распределяться среди бедняков 30-югерными неотчуждаемыми наделами на правах наследственного пользования.

Тиберий подчеркивал, что главная цель проекта – укрепление римской армии посредством создания боеспособного гражданства. Он предостерегал против чрезмерного роста числа рабов, напоминая о событиях в Сицилии, и увещевал “богатых” пожертвовать своекорыстными интересами ради интересов отечества...

Агитация Гракха оказалась обращенной, прежде всего к участникам народных собраний. Она находила широкий отклик: в Рим стекались толпы из сельских местностей. Противники Гракха, заручившись поддержкой одного из его коллег по должности Марка Октавия, попытались организовать оппозицию законопроекту в народном собрании: на бурных и многолюдных сходках чаша весов колебалась. Обсуждение в сенате тоже оказалось безрезультатным. Обе стороны прибегали к тактике обструкции, и обстановка крайне обострилась. Октавий наложил вето на законопроект, и Тиберий, исчерпав средства убеждения, решился на беспрецедентный шаг – поставил на голосование вопрос, может ли трибун, действующий против народа, оставаться в должности. Собрание сместило Октавия и приняло закон” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 464).

Опять мы видим, что принятие указанного закона способствовало укреплению коллективной функции отражения. Правда, работа по переделу земельных наделов, проводившаяся специальной комиссией, шла не очень активно. Тем не менее, даже после убийства

Тиберия земельный закон не был отменен, что говорит о правильности выявленной Тиберием общественной потребности.

Однако проследим дальнейшее развитие этих политических веяний.

“В 125 г Фульвий Флакк, консул и член аграрной комиссии, чтобы сдвинуть ее дела с мертвой точки, предложил предоставить италикам гражданские права. Законопроект вызвал резкую оппозицию в сенате и не был поставлен на голосование. Это вызвало восстание в италийском городе Фрегеллах. В следующем году в трибуны был избран Гай Гракх. Древние авторы, рассказывая о двухлетнем трибунате Гая (123 – 122 гг.), обращали внимание на широкий, почти всеобъемлющий характер всего комплекса его предложений...”

Однако основные из его законов и проектов были столь решительны, что впоследствии Цицерон говорил о Гае как о деятеле, который *“изменил все положение дел в государстве”*, а греческие авторы (Диодор, Плутарх), осмысляя в привычных им понятиях римскую жизнь, писали даже о замене аристократического строя демократическим. Ряд законов Гая касался роли народных собраний, укрепления правовой защиты личности граждан. Но большинство его инициатив имело конкретный социальный адрес.

Так, знаменитый *“хлебный закон”* предусматривал продажу хлеба городскому плебсу по ценам ниже рыночных. Это бывало и раньше, но к случаю, теперь же фактически утверждался принцип государственного обеспечения малоимущих граждан. Были изданы законы и в интересах *“всадников”* – второго после сенаторов привилегированного сословия, оттесненного до тех пор от прямого участия в политической жизни. Гай Гракх передал им (от сенаторов) *“суды о вымогательствах”*, рассматривавшие жалобы провинциалов на бывших наместников и превратившихся, таким образом, в орудие контроля над верхушкой сената.

Другой закон касался сбора податей с недавно учрежденной провинции Азии, он должен был сдаваться на откуп в Риме товариществам публиканов, где ведущую роль играли опять-таки всадники, получавшие теперь возможность участвовать в эксплуатации провинций на правах правительственных агентов...

Трудности, связанные с аграрными мероприятиями, уже выявили себя вполне, и, может быть, чтобы их избежать, Гай дополнил аграрный проект Тиберия программой выведения колоний (т.е. поселений с городским устройством) не только на италийскую, но и на провинциальную территорию. Мысль о том, что римских граждан можно наделять землей, выводя их за пределы Италии и создавая в провинции города римского или латинского права, была новой и вызывающей...

Может быть, нуждами аграрного урегулирования было вызвано и возвращение к италийскому вопросу. Гай предложил предоставить латинянам полные права римского гражданства, а союзникам, не имевшим права голосовать в народных собраниях, даровать это право...

Неудача попытки Гая стать трибуном на третий срок и избрание на консульство злейшего врага его дела Л. Описия отразили надлом общественного настроения. Было назначено собрание для отмены ряда законов Гракха. Гай не сумел предотвратить убийство одного из прислужников консула. И Описий воспользовался поводом, чтобы получить от сената чрезвычайные полномочия и подготовить силы. Гракханцы во главе с Гаем и Фульвием Флакком укрепились в одном из храмов и пытались вести переговоры. Но Описий стремился к столкновению и начал настоящее сражение. Фульвий и Гай погибли, двое несовершеннолетних сыновей Фульвия были зверски убиты, а всего было перебито около 3 тыс. человек.

По истечении консулата Описий был обвинен перед народным собранием, но оправдан, видимо, из-за подавленности и растерянности бывших гракханцев. Многие из законов Гая еще долго оставались в силе, и многие созданные по его инициативе институты продолжали существовать" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 465 - 466).

Как видим, коллективная функция отражения Римской республики получила сильные стимулы не только к развитию, но и к расширению сферы своего географического влияния вследствие принятия законов Гая Гракха. Кроме того, произошедшие военные столкновения не повлияли сколько-нибудь на стабильность коллективной функции отражения, не привели к ее разрушению.

Историк этот факт отмечает так.

“И тем не менее, гракханцы нанесли сильнейший удар политической монополии нобилитета. Высшие должности остались его достоянием, но расширялся круг тех, кто получал иные возможности участия в политической жизни. Всадники, городской плебс, позднее армия и италики становились политическими силами” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 466).

Последующие события привели к тому, что армия существенно изменила свой статус вследствие изменения системы набора легионеров.

“Деятельность Гракхов, по существу, не изменила в Риме положения с армией. Это ясно показала начавшаяся в 111 г. война в Северной Африке, так называемая Юргутинская. Поводом к ней послужила династическая усобица в зависимом от Рима Нумидийском царстве, где власти добился незаконный сын Масиниссы Югурта, действовавший вероломством и подкупом. Когда-то под Нуманацией он командовал нумидийскими союзниками Рима и приобрел связи среди римской знати.

В ходе усобицы он взял город Цирту и перебил, в числе прочих, римлян и италиков, занимавшихся там торговлей. В Риме вознегодовали, народный трибун Г. Меммий созывал сходы и выступал с речами. Сенату пришлось начать войну. Но разложение войска, подкупность и бездарность командующих и их окружения парализовали все усилия. В 109 г. кампанию возглавил консул Кв. Цецилий Метелл. Римский аристократ старого закала, он начал с восстановления дисциплины и одержал несколько побед. Но Югурта переменил тактику – война стала затягиваться.

С притязаниями на консульство выступил неожиданный претендент Гай Марий. Марий был помощником (легатом) Метелла. “Городского” образования не получил, был упрям и резок. Выдвинулся (как и Югурта) под Нуманацией. Доконсульская его карьера была малозаметна, но в сложившейся обстановке серьезным преимуществом оказалось незнатное происхождение. Марий начал агитацию прямо из действующего войска. Он выступал перед римскими и италийскими торговцами в самой Нумидии, обещал им

быстро закончить войну. Агитация имела бурный успех среди ремесленников и земледельцев, сторонники Мария в речах вспоминали о Гракхах.

Народное собрание высказалось за передачу командования Марию, и он стал консулом. Его поддержал широкий блок противников "господства немногих". Свое консульство он называл "трофеем" победы над знатью. Марий начал с пополнения войска, и, прежде всего, легионов. Требования момента подсказали ему самый простой способ покончить с затяжным кризисом воинского набора. В 107 г. набор был проведен не по "обычаю предков", т.е. без учета цензовых норм. Принимались все желающие – в большинстве неимущие.

Такое решение вопроса Марием имело за собой традиции в римской практике, и Марий лишь завершил объективное развитие определенной тенденции. Хотя набор 107 г. был не слишком велик (до 5 тыс. человек) и принудительные наборы после него не вышли из употребления (особенно в гражданских войнах), исследователи находят возможным трактовать его как военную реформу.

Служба в легионах оставалась привилегией римских граждан, а статус солдата вспомогательных войск отражал политическое положение союзников. Командовали римскими войсками по-прежнему магистраты гражданской общины: карьера – гражданская и военная – оставалась единой. Однако социальное лицо римской армии стало изменяться. Из ополчения хозяйственно самостоятельных граждан она постепенно делается войском "профессионалов" (но не наемников, безразличных к политике).

Последствия этого процесса выявились в недалеком будущем" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 467 - 468).

Дальнейшие события в Римской республике можно охарактеризовать как наступившую реакцию, как попытку возврата к старым порядкам. В этот период было второе крупное восстание рабов Сицилии (104 – 101 гг.). В Риме же продолжалась борьба различных группировок за власть. В 95 г. был проведен закон против присвоения гражданства союзникам и латинянам. Этот закон вызвал резкое недовольство в Италии, в том числе и в среде аристократии.

На какое-то время в этот период выдвинулся трибун М. Ливий Друз (Младший), который *“хотел лишить всадников их положения в судах, но тактические, казалось бы, соображения обратили его (как прежде Гая) к самым насущным проблемам и к попытке создать по возможности широкий – пусть разнородный – политический блок. Всадники по замыслу Друза должны были за потерю судов получить компенсацию в виде зачисления трехсот наиболее видных из них в сенаторы, что не устраивало ни ту, ни другую стороны.*

Друз, по словам римского историка, “возбудил плебс надеждой на раздачу”, “взволновал союзников и италийские народы надеждой на гражданские права”. Италики устремились в Рим, с их помощью Друз “насилом” провел через народное собрание законы хлебный и аграрный (с присоединенным к ним законом о выведении колоний в Италию и Сицилию), а также закон о судах. Законопроект о гражданстве италиков, однако, наталкивался, как и прежде, на неодолимое сопротивление. В Рим приходили вести о тайных собраниях италийской знати.

Друз с разных сторон подвергался нападкам. Сенат, чьи интересы он отстаивал, объявил его законы недействительными, как “принятые вопреки птицегаданию”. Друз, не отступавшийся от законопроекта об италиках, погиб возле своего дома от руки неизвестного убийцы...

Это показывало, что противоречия, раздиравшие римско-италийское общество, не могли быть разрешены ни в сенате, ни в народном собрании, ни на площадях и улицах Рима” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 470).

Замечу, что было бы неверно считать, что противоречия не могли быть разрешены мирным путем. Просто в этот момент общество Римской республики раскололось на примерно равные по политическим силам группы, каждая из которых *“тянула одеяло на себя”*, и никто не хотел уступать, хотя, казалось бы, решения были очевидны. Подобное равновесие противоборствующих политических сил в принципе очень опасно для любого общества, так как выход из подобных тупиков всегда крайне негативен – реакция наступает. Но главная опасность подобного противостояния заключается в том, что начинает разрушаться коллективная функция отражения. Это

неизбежно стирает государства и страны с лица политической карты мира.

Данная опасность стала явной и для Римской республики.

“Италики стали готовиться к восстанию. Оно вспыхнуло в городе Аускуле. Римский претор, выступивший там перед италийцами с речью, полной грубых угроз, был убит вместе со всей свитой. Началось массовое отпадение от Рима племен Средней и Южной Италии, возглавляемой своей знатью. Верность Риму сохраняли, кроме латинян, лишь Этрурия и Умбрия (области крупного земледевладения), а также отдельные города. Союзническая война (90 – 88 гг.) и по характеру, и по результатам оказалась переломным моментом рассматриваемого периода. Впервые политические столкновения в Риме сменились настоящей войной регулярных армий, ведшейся на больших территориях” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 470).

В результате неразрешимая, казалось бы, проблема постепенно стала разрешаться в пользу италиков.

“Избранная союзниками тактика разделения сил между многими полководцами, действовавшими самостоятельно в разных местах, исчерпание римских людских резервов, заставившее набирать отпущенников в войско, явное моральное превосходство италиков, угроза отпадения оставшихся союзников – все это вместе с тяжелым финансовым и продовольственным положением, серьезными внешнеполитическими осложнениями на Востоке показало римлянам бесперспективность жесткой позиции, связанной с отсутствием положительной политики в италийском вопросе. Положение в самом Риме стало меняться, и в 90 – 88 гг. было принято несколько законов о предоставлении гражданства сначала союзникам, оставшимися верными Риму, а потом фактически и тем, кто в течение двух месяцев сложит оружие.

Эти законы не прекратили сразу войну, но изменили соотношение сил: круг повстанцев редел. Непримируемые (в основном самниты и луканы) продолжали борьбу до 82 г., когда примкнули к одному из станов в начавшейся к тому времени гражданской войне и с ним потерпели поражение. Новые граждане были приписаны к

ограниченному числу триб (к восьми или десяти), что автоматически лишало их большинства в народном собрании...

Формально в войне победили римляне, фактически - италики" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 471).

Таким образом, острейший кризис, который мог разрушить всю информационную целостность римского общества, был, в основном, преодолен, что способствовало дальнейшему развитию демократических основ римского общества.

"Новое обострение политической борьбы в Риме, приведшее к гражданской войне, охватившей всю Италию и затронувшей провинции, было связано с I Митридатовой войной (89 – 84 гг.). она началась во втором году Союзнической войны. Понтийский царь Митридат VI Евпатор, воспользовавшись ненавистью провинциалов к завоевателям, быстро овладел территорией провинции Азии и Греции. В Риме командующим был назначен Сулла, избранный на 88 г. в консулы. Однако всадники, имевшие в Азии особые интересы, предпочитали Сулле Мария.

Для широкой кампании в его поддержку (вроде той, какая предоставила ему командование в Югуртинской войне) нельзя было пренебречь новыми гражданами, заинтересованными в перераспределении по всем трибам, которое укрепило бы их положение в народном собрании. Возможно, это и заставило всадников круто изменить позицию в италийском вопросе (в годы Союзнической войны она была негативной). После бурной борьбы, проходившей в ежедневных сходах и уличных стычках между старыми и новыми гражданами, сторонникам Мария удалось провести несколько законов, и, прежде всего, о распределении новых граждан по всем трибам и о назначении Мария командующим. Консулы пытались сорвать голосование и едва не были убиты.

Один из них, Кв. Помпей, бежал; Сулла же предпочел, позволив противникам провести нужные законы, отправиться в Кампанию, где стояло его войско. До той поры в Риме армия не вмешивалась непосредственно в политические дела, почему и не занимала должного места в расчетах политиков. Сулла созвал на сходку солдат, которые стремились к прибыльному походу и опасались, что

новый командующий наберет вместо них других. Политической аргументации не потребовалось: солдаты сами потребовали вести их на Рим. Решение было беспрецедентным, и, за единственным исключением, все командиры в войске отказались участвовать в таком нарушении римских традиций и законов.

Сулла не смутился ни этим, ни попытками послов из Рима воздействовать на него авторитетом сената. Шесть легионов с оружием вступили в Рим. Сулла расставил по городу отряды солдат, под бдительным оком которых были созваны сенат и народное собрание. Сенат проголосовал за объявление Мария и его 11 сторонников врагами отечества. Народное собрание в присутствии армии покорно выслушивало речи против "господства людей, заискивающих перед народом"...

Но отход от традиций тоже имел свой предел: как прежде при чрезвычайных действиях консулов, так и теперь, видимо, предполагалось, что принятые под давлением армии законы сами станут гарантией от новых волнений. Сулла отослал армию в Капую. Последствия этого шага, несомненно, были для него неожиданными. Народное собрание сразу вышло из повиновения" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 471 - 472).

Здесь не имеет смысла приводить всю хронику событий, ведших Суллу к жестокой единоличной и кровавой диктатуре. Необходимо только указать, что избранный консулом противник Суллы Л. Цинна вместе с привлеченным вновь Марием начали террор против сторонников Суллы. Но это не означало победы над Суллой, который в 85 г. заключил мир с Митридатом. Вскоре после этого вновь разразилась гражданская война.

"В 85 г. Сулла, одержав несколько побед над Митридатом, заключил с ним мир на условиях, тяжелых, прежде всего, для населения возвращаемых провинций. Еще до этого Цинна и Карбон (консул 85 и 84 гг.) начали подготовку к войне. Почти все, что делалось обеими сторонами в предвидении и в ходе войны, свидетельствовало об исключительном значении двух вопросов – италийского и военного, перед которыми отступали все другие. Новые граждане, как и в 87 г., оставались главным источником людских резервов..."

От высадки армии Суллы в Италии (в 85 г.) до его победы прошло больше двух лет... В 82 г. Рим, страдавший от голода, открыл ворота перед Суллой, который, однако, поставив там кого-то из своих людей, пошел дальше к северу. Постепенно военные действия перерастали в террор и репрессии невиданных в Риме масштабов, осуществлявшиеся с циничной демонстративностью. Сулла, пишет римский историк, "залил кровью город и всю Италию". Карательные команды истязали и убивали его врагов. Вскоре стали выставляться списки (так называемые проскрипции) поставленных вне закона. За убийства и доносы назначались вознаграждения, за укрывательство – казнь. Имущество убитых конфисковывалось. Дети убитых лишались всех прав. Ничья жизнь не была в безопасности" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 472 - 473).

Сулла стал в итоге диктатором с неограниченными полномочиями и с неограниченным сроком их действия. При нем в систему государственной власти было введено доносительство, моральное и физическое насилие над личностью. Поэтому, несомненно, для существования Римской республики данный период был критической фазой существования всего государства, преодолеть последствия которого впоследствии было непросто: структура коллективной функции отражения получила много негативной информации. Это происходило потому, что Сулла за время своего диктаторства существенно изменил структуру законов.

"При Сулле была разработана система законодательных мероприятий, которая должна была закрепить в республиканских формах победу нобилитета, одержанную военным путем. Трибунская власть, которую консервативный нобилитет считал источником всех зол, была сведена к минимуму, законодательная инициатива у трибунов отнята, а путь к дальнейшей карьере закрыт. Зато было увеличено число преторов и квесторов. Был установлен строгий порядок должностей в карьере и десятилетний интервал для повторного занятия той же должности. Были строго разделены гражданская и военная власть магистратов и промагистратов.

Поредевший сенат был пополнен, на будущее доступ в него предоставлялся квесторской должностью. Все суды были переданы сенаторам, и были созданы постоянные судебные комиссии (в

зависимости от характера разбираемых дел). Сулла попытался также отнять римское гражданство у жителей ряда италийских городов, но законность этих постановлений оспаривалась уже при его жизни, и они оказались нежизнеспособными. Сулла пытался воздействовать законодательным путем и на общественные нравы. Многие из сулланских (Корнелиевых) законов вошли в римское право, другие, слишком связанные с политической борьбой, оказались недолговечными" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 473 - 474).

В период правления Суллы и даже после его смерти (78 г.) в Римской республике не наступило гражданского мира и согласия. Так, например, в Испании в течение восьми лет фактически было "римское бесправие", поскольку изгнанник из Рима Серторий фактически "основал" собственное государство, борьба с которым далась Риму нелегко. Было также и выступление против Рима одного из консулов - Лепида (78 г.), который даже предпринял поход против Рима, но был разгромлен. Кроме того, как следствие сулланского режима можно рассматривать и восстание Спартака (73 – 71 гг.), которое было практически последним актом широкого гражданского неповиновения.

"События 70-х годов в Италии и в провинциях показали, что сулланский режим не мог обеспечить порядка и спокойствия в римской державе. Консулами на 70 г. были избраны Красс и Помпей – два бывших сулланца. Первый был выходцем из коренного нобилитета, но богатство нажил на проскрипциях и всяческих спекуляциях. Вторым принадлежал к деятелям, которые своим положением были обязаны внутренним войнам в Италии. Теперь самим ходом вещей оба они были поставлены перед необходимостью отмены наиболее одиозных из сулланских установлений" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 476).

На самом же деле, по-видимому, и Красс, и Помпей почувствовали, что ненависть и злоба, накопившиеся в римском и италийском обществе достигли предела, за которым может начаться необратимый развал державы. Необходимо было срочно менять некоторые фундаментальные основы власти. Выразителем этой идеи, этой общественной потребности явился Цицерон.

*“Знаменем времени и выражением общественных настроений стал в этом году (т.е. в 70 году до н. э. **О. Ю.**) суд над бывшим наместником Сицилии Верресом, человеком, можно сказать, олицетворявшим коррупцию и разложение сулланского режима. Обвинителем его выступил Марк Туллий Цицерон, начавший карьеру оппозиционного оратора еще при Сулле. На этот раз он объяснил судьям-сенаторам, что данный суд будет фактически судом над сенатскими судьями. Подсудимый, оценив обстановку, ушел в добровольное изгнание после предварительного слушания дела.*

Огромный обвинительный материал, собранный Цицероном, был им издан в виде пяти речей, где оратор определял момент как “критический” для “почти безнадежно больной” Республики, нагляднейшим показателем чего было “полное разорение и опустошение вконец угнетенных провинций”. Вопрос о судьбе “сулланской конституции”, освобождавшей правящую верхушку от контроля со стороны даже большей части господствующего класса (но зато оставлявшей ее в изоляции), ставился теперь открыто. Речь, впрочем, шла лишь о трех мероприятиях: 1) о ликвидации сенаторской монополии в судах, что вернуло бы всадникам участие в контроле над сенатом; 2) о восстановлении трибунской власти, которое возвратило бы контролирующие функции народному собранию; 3) о восстановлении власти цензоров, которые должны были контролировать сенат с позиций его собственной системы ценностей. Контролирующие органы в государстве и были восстановлены, поскольку их необходимость для его нормального функционирования стала очевидной” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 476).

Следовательно, то положительное, что “нарабатывалось” сотнями лет, но что было в одночасье уничтожено сулланским режимом, просуществовавшим (даже после смерти Суллы в 78 г.) примерно до 73 – 72 гг., постепенно возрождалось в новых условиях, когда общество осознало относительную правильность ранее выбранного пути развития общественных отношений.

Но гражданские войны при этом не прекратились. Однако психологический фон, на котором происходили гражданские войны

этого периода, был иной. Это были распри, вызванные личной борьбой за власть (между Помпеем и Гаем Юлием Цезарем).

“С одним легионом Цезарь перешел границу Италии - реку Рубикон (10 января 49 г.). Основные силы Помпея находились в Испании, и он с большей частью сенаторов бежал из Рима в Грецию. Италия осталась в руках Цезаря. Никаких репрессий в Риме не было, но государственную казну Цезарь захватил. Из Рима он направился в Испанию и разбил войска Помпея (при Илерде). Вернувшись, он был провозглашен диктатором, но вскоре отплыл в Грецию, где победил Помпея при Фарсале (48 г.).

Помпей бежал в Египет, где при высадке на берег был убит придворными Птолемея XIV (т.е. наследником македонских правителей. О. Ю.). Спустя три дня в Александрию прибыл Цезарь. Он казнил убийц Помпея и, вмешавшись в династическую распрю, восстановил на престоле египетскую царицу Клеопатру. По пути в Рим Цезарь разгромил Фарнака, сына Митридата, который захватил было некоторые римские владения и союзные Риму царства. Возвратившись в Рим, Цезарь провел мероприятия в интересах должников и пополнил сенат. Затем он разгромил силы помпеянцев в Африке (при Тапсе в 46 г.) и еще раз в Испании, где утвердились было сыновья Помпея. В гражданской войне с помпеянами провинции не были просто театром военных действий. От позиции провинциальных общин и городов зависело многое, и Цезарь делал все, чтобы привлечь их на свою сторону.

При Цезаре началось широкомасштабное основание колоний в провинциях, где было расселено около 80 тыс. человек. Беспрецедентно вырос и масштаб предоставления гражданских прав за пределами Италии, а Предальпийская Галлия получила права римского гражданства для всего населения, как и город Гадес в Испании, как и Сицилия в 44 г., уже после смерти Цезаря («От Марка» Антония). Начинается интенсивное развитие муниципальных городских форм в провинциях. Создается новая социальная опора Империи.

Италийцы и провинциалы инкорпорируются в новый “руководящий слой”, участвующий и в общеимперском управлении... Для оформления своей власти Цезарь, как и Сулла, воспользовался

титолом диктатора, который принимал несколько раз, пока в 44 г. не стал пожизненным диктатором. Еще в 48 г. он получил пожизненную трибунскую власть, титул "отца отечества", титул императора вошел в состав его имени и т.д. Число магистратов вновь было увеличено и реорганизован сенат. Цезарю принадлежал еще ряд реформ и законов., но наиболее существенной в его деятельности была новая политика по отношению к провинциям" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 478 - 479).

Итак, совершенно очевидно изменение психологической обстановки в Римской республике в период диктаторства Цезаря. Общество в Римской империи, несомненно, успокоилось. Даже заговор и последующее убийство Цезаря 15 марта 44 г. были, скорее всего, следствием совершенно иного: возникли слухи, что, согласно предсказанию, Цезарь может перенести столицу на Восток в случае победы над парфянами (а Цезарь готовился к войне с ними). Безусловно, на условия появления заговора против Цезаря наложилось и то обстоятельство, что ряд сенаторов был недоволен исчезновением республиканской формы правления: Римская республика превратилась в Римскую империю с единоличной формой правления.

Правда, имеются свидетельства и иного рода, иначе объясняющие причины гибели Цезаря.

"Его умеренность и милосердие, как в ходе гражданской войны, так и после победы, были удивительны. Между тем, как Помпей объявил своими врагами всех, кто не встанет на защиту республики, Цезарь провозгласил, что тех, кто воздержится и ни к кому не примкнет, он будет считать друзьями. Всем, кого он произвел в чины по совету Помпея, он предоставил возможность перейти на сторону Помпея. Когда при Илерде велись переговоры о сдаче, и оба войска находились уже в непрестанном общении и сношениях, Афраний и Петрей, внезапно передумав, захватили врасплох и казнили всех цезарианских солдат в своем лагере; но Цезарь не стал подражать этому испытанному им вероломству.

При Ферсале он призвал своих воинов щадить жизнь римских граждан, а потом позволил каждому из своих сохранить жизнь одному из неприятелей. Никто не погиб у него иначе, как на войне, если не

считать Афрания с Фавстом и молодого Луция Цезаря; но и они, как полагают, были убиты не по воле Цезаря, хотя первые двое, уже будучи однажды им прощены, снова подняли против него оружие, а третий огнем и мечом жестоко расправился с его вольноотпущенниками и рабами, перерезав даже зверей, приготовленных им для развлечения народа. Наконец, в последние годы он даже позволил вернуться в Италию всем, кто еще не получил прощения, и открыл им доступ к государственным должностям и военным постам...

И когда впоследствии против него говорилось или замышлялось что-нибудь опасное, он старался это пресекать, но не наказывать. Так, обнаруживая заговоры и ночные сборища, он ограничивался тем, что в эдикте объявлял, что это ему неизвестно; тем, кто о нем злобно говорил, он только посоветовал в собрании больше так не делать; жестокий урон, нанесенный его доброму имени клеветнической книжкой Авла Цецины и бранными стихами Пифолая, он перенес спокойно, как простой гражданин.

Однако все это перевешивают его слова и дела совсем иного рода: поэтому даже считается, что он был повинен в злоупотреблении властью и убит заслуженно. Мало того, что он принимал почести сверх всякой меры: бессменное консульство, пожизненную диктатуру, попечение о нравах, затем имя императора, прозвание отца отечества, статую среди царских статуй, возвышенное место в театре, - он даже допустил в свою честь постановления, превосходящие человеческий предел: золотое кресло в сенате и суде, священную колесницу и носилки при цирковых процессиях, храмы, жертвенники, изваяния рядом с богами, место за угощением для богов, жреца, новых луперков, название месяца по его имени; и все эти почести он получал и раздавал по собственному произволу...

С таким же своевластием он вопреки отеческим обычаям назначал должностных лиц на много лет вперед, даровал десяти бывшим преторам консульские знаки отличия, ввел в сенат граждан, только что получивших гражданские права, и в их числе нескольких полудиких галлов. Кроме того, заведовать чеканкой монеты и государственными податями он поставил собственных рабов, а управление и начальство над оставленными в Александрии тремя

легионами передал своему любимчику Руфину, сыну своего вольноотпущенника... Но величайшую, смертельную ненависть навлек он на себя вот каким поступком. Сенаторов, явившихся в полном составе поднести ему многие высокопочетнейшие постановления, он принял перед храмом Венеры-Прародительницы сидя...

Безмерно оскорбив сенат своим открытым презрением, он прибавил к этому и другой, еще более дерзкий поступок. Однажды, когда он возвращался после жертвоприношения на латинских играх, среди небывало бурных народных рукоплесканий, то какой-то человек из толпы возложил на его статую лавровый венок, перевитый белой перевязью, но народные трибуны Эпидий Марулл и Цезетий Флав приказали сорвать перевязь с венка, а человека бросить в тюрьму. Цезарь, в досаде на то, что намек на царскую власть не имел успеха, на то ли, что у него, по его словам, отняли честь самому от нее отказаться, сделал трибунам строгий выговор и лишил их должности" (Гай Светоний Транквилл "Жизнь двенадцати Цезарей", М., "Художественная литература", 1990 г., стр. 31 – 33).

Эти строки написаны около 120 г. н. э., т.е. буквально "по свежим следам". Поэтому из них можно сделать вывод, что убийство Цезаря было вызвано не политическими причинами, не стремлением захватить власть. Повод к заговору был мотивирован психологическими побуждениями, главным из которых было чувство зависти.

Убийство Цезаря стимулировало последнюю вспышку гражданского и военного противостояния, которое произошло между заговорщиками (Гай Кассий, Марк Брут, Децим Брут и другие) и сторонниками Цезаря (Антоний и Гай Октавий, внучатый племянник Цезаря, принявший имя Гая Юлия Цезаря Октавиана).

Римская республика, ставшая именно в период Гая Юлия Цезаря империей (в соответствии с титулом Цезаря), благодаря верно выбранной политике Цезаря получила мощный стимул для распространения ауры Рима на провинции. Империя стала постепенно становиться монолитным государственным образованием в широких географических границах – от Испании до

восточных побережий Средиземного моря и от севера современной Англии до южных берегов Средиземного моря.

Гражданская война, носившая совершенно иной психологический характер по сравнению с гражданскими войнами периода Суллы, продолжалась еще до 39 г., когда Октавиан объявил, наконец, о прекращении гражданских войн.

“Подавив очередной солдатский мятеж, Октавиан отправился из Южной Италии в Рим, где объявил о конце гражданской войны и “простил” недоимки по налогам. После этого он занялся истреблением разбойничих отрядов, дезорганизовавших жизнь Италии. Неожиданное возвращение мира доставило ему внезапную популярность. Он восстановил кое-что из республиканских порядков, пообещал вернуться к прежнему государственному строю и получил должность пожизненного народного трибуна” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 481).

Выше уже говорилось, что психологический климат гражданского противостояния при Октавиане был совсем иной – исчезли факторы, разрывавшие общество на разные части (доносительство, проскрипции и т.п.), не было активной борьбы за гражданство со стороны отдельных групп населения. Поэтому подавление разбойничьих шаек также способствовало укреплению коллективной функции отражения, т.е. укрепляло гражданские устои общества, создавало единомыслие, искореняло ненависть разных групп населения друг к другу, поднимало общий национальный дух.

Безусловно, не все было так гладко, как это представляется, однако дух гражданского противостояния постепенно выветрился. Но все-таки следует сказать, что все это заложил еще Гай Юлий Цезарь, а славу и почет (в общем, с достоинством и по праву) заслужил Гай Юлий Цезарь Октавиан.

Была, правда, еще вспышка гражданского противостояния в 31 г., когда был разгромлен последний из *“бунтовщиков”* – Антоний, ставший из союзников Октавиана его противником вследствие объявления Октавианом войны Клеопатре – царице Египта, с которой Антоний был связан чисто личными интересами.

Итак, выше обозначено все, что обеспечивало развитие и совершенствование коллективной функции отражения с точки зрения

гражданской политики. Сюда относятся и распространение римского гражданства далеко за пределы не только Рима или Италии, но и в отдаленные провинции, и практика колонизации в смысле создания гражданских поселений в провинциях с установленными в них римскими гражданскими правилами общественного управления. Колонии были не фактором подавления провинций, а фактором вовлечения их в сферу гражданского единства с Римом.

Практика расширения прав плебса и определенные шаги в отношении рабов (например, практика отпущенничества), расширение прав всадников и сокращение прав патрициев, развитие и совершенствование института правовых отношений в обществе способствовали социальному выравниванию, что также укрепляло коллективную функцию отражения Римской империи.

Третьим компонентом, способствовавшим развитию и совершенствованию коллективной функции отражения, была культура.

“Общественно-экономический и политический строй римской гражданской общины породил систему ценностей, где воинской доблести, военным подвигам и славе “римского права” принадлежало главное место. История римских войн оказалась остоном исторической памяти римлян, которая легла в основу римской культуры. Тем более что у римлян мифы-повествования о богах не получили развития, уступив в какой-то мере свое место преданиям историческим и квазиисторическим” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 481).

По поводу приведенного заключения следует сделать замечание, поскольку оно (заключение), относится, несомненно, к связи с греческой античной мифологией. Но сама по себе греческая мифология связана с преданиями о временах атлантов, живших на материке, существовавшем в бассейне современного Эгейского моря. Поэтому такое сопоставление с греческой мифологией вряд ли правомерно. Здесь историку следовало бы подчеркнуть, что римский народ сам создал себе историю, своих героев, свои традиции, что очень важно для формирования и развития коллективной функции отражения. У греков такого не случилось, поэтому и стойкость

греческой коллективной функции отражения оказалась меньше, чем у римлян.

“На другую (казалось бы, противоположную) сторону римской культуры указывает случайное, но весьма знаменательное замечание Полибия: “Римляне оказываются способнее всякого другого народа изменить свои привычки и позаимствоваться полезным”. Эта “способность”, однако, была укорена в той же самой римской старине и в представлениях римлян о ней – рассказы римлян о прошлом отразили пестроту и подвижность обстановки в древней Италии с характерными для нее контактами различных народов, языков, культур.

Динамизм римской культуры – столь же существенная для нее черта, как и традиционализм. Сложное, переменчивое соотношение этих противостоявших друг другу и взаимодействовавших друг с другом начал обусловило не только ее жизнеспособность, но и огромную роль для дальнейшей культурной истории Европы, особенно Западной...

Внеиталийская экспансия III – II вв. резко активизировала внешние контакты Рима – и военные, и дипломатические, и культурные. Греческий язык, служивший международным языком дипломатии, был, с другой стороны, языком богатой и притягательной культуры, в которой римляне все больше готовы были видеть свою добычу. Начался импорт награбленной культуры, причем темп и размах римских успехов в этом деле были разительны.

В Рим ввозились греческие статуи, картины, библиотеки (материальная ценность таких вещей была завоевателям известна) и вместе со всем этим – образованные рабы. Они приживались, и с ними приживалась, приспособляясь в новой жизни, греческая культура. Взаимодействие двух культур привело не к простой “эллинизации”, а к ускоренному развитию римской культуры, многое почерпнувшей у греков, но сохранившей свое лицо” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 481 - 482).

К сказанному следует добавить, что процессы политические, гражданские способствовали вместе с распространением римского образа жизни и римского права, а также и распространению римской культуры. С другой стороны, эти же процессы привели к восприятию

римлянами всех лучших образцов культуры стран, вошедших в состав римской империи. Именно потому и не произошло “эллинизации” римской культуры, что она “впитывала и переваривала” много других культурных ручейков.

Октавиан со своей стороны сделал все, чтобы сохранить в своих руках доставшееся ему “наследство” – монопольную императорскую власть. Мы уже отмечали, что на определенном этапе он *получил должность пожизненного народного трибуна*. Это был первый шаг к грядущей монополизации власти. Вместе с тем этого же требовала и сложившаяся политическая, экономическая и культурная ситуация.

“Масштабы империи, неспособность сенатского правительства обеспечить управление державой, возраставшая роль армии все более и более склоняли самые различные слои общества к мысли о необходимости единоличного правления” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 539).

Таким образом, к необходимости введения единоличной власти, в данном случае – к власти императора, римское общество подталкивает сама жизнь. Римскую империю в этом смысле можно рассматривать лишь как частный случай, как один из возможных вариантов реализации данной общественной потребности.

Безусловно, сейчас не рассматривается вопрос о разделении системы власти на законодательную, судебную и исполнительную. В своей основе эти структуры власти в Римской республике были созданы уже давно. Введение императорской власти объединяло в единое целое военные усилия Рима. До введения императорской власти (можно сказать – власти верховного главнокомандующего) каждый из консулов вел свои локальные войны на свой страх и риск, не согласовывая свою военную стратегию с другими консулами. Император стал тем координирующим элементом, который связал внешнюю политику в единое целое.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в мою задачу не входит исторический (хроникально-документальный) анализ возникновения Римской империи. Меня интересует главным и единственным образом состояние и пути развития психологии общества Римской империи, что выражается в уровне развития, сформированности коллективной функции отражения.

Как говорилось ранее, на развитие (на состояние) этой функции влияют следующие параметры общества:

- языковая структура общества;
- культурная жизнь общества (система политических отношений, литература, архитектура, живопись и т.п.);
- национальная символика общества;
- религиозный облик общества.

Развитию этих составляющих способствует уровень гражданского согласия общества, правовые основы общества, сбалансированность структур системы власти. Именно с этих позиций я и производил отбор сведений из совокупности всех исторических данных. Меня совершенно не интересовало множество сопутствующих процессов, событий и явлений.

Безусловно, в чем-то я был пристрастен при отборе сведений, но, мне кажется, все-таки здесь удалось показать те психологические тенденции, которые, появившись в V в. до н. э., постепенно усиливались, накапливались, рождали новые – однонаправленные. Поэтому сейчас, когда мы подошли вплотную к тому времени, когда состоялось пришествие Христа, нам необходимо лишь зафиксировать совокупность психологических факторов, которые и определяли психологию общества конца I в. до н. э.

“Много споров, особенно среди западных историков, привыкших мыслить юридическими категориями, всегда вызывал вопрос о, так сказать, конституционных основах власти Октавиана. Известно, что в 27 г. до н. э., устроив дела на Востоке и возвратившись в Рим, Октавиан, соответственно подготовив почву, удалив из сената оппозиционные элементы и оставив в сенате 600 человек вместо 1000, явился в сенат и заявил, что, поскольку гражданские войны окончены, он слагает с себя чрезвычайные полномочия триумвира и возвращает власть сенату и народу.

Естественно, присутствовавшие на заседании умоляли Октавиана не покидать Рим в трудных обстоятельствах и продолжать им руководить. Отчасти тогда, а отчасти с течением времени ему были даны звания и привилегии, оформлявшие его статус. Как в свое время Цезарь, он включал в свое имя титул императора, что подчеркивало его непосредственную связь с

войском. В течение ряда лет (9 раз подряд, а затем еще 7 раз) он был консулом. Ежегодно он облакался трибунской властью, которая не только давала ему право налагать вето на распоряжения магистратов, но и определяла его положение как главы и вождя плебса, осуществив его желание усилить власть народных трибунов, символизировавших власть и величие плебса.

Соответственно, видимо, уже в это время был сформулирован тезис, согласно которому римский народ "перенес свою власть и величие" на императора. А из этого следовало, что нарушение верности ему есть столь же тяжелое преступление, каким было "оскорбление величества римского народа", т.е. измена родине. Как носитель трибунской власти и прерогатив римского народа, он становился и высшей судебной и апелляционной инстанцией: ни один римский гражданин не мог быть репрессирован без его санкции. Дарованный ему сенатом титул Августа, так же как слово "авгур", означало его особую близость к божеству...

Когда в 12 г. до н. э. умер бывший триумвир Лепид, к Августу перешла должность великого понтифика, а с нею и верховный контроль над культом. Во 2 г. до н. э. от имени сената и народа Август был назван "отцом отечества". В условиях Рима, когда *pater familias* (фамилию часто сравнивали с маленькой республикой, а республику, в свою очередь, с огромной фамилией) обладал абсолютной властью над всеми сочленами фамилии, это звание было не пустой почестью" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 539 - 540).

Таким образом, Римская империя при Октавиане Августе, несомненно, имела сильный кристаллообразующий психологический центр, вокруг которого консолидировалась вся жизнь общества.

Для любой страны это чрезвычайно важно, когда лидер страны обладает не столько силой власти, сколько силой психологического влияния. Это не столько следствие истинной сильной власти, сколько ее причина. Власть, как говорилось ранее, должна выполнять роль психологического лидера.

Поэтому представляет огромный интерес рассмотрение тех мероприятий, которые проводил Август для укрепления государства, как системы управления обществом.

“В качестве верховного главнокомандующего Август взял в свое ведение те провинции, в которых были размещены войска, и назначал туда наместников, командовавших легионами. Сенату и сенатским наместникам были выделены более романизированные, полностью замиренные провинции, в дела которых он, однако, тоже мог вмешиваться. В 5 г. н. э. для оплаты ветеранов, получавших при отставке 1200 сестерциев, был введен налог в 1/20 на наследство и в 1% на продажу и отпуск на волю рабов. Видимо, тогда же государственная казна была разделена на эрарий, остававшийся в ведении сената, чеканившего медную монету, и императорский фиск, куда поступали налоги, предназначенные для армии, подати с провинций и который чеканил золотую и серебряную монету.

Иногда Август брал на себя временные функции, например по обеспечению города зерном, функцию цензора. В RGDA (§ 8) он сообщает, что трижды проверял состав сената и трижды производил перепись населения... Ценз при активном участии Агриппы, составившего карту империи и начавшего работу по составлению кадастров, проводился в провинциях и для выявления их ресурсов и суммы податей, которые обязаны платить отдельные жители, городские и сельские общины...

При Августе активно начинает развиваться бюрократический аппарат. Правда, при нем еще не было проведено четкое различие между его рабами и отпущенниками, составлявших штат дворца, и должностными лицами общеимперской администрации, но все же уже намечалась определенная структура государственного аппарата, в который включались и различные должности, занимавшиеся членами высших сословий.

Особое значение имела должность префекта Рима (из сенаторов), обязанного в первую очередь подавлять “мятежную чернь” и рабов с помощью трех подчиненных ему городских когорт стражи – vigiles, исполнявшие полицейские функции, и должность префекта (из всадников) преторианцев, девяти когорт императорской гвардии (по 1000 солдат в каждой когорте), из которых три были размещены в Риме, остальные по италийским городам. Преторианцы получали более высокое жалование.., чем легионеры, служили не 20 – 25, а 16 лет; из их числа нередко выходили центурионы легионов и префекты

вспомогательных частей. Их привилегированное положение обеспечивало преданность императору" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 541 - 542).

Теперь проследим за теми мерами Августа, которыми он укреплял социальное единство общества.

"Его талант политического деятеля, сказавшийся уже тогда, когда он шел к власти, проявился в полной мере теперь, когда он стал осуществлять цицероновский идеал concordia ordinum, однако не в узком его понимании, как согласие сенаторов и всадников, а как объединение всех социальных слоев империи, с тем чтобы каждый из них знал свое место и был им удовлетворен. В этом плане основными, пожалуй, были два момента: отказ от политики террора времен проскрипций и аграрная политика.

Прекращение террора... и обращение к старому лозунгу Цезаря clementia (милосердие) стали возможны, когда террор, в общем, достиг своей цели: сторонники Августа были удовлетворены, наиболее непримиримые противники истреблены, более умеренные перешли на сторону Августа, а тех, кто мог представлять реальную угрозу, уже не осталось...

Аграрная политика должна была решить наиболее волновавший все сословия аграрный вопрос, составлявший одну из главных причин гражданских войн последнего века. При всех расхождениях между сенатом и плебсом и крупные, и мелкие землевладельцы хотели укрепления своих владельческих прав на землю и их эффективной защиты, что соответствовало и объективным потребностям сельского хозяйства на достигнутом им уровне.

Возделывание игравших уже основную роль на виллах многолетних, требовавших значительных затрат и труда культур (виноград, оливки, плодовые деревья) было несовместимо с законами о переделах земли. В своих речах по поводу аграрного законопроекта Сервиллия Рулла Цицерон неоднократно упоминает людей, владевших большими именьями, трепетавших при любом слухе о новом аграрном законе (lex agraria) и боявшихся вкладывать средства в улучшение своих хозяйств. А это противоречило исконному установлению civitas, согласно которому весь земельный фонд должен был быть обработан наилучшим образом для "общей пользы"...

В свою очередь, народ выступал за передел земли, но с тем, чтобы полученные мелкими собственниками участки были надежно защищены от посягательств богатых соседей, действовавших прямым насилием или опутывавших бедняков долгами и превращавших их в кабальных людей, что тесно связывало аграрный вопрос с долговым. Август в значительной мере удовлетворил эти требования.

С одной стороны, конфискация земель проскрибированных, наделение ветеранов, вывод колоний способствовали в известной степени переделу земли в пользу мелких собственников, хотя крупное землевладение благодаря наделению большими именьями сторонников Августа не только не исчезло, но даже получило стимул к дальнейшему развитию.

С другой стороны, собственность укреплялась, во-первых, тем обстоятельством, что народ "перенес власть и величество на императора", уже не мог принимать новые аграрные законы, и распоряжение землей стало прерогативой императора, во-вторых, тем, что изданные им законы о публичном и частном насилии... предусматривали суровые наказания за захват чужих домов и имений, а созданные Августом полицейские части и упорядочение суда могли обеспечить гораздо более эффективное соблюдение этих законов, чем то было возможно при прежнем режиме.

И не случайно, как считают современные историки римского права, именно с начала Империи появляется новый термин права собственности на землю – *dominium*... Таким образом, право собственника на землю юридически приравнивалось к праву господина – *dominus* – на раба" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 542 - 543).

Как видим, централизация или, можно сказать, узурпация власти в данном случае служила делу укрепления гражданских основ общества, его единства.

Это еще раз подчеркивает одну любопытную особенность демократии, как основы организации общества: дело не в форме правления, но в форме управления.

Это означает, что соблюдение "принципа четырех К" не зависит от формы правления, но является формой управления.

Если этот принцип выполняется, то становится возможным выполнение шести конституционных принципов демократии, а форма правления при этом может быть любой.

Здесь следует отметить еще одну психологическую особенность наступившего момента, связанную с постепенным изменением отношения к рабам.

*“Муниципальные землевладельцы Италии были довольны как наступившим миром, так и укреплением своих владельческих прав на землю и рабов. В отношении последних Август положил начало новой, отличной от прежних времен политике, затем продолженной и развитой его преемниками. Предшествующие события показали, что одной только власти *pater familias* уже недостаточно для удержания рабов в повиновении и что господствовавший в предыдущие века принцип невмешательства во внутрифамильные отношения изжил себя и грозил многими опасностями господствующему классу. В его интересах было и устрашение рабов, и некоторое ограничение злоупотреблений господами своей властью, дабы не доводить раба до полного отчаяния...*

Вместе с тем, судя по сочинениям современника Августа юриста Лабеоны, Август привлекал к ответственности “превысивших меру” в допросах рабов под пыткой и в специальном эдикте оговорил, что пытать рабов можно лишь в крайних случаях. Он же писал, что нельзя считать беглыми тех рабов, которые, терпя слишком жестокое обращение, приходят просить, чтобы их продали более человечным хозяевам, так как они делают это с дозволения государства. Сам Август, как пишет Светоний, подавая пример, милостиво относился к своим рабам...

Особенно примечательно, что в отличие от древнего закона Аквилы, по которому господин отвечал за все действия своих не смеющих его послушаться рабов, теперь было признано, что раб не во всем может слушаться своего господина, например, если господин прикажет ему совершить кражу или убить человека., а при нарушении законов *De vi publica* и *De vi privata* отвечал не только инициатор преступления, но и участвовавшие с ним его рабы. Волю господина начал заменять закон государства, и были сделаны первые

шаги по превращению их из подданных только pater familias в подданных императора...

Вместе с тем не разрешалось возвращать в рабство отпущенных рабов, патронам запрещалось требовать с отпущенников не только отработок, но и платежей, сокращены были отработки отпущенников, имевших более двух детей. Если патрон не кормил бедного отпущенника, он лишался всего, чем был ему обязан. Не только рабам, но и отпущенникам была запрещена служба в армии. Когда пришлось призвать отпущенников после поражения Вара в Германии и во время панноно-далматского восстания, из них были составлены особые части, не смешивавшиеся с остальными. Из отпущенников набирались только когорты городской стражи, обязанные тушить пожары и несшие некоторые полицейские функции, а также матросы. Зато собственным отпущенникам Август открыл широкие пути к продвижению в административном аппарате и дружески принимал образованных отпущенников, которых было немало” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 545 - 546).

Кроме этих мер Август предпринял реорганизацию взаимоотношений провинций с Римом, что влекло укрепление общей структуры государства (империи).

“Провинциям была придана новая организация. Испания была разделена на Бетику, Лузитанию и Таррасконскую провинции, Галлия – на Лугундскую Галлию, Аквитанию и Бельгику. Провинции подразделялись на civitates, населенные одним большим или несколькими мелкими объединенными племенами с городским центром... Получившие римское гражданство “принцепсы” начали заменять старые формы управления городами новыми, соответствующими римским. Так в Медиолане Сантонов и в Аквитании некий галл Юлий, сын Риковериуга, фламмин Рима и Августа, был и квестором города, и вергоберетом (одна из местных магистратур). Много колоний было основано в Испании...

В Нарбонской Галлии были основаны 12 колоний. При активном участии Агриппы в провинциях проводились новые дороги, имевшие в основном стратегическое назначение, но вместе с тем, связывая

провинции и их районы, способствовавшие оживлению торговых связей между Италией и провинциями и между самими провинциями...

Развитию экономики способствовало упорядочение налогообложения. Так, Галлия должна была платить $\frac{1}{40}$ своих доходов, не считая того, что платили арендаторы городской земли... В значительной мере положением в Галлии определялась политика Августа на рейнской границе империи. С одной стороны, Галлию надо было укрепить против возможного вторжения германских племен, с другой – лишить мятежников надежды на союз с этими племенами. Август и его приближенные действовали дипломатическими методами: переселили, наделив землями, на левый берег Рейна убиев, трибоков, сигамбров. В цари маркоманнам был дан воспитанный при дворе Августа Мароброд; увеличена была территория племени хаттов и гермундулов, союзных племен. В устье Рейна осели батавы и каннинифаты. Большая часть племен свевского союза стали клиентами империи. С другой стороны, укреплялась граница по Рейну, сооружались большие лагеря легионов и вспомогательных частей...

С германскими "принцепсами" за Рейном римляне пытались проводить ту же политику, что и в провинциях, наделяя их римским гражданством, зачисляя в армию в качестве командиров вспомогательных частей, состоявших из их соплеменников. Однако здесь эта политика потерпела неудачу. Германцы были еще слишком слабо дифференцированы в социальном отношении, чтобы среди них могла сложиться сильная аристократическая проримская партия, готовая признать власть Рима и опереться на нее в борьбе с простым народом" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 547 - 548).

Обеспечив государственное обустройство империи, Август столь же решительно "обустроивал" и идеологические основы общества, что являлось основой укрепления уже сложившейся веками информационной структуры коллективной функции отражения римского государства, разросшегося за пять веков неимоверно и ставшего, без преувеличений, мировой державой.

"Вся политика Августа нуждалась в соответствующем идеологическом оформлении, что он прекрасно понимал чутьем крупнейшего политического деятеля и действовал в этом

направлении с помощью Мецената, Азиния Поллиона и других своих приближенных. В значительной мере их задача облегчалась несомненной популярностью Августа как правителя, давшего, наконец, успокоение после гражданских войн. Основными лозунгами Августа были: восстановление республики и “нравов предков”, прекращение войн и смут, наступление “золотого века” и процветания.

Часто считают, что “восстановление республики” было сознательной ложью, имевшей целью скрыть монархическую сущность режима. Но это неверно, поскольку римляне отнюдь не связывали со словом “республика” то представление, которое связываем с ним мы. Республика, например, с точки зрения Цицерона, не расходившейся с общепринятой, означала *res publica* – дело или достояние народа, т.е. такую форму человеческого общежития, которая регулировалась законами, направленными на пользу всего гражданского коллектива, обязанного повиноваться законам и трудиться для общего блага. А подобное общественное устройство было для того же Цицерона совместимо и с демократией, и с аристократией, и с монархией, если только они не вырождались в незаконную и своекорыстную охлократию, олигархию, тиранию.

Поэтому Август, став единоличным правителем, но, по общепринятому мнению, избавив народ от тирании предшествовавших времен, обеспечив законность и порядок “ко всеобщему благу”, мог, никого не шокируя противоречием между словом и делом, говорить о восстановлении “свободной республики”. А чтобы подчеркнуть, что то была дорогая сердцу каждого римлянина, к какому бы направлению он ни принадлежал, “республика предков”, он тщательно заботился о восстановлении “добрых нравов” (его знаменитые законы против прелюбодеяний, укреплявшие власть отца и мужа для охраны нравственности дочерей и жен, законы против безбрачия и привилегии многодетным семьям), реставрировал полузабытые религиозные обряды, жреческие коллегии, старинные храмы. Он поощрял любовь к старине, когда жены сами ткали тоги мужьям, фамилию связывала *pietas*, римские граждане гордились своим положением властелинов мира” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 548 - 549).

Однако вся идеологическая работа не стоила бы ровно ничего, если бы она не подкреплялась не менее масштабными преобразованиями в иных областях культуры.

“То была эпоха, когда нашел свое завершение издавна шедший синтез римских и греческих (классических и эллинистических) элементов культуры. Римские ценности, римская религия, предания о доблести “предков”, миф о предназначенной Риму богами и судьбой власти над миром не только были живы, но теперь всячески подчеркивались, были одной из основных тем всех тогдашних деятелей культуры. Но под влиянием освоения и переработки эллинского наследия не только высокого совершенства достигли формы в поэзии, прозе, искусстве, но эллинская философия, мифология, наука стали органической частью культуры уже не чисто римской и не чисто греческой, а той теперь окончательно сформировавшейся общеантичной культуры, которая, постепенно распространяясь по провинциям, вошла затем как существенный компонент в состав культур различных эпох европейской культуры...”

Прежде чуждая римлянам, но развившаяся в эпоху эллинизма под воздействием платонизма и пифагореизма вера в бессмертие души, загробное воздаяние, переселение душ стала общераспространенной и вскоре стала определять этические представления населения империи. Стоические и эпикурейские положения в упрощенной форме были теперь общим достоянием и включались во вновь оживленную римскую систему ценностей” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 549).

Здесь я прервал цитату затем, чтобы изменить акценты по сравнению с источником. Дело в том, что дальнейшая информация касается иного пласта информационного содержания коллективной функции отражения, а именно той ее части, которая связана с общей грамотностью населения Римской империи. Ранее уже говорилось, что на определенном этапе развития общественного сознания Римской республики стали востребованы грамотные люди. Теперь же грамотность, можно сказать, стала всеобщей.

“Само собой разумеющейся для людей разных профессий и статусов стала необходимость образования, знакомство с астрономией, математикой, философией, римской и греческой

литературой. Еще Варрон (Теренций Варрон жил на исходе III в. до н. э., в 216 г. был избран консулом. **О. Ю.**) считал, что виллик (раб-управляющий сельскохозяйственным имением. **О. Ю.**) должен быть не только грамотным и разбираться в сельском хозяйстве, но иметь некоторые сведения по астрономии, медицине, ветеринарии. Современник Августа архитектор Витрувий требовал от строителя знаний, не только нужных для его специальности, но и в области философии, астрономии, мифологии, медицины. Протест против греческой науки, дававший себя знать при “предках”, отошел в далекое прошлое” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 549).

Складывается впечатление, что грамотность в то время вообще была всеобщей настолько, что не только римляне или итальянцы, но и жители далеких провинций были в основном грамотными. Например, подтверждение этому можно найти в Евангелии.

“Когда Иисус проходил мимо Галилейского озера, Он увидел Симона и брата его Андрея, закидывающих сети в озеро, ибо они были рыбаками. Иисус сказал им: “Следуйте за Мной, и Я сделаю вас ловцами душ, а не рыб”. Они тотчас же оставили сети и последовали за Ним. Пройдя немного дальше, Он увидел Иакова, сына Зеведея, и его брата Иоанна. Они были в лодке и чинили сети. Он позвал их, и они, оставив своего отца Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним” («От Марка», 1, 16 – 20).

В этом отрывке видно, что отбор в ученики Иисус проводил относительно произвольно, не спрашивая их о грамотности. Правда, например, мытарь, т.е. сборщик податей Матфей, несомненно, был грамотным. Но это, скорее всего, частный случай. Сделаю все-таки оговорку: для Христа любой человек со всеми его достоинствами и недостатками был как на ладони, и ему не требовалось своих учеников ни о чем спрашивать. Но то, что все его ученики были грамотны, показывает следующий отрывок.

Иисус, осуждая иудейских священников за их формализм отправления веры, что, фактически, всегда сводится к безверию, к атеизму, говорит, обращаясь к **фарисеям и книжникам**.

*“Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и **книжников**; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и*

гнать из города в город..." («От Матфея», 23, 34).

Здесь я хочу обратить внимание читателя на то, что понятие "книжник" в данном контексте означает именно грамотность апостолов, а не их приверженность, скажем, саддукейству или фарисейству. Это, по-видимому, вводило в затруднение некоторых переводчиков, поскольку понятие "книжник" в тексте Евангелий практически всегда связано именно либо с фарисеями, либо с саддукеями. Мне представляется более верным термин "книжники" из основного содержания Евангелий связывать именно с саддукеями, которые не толковали учение Моисея, а строго следовали книжным канонам Книги Бытия.

Так или иначе, один и тот же термин в Евангелиях применен к разным понятиям, что и вызывает определенные затруднения в восприятии. Поэтому в одном из современных изложений текстов Евангелий я нашел такое толкование (переложение): *"И потому Я посылаю к вам пророков, мудрецов и учителей закона"* "Библия. Современный перевод библейских текстов", Евангелие «От Матфея», 23, 34, изд. Библио-Русикум, М. 1987 г., М., стр. 909). Такой перевод скорее можно понять иначе: Иисус посылал к иудеям именно саддукеев, поскольку именно они считали себя *"учителями закона"*. Но это неверно.

Таким образом, все отобранные Иисусом апостолы были, несомненно, грамотны.

Или вот еще отрывок из апокрифического Евангелия детства, показывающий, что дети в Иудее все учились в школах, независимо от их социального положения.

"И вот некий учитель по имени Закхей, стоя неподалеку, услышал, как Иисус сказал это своему отцу, и дивился очень, что, будучи ребенком, тот говорит так. И через несколько дней он пришел к Иосифу и сказал ему: у тебя умный сын, который понимает. Так приведи мне Его, чтобы он выучил буквы, а вместе с буквами я научу Его всему знанию, и как надо приветствовать старших и почитать их как отцов и дедов, и любить тех, кто Ему ровесники. И он показал Ему ясно все буквы от альфы до омеги и много задавал вопросов" ("Евангелие детства", сборник "Апокрифы древних христиан", М. "Мысль", 1989 г., стр.143).

Данный отрывок из апокрифического Евангелия следует понимать так, что обучение в школе (или у учителя) воспринималось как что-то совершенно естественное. О грамотности, в частности иудеев, говорит и рассказ о Захарии, который онемел и не мог сказать, какое имя следует дать его сыну (будущему Иоанну Крестителю). Захария написал имя, назначенное Богом для его сына на дощечке (см. «От Луки», 1, 63). Также естественным было изучение греческого языка. Именно это и позволяет говорить, что в Римской империи повсеместно существовали школы для детей.

Итак, грамотность в Римской империи была широко распространенной, не была чем-то необычным. Об этом же свидетельствует и то, что литературная деятельность в Империи в этот период стала чрезвычайно массовым занятием.

“Литературой тогда занимались все образованные люди, начиная с самого Августа, пытавшегося написать трагедию об Аяксе и к концу жизни составившего перечень своих деяний и заслуг перед римскими гражданами, выгравированный на бронзовых таблицах и размещенный в разных городах. Деятели литературы были уроженцами всех италийских и отчасти провинциальных городов...

Многие, особенно из грамматиков и риториков, были отпущенными на волю рабами провинциального происхождения. В “Искусстве поэзии” Гораций писал, что теперь все горят желанием сочинять стихи. Самых талантливых поэтов объединяли в своих кружках Меценат, Азиний Поллион, Мессала. Сам Август читал их произведения еще до публикации (замечу, что публикация подразумевала спрос на издания, прочтение изданного массовым читателем. О. Ю.). Поэтическое творчество, во II в. до н. э. бывшее уделом плебеев и перигринов, а накануне падения республики предназначавшееся кружком “неотериков” для избранных интеллектуалов, теперь стало занятием уважаемым и популярным среди самой широкой публики. Содержанием поэтических произведений, как и их форма, было очень разнообразным. Они включали и любовные стихи, и сатиру, и темы, непосредственно связанные с политической и социальной пропагандой Августа” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 550).

Теперь обратим внимание на другие виды интеллектуальной деятельности в Римской империи.

“Прославлению и укреплению нового режима служили также архитектура и искусство. Август ставил себе в заслугу, что застав Рим кирпичным, оставил его мраморным. Он выстроил на Палатине дворцовый комплекс, включавший, помимо дворца, храм Аполлона и святилище Весты. Здесь теперь хранились Сивиллины книги и главные святыни Рима. При храме Аполлона была основана Августом первая в Риме публичная библиотека, где хранились книги и организовывались выступления поэтов, писателей, ораторов...

В украшении Рима участвовали и члены семьи Августа. Марцелл выстроил театр, Агриппа – театр, термы (бани), водопровод, подводивший воду к общественным фонтанам и домам богатых людей, и знаменитый Пантеон – “храм всех богов”. Огромные размеры приобретали дома (“инсулы”) знати. В них, помимо комнат господ, размещались жилища сотен их слуг, кухни, бани, ремесленные мастерские. Инсулы окружали парки, художественно оформлявшиеся специально обученными садовниками, занимавшими высокое место в рабской иерархии.

Архитектура достигла больших успехов. Благодаря усовершенствованию сооружения стен из бетона стены становились несущей конструкцией для кровель; применявшийся с этой целью греками архитрав, фриз и карниз, составлявшие в совокупности антаблемент, превратились в элемент декора, так же как и в ряде случаев колонны. В многоэтажных зданиях к стене нижнего этажа пристраивались более тяжелые колонны дорического и тосканского ордера, к стенам верхних этажей более легкие, коринфского и ионического ордера, что создавало впечатление облегченности сооружения. Так как стены представляли теперь собой большую ровную поверхность, появилась возможность украшать их фресками...

Освоив конструкцию арок, сводов, куполов, римляне могли строить большие общественные сооружения, значительно превосходившие греческие... Строились также многочисленные дороги, соединявшие разные части империи, мосты, акведуки, и не только в Италии, но и в провинциях... В планировке городов, улиц,

конструкции мостов сказывалось римское влияние, в прикладном искусстве - эллинистическое" ("История Европы. Том 1-й. Древняя Европа". М., "Наука", 1988 г., стр. 553 - 554).

Ясно, что школьная подготовка детей была частью, элементом сложной системы всеобщего образования. Империи постоянно требовались квалифицированные мастера в самых разнообразных видах деятельности, начиная от сельского хозяйства и кончая строительством дорог и сложнейших зданий. Если же учесть, что механизм колонизации сопровождался "вынесением" римского образа жизни в провинции, то, следовательно, система образования и профессиональной подготовки была в пределах Империи общей, единой. Это, безусловно, также способствовало развитию и укреплению коллективной функции отражения Римской империи.

"Выше уже упоминалось значение, придававшееся тогда образованию. И наука в правление Августа сделала в Риме значительные успехи. Она служила и целям пропаганды, и познанию мира, и практическим нуждам. К первой категории относились история и филология, включавшая литературоведение. Из историков наибольшее значение для современников и последующих эпох имел уроженец Падуи Тит Ливий (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.). Из 142 книг его римской истории "От основания города" до нас дошла примерно $\frac{1}{4}$. Его труд, как и "Энеида" Вергилия, способствовал окончательному оформлению "римского мифа", повествования о том, как благодаря добродетелям и благочестию римского народа и его героев Рим, оправляясь после самых тяжких поражений, поднялся до своего теперешнего величия. По его словам, целью его было отвлечь граждан, живущих теперь в мире и счастье, от воспоминаний об ужасах гражданских войн, напомнить о великих примерах прошлого...

До недавнего времени ученые, склонные к гиперкритике, считали совершенно недостоверными его сообщения о событиях ранней истории Рима. Но в последнее время успехи археологии и лингвистики показали, что многое, казавшееся легендарным у Ливия, содержит зерно истины, что еще более повышает значение его сочинения...

Создавались и "Всемирные истории", авторами которых были Помпей Трог, Николай Дамасский, Диодор Сицилийский, Страбон, начинавшие повествование с разных дат (с древних восточных

царств, царствования Филиппа II и т.п.), но ставившие Рим в центре внимания и исторического процесса. К истории примыкали труды филологов – Верия Флакка, Гигина, писавших о значении латинских слов, попутно комментируя древние религиозные установления, историю этрусков, италийских городов и т.п. Познавательным целям служила вызывавшая большой интерес астрономия, уже переплетавшаяся отчасти с астрологией...

Практическим целям служила география. Агриппа составил карту империи, выставленную для всеобщего сведения на Марсовом поле, и свои к ней комментарии. Страбон написал 17 книг о всех известных тогда странах и народах со сведениями об их истории. Еще теснее с практикой были связаны труды по землемерному делу, строительному искусству. Массовое выведение колоний требовало усовершенствования методов измерения земельных площадей и отдельных участков, составления кадастров, принципов разделения земли на частную и общественную, отданную колонистам и оставленную местному населению, и т.п. Такие методы освещались в специальных трудах землемеров – “громатиков”.

Итоги опыта строительства, используя греческих авторов и римскую практику, обобщил Витрувий в труде по архитектуре, посвященном Августу. В 10 книгах он излагает, как выбрать строительные материалы; каковы правила планировки города с форумом в центре, пересекающимися под прямым углом улицами, рынками, где и каким богам следует посвящать храмы; как строятся общественные здания, частные дома, городские и сельские, проводятся дороги и акведуки.

Он описывает различные машины: военные, служащие для переноски тяжестей, водяные часы, насосы, прессы. Орудия, применяемые в сельском хозяйстве, строительные инструменты. Как и Манилий, он восхваляет прогресс, достигнутый людьми благодаря разуму и науке. Такая вера в прогресс – лишнее свидетельство общего оптимистического умонастроения, положительной оценки настоящего и надежд на будущее, отличная от пессимистического учения о постепенном ухудшении жизни людей со сменой веков” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 555 - 556).

Теперь следует отметить, что и языковая среда в Империи была во многом *“унифицирована”*. Это означает, что был единый язык межнационального общения, а именно – греческий язык. Безусловно, в каждой отдельной провинции Империи существовали свои языки, но, учитывая сближение культуры Рима с культурой Греции, ставшей провинцией Римской империи, а также учитывая, что большинство восточных провинций Империи ранее были греко-македонскими государствами, греческий язык был, можно сказать, всеобщим принятым.

Это, в частности, видно и по тому отрывку из *“Евангелия детства”*, который приводился выше. Даже то, что изложение в этом отрывке того, что хотел дать Христу учитель Закхей, не воспринимается Иосифом как нечто необычное, показывает, что греческий язык был действительно языком межнационального общения и был обязателен для изучения. Это также создавало свои положительные импульсы для укрепления общей коллективной функции отражения Римской империи.

Следует сказать, тем не менее, что в районе древней Палестины основным языком общения был арамейский язык, на котором в основном говорили в Сирии. Но это вовсе не исключает того, что греческий язык не был распространен и в этой части Римской империи, так как и эта часть Империи в свое время стала частью греко-македонского государства.

Для завершения информационного анализа психологической ситуации в Римской империи в момент пришествия Христа нам осталось понять, каковы были религиозные уложения общества. Здесь совершенно становится понятным, что единой религии на территории Римской империи просто не могло быть. У каждого из народов, вошедших в состав Империи, были свои религиозные представления. Не было некоторой монолитной религиозной основы и у римлян.

“Кризис античной религии сказывался и в появлении в городах официальных культов власти. Так, до нас дошли упоминания о постановке статуй и рельефов обожествленному демосу (народу), Совету, Римскому сенату. Сохранилось даже изображение Демоса из одного малоазийского города: это немолодой мужчина с бородой,

напоминающий скорее философа, чем персонифицированного гражданина. Ничего героического и тем более божественного в его облике нет. Характерно, что под изображениями Демоса, как и других абстрактных божеств, стоит подпись, кто именно изображен. Это и понятно. Ведь для народных масс все эти символические фигуры были чужды и вряд ли могли внушить религиозное чувство представителям реального демоса. В качестве божеств почитались и персонифицированные Честь, Добродетель, Мудрость...

Им тоже ставились статуи. Однако существование подобных божеств не могло удовлетворить потребность общества в этических ценностях. Не способна была удовлетворить религиозные запросы эпохи и традиционная римская религия. Древние римские божества были безлики, они не изображались в виде людей и "не общались" с ними. Некоторые божества представляли собой абстрактные понятия: Верность, Справедливость...

В ходе истории римская религия испытала на себе влияние многих религий, но больше всего этрусской и греческой. С течением времени римские боги были отождествлены с греческими..." (И. С. Свеницкая "От общины к церкви", М., ИПЛ, 1985 г., стр. 39 – 40).

Но сказанное было бы крайне неполной характеристикой религиозного духа в Римской империи. Дело в том, что в римском обществе с определенной поры стало укрепляться сознание того, что правители в Риме являются посланниками богов.

"О происхождении и сущности императорского культа высказывались самые различные предположения. Его связывали с влиянием Востока, где культ не только древневосточных, но и эллинистических царей, но и римских полководцев и наместников был давно привычным; с культом различных "эвергетов" и лиц, имевших особенно большие заслуги; с культом, воздававшимся в Галлии и Испании обожествленным вождям племен; с представлением об особой мощи принцепса, подобной мощи сил природы. Видимо, можно предположить смешение и взаимодействие всех этих элементов. Власть Августа воспринималась как сверхчеловеческая, что подчеркивалось и его титулом, и слухами о происхождении от Аполлона, его покровителя. Судя по некоторым стихам поэтов и надписям, люди не сомневались, что после смерти он, как и Цезарь,

станет Богом” (“История Европы. Том 1-й. Древняя Европа”. М., “Наука”, 1988 г., стр. 556).

Сходная оценка роли религии в Римской империи этого периода дается и в другом источнике: *Е. М. Штаерман “Социальные основы религии древнего Рима”, М., “Наука”, 1987 г.* Но это не удивительно, так как главы в “Истории Европы”, посвященным рассматриваемым вопросам, написаны тем же автором. Главное в этой оценке то, что место реального Бога в религиозном сознании римского общества занял конкретный человек отнюдь не божественного происхождения и, тем более, не божественного сознания. Но со временем общество стремится свергнуть своих божков. Поэтому, скажем, Гай Светоний Транквилл, творивший спустя свыше ста лет после кончины Августа, определенным образом разрушает *“божественную сущность”* Августа, что было, в частности, видно даже по тому отрывку из его сочинения, который здесь цитировался.

Итак, коллективная функция отражения Римской империи, несмотря на ее определенное совершенство, обладала одним существенным пробелом – религии, как цемента общества, попросту не было, трон Бога был пуст, был определенный религиозный вакуум. Тот народ, который мог бы дать Римской империи такого Бога - Единого, - иудеи, в силу искаженного восприятия идеи своей избранности, самоизолировались от остальных народов.

Тем не менее, именно иудеи наиболее всего подходили для выполнения Великой Задачи – дать всем людям одного, Единого Бога. Для этого у иудеев в распоряжении было учение Моисея. Но, как уже было сказано, иудеи посчитали, что Иегова, Элохим, Яхве – это достояние только иудейского народа.

Вот при каких психологических обстоятельствах произошло пришествие Иисуса Христа, о чем мы и будем говорить далее.

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ХРИСТА

1. “ЗА” И “ПРОТИВ”: СИСТЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Прошло около тринадцати веков, когда сбылось последнее пророчество Моисея: на Земле появился Иисус Христос. Его появление, зафиксированное в Евангелиях, было относительно стремительным, подобно ярчайшей звезде, сверкнувшей на темном небосклоне и осветившей скудоумие почти выродившегося в то время еврейского народа. Он пришел дать новый импульс для духовного омоложения народа Израиля, но фактически был им – народом - отторгнут.

Если не считать детского периода жизни Иисуса, о котором нам известно чрезвычайно мало, то вся физическая жизнь, как непрерывный подвиг, уложилась примерно в полтора-два года. Это были годы деяний и проповедей Нового Завета, годы воспитания учеников и массовых исцелений, являвших собой подлинное чудо. А затем была казнь, Воскресение и Вознесение.

Несмотря на то, что Иисус Христос оставил нам в наследство чрезвычайно много, несмотря на то, что именно с его пришествием начал реализовываться Великий План Моисея, до сих пор продолжаются споры о реальности существования Христа.

“В течение последних двадцати столетий постоянно и громко звучало в истории и в жизни миллионов людей имя Иисуса Христа. Оно пронизывало все области общественной и частной жизни. Этим именем совершалось и добро, и зло, творились подвиги милосердия и деяния невообразимой, бесчеловечной жестокости. Оно использовалось для прикрытия и освящения своекорыстных интересов рабовладельцев, крепостников, капиталистов, колониальных завоевателей, в нем же находили свое выражение мечты угнетенных о возмездии поработителям, об идеальном общественном порядке, о лучшей жизни. И в памяти людей, в исторической памяти почти двух тысячелетий сам образ Христа сложился как нечто многоликое и противоречивое. Различным выглядит и субъективное отношение людей к личности Христа – от глубокого почитания и умиления до презрения и ненависти” (И. Кривелев *“Христос: миф или реальность?”*, АН СССР, Редакция *“Общественные науки и современность”*, М., 1987 г., стр. 5).

Я воспользуюсь вышеупомянутой работой И. Кривелева, поскольку он свел воедино существующие аргументы “ЗА” и все

“ПРОТИВ” реальности существования Христа. Только затем я попытаюсь привести свою систему доказательств не только реальности Христа, как человека, жившего на рубеже эпох, но и реальности его функции как **“живого Бога”**.

*“Начнем с того, как это учение (о Христе. **О. Ю.**) изложено в Символе веры. Он именуется Никеоцареградским по той причине, что обсуждался и был принят на двух церковных вселенских соборах: Никейском в 325 году и Константинопольском (Цареградском) в 381 году... Что же говорится в Символе об Иисусе Христе?.. Символ требует верить “во единого господа Иисуса Христа”, который характеризуется как “сын божий едиnorodный, рожденный от отца прежде всех веков” (там же, стр. 6 – 7).*

Не только для Кривелева, но и для многих здесь возникает трудность для понимания: *“если Иисус Христос рожден, пусть даже от бога, то это должно было произойти в какой-то момент времени, а если “прежде всех веков”, то значит, он существовал всегда и, следовательно, не мог быть когда бы то ни было рожден”* (там же, стр. 7).

На самом же деле такого парадокса вовсе не существует, поскольку необходимо понять совершенно иное: Бог Сын существует *“прежде всех веков”*, но воплотился в данном конкретном случае в Христа. Трудность понимания возникает лишь для *“закоренелых”* материалистов, пишущих слово *“бог”* с маленькой буквы.

“В той же второй статье Символа утверждается, что Иисус есть “свет от света, бог истинный от бога истинного, рожденный, несотворенный, единосущный отцу...”. Речь идет, таким образом, о боге. Иисус Христос – бог, рожденный богом-отцом, он составляет со своим отцом нечто единое” (там же, стр. 7).

Для автора в этом кроется *“явное”* противоречие. Кривелев не понимает значения понятия *“свет от света”*, и этим объясняется его непонимание. Между тем, Библия начинается со слов *“Да будет свет”*, но свет в контексте Библии – это не тот *“вульгарный”* свет, к которому мы так привыкли, а совершенно иной свет. Это тот свет, каким светится накопленная Богом информация. Это тот свет, которым светится душа у человека или у любого живого организма. Безусловно, это достаточно сложно для восприятия, но в восточных

религиях этому информационному “свету” посвящено достаточно много внимания. Поэтому такого рода возражение Кривелева не может быть оправдано.

“Он был и человеком – об этом говорят последующие статьи Символа... Человеческое начало в Иисусе церковь считает таким же постоянным и вечным, как и божеское, хотя это не согласуется с признанием его рождения, т.е. того факта, что он в некий момент времени “вочеловечился”... Но все равно церковь стоит на позиции, что два “естества” Христовы в нем нераздельно слиты. С этим, однако, непостижимо сочетается положение о том, что эти естества соединены, хотя “нераздельно и неразлучно”, но “неслиянно”... В логический тупик церковь заходила постоянно, в ходе борьбы “ересей”, нашедшей свое выражение на вселенских соборах” (там же, стр. 7).

На мой взгляд, Кривелев не уловил главного. В Христе “нераздельно и неразлучно”, но “неслиянно” соединены Божественная сущность Христа и высоконравственная, высокоинтеллектуальная личность конкретного человека – Иисуса. В этом смысле и нераздельно, но и неслиянно. Достаточно вспомнить для подтверждения сказанного последнее пророчество Моисея. Хотя оно цитировалось практически только что, приведу его еще раз.

“Господь сказал мне: “Хорошо, что они просят об этом. Я пошлю им пророка, такого как ты, он будет одним из них, и Я скажу ему что говорить, и он скажет народу все, что Я повелю. Этот пророк будет говорить за Меня, и если, когда он говорит, кто послушается моих заповедей, Я накажу того человека” (“Библия. Современный перевод библейских текстов”, “Второзаконие”, 18, 17-19, изд. Библио-Русикум, М. 1987 г., Современный перевод библейских текстов).

У этого пророчества есть продолжение, логически связанное с требуемым уровнем нравственности, который будет предъявлен будущему мессии.

“И если случится, что пророк скажет от Моего имени что-нибудь, что Я не велел говорить, он должен быть убит”.

Поэтому и получилось так, что в Иисусе соединилось, но были “неслиянны” Божественная сущность и Божественная личность. Для людей Он был, в первую очередь, обычный смертный человек, но

только для своих учеников (апостолов), да и то накануне смерти, открыл свою Божественную сущность. Можно лишь признать, что воспринимается все это достаточно трудно для человека с сознанием, запрограммированным естественным восприятием действительности.

Следует сказать также, что в каждом человеке в некотором смысле *“нераздельно и неразлучно”*, но *“неслиянно”* сосуществуют сома (тело) со своим разумом и душа, оживляющая сому и позволяющая разуму действовать для решения задачи накопления информации. Поэтому аргументы Церкви выглядят существенно убедительнее, нежели логические построения Кривелева.

“Какую же миссию выполнил Христос за время своей деятельности на Земле? По учению церкви, это была миссия тройкого рода: он выступил в своей земной жизни как пророк, первосвященник и царь. Первая из этих функций довольно понятна и не нуждается в особых объяснениях. Богочеловек пророчествовал о неизбежном конце света и о своем грядущем втором пришествии, он просвещал людей истинами возвещаемой им веры. Сложней обстоит дело с другими двумя функциями. Основная обязанность иудейских первосвященников заключалась в приношении богу жертв во искупление грехов человеческих. Первосвященник Иисус выполнил эту обязанность совсем иным, новым способом. В качестве жертвы, приносимой сразу за все человечество, он отдал самого себя...

Нелегко понять смысл и последней – царской – функции Христа на Земле. Если речь идет о его вселенских обязанностях в качестве одного из лиц Троицы, то особых затруднений не встречается – бог есть царь Вселенной. Но здесь имеется в виду деятельность Христа на земле в его человеческом воплощении. Оказывается, и в этом своем бытии, бедным, гонимым, страдающим человеком, Христос все-таки оставался царем, притом не “царем иудейским”, как говорится в Евангелиях (на “иудейскую” сущность его царства богословы особенно не напевают), а общечеловеческим и всемирным” (Кривелев, там же, стр. 8 – 9).

Этот отрывок из Кривелева требует тщательного разбирательства.

В качестве пророка Христос, пожалуй, проявил себя не столь ярко по сравнению с иными пророками, книги которых вошли в состав

Ветхого Завета. Но зато его пророчества были в некотором смысле совершенно необычными. Например, Иисус, наставляя своих учеников – апостолов, говорил им о грядущих для них гонениях.

“Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их; И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется” («От Матфея», 10, 16-22).

С этим пророчеством о личной судьбе апостолов сопряжено и другое пророчество Христа, сказанное позже: *“Нет пророка в своем отечестве”* (вольное изложение). Дело в том, что первоначально Христос посылал апостолов проповедовать только среди иудеев: *“На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева”* («От Матфея», 10, 5-6).

Дело в том, что Иисус действительно был послан исключительно к иудеям. И это необходимо подчеркнуть. За годы жизни Израиля по вере Моисеевой, народ этот, казалось бы, был самым подготовленным к принятию Нового Завета, а сам Новый Завет опирался именно на Пятикнижие Моисея. По этой причине и провозглашался Иисус как Царь иудейский, т.е. законодатель нового религиозного уложения, соответствующего изменившимся условиям жизни.

Однако относительно скоро Иисус понял, что народ Израиля погряз в грехе идолопоклонства, каковым в то время выступало уже учение Моисея в трактовке фарисеев и саддукеев. Это учение соблюдалось поверхностно, формально, без настоящей веры в Бога, став, таким образом, разновидностью атеизма.

“Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее было явлено сил Его, за то, что они не покались. “Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покались; Но говорю вам:

Тире и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе” («От Матфея», 11, 20-24).

В этом пророчестве фактически изложена грядущая судьба всего еврейского народа, который и по сей день не может найти покой на Земле Обетованной. Как отразилась грядущая судьба еврейского народа в Новом Завете, мы рассмотрим позднее.

В итоге апостолы стали проповедовать в основном в иных краях и странах. И все они были либо распяты на кресте, либо забиты камнями, либо растерзаны толпой (см., например, соответствующие статьи в “Библейской энциклопедии”). Таким образом, апостолы заранее знали о личной своей участи, но не отказались от своего пути. Совершенно необычное пророчество о путях становления новой веры!

Вообще все пророчества Христа изложены в аллегорической форме. Например, таковым является пророчество о становлении новой (христианской) веры, которое формулировалось как некоторое разрушение Иерусалимского храма и постройка нового в три дня. Здесь, безусловно, аллегория связана с грядущим распятием Христа и последующим Воскресением через три дня. Именно с этого момента можно отсчитывать начало становления новой веры – веры в Христа.

Поэтому вряд ли можно считать Христа простым пророком. Все Его пророчества были устремлены в необозримую даль времени (например, неопределенные во времени пророчества о грядущем Апокалипсисе или о своем втором пришествии). В этом и заключается особенность деятельности Христа как пророка.

Теперь хочу высказать, может быть, спорную мысль о второй функции Христа, о которой говорил Крывелев: о роли Христа как первосвященника. Безусловно, Христос выполнил функцию первосвященника, но не путем жертвы самого себя, а путем “строительства нового храма”, в котором он был и навсегда остается первосвященником. На мой взгляд, толкование того, что Иисус принес себя в жертву и поэтому стал первосвященником – глубоко ошибочно.

Поэтому личная жертва Христа выполняет в деле строительства “нового храма” важную, но не первостатейную роль. Не следует забывать ни на секунду, что Христос все-таки был живым Богом (живым воплощением Бога), а не просто Божественным Человеком. То, что сам Христос выполнил функцию жертвы – это не вызывает никакого сомнения. Но вопрос заключается в том, во имя чего, в первую очередь, была принесена эта жертва?

Вряд ли можно согласиться, что это была жертва за первородный грех Адама и Евы, поскольку нельзя считать грехом то, что люди (Адам и Ева) начали благодаря этому свой путь к познанию. Ведь в этом и был смысл сотворения человека: он должен был создавать принципиально новую информацию, которую после кончины человека мог использовать Бог в своих интересах.

Нельзя считать правдоподобной и версию о жертве Христа за грехи всех людей, во имя искупления этих грехов.

Во-первых, люди не перестали грешить в результате этого жертвоприношения. Не помог при этом и Новый Завет.

Во-вторых, такое понимание жертвы Христа фактически лишает самого Христа функции первосвященника. Дело в том, что по Библии жертвоприношения принимались первосвященниками от конкретных людей во имя искупления конкретных грехов. В случае с жертвой Христа все обстоит иначе. Не может считаться гибель Христа искуплением всех грехов человечества (до или после его пришествия).

Скорее всего, Христос в первую очередь должен был выступить как первосвященник только для иудеев. Он пришел к ним, чтобы дать им Новый Завет и чтобы иудеи выполнили свою исходную функцию перед Богом: разнесли по всему миру заповеди Моисея.

“Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева” («От Матфея», 10, 5-6)

Вот еще одно свидетельство.

“Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и

беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, И говорите: "если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков"; Таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков; Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?

Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать их из города в город; Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! («От Матфея», 23, 27-37).

Поэтому понять жертву, принесенную Богом Отцом Сыном своим – Христом, следует совершенно иначе. Эта жертва никак не была жертвой первосвященника Христа: это была последняя попытка вернуть "заблудших овец дома Израилева".

В этом смысле это и не жертва была вовсе, а некоторый жест отчаяния. Однако это был жест отчаяния не Иисуса Христа, но Его Божественного Отца. Более того, жертва Иисуса, Его последующие Воскресение и Вознесение завершили процесс становления Христа, как воплощения Бога живого.

Как первосвященник Христос выступил совершенно особым образом. Помимо проповеди Нового Завета Христос открыл человечеству очень важное: грехи могут быть прощены (например, священником), если человек в них искренне покался. В чем состоит смысл покаяния (и прощения грехов), нам предстоит еще рассмотреть. Но это очень существенный вклад Христа-первосвященника в созидание "нового храма".

Кроме того, существенно изменился обряд крещения: оказалось, что вода тоже может снимать некоторые грехи. В

этом смысл крещения водой, которая, как уже говорилось, хорошо растворяет в себе полевые структуры, образованные негативными мыслеформами, сцепляющимися с человеком. А молитва, сопровождающая обряд крещения, формирует “белую” (позитивную) мыслеформу, которая становится как бы информационной оболочкой крестящегося человека. Следовательно, обряд крещения, сопровождающийся соответствующими молитвами, реально защищает человека.

Здесь целесообразно привести суть таинства крещения, как это принято в Православной Церкви.

“Над крещаемым бывает (совершается) заклинание для того, чтобы отогнать от него дьявола, который со времени греха Адамова получил доступ к людям и некоторую над ними власть, как бы над своими пленниками и рабами” (“Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной церкви” Составлен митрополитом Филаретом (Дроздовым), переиздание, Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000 г., стр. 51).

Сказанное четко отражает именно информационный смысл обряда крещения, что и позволяет обеспечить информационную охрану крещаемого.

Наконец, Христом был рожден обряд причащения, которое действительно лишь тогда, когда человек покаялся в своих грехах.

Если не принимать сейчас в расчет обрядовую (чисто церковную) сторону вопроса, то в этих компонентах и рожден был совершенно “новый храм”. Не Христос принес себя в жертву, но жертву принес Его Божественный Отец. Только в этом смысле “камень, который был отброшен, лег во главе угла”. Отброшен же “камень” был как раз “сынами дома Израилева”.

Всего этого не заметил И. Кривелев, поскольку позволил себе высказаться по этим и другим вопросам, связанным с оценкой Христа, довольно-таки иронично.

Я не буду подробно рассматривать другие оценки роли и личности Христа, анализируемые И. Кривелевым. Упомяну лишь (по Кривелеву), что, скажем, по мнению Ф. Достоевского, Христос был поборником внутренней свободы, а Л. Толстой рассматривал Христа

как идеал нравственного совершенства. По мнению А. Введенского и К. Каутского Христос был революционером-бунтарем, а, по мнению Э. Ренана, – обаятельным героем-страдальцем. Были и такие “исследователи”, которые считали Христа обычным душевнобольным. Называли Его и как одного из пророков иудаизма или как олицетворенное небесное светило.

Все это надуманно и/или искажает истину настолько, что Иисус Христос как-то растворяется как личность в мелких житейских проблемах. Все эти оценки, по моему мнению, отличаются предвзятостью, искажают роль воплощенного в человека Бога Сына в жизни человечества и недостойны внимания. Сам же И. Кривелев, так или иначе, отвергает любую из оценок роли и функций Христа. Он вообще ставит под сомнение сам факт пришествия Христа.

Все сказанное является лишь прелюдией к обширному анализу жизни и роли Иисуса Христа, который будет проведен в последующем. И моя задача была вовсе не в том, чтобы дать оценки точкам зрения, имеющимся у разных исследователей, но показать, насколько неполноценны были все предшествующие исследования.

2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧНОСТИ ХРИСТА – БОГА ЖИВОГО

Абсолютно строгих, задокументированных свидетельств о пришествии Иисуса Христа как воплощения Бога Живого не сохранилось, по-видимому, совершенно. В силу определенного мировоззрения “естественников” и с позиции историков, доверяющих лишь каким-либо официальным документам, сохраненными нашими предками, такого Христа вовсе не могло быть.

“Образ Иисуса в Евангелиях имеет много общего со странствующими учителями – рабби, которые проповедовали в синагогах. Так как местом почитания Яхве был только один храм – в Иерусалиме, то по всей Палестине и за ее пределами местом сбора иудеев были синагоги (от греч. слова “сюнагоге” – “собрание”). Для синагог строили специальные здания, но в маленьких местечках верующие могли собраться и в частном доме. Главная задача синагоги – учить (прежде всего, конечно, имелось в виду религиозное обучение). Там читали отрывки из библейских книг – Пятикнижия и пророков, произносились проповеди и молитвы.

Поскольку разговорным языком был арамейский, то рядом с чтецом обычно стоял переводчик, переводивший с древнееврейского на арамейский. Для Иисуса и его галилейских учеников было естественно даже цитаты их Ветхого завета произносить по-арамейски... Многие проповедники (особенно в Галилее), выразившие оппозиционные настроения, выступали и в синагогах и в частных домах. Согласно евангельской традиции, Иисус проповедовал в синагогах, в частных домах и просто под открытым небом. Он явно избегал всякой конфронтации с властями (недаром он сторонился Тибериады). Его главной идеей было духовное очищение каждого человека в преддверии "конца мира".

Ни христианская, ни антихристианская традиция не дает никаких оснований видеть в нем предводителя какой-то мятежной группировки, как это делали некоторые историки (например, английский историк А. Робертсон или исследователь из ГДР П. Винтер). Сколько времени длилась проповедническая деятельность Иисуса, неясно. Согласно первым трем Евангелиям Нового завета, - год, согласно четвертому Евангелию, - около трех лет. Когда Иисус решился прийти в Иерусалим, он был осужден там сначала религиозным судом синедриона, который выступал против всех мессианских движений, а затем приговорен уже римским прокуратором Понтием Пилатом к позорной казни – распятию. Этой казни подвергались рабы, разбойники и вообще люди, поставленные вне закона...

И Иосиф Флавий, согласно версии, приведенной у Агапия, и Тацит говорят о том, что Иисуса казнил именно Пилат. Между тем в Евангелиях дана совсем другая картина: Пилат пытается спасти Иисуса, а разъяренная толпа иудеев буквально вырывает у него согласие на казнь с криком: "Кровь его на нас и на потомках наших". Эта фраза, вставленная в Новый завет каким-то благочестивым переписчиком в разгар споров со сторонниками иудаизма, уже после разрушения Иерусалима, в конце I в., впоследствии постоянно питала религиозный фанатизм христиан, что привело, как известно, к бесчисленным жертвам" (И. С. Свеницкая "От общины к церкви", М., ИПЛ, 1985 г., стр. 82 – 84).

Как видим, в таком изложении истории Христа получается, что Иисус – это, в общем и целом, рядовой равви (учитель), который по логике изложения совершенно не должен был быть казненным, тем более - “позорной” казнью. Следует вспомнить, что право казни распятием принадлежало исключительно римским наместникам, а поскольку Иисус совершенно избегал какого-либо противостояния властям, причин для его казни, формально говоря, не было вовсе. Однако его все-таки распяли. Это означает, что к казни его приговорил именно синедрион по требованию иудейской толпы, что и отражено в Евангелиях. Следовательно, действительно синедрион вытребовал у Пилата казнь Иисуса. И кровь Иисуса действительно пала на всех евреев во всех их поколениях.

Описанные обстоятельства, как очевидно, совершенно не возвышают Иисуса над прочими проповедниками или пророками. Поэтому искать доказательства его Божественной исключительности необходимо.

Тем не менее, историк далее подводит определенный итог сказанному им выше.

“Итак, то немногое, что можно сказать с известной долей вероятности об историческом ядре евангельского повествования, сводится к следующему: в первой половине I в. странствующий проповедник из галилейского Назарета выступил с призывами к духовному очищению и раскаянию перед скорым наступлением божьего суда. Он обращался к самым широким слоям населения (этнически и социально). В отличие от ессеев, с которыми он имел много общего, он не стремился к созданию строгой организации.

Его ученики почитали его как мессию, что, по-видимому, и явилось главным основанием для его осуждения, как синедрионом, так и римлянами, поскольку в глазах иудеев мессия должен был стать царем Израиля. После распятия Иисуса только вера в воскресение учителя могла поддержать его растерявшихся учеников. Следы этой растерянности сохранены в предании об отречении Петра: во дворе у первосвященника после ареста Иисуса одна из служанок опознала в нем Иисусова ученика, а окружающие по его произношению поняли, что он галилеянин. Тогда испуганный Петр трижды отрекся от своего

учителя” (И. С. Свеницкая “От общины к церкви”, М., ИПЛ, 1985 г., стр. 84 – 85).

Мне представляется, что подобное объяснение причин, по которым Иисус был предан казни, очень слабое. Кроме того, в этом отрывке совершенно очевидно непонимание истинного значения (и назначения) распятия Христа и роль будущих апостолов.

Ведь действительно, если Иисус никак не подстрекал народ на какие-либо выступления, старался даже избежать насилия в момент Его задержания стражниками синедриона, то одного признания (и то лишь учениками Иисуса) Его как Мессии совершенно недостаточно для суровой казни. Могли же просто объявить его сумасшедшим. Здесь причины глубже, и они более обстоятельны. Поэтому вновь следует сказать, что необходимо попытаться найти и обосновать документы, подтверждающие миссию Иисуса как Богочеловека.

Обратимся для объяснения термина “Христос-Мессия” к “Библейской энциклопедии”.

*“Христос-Мессия. Христос есть греческое слово, значащее помазанник, слово же Мессия есть еврейское и означает то же самое, что и греческое. Посему-то иудеи или евреи называют Господа Мессиею, мы же христиане – Христом. Название помазанника произошло от помазания священным миром, через которое подаются дары Святого Духа. Помазанником издревле называли царей, первосвященников и пророков. Иисус Сын Божий называется Помазанником, потому что Его человечеству (читай: человеческой сущности. **О. Ю.**) безмерно сообщены все дары Св. Духа, и таким образом Ему в высочайшей степени принадлежит ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя”* (“Библейская энциклопедия”, М. Типография А. И. Снегиревой, 1891 г., стр.757 – 758).

В этом отрывке истина совсем уже рядом: странствующий равви (учитель) выступает в качестве основателя Новой церкви (для иудеев) и в качестве Первосвященника этой новой церкви. С точки зрения иудейских первосвященников, это уже смертный грех. Но и этого недостаточно для полного понимания причин казни Иисуса, так как отсюда не следует, что именно иудеи должны были казнить Иисуса.

Обратимся к другому источнику.

“Известно, что Евтропий, историк IV века, нашел в каком-то архиве письмо (или донесение) проконсула Иудеи, Публия Лентула, к римскому сенату. Латинский подлинник приводит Münter (Sinnbider, II, p. 8 seqq.). Мы сообщаем здесь этот замечательный документ в русском переводе.

- “В настоящее время”, - пишет Лентул, - “явился (в Иудее) необыкновенный Человек, называющий Себя Иисусом Христом. Говорят, что Он – могущественный по Своим деяниям пророк; Его ученики именуют Его Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет больных. Этот Человек высок ростом и строен. Лицо Его строго и выразительно, так что, взирая на Него, Его нельзя не любить и, вместе с тем, не чувствовать пред Ним благоговения. Его русые волосы гладки до нижнего края ушей, а оттуда выются, локонами спадая на плечи; на темени они разделены, по обычаю Назореев. Чело Его гладко и ясно; лицо – совершенно чистое, с легким румянцем на щеках. Взгляд приятный и открытый; нос и рот весьма правильны. Небольшая, но довольно густая борода Его – одинакового цвета с волосами головы – раздвоена на подбородке. Голубые блестящие глаза Его удивительно привлекательны.

Он грозен, когда укоряет и обличает, кроток и ласков при наставлениях и увещаниях. Лицо Его поражает простотою, соединенной с величием. Его никогда не видели смеющимся, но видали Его плачущим. Стан Его строен; руки и плечи прекрасны. Речь Его величественна и плавна, но говорит Он, вообще, мало. Наконец, видевшие Его не могут не признаться, что это – один из красивейших людей”. Письмо это, по-видимому, относится к первому году общественного служения Иисуса Христа” (Леонид Денисов “История Нерукотворенного Образа Спасителя”, С.-Петербург, “САТИСЪ”, 2000 г.; напечатано по изданию 1894 г., стр. 4 – 5).

Приведенное описание Иисуса очень “интимно”. Подобная интимность, на мой взгляд, могла возникнуть лишь в случае, когда писавший письмо реально встречался с Ним. Иное невозможно себе представить. Но все же это описание обычного человека с необычными свойствами. Из описания никак не следует, что Иисус Христос – Сын Божий, или живое воплощение Бога. Это уникальное свойство должно быть представлено другими документами.

Для начала необходимо рассмотреть, могут ли рассматриваться Евангелия как юридические документы факта пришествия Христа. Если таковое возможно, то в этом случае они должны рассматриваться и как исторические, т.е. фактологические документы. Более того, из Евангелий все-таки непосредственно следует, что Иисус – Богочеловек. Поэтому следует внимательнее отнестись к этим источникам.

Известно, что церковь приложила немало усилий для того, чтобы из различных Евангелий отобрать в качестве канонических всего четыре. При этом церковь вовсе не стремилась к тому, чтобы в отбираемых Евангелиях совпадали все излагаемые факты. На это, по-видимому, особенно никто не обращал внимания. Именно поэтому в отдельных Евангелиях, видимо, произошло “соединение” фрагментов других Евангелий, не принятых как канонические, с основными текстами, что и обнаруживают исследователи, говоря при этом, что это следствие правок или вина переписчиков.

Но все-таки дело в том, что церковь стремилась лишь к тому, чтобы в отбираемых Евангелиях не было никаких противоречий в толковании веры. Это было главным критерием отбора. С этой точки зрения Евангелия в изложении фактов могли и не совпадать. Поэтому несовпадение отдельных фактов не может служить основанием отрицания того, что Евангелия, все-таки, исторические документы.

Следующим моментом, который необходимо рассмотреть, является тот факт, что все Евангелия, главным образом, описывают лишь последнюю фазу пребывания Христа на Земле. Это соответствует периоду примерно в один - три года. Этот период земной жизни Христа характерен лишь тем, что он был связан исключительно с отбором учеников, их обучением и подготовкой к последней, трагической странице Его жизни. Отметим, что данный этап чересчур скоротечен. Это могло быть характерно для случая, когда он был описан очевидцами лишь данного этапа. Это важное обстоятельство, которое следует учитывать.

На фоне главных процессов подбора и обучения будущих апостолов, их подготовки к грядущей казни Иисуса происходят многочисленные контакты с населением, являются многочисленные чудеса, ведутся проповеди, происходят

исцеления от неизлечимых соматических и психических заболеваний и так далее.

Главное в этом отрезке земной жизни Христа было именно то, что Ему нужно было отобрать Себе учеников, подготовить их в смысле изучения и понимания Нового Завета и приготовиться Самому и ученикам к грядущей Своей казни. Понять это чрезвычайно важно, поскольку в противном случае Иисус Христос выступил бы не более как очередной иудейский пророк, обладающий некоторыми особыми свойствами.

Такой подход к объяснению содержания Евангелий позволяет понять очень многое. Например, Евангелия позволяют понять, почему Христос явился именно как иудейский царь. Именно этот подход позволяет понять совершенно особую роль Иуды Искариота, чего до сих пор почти никто (за редким исключением) не замечал. Этот период земной жизни Христа отмечен и тем, что именно в этот период Он осознал себя Мессией, о чем ранее, по-видимому, не догадывался, хотя многое Им было сделано уже ранее (проповеди, исцеления, различные чудеса).

Наконец указанный подход в объяснении содержания Евангелий показывает нам, что они – Евангелия - предстают перед нами как совершенно определенные свидетельские показания очевидцев, т.е. как юридические документы. Короче говоря, описанный подход, являясь сугубо психологическим приемом анализа, позволяет документально раскрыть всю трагедию и славу Христа.

Чтобы более четко понять, почему Евангелия являются именно юридически корректными свидетельствами очевидцев, я хочу привести здесь описание одного интересного психологического эксперимента, проведенного над студентами Киевского университета примерно 25 лет тому назад. Я видел своеобразный киноотчет об этом эксперименте, поскольку все фазы его были засняты.

В “римской”, т.е. поднимающейся амфитеатром от кафедры, аудитории на лекции по вопросу о достоверности свидетельских показаний внезапно появились люди в масках и с автоматами в руках. “Налетчики” открыли автоматный огонь поверх голов студентов. В аудитории на данной лекции находилось порядка пятидесяти студентов, над которыми и проводился этот эксперимент. У студентов

возникли замешательство и паника, а нападавшие, накинув на лектора большой черный мешок, скрылись из аудитории, унеся с собой и лектора.

Буквально через несколько минут в аудитории появились *“сотрудники уголовного розыска”*, которые начали опрос очевидцев. Вот здесь и обнаружилось, что из всех свидетелей этого *“нападения”* только один смог примерно пересказать ход и итог событий. Большинство же студентов даже не поняли, куда делся лектор. Никто не смог точно сказать, сколько было *“налетчиков”*, были ли среди них женщины и так далее. Однако по совокупности показаний студентов выстраивалась более или менее правильная картина *“происшествия”*.

Данный эксперимент наглядно показывает, что при определенных психологических условиях многие свидетели вообще не видят многое из того, что происходит на самом деле. Дело, безусловно, в неподготовленности функции отражения к восприятию и анализу сложных событий и процессов, возникающих внезапно и протекающих в ограниченный промежуток времени. Иначе говоря, в жизни нередко возникают ситуации, в которых срабатывает механизм *“семантической слепоты”*, описанный мной в первой книге, и связанный как раз с неподготовленностью функции отражения.

Теперь взглянем с этой позиции не *“свидетельства”* очевидцев, т.е. на записи пересказов апостолов о деяниях и проповедях Христа, на обстоятельства его *“предательства”*, казни и последующих Воскресении и Вознесении.

Понятно, что события, описываемые в Евангелиях, развивались достаточно стремительно. Кроме того, количество учеников установилось далеко не сразу. Следовательно, многие из них могли получать информацию о деяниях Иисуса уже в пересказе других учеников. Также из Евангелий видно, что на определенных этапах этого периода присутствовало немного человек, каждый из которых имел свой взгляд на происходящие события, о чем говорят многочисленные разговоры будущих апостолов между собой и с Христом.

С этой точки зрения Евангелия не могли совпасть текстуально и по отдельным конкретным фактам между собой, поскольку никто не ставил им задачу вести хроникально-документальную запись

событий. Проповедническая роль, которую уготовил своим ученикам Иисус, предполагала личное, живое участие учеников в проповедях, в исцелениях и проч. Не ставилась лишь задача записи этих проповедей.

“И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую помощь... Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром отдавайте... А входя в дом, приветствуйте его, говоря: “мир дому сему”; И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших” («От Матфея», 10, 1, 5 – 8, 12 – 14).

Следовательно, совершенно ясно, что задача учеников Иисуса состояла в пропаганде новых идей, отсутствовавших в законе Моисеевом. Их задача состояла в пропаганде возможности прощения грехов человеческих через покаяние, а не благодаря принесенным жертвам. Они должны были вести проповедование идей о Царстве Небесном и о Царстве Божием, об ином виде крещения – духовном крещении, закрепляемом водным омовением. Задачей апостолов было и разъяснение смысла спасения души и так далее. Поэтому ни один из апостолов не озаботился записью своих знаний о Христе, но пропагандировал Его идеи.

Только те, кто пришел на смену апостолам в пропаганде Нового Завета, решились записать все сведения, дошедшие до них, на бумаге. Поэтому, естественно, почти ничего и не сохранилось о жизни Христа и Его Матери – Девы Марии.

Итак, мы имеем через кого-то записанные свидетельства в форме Евангелий, прошедших строгий отбор церкви по семантике содержания. По этой причине Евангелия Нового Завета являются достоверными свидетельскими показаниями, т.е. являются юридически полномочными документами.

Следовательно, Евангелия следует считать и достоверными историческими документами. В связи с этим необходимо сказать также, что и апокрифические Евангелия следует рассматривать как исторические документы, даже если они не являются признанными церковью.

Поэтому и сам факт пришествия Христа – Сына Божьего также является в принципе доказанным, поскольку имеются определенные многочисленные показания очевидцев (независимых свидетелей). И задача наша будет состоять в том, чтобы дать относительно объективное объяснение всему тому, что записано в Евангелиях.

Рождение Христа, связанное с непорочным зачатием Девы Марии, с точки зрения современной науки, невозможно. Даже те эксперименты, при которых искусственно осуществляется запуск деления яйцеклеток у самок животных без их оплодотворения, говорят в своей основе, что и в этом случае имеется внешнее вмешательство, в данном случае – механическое. Но это лишь снова, как представляется ученым, лишь подтверждает невозможность непорочного зачатия Девы Марии, т.е. без участия какого-либо мужчины.

Тайну непорочного зачатия Девы Марии невозможно не только понять, но и само это явление невозможно представить, если оставаться на материалистических позициях. Это, возможно, одна из главных причин, почему Евангелия не воспринимаются как исторические документы. Поэтому здесь необходимо не только обосновать возможность такого явления, но и проследить условия его происхождения, а также его следствия.

Сам по себе факт непорочного зачатия (Девы Марии) непосредственно связан с двумя относительно самостоятельными, но и определенным образом взаимосвязанными явлениями. Первое понять относительно просто. Оно связано с пониманием возможности передачи генетической информации на полевом уровне. Второе явление связано с психологической обстановкой, предшествовавшей непорочному зачатию, например, Девы Марии, а также с психологическими последствиями этого события. Оба эти явления тесно связаны со свойствами души, ранее рассмотренными.

Имеет смысл сказать также, что подобный случай (непорочного зачатия) в жизни человечества вовсе не единственный. И наиболее яркий (из числа предшествовавших) был случай, связанный с рождением Кришны (явившегося, кстати, тоже в роли Спасителя), на котором мы останавливаться совершенно не будем. Но читатель, желающий увидеть, насколько идентична была психологическая картина условий зачатия Кришны и Иисуса Христа, может обратиться, например, к цитированной ранее работе Э. Шюре. По этой причине и рассматривается это явление как явление, повторяющееся при определенных условиях.

Теперь перейдем к рассмотрению механизма, который *“сработал”* при *“осуществлении”* непорочного зачатия.

Для объяснения свойств души любого (живого) организма в данной работе было использованы понятия физического вакуума, физических и биологических торсионных полей. Было сказано, что любые живые организмы обладают душой, формируемой сложными системами биологических торсионных полей. Душа организма – это та полевая структура, которая *“делает живое живым”*, т.е. запускает в действие механизмы гомеостаза. При этом выявляется еще одно назначение души живого организма – накапливать и сохранять всю информацию об обстоятельствах жизни этого организма. Причем было сказано также, что биологические торсионные поля после физической смерти организма *“покидают”* соматическую *“оболочку”* и, при определенных обстоятельствах, поглощаются физическим вакуумом, повышая его информационную наполненность и, следовательно, энергетическую мощность.

Была высказана также мысль, что физический вакуум является именно той сущностью, которая и обозначается как Бог, Всевышний. Причем это не пассивная, что-то поглощающая сущность, а живая структура, т.е. существующая за счет определенного обмена информацией.

Дальнейшее развитие идеи полевого образования, называемого душой, а также рассмотрение условий взаимодействия души с физическим вакуумом, привело к выводам о свойствах как самого физического вакуума, так и к существованию информационно-полевых образований, названных здесь коллективной функцией

отражения, тесно взаимодействующей с информационными “недрами” физического вакуума. Следовательно, все, что связано с живым и неживым миром, оказалось взаимоувязано в единую информационную систему, существующую за счет “правозакрученных” полевых структур, которые могут порождаться и/или поглощаться физическим вакуумом.

Живые организмы, т.е. обладающие психикой органические образования, способны за счет определенных эмоций (названных здесь “негативными”) формировать “левозакрученные” биологические полевые структуры. Подобные полевые образования не могут быть “поглещены” физическим вакуумом, поскольку они будут “разрушать” его информационные структуры. По этой причине все виды эмоций, которые сопровождаются формированием “левозакрученных” биологических торсионных полей, были здесь обозначены как “черные”, “нечистые”. Их можно и нужно обозначить как эмоции “греха”.

Сделав небольшой экскурс в материалы второй книги, мы можем перейти к рассмотрению механизма непорочного зачатия, не отвлекаясь первоначально на чисто психологические мотивы этого явления.

Если отвлечься от обстоятельств непорочного зачатия (Девы Марии), сам по себе процесс этот происходит, когда Всевышний, для каких-то своих задач формирует информационную посылку. В ней передается вся необходимая информация для реализации процесса зачатия, т.е. формируется информационная структура, соответствующая душе сперматозоида, а также информационная посылка, сопровождающая первую, благодаря которой в чреве (Девы Марии) “синтезируется” настоящий сперматозоид.

Чтобы эти выводы не показались экстравагантными, напомню, что этим же механизмом был обоснован вообще весь эволюционный процесс жизни на Земле, начиная от “первичного живого бульона” и кончая венцом эволюции – человеком. Более того, было сказано, что “чудо”, аналогичное процессу

непорочного зачатия, ежедневно, ежечасно, в каждый миг нашего существования происходит в любом живом организме.

Например, опыты с гидропоникой выявили процесс синтеза вещества (в организме), отсутствующего в исходных питательных веществах. Это есть итог действия души, которая, в данном случае, выступает для сообщества (конгломерата) живых организмов (клеток), образующих сложный организм, в роли Всевышнего.

Это позволяет говорить, что Бог создал человека по образу своему и подобию. Но никакого формального тождества нет и быть не может: есть только информационное тождество сквозного характера. Причем у любого живого организма, а не только у человека.

В дальнейшем мы увидим еще одну причину, позволяющую нам говорить об этом соответствии.

Этим же свойством (и только им) может быть объяснен механизм тока крови в артериях организма. Здесь вновь имеется действие механизма синтеза веществ в месте их потребления. Имеется, правда и механизм дезинтеграции, но это не опровергает механизма синтеза. Совместно оба механизма (дезинтеграции и синтеза) образуют в живом организме механизм телепортации веществ в нужные для организма места.

Оба эти явления люди наблюдают не одно тысячелетие, но не видят ни того, ни другого. Воистину можно сказать словами Иисуса: **имеющий уши да услышит, имеющий око да узрит.** Но “увидеть” эти процессы можно лишь в том случае, если отказаться от “естественнонаучного” подхода. Материализм в этом случае является теми шорами, которые существенно ограничивают кругозор любого ученого.

В предыдущей книге, в главе, посвященной анализу механизмов, которыми “пользовался” Всевышний при создании Homo sapiens, рассказывалось об интересной установке Цзяна Каньчжэня (Александр Евсеев “Чудеса доктора Цзяна”, “Неделя” - субботнее приложение к газете “Известия” 1989 год № 9/1509.). Используя эту установку, доктор Цзян смог на полевом уровне передавать генетическую информацию от одного живого организма – другому.

При этом ему удалось создать генетически устойчивые гибриды организмов от исходных, не являющихся генетически совместимыми.

С одной стороны, установка Цзяна Каньчжэня экспериментально воспроизводит *“опыты”* Всевышнего, что и доказывает, в частности, возможность непорочного зачатия. С другой стороны, опыты Цзяна Каньчжэня показывают, что сама идея генной инженерии, по сравнению с уже реализованными возможностями установки доктора Цзяна, можно сказать, *“детский лепет”*, обходящаяся человечеству в огромные затраты как финансового, так и морального характера.

Таким образом, сам по себе механизм непорочного зачатия не является чем-то загадочным с подлинно научной точки зрения. Он является загадочным, главным образом, с психологической точки зрения.

Это и будет объектом дальнейшего нашего исследования.

Однако прежде чем мы рассмотрим психологические моменты, сопровождавшие непорочное зачатие Девы Марии, необходимо сказать, что современный человек во многом потерял способность воспринимать действие коллективной функции отражения, через которую и происходит реализация информационных контактов с Всевышним. Можно сказать и так, что современный человек разучился слушать, но непременно стремится выговориться. Он может судить о других, но не может увидеть и услышать самого себя.

Именно по этим причинам нам, современным людям, очень сложно понять, насколько глубоко могли верить Богу (подчеркну: не верить в Бога, а верить Богу) люди прошлых поколений. Именно по этим причинам сегодняшние *“пророки”*, типа Глобы, совершенно измелечали в своих прогнозах будущего. Даже Нострадамус был уже относительно малым пророком. Мы растеряли глубину и искренность веры в Бога, поскольку погрязли в *“простых”* и *“понятных”* законах естествознания, породивших циничный атеизм. Вместе с этим мы растеряли и множество знаний. Новых же приобрели гораздо меньше.

Сегодня, по-видимому, уже не может быть таких действительно Великих Посвященных, какими были Платон или Пифагор, Моисей (Хозарсиф) или Гермес. Им реально открывались глубокие и вечные истины, и только спустя много веков мы можем слегка догадываться,

насколько глубоки были их познания. Но основой проникновения Великих Посвященных в Истину была глубокая вера Богу.

Именно эта Великая Вера и вела по жизни, в частности, Деву Марию, которой Бог уготовил совершенно особую роль в жизни человечества. Как была *“подготовлена”* эта особая роль, это и будет предметом нашего психологического анализа. Но читатель должен, обязан проникнуться той особой психологической обстановкой, чтобы понять насколько может быть искренней и глубокой вера Богу. Именно так: не вера в Бога, что является процессом без обратной связи и потому в определенной степени сродни атеизму, но верой Богу, когда человек истинно чувствует себя рабом Божиим и естественно слушает и слышит голос Бога.

Общий психологический фон, как было ранее показано, был сформирован существовавшей уже пять столетий Римской державой, которая смогла создать устойчивую и мощную коллективную функцию отражения на огромном пространстве земной поверхности. Далее, психологические основы конкретной ситуации, в которой стало возможным непорочное зачатие Девы Марии, были заложены ее родителями. Следовательно, в случае с непорочным зачатием Девы Марии сошлись воедино общие и частные психологические обстоятельства. Однако это еще не все.

Иудеи, созданные Моисеем (Хозарсифом) как народ священников для передачи единой религии всем землянам, со своей задачей не справились совершенно, посчитав себя избранным народом, т.е. создав из народа Израиля своеобразного кумира, который, по их мнению, достоин особого почитания. Тем не менее, иудеи вполне годились для выполнения возложенной на них функции, так как в их сознании уже была идея единобожия. Поэтому только в их среде и должен был появиться Мессия. Об этом пришествии Мессии, кстати, народ Израиля знал задолго до пришествия Христа.

Таким образом, создались условия необходимости и достаточности прихода Мессии, который должен был определенным образом “перевоспитать” народ Израиля.

А теперь проследим, как создавались психологические условия для *“реализации”* непорочного зачатия Девы Марии.

*“В двенадцати коленах Израиля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: “Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение в умилоствление Господу”. Наступил великий день Господен (какой-то иудейский праздник. **О. Ю.**), когда сыны Израиля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: “Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю”. И Огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: “Поищу в двенадцати коленах Израиля, не я ли один не дал потомства Израилю”.*

И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: “Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва”. А жена его Анна плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: “Оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность”.

Но вот настал великий день Господен, и сказала ей Юдифь, служанка ее: “До каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господен, и тебе нельзя плакать. Возьми головную повязку, которую дала мне госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак царственности”. Анна ответила: “Отойди от меня, не буду я этого делать: Господь унижил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобою?” И ответила Юдифь: “Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твое лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле”.

*И огорчилась очень Анна, но сняла свои одежды, украсила свою голову, надела одежды брачные и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним и начала молиться Господу, говоря: “Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака” (далее следует молитва Анны в форме прямого обращения к Богу. **О. Ю.**)... И тогда предстал пред ней ангел Господен и сказал: “Анна, Анна, Господь внял молитве*

твоей. Ты зачнешь и родишь, о потомстве твоём будут говорить во всем мире”.

*И Анна сказала: “Жив Господь Бог мой (означает: Живой Господь мой. **О. Ю.**)! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь”. И пришли вестника два и сказали ей: “Муж твой, Иоаким, идет со своими стадами: ибо ангел явился ему и возвестил: Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет в чреве своем”. И пошел Иоаким...” (“История Иакова о рождении Марии”. Сборник “Апокрифы древних христиан”, М. “Мысль”, 1989 г., стр. 117 – 118).*

Этот эпизод произошел за четырнадцать–пятнадцать лет до рождения Христа. Из него видно, что само служение Богу Девы Марии было особым образом уготовано заранее, задолго до момента собственного зачатия ее самой.

Все, что произошло далее, говорит о том, что рождение Марии, как будущей Богородицы, было для народа Израиля ожидаемым.

“Изо дня в день крепло дитя, и, когда ей исполнилось шесть месяцев, поставила ее мать на землю, чтобы попробовать, сможет ли она стоять, и она, пройдя семь шагов, вернулась к матери. Мать взяла ее на руки и сказала: “Жив Господь Бог мой, ты не будешь ходить по этой земле, пока я не введу тебя в храм Господен”... Когда исполнился девочке год, Иоаким устроил большой пир и созвал жрецов, книжников и старейшин и весь народ Израильский. И принес свою дочь жрецам, и те благословили ее, сказав: “Бог отцов наших, благослови это дитя и дай имя славное во всех родах”. И сказал народ “Да будет так!” И затем поднес ее к первосвященникам, и они благословили ее, сказав: “Бог всевышний, снизойди к ребенку сему и дай высшее и непреходящее благословение”...

Шли месяцы за месяцами, и исполнилось ребенку два года. И сказал Иоаким: “Отведем ее во храм Господен, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас, и не сделался бы наш дар Ему неугоден”. И сказала Анна: “Дождемся третьего года ее, чтобы ребенок не стал искать отца или мать”. И сказал Иоаким: “Дождемся”. И вот исполнилось ребенку три года, и сказал Иоаким: “Позовите непорочных дочерей иудейских, и пусть они возьмут светильники и

будут стоять с зажженными (светильниками), чтобы дитя не воротилось назад и чтобы полюбила она в сердце своем храм Господен". И сделали так по дороге к храму Господню. И жрец принял ее и, поцеловав, дал благословение, сказав: "Господь возвеличит имя твое во всех родах, ибо через тебя явит Господь в последние дни сынам Израиля искупление". И посадил ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на нее благодать Господня, и она прыгала от радости, и полюбил ее весь народ Израиля" ("История Иакова о рождении Марии". Сборник "Апокрифы древних христиан", М. "Мысль", 1989 г., стр. 119 – 120).

Из этого отрывка, как впрочем, и из канонических Евангелий, следует, что судьба Марии была известна заранее не только жрецам или священникам, но и всему народу Израиля.

На эту же мысль наводит и история старца Симеона, изложенная в Евангелии «От Луки», произошедшая уже после рождения Христа.

"Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля. Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, - и Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих сердец" («От Луки», 2, 25 – 35).

Таким образом, судьба Марии Богородицы была известна народу Израилеву заранее. Известно было и то, что родившийся у Нее Младенец – должен был повести за собой евреев по новому пути. Должен был, но этого не случилось. Это и удивительно, и, по-своему, трагично для еврейского народа: камень, который должен был быть положен в основание, строителями был отброшен, но в итоге все-таки лег в основание, став краеугольным.

Однако само по себе переложение содержания различных Евангелий мало что даст, если мы не проведем психологического анализа всех событий с позиций информационно-отражательной модели.

Итак, Иоаким и Анна, родители Марии, были набожны, по-видимому, с раннего детства. То, что у них не было детей, можно рассматривать и как особый знак Божий, который подготавливал их к особому служению Богу. После совершения описанной выше молитвы, у Иоакима и Анны сформировалась функция запечатления на самые высокие уровни коллективной функции отражения, т.е. произошел их импринтинг непосредственно Богом. Это означает, что Иоаким и Анна получили информационную поддержку Свыше, которая и привела к рождению будущей Богородицы. Далее родители Марии не просто соблюдали данный ими обет, но сохраняли функцию импринтинга от Бога, по крайней мере, до трех лет жизни Марии.

Сама Мария, жившая непосредственно при храме до тех пор, пока не была обручена с Иосифом, имела уже от самого рождения более сильную функцию запечатления от Бога, чем Ее родители. Более того, эта функция непрерывно развивалась, усиливалась, что и позволило Ей выполнить Свое высокое предназначение.

Следовательно, в психологическом плане непорочное зачатие Девы Марии вовсе не было необычным или случайным ни при рассмотрении исторических психологических предпосылок, ни при рассмотрении индивидуальных психологических особенностей Девы Марии и обстоятельств ее собственного рождения.

Одним из аргументов у противников пришествия Христа является тот факт, что у Христа совершенно нет биографии. Те сведения о нем, что могут быть почерпнуты из Евангелий, никак не назовешь крупными биографии. Это и в самом деле лишь некоторый перечень деяний, пророчеств и проповедей, которые никак не могут быть страницами биографии.

Собственно биографическими следует считать лишь описания обстоятельств его зарождения в чреве Девы Марии, да скудные описания детства Христа. К биографическим следует отнести также описания Его казни, последующего Воскресения и Вознесения, что, по мнению сторонников *“естественнонаучных”* методов, совершенно

невозможно. Известных фактов, безусловно, совершенно недостаточно для восстановления биографии Христа с достаточной полнотой.

Тем не менее, вряд ли отсутствие биографии может быть аргументом в подобном споре. Обратимся вновь к содержанию Евангелий. Описанные в них события могут быть названы лишь "свидетельскими" показаниями с чужих слов. Задача, которую пытался безуспешно разрешить Иисус, была связана целиком и полностью с "обращением" иудеев.

Для них, собственно говоря, и состоялось пришествие Христа. Это следует из всего содержания всех четырех канонических Евангелий. И выше уже приводился отрывок из Евангелия «От Матфея»: *"на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром отдавайте..."*

Также уже говорилось, что иудеи, безусловно, знали заранее о пришествии Христа. Ведь даже будущая Богородица не просто была при храме (а храм имелся, как мы знаем, только в Иерусалиме), но фактически воспитывалась под покровительством Всевышнего и под постоянным присмотром первосвященников. Все это иудеи, безусловно, знали, но все-таки отвергли Христа. Именно потому и не осталось никаких биографических сведений об Иисусе, что безуспешное проповедование в иудейской среде в течение 15-16 лет привело Всевышнего к необходимости принести последние, кровавые жертвы для свершения последней попытки спасти *"погибших овец дома Израилева"*. Но было необходимо также за счет самых решительных и необычных мер попытаться спасти саму идею создания единой религии для всех людей Земли.

Вот доказательство сказанному.

"Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков своих и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не

увидите Меня отныне, доколе не воскликните: “благословен Грядый во имя Господне!” («От Матфея», 23, 37 – 39).

Таким образом, не апостолы или евангелисты не сохранили для нас биографии Иисуса Христа, а иудеи, с которыми он так долго общался, и которые не захотели принять его. И вина за распятие Христа действительно легла на весь еврейский народ. Поэтому последняя фаза пребывания Христа на Земле была стремительной, можно сказать – молниеносной. А здесь уже не оставалось времени у учеников для сбора информации о всей земной жизни Христа. В этот краткий промежуток времени, описываемый в Евангелиях, нужно было принять от Иисуса его духовное наследие и подготовиться к грядущей казни Христа.

Поэтому я могу, в качестве позитивного аргумента реального пришествия Христа, сказать, что отсутствие Его биографии является существенным и неоспоримым фактом реальности пришествия Христа. Напротив, при наличии подробной биографии скорее возникли бы сомнения в Его реальности, поскольку любую биографию можно придумать и записать в подходящее время.

Но, с психологической точки зрения, назначение Евангелий и не может состоять в биографическом изложении земной жизни Христа. Более того, эта биография была бы не так интересна для кого-либо, поскольку годы и годы безуспешных, монотонных духовных трудов Иисуса в среде иудеев были совершенно однообразны и не содержали ничего интересного, поскольку были безрезультатными.

Из каждого Евангелия видно, что иудеи жаждали лишь бесплатного и быстрого исцеления от болезней, жаждали знамений и чудес, но совершенно не слушали проповедей Христа.

Наконец, различные чудеса, явленные Христом и связанные с исцелением безнадежно больных людей, изгнания “бесов”, кормления тысяч людей пятью хлебами и проч., с позиции традиционной “естественной” науки (в том числе и традиционной медицины) просто не могли быть, потому что так не бывает. Правильнее для ученых было бы сказать: мы так не можем. Но это не аргумент.

В наши дни на Земле живет человек – Сатья Саи Баба, который мог бы считаться живым воплощением Бога на Земле, если бы не некоторые обстоятельства, связанные с принципиальными ошибками того учения, которое Саи Баба проповедует. Живое воплощение Бога – это не только особая миссия на Земле, но и безупречность в жизни, в мыслях, в делах. У Сатья Саи Бабы, к сожалению, нет безупречности в мыслях, четкости понимания своей функции.

Дело в том, что пропаганда Ведов (Бхагавад-Гита) сегодня без коррекции на те знания, которые мы получили от Христа, просто невозможна, поскольку накопившиеся за счет устного пересказа в течение сотен лет ошибки не позволяют сегодня серьезно ориентироваться на учение Кришны.

Это, тем не менее, далеко не всё. Некоторые положения учения Кришны, на мой взгляд, трактуются Сатья Саи Баба произвольно и ошибочно. Только по этим причинам этот чудо-человек не может быть назван живым воплощением Бога. Но чудеса, которые он буквально творит, ранее под силу были лишь Христу. Об этом человеке знают, пожалуй, во всем мире.

Далее я буду кратко цитировать статью М. Речкина “Человек, творящий в чудеса” (газета “На грани невозможного”, № 12, 2000 г., стр. 12 – 13). Поэтому в следующих цитатах дополнительных указаний на источник указываться не будет.

“В этом году Саи Баба исполнится 74 года. Он не из мира сего, ибо дела, которые творит этот не человек, невероятны. Они, пришельцы из других миров, живут среди нас. Саи Баба, видимо, один из них”.

“То, что совершает он, во многом напоминает деяния Христа и даже больше. “Придите ко мне с пустыми руками, и я наделю вас дарами и благодатью”, - любит повторять он”.

“Мы мало знаем о Саи Бабе. Книг о нем, увы, у нас немного. Наиболее объективно, на мой взгляд, о нем поведал миру австралийский исследователь и писатель Э. Мюррей. Он и книгу свою назвал поэтически просто: “Человек, творящий чудеса”. Правда, чудеса эти к обычным фокусам никак не отнесешь. Судите сами: исцеления тяжело (а порой и смертельно) больных (а однажды Баба воскресил индуса Радхакришну); материализация священного пепла (видхути),

драгоценностей, статуэток богов и святых из чистого золота; выполнение уникальных хирургических операций как наяву, так и во сне, причем результат один и тот же – полное выздоровление; чтение мыслей людей.

Часто во время встреч приверженцы стараются передать Саи Бабе в руки конверты со всевозможными просьбами, обращенными к нему, иногда он тут же кидает письма обратно. “Фокус” заключается в том, что там уже готовые ответы! А однажды Саи Баба, подобно Христу, продемонстрировал способность увеличивать количество пищи в объеме, удовлетворяющем всех присутствующих на трапезе, хотя их были сотни! Было и такое: Саи Баба в присутствии многих свидетелей материализовал фотографию, на которой “были изображения индийских богов и аваторов, стоящих двумя рядами, образующих фигуру, похожую на направленный вперед наконечник стрелы, с богом Кришной на острие. Голова Сатьи Саи Бабы и Ширди Бабы (предыдущее воплощение Саи Бабы. – М. Р.) выглядели маленькими выростами на теле Кришны”. Эта фотография красноречиво подтверждала то, что у Бога именно “тысячи лиц”, как утверждают индусы.

Кстати, эксперты заявили, что вряд ли это “коллективное фото” Бога Единого было сделано в земной лаборатории. Интересно, что один ученый скептик испытал потрясение, когда, глядя на Саи Бабу, вдруг увидел, что лицо Аватора мгновенно преобразилось – и возник знакомый лик... Кришны, потом вновь проявился прежний образ Бабы”.

“Удивительный случай поведала мне жительница Нижневартовска Нэлли Наймушина. Она побывала в ашраме Саи Бабы вместе с подругой-мусульманкой. Находясь в многотысячной толпе, они поняли, что к Саи Бабе им не пробиться. Было жарко, подруга, обмахивая лицо ладонью, расстроено проговорила: “Хоть бы четки от него на память... Зря, что ли ехали в такую даль?..” И вдруг на той ладони, которой она обмахивала лицо, возникли четки. Женщина машинально ударила ими себя по лицу, после чего побледнела и рухнула на колени”.

На этом я ограничусь в цитировании статьи М. Речкина, хотя скажу, что все, изложенное в ней чрезвычайно интересно и любопытно. Теперь, в порядке сопоставления, процитирую Леонида Денисова.

Речь пойдет о чудесах, явленных Христом в момент создания Своего Нерукотворенного Образа.

*“Слух о появлении в Иерусалиме необыкновенного Человека, совершающего чудеса, распространился далеко за пределы Палестины. Вероятно, он скоро дошел и до Авгаря, томившегося тяжким недугом. По крайней мере, достоверно известно, что вельможи Эдесского царя, посланные однажды по делам к проконсулу Сирии, Марину, на возвратном пути побывали в Иерусалиме и передали потом Авгарю восторженное впечатление, которое они вынесли из лицезрения Спасителя и из рассказов о Его поразительных чудесах. Авгарь уверовал в Иисуса Христа, как Сына Божия, и послал к Нему живописца, (а по одному апокрифу – Doctrina (Th) abbaei – своего министра) Ананию с письмом, в котором умолял Христа прийти исцелить его от болезни, в коей не могли помочь ему никакие врачи (от черной проказы. **О. Ю.**)...*

Долго и безуспешно ходил Анания в Иерусалиме за Спасителем. Массы народа, окружавшие Господа, мешали Ананию исполнить поручение Авгаря. Однажды, утомившись ожиданием, и, быть может, отчаявшись в том, что ему удастся приблизиться и вручить письмо своего государя Иисусу Христу, Анания стал на уступ скалы и, наблюдая издали за лицом Спасителя, пытался срисовать его. Но, по воле Всевидца Бога, Анания, несмотря на все старания свои, никак не мог изобразить лика Христова, потому что выражение его непрерывно менялось божественной и непостижимой силою.

Наконец, Милосердый Господь повелел апостолу Фоме привести к Нему Ананию. Тот еще не успел ничего сказать, как Спаситель назвал его по имени и указал на причину его прибытия в Иерусалим, спросив написанное Ему письмо Авгаря. Удивленный и испуганный подобной, непонятной ему, прозорливостью, Анания с трепетом передал Спасителю письмо Эдесского царя...

“Блажен ты, Авгарь, - читаем мы в ответном послании Иисуса Христа, - не видевши Меня, но уверовавший в Меня. Писано обо Мне, что видящие Меня не уверуют, а не видящие Меня уверуют в Меня и наследуют жизнь вечную. Ты пишешь, чтобы Я пришел к тебе; но Мне следует совершить то, для чего Я послан, и возвратиться к Пославшему Меня Отцу. Когда же Я вознесусь к Нему, Я пошлю к тебе

одного из Моих учеников, который вполне исцелит тебя от мучительной болезни и (через крещение) соделает тебя и близких тебе участниками жизни вечной". Евсевий (историк, автор "Церковной истории". О. Ю.) прибавляет, что к этому посланию была приложена печать, на которой "по-халдейски", т.е. на арамейском диалекте, было написано: "Божье видение, Божественное чудо".

Но Спаситель не ограничился этим посланием... Желая вознаградить Авгаря за веру и любовь к Себе и исполняя пламенное желание его, Спаситель велел принести воды и, оmyвши пресвятое лице Свое, отерся поданным Ему убрусом, т.е. четвероконечным платком. Вода чудесно превратилась в краски, и на убрусе нерукотворно отпечатлелось изображение божественного лика Спасителя" (Леонид Денисов "История Нерукотворенного Образа Спасителя", С.-Петербург, изд. "САТИСЪ", 2000 г., напечатано по изданию 1894 г., стр. 10 – 13).

Мне представляется, что в представленных отрывках из статьи М. Речкина и книги Л. Денисова очень многое похоже по ситуации и по результату.

Действительно, Сатъя Саи Баба может легко изменять Свой Лик. Подобным образом это происходило и у Христа. Саи Баба и Христос легко и нерукотворно "сотворили" свои изображения. Оба они легко читали чужие мысли на любом расстоянии и так далее. Поэтому и остальные чудеса Саи Бабы, схожие с чудесами Христа, являясь реальными, совершаемыми сегодня на глазах тысяч людей, должны стать всего лишь свидетельством того, что абсолютно все чудеса Христа, описанные в Евангелиях, это истинно происходившие явления. Поэтому, с этой точки зрения, нет никакой преграды признать, что Христос реально жил и реально творил то, что описано в Евангелиях.

Если же найдется кто-либо, кто скажет, что он не верит во все сказанное, так как сам лично не видел (а таких людей я встречал), то на это я могу сказать: электрон вообще никто не видел, но в его реальности никто не сомневается. Может быть, представление о нем и не такое, каким электрон является на самом деле, но в его существовании не сомневаются абсолютно все ученые.

Если же и после приведенных фактов и доводов останутся такие, кто не поверит сказанному, то в этом случае я повторю слова Иисуса: *“что вы так боязливы, маловерные?”*

Последнее, что необходимо проанализировать для удостоверения реальности пришествия Христа, показать возможность соединения *“неслиянно”* двух сущностей – Божественной и просто человеческой - в каком-то человеке одновременно. Для большинства людей это непредставимо или невозможно, так как они не знают вообще, что значит Божественная сущность. Даже церковные каноники просто постановили, что в это необходимо просто верить.

Между тем все объясняется достаточно просто, если использовать положения информационно-отражательной модели. Ранее я уже показал, что у Девы Марии был сформирован в достаточно сильной мере импринтинг от Всевышнего. Это означает, что между ней и высшими информационными структурами физического вакуума образовалась сильная информационная связь.

Можно сказать, что с момента Ее начала служения Богу в храме у Девы Марии была постоянная и сильная информационная связь с Всевышним. Поэтому, когда пришел срок отдать Ее замуж, и Она отказалась, это лишь усилило связь с Всевышним. Возможность такого рода информационно-генетической связи, приводящей к появлению непорочно зачатых организмов, мы рассматривали в ряде случаев, в том числе и при возникновении вида Homo Sapiens. У Девы Марии это привело, в конечном итоге, к тому, что непорочно зачатый в Ее чреве Младенец сразу с момента зачатия получил непосредственное и сильное управление от Бога.

Насколько сильно и эффективно проявляется подобное управление от внешней информационной структуры, я пронаблюдал и тщательно проанализировал на одном житейском случае, когда будущий младенец получил с момента зачатия сильное запечатление от будущего деда. Младенец был очень желанный всеми, но именно будущий дед сформировал наиболее сильную функцию запечатления в тот момент, когда ему сказали об этом. Прямое и непосредственное действие функции импринтинга сказалось как раз тогда, когда начались роды.

Роды были продолжительными и очень тяжелыми. Начались они, как это было потом перепроверено, в три часа ночи, а закончились в три часа пополудни. Все эти двенадцать долгих часов будущий дед чувствовал себя очень плохо, его тошнило, качало из стороны в сторону. Хорошее самочувствие у деда мгновенно восстановилось, как только младенец появился на белый свет и издал первый крик.

Интересно в этом случае то, что будущий дед сразу же, т.е. еще ночью, понял, что роды начались. Во-вторых, сам будущий дед в это время находился за сто пятьдесят километров от места событий. Наконец, все фазы этого события в это время будущий дед контролировал как по собственному самочувствию, так и немедленно перепроверял по телефону.

На этом примере я проанализировал прямое и непосредственное действие души деда, в буквальном смысле пришедшей на помощь ребенку: двенадцать часов непрерывно душа деда поддерживала жизнь ребенка, оказавшегося в условиях сильнейшей асфиксии.

Естественно, функция запечатления от Бога намного сильнее и намного эффективнее. Как ранее уже говорилось, эта функция при определенных условиях не исчезает, но может усиливаться. Вот почему можно смело говорить, что душа Иисуса Христа реально имела непрерывный и сильный, все время укреплявшийся информационный контакт с Богом.

Но именно поэтому и получается, что душа Иисуса, первоначально бывшая, как и у любого иного будущего ребенка неразвитой и энергетически несформированной, по мере Его развития уже на утробной стадии постепенно стала намного мощнее, чем у иных детей.

Теперь нам осталось сделать последний шаг.

Душа Иисуса, развивавшаяся по тем же законам, что и всех людей, все-таки имела не просто прямой контакт с Богом, но и не формировала импринтинг на других людей, поскольку эти связи были микроскопическими по сравнению со связью, сформированной Богом.

Даже с матерью – Девой Марией – у Него функция запечатления была несравненно меньше, чем с Богом. Следовательно, душа Иисуса была частицей самого Бога непосредственно. Но, с другой стороны,

сам Иисус рос и развивался как любой иной ребенок, если не учитывать особый канал информационной связи. Поэтому напрашивается прямой вывод: в Иисусе действительно были соединены вместе, но *неслиянно* две сущности – человеческая (что понятно) и Божественная, что определялось свойствами Его души. Как видим, в этом вообще нет никакой загадки, какой-либо недосказанности.

Итак, из всего материала, представленного в данном параграфе, следует, что Евангелия (причем не только канонические) являются свидетельскими показаниями о деяниях Иисуса Христа. Они все являются историческими документами, реально подтверждающими пришествие Иисуса Христа две с небольшим тысячи лет тому назад.

3. Я-КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ХРИСТА

Несмотря на то, что сведений о жизни Христа сохранилось очень мало, психологические исследования свойств Его личности вполне возможны. К числу важнейших характеристик личности Христа следует отнести Я-концепцию, поскольку из понимания этой составляющей свойств личности можно понять, когда и почему Иисус стал Богом Живым.

Начну анализ Я-концепции Иисуса с того, что еще раз напомним об особенностях сформированной у Него функции запечатления.

Импринтинг со стороны Всевышнего был сформирован в момент Его зачатия. И сила запечатления намного превышала такую же функцию простых людей, у которых будущий ребенок приобретает запечатление от своих родных и близких, когда этот ребенок желанный, еще задолго до момента зачатия. Только этим на начальном этапе будущий Бог Живой и отличался от обычных людей.

Если отвлечься от необычного механизма зачатия Иисуса и от существенно большей начальной функции запечатления со стороны Всевышнего, дальнейшее развитие Иисуса в соматическом и духовном плане ничем не отличалось от Его сверстников. Это означает, что душа Иисуса также должна была расти и развиваться по обычным законам в согласии с соматическим и психическим развитием.

Отличия в психическом развитии Иисуса стали проявляться в раннем детстве, когда у Иисуса стали обнаруживаться психические

свойства особого рода.

“Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это. И было много детей, которые играли с Ним. Но когда некий иудей увидел, что Иисус делает, играя в субботу, он пошел тотчас к Его отцу Иосифу и сказал: Смотри, твой ребенок у брода, и он взял глину и сделал птиц, и осквернил день субботний.

И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! И воробьи взлетели, щебеча. И иудеи дивились, увидев это, и ушли, и рассказали старейшинам, что они видели, как Иисус свершил сказанное.

Но сын Анны книжника стоял там рядом с Иосифом, и он взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе эти лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа. Но родители того мальчика, который высох, взяли его, оплакивая его юность, и принесли к Иосифу и стали упрекать того, что сын его совершает такое!

После этого Он (Иисус) снова шел через поселение, и мальчик подбежал и толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты никуда не пойдешь дальше, и ребенок тотчас упал и умер. А те, кто видел произошедшее, говорили: кто породил такого ребенка, что каждое слово Его вершится в деяние. И родители умершего ребенка пришли к Иосифу и корили его, говоря: Раз у тебя такой сын, ты не можешь жить с нами или научи Его благословлять, а не проклинать, ибо дети наши гибнут.

И Иосиф позвал мальчика и бранил Его, говоря, зачем Ты делаешь то, из-за чего люди страдают и возненавидят нас и будут преследовать нас? И Иисус сказал: Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли. А видевшие то были сильно испуганы

и смущены и говорили о Нем: каждое слово, которое Он произносит, доброе или злое, есть деяние и становится чудом. И когда Иосиф увидел, что Иисус сделал, он встал, взял Его за ухо и потянул сильно. И мальчик рассердился и сказал: тебе достаточно искать и не найти, и ты поступаешь неразумно. Разве ты не знаешь, что Я принадлежу тебе? Не причиняй Мне боли...

Когда иудеи утешали Закхея, дитя рассмеялось громко и сказало: "Теперь пусть то, что ваше, приносит плоды, и пусть слепые в сердце своем узрят. Я пришел сверху, чтобы проклясть их и призвать к высшему, как повелел пославший Меня ради вас". И когда ребенок кончил говорить, тотчас, кто пострадал от Его слов, излечились. И после того никто не осмеливался перечить ему, чтобы не быть проклятым и не получить увечь" ("Евангелие детства", сборник "Апокрифы древних христиан", М., "Мысль", 1989 г., стр.142 – 143, 144).

При всей фантастической необычности изложенного выше, все сказанное реально. Попытаемся разобраться в этих чудесах с психологической точки зрения.

До пяти лет, судя по всему, у Иисуса не проявлялись какие-либо особые свойства. На начальном этапе являть эти чудеса было просто опасно.

Но пять лет – это тот возраст ребенка, когда ребенок уже многому обучился самостоятельно, овладел своим телом и так далее. Ребенок начинает понимать, что такое "плохо" и что такое "хорошо". В этот период относительной автономии ребенка Я-концепция любого ребенка отражает уровень возможностей его самостоятельности, инициативы, развитости чувства вины (см. Р. Бернс "Развитие Я-концепции и воспитание", М., "Прогресс", 1986 г.).

Следовательно, на этом этапе Всевышний начал психологическую подготовку будущего Христа, постепенно давая Ему способности высшего порядка. Сразу дать Ему все способности было нельзя. И даже то, что сказал мальчик Иисус - *Я пришел сверху, чтобы проклясть их и призвать к высшему, как повелел пославший Меня ради вас* – скорее всего не собственные слова мальчика Иисуса, но сказанные им по велению Свыше для обучения самого Иисуса.

Тем не менее, уже видно, что Иисус начал осознавать Своего истинного Отца. По крайней мере, с пятилетнего возраста Его Ему

стала внушаться Свыше мысль о Его истинном Отце. Задача Иисуса на этом этапе состояла в том, чтобы научиться управлять своими эмоциями, а также своими необычными способностями, не причиняя вреда своему окружению. Научиться этому очень непросто. Для этого душа Иисуса должна была развиваться и развиваться.

Обладая неограниченными возможностями управления чужими жизнями, Иисус в дальнейшем старался все-таки возвращать жизнь людям, воскрешая их после смерти. В последней фазе Своей жизни, уже став Мессией, т.е. Христом, Иисус являл множество примеров исцеления от самых различных болезней, воскрешал людей, но лишь однажды продемонстрировал свою способность отнимать жизнь.

“И оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь. Поутру же, возвращаясь в город, взалкал; И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидевши это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам: если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но, если и горе сей скажете: “поднимись и ввергнись в море”, - будет; И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите” («От Матфея», 21, 17 – 23).

Понятно, что в случае со смоковницей у Иисуса не было желания “убить” смоковницу, но было желание продемонстрировать силу настоящей веры. Иначе говоря, это была простая демонстрация Своей Божественной силы и Своих возможностей. Замечу попутно, что данная демонстрация силы и могущества Иисуса в момент, когда близилась Его казнь, подчеркивает и то обстоятельство, что грядущая казнь была в определенной мере “запрограммирована” Всевышним заранее, а Иисус не захотел и не имел права избегать ее.

Иисус, имевший с момента зачатия, “подключенность” к самым высшим информационным структурам Бога, постепенно стал воспринимать любые знания Свыше, причем воспринимал эти знания в момент их потребности. Это означает, что Иисусу никогда не требовался какой-либо переводчик: Он понимал любого “язычника”, а любой “язычник” мог понимать Его.

Кроме того, Иисусу никогда не требовалось учиться у кого-либо из людей, что важно подчеркнуть. Непонимание этого приводило многочисленных исследователей жизни и деятельности Иисуса Христа к неверным выводам. Иногда это же непонимание приводило вообще к отрицанию самого факта пришествия Христа.

Здесь уместно сказать, что и все ученики Иисуса с определенного момента тоже стали понимать любые языки и наречия. Это произошло уже после Вознесения Иисуса Христа.

“При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали они говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне и Мидяне и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?” (“Деяния Святых Апостолов”, 2, 1 – 11).

Возможность этого подтверждается, например, многократно зафиксированными случаями механического письма. Это те случаи, когда некоторый приемник информации пишет под диктовку тексты, ранее ему совершенно неизвестные. Были зафиксированы случаи механического письма и на реликтовых языках и так далее. Иначе говоря, это реальность.

Итак, Иисус обладал свойством получать любые сведения в любой момент непосредственно от Бога. Причем сам Иисус стал понимать и воспринимать эту свою возможность сравнительно рано. Данное свойство, несомненно, наложило свой отпечаток на Я-концепцию Иисуса. Иисус, несомненно, рано стал понимать, что люди стали Его

просто бояться, что могло отрицательно сказаться на всей миссии Иисуса.

Вот теперь я приведу цитату о том, как учитель Закхей стал обучать Иисуса греческому языку. Сейчас лишь уточню, что встреча Иисуса с Закхеем произошла сразу же после того, как Иисус был наказан Иосифом за тот вред, что Он нанес своим сверстникам.

“А (Иисус) посмотрел на учителя Закхея и спросил его: Как ты, который не знаешь, что такое альфа, можешь учить других, что такое бета. Лицемер! Сначала, если ты знаешь, научи, что такое альфа, и тогда мы поверим тебе о бете. И Он начал спрашивать учителя о первой букве, и тот не смог ответить Ему.

И тогда в присутствии многих слышавших ребенок (пятилетний. О. Ю.) сказал Закхею: слушай, учитель, об устройстве первой буквы и обрати внимание, какие она имеет линии и в середине черту, проходящую через пару линий, которые, как ты видишь, сходятся и расходятся, поднимаются, поворачиваются, три знака того же самого свойства, зависимые и поддерживающие друг друга, одного размера. Вот таковы линии альфы.

Когда учитель Закхей услышал, сколь много символов выражено в написании первой буквы, он пришел в замешательство таким ответом и тем, что мальчик обучен столь великому, и сказал тем, кто был при этом: Горе мне, я в недоумении, я, несчастный, я навлек позор на себя, приведя к себе этого ребенка. Посему возьми Его, я прошу тебя, брат Иосиф. Я не могу вынести суровость Его вида, я совсем не могу понять Его речи...Горе мне, Он поражает меня, я не могу постичь Его мысли. Я обманулся, трижды несчастный, я хотел получить ученика, я получил учителя” (“Евангелие детства”, сборник “Апокрифы древних христиан”, М., “Мысль”, 1989 г., стр. 143 - 144).

Я специально вывожу здесь современные начертания заглавной и прописной буквы “альфа” во всех ее “модификациях” и предлагаю вам самостоятельно проследить за мыслью Иисуса. Итак, взгляните на современное начертание этой греческой буквы: “**Α, Α, ά, α**”. Теперь попытайтесь понять семантику сказанного Иисусом. Я лично совершенно не смог понять не только содержание, но и ход мысли Иисуса.

Но тем большее уважение вызывает у меня весь этот эпизод, поскольку очевидно, что сказанное - не случайность, не придуманность. Такое придумать вообще невозможно, да и смысла такая придумка не будет иметь. Сказанное Иисусом отражает некоторые свойства букв, которые, так или иначе, отражали свойства мыслеформ, приведших к созданию слов. Данный пример показывает, с одной стороны, что и начертание букв, как и современные слова, возникло не случайно. Сегодня мы можем лишь догадываться, какая семантика закладывалась в каждый изгиб каждой буквы.

С другой стороны, этот пример особенно ясно подчеркивает, что Иисус никогда не получал никакого образования, поскольку всю информацию в неограниченном количестве Он получал непосредственно от Бога.

Пусть это не покажется каким-то искусственным построением мысли. Мы здесь уже встречались ранее с описанием феномена Е. Блаватской, которая также не получила никакого (кроме общешкольного) образования, но оперировала с понятиями далеко выходящими за рамки любой школьной программы, а ее знаниями восхищались ученые умы планеты.

Поэтому следует принять именно то, что Иисус действительно не проходил какого либо обучения ни у ессеев, ни у философов Индии, о чем написано много самых различных фантазий на основании того, что Его идеи перекликаются с идеями ессеев или философов Индии. Даже само предположение о том, что Иисус проходил какое-либо обучение у кого-нибудь, превращает Иисуса в простого смертного, а это недопустимо.

Единство мировых религий как раз и базируется на том, что все они даны именно от Бога через пророков или людей, подобных Кришне, Иисусу, т.е. непосредственно от воплощенного Бога Живого. Иначе говоря, все мировые религии – суть переложения одной единой религии, трансформированной индивидуальным восприятием конкретного смертного человека, Я-концепция которого далека от Я-концепции Бога Живого.

Я-концепция личности человека, как говорилось ранее, отражает то, как о себе самом думает человек в смысле, как он себя самого воспринимает, а также то, как в нем отражается его восприятие

окружением в личном преломлении психикой этого человека. Для каждого человека, по-видимому, существует некоторое *“идеальное Я”*, к образу которого, так или иначе, стремится конкретный человек. Вследствие этого возникает некоторый двойной процесс психической настройки. Этот двойной процесс, как правило, происходит в подростковом и юношеском возрасте, а завершается в период молодости.

Сущность одной составляющей процесса психической настройки, с одной стороны, заключается в том, что человек, видимо, должен и будет стремиться к тому, чтобы приблизиться к внутреннему *“идеальному Я”*. С другой стороны, будет происходить и процесс настройки Я-концепции под другое, внешнее *“идеальное Я”*, которым человеку хотелось бы предстать в глазах общества. Если эти *“идеальные Я”* совпадают в достаточной мере, то человек не будет ощущать дискомфорта в жизни. Ему все будет относительно легко все даваться. Если же совпадения нет, а также если человеку неприемлема его оценка обществом, то возникают сложнейшие психологические проблемы.

Ранее говорилось, что полного соответствия Я-концепции личности человека внешнему ее отражению не может быть, так как это противоречило бы законам общественного развития. Поэтому человек на определенной стадии своего психического развития должен перестать подстраиваться под общество, но должен попытаться общество перестроить под себя, если он чувствует свою правоту и наличие запаса духовных сил.

Эти теоретические выкладки здесь необходимы для того, чтобы подчеркнуть одну особенность психики Иисуса: Он довольно рано, еще в подростковом возрасте понял, что Его функция на Земле и Его роль в обществе людей не в том, чтобы подстраиваться под условия этого общества, но повести его за собой.

“Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник; Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, Но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками

и знакомыми; И не найдши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.

И увидевши Его, удивились; и Мать Его сказала Ему: Чадо! Что Ты сделал с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохранила все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков” («От Луки», 2, 41 – 52).

Из этих строк со всей очевидностью явствует, что вскоре после описанного случая началась проповедническая деятельность Иисуса. Такое понимание данного эпизода позволяет понять, где провел Иисус практически семнадцать лет Своей жизни, прежде чем предстал перед людьми в качестве Мессии.

Этот этап Его жизни характеризуется тем, что Он понял в этот период свою функцию как проповедническую. Отметим, что в отличие от простых смертных, Иисусу не требовалось подстраиваться под общество. Он был хорошо защищен, поскольку мог лишить жизни любого обидчика. Уже в двенадцать лет Он обладал обширными знаниями, которыми всегда мог воспользоваться. Иисус мог не заботиться о Своем пропитании и крове, поскольку был уверен, что всегда найдет помощь в своем окружении. В крайнем случае, Он всегда мог прибегнуть к чудодейственным мерам, которыми владел в совершенстве.

Но все-таки Иисус на этом этапе был всего лишь пророк и проповедник, пытавшийся создать Новую Церковь на базе учения Моисея. Главным и единственным объектом Его проповеднической деятельности были иудеи: *Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему*, т.е. в храме учить новой вере именно иудеев. Таким образом, биографический разрыв в Евангелиях фактически отсутствует: не менее семнадцати-восемнадцати лет Иисус потратил на свою проповедническую деятельность именно в среде иудеев.

В этот период Я-концепция Иисуса еще не была завершенной в той мере, какую мы обнаруживаем на последнем этапе Его жизни по описаниям Евангелий. Это была Я-концепция пророка, врача, могучего, но не могущественного человека. В эти годы - после двенадцати и до тридцати лет - Иисус еще не был Христом. Поэтому у читателя, возможно, возникает вопрос: а когда же произошло превращение человека Иисуса в Иисуса Христа, в Богочеловека?

Теперь нам стали понятны практически безграничные возможности Иисуса как человека за счет импринтинга Его души со стороны Всевышнего. Теперь мы должны понять и то, что кризисная фаза жизни Иисуса могла вовсе не наступить, т.е. мы не обрели бы Христа, если бы годы и годы Его проповеднической деятельности в среде иудеев дали необходимый результат. Это понять также чрезвычайно важно, как и то, что исходно Иисус был всего лишь человеком, опекаемым Богом.

Когда же стало совершенно понятно, что иудеи нисколько не хотят внимать проповедям Нового Завета, Иисусу открылось новое понимание Его функции на Земле. Именно в этот момент Он и стал Богом Живым. И произошло это сразу после крещения Иисуса водой Иоанном Крестителем во время Его Великого Поста в пустыне в течение сорока дней. Проследим за этим процессом.

“Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну – креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола. И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”. Потом берет Его диавол в святой город и

поставляет Его на крыло храма. И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: "Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею". Иисус сказал ему: написано также: "не искушай Господа Бога твоего". Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, И говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи".

Тогда оставляет Его диавол, - и се, Ангелы приступили и служили Ему" («От Матфея», 3, 13 – 17; 4, 1 – 11).

Простое, можно сказать, механическое объединение концовки третьей главы с началом четвертой открывают возможность более подробного семантического анализа содержания этой части Евангелия «От Матфея».

С одной стороны, Иоанн Креститель, *"самолично"* установивший водное крещение, несомненно, явился Предтечей Иисуса. Задача Иисуса состояла в том, чтобы узаконить новый вид крещения.

Безусловно, Иоанн Креститель был пророк, т.е. ему также были открыты информационные каналы непосредственного доступа к Богу. Поэтому новый обряд крещения Иоанн *"придумал"* не сам, но ему было подсказано Свыше. Однако своеобразная канонизация нового обряда произошла только после крещения Иисуса.

Рассмотрим, что было фактически введено в связи с новым обрядом крещения. Дело в том, что Иисус был ранее (в раннем детстве) крещен по иудейским правилам, т.е. прошел обряд обрезания. Следовательно, приняв второе крещение, Иисус фактически отказался от иудейской традиции.

Новое крещение – Святым духом - открывало путь к *"язычникам"*. Иудеи же самоизолировались от иных племен и народов и не могли принять новый обряд, не приняв Нового Завета. И принять Завет Иисуса иудеи не могли, так как вследствие этого они потеряли бы статус *"избранного народа"*. Этого иудеи терять не хотели ни при каких условиях. Таким образом, для иудеев возник замкнутый круг психологических противоречий.

Принятый у них обряд крещения обрезанием являлся отголоском языческих правил, поскольку в его основе лежал принцип кровавой

жертвы, приносимой Богу. Поскольку обрезание проводилось в раннем детстве, то смысл этой жертвы постепенно был утрачен: ребенок вряд ли может осознавать непосредственно то, что он приносит жертву Богу. Поэтому и потребовался принципиально новый обряд крещения.

Новый Завет не требовал подобной жертвы, но требовал духовного очищения, что действительно становилось присягой Богу. При этом духовное очищение осуществлялось не только водой, что уже смывает многие грехи, но и совершением специальных молитв, т.е. осуществлялось крещение Святым Духом.

Ребенок, крещеный по новому обряду, т.е. водным крещением, также не может осознавать свою *“присягу”* Богу, но в этом случае его, по крайней мере, охраняет какое-то время защитная мыслеформа совершаемой молитвы.

Принять новый обряд крещения для иудеев означало бы необходимость отказа от многочисленных жертвоприношений (в том числе и за различные грехи). Это означало изменение отношения к пониманию смысла и сути греха. Вот здесь и обнаруживается, что принятие нового обряда крещения повлекло бы пересмотр отношения к учению Моисея, чего иудеи принять, видимо, никак не могли.

Но самое главное заключается в том, что новый обряд крещения во многом уравнивал мужчин и женщин. Креститься Святым Духом могли все – и мужчины, и женщины. У иудеев кровавую жертву Богу приносили только мужчины, что означало отторжение женщин от *“присяги”* Богу.

Таким образом, уже одно введение Иоанном нового обряда крещения и освящение его Иисусом было, по мнению иудеев, смертным грехом, за который Иисус подлежал смертной казни. Вот почему введение нового обряда крещения совпало с моментом превращения Иисуса в Иисуса Христа.

Теперь становится понятно, почему сразу же после того, как на Иисуса сошел Святой Дух, Он (Иисус) был уведен в пустыню: в этот период Иисус Христос должен был получить своеобразные инструкции о дальнейшем поведении. Эти *“инструкции”* от Бога Иисус получал в процессе моления в течение сорока дней. Именно в эти дни

узнал Иисус Христос Свою судьбу – распятие, Воскресение и Вознесение. Поэтому Он должен был достаточно быстро подобрать Себе учеников, научить их всему, чем владел Сам, и подготовить их к своей грядущей казни.

Замечу, что испытание этой новой *“информацией”*, т.е. определением Его судьбы, было для Иисуса Христа очень нелегким. Только человек божественной силы духа с полным осознанием своей миссии на земле в состоянии относительно спокойно и достойно узнать, что уже в ближайшее время он будет невинно осужден на казнь. Эта сила духа, несомненно, была у Иисуса.

Вместе с превращением в Бога Живого у Иисуса открылись новые силы, подвластные только Всевышнему. Но, тем не менее, требовалась еще одна проверка силы Его духа. И здесь в качестве своеобразного *“контролера”* выступил сатана. (Впрочем, возможно, что эту последнюю проверку *“учинил”* и Сам Господь, искушая Иисуса, чтобы убедиться в правильности принятого Им решения).

Действительно, Иисус легко мог превратить камни в хлеба, и это не составило бы для Него каких-нибудь затруднений. Но суть искушения состояла в том, что, превратив камни в хлеба, Иисус стал бы лишь *“демонстратором”* своего могущества, своей силы. От Него же требовалось Господом совершенно иное: используя такие возможности превращения камней в хлеба искать себе сторонников в среде людей для распространения Нового Завета, утверждая, что сила веры способна дать любому подобные возможности совершать чудеса. Поэтому Иисус не стал делать этого превращения, говоря *“не хлебом единым”*, а подразумевая грядущий Новый Завет для учеников.

Вторая проверка – броситься со скалы и быть спасенным Ангелами – более изощренная. С одной стороны, Иисус и Сам мог бы совершить подобный прыжок без всяких последствий. Смысл искушения состоял именно в том, чтобы призвать на помощь Ангелов небесных, т.е. искушить самого Бога. Поэтому ответ Иисуса чрезвычайно точен.

Наконец, третье искушение состояло в том, чтобы стать земным царем всех народов. При сверхчеловеческих возможностях Иисуса Христа читать чужие мысли, карать любого и любого воскрешать, исцелять от любых болезней и изгонять *“бесов”*, для Него не составило

бы никакого труда управлять физически абсолютно всеми народами на Земле.

Но ведь до этого уже был человек, уподобивший себя такому богочеловеку – Александр Македонский, который стал фактически *“калифом на час”*. Эта же участь ждала и Иисуса Христа, если бы Он поддался на искушение. Иисус понимал, что управлять людьми необходимо не физически, но духовно. Если бы Иисус принял предложение стать царем всех стран и народов, то вместо возвышения Он получил бы низвержение. Но тогда для Него не было бы казни, не было бы ни Воскресения, ни Вознесения. Иисус доказал, что Он имеет право именоваться Христом, и Его ответ был чрезвычайно точен. Только после всего этого сложного экзамена Иисус мог приступить к своей нелегкой миссии.

До искушения в пустыне Я-концепция Иисуса была, несомненно, близка к *“идеальному Я”*. Бесплодность бесчисленных попыток проповедей в среде иудеев могла породить у Иисуса сомнения в своих силах и возможностях, поскольку иудеи от Него жаждали лишь чудес и бесплатных исцелений. Но они совершенно не слушали Его проповеди (вспомните, хотя бы, Его обращение к Иерусалиму в главе 23, стих 37, «От Матфея»).

Теперь становится совершенно очевидно, что только на последней стадии жизни Я-концепция Иисуса Христа достигла своего совершенства: после искушения в пустыне *“идеальное Я”* полностью совпало с *“реальным Я”*. И произошло это вследствие того, что Иисус понял до конца свое предназначение на Земле.

Именно поэтому Я-концепция Иисуса Христа стала после казни, последующего Воскресения и Вознесения эталоном Человеческих и Божественных качеств для многих и многих людей на Земле. У обычных, смертных людей такого совпадения, видимо, не может быть, поэтому и память человеческая о простых смертных относительно коротка.

Однако осознание Иисусом Себя в качестве Мессии вовсе не означало, что и люди сразу же примут Его в этой роли. Поэтому в ходе своей короткой, но насыщенной событиями жизни в качестве Мессии, Иисус неоднократно задавался вопросом: как, в качестве кого Его воспринимают иудеи.

Но прежде все-таки необходимо сказать следующее.

Его Мать – Девы Мария – сама была посвящена с рождения служению Богу. Она воспитывалась в храме. Ее функция – стать Матерью Мессии была давно известна всему Израилю. Обстоятельства рождения Иисуса и, особенно, крещения Иисуса по иудейским обрядам также говорят нам о том, что в отношении самого Иисуса иудеям с рождения Его было известно Его предназначение. Эпизоды Его детства, приведенные выше, казалось бы, у иудеев и, особенно, у священнослужителей должны были лишь укрепить понимание грядущей роли Иисуса как мессианской. Но этого не произошло.

Вот почему Иисус непременно должен был добиться того, чтобы Его, наконец, все-таки стали воспринимать в качестве Христа.

Для этого Иисус должен был явить чудеса, недоступные простому воображению, должен был демонстративно излечивать людей от неизлечимых болезней или воскрешать. Только на фоне всего чудесного мог Иисус рассчитывать на то, что к Его учению иудеи прислушаются.

В этом ключе следует понимать, например, эпизод с успокоением бурного моря.

“И когда Он вошел в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подошедши к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! Спаси нас: погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом встав запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же удивляясь говорили: кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?” («От Матфея», 8, 23 – 27).

Здесь отчетливо видно, что ученики еще не воспринимают Иисуса как Мессию. Правда, это произошло вскоре после того, как Он призвал своих первых учеников, и здесь обращение к Иисусу как к Господу – есть лишь более позднее толкование, или переложение реального события. После этого события Иисус совершил много чудес исцеления и воскрешения людей. Но характерно в этот период то, что иудеи действительно ждали прихода мессии, который должен был стать, по их убеждению, царем иудейским (в бытовом смысле), возглавить всех иудеев.

Вот пример с Иоанном Крестителем, уже окрестившим Иисуса.

“Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих Сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать другого?” («От Матфея», 11, 2 – 3).

Этот пример подчеркивает лишь то, что от мессии иудеи ожидали лишь то, что он станет новым, хорошим и справедливым царем. Поэтому Иисусу пришлось преодолевать и это убеждение. Можно предположить, что сделать это Иисусу Христу просто не удалось. Только лишь Его ученики, в конце концов, стали понимать миссию Иисуса и стали воспринимать его как Сына Божия. Но для этого Иисусу пришлось явить особые чудеса.

“И отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал Ему: иди. И вышел из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно ты Сын Божий” («От Матфея», 14, 23 – 33).

Как видим, элемент сомнения учеников еще сохраняется, но брешь уже пробита.

Много пришлось еще являть чудес Иисусу, многое Он еще объяснял своим ученикам, пока они не приняли Его именно как Христа, но не как грядущего царя иудейского в юридическом смысле. Для этого Иисус дал и ученикам некоторые психические силы, с использованием которых они сами стали способны изгонять бесов, лечить людей и даже воскрешать их после смерти.

Но и им Он говорил, что главная их задача – учить иудеев уставам Нового Завета.

Теперь проследим за тем, как произошло подлинное признание Его учениками Иисуса в качестве Мессии, Христа.

“Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, малoverные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского.

Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди принимают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр сказал: Ты – Христос, Сын бога Живого.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты Симон, сын Иоанн. Потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; И Я говорю тебе: ты – Петр (камень, примеч. ред.), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; И дам тебе ключи Царства небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Тогда (Иисус) запретил ученикам своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос. С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников. И быть убиту, и в третий день воскреснуть” («От Матфея», 16, 5 – 21).

Из данного отрывка явствует, что Иисусу было очень важно понимание учениками Его миссии. Именно на основе глубины и полноты этого понимания и должна была быть построена Церковь Его, поскольку только на основе глубокой веры, полного доверия Его учению, Он мог приступить к реализации финишной части своего земного пребывания.

С этим же связан и Его запрет говорить кому-либо, что Он Иисус Христос, так как это могло привести к нежелательным последствиям (например, к народным волнениям, чего Иисус явно избегал) и к самой невозможности Его казни. Ведь тогда не произошло бы Воскресение и последующее Вознесение Христа, т.е. тогда бы не был реализован последний шанс *“перевоспитать”* иудеев. Народ евреев, созданный усилиями Моисея, не выполнил свою историческую миссию.

И задача Иисуса Христа была дать шанс на спасение народа евреев. Вот в каком смысле следует понимать, что Он принял на себя грехи человеческие: не всего человечества принял на Себя грехи Иисус, а всего лишь народа иудейского, отрекшегося фактически от учения Моисея.

Все вместе это означает, что было бы совершенно недостаточно самому Иисусу понимать, что Он - Христос. Необходимо было осознание этого и ближайшим Его окружением. Таковы принципиальные особенности Я-концепции личности Христа.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА “ПРЕДАНИЯ” И КАЗНИ ХРИСТА

Мы уже довольно много выяснили о личности Иисуса Христа. Нам стало известно, что Он с самого детства имел энергетику души, намного превышающую обычную. Структура Его души, несомненно, была не четырехуровневая, как у большинства обычных людей, а имела большее число уровней. Один из этих уровней (одна из структур) души – самая высшая – была непосредственно связана с Всевышним за счет сформированной при зачатии Иисуса функции импринтинга со стороны Бога. Именно это и давало душе Иисуса такую высокую энергетику.

Психологической особенностью Иисуса было и то, что Он мог на любом расстоянии читать мысли любого человека. Можно себе представить, насколько тяжело было Ему жить, когда самые разнообразные мысли посторонних Ему людей постоянно *“стучались”* в Его разум. Возможно, что Он научился внутренне отстраняться от этого, создавая своеобразный информационный *“колпак”*, защищавший Его внутренний мир от постороннего вмешательства.

Пример чтения Иисусом чужих мыслей на расстоянии был приведен в форме цитаты из брошюры Леонида Денисова “История Нерукотворенного Образа Спасителя”. Это чрезвычайно важное обстоятельство, позволяющее, на мой взгляд, иначе взглянуть на психологические обстоятельства “*предания*” Иисуса Христа.

В порядке небольшого отступления скажу, что и у обычных людей нередко возникают ситуации, когда проявляется способность читать чужие мысли на любом расстоянии. Один из моих знакомых, очень сильный экстрасенс, обладал этой способностью, о чем я выше уже сообщал. Этому знакомому указанное свойство помешало в сохранении первой семьи: его жена не могла простить того, что любые мысли ее сразу же становились доступными для ее мужа.

Возвращаясь к теме нашего исследования, мы должны вспомнить, что с раннего детства (по крайней мере, с пяти лет) Иисус мог по своему усмотрению лишить жизни любой организм, произнеся всего лишь несколько слов. Ему потребовались, видимо, годы, чтобы научиться разумно пользоваться этим необычным качеством. Это свойство психики Иисуса следует также специально выделить, чтобы понять, каков уровень физической защищенности был у Иисуса.

Между прочим, действительно, если бы Иисус захотел стать царем иудейским в житейском (юридическом) смысле, то для этого у него были все необходимые данные. Но смысл его функции как иудейского царя становится понятным в ином – духовном – смысле: именно для того был “*послан*” Иисус, чтобы именно иудеев вернуть на путь истинного служения Богу. Эта миссия не реализовалась за долгие годы проповеднической деятельности Иисуса.

Наконец, Иисус во время сорокадневного поста и молений в пустыне получил последнее “*откровение*” о Своем предназначении на заключительной стадии земной жизни. Можно лишь предполагать, какие мысли были у Него после этого события. Только очень сильный духом человек в состоянии спокойно принять такую тяжелую ношу. Вот почему на заключительной стадии земной жизни Его никто не видел улыбающимся, но часто видели плачущим.

Теперь мы имеем полную исходную картину психического состояния и всех психических возможностей Иисуса Христа накануне “*предания*” и последующей Его казни. Оставим сейчас в стороне все,

что связано с подбором будущих апостолов, и переключимся на анализ обстоятельств *“предания”* Иисуса Христа Иудой Искариотом.

Внимательное чтение Евангелий показывает, что Иисус почти сразу же после отбора первых двенадцати учеников, помимо разъяснения сущности Своего учения, стал готовить их и к тому, что Ему уготовано Всевышним быть казненным иудеями. Сначала Он просто неоднократно повторяет, что будет казнен. Эту мысль Он высказывает задолго до того, как сказал, что будет *“предан”* одним из своих учеников.

“Во время пребывания их в Галлее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие. И убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились” («От Матфея». 17, 22 – 23).

Эту мысль Иисус высказывает неоднократно.

Как видим, здесь еще нет и напоминания о том, кто *“предаст”* Его *“в руки человеческие”*. На этом этапе важна была сама мысль о неотвратимости Его грядущей казни и последующем Воскресении. Его ученики, искренне полюбившие Иисуса и бросившие все свои мирские дела для служения Ему, безусловно, не понимали, почему и зачем должен пострадать Сын Человеческий. Это, может быть, самая сложная для *“расшифровки”* *“притча”* Христа. Ученики в этот период еще не предполагали, как скоро произойдет предсказываемая казнь. Может быть, они тешили себя мыслью, что это произойдет не скоро.

Думаю, что ученикам было в это время совершенно непонятно следующее высказывание Иисуса.

“Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее” («От Матфея». 10, 37 - 39).

Иисус, несомненно, следил за ходом мыслей своих учеников после этих слов. Ему было важно знать, кто из них способен выполнить тяжелую миссию *“предания”*. Понять истинный, эзотерический смысл этой фразы и в самом деле очень непросто. Христос предвидел, что *“предавший”* Его ученик не сможет больше жить и покончит с собой, т.е. его душа разорвется и, может быть, не будет принята Богом. Но

ученики ничего не знали о законах “жизни” души после физической смерти.

Тем не менее, постепенно будущие апостолы прониклись мыслью, что казнь Иисуса неизбежна. Поэтому на следующем этапе - ближе к Пасхе - Иисус стал говорить о Своей казни несколько иначе.

“Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия. Но Он строго приказал им никому не говорить о сем, сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною; Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее; Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?” («От Луки», 9, 20 – 25).

Здесь нельзя, просто невозможно понимать “душу” как “жизнь”. Но многие из современных переводчиков Евангелий именно так пытаются трактовать слова Иисуса. Отмечу, что в этом случае вообще становится бессмысленным многое из того, что говорил Иисус. Семантика сложная, но должна быть воспринята точно.

Когда же ученики в полной мере прониклись самой мыслью, что Иисус будет казнен иудеями, Иисус сказал вновь о Своей грядущей казни совершенно в ином смысле. Это было уже накануне Пасхи.

“Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков; и искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; Но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущение в народе...”

И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. И когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? Или другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем Сын Человеческий идет, как написано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше бы тому человеку не родиться” («От Марка», 14, 1 – 2; 16 – 21).

Как ни читай этот отрывок, получается, что будущие апостолы не только думали, но и мечтали все вместе *“передать”* Иисуса в руки первосвященников: им, по-видимому, стал понятен неизбежный итог жизни Иисуса, понятна стала и их роль в этом процессе. Вот почему они огорчились, узнав, что только один из них удостоится этой участи. Вот почему они наперебой предлагали каждый себя для этой роли. Но дело *“предания”* Иисуса в руки первосвященников – дело большой душевной муки. Поэтому выполнить эту миссию мог только самый сильный духом из учеников. Выбор, как мы знаем, пал на Иуду Искарюта.

Вот как представил себе трагизм ситуации, связанной с *“преданием”* Иисуса писатель Ю. Нагибин.

“Опорожнив таз и вымыв руки, Иисус дал знать, чтобы готовили пасху, а сам отозвал Иуду в покойчик близ трапезной. Они собрались для вечера в поместительном доме юного прозелита Марка. Сам хозяин не принадлежал к избранным ученикам и потому отсутствовал. За высоким окошком дотлевала вечерняя апрельская заря. Они встали в ее печальный, изнемогающий свет. Иисус сказал:

- Завтра свершится предсказанное пророком: один из вас предаст меня.

Иуда вскинул кудлатую голову. Похожую на голову большого доброго пса. Иисус понял то, что перелилось в его зрачках: казначей ждал разговора о взятых в кассе деньгах, а Учитель позвал совсем для другого, чего он сразу не мог ухватить.

Христос повторил сказанное. Он не раз заговаривал с учениками о ждущем его конце, правда, говоря темными для простого разума словами пророков.

- Начальники жизни убьют меня. Я умру на кресте, искупив грехи человеческие. Да сбудется воля божья.

- Но... так скоро? – донеслось из-за края света.

Он понял.

- В назначенный срок я воскресну и вознесусь к престолу Всевышнего. Так будет. Готов ты стать орудием Воли Божьей?

- Я люблю тебя, - снова дуновением.

- Поэтому ты избран.

- Но сам ты любишь Иоанна.

Он ревнует, подумал Иисус. Я люблю вас всех. Иоанн ласков и нежен, брат его скуп в чувстве, но я люблю его не меньше. Петр резок, порывист, порой груб, но дорог мне и за его слабости, и за его достоинства. А могу ли не любить я брата моего Иакова-меньшого, или Первозванного, или доброго ворчуна Матфея, или тишайшего Симона? И так я могу сказать о каждом. Но ты стоишь наособь, ближе всех ко мне, ибо возлюбишь меня сильнее жизни, чести и души спасения.

- Значит, и душа моя погибнет?

Иисус наклонил голову. Он мог бы дать ему утешение: до страшного суда... Но сейчас я не дам тебе даже такой надежды” (Юрий Нагибин “Любимый ученик”, в сборнике “В ночь на 14 нисана”, Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство, 1991 г., стр. 505 – 506).

И еще.

“Обреки себя на свой страшный подвиг. Иуда, обреки без надежды, и ты станешь выше меня, ибо я знаю, что, пройдя сквозь муки позора и смерть, восстану в славе и силе, знаю – и трепещу. Меня ждет место одесную Отца моего, а я маюсь, дрожу, мокну холодным потом, мой рассудок мутится от страха, каково же будет тебе, обреченному на муки вечные и вечный позор в памяти людей? Но ты решишься, и я пойму, почему Господь не отказывается от человека при всей его мерзости и для чего моя смерть на кресте” (там же, стр. 506).

И следующий отрывок.

“Но они проснулись лишь от топота ног, стука, звяка, бряка вооруженных мечами, копьями, кольями людей, который привел Иуда. Проснулись, хлопая глазами и словно не понимая, где они находятся и что происходит вокруг. Так, не поняв, а может, все поняв, пустились наутек и не слышали слов Иуды, обращенных к жожакам своры, которую он привел:

- Кого я поцелую, тот и есть Царь иудейский. Берите его.

Он повернулся к Иисусу и сделал широкий шаг навстречу ему.

- Радуйся, равви! – и потянулся к устам Иисуса.

Тот взял в руки его кудлатую голову, их губы сомкнулись. Иисус почувствовал благостный запах скошенных трав, когда к ним попадает мята и душица. Воистину уста праведников благоухают, а

уста грешников источают смрад. Странные слова Иуды были понятны Иисусу: он тверд и сделает все до конца. Нежно и горестно смотрел Спаситель в лицо предавшего его. Как истаяла его плоть, а глаза провалились в череп – вот чем он оплатил эту ночь” (там же, стр. 511).

Но из сказанного следует, что Иуда не “предатель”, а “передатель” не просто Иисуса, но именно Иисуса Христа. Иуда должен был “передать” Его в конкретный, определенный Иисусом, момент. Иисус и Иуда, по-видимому, хорошо понимали друг друга, читали мысли один у другого на расстоянии. Поэтому Иуда действительно знал, что “передать” Иисуса должен именно он, но ждал команды.

Кроме того, остальные ученики не должны были ничего знать о том, кто конкретно “передает” Иисуса. Даже сам момент дачи команды Иисусом должен был быть неизвестным остальным ученикам.

Понятно поэтому, что Иуда не смог пережить сделанного им “предания” Иисуса и покончил с собой. И поскольку Иуда повесился, душа его пострадала за Христа. Но, думаю, Бог принял душу Иуды, поскольку тот выполнил свое чрезвычайно ответственное предназначение от Бога. Следовательно, вряд ли правомочно использовать имя Иуды Искариота в нарицательном смысле.

Действительно, сам Иисус мог прочесть мысли любого из людей, мог лишить жизни любого нападавшего на Него. Но в описанной ситуации Ему нельзя было это делать: Он непременно должен был быть казненным иудеями. И это позволяет понять второй, тайный смысл совершенной казни Христа: Его казнь была неизбежна, чтобы дело Иисуса на Земле осталось живо.

Но было бы слишком упрощено понимание этого события, если бы Христос принял бы на Себя грехи человеческие. Я уже писал и скажу еще раз.

Казнь Христа и Его последующее Воскресение и Вознесение были последней попыткой Бога вернуть иудеев к подлинному пониманию учения Моисея. Как уже говорилось выше, иудеи имели свою историческую миссию – нести учение о Боге, данное от Моисея, всем народам земли. Но иудеи не поняли самого учения Моисея, не поняли своего предназначения и вследствие этого не приняли Христа – Бога

Сына. Вот почему на них лежит вечное проклятие, которое будет снято лишь тогда, когда каждый еврей примет Иисуса Христа как своего, личного Бога.

Именно об этом иудеям сказал Иисус: *“Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: “благославен Грядый во имя Господне!”* («От Матфея», 23, 39).

Это означает, что каждый из евреев должен сам, индивидуально, покаяться. Поэтому нет и не будет конца трагедии Израиля, вершащейся сегодня, на наших глазах. Каждый еврей, в какой части света бы он ни был, должен покаяться в грехе казни Христа, должен безоговорочно принять Его учение. В противном случае трагедии еврейского народа не будет конца.

У события казни Христа, Его последующего Воскресения и Вознесения есть и еще один скрытый смысл, состоящий в том, что ученики Иисуса, будущие апостолы, должны были благодаря этим событиям укрепить свою веру, укрепить свой дух и нести учение Христа по всему миру, что ранее должны были делать иудеи. Более того, все апостолы первоначально проводили учение Иисуса Христа именно через иудеев, благодаря чему первоначально и возникло иудео-христианское учение.

Только впоследствии стало понятно, что без решительного отказа от прежнего учения – учения Моисея – общий итог может быть плачевным. Это происходило потому, что было невозможно говорить о спасении души, об отпущении грехов (апостолами, а затем и священниками) без отказа от механического жертвоприношения за грехи. Было невозможно также креститься Духом святым и сохранять обряд обрезания. Кроме того, было невозможно в прежних рамках принять и учение о Царстве Небесном. Вот почему язычники оказались более восприимчивы к Новому Завету, чем народ евреев.

Апостолы восприняли учение Христа и до конца выполнили свой долг, создав своими трудами Христианскую веру для всех людей. Практически все они закончили свои жизни мученически.

Апостол Петр был распят, Павел принял мученическую смерть в Риме при императоре Нероне.

Апостол Андрей Первозванный проповедовал в Скифии, но закончил свою жизнь мученически в городе Патрах в Ахее, где был

распят.

Апостол Иаков Зеведеев проповедовал в Иудее и также был казнен в Иерусалиме в 44 г.

Апостол Иоанн также проповедовал в Иудее, прожил дольше других Апостолов и умер 94 лет от роду в царствование Траяна, погребен в Эфесе.

Апостол Варфоломей, называемый еще Нафанаилом, проповедовал в Малоазийских областях вместе с Апостолом Филиппом, а затем в Аравии, Эфиопии, Индии и Великой Армении, где и умер мученически. По одним сведениям его распяли на кресте, но по другим – с него заживо сняли кожу.

Апостол Филипп проповедовал (помимо Малоазийских областей) в Скифии и Фригии, где и принял мученическую смерть, будучи распятым на кресте. Апостол Фома проповедовал в Восточной Индии, где и скончался от мученической смерти.

Апостол Матфей мытарь, иначе называемый Левий, проповедовал, видимо, в Эфиопии. Обстоятельства его смерти неясны. По некоторым данным он также принял мученическую смерть, по другим – умер естественной смертью.

Апостол Иаков Алфеев проповедовал в Иудее и кончил свою жизнь мученически в 62 году: во время проповеди об Иисусе иудеи сбросили его с крыши храма и закидали камнями.

Апостол Симон Зилот, выходец из фанатичной секты зилотов, принял учение Христа и проповедовал в Египте, Киринее, Ливии. Нумидии и Мавритании. По другим сведениям он проповедовал на Британских островах и даже в Вавилонии и Персии. Скончался мученически в Персии.

Апостол Иуда Иаковлев, иначе называемый Фаддеем, проповедовал сперва в Иудее, Галилее, Самарии, Идумее, а затем в Аравии, Сирии. Месопотамии, наконец, в Персии и Армении. Кончил свою жизнь мученически: он был сначала повешен на дереве, а затем пронзен стрелами.

Последний из двенадцати апостолов, избранный вместо Иуды Искариота из числа семидесяти малых апостолов, выбранных еще Христом, Апостол Матфей, проповедовал в Иудее и/или в Эфиопии, умер мученически в Эфиопии.

Можно четко проследить следующее. Апостолы проповедовали гораздо *шире*, чем распространялась коллективная функция Римской империи. Но *прижилось* учение Христа на том этапе лишь в пределах именно Римской империи, что и побуждало многих исследователей предполагать, что появление христианства было связано именно с этим государством. Но на самом деле Римская империя лишь создала необходимую психологическую почву, а учение Христа было предназначено именно иудеям. Это необходимо подчеркнуть специально.

В биографиях апостолов сбылось сказанное Христом.

“И поведут вас к правителям и царям за Меня. Для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас” («От Матфея», 10, 18 – 20).

Это означало, что Иисус не обещал своим ученикам спокойной и/или сытой жизни. Напротив, Он обещал им преследования, мучения, казни. И апостолы должны были быть крепки духом, чтобы выдержать грядущие испытания. Следовательно, казнь Христа имела и большое воспитательное значение. Не потеряла она этого значения и по сей день.

Однако этим дело не ограничивается. Страны и народы, где проповедовали апостолы, далеко не все приняли христианство. Если сопоставить места их проповедования с картой Римской империи, то видно, что христианство первоначально *“прижилось”* как раз в пределах стран, входивших в состав Империи.

Случайно ли это? Отнюдь. Дело как раз в том, что именно для этих стран и была сформирована единая коллективная функция отражения, анализ которой был проведен ранее. То, что Иудея не приняла учение Христа, вовсе не противоречит сказанному, поскольку **народ Израиля не хотел принять учения Христа** вместо учения Моисея (или – в дополнение к учению Моисея, что правильнее). Народ Израиля настолько искажил учение Моисея, что не мог принять что-то иное, кроме того, что он сам создал. А создал народ Израиля систему собственных заблуждений.

Поэтому невольно вспоминается притча Христа о сеятеле.

“Вышед же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел, а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши, да слышит!

И приступивши ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?.. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его; вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; Но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнится. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать” («От Матфея», 13, 1 – 10; 17 – 23).

По поводу приведенной цитаты следует сказать следующее. Коллективная функция отражения, сформированная на территории огромной Римской империи за 400 – 500 лет, оказалась той *доброй землей*, где зерна учения Нового Завета дали *добрые всходы*. Напротив, народ Израиля, где, казалось бы, почва была более подготовленной к принятию Нового учения, оказалась *почвой с терниями*.

5. ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТА

Тема воскресения встречается в Евангелиях неоднократно. Вот, например, Иисус воскрешает умершую девицу.

“И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, Сказал им: выйдите вон; ибо не умерла девица, но спит. И смеялись над ним. Когда же народ был выслан, Он вошед взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той” («От Матфея», 9, 23 – 26).

Здесь мы наблюдаем случай подлинного воскресения, когда душа, покинувшая тело умершей, усилиями Иисуса вновь вернулась в сому, и организм ожил. Сегодня этим занимаются реаниматологи, хотя о свойствах души они вовсе не подозревают. По этому поводу можно сказать еще одно: при состояниях комы возможно полное выздоровление, если врачи научатся управлять душой и возвращать обратно в сому.

Во второй книге (см. “Душа. Свойства и организация”) говорилось, что физическая смерть – есть информационный процесс. Он заключается в том, что душа, *“попавшая”* в силу каких-либо обстоятельств в условия сильной сенсорной или психической депривации, покидает соматическое основание организма, что и называется смертью, т.е. плоть становится лишь набором химических веществ.

Если в силу каких-либо причин душа возвращается обратно, то становится возможным полное оживление с восстановлением всех функций организма, включая память, поскольку именно в душе *“записана”* вся информация обо всей жизни организма, причем при некоторых условиях эта информация может быть полностью *“востребована” “обратно”*.

Следовательно, Иисус обладал способностью (и правом) возвращать душу умершего человека обратно. Из числа всех случаев воскресения из мертвых, чудотворно сотворенных Иисусом, особенно примечательно воскресение Лазаря.

“Лазарь (Иоанн, 11, 1, 2, 5 и др.) брат Марфы и Марии, живший со своими сестрами при подошве горы Елеонской в Вифании, которого Господь воскресил из мертвых уже на четвертый день после его смерти... Предание говорит, что Лазарь, по воскресении своем, оставался в живых еще 30 лет (Епиф. Наст. 66, 34) и был епископом на о. Кипре, где и скончался. Мощи его перенесены из Кипра в Царьград в XI веке при Льве Мудром” (“Библейская энциклопедия”, Труд и издание

Архимандрита Никифора, Москва, Типография А. И. Снегиревой, 1891 г., стр. 421).

С точки зрения информационной теории психических функций, этот процесс оживления (воскресения) может быть уподоблен процессу “изгнания бесов”, т.е. точно такое же управление структурами души, но в инверсном значении. Таким образом, на примерах воскресения девицы и Лазаря мы наблюдаем простое, “вульгарное” воскресение, но не души, а плоти.

Другое толкование темы воскресения приводится, например, при объяснении Иисусом темы жизни после смерти и последующем воскресении. Все Евангелия пронизаны идеей о том, что после смерти человек непосредственно предстает перед Богом.

Это верно лишь в том смысле, что именно душа делает “живое живым”, т.е. подлинно живой является именно душа и только она. Только в этом смысле может быть воспринята следующая мысль Христа, когда Он отвечал на вопросы фарисеев о смысле воскресения.

“Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная писаний, ни силы Божией; ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: “Я бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова”? Бог не есть Бог мертвых, но живых. И слышав народ дивился учению Его. А фарисеи, услышавши, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе” («От Матфея». 22, 29 - 34).

Это совершенно иное толкование идеи воскресения. Здесь воскрешается не плоть, а душа. Здесь высказана идея воскрешения души после ее своеобразного “очищения”.

Несомненно, такая постановка вопроса в чем-то перекликается с идеей восточных религий о перевоплощении душ, но все-таки речь здесь идет совсем об ином. Бог принимает души (вот смысл воскресения) только после их освобождения от негативной информации, записанной в левозакрученных торсионных полях души и сформированной негативными эмоциями, или эмоциями “греха”.

При такой постановке темы воскресения становится понятной необходимость сохранения души в некоторой “чистоте”. Становится понятным и смысл сохранения и/или спасения души. Все остальные толкования или объяснения не позволяют понять многое из учения Христа, не позволяют сердцем принять Его учение.

Тем не менее, земное Воскресение самого Христа представляет совершенно иное явление, не связанное ни с “вульгарным” воскресением, ни с процессом воскресения “на небесах”. То, что “ожившего” Иисуса Христа видели и встречали многие, говорит о более сложном явлении, связанном с определенной материализацией непосредственно души Иисуса.

Однако прежде чем мы приступим к анализу явления Воскресения Христова, познакомимся с историческими фактами, связанными непосредственно с процессами, сопровождавшими сам процесс Воскресения. Знание этих фактов позволит нам понять, что Евангелия являются действительно свидетельскими показаниями, т.е. с юридической точки зрения их можно рассматривать и как исторически достоверные сведения.

“Официальный историограф Иудеи при прокураторе Понтии Пилате – Гормазий был очень сильно настроен против Христа. Это именно он всеми силами старался остановить жену Пилата, пытавшуюся отговорить своего мужа от вынесения Иисусу смертного приговора... Именно историограф настоял на том, чтобы у Гроба Господня выставили надежную стражу, а сам вход опечатали – несмотря на то, что камень, заваливший вход в погребальную пещеру, весил около 10 тонн...

Теперь перейду к цитате из письменного свидетельства Гормазия, который лично решил проверить, как несут свою стражу воины, и отправился к Гробу с субботы на воскресенье.

“Приблизившись ко Гробу и находясь шагах в полторастах от него, мы видели в слабом свете зари стражу у Гроба – два человека сидели, а остальные лежали на земле... Вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет... над землей оказался человек, как бы весь сотканный из света. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. Испуганная стража вскочила, но тут же упала на

землю. И в это время к Гробу справа от нас шла женщина, она вдруг закричала: "Открылось! Открылось!"

И в это время действительно стало видно, что огромный камень, приваленный ко входу в пещеру, как бы сам собой отвалился и открыл вход. Мы очень испугались. Потом, некоторое время спустя, свет над Гробом исчез, и все стало таким, как обыкновенно. Когда после этого мы приблизились ко Гробу, оказалось, что там нет Тела Погребенного".

А вот еще одно свидетельство, не менее объективное. Известный врач-сириец Ейшу, пользовавшийся в Риме славой наравне с Гиппократом и бывший личным врачом Понтия Пилата, по поручению Прокуратора в субботу накануне Воскресения дважды осматривал Гроб и решил для верности провести ночь возле него вместе со своими помощниками.

"Мы все, врачи и стража, - свидетельствует Ейшу, - были здоровы, бодры и чувствовали себя как обычно. У нас не было никаких предчувствий, и мы не верили, что Умерший может Воскреснуть". Далее лекарь описывает события в точности так же, как Гормазий...

В свете вышеизложенных фактов (все цитаты взяты из донесений-отчетов их авторов) становится понятным, почему в нарушение строжайших дисциплинарных правил стражников, охранявших Гроб во время Воскресения, не только не казнили, но даже не судили" (Мария Ветрова "Чудо Святой Пасхи", газета "Тайная власть", № 7, 1999 г, стр. 3).

Несмотря на то, что во всех Евангелиях (кроме Евангелия «От Иоанна») говорится о различных физических контактах апостолов и воскресшего Иисуса (трогание ног Его, совместная трапеза и т.д.) наибольшее доверие в достоверности, как свидетельство очевидца, вызывает следующая часть Евангелия «От Иоанна».

Речь идет о событиях, произошедших "в первый день недели", т.е. в воскресенье, поскольку у иудеев днем отдыха была суббота, а следующий день – первый.

"В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба; И так бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли

ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый, И наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, увидел, и уверовал; Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гроб И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не знала, что это Иисус.

Иисус говорит ей: жена! Что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунí! – что значит: “Учитель!” Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей” («От Иоанна», 20, 1 – 18).

Напомню, что “гробами” в то время являлись специальные пещеры, в которых и производились захоронения.

Рассказ, приведенный в Евангелии Иоанна, представляет собой, на мой взгляд, записанные (может быть, с чужих слов) свидетельские показания. В остальных Евангелиях тема Воскресения Иисуса Христа существенно обеднена бытовыми деталями, что не позволяет их считать (только в этом смысле и только в этой части) подлинными документальными свидетельствами. Их следует считать лишь относительно вольным устным пересказом о произошедшем Воскресении Христа.

Примером подобного исчезновения первоначальных деталей событий, происходящего при устной передаче, является сказка-

легенда *“Тахир и Зухра”*, распространенная у всех тюркоязычных народов. Я не буду здесь приводить всех результатов исследования происхождения этой сказки, которое я провел в 1982 году после путешествия по Узбекистану.

Дело в том, что именно эта сказка, экранизированная в послевоенные годы в СССР, каким-то образом запала мне в память. Когда же я столкнулся в Узбекистане с тем, что никто не мог мне сказать, где источники этой сказки, это подтолкнуло меня на проведение специальных исследований. В центральной публичной библиотеке Ташкента мне удалось прочитать две диссертации на тему этой сказки и несколько вариантов этой сказки из устного наследия разных стран. Вернувшись домой, я потратил довольно много времени на дальнейшие исследования.

В Европу эту сказку привез венгерский еврей Вамбери, посвятивший много лет изучению народного творчества тюркских народов и проживший, в частности, в Турции много лет. С большим риском для собственной жизни Вамбери проник в Туркестан вместе с паломниками, совершившими хадж в Мекку и возвращавшихся домой, где и записал эту сказку. Возвратившись в Европу, Вамбери в середине XIX века опубликовал эту сказку, указав в издании, где была она записана (в Туркестане), и добавив, что *там таких сказок много*.

Как удалось установить путем сличения разных вариантов этой сказки, туркестанский вариант принадлежит перу поэта Молланепеса (Непес Кадырбердыоглы). Дата написания данного варианта примерно 1830 год, а Вамбери возвратился в Европу и издал вариант, записанный в Туркестане, в 1867 году в Лейпциге. (Через год в России вышла другая книга Г. Вамбери - *“Очерки Средней Азии”*, М. 1867 г.).

То, что Вамбери прожил в Турции много лет, но не слышал подобной сказки, а впоследствии там она появилась, говорит, что вариант из Туркестана является первоисточником. На литературное (но не просто народное устное творчество) происхождение этой легенды указывает множество факторов, мимо которых почему-то прошли исследователи. Итак, сказка *“Тахир и Зухра”* является литературным произведением, ставшим составляющей народного эпоса всех тюркоязычных народов.

Данная сказка-легенда, исполненная, по-видимому, однажды Молланепесом во время состязания ашугов (поэтов-исполнителей), была воспринята другими ашугами. За счет устной передачи от одного ашуга другому во время их очных состязаний в присутствии многочисленных слушателей, традиционных для этих народов, когда победу ашугу присуждали слушатели, происходило постепенное упрощение сюжета, изложенного Молланепесом. Так, например, исчезали географические и бытовые подробности, поскольку в разных странах эти подробности были излишни. Именно этим объясняется то, что в Турции, где, как я уже сказал, Вамбери прожил много лет, он не смог услышать такой сказки, а в Туркестане – записал.

Данный пример позволяет понять, почему и как при устной передаче достоверного события могут исчезнуть мелкие детали, но сохраняются наиболее важные и наиболее существенные, которые, правда, тоже могут искажаться за счет добавлений пересказчика. Вот почему я считаю, что ситуация, описанная в Евангелии «От Иоанна», наиболее близка к истине, к документальному описанию подлинного события.

На достоверность изложения события Воскресения наводит следующее соображение. Когда Мария Магдалина была *во гробе* и встретила там с Христом, Он сказал ей: *не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему*. Почему нельзя было *прикаса́ться*? Это очень существенная деталь, понятная лишь тогда, когда становятся доступны знания о свойствах души, полностью отделившейся от сомы.

Во второй книге (см. «Душа. Свойства и организация») я дал обоснование случаям появления разных вариантов (случаев) появления двойников людей.

В практике восточных религий встречается вариант создания за счет усилий мысли (мыслеформ) двойников или подобий людей, вполне материальных и способных к самостоятельному существованию. Это вариант получил название *“тульпа”*. Тульпа – название, может быть, не очень понятное читателю, но оно придумано не мной, и я не вправе его отменять. Главное то, что за счет усилий мысли действительно возможно создание подобий людей. Особенно примечателен в этом отношении пример с неким фокусником Пинетти, описанный в книге А. Горбовского, который в Петербурге

явил себя одновременно в пятнадцати исполнениях, когда покидал российскую столицу.

“В 1880 году, когда Пинетти прибыл в Петербург, император Павел был уже наслышан о нем и его чудесах от придворных, присутствовавших на его сеансах в Париже, Стокгольме или в Берлине. Пинетти был приглашен во дворец к семи часам вечера. Однако когда в овальном зале, где собрались Павел и те, кого счел нужным пригласить император, часы пробили семь раз, Пинетти не появился. Не было его и через минуту, и через десять минут, и даже через полчаса. Такого не мог позволить при дворе никто. Пинетти имел наглость явиться ровно час спустя после назначенного срока.

Когда же собравшиеся высказали ему крайнее свое неудовольствие, он, удивленно вскинув руки, предложил всем посмотреть на часы. На всех часах стрелки стояли на семи, в том числе и на тех больших, которые час назад пробили семь раз. Однако ровно через минуту, когда Пинетти завершил свои извинения, часы показывали то время, которое было в действительности - восемь часов. Другие вещи, которые демонстрировал он, привели зрителей в не меньшее изумление.

Вот почему только сомнение в том, существуют ли вообще для этого человека пределы возможного, могло заставить императора подвергнуть его тому испытанию, которое было назначено. На следующий день Пинетти было предложено явиться за гонораром в полдень лично к императору, в его кабинет. Сложность такого визита заключалась в том, что по условию, предложенному императором, охране было приказано вообще не впускать во дворец ни одного человека. Однако на другой день, не полагаясь на стражу, император приказал запереть все ворота и все входы дворца и положить ключи ему на стол.

Это было сделано. Без пяти минут двенадцать сквозь литую решетку закрытых ворот была просунута депеша, тотчас же переданная в кабинет императора. Это было сообщение начальника департамента полиции о том, что Пинетти из дома не выходил. Император едва успел прочесть это сообщение, как Пинетти уже входил в его кабинет...

Накануне отъезда Пинетти просил уведомить императора, что покинет столицу России завтра тоже в полдень через все пятнадцать городских застав. Весть об этом тут же стала известна жителям, и на другой день у каждой из застав стояла толпа любопытных. В полдень на каждой из пятнадцати застав полицейские чины и собравшиеся видели Пинетти и карету, которая увозила его. Более того, в докладе, представленном императору департаментом полиции, сообщалось, что отъезд Пинетти и его паспорт были зарегистрированы на всех пятнадцати заставах города" (А. Горбовский "Иные миры", Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г., стр. 121-122).

В этом отрывке меня привлекает лишь то, что Пинетти смог усилием мысли *размножить себя* в пятнадцать раз. Здесь этот пример приводится вовсе не для того, чтобы как-то увязать это явление с Воскресением Христа. Более того, здесь вообще ни о каком воскресении не идет речи. Пример лишь подчеркивает то свойство души, что она (душа) способна на такие *действия*. Подобные действия души относительно безопасны для человека, создавшего тульпа и для его окружения. Именно для этого и использован этот пример.

У А. Горбовского имеются описания исторических случаев появления подлинных двойников людей. Так, например, достоверно известно о появлении *подлинного двойника* поэта Вяземского, о появлении незадолго до смерти двойников императриц Анны Иоанновны, Екатерины II (Великой), а также Владимира Ульянова (Ленина). В таких случаях появление двойника всегда опасно для самого человека, который встречает своего двойника.

Как представляется, душа *оригинала* в этом случае покидает в основном сому и материализуется во вне тела полностью, включая одежду, повторяя оригинал. В этих случаях душа и оригинал сохраняют связь между собой за счет информационного шнура, нарушение которого как раз опасно для оригинала. Об этом говорилось в первой книге.

Воскресение Христа ничего общего не имеет и со случаем появления подлинного двойника. Именно об этом и говорит просьба Христа не прикасаться к нему. Явление Воскресения Христа можно уподобить возникновению материализованного призрака. Это

означает, что Христос, явившись первоначально перед Марией Магдалиной, являл собой субстанцию души, имевшей высокую степень “сгущения”.

Именно поэтому Он попросил Марию Магдалину не прикасаться к Нему. Действительно, из практики встреч с призраками известно, что температура в помещении, где находится призрак, заметно снижается. Это давно исследовано. Но степень “материализации” Христа была настолько высока, что, если бы Мария прикоснулась к нему, она могла бы пострадать физически – получить тяжелый термический ожог от сильнейшего холода.

Объясняется это тем, что любой призрак для своего “сгущения” “извлекает” энергию из ближайшего пространства. Точнее следовало бы сказать, что энергия извлекается из физического вакуума, что соответствует химической реакции с поглощением энергии.

Главное свойство физических торсионных полей состоит в том, что они так или иначе удерживают собой (закручивают) некоторые кванты энергии, которая в случае ее высвобождения порождает плазму. Мы пилим дерево, и наша пила разогревается, так как часть торсионных полей при этом разрушилась. То же самое происходит и при механической обработке металлов. Нужно сказать, что любое разрушение торсионных полей связано с выделением энергии, а возникновение новых торсионных полей связано с поглощением энергии. Этим, например, отличаются экзотермические и эндотермические химические реакции.

Это вывод из второй книги. Здесь он приводится для того, чтобы было понятно “на бытовом уровне” почему Мария Магдалина не имела права прикоснуться к воскресшему Христу: она действительно получила бы сильнейший термический ожог (сильнейшее обморожение). Мне могут возразить, что апостолы в течение сорока дней общались с “воскресшим” Христом, прикасались к Нему.

На это можно ответить так: апостолы были особыми людьми в той части, что они были отобраны для служения Новому Завету самим Христом. Это означает, что они были под защитой самого Бога.

Таким образом, суть Воскресения Христа заключается в том, что перед апостолами предстала практически полностью материализованная душа Иисуса Христа.

Теперь нам следует разобраться с вопросом *“исчезновения”* тела Иисуса Христа. Снова следует вспомнить, что функция запечатления Иисуса Всевышним была необычайной силы. Это означает, что не могло тело Христа остаться на Земле. Сын Божий вовсе не должен был умирать. Поэтому Бог должен был *“забрать”* к Себе и само тело Христа.

При обсуждении информационной модели гомеостаза говорилось, что чудо *“перевоплощения”*, синтеза и/или телепортации веществ вершится в каждом живом организме за счет усилий души. Именно на этом основании можно говорить, что Бог создал человека по образу Своему и Подобию: душа человека совершенно точно может быть уподоблена некоторому богу, который вершит свою миссию в рамках одного организма.

По этим причинам Всевышний не мог оставить людям тело Христа, и Он просто его дематериализовал, *“выключив”* физические торсионные поля, которые образовывали структуры органов тела Иисуса.

Этот процесс можно охарактеризовать и как частичную телепортацию вещества, когда вещество исчезает только в одном месте. То, что такое возможно, здесь уже говорилось, поскольку кровь в теплокровном организме за счет управления со стороны души этого организма также осуществляет процесс дезинтеграции вещества в одном месте и синтез в другом.

То, что тело Иисуса было дезинтегрировано Всевышним, согласуется с представлением о том, что физический вакуум – живая сущность, потребляющая или генерирующая информационные физические торсионные поля, дезинтегрирующие или формирующие то, что мы привыкли обозначать как объекты материального мира.

Наконец, нам предстоит обсудить вопрос о Вознесении Христа. Отправной точкой в этом вопросе будет то, что воскресший Иисус явился как достаточно сильно *“сгущенная”* (по терминологии Дюрвилля) душа Иисуса. Поэтому по прошествии сорока дней, пока душа Иисуса общалась с апостолами, произошло Вознесение души Христа.

Вот как описано Вознесение в Евангелии «От Луки». Это описание подчеркивает, что Воскресший Иисус действительно явился в виде

материализованной души.

“И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне и в пророках и в псалмах. Тогда отверз им ум к разумению писаний И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима; Вы же свидетели сему; И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо” («От Луки», 24, 44 – 51).

Не будем забывать, что физический вакуум присутствует в каждой точке пространства, поэтому практического смысла в Вознесении именно на небо не было: можно сказать, что небо присутствует везде и всюду.

Тем не менее, Вознесение Христа в буквальном смысле этого слова, т.е. восхождение наверх души Христа состоялось. Душа каждого умершего человека также в определенном смысле возносится в смысле удаления от поверхности Земли. Это функционально необходимо для преодоления ноосферы, прилежащей к поверхности Земли по причинам, о которых мы будем говорить далее.

Христос, а точнее Его душа, в принципе мог взойти к Отцу, не выходя за пределы ноосферы. Но при этом могли произойти процессы нежелательного свойства для Всевышнего. Поэтому и для Христа не было сделано исключений.

Говоря о вознесении каждой души умершего человека (не закоренелого грешника) на Небо, следует сказать, что в отдельных случаях этот процесс (вознесения души) сопровождается определенными оптическими явлениями. Например, очевидцы говорят, что при сжигании тел в крематориях иногда можно наблюдать какое-то эфирное тело, которое устремляется ввысь, вылетая где-то рядом с трубой крематория. Но при этом все это выглядит как некоторый слегка сгущенный призрак.

Более интересны свечения или более сложные оптические явления, сопровождающие вознесение душ людей, признанных при жизни святыми или пророками.

“Современные ученые вынуждены признать, что они более не уверены ни в конечной природе и границах материи, ни в том, где она исчезает и где начинается “духовная” реальность. Многочисленные примеры из житий святых показывают, как пространство другого рода “прорывается” в “нормальное” пространство этого мира. Нередко, например, видят, как возносится к небу душа новопредставленного. Св. Венедикт увидел душу св. Германа Капуанского, увлекаемую ангелами на небо в огненном шаре; жители острова Еловый видели душу св. Германа Аляскинского, восходящую на огненном столпе, а старец Филарет Глинский – возносящуюся душу преп. Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице (3 Цар. 2, 11)” (Иеромонах Серафим (Роуз) “Душа после смерти”, “Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 241 – 242).

К подобным свидетельствам необходимо относиться с достаточной степенью доверия, поскольку во всех подобных свидетельствах достаточно многое совпадает. Однако образ *столпа, колесницы* или еще чего-нибудь – это как раз личное преломление виденного свидетелем, пересказавшим о конкретном случае. Кстати говоря, пророк Магомет, основатель Ислама, также был *взят* на Небо в *огненной колеснице*, чему было множество свидетелей.

Итак, на Небо вознесся Иисус Христос в форме материализованной своей души. Более подробно о процессе вознесения любой души мы поговорим в главе о Царстве Небесном.

6. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТА

Речь сейчас пойдет о вещественных свидетельствах пришествия Христа, т.е. о вполне конкретных (в обычном понимании – материальных) предметах и явлениях. Но, тем не менее, это также следствия психологического феномена Христа, в чем нам предстоит убедиться.

И первый из вещественных аргументов в очень ограниченном ряду подобных свидетельств является Нерукотворенный Спас Христа, об обстоятельствах появления которого уже говорилось ранее.

Здесь имеет смысл, хотя бы вкратце, привести дальнейшую историю этого необычного свидетельства. Как мы помним, царь Эдесский Авгарь получил Нерукотворенный Образ, и это облегчило его болезнь – черную проказу.

“Крестившись Авгарь получил полное исцеление от проказы и вышел из святой купели чист телом и душою. Почитая убрус с нерукотворным изображением лица Спасителя, он повелел, чтобы все граждане Эдессы ежедневно воздавали поклонение образу. С этой целью он свергнул с главных городских ворот статую языческого божества, намереваясь поместить там Нерукотворенный Образ на благословение и охранение города.

В каменной стене над воротами, по приказанию Авгаря, устроена была глубокая ниша; св. убрус был наклеен на доску из негниющего дерева (или кипариса, или, может быть, одного вида аравийской акации), украшен золотом и драгоценными камнями, и торжественно вставлен в означенную нишу. Вокруг образа шла золотая надпись: “Христе Боже! Никто из надеющихся на Тебя не погибнет”. По повелению Авгаря, все идущие в город и выходящие обратно этими воротами должны были воздавать поклонение Нерукотворенному Образу.

Особым законоположением обязывал он потомков наблюдать за сохранением в народе своего распоряжения. Это благочестивое постановление Авгаря продолжалось около ста лет, пока один из его потомков, отрекшись от Христа, не восстановил языческого культа. Ревностный прозелит древнего идолослужения, он не мог равнодушно сносить поклонения Образу Христову, который он решил сбросить с ворот.

Таинственно извещенный Богом в видении, епископ Эдесский ночью пришел с клиром к городским воротам. По лестнице достиг он ниши, где стоял Образ, поставил перед ним зажженную лампаду, заложил ее керамидой (глиняной доской) и сравнял края ниши со стеною посредством кирпичей, как было повелено в видении. Когда Образ стал невидим, нечестивый царь отступился от своего намерения...

Прошло четыре столетия с лишком. Место, где находился Образ, никому уже не было известно... В 545 году Юстиниан Великий, под властью которого находилась тогда Эдесса, воевал с царем персидским, Хозроем I Ануширваном. Эдесса постоянно переходила из рук в руки: от греков к персам и обратно. Однажды Хозрой близко подошел к городу, стеснил всякий доступ в него, предпринимал тысячи приступов, бесчисленными хитростями добиваясь взятия Эдессы. "Он устроил насыпь, - рассказывает Евгарий, - превышающую городские стены. Именно он приказал своим войскам наносить как можно более деревьев, чтобы потом засыпать всякими веществами пространство между ними и городом..."

Осажденные, видя, что насыпь приближается к городу, будто гора, и что неприятели намерены просто сойти в город, решили ранним утром провести к насыпи подземный ход... и там развести огонь. Чтобы его пламенем бревна истребить, а насыпь обрушить на землю. Дело было совершено; но, разведши огонь, они не достигли цели, потому что огонь не имел выхода, где бы выбравшись на воздух, мог охватить деревья". *Вовсе растерявшись и не зная, что им делать, граждане с горячей мольбой прибегли к Богу. В эту ночь епископу Эдесскому, Евлалию, было видение. В великой славе явилась ему некая светлая жена; она дала указание на место, где, невидимо для всех, пребывал Нерукотворенный Образ Христа, который повелевала она открыть.*

Епископ повиновался. Придя к воротам, он легко нашел показанное в видении место. Разобрав кирпичи и отняв керамиду, он обрел пресвятой образ Христов целым и невредимым. Лампада, зажженная 400 лет тому назад, не погасла и была полна елея. Епископ взглянул на керамиду, - и новое чудо всемогущества Божия поразило его: на ней нерукотворно изобразилось такое же подобие лица Спасителя, как на убрусе" (Леонид Денисов "История Нерукотворенного Образа Спасителя", С.-Петербург, "САТИСЪ", 2000 г.; напечатано по изданию 1894 г., стр. 14 – 17).

То, что лампада не погасла за 400 лет, надеюсь, никого не удивляет, поскольку подобные "вечные" светильники люди находили неоднократно, о чем выше упоминалось. Гораздо более примечательным является факт запечатления на керамиде – глиняной

доске – идентичного Образа. Это действительно совершенно необычное чудо, которое, в конечном итоге и спасло Эдессу.

“Епископ, в сопровождении народа, вынес Образ на городскую стену и совершил литию, держа его по направлению персидского лагеря. Внезапно войска персов, охваченные паническим страхом, бежали” (там же, стр. 18).

Таким образом, начиная с 545 года, Нерукотворенный Образ стал достоянием христиан, но оставался в Эдессе. Причем ни персы, ни мусульмане, поочередно завоевывавшие Эдессу, не трогали святыню. Здесь следует подчеркнуть, что изначально нерукотворенный Образ был только у Православных христиан.

“С восстановлением иконопочитания на VII вселенском соборе (бывшем в 787 году, в Никее, при Ирине и сыне ее Константине VI), Нерукотворенный Образ стал предметом особого благоговейного почитания на пространстве всего Православного Востока. Византийские императоры мечтали приобрести этот Образ, но им не удавалось привести своей мечты в исполнение до половины X столетия” (там же, стр. 18).

Я опущу подробное описание того, каким образом византийский император Роман I Лекпен (919 – 944) сумел завладеть Нерукотворенным Образом. Здесь следует отметить лишь то, что до того как Нерукотворенным образом стала обладать Византийская империя, в которой установилось христианское Православное вероисповедание, ставшее официальной, государственной религией, Образ хранился у христиан Эдессы, находившейся в это время под властью турецкого халифата, где официальной религией была мусульманская. Поэтому с точки зрения сохранности Нерукотворенного Образа, наверное, правильнее было бы, если бы христиане Эдессы сами передали эту христианскую святыню властителям Византийской империи. Но произошла такая передача в результате военного столкновения.

Вот как описывает Леонид Денисов (на основе сохранившихся свидетельств) последнюю, заключительную стадию передачи Нерукотворенного Образа в руки епископа Самосатского Авраамия.

“Уже готова галера для переправы... В этот момент народные толпы, глухо волновавшиеся во все время пути, мешают отплытию.

Настает минута невыразимого смятения... Христиане (эдесские христиане. О. Ю.) ропщут; они кричат, что не отпустят Образа, если не будет знамения от Бога! И знамение было дано им. Внезапно галера, на которую вступили епископы с Образом, без всякого действия веслами и рулем, поплыла и пристала к противоположному берегу Евфрата, единственно управляемая Божией волею. Тогда эдессяне вернулись в город, а шествие с того берега двинулось далее сухим путем и вскоре прибыло в Самосаты. Здесь сопровождающие святыню оставались несколько дней и были свидетелями многих чудес от Нерукотворенного Образа Христова. И на всем протяжении пути в Константинополь непрерывно совершались чудеса: выздоравливали больные, возвращалось зрение слепым и слух – глухим; хромые начинали свободно ходить и бесноватые исцелялись” (Леонид Денисов “История Нерукотворенного Образа Спасителя”, С.-Петербург, “САТИСЪ”, 2000 г.; напечатано по изданию 1894 г., стр. 21 – 22).

Пусть у читателя не вызовет тени сомнения достоверность изложенного: действие чудотворных икон известно с давних пор. Но все чудотворные иконы – это произведения рукотворные, которые обладают своей чудотворной силой лишь в случае, если иконописец смог за счет сил своей души “организовать” постоянный и сильный информационный канал от иконы к Всевышнему. Иначе говоря, иконописец в этом случае формирует функцию запечатления, “привязанную” к иконе. Вот почему ранее я говорил, что подлинную, настоящую икону без разрешения Свыше никто не может создать.

Поскольку Нерукотворенный Образ в некотором смысле не был иконой, а исполнителем его был сам Христос, то функция запечатления, переданная самим Иисусом, на Нерукотворенном Образе изначально была необычайно мощной, что и вызывало чудотворные явления.

Далее я приведу трагические страницы в истории Нерукотворенного Образа.

“Ровно 260 лет сохранялся Нерукотворенный Образ в Царьграде. В 1204 году крестоносцы, недовольные тогдашним византийским императором, Алексеем IV Ангелом, не соглашавшимся предоставить в их распоряжение флот для переправы в Палестину, решили

обратить свое оружие – вместо сарацин – на греков и овладеть Константинополем. 12 апреля того же года они привели в исполнение свой безумный план” (там же, стр. 26).

Здесь сделаю паузу для маленького комментария. Дело в том, что христианская церковь к этому времени уже не оставалась единой, монолитной.

“Распад Римской империи в конце IV в. на Западную и Восточную привел к расколу христианской церкви. В Западной империи, где власть императора ослабевала, позиции церкви постепенно усиливались. В V в. всесильный римский епископ был провозглашен папой, в руках которого вскоре сосредоточилась огромная власть над всем раздробленным в политическом отношении западноевропейским римско-католическим миром. Старательно поддерживая идею о божественном происхождении своей власти и собственной непогрешимости, римский папа сумел поставить свой авторитет выше авторитета государей средневековой Европы, соперничавших друг с другом и искавшим его поддержки” (Л. С. Васильев “ История религий Востока” М., “Высшая школа”, 1983 г., стр. 91).

“В Восточной империи (Византия), пережившей Западную почти на тысячелетие, положение церкви было иным. Здесь она не получила особой самостоятельности и собственного политического влияния. Разделенная к тому же на ряд патриархатов (константинопольский, антиохийский, Александрийский, иерусалимский), она оказалась в почти полной зависимости от государства и практически идентифицировала себя и свои интересы с интересами государства” (там же, стр. 94).

Сопоставляя данные факты, можно сказать, что западная ветвь христианства – католическая церковь - не выдержала последнего искушения Христа – искушения властью. Действительно, когда Иисус удалился в пустыню для сорокадневного поста накануне начала своей исторической эпопеи, Он был искушаем именно властью.

“Опять берет Его диавол на весьма высокую гору. И показывает Ему все царства мира и славу их, И говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня,

сатана; ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" («От Матфея», 3, 8 – 10).

Восточная ветвь – Православная – смогла избежать такого искушения, которое для церкви, на мой взгляд, смерти подобно. Поэтому, видимо, раскол христианской церкви был предопределен вследствие неверного понимания роли церкви в жизни общества. Католическая церковь посчитала себя высшей инстанцией. Но церковь изначально предназначена лишь для воспитания душ человеческих и ничего более от нее не требуется.

Этим и объясняется резкий тон Л. Денисова, в дальнейшем описании событий.

"Эфемерная Латинская империя скоро дала себя знать с дурной стороны. Латиняне не стеснялись с Греками, которых с эпохи патриархов: Фотия (IX в.) и Михаила Керулария (XI в.) считали схизматиками (т.е. раскольниками, отщепенцами), чуть-чуть не еретиками. Не покорив еще всей империи, они уже поделили ее между собой на герцогства и сеньории; ввели чуждый Востоку феодальный институт Западной Европы; без всякого стыда унижали побежденных, грабили их; смеялись над обычаями; по произволу меняли законы, насиловали совесть..."

Византийский историк Никита Акуминат из Хон, современник и очевидец варварских поступков Латинян. Обвиняя их в святотатстве, с справедливым гневом обрушивается на них за то, что "они не щадили ни живых, ни мертвых, но с одинаковым безразличием и нечестием относились ко всему, начиная с Бога и угольников Божьих"..."

Венецианцы, награбив из дворцов и церквей множество золота, драгоценных камней и священных предметов, захватили и Нерукотворенный Образ. Но, по неисповедимым судьбам Господним, Нерукотворенный Образ не остался в руках изуверов. Они уже снялись с якоря и плыли Пропонтидой (Мраморным морем), как вдруг поднялась страшная буря..."

Корабль быстро пошел ко дну, и, по воле Божией, величайшая христианская святыня исчезла, не доставшись дерзким грабителям!"
(Леонид Денисов "История Нерукотворенного Образа Спасителя", С.-

Петербург, "САТИСЪ", 2000 г.; напечатано по изданию 1894 г., стр. 26 – 27).

Таким образом, Нерукотворенный Образ Христа – историческое свидетельство пришествия Христа, несмотря на то, что Он был утрачен из-за варварства католиков. Образ, к сожалению, утерян. И я целиком солидарен с Л. Денисовым в том, что корабль венецианцев затонул не просто так. Как мы помним, Иисус мог успокаивать ветер и море, но мог содейть и обратное. Следовательно, утрата Нерукотворенного Образа не была случайной. Она явилась символом того, что сохраняться Образ мог и должен был лишь у Православных христиан. Это принципиальный момент.

Теперь мы попытаемся проанализировать другое вещественное свидетельство пришествия Христа. Речь пойдет о так называемой *"Туринской плащанице"*.

"По утверждению католической церкви, плащаница (или покров) является тем самым полотном, в которое был завернут Иисус Христос после снятия его с креста и которое было найдено в пустой могиле после его чудесного воскресения. Она представляет собой льняное полотно размером 4,3 метра в длину и 1,1 метра в ширину. В ряде мест на ней имеются повреждения, поскольку за свою долгую историю она испытала немало превратностей (пожар, ее перевозили из церкви в церковь и даже из страны в страну), но эти повреждения не затронули центральной части плащаницы, где и находится то, что сделало ее столь знаменитой, - изображение тела и головы человека.

Цвет самого полотна желтовато-белый, а отпечатки на нем проступают в виде желтовато-коричневых пятен, при непосредственном наблюдении довольно расплывчатых, но, тем не менее, явственно очерчивающих тело, руки, ноги, лицо, волосы лежащего человека. На одной половине плащаницы это отпечаток человека, лежащего лицом вверх, а на другой – такой же отпечаток со спины, так что отпечатки головы в лицевой и затылочной части почти соприкасаются.

Кроме желто-коричневых отпечатков лица и тела на плащанице есть более темные красно-коричневые пятна, соответствующие многочисленным большим и малым ранам Христа, которые, согласно евангельским сказаниям, были нанесены ему при распятии (следы

ударов бича, уколов тернового венца, ран от гвоздей в запястьях и нижних частях голеней и от копья в правом боку). Всего этого вполне достаточно, чтобы миллионы последователей Христа, видевшие эту плащаницу или знающие о ней понаслышке, воспринимали ее как материальное свидетельство страстей господних” (С. А. Арутюнов, Н. Л. Жуковская “Святые” реликвии: миф и действительность”, М., ИПЛ, 1987 г., стр. 37).

По характеру изложения материала видно, что авторы далеки от подлинного понимания смысла и роли личности Христа в истории человечества. Они не в состоянии постичь реальность явления по той простой причине, что им кажется возможным практическое воспроизведение всего того, что где-либо находят археологи. Это общий недостаток естественных наук, базирующихся на “вульгарном” материализме, предполагающем невозможность какого-нибудь чуда. Поэтому, забегаая вперед, приведу выводы авторов относительно самой плащаницы.

“В заключение остается отметить, что, даже если дальнейшие исследования отнесут время изготовления ткани к началу нашей эры и если подтвердится гипотеза о формировании естественным образом в результате контакта ткани с мертвым телом, плащаница останется лишь свидетельством совершенной в римские времена казни человека распятием, ряд характерных деталей которой совпадает с деталями описанного в Евангелии распятия и погребения Христа.

Еще раз подчеркнем – изображение на плащанице – это не отпечаток богочеловека, не свидетельство его чудесного воскресения и не чудо само по себе, а результат вполне материальных физико-химических процессов. И туринская плащаница, если будет доказана ее подлинность, займет свое место в ряду других историко-археологических памятников определенной эпохи, как это случилось с курманскими рукописями, рассказавшими исследователям много нового о времени формирования христианской религии.

Говоря о подлинности туринской плащаницы, авторы имеют в виду признание того факта, что в нее некогда (возможно в I в.) был завернут мужчина, казненный и погребенный в соответствии с обычаями того времени, что она не искусная подделка, что это

отпечаток тела, а не творение художника. Что же касается того, можно или нет считать отпечатавшегося человека Иисусом, это уже вопрос не науки, а веры, выходящей за рамки решаемой средствами науки проблемы подлинности плащаницы” (там же, стр. 60).

Теперь посмотрим, что известно о самой плащанице.

Вот как описано появление плащаницы в Евангелиях.

“Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Арикафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; Он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело. И взяв Тело, Иосиф обвинил его чистою плащаницею И положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился” («От Матфея», 27, 57 – 60).

“Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый, И наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте” («От Иоанна», 20, 4 – 7).

К сожалению, в Евангелиях нет более ничего о том, каково было состояние этих пелен. Возможно, что в суете и определенном замешательстве ни Петр, ни другой ученик не взяли ткань, а потом ее прибрали первосвященники и тщательно скрывали увиденное. На это наводят следующие строки Евангелия, когда первосвященники решают вопрос, как быть в ситуации произошедшего Воскресения Христа.

“Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам И сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня” («От Матфея», 28, 11 – 15).

Только этим можно объяснить столь долгое отсутствие плащаницы: первосвященники ее тщательно скрывали, но, однако,

никогда не забывали об истории ее происхождении. Вот почему когда во времена крестовых походов ко Гробу Господню какому-то предводителю крестоносцев однажды удалось ее заполучить (возможно, в виде откупа за какие-нибудь послабления), то вместе с этим он получил и содержание истории плащаницы.

Но святыня была слишком опасна для ее владельца, поскольку желающих завладеть ею сразу бы стало очень много. Ведь мы уже убедились, насколько *“благородно”* вели себя Латиняне. Поэтому новый обладатель плащаницы сознательно скрыл факт ее получения и тайно привез в Европу.

“Первое документированное упоминание об этой плащанице относится к 1353 г. Она появилась в полном смысле слова неизвестно откуда во Франции в местечке Лирей недалеко от Парижа во владениях графа Жоффруа де Шарни. Граф вскоре умер, унеся с собой в могилу тайну ее появления. В 1357 г. она была выставлена в маленькой церкви во владениях графа, сразу вызвав большой приток паломников и недовольство католического епископата, вполне резонно рассудившего, что неожиданное появление такой реликвии, скорее всего, свидетельствует о ее подложности.

Местный епископ Анри де Пуатье выразил порицание священнику за выставление плащаницы, а его преемник Пьер д'Арси обратился к папе Клименту VII в 1389 г. с просьбой запретить дальнейший показ реликвии, мотивируя ее тем, что некий (безымянный) художник сознался, что это дело его рук. 6 января 1390 г. Климент VII, объявленный впоследствии антипапой, произнес свой приговор по данному вопросу: плащаницу разрешалось выставлять только в том случае, если при этом разъяснялось, что это не настоящий покров Иисуса Христа, а всего лишь картина или рисунок, изображающие покров” (С. А. Арутюнов, Н. Л. Жуковская “Святые” реликвии: миф и действительность”, М., ИПЛ, 1987 г., стр. 37 – 38).

Первое, что явно бросается в глаза это то, что плащаницу католическая церковь первоначально не приняла совершенно. Совсем иначе было с Нерукотворенным Образом: в его истинности никогда не было сомнений. Возможно, что это первоначальное непризнание подлинности плащаницы было вызвано тем, что никаких чудес от плащаницы никогда не наблюдали (если не считать чудесное

сохранение плащаницы во время страшного пожара, когда церковь, где хранилась плащаница, сгорела полностью).

Тем не менее, католическая церковь с течением времени все-таки признала подлинность плащаницы. Это случилось как раз после упомянутого пожара.

“Однако это лишь на время приглушило связанные с ней страсти, которые после пожара 1532 г. в церкви местечка Шамбери и “чудесного” спасения плащаницы из огня вспыхнули с новой силой. Более двухсот лет она находилась во Франции. В 1453 г. Маргарита де Шарни, внучка первого владельца плащаницы, вручила ее Савойскому дому, а в 1578 г. вследствие затяжных религиозных смут и войн, герцог Савойский в интересах безопасности перевез ее в столицу своего герцогства Турин уже в качестве признанной реликвии христианского мира” (там же, стр. 38).

Первоначально церковь не допускала ученых к исследованию реликвии. Но в конце XIX в. началось относительно систематическое исследование плащаницы учеными. Этому способствовало то, что в 1898 г. была сделана первая фотография плащаницы.

“Исследованием фотоснимков плащаницы занялись профессор сравнительной анатомии университета Сорбонны И. Деляж и биолог П. Виньон. Они нашли, что и лицо и тело до мельчайших деталей совершенно точны анатомически, более того, они смогли обнаружить характерные черты посмертного окоченения, наступившего в распятом положении, проявляющиеся в прямизне конечностей, подгибе больших пальцев, расширенности грудной клетки, напряженности бедренных мускулов.

Подтеки крови, по мнению ученых, выглядят так, как будто они образовались на теле естественным путем. Они отражают положение распятого тела (в особенности подтеки на предплечьях и от ран на запястьях) и позволяют установить, как были расположены руки в момент образования этих подтеков. Небольшие отклонения в направлении ручейков крови говорят о том, что распятый человек от боли и затруднения дыхания дергался. Помимо следов ран от гвоздей, копья и терний имеется множество следов небольших ран, оставленных металлическими крючками, которые крепились на биче. Мелкие царапины и припухлости на лице и теле

окончательно убедили исследователей, что перед ними не рисунок, пусть самый реалистический, а естественно образовавшийся отпечаток с реального мертвого тела” (там же, стр. 39 – 40).

Итак, первое заключение исследователей было относительно однозначным: на плащанице имеется вовсе не рисунок, о чем говорили многие, а именно отпечаток, полученный неизвестным образом. Более того, все последующие исследования плащаницы вращались вокруг следующих вопросов – даты и места изготовления полотна, даты появления отпечатка на полотне и технологии получения отпечатка.

Коротко итоги многолетних исследований можно изложить в виде ряда четко определенных положений.

Во-первых, ткань из льна с отдельными вкраплениями хлопка изготовлена (соткана) по технологии, характерной для античности. Вкрапления хлопка были определены как азиатский вид хлопка. На этих фактах было сделано заключение, что наиболее вероятным местом изготовления ткани следует считать Ближний Восток (хлопок в Европе появился не ранее VII в.).

К этой версии происхождения полотна примыкает заключение по анализу пыльцы, обнаруженной на ткани, характерной как раз для Южной Палестины и бассейна Мертвого моря (13 видов растений) и для Юго-Западной Турции, Северной Сирии, районов Стамбула (20 видов растений). Географически взаимное пересечение ареалов распространения указанных растений попадает как раз на Иерусалим и его окрестности.

Таким образом, время и место изготовления полотна установлено относительно точно.

На мой взгляд, и время образования отпечатка человеческого тела на полотне ученые установили достаточно точно, но, как мне кажется, ученые боялись признаться себе в этом.

“Большой интерес вызвали проявившиеся при микрофотографировании в поляризованном свете и при компьютерном сканировании изображения (когда по плоскому отпечатку был восстановлен предполагаемый объемный прототип) отпечатки монет на глазах человека с плащаницы. Археологически подтверждено, что евреи в начале нашей эры клали монеты на глаза

погребенного и хоронили тело вместе с ними (римляне и эллины тоже клали монеты, но не на глаза покойному, а в саркофаг рядом с останками). Однако дело не только в том, что обнаружены отпечатки монет.

Как утверждают специалисты, производившие фотографирование, и подтверждают это многочисленными фотографиями, на полотне отпечатались некоторые элементы рисунка монет, чеканившиеся около 30 г. н. э. Одна из них весьма редкая монета – лепта Пилата, на которой надпись “император Тиберий” (TIBERIOU KAICARC) дана с ошибкой, а именно не KAICARC, а CAICAROC. На микрофотографиях видны только буквы U CAI, однако их форма полностью совпадает с формой букв лепты Пилата. Любопытно, что до публикации этих фотографий нумизматам не было известно о существовании варианта монеты с ошибкой, но после публикации в разных коллекциях обнаружилось пять таких монет” (там же. стр. 47 – 48).

Как известно, Иисус был распят именно при римском императоре Тиберии, а в Иудее с 29 г. н. э. прокуратором от Рима был именно Понтий Пилат. Именно эти обстоятельства и позволяют совершенно точно установить дату формирования отпечатка на плащанице (может быть, с небольшим – буквально микроскопическим - допуском во временном интервале).

Далее я приведу выводы специальной комиссии, представленной в цитировавшейся ранее статье Марии Ветровой “Чудо Святой Пасхи” (газета “Тайная власть”, № 7, 1999 г., стр. 3).

“О возрасте этой священной христианской реликвии спорили очень много, так и не придя в итоге к определенному выводу. Но перечислю те выводы, которые сомнению не подлежат. Сделаны они Международной экспертной комиссией ученых в составе микробиологов, физиков, представителей судебной медицины и легистов (специалистов по восстановлению реального облика человека по его посмертному изображению или части скелета) семи стран мира, в том числе США, Англии, Италии, России. Выводы эти касаются по преимуществу самого изображения-отпечатка.

“На длинном куске очень древнего дмотканого полотна вырисовываются два отпечатка человеческого тела во весь рост –

Тело Человека, избитого и израненного до смерти... Отпечатки Тела имеют все свойства, характерные для точного фотографического негатива. Все анатомические подробности научно точны. Отпечатки расположены головой к голове так, что ясно: полотно покрывало всю голову Замученного, ниспадая спереди и сзади ниже Его ступней, и на полотне Он Весь отпечатался. Человек, так отпечатавшийся.

Был росту около 6 футов (1 м 81 см при весе около 80 кг – М. В.), облика величественного и царственного, в пропорциях тела абсолютно безупречен и являет на полотне следы ужасных истязаний. Он был жестоко избит римским флагрумом (то есть хлыстом-кошкой с крючками на конце – М. В.), затем распят (раны от гвоздей 8 мм диаметром). Полотно показывает, что он был увенчан шипами; жестоко истекал Кровью и нес на плече изранившую его тяжелую балку.

Он был бесчеловечно распят. Он умер от жестокого удушья, обычно постигающего распятых. Он обливался горячим потом, выделяемым замученными подобным образом. Он был поражен копьем в сердце, и из раны вытекали потоки сгустившихся на полотне Крови и околосердечной воды. Он... неизвестным способом исчез из плащаницы, в которой был погребен, до истечения 40 часов, не задев ни единого сгустка крови, не повредив ни единого запекшегося пятна сукровицы или телесной воды, что установлено современной судебно-следственной медициной при исследовании плащаницы и изложено в научно объективных терминах..." (журнал "Сайнс-Ньюс", США, 1988 г., по документам международной экспертной комиссии).

В последних строчках процитированной статьи и заключена основная не только медицинская, но и главная Тайна библии – Тайна Воскресения. Медицинская загадка сводится к следующему. При разложении любого тела в течение многих месяцев оно выделяет особые ферменты. Разные на разных этапах. Есть они и в ткани плащаницы, но лишь те, которые выделяются в течение первых 30 – 40 часов; всякие следы следующего этапа разложения отсутствуют... при этом ВСЕ СГУСТКИ крови не повреждены, находятся в том виде, в каком попали на полотно в первые моменты соприкосновения Тела с Плащаницей. Медицинская комиссия в составе

30 лучших экспертов США однозначно заявила, что ни прекратить процесс выделения, ни изъять Тело из полотна, не повредив прежние следы Крови или не вызвав нового, посмертного кровотечения, - невозможно” (Мария Ветрова “Чудо Святой Пасхи”).

Наконец, для исследователей остался совершенно непонятным механизм получения отпечатка человеческого тела.

“Сейчас установлено с полной достоверностью, что изображение на плащанице создано различными оттенками потемнения поверхностных волокон в результате дегидратации (обезвоживания) целлюлозы. Дегидратация целлюлозы – естественный и повсеместно идущий процесс. Именно им обусловлено пожелтение и даже побурение всех старинных тканей и бумаг. Нагрев, радиация, химическое воздействие разных веществ (кислот, щелочей, пота, грязи) ускоряют его, так что подверженные воздействию внешних факторов участки темнеют больше, чем защищенные” (С. А. Арутюнов, Н. Л. Жуковская “Святые” реликвии: миф и действительность”, М., ИПЛ, 1987 г., стр.50).

Следовательно, исследователи достаточно точно определили условия появления отпечатка – локальное действие механизма дегидратации, но не смогли экспериментально воспроизвести такой же процесс. Но это им никогда и не удалось бы, так как ученые не определили первопричину такой дегидратации.

В предыдущем параграфе было сказано, что тело Иисуса дезинтегрировалось, т.е. Всевышний не *“пожелал”* оставлять Христа людям ни на поругание, ни для поклонений: Он забрал Своего Сына Себе, пусть даже мы не признаемся в этом. Тем не менее, при дезинтеграции (при выключении физических торсионных полей) от тела Иисуса происходило локальное выделение тепла, что и вызвало указанную дегидратацию ткани. Именно поэтому и сформировался отпечаток тела Иисуса Христа на плащанице. Только тепловая дегидратация ткани, вызванная процессом дезинтеграции тела Христа может объяснить, в частности, почему на ткани отпечатались самые мельчайшие детали, к которым относятся, в том числе, и отпечатки от монет на глазах.

Если же связать в единое целое три фактора – время и место изготовления ткани, время образования отпечатка на плащанице, а

также соответствие имеющегося отпечатка на плащанице Нерукотворенному Образу (хотя на плащанице лицо Иисуса выглядит старше, поскольку на нем лежит печать страданий), то вопрос о подлинности плащаницы следует снять с повестки дня раз и навсегда.

Остается только один вопрос: почему Нерукотворенный Образ Христа реально *“творил”* чудеса, а плащаница никогда подобных чудес не явила. Вопрос не так прост, как может показаться. Дело в том, что функция запечатления от Бога у плащаницы реально имеется, и эта функция достаточно сильная. Подтверждением тому является действительно чудесное спасение плащаницы от страшного пожара 1532 года. Но, несмотря на наличие сильной функции запечатления от Бога, никогда чудесным образом от плащаницы не исцелился ни один больной.

Я выскажу предположение о том, что если бы плащаница была передана (пусть на время) Православной Церкви, то тогда ее чудесная сила была бы явлена реально и в полную силу. Основанием тому служит реальная чудодейственная сила Нерукотворенного Образа Христа не только в оригинале, когда сохранялись убрус и керамида с отпечатками лика Христа, но и многочисленных копий (списков) Нерукотворенного Образа, принятых у Православных христиан.

Но это не единственное основание для этого предположения. Есть не менее серьезные аргументы в пользу того, чтобы плащаница была передана Православной Церкви. Эти аргументы достаточно существенны, чтобы, скажем, католическая церковь могла от них отмахнуться. Позже мы рассмотрим эти аргументы, а сейчас здесь уместно привести небольшие отрывки из Евангелий, которые, как ни странно, прямо говорят о сегодняшней католической церкви.

“И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба. Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: “будет ведро, потому что небо красно”; И поутру: “сегодня ненастье, потому что небо багрово”. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете? Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дается ему, кроме знамения Ионы пророка. И оставив их отошел” («От Матфея», 16, 1 – 4).

Эти слова Иисус произнес после Своей пятнадцатилетней проповеднической деятельности в Иудее, когда Он почти постоянно, помимо проповедей, чудодейственным образом исцелял множество людей от самых разнообразных и неизлечимых болезней.

Следующий отрывок явственно говорит о том, что иудеи хотели бы получить от Иисуса не знания Нового Завета, а лишь знамения и чудеса исцеления. И это происходило в самый кульминационный момент земной жизни Иисуса Христа – при Его распятии.

“И, раздевши Его, надели на него багряницу; И, сплетиши венец из терна, возложили Ему на голову и дали в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него и, взявши трость, били его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И приведши на место, называемое Голгофа, что значит “лобное место”, Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; И, сидя, стерегли Его там. И поставили над головою Его надпись, означавшую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский.

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими И говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста. И уверуем в Него; Уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын” («От Матфея», 27, 28 – 43).

Я не хотел бы стать камнем преткновения в спорах двух основных ветвей христианского учения, но факты таковы, что имеет смысл задуматься, что католическая церковь, заменяя содержание учения Христа формой внешнего ритуала, фарисействует. Нельзя быть верным учению Христа и “ходить в крестовые походы” на кого-либо, как это было в средние века и как это вершится ныне. Причем это относится не только к христианской религии, но и к любой иной.

Не силой должно входить в душу учение Христа, но душа сама должна впитывать это учение. Нельзя спасти свою душу, разрушая чужие души. Поэтому, на мой взгляд, и не являет никаких чудес чудесным образом созданная плащаница.

Кроме того, само по себе затянувшееся на сотню лет исследование плащаницы обусловлено не столько тем, что ученые не могут признать подлинность этого вещественного свидетельства, сколько тем, что они боятся вынести окончательный приговор – Христос, реально живший среди нас Бог Живой.

Следующее свидетельство пришествия Христа не связано непосредственно с ним, но обусловлено как раз тем обстоятельством, что в начале нашей эры – эры Христа – человечеству был дан Новый Завет из уст самого Иисуса Христа. Излагаемый ниже пример являет собой факт непреходящего действия и влияния Его личности на современное человечество.

Речь в данном случае пойдет о так называемом Ланчанском чуде. Я нисколько не сомневаюсь в том, что многие знают об этом историческом факте, но считаю необходимым все-таки описать его, используя материалы статьи Екатерины Буровой и Наталии Ковалевой “Знак Христа” (газета “Тайная власть”, N1, 1998 г., стр. 3).

Более того, я считаю принципиально важным еще раз напомнить об этом чуде, непосредственно связанным именно с Иисусом Христом. Таким образом, приводимый ниже факт является именно вещественным свидетельством пришествия Христа, хотя, следует признать, лишь опосредованным.

“И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, сказал: примите, ядите: сие есть Тело мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов” (Мф. 26:26-28).

Священный трепет пронизывал монаха при одном воспоминании об этих простых и вечных, как клятва, словах. Да, Иисус мог своей божественной властью обратить вино в кровь, а хлеб в плоть. Он мог все, пришедший по воле Отца Небесного. И все же сын Бога давно ушел, оставив этот грешный мир и дав ему в утешение свои святые слова и свое благословление...

Но, может быть, и свои кровь и плоть? Однако возможно ли это? Не ушло ли чудо причастия вместе с Иисусом в мир горний? Не стала ли святая евхаристия лишь обрядом - не более того? Так мучился сомнениями монах-василианец, тщетно пытаясь восстановить в душе мир и веру. Между тем со словами молитвы священник переломил хлеб, символизирующий плоть Христову. И вдруг...

Крик изумления огласил небольшую церковь! Под пальцами священнослужителя хлеб неожиданно превратился в нечто иное, и из разломленного куска упругой струей брызнула кровь! В первое мгновение ошеломленный священник молча стоял и смотрел на брызжущую ярко-алую струю. Затем догадался подставить под нее старинную чашу, куда обычно наливали вино, используемое во время евхаристии. И только когда кроваво-алый поток иссяк, святой отец обратил внимание на лежащий перед ним предмет, напоминавший по форме церковную облатку. Этот предмет, появившийся при преломлении хлеба, оказался тонким срезом плоти, очень похожим на мышечную ткань человеческого сердца...

Прошли года - и чудесные дары стали объектом внимания ученых. С 1574 года над ними велись различные опыты и наблюдения. А с 1970 года специалисты с согласия Церкви вплотную занялись их исследованием. В 1981-м профессора медицинского факультета Сиенского университета Одорадо Линоли и Руджеро Бертелли сделали ряд анализов, давших ошеломляющие результаты. Оказалось, что святые дары, хранящиеся в Ланчано с VIII века, представляют собой подлинную плоть и кровь. Исследователи установили, что плоть является фрагментом мышечной ткани сердца и содержит в сечении миокард, эндокард и блуждающий нерв. У плоти и крови одна и та же группа крови: АВ. Кровь же имеет протеины и минералы в нормальных для человека соотношениях. Ученые особо подчеркнули тот факт, что самым удивительным является сохранение исследуемых святынь в течение двенадцати веков без какой-либо искусственной защиты и специальных консервирующих препаратов".

То, что это Ланчанское чудо является "документальным" подтверждением пришествия Христа, не вызывает никакого сомнения, если не быть настолько предвзятым, чтобы просто из

принципа необходимости обязательности материалистического толкования явлений отрицать очевидное. Просто надо иначе посмотреть на сам этот факт: это чудо дано людям для того, чтобы еще раз им напомнить о законах Божьих и чтить их постоянно.

Далее рассмотрим еще одно вещественное свидетельство пришествия Христа, связанное с ним, как и предыдущее, опосредованно – через специальный обряд, при котором читается особая молитва.

Два раза в году Бог напоминает людям о своем существовании, как бы призывая их каждый год оглянуться *“во гневе”, “полюбить ближнего как самого себя”*. Самое интересное в приводимых ниже примерах заключается в том, что эти ежегодные явления непосредственно связаны с именем Иисуса Христа. Пренебрегать такими свидетельствами неразумно.

Первоначально необходимо напомнить о ежегодном возгорании из века в век Святого Огня в Святом Граде (Иерусалиме) в Великую субботу, т.е. под Православную Пасху.

“Наконец, нельзя не сказать еще об одном чуде, оставленном нам с вами Иисусом Христом на все времена, вплоть до Его Второго Пришествия. Речь идет о Благодатном огне, впервые вспыхнувшем, по свидетельству Апостолов, уже в сам момент Воскресения Господня. С этого момента на страже Святого Гроба уже множество веков стоят Православные иерархи: в разные времена, при разных правительствах они приходят получать этот огонь, исцеляющий тело и очищающий Душу накануне Пасхи и только по старому стилю, то есть по юлианскому календарю” (Мария Ветрова *“Чудо Святой Пасхи”*, газета *“Тайная власть”*, № 7, 1999 г., стр. 3).

“Следуя вековечному порядку, в ночь на Великую субботу группой священнослужителей была осмотрена и опечатана Кувуклия - расположенная в храме Воскресения Христова часовня Гроба Господня, где находилось тело Спасителя по снятии с креста. Все лампы и свечи в Кувуклии были погашены... Где-то во втором часу пополудни в храме появился патриарх Иерусалимский Диодор, которому предстояло принимать в Кувуклии огонь небесный. Духовные лица помогли первоиерарху снять с себя праздничное облачение - этот

обычай связан с тем, что некогда Православных подозревали в "манипуляциях" с огнем.

Никаких зажигательных устройств у патриарха Диодора обнаружено не было. И он вошел в Кувуклию. Его молитва в этот раз продолжалась около часа. Благодатный огонь, как всегда, сошел внезапно: вдруг словно зарево вспыхнуло над Кувуклией. И сразу же сами собой зажглись лампы на верхнем ярусе Воскресенского храма. Патриарх Диодор вышел из Кувуклии с пучками пылавших свечей, зажженных благодатным огнем. В какие-то мгновения он разлился по всему громадному храму. Тысячи богомольцев ликовали, переживали ни с чем ни сравнимую радость. Многие "умывались" благодатным огнем, ведь он в первые минуты совершенно не обжигает кожу лица и рук...

В XVII в. владевшие Иерусалимом турки передали "право получения и распределения благодатного огня" григорианской общине. Православные во главе с патриархом были удалены из Воскресенского храма. В нем остались только богато облаченные духовные лица во главе с патриархом-католикосом. Историки говорят, что в ту Великую субботу пришлось долго ожидать чуда: тщетно молился глава григориан в Кувуклии - небесный огонь не сходил. Вдруг раздался громовой удар. Мраморная колонна снаружи храма, возле которой были Православные, треснула, и из этой трещины показался огонь. Православный патриарх, молившийся вне храма, зажег свои свечи, а от него получили благодатный огонь все единоверцы и все пришедшие в храм. (К этой треснувшей колонне и ныне прикладывается каждый Православный, прежде чем войти в Воскресенский храм)...

В заключение еще одно мнение русского паломника прошлого века: - Пусть кто хочет говорит и кто хочет верует, но наш Православный, искони благочестивый, смиренный народ, всегда сильный верою в Бога и в возможность проявления могущества Божия в вещественном виде, глубоко верует и в небесное снисхождение искры Божией на Гроб Господень, и в благодатное свойство и значение этого огня" (Александр Королев "Пламя с небес", газета "На грани невозможного", № 13(196), 1998 г., стр. 4-5).

"Несколько лет назад скептик-журналист задал одному из престарелых патриархов, получавших в тот год Благодатный огонь, ироничный вопрос: "Откуда, Ваше Блаженство, Вы изволите получать

огонь в Кувуклии?" Не обращая внимания на тон вопроса, тот ответил следующее: "Я, милостивый государь, изволите знать, без очков не чтец уже. Когда я только вошел в придел Ангела и за мною закрыли дверь, там царил полумрак. Свет едва проникал через два отверстия из ротонды Святого Гроба... В приделе же я не видел, молитвеннику у меня в руках или что другое...

Когда же я открыл его, то, к удивлению моему, печать стала вполне доступна зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув на едва белеющую во тьме доску Гроба Господня, заметил на ней нечто, подобное рассыпанному жемчугу с булавочную головку и того меньше, а доска начала издавать свет. Бессознательно сметая приготовленным там же накануне куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться, подобно каплям масла, я почувствовал в вате теплоту и столь же бессознательно коснулся ею фитиля свечи. Он вспыхнул подобно пороху. Горела свеча, ярко озаряя и три образа Воскресения, и лик Богоматери, и все металлические лампы над святым Гробом... предоставляю засим, милостивый государь, вам самому судить о моем душевном волнении в ту минуту и самому вывести ответ на свой вопрос..." (Мария Ветрова "Чудо Святой Пасхи", газета "Тайная власть", № 7, 1999 г., стр. 3).

Таково чудо Святого Огня.

Далее речь пойдет еще об одном ежегодном явлении планетарного характера, которое связано как раз с датой водного крещения Христа. Явление, по каким-то причинам, известно лишь в России, но наблюдать его можно во всех странах любого континента. Это говорит о том, что значение Христа для всего человечества – непреходяще.

И первое, что приходит на память в связи с этим, - тайна "святой" воды. Я пока взял это слово в кавычки, но впоследствии читатель поймет, что святая вода – это реальность без каких-либо натяжек и кавычки здесь будут неуместны.

Сначала несколько слов о воде как таковой, которую активно исследуют ученые.

"Что же такое вода? Исследования, проведенные еще в 70-х годах, показали, что она сродни полимерным структурам, состоящим из

кристаллической решетки, способной изменять свои свойства под влиянием внешних воздействий. В химии эта подвижная решетка получила название жидкий кристалл. Элементарные кристаллические ячейки воды непрерывно изменяют свою ось ориентации, словно бы осуществляя коррекцию с помощью молекулярных гироскопов.

В природе упорядоченность молекул воды обусловлена тем, что некоторые из них ориентируются по направлению гравитационного поля Земли. В частности, этими свойствами обладает так называемая короткодипольная молекула. Эта своеобразная ячейка памяти, вращаясь как волчок, способна сохранять информацию о событиях, прошедших сотни лет назад!..

Но вернемся к короткодипольным молекулам. Чтобы проверить свойства воды, насыщенной вращающимися молекулами, была сконструирована установка, которая активировала воду магнитным вихревым потоком. Активированная таким образом вода оказалась намного мягче обычной и при замерзании образовала кристаллы, не похожие на обычный лед. Такую воду мы назвали структурированной. Это значит, что в ней увеличилась концентрация водорода.

Подбирая определенные условия обогащения воды особыми излучениями искусственных полимеров, можно придать ей свойства, типичные для клеточной воды, той, что находится в нашем организме. А это значит, что такая структурированная вода будет организму своей, "родной" и повысит его генетическую устойчивость. В естественных условиях микромагнитная накачка, способствующая повышению биологической активности воды, проявляется опять же в горах. Вообще в естественных условиях на структурированную похожа только талая вода...

Тем, кто живет там, где нет гор с вечными снегами и нет айсбергов, не стоит огорчаться. Роса тоже близка по своим свойствам к структурированной воде... Что касается человека, то содержащаяся в его организме вода естественным образом структурируется под воздействием переменного магнитного поля, которое создается пульсирующими кровеносными сосудами. Причем во время резкого эмоционального напряжения, вызванного стрессом,

например, структурирующий эффект фиксируется датчиками на жидких кристаллах на расстоянии от 80 до 100 метров!..

Способность структурированной воды запоминать эмоциональные реакции людей и даже влиять на них, конечно, найдет применение в технологиях будущего века. Структурированная вода может быть использована и в лечебных целях, и в промышленности, например для очистки и обогащения многих веществ: от продуктов питания до бензина. Появится реальная возможность для создания бесконтактной аппаратуры стимуляции биоритмов людей, находящихся в бессознательном состоянии. Уже сейчас создан и действует структуриатор воды, который делает из мертвой воды – живую...

Наука...практически подтвердила “привилегированность” воды, доказав, что она является уникальной субстанцией, задача которой – собирать и хранить информацию...Сегодня ученые не только познали природу памяти воды, сам механизм “записи” информации, но и разработали приборы, которые скоро станут обыденными и необходимыми в нашей жизни” (Геннадий Сергеев, дтн, Юлия Воронцова, кхн “Интимная тайна воды”, газета “Оракул”, № 6, 1999 г., стр. 5).

Данный отрывок как будто говорит о том, что “тайны” воды совершенно раскрыты. Во всяком случае, понятие “структурированная вода” можно рассматривать как некоторое ее состояние, в которое следует преобразовывать воду, чтобы превратить из “мертвой” в “живую”. Но признание самого факта хранения водой информации говорит, скорее всего, о том, что вариантов структурирования у воды может быть бесчисленное множество: все будет зависеть от того, какая информация хранится в данный момент в данном объеме воды. Поэтому говорить о полном понимании свойств воды, пожалуй, рановато.

Именно поэтому вода остается самой большой (после самого человека) тайной Земли. Сколько ее ни исследуют, до конца не могут понять ни ее свойств, ни молекулярно-структурного строения (особенно в свете хранящейся в ней информации). Вот только маленький штрих. Вода, выдержанная в пирамидах А. Голода, не замерзает и при минус 40°С. Но если по бутылке, в которой находится

эта вода, достаточно сильно стукнуть, вода практически мгновенно замерзает. Объяснения этому эффекту ученые дать не в состоянии. Понятно лишь одно, что пирамида каким-то образом “сняла” (“стерла”) записанную в воде информацию, а толчок исследователя привел к записи информации о конкретном действии. Именно эта вновь записанная информация и привела к такому быстрому замерзанию воды.

Оставим в стороне “великую тайну” земной воды в ее обычном состоянии. Обратимся к той воде, которая и называется святой водой.

“Считается, что вода, которая течет из различных источников, в том числе из водопроводных кранов, в ночь на 19 января (т.е. на Крещение) с 0 ч. до 0 ч. 30 мин. обладает необычными свойствами. И это не просто суеверие. Доказано, что крещенская вода длительное время не портится. Ученые даже провели опыт. Взяли две пробы воды: одну в январе – на Крещение, другую в феврале. Пробы брали из водопровода, речки и оврага. Вся вода хранилась в простых закрытых стаканах вплоть до марта. В февральской воде количество микроорганизмов значительно увеличилось, а в январской – осталось в пределах нормы.

Более того, в речной воде, набранной на Крещение, количество микрофлоры постепенно уменьшилось, на дне колб осела зелень, а сама вода стала прозрачной. Январская вода почти не испарялась, в то время как объем обычной воды заметно уменьшился, а на стенках сосудов остался налет. Многие люди утверждают, что крещенской водой можно исцелять больных и вообще ей свойственны все качества, присущие воде, освященной в церкви...

Сначала высказывались предположения, что на воду влияют координаты некой точки космического пространства, в которой наша Земля оказывается в строго определенное время. Но эту гипотезу пришлось оставить, так как время в разных часовых поясах не совпадает. Между тем вода, набранная в разных регионах в полночь 19 января по местному времени, отличается одинаково странными свойствами” (Ирина Шлионская “Магия крещенской воды”, газета “Мир зазеркалья”, № 3(23), 1999 г., стр. 10).

Первое, что следует зафиксировать, вода в любом источнике в ночь на 19 января по местному времени отличается по своим

свойствам от той, что будет течь из того же источника в ночь на Крещение, но уже, скажем, в 0 часов 31 минуту. Таким образом, *“явление народу”* святой воды в ночь на Православное Крещение является ярким примером того, как может возникать явление без *“причины”*, вроде как бы само по себе, т.е. налицо исчезновение причинно-следственной связи, если при этом не учитывать первопричину всего – Бога.

Согласно Евангелиям крещение водой ведет свой счет «От Иоанна» Крестителя, который совершал обряд крещения, делая омовения в реке Иордан. И, видимо, только после крещения Христа, произошедшего как раз 19 января (по современному летоисчислению) вода в источниках стала *“превращаться”* в святую на 30 минут в начале суток по местному времени. Поэтому первопричиной этого планетарного явления является все-таки память о водном крещении Иисуса Христа.

К сожалению, на Западе почему-то не знают об этом эффекте. И обряд, связанный с крещенской водой, известен издавна только в России.

“Крещение – исстари один из наиболее почитаемых праздников на Руси. Путешественники-иностранцы, приезжавшие к нам в разные времена, отмечали, что в Крещение самым красивым и впечатляющим обрядом было водосвятие, которое проводилось на Москве-реке. Англичанин Д. Флетчер, побывавший в Московии в конце XVI века, писал: “Патриарх читает некоторые молитвы, заклиная дьявола выйти из воды, а потом, бросив в нее соли и окурив ладаном, освящает, таким образом, воду всей реки. Поутру перед тем все москвичи чертят мелом кресты на всех дверях и окнах, чтобы дьявол, изгнанный заклинаниями из воды, не влетел в их дома. Когда церемония окончится, все горожане идут со своими ведрами и ушатами зачерпнуть освященной воды для питья и других потребностей”. По словам Флетчера, русские убеждены, что в день Крещения вода приобретает особые целительные свойства: в ней нельзя простудиться, она оберегает людей от порчи и сглаза” (Сергей Демкин *“Тайна святой воды”*, газета *“Оракул”*, № 9, 1998 г., стр. 4).

Прежде, чем цитировать и анализировать данную статью далее, отмечу, что в этом отрывке фактически подтверждается, что *“тайна святой воды”* на Западе все-таки неизвестна. Это, между прочим, говорит о том, что религиозная хронология Православной Церкви, так или иначе, соответствует истинной хронологии событий, связанных с феноменом Христа. И это не единственное доказательство, чему в дальнейшем мы посвятим особое внимание. Напротив, хронология католической церкви не соответствует истинной. Именно в этом смысле католическую церковь следует считать вероотступницей, поскольку у этой церкви отсутствует обряд водного крещения: обряд конфирмации, принятый у католиков и других ветвей западного христианства, не был завещан нам Иисусом Христом.

Журналист С. Демкин (автор статьи) решил провести в Московском институте информационно-волновых технологий (МИИВТ) проверку физических свойств святой воды. Проследим, что из этого получилось.

“Ответить на вопросы должна была точнейшая аппаратура института. Для диагностики там применяется сверхчувствительный приемник миллиметрового диапазона. Его дистанционный зонд улавливает ЭМИ (электромагнитные излучения. О. Ю.) всего в 10^{-18} Вт/см². Это позволяет регистрировать излучение каждого органа в соответствующих ему биологически активных точках...на теле и по спектру содержащихся в нем волн судить о состоянии данного органа. Если он здоров, то после компьютерной обработки на принтерной распечатке его волновой пакет выглядит как короткий заборчик, в котором высота “штaketин” плавно уменьшается до нуля под углом в 45 градусов. При болезни же “заборчик” очень неровный, и у него появляется зубчатый “хвост” из патологических частот. ...

И вот из принтера выползла распечатка. В это трудно было поверить: на бумаге стоял такой же аккуратный “заборчик”, какой выстраивает излучение абсолютно здорового органа. Сотрудница МИИВТа Татьяна Чернова...трижды повторила замеры воды, взятой накануне Крещения в церкви Новодевичьего монастыря, - результат прежний. Затем трижды – воды из храма Спасо-Преображения, взятой еще в прошлом году. И опять – такой же “заборчик”. Замерили обычную

воду, но с ложечкой святой “добавки” – результат тот же. Наконец, ту же воду, но теперь уже без добавки, - вместо “заборчика” на распечатке сиротливо торчали две “штукетины”. Итак, частотный спектр излучения святой воды сходен с ЭМИ здорового органа человека” (там же).

Данный эксперимент достаточно четко объясняет причины, по которым реально происходит исцеление болезней при приеме святой воды. Суеверием здесь никаким не “пахнет”: вода в организме приобретает структуру святой воды, что и способствует оздоровлению. Иначе говоря, с “помощью” святой воды, поступающей к больному органу вместе с током крови, корректируются полевые структуры души, связанной с больным органом, что и приводит к излечению. Эта модель излечения святой водой показывает, что природу многих болезней следует искать не в каких-либо инфекциях, а в нарушении информационных процессов в организме. Об этом ранее уже приходилось говорить.

Само же нарушение этих информационных процессов может быть вызвано и нашими эмоциями, при которых, как теперь становится понятно, формируются различные мыслеформы, сцепляющиеся, в том числе, и с нашим организмом. Если же мыслеформы имеют левозакрученные полевые структуры (вызваны гневом, завистью, недовольством, изменчивыми чувствами – всем тем, что и составляет структуру греха), то характер заболевания может быть очень тяжелым.

Тем не менее, следует добавить нечто весьма существенное. Лечение святой водой может оказаться безуспешным без веры в Бога. Вера в Бога в свою очередь предполагает смирение гордыни, покаяние в грехах. В противном случае – это не есть вера, но грех еще больший, чем атеизм. Однако, это так, к слову.

Итак, святая вода – реальность, с которой следует считаться, но исследовать “причины” ее появления и, особенно, исчезновения в определенный срок нам вряд ли удастся. Это надо принимать как данность, как чудо, даруемое нам Свыше, дарованное нам, как ежегодное напоминание о пришествии Христа. В “эксперименте”, который проводится в церквях всегда при освящении воды, никакой “естественной” науки нет, есть только молитвы, и имеется результат.

7. ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ ИКОН

С психологическим феноменом Христа непосредственно связано то, что следует назвать как чудо, творимое иконами. Но, прежде всего, я скажу и о других, менее частых чудесах, которые также можно назвать как иконографические чудеса, которые связаны не с самими иконами, но с появлением перед несколькими (иногда это единицы, иногда тысячи людей) образа Святой Девы Марии. Трудно сказать, почему в таких случаях народу является только Девы Мария, но подобное чудо, несомненно, связанное с психологическим феноменом Христа, не перестает быть чудом.

Здесь же будет рассказано лишь об одном из таких случаев.

“В этот день (13 мая 1917 года. О. Ю.) три маленьких пастушка из деревушки Фатима, что в двухстах километрах от Лиссабона, девятилетний Франсишку Марту со своей семилетней сестрой Жасинтой и их двоюродная сестра, десятилетняя Лусия душ Сантуш, как обычно, пасли свое небольшое стадо, когда ровно в полдень им было явлено чудо: они увидели Богородицу. “Прекрасная Госпожа”, как ее называют португальцы, поговорила с ними, попросила их молиться и сказала, чтобы каждое 13-е число они приходили на это место.

Каждый раз Мадонна сначала являлась Лусии, а уже затем Франсишку и Жасинте, причем Лусия не только видела и слышала Богородицу, но и могла разговаривать с ней, Жасинта видела и слышала, а Франсишку мог лишь созерцать ее. Последняя, шестая, встреча состоялась 13 октября. К тому времени о фатимском чуде стало широко известно, и кроме трех пастушков к месту святыни пришли еще 60 тысяч паломников. Девы Мария была милостива, явила чудо всем – волей своей она вдруг переместила солнце в небо. Еще Девы Мария рассказала Лусии о трех своих видениях. Первая касалась полыхавшей тогда мировой войны. Богородица предсказала время, когда она закончится, но предрекла вторую мировую войну и страшный катаклизм в самом ее конце.

При этих ее словах небо вдруг озарилось странным свечением. В 45-м году, когда после взрыва атомной бомбы страшное свечение покрывает небо, вспомнят о видении Богородицы в Фатиме. Второе видение касалось России. Причем Лусия поначалу даже не поняла, что за Россия такая. Она решила, что это какая-то нехорошая женщина,

которая предастся какому-то коммунизму, отпадет от церкви и будет преследовать веру и верующих. Но затем она раскается, пройдет через "освящение непорочным сердцем Марии" и даже примет католичество. Пройдет несколько месяцев, и, действительно, власть в неведомой России захватят какие-то коммунисты, начнут разрушать церкви и преследовать верующих.

Мадонна рассказала и о третьем видении, но строго-настрого предупредила Лусию, что открыть ее людям можно будет лишь после 1960 года. "Прекрасная Госпожа" сообщила еще одну печальную весть: Жасинта и Франсишку умрут еще в детском возрасте. Действительно, через полтора года вспыхнет мировая эпидемия страшного гриппа "испанки", от которой погибнут миллионы людей, и в том числе брат и сестра Марту. Это объясняет, почему Богородица доверила свои пророчества только их троюродной сестре...

Действие своим ходом пошло дальше. В 1928 году Лусия приняла фамилию душ Жезуш и ушла в монастырь кармелиток. Говорила, что иногда общается с "Прекрасной Господой". Тайну третьего откровения берегла свято. Но в 1955 году, за пять лет до назначенного срока (возможно, она испугалась, что не доживет до этого и "третья тайна Фатимы" уйдет вместе с ней, а может, просто решила бремя ответственности, которое несла уже почти сорок лет, переложить на более крепкие плечи), сестра Лусия подробно изложила все три видения Богородицы на бумаге и отправила запечатанным письмом по церковной иерархической цепочке самому папе (им тогда был Пий XII).

Прочитав письмо (он понимал португальский), понтифик пришел в большое волнение. Но, ничего никому не объяснив, запечатал письмо в новый конверт и отправил на самое секретное хранение. Все последующие понтифики, заступив на свой пост, первым делом знакомились с письмом сестры-кармелитки, но содержание его никому не открывали. В 1978 году письмо легло на стол Иоанна Павла II. В этот год впервые за четыре с половиной века папой был избран не итальянец, а поляк, Кароль Войтыла. Рука Провидения не оставляла его с первых дней и за треть века довела его до папского престола. Новый понтифик ознакомился с письмом, но тоже, не открыв никому

содержания, вернул его в архив” (Евгений Федотов “Третий кусочек Апокалипсиса”, газета “Оракул”, № 7, 2000 г., стр. 8).

Третье предсказание *“Фатимы”* касалось именно покушения на жизнь римского папы. Должно было оно осуществиться в день 13 мая, в среду. Год в предсказании не указывался. И это предсказание сбылось 13 мая, в среду, в 1981 году, когда турок-террорист Али Мехмет Агджа выстрелил в Иоанна Павла II.

Римская церковь признала после некоторых колебаний, что третье предсказание Богородицы все-таки сбылось. Кровь понтифика пролилась. И предупреждение, в первую очередь, получила сама католическая церковь за свое вероотступничество.

Этот случай можно трактовать и как очередную попытку Всевышнего предупредить все человечество о грядущем наказании, если человечество, погрязшее в грехах, не откажется от избранного пути насилия, пути разврата, погони за ложным богатством. Предсказание о принятии Россией католичества, скорее всего, является не истинным предсказанием Богородицы, а плодом фантазии Лусии, которая за давностью лет могла исказить воспринятую ею информацию.

Далее речь пойдет об иконах. Благодаря этим творениям рук человеческих, явственно проявляется Божественная сущность, уникальная *“нереальная”* реальность, ставшая, к сожалению, лишь объектом исследований искусствоведов, что, на мой взгляд, является грехом, о чем я выскажусь более определенно.

Случай, описанный выше, по-своему единственный и ему невозможно дать какое-либо толкование, кроме как проявление воли Всевышнего. Вместе с тем, с именем Богородицы связано не только, скажем, ее явление в разные времена большему или меньшему количеству людей. Эти события относительно редки.

С именем Богородицы связано в гораздо большей мере явление мироточения из икон Божьей Матери. Правда, оговорюсь, мироточат и другие иконы, но именно с иконами Богородицы это явление связано наиболее часто.

“До недавнего времени случаи мироточения тщательно замалчивались, если уж упоминались, то лишь как “церковные фокусы для невежественных людей”... Последние десять лет о “плачущих”

иконах пресса сообщает регулярно. Весной 1991 года начиная с четверга Светлой седмицы в Москве, в храме святителя Николая Николо-Перервенской обители, около двух недель мироточила "Державная" икона Божией Матери... Летом того же года в одном из старинных храмов Вологды на образе Нерукотворного Спаса стали видны две слезные струи, истекавшие из очей Спасителя...

А осенью в Одигитриевском приделе Успенского собора в Смоленске выступили слезы на Казанской иконе Божьей Матери, о чем митрополит смоленский Кирилл сделал сообщение на заседании Священного Синода...

В сентябре 1992 года в уфимском храме Рождества Богородицы стала мироточить икона Христа Спасителя, причем миро струилось с Его рук и страниц Евангелия, изображенного на иконе...

В 1994 году в первый день Великого поста в Успенском соборе Смоленска истекло миро от иконы преподобного Серафима Саровского, оно было заметно на левой щеке, бороде, правом плече и одежде святого...

В 1998 году во время молебна в престольный праздник в Никольском соборе города Вятские Поляны стала "плакать" алтарная икона святителя Николая. Сначала мироточение наблюдалось от усов и бороды изображенного на иконе святителя, а в Крещенский сочельник – и от креста на его одеянии. По словам настоятеля собора протоиерея Алексея Сухих, с помощью миро некоторые из прихожан смогли избавиться от кожных заболеваний и поправить зрение...

1988 год ознаменовался еще одним чудом: в Петрозаводске, в Екатерининском храме, начали мироточить одна за другой сразу 14 икон, в том числе образа Рождества Христова, Святой Троицы, святителя Николая, преподобных Космы и Дамиана, Зосимы и Савватия Соловецких и великомученицы Екатерины...

Плачут иконы не только в России. Благочестивый прихожанин Русской зарубежной церкви иконописец Иосиф Муньоз Кортес, испанец по происхождению, воспитывавшийся в русском приюте для сирот в Чили, привез с греческого Афона икону Иверской Божьей Матери и передал ее в дар Православному храму Монреалья. Вскоре после этого

произошло чудо: 24 ноября 1984 года икона стала мироточить, причем она “плакала” в течение 14 лет, до октября 1998 года.

Временами божественной влаги выступало так много, что ее вытирали с иконы тампонами. И эти кусочки ваты творили чудеса: помазание миром исцеляло от всевозможных болезней. Кортес побывал с чудесной иконой в большинстве приходов зарубежной Русской Православной Церкви. Перевозил он ее в специальном покрове, и во время поездок покров весь пропитывался миром. Его разрезали на кусочки и раздавали верующим, которые, помазавшись миром, излечивались от болезней... И совсем уж необъяснимое: порою мироточат даже репродукции икон, отпечатанные типографским способом. А в случае с монреальской иконой Божьей матери – даже ее фотографии!..

23 июля 1995 года в московской церкви Троицы Живоначальной одновременно замироточили сразу восемь икон, а через несколько дней – еще две. Продолжалось это целых два года, одна “плачущая” икона была металлическая, а другая – репродукция на бумаге” (Сергей Демкин “Лептонное чудо”, газета “Оракул”, № 6, 2000 г., стр. 5).

Здесь прекращу цитирование достаточно большой, содержательной и интересной статьи. В ней также сообщается: при исследовании миро, источавшегося из икон, учеными было определено, что по своему составу оно представляет собою смесь, сходную с оливковым маслом и обычным церковным миром, однако по целому ряду параметров – не совпадает.

Как следует понимать это явление? Просто как чудо Божие? Но тогда – зачем? Может быть, мироточение следует воспринимать как некоторое предупреждение? Но снова мы должны констатировать, что чудо мироточения икон семантически связано именно с Иисусом Христом.

Я хочу в этом явлении увидеть и нечто иное, чем просто чудо. Являя данное чудо людям, Всевышний раз за разом демонстрирует, между прочим, и то, что в его “руках” находится абсолютно все в нашем мире.

Сегодня Он творит миром, вчера Он сотворил человека, завтра Он может и “убрать” Человека с исторической арены.

Ведь слезы – это всегда печаль. И, может быть, Всевышний плачет о заблудшем Человеке, желая вернуть его на путь истинный. Недаром же миро исцеляет. Однако лечить человечеству необходимо свои души. Если моя догадка верна, то это означает, что мироточение имеет и тайный, эзотерический смысл, понять который непросто.

Тем не менее, с иконами связаны и иные “чудеса”. Дело в том, что уже давно люди поняли свойство большинства икон излечивать разнообразные заболевания и даже совершать настоящие чудеса, если около этих икон совершается определенный обряд. Около одних икон сила воздействия больше, около других – меньше. Поэтому мне хочется рассказать как раз о совершении определенного обряда моления, свидетелем которого я был сам.

Вильнюс, глубоко любимый мною город, где я себя всегда чувствовал как дома, очень красивый, как и вся Литва. Литовцы знают и хранят свою историю. Они не разорили свои костелы и соборы и стараются их поддерживать в хорошем состоянии. Так вот, во многих из них есть иконы-исцелительницы, около которых родственники тяжело заболевшего человека совершают особую молитву, целью которой является просьба вылечить больного. В самом центре Вильнюса, в черте Старого Вильнюса, есть костел, в котором для такой чудотворной иконы сделан специальный пристрой.

Я присутствовал на обряде коллективного моления родственников заболевшего человека и даже сделал несколько фотоснимков “скрытой камерой” этого процесса, боясь помешать совершению обряда. Меня до глубины души потрясла уверенность людей в силе их “семейной” молитвы. Причем молившиеся о своем родственнике люди, стоявшие, кстати, на коленях перед иконой, совершенно не обращали внимание, что в самом приделе толпятся посторонние люди – туристы из других городов и весей, просто любопытные. Молились все они, негромко повторяя один общий текст. Но сила эмоционального воздействия от процесса моления была очень мощной.

Около этой иконы, обладающей, по-видимому, особой энергетикой, наиболее часто совершаются подобные обряды. То, что

молитва, совершенная около этой иконы реально помогает, я мог убедиться по тому, сколько было в этом пристрое *символов исцеления*.

Дело в том, что после исцеления каждый выздоровевший заказывает изображение излеченного органа (сердце, голова, нога и т.д.), выполняемое церковным чеканщиком из листового серебра. Этот символ исцеления укрепляется около чудотворной иконы. Около этой иконы, о которой я здесь рассказываю, таких символов так много, что они практически заполнили все стены всего пристроя.

Но такая чудотворная икона, естественно, может помочь только в том случае, если у молящегося или молящихся нет каких-либо корыстных помыслов, а молитва - искренна и глубока по духовной концентрации.

Кстати, встреча с этой иконой, произошедшая в 1983 году, для меня была той *"каплей"*, которая, как-то дополнив мои представления о Боге, позволила мне (не сразу, конечно) возвратиться к Богу. Я так много размышлял над силой, которая, несомненно, была в этой иконе, так долго задумывался над самим процессом моления, на котором мне довелось присутствовать, что вывод для меня в результате был однозначен - без Бога нельзя жить.

Сейчас мне хочется привести некоторые соображения, которые, как мне кажется, раскрывают возникновение обрядов моления около икон. Дело в том, что создав, скажем икону, человек должен был как-то понять, что изображение на доске или на иной плоскости какого-либо конкретного лица может определенным образом в чем-то помогать человеку. Мне кажется, что понимание этого дает ключ ко многим секретам психологических основ религии как таковой. Поэтому сначала несколько углубимся в историю.

В главе, посвященной анализу механизмов появления *Homo sapiens*, было (надеюсь, достаточно убедительно) показано, что религиозные представления человека возникли вовсе не по каким-либо экономическим причинам. Кроме того, религиозные представления у человека возникли как раз тогда, когда он еще и не был *Homo sapiens*. Наоборот, именно религия (в ее первоначальном состоянии) как раз создала определенные экономические предпосылки для социального и духовного развития человека. Поэтому на заре человечества (на стадии неандертальца) невозможно

выявить какой-либо момент экономического характера, поскольку тогда решалась всего-навсего задача выживания.

Но религия, возникнув как особое миропонимание, позволила, во-первых, объединить перволюдей (протолюдей), т.е. явилась истоком возникшей особой формы социализации, которая никак не могла появиться у других представителей живого мира. Благодаря религии у человека возник труд, как форма деятельности не случайными, а особыми, *“заряженными”* орудиями, которые и превратились в орудия труда. Именно в этом и заключается действие религии как самостоятельного фактора, стимулирующего социальное и духовное развитие человека (человечества).

Во-вторых, как было показано, религия помогла преодолеть барьер психической депривации. Это произошло на основе закрепления за выделенными предметами, предназначенными для определенных действий, специфических звуковых символов, преобразовавшихся со временем в развитую речь. На ее основе возникли особые формы деятельности, преобразовавшиеся впоследствии в то, что мы сегодня обозначаем как труд.

Только у человека речь существует как потребность более высокого уровня, чем у иных животных: первая сигнальная система соответствует уровню потребностей второго порядка, а речь человека - это потребность третьего и четвертого уровней потребностей.

Таким образом, религия в той ее первоначальной форме, в какой она была доступна проточеловеку (до *Homo sapiens*), явилась центром кристаллизации истинно человеческого интеллекта.

После этого у Бога и появилась возможность приступить к созданию человека разумного, которому первичная религия досталась просто *“по наследству”*, ставшая рычагом в аморфном мире случайностей. Именно с использованием религии действия проточеловека стали более целенаправленными, причем цели деятельности, по мере развития религиозных представлений становились все более и более отдаленными. Именно на основе этого и возникла впоследствии экономика человеческого сообщества, как система хозяйствования.

Приведя эти соображения, я хотел бы определенным образом отвергнуть идеи ученых о том, что, скажем, возникновение современных монотеистических религий следует увязывать с экономическими причинами. Скорее наоборот: экономические обстоятельства не мешали развитию этих религий и не являлись определяющими. Более того, весь материал, приведенный выше, показывает, что без возникновения определенных и необходимых психологических предпосылок возникновение и становление какой-либо религии просто невозможно. Эти психологические предпосылки никак не могут быть связаны с экономическими или политическими обстоятельствами.

Человек на всем своем историческом пути – от своего появления (возникновения) до сего дня - жил, опираясь не на Бога, а на религию, т.е. на вере в существование чего-то такого, что стоит над ним. Вследствие этого религиозность - это еще одна черта, еще одно свойство личности, которое может иметь тот или иной знак в своей ориентации.

Таким образом, религии - это не просто определенное духовное наследие, но и организующий момент в жизни человечества с самого начала возникновения *Homo sapiens* и даже еще раньше - начиная, по крайней мере, с неандертальцев. Иначе говоря, религия как форма особого, духовного поклонения высшим силам - это то, что и создало совершенно особые формы социализации, с использованием которых человек достиг всего из того, что имеется на сегодня в его распоряжении. С использованием религии человек разумный создал все, что было необходимо для успешной деятельности в те времена, начиная от *"заряженных"* инструментов и кончая наскальной живописью.

Предтечей наскальной живописи было раскрашивание *"заряженных"* орудий охоты (труда) особыми стойкими красками, обозначавшими степень и характер *"заряженности"* данного орудия или назначение этого *"заряженного"* орудия. Первые *"образцы"* изобразительного искусства - наскальная живопись – возникли как прямое следствие первого этапа и также имели сугубо ритуальный, т.е. религиозный характер. Правда, и просто ритуальными их вряд ли можно назвать, поскольку древние художники все-таки стремились

достаточно достоверно изобразить силуэты животных, предполагая, очевидно, что успех в охоте будет тем больше, чем точнее они изобразят объект грядущей охоты.

Много лет прошло с поры возникновения наскальной живописи, пока не появились образцы живописи совершенно другого толка, когда человеку потребовалось как-то воздать долг памяти своим ушедшим родственникам. Он начал изображать их на специальных досках, используя достаточно стойкие краски с широкой цветовой палитрой.

Примером такой живописи, имевшей, несомненно, характер поклонения и предназначенной для специальных молений (для поминовения), являются так называемые Фаюмские портреты, найденные в Египте и относящиеся к древнейшим временам (задолго до явления Христа). Отличает эти работы высокая степень проработки деталей и высокая достоверность портретов (Музей изобразительных искусств, г. Москва). Можно полагать, что Фаюмские портреты являются своего рода первыми иконами, еще не отражавшими задач религиозного поклонения богам, но отражавшими религиозный характер поклонения ушедшим родственникам.

Кроме того, само изображение Бога было не столько невозможно, сколько кощунственно и опасно для человека: в Библии прямо говорится, что Бога видеть нельзя. Более того, у человека до определенного момента вообще не было никакого представления о Боге (его образе). Например, по Библии Моисею Бог являлся, как правило, в виде облака или огненного факела, столба, вихря.

Если пройти по залам Музея изобразительных искусств, обращая внимание на изменение характера живописи во времени, то можно увидеть, как постепенно расходились по духовному наполнению живописные картины для церковных задач (иконопись и живопись на религиозные темы для церкви) и для бытовых целей. Церковная живопись постоянно становилась все более и более аскетичной, все более и более ритуальной, все более и более стилизованной, приспособленной для молений.

Поэтому, скажем, в иконе не следует искать каких-либо художественных достоинств, поскольку любое такое достоинство будет грех, будет отвлекать от задач

богослужения, т.е. не позволит сформировать те “белые” мыслеформы, которые и могут реально помочь человеку.

Здесь я, пожалуй, должен сделать оговорку.

Дело в том, что такое понимание икон, как я здесь указал, свойственно лишь Православной Церкви. У католиков скорее наблюдается обратное: иконы, как правило, это произведение светского искусства, что, на мой взгляд, снижает уровень их духовного предназначения. Но это мое индивидуальное впечатление, и оно не является категоричным или абсолютным.

Можно полагать, что сами по себе иконы, как объекты, перед которыми человек стал совершать определенные религиозные обряды, выливавшиеся в сотворение молитвы, появились после Христа - Богочеловека, Бога, лично явившегося к людям для того, чтобы в очередной раз предостеречь человечество от падения. И конкретно – первой иконой (прообразом иконы) было изображение лика Христа, созданное самим Христом на полотнце (Спас Нерукотворенный).

Только после этого события и появились иконы как объекты моления, как своеобразные “окна”, для общения не просто с богами, а с конкретным Богом. Вот после этого и стали появляться чудотворные иконы, о чем история последних двух тысячелетий говорит буквально на каждом шагу. Заметим, что ни у одной религии, кроме христианской, нет ничего подобного христианской иконописи.

Известно, что икону может написать далеко не всякий художник: на это он должен получить соизволение Свыше. Только иконы, исполненные людьми с чистыми помыслами, с особым настроением, как можно полагать, по велению Божьему и не запятнавшими себя чем-либо противоречащим, скажем, заповедям Библии, имеют совершенно особую энергетику.

Это и позволяет нередко, в определенном смысле, с их помощью совершать невозможное с обычной, житейской точки зрения, т.е. совершать “чудо”: вылечивать людей от неизлечимых недугов, одолевая неприятеля, отводить беду. Можно полагать, что “белая” мыслеформа, сцепленная с подобными иконами, открывает канал прямого общения с Богом, что и создает указанную особую энергетику таких икон.

Поэтому функция молитв около икон состоит не только в том, чтобы сформировать ту или иную *“белую”, “защитную”* или иную *“охранную”* мыслеформу, но и в том, чтобы через посредство физического вакуума получать канал непосредственного общения с Богом. Отсюда уже прямой канал к молитве, совершаемой, в том числе и без посредства икон.

Почти две тысячи лет прошло, как в обиход человека вошли иконы, являющие собой особый вид реальности и ставшие столь привычными, что ученые и не замечают в них ничего особенного, кроме тех или иных особенностей живописи, художественных приемов и прочего, не связанного с религией. Но, как видно из изложенного выше, само появление икон не является случайным: оно *“подсказано”* самим Богом. На эту особенность икон никто не обращал какого-либо внимания.

С этими словами я предоставляю вам, читатель, сделать самому вывод о реальности пришествия Христа и самому ответить на иные вопросы, если они у вас возникнут. Для меня в этом нет никакого вопроса – реальность пришествия Христа несомненна.

ГЛАВА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХРИСТА

1. СВЯТАЯ ТРОИЦА И ЕДИНОБОЖИЕ

Едва ли не самым сложным вопросом в миропонимании вообще и в понимании содержания религий в частности является вопрос о восприятии Святой Троицы. Начнем с того, что идея Святой Троицы отражает не столько религиозный характер мироощущения, сколько философский характер миропонимания. Вообще само *“появление”* понятия *“Троица”* характерно не только, скажем, для христианской религии. Задолго до того, как основные принципы Нового Завета были сформулированы Христом, в иных религиозно-философских системах уже присутствовала модель троичности организации мироздания.

Ранее я уже постарался показать семантическое различие между иудейскими понятиями Бога, обозначаемые как Элохим, Иегова и Яхве. Это три разных, не совпадающих, но определенным образом взаимодействующих понятия. Тогда я просто провел некоторую параллель между этими понятиями и понятиями из христианской

религии - Святой Дух, Бог Отец и Бог Сын, обозначил их взаимное соответствие принятой в христианской религии семантике понятий. Показав смысл этих понятий, я не отверг идеи монотеистичности иудейской религии, так как само понятие "Троица" еще не создает трех независимых богов. Но от этого понимание не улучшается, поскольку за этими терминами пока еще ничего конкретного не скрывается.

Идея некоторой "троичности" Бога исторически присутствует с древнейших времен. Например, в древней Индии идея Троицы присутствует, можно сказать, с истоков древнейшей индусской религии.

"Брахманизм как система религиозно-философских взглядов и ритуально-культовой практики – прямой наследник ведической религии. Однако брахманизм – явление уже новой эпохи. Довольно далеко ушедшей от эпохи вед с ее первобытно-демократической практикой обильных совместных общих жертвоприношений в честь племенных арийских богов... усилиями жрецов-брахманов в поздневедический период были составлены и так называемые брахманы – прозаические тексты, содержавшие ритуальные и мифологические пояснения и комментарии ко всем четырем ведам. Время составления этих брахман – X – VII вв. до н. э., что практически совпадает с моментом канонизации всех вед...

Уже в комментариях-брахманах наряду с описаниями обрядов и магических символов немалое место занимали умозрительные абстракции, элементы философского анализа – достаточно напомнить о Брахмане-абсолюте. Еще больше такого рода абстракций содержалось в примыкающих к брахманам араньяках (лесных книгах), текстов для отшельников-аскетов...

Араньяки были истоком, с которого началась литература упанишад – философских текстов древней Индии. Упанишады возникли на основе дальнейшей и более тщательной разработки тех мест из комментариев-брахманов и тех араньяков, в которых разъяснялся глубокий сокровенный смысл магии и символики обрядов и жертв и говорилось о высшем тайном значении отдельных понятий и категорий...

Сам термин "упа-ни-шад" означает "сидеть возле", т.е. быть у ног учителя, внимать его поучениям и откровениям, постигать

скрытый, тайный характер текста. Самые ранние из них относятся к VIII – VI вв. до н. э.” (Л. С. Васильев "История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)", М. "Высшая школа", 1983 г., стр. 180, 182).

Примем (условно) объяснение Л. Васильева об истоках Упанишад и прочитаем отрывок из них, посвященный как раз Троице.

“Тот, кто создает безостановочно миры – троичен. Он есть Брами-Отец; он есть Майя-Мать; он есть Вишну-Сын; Сущность, Субстанция и Жизнь. Каждый заключает в себе двух остальных, и все три составляют одно в Неизреченном”.

Если провести параллель с Новым Заветом, то Сущность можно сопоставить со Святым Духом, Субстанцию – с Богом Отцом, а Жизнь – с Богом Сыном. Как видим, понятия расширяются в охвате сущности явления, но, все-таки, остаются пока не очень понятными. Дело в том, что согласно Новому Завету под Богом Сыном христиане понимают Иисуса Христа, хотя это неверно.

То, что Иисус Христос явился лишь воплощением Бога Сына, не означает полного соответствия Богу Отцу или Богу Сыну. Однако, с другой стороны, воплощенный Бог Живой – Христос, несомненно, являлся воплощенным Богом Сыном. Как видим, истинным Отцом Христа согласно сказанному является Бог Сын. Следовательно, с этим вопросом необходимо тщательно разобраться.

Однако, по-видимому, я слишком упростил изложение идей восточного понимания Троицы. Чтобы дополнить эту концепцию я воспользуюсь ее переложением у А. Клизовского.

“Все философские системы Востока, расходясь между собою в понимании второстепенных основ Бытия, единогласно признают главной основой Бытия Единую реальность, Которая, находясь вне феноменальной Вселенной, для человеческого понимания недостижима и недоступна. Эту Основную реальность в Индии обозначают словом “Tat” - “То”. То, что не имеет никакого названия, никаких определений, никаких аспектов и атрибутов, ибо всякая попытка постичь и определить Непостижимое может лишь умалить и унизить Его. Но некоторые философские системы называют “То” Браманом, Парабраманом, Великим Неизвестным, Беспричинной Причиной, Абсолютом...

Вся Вселенная и все, что находится во Вселенной, есть проявление Того. Оно есть все, и все есть Оно. Отсюда выражение: "Ты есть То", то есть, что человек, как высшее проявление Того, есть "То"...

Но когда зарождается новая Вселенная, то необходим материал для ее образования, поэтому можно сказать, что материя есть "То". Но неподвижная материя не могла бы создать Вселенную, поэтому можно сказать, что движение есть "То". Но движение, не направляемое разумом и не подчиненное никаким законам, не могло бы привести к созданию Вселенной – следовательно, можно утверждать, что разум или закон есть "То" (А. Клизовский "Основы миропонимания новой эпохи", том 1-й, Рига "Виeда", 1990 г., стр. 188 - 189).

Как видим некоторая "троичность" здесь налицо, но было бы неверно считать, что это описание Троицы. Забегая вперед, скажу, что это всего лишь описание Святого Духа (по христианской терминологии), являющегося физическим вакуумом (по терминологии современной науки), описанного в общих чертах в данной работе ранее. Поэтому следим далее.

"Кроме Основной Реальности, или Великого Непознаваемого, некоторые философские системы признают еще Личного Бога, по индусской терминологии Ишвару, Творящую Силу, Которая создает планетную систему, руководит ею и, по достижении ею поставленной планом эволюции задачи, разрушает ее...

Во всех существующих верованиях, которые признают Личного Бога, Он почитается имеющим три лица: у христиан – Отец, Сын и Дух Святой; у индусов – Брама – творящий, Вишну – хранящий и Шива – разрушающий.

Некоторые же религиозно-философские системы, как буддизм, не признают Логоса Богом, на том основании, что Творящий, Хранящий и Разрушающий Логос, будучи проявлением того же Великого Неизвестного, прошедший такую же человеческую эволюцию, какую проходим мы, подчинен тем же неизменным космическим законам, как всякое другое проявление Того" (А. Клизовский "Основы миропонимания новой эпохи", том 1-й, Рига "Виeда", 1990 г., стр. 189 - 190).

Если совершенно отвлечься от сопоставления Творящей Силы с другими религиозно-философскими системами, представляющими Ее

в виде другой *“троицы”* (что, естественно, неверно), то в этом случае я могу сопоставить Творящую Силу с физическими торсионными полями, формирующими тот мир, который мы привыкли считать физическим, о чем также говорилось ранее.

Подобную ошибку А. Клизовского можно было бы и *“простить”*, если бы не ряд обстоятельств.

Ряд высказываний А. Клизовского вполне определенны и позволяют понять, что автор вообще не разобрался в сущности проблемы. Проследим за его высказываниями.

“Христианское религиозное мировоззрение не имеет таких точных и определенных положений об Основной Реальности, какие имеют восточные народы. Христианские представления о Боге вообще спутаны и неясны” (там же, стр.190).

Такое утверждение предполагает, что иные религиозно-философские системы безупречны, но ведь сам Клизовский является ярким сторонником философии Востока. Значит, либо он не понял эту философию, либо и в древней индусской философии имеются ошибки. Скорее всего, здесь имеется и то, и другое.

Забегая вперед, скажу, что А. Клизовский вообще не усмотрел в первом компоненте – в Основной Реальности – соответствия христианскому Духу Святому, что и повлекло все последующие его ошибки. Но это означает, что и Основную Реальность Клизовский не понял до конца. Поэтому и интерпретация Творящей Силы у него сделана с ошибкой. По христианской религиозной системе это соответствует Богу Отцу. Но это не единственные заблуждения А. Клизовского. Вот еще один пример неверной интерпретации.

“Неправильно истолковав слова Христа, что “Бог есть Дух”, христиане сделали из Бога-Духа не принцип, не идею, как восточная философия, но некую духовную Сущность, наградив эту Сущность всеми самыми высокими человеческими достоинствами, какими эта Сущность, по их мнению, должна была обладать” (там же, стр. 191).

В данном выражении явно видна главная ошибка А. Клизовского, которая, как мне кажется, повлекла и все остальные его ошибки. Бог-Дух на самом деле никак не может быть лишь идеей. Если это действительно имеется в восточной религии, то это серьезная гносеологическая ошибка, на которую я сейчас лишь укажу, а суть

ошибки будет понятна тогда, когда я представлю свое изложение модели Святой Троицы.

“Отождествив идею Бога, или Великое непознаваемое, с Творящей силой, или с Личным Богом, христианство не только не создало высшего религиозного миропонимания, как в своем самомнении оно полагает, но ввергло западный мир в неисчислимые бедствия, направив их религиозное мышление по ложному пути” (там же, стр. 192).

Замечу по поводу сказанного, что это личный вывод Клизовского, поскольку в христианской религии нет ничего подобного. Можно лишь признать, что проблема, обсуждаемая здесь, действительно очень сложна, что и может порождать обоюдные ошибки. Но у Клизовского ошибки набегают одна на другую, что и порождает вообще недопустимые заключения.

“Как не познал христианский мир Отца, так и не познал он Сына. Представления христиан о Боге-Сыне, которым считается Христос, еще более туманны и фантастичны. Можно сказать, что христианский Никейский символ веры есть сплошное заблуждение” (там же, стр. 193).

“Как фантастична, в представлении христиан, личность Христа, так же фантастично и Его рождение. Рождение Христа от Девы Марии есть красивая легенда, перешедшая в христианство из более ранних религиозных культов. Таким же образом, по наитию Высших Сил, согласно индусским легендам, непорочная Дева Деваки рождает индусского Христа – Кришну и Дева Маха-Майя рождает принца Сидартху, ставшего впоследствии Гаутамой Буддой. Появление всякого необыкновенного существа, какими были: Христос, Кришна, Будда и другие, неизбежно сопровождается появлением легенд об их необыкновенном рождении. Из красивой легенды христиане сделали догмат, вошедший в Символ веры как непреложная истина. Между тем истинно лишь то, что согласуется с космическими законами. Космические законы не знают никаких исключений и никаких необыкновенных рождений, кроме существующих обыкновенных” (там же, стр. 194).

Опуская большое количество ошибок и заблуждений А. Клизовского, отмечу лишь еще одно, перечеркивающее все

достижения его работы. Явственно видно, что А. Клизовский вообще далек от понимания каких бы то ни было религиозно-философских систем. И лозунг о космических законах им воспринят и использован в принципе неверно. Но с его работой я был вынужден разбираться, поскольку подобные идеи и сегодня продолжают существовать, засоряя умы человечества.

В какое-то оправдание А. Клизовского, члена Латвийского Общества Рериха, скажу лишь, что его работа была создана в тридцатые годы XX века. Но полностью оправдать его я не могу, и не хочу этого делать.

Но все ли так плохо в древних восточных религиозных философских системах? Обратимся к некоторым современным физическим представлениям.

Известно, что физические торсионные поля это информационные поля, своим действием в некотором роде фиксирующие в пространстве и времени сгустки плазмы, являющими собой Свет, Огонь – по религиозной терминологии. Как видим, философская система, уходящая в глубь веков, сама по себе достаточно сложна даже для сегодняшнего состояния, например, теоретической физики, едва лишь подступившей к пониманию свойств физического вакуума.

Мы видим, далеко не все можно отбросить в древних философских системах. Однако откуда в те далекие века у людей могли не только зародиться, но и с достаточной степенью полноты могли быть сформулированы такие сложные теоретические знания? Пока ответа нет.

А. Клизовский, видимо, посчитал, что он полностью *“расправился”* с изложением проблемы, поскольку в последующем у него не содержится даже намек на четкое изложение того понимания Святой Троицы, которое он, вроде бы, провозгласил. Поэтому оставим рассуждения А. Клизовского и пойдем далее.

Вот еще одно толкование Троицы. Оно использовалось в учении Древнего Египта.

“И пророк храма начинал объяснять священные тексты. Он сообщал, что доктрина Глагола-Света представляет Бога в состоянии полного равновесия; он доказывал его тройственную природу, которая в одно и то же время и разум, и сила, и материя; дух,

душа и тело; свет, глагол и жизнь. Сущность, проявление и вещество – вот что образует закон тройственного единства, сверху до низу действующий во всей вселенной” (Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография губернской Земской управы, 1914 г., стр. 123).

Мне представляется, что и здесь имеются те же ошибки, что были отмечены в материалах Клизовского, так как, на мой взгляд, не может представлять Глагол-Свет суть Бога в состоянии полного равновесия по определению. Глагол можно понимать ведь как некоторую информацию, а Свет, как уже говорилось, один из компонентов того, что образует, как мы понимаем, материю.

Ошибочность такого понимания египетскими жрецами вылилась в то, что Моисей (Хозарсиф) в Пятикнижии был вынужден использовать вообще иные термины, практически отвлеченные.

Действительно, можно было бы увязать то обстоятельство, что Моисей был первоначально египетским жрецом высокого уровня посвящения с фактом наличия в Пятикнижии Моисея трех составляющих Троицы. Однако это было бы большим заблуждением, поскольку Элохим и Иегова тогда и были бы обозначены в Пятикнижии каким-нибудь образом, понятным для потомков в семантическом отношении. Но этого не произошло.

Мы видим, что у жрецов Египта семантика Троицы вполне конкретизирована и поддается охвату воображением человека. Но, видимо, это не совсем верно. Поэтому у Моисея Невыразимое обозначено иначе. Кроме того, как здесь показано, Пятикнижие было продиктовано Моисею Свыше еще до исхода евреев из Египта. Это означает, что Моисей был не волен в выборе терминов и определений.

Таким образом, можно сказать следующее.

Идея Святой Троицы – всеобща. Однако сама по себе идея чрезвычайно сложна как для понимания, так и для изложения сути этой идеи. Человеческий язык беден для описания Невыразимого. Кроме того, обычная, мирская жизнь, каждодневная суета никак не могут подвести человека к пониманию как наличия, так и, тем более, понимания сущности и значения для нашей жизни Святой Троицы.

Это означает, что все мировые религии имеют один источник – они все получены действительно от Всевышнего. Человек же имеет свойство во всем сомневаться, все перетолковывать, что и приводит к антагонизму людей, в том числе и на религиозной почве, так как религии существенно разошлись между собой в миропонимании.

Концепция виталистской философии, принятая в данной работе (см. Книга 2 “Душа. Свойства и организация”), позволяет разобраться в сущности проблемы и дать семантическое толкование Святой Троицы без привлечения каких-либо дополнительных умопостроений. Здесь я приведу ряд основных положений данной философской концепции, чтобы дальнейшее изложение было достаточно связным.

Основу данной концепции составляет сложившееся представление о физическом вакууме. Главные философские выводы, на мой взгляд, из накопленной суммы знаний (представлений) о физическом вакууме заключаются в следующем.

Во-первых, общепринято, что к данной структуре неприменимо такое понятие, как пространство, но в вакууме содержится огромная, практически неисчерпаемая энергия.

Во-вторых, всеми признается, что вакуум – не просто некоторая физическая структура, но и смыслодержущее образование, т.е. в физическом вакууме содержится некоторая информация (что было, что есть и что будет).

Принципиальное отсутствие какой-либо протяженности физического вакуума означает, что эта структура (для нас) одновременно невообразимо велика и, одновременно, невообразимо мала. В том и другом случае его можно уподобить некоторой точке, относительно которой мы одновременно находимся и вне ее и внутри. Если мы приступим к исследованию этой “точки”, нас будет поджидать неудача при любом варианте исследования - как бесконечно большой величины или как столь же бесконечно малой.

Поэтому необходимо признать, что физический вакуум существует лишь в единственном числе, а торсионные поля, порождаемые и поглощаемые им – информационные поля, способные в большей или меньшей степени связывать определенные количества энергии существуют уже вне структуры физического вакуума.

Такое понимание физического вакуума и торсионных полей позволяет понять, что сам вакуум не *“слепая и глухая бесконечность”*, а живая сущность, находящаяся с нами и с физическим миром (привычном для нас) в непрерывном взаимодействии через информационные, т.е. торсионные поля. В этом случае информационный обмен физического вакуума с нашим миром можно уподобить обмену веществ, характерному для земных организмов.

Физический вакуум, как я его сегодня воспринимаю и понимаю, это безразмерная и вневременная сущность (иной термин здесь непригоден), внутри которой вектор времени свернут в кольцо, что и обуславливает его вневременность и всевременность одновременно. Кольца времени связывают, упаковывают в себе информационные структуры (или просто – информацию), которые и удерживают в нейтральном состоянии неограниченную ничем энергию.

В тех случаях, когда кольца времени по каким-либо причинам разрываются (размыкаются), освобождаются те или иные информационные структуры, увлекающие за собой из физического вакуума соответствующие кванты энергии. Происходит одновременное *“рождение”* (высвобождение) физических торсионных полей и связанных с ними (обусловленных ими) материальных (в нашем современном понимании) объектов – элементарных частиц. Именно указанные торсионные поля и являются первичными торсионными полями. Вместе с этим возникает и вектор времени, характерный для *“родившегося”* образования.

Вторичные торсионные поля образуют (формируют) ядра элементов, кристаллическую решетку любого вещества и так далее. Еще можно указать и на такие вторичные торсионные поля, которые называются магнитными полями, гравитационными взаимодействиями. Все перечисленные выше виды торсионных полей следует называть физическими торсионными полями, управление которыми осуществляется от физического вакуума. Для вторичных торсионных полей также имеется временная направленность (свои векторы времени). Это в итоге создает иерархически организованную поляризованную структуру времени как векторов направления существования физических торсионных полей.

В процессе возникновения физических торсионных полей сформироваться физическим вакуумом могут лишь *“вихри”* одного знака. Доказано, что торсионные поля – есть вихри поля, т.е. особым образом закрученные электромагнитные поля. Это означает возможность наличия в природе торсионных полей только одного направления *“закрутки”*. В момент своего возникновения из физического вакуума физические торсионные поля существуют вне вакуума, но взаимодействуют с ним.

В случае одновременного возникновении физических торсионных полей данного знака (*“положительных”*, или *“правозакрученных”*) и торсионных полей другой *“закрутки”* это приводило бы к разрушению создаваемых *“положительных”* торсионных полей и, в итоге, нарушало бы внутренние структуры физического вакуума. Немедленно или вообще удалить *“отрицательные”* торсионные поля просто некуда: физический вакуум, подобный *“точке”*, не имеет некоторых *“свободных”* пространств для *“отрицательных”* торсионных полей. Следовательно, антиматерии как таковой не только не существует, но ее существование не требуется даже теоретически.

Весь окружающий нас мир – есть совокупность разнообразных торсионных полей, концентрирующих в себе (собой) огромные количества энергии. Отсюда следует, что *“материальность”* этого мира существует только в отражении психики конкретного организма (в том числе, и человека).

Главное свойство физических торсионных полей состоит в том, что они так или иначе удерживают собой (закручивают) некоторые кванты энергии, которая в случае ее высвобождения порождает плазму. Мы пилим дерево, и наша пила разогревается, так как часть торсионных полей при этом разрушилась. То же самое происходит и при механической обработке металлов. Нужно сказать, что любое разрушение торсионных полей связано с выделением энергии, а возникновение новых торсионных полей связано с поглощением энергии. Этим, например, отличаются экзотермические и эндотермические химические реакции.

Одновременно и независимо, но в тесном контакте с физическими торсионными полями, существуют и такие, которые следует

обозначить как биологические торсионные поля, принципиально отличающиеся от первых по действию и назначению.

Главное свойство биологических торсионных полей состоит в том, что именно они *“делают живое живым”*. Этот вид торсионных полей не удерживает собой энергии (плазмы). Однако, при взаимодействии с физическими торсионными полями и с физическим вакуумом, биологические торсионные поля способны влиять на структуру своего *“физического”* окружения.

Выделим еще одно важное свойство биологических торсионных полей, заключающееся в их возможности самозарождаться и развиваться. Этим свойством не обладают физические торсионные поля.

Указанное самозарождение биологических торсионных полей становится возможным благодаря симбиозу этих полей с теми образованиями *“материального”* мира, которые мы привычно называем живыми организмами. Более того, оживляя организмы, биологические торсионные поля саморазвиваются за счет того, что каждый организм становится участником борьбы за выживание, т.е. начинает перерабатывать огромное количество информации, позволяющей организму регулировать свои функции.

Еще одно свойство биологических торсионных полей, важное для человеческой практики, заключается в их способности существовать как в правозакрученном, так и в левозакрученном состоянии. *“Правозакрученность”* этих полей является естественной, т.е. заложенной в основе существования живых организмов. *“Левозакрученность”* биологических торсионных полей является следствием различных причин, связанных с условиями формирования эмоций, условиями жизни вообще и с условиями смерти (гибели) организмов.

Подчеркнем еще раз. Физические торсионные поля физическим вакуумом создаются только в *“правозакрученной”* форме; биологические торсионные поля не обязательно создаются физическим вакуумом. Они создаются, главным образом, живыми организмами и могут быть любой полярности *“закрутки”*, что является в некотором смысле результатом хода жизненных процессов данного организма, который *“породил”* эти биологические торсионные поля.

Биологические поля образуют то, что и является душой организма. Именно в этом образовании накапливается вся информация о жизни организма, которая, после той или иной гибели этого организма, *“уходит”* из него и поглощается при некоторых условиях физическим вакуумом. При этом физическим вакуумом левозакрученные поля не могут быть поглощены, так как это может привести к разрушению внутреннего *“устройства”* физического вакуума.

Физический вакуум

Физическая Вселенная

Биологическая Вселенная вместе со своим физическим основанием

Рисунок 1. Святая Троица

Физические торсионные поля за счет *“вихревой”* конструкции удерживают в себе энергию плазмы. Биологические торсионные поля в этом отношении энергетически насыщены значительно меньше, т.е. плазмы в них практически нет. Правда, поскольку некоторые люди (экстрасенсы, ясновидящие) отмечают определенное свечение ауры живых организмов, имеющее разный цвет при разных условиях, можно все-таки сказать, что энергия плазмы в биологических торсионных полях, по-видимому, накапливается по мере того, как в этих полях накапливается та или иная информация. Но это свечение может быть итогом взаимодействия с физическим вакуумом.

Теперь мы можем достаточно подробно изложить суть Святой Троицы, понять механизмы Ее действия, и Ее значение для нас.

Собственно говоря, выше уже изложено все, что необходимо для полного понимания Святой Троицы, и нам предстоит лишь детализировать отдельные моменты. Для образного восприятия сущности Святой Троицы рассмотрим рисунок 1, где представлены:

- 1 – физический вакуум со всеми характеристиками и параметрами, описанными выше;

- 2 – физический мир, формируемый системами физических торсионных полей из микросгустков плазмы, или то, что привычно обозначается как Физическая Вселенная;

- 3 – биологический, или живой мир, имеющий в основании (соматическое основание – заштрихованный кружок в зоне 3) частицу Физической Вселенной, и оживляемый системой биологических торсионных полей. Живой мир можно и следует обозначить как Биологическую Вселенную. По существу биологические торсионные

поля всей Биологической Вселенной представляют собой некоторую суммарную душу всей совокупности живых организмов;

- А – информационное воздействие физического вакуума на Физическую Вселенную;

- А' – информационное воздействие физического вакуума на соматическое основание Биологической Вселенной;

- Б – информационное воздействие физического вакуума на суммарную душу Биологической Вселенной;

- Б' – информационное воздействие суммарной души Биологической Вселенной на ее физическое основание;

- С – информационная связь суммарной души Биологической Вселенной с информационными структурами физического вакуума.

Как видим, рис. 1 лишь графически иллюстрирует все то, что было представлено ранее. Он позволяет понять истинное устройство нашего мира. Очевидно, это устройство совершенно не похоже на “классическую” картину мира, которую дает нам современная естественная наука.

Мы видим: троичность структуры налицо.

Причем, именно физический вакуум соответствует Духу Святому. Можно сказать, что это Великое Непознаваемое.

Структура физического мира (Физической Вселенной) может рассматриваться как Бог Отец лишь при учете информационной связи с физическим вакуумом (связь А). Это означает, что физический вакуум и Физическая Вселенная неразрывно и постоянно связаны.

Наконец, Биологическая Вселенная, несомненно, является Богом Сыном. Для такого заключения имеются следующие основания. Во-первых, Она (эта структура) своим существованием обязана структуре 2 (Богу Отцу). Во-вторых, только эта структура имеет прямую и обратную связь с Великим Непознаваемым. В-третьих, эта структура способна самостоятельно влиять на свое соматическое основание (связь Б'). Все это и позволяет именовать ее как Бога Сына.

Чтобы увязать данную структуру с пониманием сущности Иисуса Христа, следует представить лишь то, что в основе Иисус был человек, но за счет развития своей души по причине особой функции запечатления именно в нем наиболее явственно реализовались все указанные информационные связи. Можно

сказать, что Иисус Христос реально воплотил в Себе все свойства Биологической Вселенной. Именно в этом смысле он, несомненно, является Богом Живым.

Но отсюда вывод: всякий человек при определенном усилии души, при определенном ее развитии может достигать высот истинно божественных. Для этого необходимо лишь не грешить. Это означает - не "засорять" свою душу черной энергией, накапливающейся в душе от негативной информации, не иметь темные помыслы, гнев, зависть, отчаяние, злоба и другие "черные" эмоции.

Второй вывод из сказанного следующий. Именно поэтому можно говорить, что бог создал человека по образу своему и подобию. Здесь принцип подобия соблюдается в большей степени, чем на это указывалось ранее. Каждый человек – это в миниатюре Биологическая Вселенная. Это одна из причин (но не единственная, о чем мы будем говорить в дальнейшем), позволявшая Иисусу Христу часто говорить: *ныне приблизилось Царство Небесное.*

Кстати говоря, структура Святой Троицы, представленная на рис. 1, в достаточной степени отражает все то, что ранее говорилось о коллективной функции отражения. Однако к этому вопросу мы еще вернемся, когда будем обсуждать вопрос о Царстве Небесном.

Из рисунка 1 видно также, что все три составляющие Святой Троицы не просто неразрывно связаны, но, в определенной мере, представляют собой сложное информационное единство. Иными словами это некоторая обобщенная характеристика Бога, которая может быть представлена именно как неразрывная совокупность всех трех составляющих Святой Троицы.

Теперь видно, что символы веры, выбранные христианской церковью, наиболее правильные, наиболее точно отражают суть вопроса с позиции информационной модели.

2. ПСИХОЛОГИЯ СМирЕНИЯ И МИЛОСЕРДИЯ

Мы рассматриваем вопросы, связанные с психологическим наследием Христа. Здесь не последнее место составляют идеи смирения и милосердия. Например, известная Нагорная проповедь Иисуса начинается как раз с темы смирения и милосердия.

“И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное” («От Матфея», 5, 2 –10).

Нищие духом – это как раз те, кто умеет и может унять свою гордыню и как раз тогда, когда добиваются максимального успеха. Недаром же говорят, что испытание *медными трубами* – есть самое трудное испытание для человека.

Почему же испытание успехом может оказаться самым трудным? Только потому, что взывавшая гордыня в дальнейшем приведет к самым разнообразным искажениям души как самого человека, так и других людей. Например, человек с взывавшей гордыней может не увидеть иных решений или своих ошибок, а в дальнейшем может не дать другим искателям истины возможности продвигаться к истине.

Это будет порождать негативные эмоции у многих людей (в том числе и у этого человека), что и будет разрушать душу. Кроме того, взывавшая гордыня может привести к тому, что правда о чем-либо будет сокрыта, что в итоге приведет к еще большим негативным эмоциям у разных людей по разным причинам.

Точно также следует понимать и сказанное о *кротких*. Здесь имеются в виду как раз люди с укрощенной гордыней. Безусловно, бывают кроткими люди и по причинам иного характера. Например, кроткими будут и люди, воспитанные соответствующим образом. Кроткими будут и люди просто трусливые. Но в Евангелии речь идет именно о людях с укрощенной гордыней, о тех, кто является истинным созидателем. Для таких *кротость* природы может считаться особой положительной чертой, привлекающей к такому человеку других людей. Именно про такого человека (в определенном смысле) можно говорить, что это подлинно святой человек.

Алчущие и жаждущие правды – это те, кто, подобно апостолам, служат делу без какой-либо корысти, без какой-либо надежды на материальное вознаграждение, т.е. тоже люди с укрощенной

гордыней. Следует учитывать, что правду нельзя искать или добиваться любыми методами. Это не буквальное толкование (*они утешатся*), что правда может достигаться любыми средствами. В какой-то момент поиск правды превратится в свою противоположность, если в основе поиска правды в качестве *горючего* используется именно гордыня. Если же данные слова будут восприняты буквально, то следствием может оказаться как раз искажение души (своей или чьей-то) за счет негативных эмоций. Тогда Царство Небесное (о чем мы поговорим позже) станет недостижимым.

Поучение о *чистом сердце* тоже взаимосвязано с понятиями правды и укрощенной гордыни. Ведь *чистое сердце* – это как раз то, что у человека нет никаких дурных помыслов. Вот почему Иисус в другом месте Нагорной проповеди говорит:

“Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и отбрось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и отбрось от себя...”

Все это означает необходимость подлинной искренности и честности. *Чистое сердце* – это означает, что человеку нечего скрывать, а за его поступками не скрывается гордыня. *Чистое сердце* – это не наивная простота, что хуже воровства. *Чистое сердце* не может породить у иных людей зависти или негативных эмоций.

Несколько сложнее обстоит дело с пониманием *милостивых* людей.

Следует понимать, что, по определению, милостивым (милосердным) человеком всегда может выступать тот, кто в данный момент иерархически выше (например, является начальником). В этой ситуации *творящий милость* легко может впасть в искушение ради большего подчинения того, кому творится *милость*. Милость и милосердие должны являться следствием того, что человек, *творящий милость*, сам по себе честен, имеет *чистое сердце*, а его гордыня полностью укрощена.

Недаром ведь Иисус говорит: *“У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая. Чтобы милостыня твоя была втайне”* («От Матфея», 6, 3 – 4). С этим связано понимание того, что при несоблюдении этих условий милость может

превратиться в свою противоположность. Это, естественно, приведет к формированию негативных эмоций, или, в конечном итоге, к разрушению души. Следовательно, милость невозможно творить без смирения, без укрощения гордыни. В противном случае милость превращается в свою противоположность – в чей-то подкуп, в разврат души другого человека и своей собственной.

Теперь скажем о *миротворцах*.

Сотворить мир, т.е. спокойствие в том или ином обществе, это означает - поступить по справедливости. Это, как видим, характеристика общественных отношений, о которой говорилось ранее, когда обсуждался психологический принцип устойчивости общественных отношений, или *“принцип четырех К”*.

Следовательно, невозможно сотворить мир, если будут нарушены условия психологической устойчивости общества: рано или поздно негативные эмоции выплеснутся наружу, и это также приведет к разрушению человеческих душ.

В целом, подводя итог, скажу: смирение и милосердие – есть воплощенная в Нагорной проповеди глобальная идея соблюдения психологической устойчивости развития общества.

Это, как мы видели, связано не только с сохранением души отдельного человека, но и с сохранением коллективной функции отражения, что является чрезвычайно важным.

3. ГРЕХ И ПСИХОЛОГИЯ ПОКАЯНИЯ

Покаяние и грех – два понятия, существующие рядом и, в основном, в религии.

Наша задача состоит в том, чтобы понять, каков информационный смысл греха и что в информационном смысле дает покаяние.

Чтобы перейти к анализу информационных механизмов покаяния и греха, укажем на то обстоятельство, что любое действие (мысли), связанное с покаянием или с грехом, вызывает у человека вполне определенные эмоции. Именно с эмоциями сопряжены обе указанные психологические функции. Внимательное исследование информационных характеристик покаяния и греха поможет нам в дальнейшем разобраться в семантике понятия *“Царство Небесное”*.

Покаяние не является просто смирением, хотя и без смирения покаяние невозможно. Смысл покаяния заключается все-таки в том,

что человек, осознавая некоторую несправедливость своих действий, каким-либо образом раскаивается в содеянном. Это означает, что при этом этот человек как бы дает самому себе слово (клятву) не повторять чего-либо подобного в дальнейшем.

Следовательно, при истинном покаянии человек должен переживать определенные эмоции самоуничижения, что и соответствует условию подлинного смирения.

При этом смирение это должно быть не перед кем-то, а перед собой, а, значит и перед Богом. Недаром говорится, что труднее всего быть честным перед самим собой. Но этим проблема вовсе не исчерпывается, поскольку нам следует понять то истинно революционное преобразование, которое произвел Христос в самом процессе покаяния и, соответственно, в отпущении грехов.

Природа греха широка и разнообразна. Возьмем пример из Евангелия – из Нагорной проповеди Христа.

“Вы слышали, что сказано древними: “не убивай; кто же убьет, подлежит суду”. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака” (пустой человек), подлежит синедриону (Верховному судилищу); а кто скажет “безумный”, подлежит геене огненной” («От Матфея», 5, 21 – 22).

В материалах второй книги (см. “Душа. Свойства и организация”) было показано, что при насильственной смерти душа в буквальном смысле *“разрывается”* на две части – верхнюю и нижнюю вследствие наступления острой психической и сенсорной депривации. Это вызывает взрывоподобный исход души из сомы, что и приводит к разрыву души.

При этом происходит существенное и принципиальное искажение информации, хранящейся в структурах души, что и делает ее *“непригодной”* для Бога. В результате такая душа не может быть *“принята”* Богом, т.е. не *“растворится”* в информационных структурах физического вакуума. Такая душа остается, в большинстве случаев, *“неприкаянной”* и блуждает в ноосфере Земли. Именно поэтому убийство и является страшным грехом, о чем заповедал еще Моисей.

Но Христос в приведенном высказывании делает упор на другие проявления греха: гнев, оскорбление словом (*“рака”*), высказывание

презрения (*"безумный"*). При подобных проявлениях душа человека также существенно *"страдает"*. Эмоция гнева формирует эмоцию греха, т.е. формирует левозакрученные биологические торсионные поля, которые, являясь истинно *"черными"*, порождают различные соматические заболевания либо у гневающегося человека, либо у того, на кого обращен гнев, либо еще у кого-нибудь. Это непременно происходит, так как мыслеформа гнева излучается рассерженным человеком и дальнейшее ее *"существование"* зависит от различных обстоятельств.

Мы помним, что мыслеформы, во-первых, всегда стремятся получить *"независимость"* от своего создателя, *"сбежать"* от него. Во-вторых, мыслеформы имеют свойство и способность сцепляться с какими-либо объектами. Именно этим и определяется некоторый *"вред"* от действия мыслеформы гнева.

Воспитанный человек старается не выявить признаки гнева. В этом случае мыслеформа гнева, как можно предположить, чаще всего остается с ним и поражает именно его. *"Излученная"* наружу мыслеформа, сформированная в приступе гнева, также может вернуться к этому же человеку, например, за счет отражения информационной оболочкой человека, на которого и *"выливается"* гнев. В этом случае поражение соматического основания разгневанного человека может быть очень сильным (например, может внезапно появиться тяжелейшее и скоротечное онкологическое заболевание). Другой человек в основном *"отражает"* мыслеформу гнева, но это не означает, что она не может с ним *"сцепиться"*. Следовательно, мыслеформа гнева может *"поразить"* этого человека, вызвать и у него то или иное его заболевание.

Но совсем уж плохо, когда от гнева человека пострадает совершенно посторонний человек, никак не подозревающий о наличии в данном месте *"эмоции греха"*. В этом случае пострадает совершенно невинный человек. Но особенно опасна такого рода мыслеформа для детей, поскольку их душа еще не сформировалась в информационном отношении настолько мощной, чтобы *"отразить"* негативную информацию.

Но этим вопрос не исчерпывается. Мы помним, что эмоции, как и всякое проявление действия механизма мышления, запоминаются в памяти человека. Следовательно, такая негативная информация будет храниться и в информационном поле души этого человека. Это приведет к тому, что какая-то часть души приобретет негативное содержание за счет левозакрученных биологических торсионных полей. Это в конечном итоге означает, что душа разгневанного человека *чернеет* в буквальном смысле (для ясновидящего заметно ее потемнение). И после его кончины душа не будет принята Богом до тех пор, пока тем или иным образом не *очистится* от негативной информации. Значит, душа такого человека также может оставаться какое-то время в ноосфере Земли.

Блуждание души в ноосфере Земли может привести к тому, что эта неприкаянная душа будет реинкарнирована в какого-либо иного человека, что, как было показано ранее, является большим злом для человека, подвергшегося реинкарнации.

Таким образом, при рассмотрении всех совокупных факторов негативных последствий гнева, становится совершенно понятным, почему Христос подчеркивал важность исключения гнева из сферы человеческих отношений. Убийство – страшный грех, но и гнев на другого человека тоже страшный грех, от которого страдают очень и очень многие.

Но это не единственная форма греха. Например, Христос подчеркивал необходимость любить отца и мать своих, любить ближнего, как самого себя. Нарушение этих заповедей Христа порождает иной грех, который связан с тем, что в этом случае будет разрушаться коллективная функция отражения. Разрушение коллективной функции отражения приводит к существенному сокращению информационных возможностей человека.

Ранее было сказано, что именно благодаря этой функции, на ее основе человек может получать, с одной стороны, большой объем полезной для него информации. При наличии хорошего и сильного контакта с коллективной функцией отражения человек становится свободнее в выборе каких-либо решений, поскольку возникает совершенно отчетливо *руководящая и направляющая сила* Свыше. Именно благодаря коллективной функции отражения человек

способен напрямую общаться с Богом, как бы ни казалось это удивительным. Следовательно, нарушение этих заповедей также является грехом, и также приводит к разрушению и искажению информационного поля человека.

На основании сказанного можно сделать вывод.

Грех – это всякое преднамеренное нарушение информационной структуры души отдельного человека, либо такое же нарушение информационной структуры коллективной функции отражения.

Грех всегда приводит к определенному разрушению души какого-либо человека, к возникновению разнообразных заболеваний, а также к существенному сокращению информационных возможностей человека.

Теперь перейдем к анализу информационных характеристик покаяния.

Однако прежде рассмотрим, какую форму покаяния заложил Моисей в своем Пятикнижии. И начнем свой анализ с десяти заповедей (“Второзаконие”, 5, 7-21). Дело в том, что нарушение любой из них, безусловно, является грехом. Но в дальнейшем Моисей нигде не подчеркивает это. Он просто приказывает следовать этим заповедям. И в этом заключается определенный недостаток системы моральных ценностей, которые заповедал Моисей, так как ранее (“Левит”, 4; 5; 6, “Числа”, 5, 5 – 29) вполне конкретно говорится о грехах.

Но самый главный недостаток системы моральных ценностей, которые заповедал Моисей, заключается в том, что искупление грехов согласно Пятикнижию возможно через некоторое жертвоприношение. Вот пример достаточно характерный, отражающий некоторую формальность выполнения обряда “искупления греха”.

“Если помазанный священник согрешит и тем самым сделает народ виновным в грехе, то пусть тот священник принесет за свой грех жертву Господу, пусть принесет в жертву тельца (молодого бычка) без всякого изъяна, пусть пожертвует его Господу, как приношение за грех. Пусть помазанный священник приведет тельца ко входу в шатер собрания перед Господом. Пусть положит руку на голову тельца и заколет его перед Господом. Затем пусть

помазанный священник возьмет немного крови тельца и внесет ее в шатер собрания. Пусть обмакнет палец в кровь и семь раз покропит кровью перед Господом, перед завесой святилища. Пусть священник помажет кровью края алтаря для благовонного курения, который в шатре собрания, перед Господом. Пусть священник выльет остальную кровь у подножия алтаря для сожжения приношений, который у входа в шатер собрания..." ("Левит", 4, 3 – 7).

Понятно, что это четкая инструкция действий, которые непременно должны выполняться при "искуплении" греха. Здесь ничего не говорится о необходимости покаяния, что и позволяет сделать заключение, что при этом жертвоприношении грех вряд ли будет "прощен".

Вот еще аналогичный пример.

"Кто-то из простого народа может случайно согрешить и сделать то, что не дозволено Господом. Если узнает о своем грехе, то пусть приведет козу, в которой нет изъяна, и это будет его приношением за грех" ("Левит", 4, 27 – 28).

Здесь мы обнаруживаем совершенно иное. Смысл греха совершенно исчез, поскольку человек может и не узнать о совершенном грехе. Это и делает во многом бессмысленными жертвоприношения во имя искупления греха. Иначе говоря, в Пятикнижии Моисея еще нет достаточно полного понимания содержания греха, понимания действий, являющихся греховными, а также действий для искупления греха.

Другой вариант "искупления" греха мы находим в книге "Числа".

"Господь сказал Моисею: "Скажи израильскому народу: если один человек причинит вред другому, он тем самым грешит против Бога и повинен в преступлении. Поэтому пусть тот человек расскажет людям о совершенном им грехе, а затем сполна заплатит за причиненный вред, и пусть прибавит к плате пятую часть ее и заплатит все это человеку, которому причинил вред. Если у мертвого нет близких родственников, чтобы принять плату, то причинивший вред отдаст плату Господу..." ("Числа", 5, 5 – 8).

Вот здесь уже есть что-то от публичного покаяния. Но смысл "искупления" греха все-таки совершенно искажен: материальная компенсация может не создать условий осмысления сути греха,

поскольку согрешивший некоторым образом откупается от человека, но не от Бога.

И это особенно четко просматривается в той части Пятикнижия, где обсуждается грех прелюбодеяния.

“И сказал Господь Моисею: “Скажи израильскому народу вот что: если случится, что жена не верна мужу, имеет сношения с другим мужчиной и скрывает это от мужа, и некому сказать мужу, что жена согрешила, то муж ее может никогда не узнать о том, что она согрешила, она же сама может не сказать мужу о своем грехе” (“Числа”, 5, 11 – 13).

Следовательно, получается так, что скрытый грех вроде бы и не грех. Но это совершенно не так.

Христос совершенно иначе объясняет такой и другие виды грехов.

“Вы слышали, что сказано древними: “не прелюбодействуй”. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну... Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разведется с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подаст ей повод прелюбодействовать...” («От Матфея». 5, 27 – 29, 31 – 32).

Здесь, как видим, речь идет о не проявленном внешне грехе, который от этого не становится менее значимым. Кроме того, в этой заповеди четко сформулирована идея важности сохранения семьи, что, безусловно, чрезвычайно важно для сохранения и развития коллективной функции отражения.

В Пятикнижии Моисея говорится: *око за око.*

Христос решительно отвергает такую возможность человеческих отношений.

“Вы слышали, что сказано: “око за око, и зуб за зуб”. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; И кто хочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудит тебя идти с тобой одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано:

“люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего” А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...

Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так ли поступают и язычники?” («От Матфея», 5, 38 – 44, 46 – 47).

Здесь у Христа очерчен грех за нарушение “*принципа четырех К*”, рассмотренного ранее, соблюдение которого и направлено на совершенствование коллективной функции отражения. Я тогда подчеркивал важность сочетания разных форм психического реагирования взаимодействующих сторон. Причем, властная сторона всегда должна быть более милостивой, более милосердной, более смиренной и так далее.

Следовательно, Христос и в этом случае существенно расширил смысл и содержание греха.

Можно подвести итог.

В Пятикнижии Моисея нет четко сформированной концепции греха, отсутствует понятие раскаяние (покаяние), поэтому и нет понятия “*искупления*” (прощения) греха. Объясняется все это, как я уже говорил ранее, чрезвычайно низким уровнем интеллектуального и социального развития израильского народа на момент выхода его из Египта. Именно этим объясняется то, что различные формы “*кровавого*” жертвоприношения являются некоторой основой служения Богу. И должно было пройти 1300 лет, пока израильский народ вырос в интеллектуальном и социальном смысле до уровня, когда ему уже можно было дать и духовное завещание в форме Нового Завета.

В Завете Христа совершенно иначе излагается вся концепция греха и, соответственно, даются другие – духовные – формы искупления грехов. И основу этого духовного искупления составляет именно смирение и покаяние. Главное в учении Христа – душа есть основа всего. Именно поэтому всякое “*очищение*” Христос призывает начинать с самого себя: “*Не судите, да не судимы будете*”.

Христос дает четкое обоснование “*эмоциям греха*”.

“И призвав народ, сказал им: Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека... Петр же отвечая сказал Ему: изъясни притчу сию. Иисус сказал: неужели и вы еще не понимаете? Еще ли не понимаете, что все, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека; Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления: Это оскверняет человека...” («От Матфея», 15, 10 – 11, 15 – 20).

Кроме всего прочего, Христос дал и духовные “механизмы” прощения грехов. Основой такого прощения должно стать духовное покаяние, воплощаемое в искренней молитве. Формальное отношение к молитве вообще кроме нового греха не даст, поскольку не будет главного – духовного раскаяния. Вот как об этом говорит Христос.

“И когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него” («От Матфея», 6, 5 – 8).

В этих словах Евангелия четко изложена и философия “покаяния” и вся концепция “прощения грехов”. Недаром же Христос призывал построить храм сначала в себе самом. Но этим Христос не ограничился. Далее Он дает содержание самой главной молитвы, очень краткой по содержанию, но воплощающей в себе все, что было мной сказано до этого.

“Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущный дай нам на сей день; И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; И не введи нас в

искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь” («От Матфея», 6, 9 – 13).

И пусть К. Каутский доказывает, что молитва эта возникла еще до Нового Завета. Это не имеет никакого особого значения, но может говорить лишь о том, что очень многое в канонах религий действительно дано непосредственно от Бога. И верное должно быть непреходящим и неизменным.

Однако продолжим.

Чтобы никто не подумал, что в молитве идет речь о каких-либо материальных “долгах”, Христос далее поясняет.

“Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших” («От Матфея», 6, 14 – 15).

Если подумать, то истинное, подлинное прощение кому-либо его грехов – не простой, не формальный прием. Человек, прощающий чей-то грех, совершенный по отношению к нему, не может не переживать сложных эмоций, которые обуславливаются и собственным смирением, и сочувствием к согрешившему, и, видимо, другой гаммой чувств. Простить чужой грех – непростое, неоднозначное движение души. Можно сказать, что простить чей-то грех, это понять согрешившего, что, может быть, является самым сложным. И, кроме того, простить чей-то грех – это совершить акт милосердия. А милосердие без укрощения гордыни вообще не может быть.

Кроме того, Христос показал и иной путь “прощения грехов” – через покаяние перед священником. Здесь я уже говорил, что Иисус был первосвященником Своей Церкви. И вот что Он говорил по поводу роли священников.

“Книжники и фарисеи, увидевши, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” («От Марка», 2, 16 – 17).

Таким образом, Христос дал людям информационный инструмент исправления душ человеческих, чего ранее вообще в практике

человеческой не было. Если же учесть, что душа человека после его кончины поступает в информационные структуры Бога при условии ее *информационной чистоты*, то становится понятным неоднократно повторенное Христом: *Ибо приблизилось Царство Небесное*.

Кроме того, если учесть, что *исправившаяся* душа (вследствие отпущения грехов) определенным образом *восстанавливает* свои информационные связи с Богом, то и в этом смысле *приблизилось Царство Небесное*. Ничего подобного до Христа не было совершенно кем-либо.

Теперь рассмотрим, каковы последствия (для души) прощения грехов.

Ранее говорилось, что вследствие совершения какого-либо греха душа в буквальном смысле темнеет, так как в ней накапливается информация, записанная в левозакрученных биологических торсионных полях. Эти поля, как тоже ранее говорилось, не излучают никакого свечения – не светятся. Именно поэтому и было сказано, что душа согрешившего при этом темнеет, так как в ней начинает накапливаться негативная информация, непригодная для восприятия Богом.

Раскаяние в содеянном грехе, связанное с переживанием глубоких и искренних эмоций, не остается формальным актом. Эмоции раскаяния, переживаемые при этом, связаны с осознанием конкретного греха и формируют адресную информационную посылку для души. В душе гасится негативная информация, связанная с этим грехом, т.е. левозакрученные биологические торсионные поля раскручиваются в другую сторону. Следовательно, душа при этом выправляется в информационном отношении, становится чище, светлеет.

Однако этим дело не ограничивается.

Если при раскаянии человек творит молитву (также не формально, а при переживании искреннего раскаяния), то в совершенно определенной степени восстановится и поврежденная коллективная функция отражения. Следовательно, будет при этом восстанавливаться и

информационная связь с Богом. И молитва “Отче Наш”, при всех прочих условиях, лучше других подходит для этого.

Теперь следует добавить несколько слов о роли священника, принимающего раскаяние от согрешившего. Здесь роль священника достаточно велика. Очень непросто покаяться даже перед собой в содеянном грехе. Не меньше, а, может быть, больше затруднений вызовет у согрешившего покаяться о грехе публично.

В этом смысле священник поставлен для того, чтобы прощать грехи. Это одно из главных назначений религии. Но к священнику человек пойдет лишь тогда, когда у него появится потребность раскаяться в содеянном. Потребность же в этом у человека будет тогда, когда он будет воспитан, в некотором смысле, *с Богом в душе*.

Однако это еще не все. Каждый священник должен быть психологом в современном смысле этого слова: он должен владеть знаниями об информационно-отражательной модели. Следовательно, вопрос об отпущении грехов достаточно сложен и затрагивает широкий круг вопросов не только воспитания, но и организации системы образования.

Если у человека потребность отпущения грехов актуализировалась, священник, владеющий психологией общения, может помочь согрешившему в покаянии, *раскрыть и очистить* свою душу. Именно умением общения, сопереживания священник может вызвать у согрешившего подлинное и глубокое раскаяние. И в этом смысле роль священника почетна и особенно трудна.

Подводя итог сказанному, скажу, что роль и заслуга Христа в подлинном преображении человечества неизмеримо велика. Именно Он открыл человечеству новые горизонты бытия. И роль Его в этом непреходяща. И именно Христос объяснил, как можно жить без греха.

“И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”: Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки” («От Матфея», 22, 35 – 40).

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ ИЗЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНЕЙ

Во всех Евангелиях описаны различные случаи чудесного исцеления людей Христом.

“И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их” («От Матфея», 4, 23 – 24).

Вот конкретный пример исцеления.

“И вот, подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. И Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай; но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им” («От Матфея», 8, 2 – 4).

Здесь помимо чудесного очищения от проказы явствует и то, что Иисус указывает на необходимость очистить и душу: принести жертву приношения священнику, т.е. покаяться в грехах. Более явственно Христос высказывается на необходимость духовного очищения в другом случае.

“И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! Прощаются тебе грехи твои. При сем некоторые из книжников сказали сами себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: “прощаются тебе грехи”, или сказать: “встань и ходи”? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою и иди в дом твой” («От Матфея». 9, 2 – 5).

Здесь уже просматривается конкретная технология чудесного исцеления: сначала необходимо “распрямить” (вылечить) от последствий грехов душу, а уже потом произойдет исцеление от болезни.

Следующие примеры показывают, какую роль при этом может иметь священник.

“И встав Иисус пошел за ним, и ученики Его. И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подошедши сзади, прикоснулась к краю одежды Его; Ибо она говорила сама себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова” («От Матфея». 9, 19 – 22).

“И вот женщина Хананеянка, вышедши из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! Дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его присупивши просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она подошедши кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее тот час” («От Матфея», 15, 22 – 28).

Смысл сказанного Иисусом в том и другом случае относительно силы веры открывает и то, что смирение и покаяние через молитву позволяет “искупить” грехи. Но это, безусловно, не означает, что очистившись от одного греха, можно творить другой, а потом снова – молиться. Так не получится.

Особенно впечатляющи неоднократные случаи исцеления Христом бесноватых, т.е. сумасшедших, и эпилептиков.

“И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов (из пещер, где погребали), весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они вышедши пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде” («От Матфея», 8, 28 – 32).

“Пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними?

Один из народа сказал в ответ: Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! Доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; И многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над ним и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал” («От Марка». 9, 14 – 27).

Оба представленных выше случая являются следствием реинкарнации, т.е. “вселением” верхнего осколка души убиенного живого организма (в первом случае – осколки душ убиенных людей; во втором случае – души небольшого животного, например, души кошки). Во второй книге (см. “Душа. Свойства и организация”) было дано обоснование механизма “разрыва” души при насильственной смерти. Следовательно, оба представленных здесь примера характеризуют последствия одного из самых страшных грехов человеческих – насильственной смерти, т.е. убийства.

Приведу также пример чудесного исцеления Христом слепого от рождения.

“И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божию; Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать; Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он

плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, И сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит "посланный". Он пошел и умылся, и пришел зрячим" («От Иоанна», 9, 1 – 7).

Примеров чудесного исцеления людей от самых разнообразных болезней вполне достаточно. Можно сделать определенный вывод.

Приступая к излечению больных, первоначально Христос *"прощал грехи"*, т.е. восстанавливал нормальное, естественное состояние биологических торсионных полей души у страждущих, а затем собственно производил исцеление. Даже в последнем примере слепой от рождения человек стал таковым вследствие (пусть малого) греха родителей, которые, как можно полагать, сформировали функцию запечатления на эмбрион не сразу, а спустя какое-то время.

Не защищенный ничем эмбрион, в котором в это время происходила дифференциация клеток, подвергся внешнему негативному полемому воздействию, в результате чего и произошло искажение функций нервных клеток, приведшее к слепоте от рождения. Естественно, объяснить все это Христос не мог: слишком сложно все это, и сам по себе грех, казалось бы, незначительный.

Итак, источником всех (или почти всех) болезней являются наши собственные грехи. Современная медицина это обстоятельство в своей практике совершенно не учитывает. Более того, об этой стороне возникновения заболеваний медицина вообще не задумывается. Можно сказать еще более определенно: большинство современных заболеваний носит психическую природу, а лечить их пытаются фармакологическими или, в отдельных случаях, хирургическими методами.

Именно этим объясняется то обстоятельство, что Христос, *"извлекая"* паразитирующие осколки душ, излечивал больных одномоментно, за одну секунду. Но, напоминая, сначала он *"распрямлял"* душу больного, устранял последствия грехов, приведших к искажению души и к созданию условий проникновения этих осколков душ в организм человека. Этим самым Христос не просто излечивал больных, но и создавал условия, исключаящие

повторное заболевание, если, конечно, человек не будет больше творить грехи.

Человек многому научился от Христа. И главное состоит в том, что человек понял пути прощения грехов, пути спасения души. Например, церковь давно излечивает сумасшедших, чего врачи сделать не в состоянии.

В материалах второй книги я представлял много “чудес” разного толка, многие из которых обуславливаются свойствами души. Поэтому и сейчас начну с того, что христианская церковь (да и многие иные религии) лечат успешно психические заболевания, “изгоняя бесов”. Современная медицина не знает даже как подступиться к таким болезням.

“Повальное увлечение оккультными науками и магиями всех “расцветок” дало свой результат: практически все знают, что “что-то такое” и в самом деле есть. Наслышаны многие и о специальных терминах типа “энергоинформационный обмен”, которые тоже убеждают: звучит “научно”, а мы дети НТР, на все “научное” (или наукообразное) клюем автоматически. Наконец, как ни грустно, но год от года и впрямь растет число людей, ставших жертвами черной магии.

В последнем случае человеку в состоянии помочь только очень хороший ясновидящий (а это, как и все хорошее, как любой талант - редкость) или – священник... И тоже далеко не каждый. Тот, которому самим Богом дан дар, издревле называемый в христианстве “изгнание бесов”, а самой церковью – редкий документ, разрешающий производить данный религиозный обряд.

Пару лет назад я наблюдала такое изгнание в Сергиевом Посаде. Не знаю, служит ли и сейчас там владеющий этим сложнейшим обрядом отец Герман. Но тогда служил, и от результатов, наступавших, едва он начинал он “вычитку”, в полном смысле слова шел мороз по коже. Это и впрямь страшно, когда при тебе тоненькая и хрупкая женщина начинает биться так, что ее с трудом удерживают трое мужчин, а из ее горла начинает вылетать нецензурная брань по очереди тремя голосами, один из которых громовой бас, второй напоминает пороссячий визг, третий – звериный вой. Придя в себя после обряда, она благодарила священника

(самым обычным, мягким и негромким женским голосом) за неимоверное облегчение, ощущаемое физически" (Карина Карева "Исцеление души", газета "Тайная власть", № 5, 1997 г., стр. 3).

Ранее я дал обоснование, что церковная практика, описанная выше, направлена на то, чтобы устранить последствия реинкарнации верхних осколков душ убиенных животных или человека. Медицина же не имеет никакой модели подобных заболеваний. Она не только не в состоянии совершить что-либо подобное, но, умеющая лишь "заглушать" психику пациента какими-нибудь транквилизаторами, чем наносит психике больных непоправимый ущерб.

Для современного врача будет, пожалуй, откровением, что диабет, тромбоз, астма, аллергия и многие другие являются психическими заболеваниями, сродни эпилепсии. Поэтому и лечить их необходимо совершенно иначе: необходимо найти способы "извлечения" осколков души убиенных организмов, реинкарнированных в душу заболевшего.

В свое время я с большим трудом, но очень внимательно прочел достаточное количество медицинской литературы, посвященной методам излечения эпилепсии. Чего только ни придумывают медики: здесь и лоботомия (удаление части неокортекса), и рассечение мозолистого тела, и иссечение миндалевидных тел и так далее. Не медики, а какие-то вивисекторы. Но ведь им самим давно уже понятно, что эффект от всего этого в точности равен нулю или вовсе отрицательный, поскольку человек от подобных мер становится просто идиотом.

Поэтому я и говорю, что очень удивятся медики, если услышат от меня, что и тромбоз и диабет (а также еще 99% других заболеваний) также являются аналогичными психическими болезнями, которые могут быть вылечены одномоментно при наличии необходимых средств без какой-либо химиотерапии.

Кто первый выступит против такого утверждения? Безусловно, официальная медицина.

Приведу еще один пример излечения психического заболевания (отнюдь не врачом).

“В отличие от современных парапсихологов знахарки, жившие во времена наших прабабок, никогда не отказывались лечить людей, потерявших разум. Хотя потеря его тоже “диагностировалась” ими как утрата человеком связи с Творцом. За тяжкие грехи преступные предки передают своему потомству не только физическую наследственность в виде генов, но и часть своей души. Если же над ней тяготеет проклятие Свыше, то и потомку оно достанется. И так – до седьмого колена. Вот таких “наследников” и брались лечить русские знахарки и – излечивали...”

Как же они это делали? Однажды, очень давно, мне пришлось быть свидетельницей одного из удивительных обрядов: на моих глазах в глухой удмуртской деревушке местная бабка-знахарка избавила от приступа кликушества (вид чисто женского буйного помешательства) приведенную к ней больную...

Судя по тому, что мне довелось тогда наблюдать, и магические меры за долгие века сумели найти действенные. Припадок, очень напоминающий истерический, начался, едва упомянутая женщина подошла к паперти местной церквушки. Вышедший батюшка окропил несчастную святой водой, но ей стало еще хуже...

В этом буйном состоянии ее доставил к знахарке муж. Лечение происходило прямо на улице, перед избой бабки. Пошептав что-то над глиняным кувшином с водой, та брызнула заговоренной водицей на женщину и ... буквально в то же мгновение она перестала кричать и биться на руках с трудом удерживающего жену супруга. А бабка, вручив ему кувшин, строго наказала: брызгать эту воду на больную каждое утро с первыми лучами солнца, а как солнышко сядет – отпить давать. Вся болезнь и растворится бесследно и не возвратится больше никогда... Немного позже мне удалось раздобыть и текст заговора, которым лечат на Руси (во всяком случае, там, где я была) не только кликушество или, допустим, приступы белой горячки, но и другие виды безумия. Приведу его:

“Святые Отче, Симоне и Самсоне! Святые Отче, Кирилл и Мефодий! Поставь меня, Господи Боже, на святое место о Боге думу думати и Святые дела творити. Бог и Свят Дух найдет на нас, и сила Вышняго осенит нас. Христова рука, апостольская печать, Божьей Матери крест! Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь”.

Однако вполне можно сказать, что кликушество, вообще любое буйное помешательство, даже по мнению врачей, наиболее легкий и зачастую излечимый вид безумия. В народе тоже знали, что хуже всего, если человек начинает сходить с ума – тихо, как говорили прежде, “заговариваться”...

Народная магия не спасовала и здесь. Таких больных лечили специальным заговором-обрядом. Вот как пересказывают его сибирские знахари:

“Если человек вместо нужных слов употребляет ненужные, говорит не то и думает не то, пусть выйдет на трех зорьках – раненько, пока солнце не показалось, а лишь красные полосы на небе. И пусть он выговорится, а тот, что с ним пошел (знахарь), пусть переждет его речь, а после, глядя на восток, трижды прочтет:

“Заря моя, зоренька, пособи в моем горюшке, заberi то, что его (имя больного) путает, что язык его заплетает, говорить правильно мешает. Заря моя, заряница, будь ему доброй сестрицею. Отведи с него эти хвори, да за далекие горы. Кланяюсь тебе в пояс, молюсь тебе в голос. Помоги ему, рабу Божьему (имя). Аминь” (Карина Карева “И отступит безумие”, газета “Тайная власть”, № 21, 1998 г., стр. 11).

В цитированной статье приводится достаточно много и других заговоров и молитв, с помощью которых в России лечили издавна безумие. Я подчеркну, что во всех этих молитвах-заговорах основой является смирение и прямое обращение к Богу.

Кроме того, я мог бы привести ряд знахарских приемов, с помощью которых в России молились за здоровье детей, излечивали детей от самых разнообразных болезней и порчей – от сглаза, от болезней крови у детей (белокровие и другие болезни крови), от судорог и так далее. Но делать этого не буду, чтобы не превращать работу в своеобразный “знахарский” справочник. Тем более что все эти заговоры нельзя читать просто так, любительски, что ли. Необходимым условием является особый душевный настрой, обязательное смирение, покаяние. Короче говоря, знахарству, как и всему прочему, необходимо долго и упорно учиться.

Итак, народные приемы давно шагнули гораздо дальше при излечении многих болезней, чем традиционная медицина.

Теперь мне хотелось бы привести пример исцеления слепорожденных детей. И это чудо творится сегодня. Причем случаи исцеления не единичны. Этот удивительный пример я приводил в первой книге, когда объяснял “нетрадиционные” случаи формирования функции компенсации. Судите сами.

Познакомимся с отрывком из статьи “Прозрение мозговых извилин” Владимира Музыченко (газета “На грани невозможного”, №11, 2000 г., стр. 2).

“То, что произошло на физфаке Казанского госуниверситета, когда-нибудь назовут началом переворота во взаимоотношениях человека и природы, попыткой проникнуть в святая святых homo sapiens – его подсознание. Причем, несмотря на сухое название этого “мероприятия” – научно-практическая конференция о проблемах гармонизации и развития функций и систем организма – в аудитории не было ни одного “спящего”. Да и как заснешь, когда тебе показывают уникальные кадры, на которых слепые от рождения дети... читают книжки и играют в баскетбол. А маленькие жертвы церебрального паралича свободно встают на ножки и делают первые шаги. Первое ощущение, возникшее после увиденного, было одно – уж не очередное ли это “чудо” из разряда чумако-кашпировщины? С этого вопроса и начался разговор с организатором семинара, президентом республиканского отделения энергоинформационных наук Равилем Лутфуллиним.

- Все, что вы видели, не фокусы, а реальный результат огромной научной и практической работы, которую ведут специалисты международной академии развития человека в области паранормальных явлений под руководством Вячеслава Бронникова. Что касается чуда, то оно, если вам угодно, тоже присутствует, Но не вступает в противоречие с природой, как это может показаться. А вот наши обычные представления о природе-матушке метод Бронникова меняет в корне. Судите сами. Из четырех тысяч детей-инвалидов, прошедших занятия в академии, 90 процентов врожденно слепых ребят приобрели навыки самообслуживания, уверенно описывают цвет и форму окружающих предметов и даже выучиваются читать, 80 процентов глухих и слабослышащих детишек после знакомства с этой методикой полностью

восстанавливают слух. И это еще не все. Третья часть инвалидов-колясочников после обучения управлению системами своего организма и его адаптации начали самостоятельно ходить, а у четверти юных диабетиков удалось значительно снизить дозы инсулина и достичь стойкой компенсации их заболевания.”

Как же объясняют эти “чудеса” авторы метода? Вот что рассказал журналисту Р. Лутфуллин.

“В основе метода Бронникова, защищенного авторским свидетельством, лежит подключение к активной деятельности правого полушария головного мозга, ведающего сверхсознательными функциями человеческого организма. Больным он помогает гармонизировать все энерго-информационные процессы организма, развить альтернативные, замещающие функции, которые дремлют в нас до поры. А здоровым приобрести уникальные способности, которые пока что считаются паранормальными.

Взять то же зрение. Природа предусмотрела девять способов видения, мы же пользуемся только одним. И если глаза повреждаются, это влечет инвалидность, или слепоту. А Бронников и его сподвижники, работающие в нескольких крупных медицинских центрах России и Украины, учат детей видеть не глазами, а... мозгом, который при определенных условиях начинает действовать как радар, позволяющий на основе обратного сигнала получать изображения окружающего пространства на внутреннем “экране” биокомпьютера. Многие дети, прошедшие курс обучения, осваивают даже круговое телескопическое зрение, которое позволяет наблюдать объекты на сверхдальних и сверхблизких расстояниях, а также сканировать любые среды, видеть сквозь непрозрачные предметы и так далее.

Подчеркну, что в этом также нет никакого чуда – эти свойства заложены в нас Природой, Господом Богом или Высшим Разумом – кому как нравится. Эти качества надо только уметь разбудить и развить, чем и занимаются Бронников и его коллеги... Что касается медицины, то тут необходимо заметить, что метод Бронникова никого и ни от чего не лечит. Он просто помогает организму учиться самостоятельно справляться с различными недугами и их

последствиями. Мы действуем лишь там, где врачи расписались в своем бессилии..."

Объяснение феномену Бронникова я дал в первой книге.

Для логического завершения вопроса о психологическом наследии Христа, касающемся необходимости изменения взглядов на медицину вообще, приведу пример чудесного исцеления безнадежно больного человека в источнике Лурдской Богоматери.

"Магистр Жак Перье, епископ Тарба и Лурда, объявил собравшимся журналистам о том. Что отныне полку чудесно исцеленных в источнике города Лурда, прибыло, - теперь официально их уже 66 человек. "В пятницу, 9 октября 1987 года, во время паломничества, инвалид Жан-Пьер Бели, которому в то время был 51 год, внезапно вылечился от тяжелой болезни, от которой он страдал к тому времени 15 лет. Излечение полное, и состояние месье Бели стабильное". Сам Жан-Пьер Бели уже свикся с Божьим промыслом и уверенно чувствует себя в качестве абсолютно здорового человека.

А было так: ночью бедняга паломник проснулся оттого, что сначала его бросило в жар, потом в холод, а потом какой-то непонятный внутренний голос приказал: "Вставай и иди. Пора". Бели встал и, пошатываясь, как ребенок, делающий первые шаги, прошел по комнате. По преданию, именно в этом месте, у подножия Пиреней, где-то в конце августа – начале сентября является Святая Дева, и время от времени кто-то из паломников чудесным образом исцеляется. Поскольку продолжается это уже много лет, то в Лурде построен Собор Лурдской Богоматери. Впервые Святая Дева явилась в 1858 году в пещере, в которой бил источник, теперь на этом месте и стоит собор, и исцелила больного сына местного пастуха, а 25 лет спустя чудес набралось уже столько, что их решили регистрировать" (Максим Чикин "Лурдская Богоматерь творит чудеса", газета "На грани невозможного", № 9 (213), 1999 г., стр. 3).

Таким образом, все случаи излечения больных, описанные в Евангелиях, являются реальными, не придуманными евангелистами. Поэтому здесь я ограничусь лишь констатацией того, что Христос действительно излечивал любых больных, что еще раз подчеркивает документальность Евангелий и, следовательно, их историчность.

Но главное, что должно было бы вынести человечество из данного аспекта психологического наследия Христа, заключается в том, что основой всего плохого, что случается с нами, являются наши грехи.

Снова можно сказать, что наследие Христа – непреходяще. Только мы до сих пор не научились им пользоваться в достаточной степени.

ГЛАВА 4. СЕКРЕТЫ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО

1. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Беседуя со многими людьми при обсуждении того или иного аспекта данной работы, я сталкиваюсь довольно часто с неприятием моих исследований психологических законов религии. Это можно объяснить, например, тем, что сама психология для большинства людей какая-то *невнятная* наука. Кроме того, в наше прагматичное и откровенно циничное время тема души (человека) звучит для многих как-то несовременно. И уж совсем недоуменно мои собеседники пожимают плечами, когда я пытаюсь что-либо рассказать о Царстве Небесном или о Царстве Божием.

Действительно, какое отношение имеет Это к современному человечеству? Ведь и появилось данное понятие лишь при возникновении христианской религии. Как же раньше люди жили без Этого?

Прежде, чем мы приступим к анализу свойств и некоторого *устройства* Небесного Царства, скажу, что здесь – в “Природе разума” - практически весь материал буквально пронизан *темой* души.

Самое ценное, что есть у человека – это, безусловно, душа. Если мы не в состоянии уберечь душу от ее *искажения, искривления, почернения*, то нас начинают преследовать болезни. И никакая медицина не в состоянии помочь нам. Это чрезвычайно важно понять.

Но не менее важно понять, что единственное, что от человека остается после его кончины – это душа, которая, можно сказать, по определению бессмертна. И если мы не научимся беречь и развивать душу, мы не поймем, что безверие приводит к умерщвлению душ следующих поколений. Если нам не станет ясным, что от наших бессмертных душ в буквальном смысле могут пострадать следующие поколения, то тогда можно сразу сказать, что у человечества нет

никакой реальной перспективы не только выживания, но и сохранения как биологического вида на Земле.

Вот почему необходимо внимательно разобраться с семантическим и информационным содержанием Царства Небесного и Царствия Божия, чтобы мы могли (при наличии знаний и навыков) позаботиться о наших умерших близких, а также позаботиться о грядущих поколениях. Это необходимо не только нам, но и душам наших родных и близких.

Первоначально мы разберемся с понятием Царство Небесное.

Понятие *“Царство Небесное”* появилось вместе с Христом. Это не означает, что человечество до этого никогда не рассматривало явления, связанные с восприятием того, что находится за пределами простого человеческого восприятия. Скорее наоборот, человечество в определенной степени всегда было озабочено тем, куда устремляется то, что остается после смерти человека.

Само название – Царство Небесное, введенное самим Христом, в Евангелиях в основном лишь обозначено, и мы рассмотрим семантику Царства Небесного в изложении Евангелий в дальнейшем. Сейчас же следует отметить, что вульгарное, т.е. тривиальное понимание слова *“Небесное”*, отсылает нас немедленно к своду небес, хотя (мы уже знаем), что в действительности то *“Небо”*, о котором в этих случаях идет речь, имеется абсолютно всюду. И этим *“Небом”* является совокупность Святой Троицы с учетом всех информационных связей, указанных на рис. 1.

Тем не менее, проводя жесткую связь, или параллель со Святой Троицей, мы не до конца описываем явление. Происходит это в силу того, что вместе с понятием *“Царства Небесного”* в Евангелиях вводится и понятие *“геена огненная”*, что, судя по всему, означает – ад. Но где тогда *“размещается”* геена огненная, если в физическом вакууме, являющем собой Дух Святой, нет никакого свободного пространства?

Кроме того, по-видимому, обычное и привычное материалистическое миропонимание при анализе Царства Небесного совершенно неприемлемо. Вообще все получается так, что как только мы приступаем к исследованиям любых свойств души, материалистическое миропонимание должно быть отставлено. Если

этого не произойдет, то понять что-либо в сложном мире торсионных полей просто не удастся.

По этому поводу следует сказать, что все западные религии (в какой-то мере это касается и православной) в своей основе остались сугубо материалистическими. Это отражает их в целом большую ограниченность для повседневной практики, в том числе и религиозной.

В этой связи мне хочется привести маленькую выдержку из книги Брамана Чаттерджи "Сокровенная религиозная философия Индии", цитировавшейся здесь и ранее по рукописи, полученной через интернет.

"Мы постараемся, в течение этих бесед, передать возможно короче, как понимает индусская философия природу человека и его место в мироздании, как она понимает вселенную и цели и законы ее проявления.

Начнем, прежде всего, с анализа нашей собственной природы. Мы увидим вскоре, что во всей вселенной, вне нас самих, мы знаем только одно движение. "Вещь в себе", как сказал бы Кант, мы не можем постигнуть с помощью наших органов чувств. Когда мы начинаем исследовать окружающие нас объекты, мы увидим, что они не имеют, как таковые, абсолютной реальности. Все, что мы видим, имеет не более как относительное значение, меняющееся сообразно условиям нашего восприятия. Сущность же вещей остается для нас неизвестной.

Чтобы познать эту сущность, человек должен познать самого себя. Это предвидели великие учителя всех стран и народов. Вы, конечно, знаете древнее изречение Сократа: "Познай самого себя". Этим изречением предлагается начинать истинное познание с глубокого изучения нашей собственной природы. В этом же смысле ваш великий учитель Христос завещал своим ученикам искать царства Божия внутри себя.

Только углубляясь в самих себя, мы можем найти истину. Мы увидим, что в человеке заключается не только соотношение и сходство со всем, что есть во вселенной, но что в нем же находится и космическая сила во всей своей целостности, ибо она неразделима: Первопричина проявляется всегда как Всеединство. Вот почему даже

в песчинке вы найдете всю целостность космической энергии, хотя в форме темной и глубоко скрытой”.

Прочитав Чаттерджи, я хотел показать, что, в некотором смысле, религиозная философская система Индии, идущая, по-видимому, от Кришны (и еще глубже – от сокровенных знаний атлантов), смогла лучше приблизиться к пониманию относительности наших знаний о мире. Все остальные философские системы всегда оставались сугубо материалистическими.

Правда, я согласен далеко не со всеми положениями индусской системы, поскольку человек за долгие годы передачи этого учения многое искажил, так как он – человек - имеет свойство и способность абсолютно все истолковывать так, как ему это кажется правильным, или удобным для понимания сегодня, сейчас. Это, безусловно, не является верным.

Может быть, по этим причинам Пятикнижие Моисею было Свыше продиктовано буквально по буквам?

Если говорить в самых общих словах, то вся данная работа, получившая общее название “Природа разума”, посвящена исключительно тому, что обозначил в данном отрывке Чаттерджи, т.е. посвящена как раз тому, что я непрерывно пытаюсь *углубиться в самого себя*.

Именно поэтому на начальном этапе исследования велись без привязки к психике человека. Первоначально было показано, например, что принципы организации разума, т.е. психики всех живых организмов Земли, в своей основе идентичны. Далее были показаны и общие принципы организации души у любого представителя живого мира Земли. Все это является важным для целостного восприятия всего, что здесь представлено.

Кроме того, в работе предложено иное миропонимание, основанное не на том, как воспринимают окружающую нас действительность наши органы чувств. Новое миропонимание базируется на некотором отвлеченном от наших индивидуальных ощущений философском базисе, названном виталистским миропониманием, т.е. в основе всего лежит то или иное проявление разнообразных форм жизни, обуславливаемых действием души.

Виталистское (vita – жизнь) миропонимание заключается в том, что в основе всего находится жизнь физического вакуума, давшего (и дающего) “жизнь” материальному миру с конечным сроком его существования, а также породившего особую форму материи, оживляемую биологическими торсионными полями. Этот вид материи способен воспроизводить не только самого себя, но и обеспечивает возможность синтеза новых (по содержанию) полевых структур.

При таком миропонимании весь окружающий нас мир, к какой части Вселенной он ни относился бы, устроен единообразно.

Мне лично такой подход позволил, в частности, выйти рамки Вселенной как таковой и описать Святую Троицу, т.е. всю совокупность понятия “Бог”.

Точно таким же образом я буду проводить и исследование Царства Небесного, т.е. попытаюсь (путем логических умопостроений) выйти за рамки всего сущего, чтобы взглянуть на исследуемое явление как бы со стороны.

Мне кажется, что только таким образом можно разобраться в значении и назначении Царства Небесного.

2. ИДЕЯ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО В ЕВАНГЕЛИЯХ

Царство Небесное в определенном смысле наименее разработанная в Евангелиях идея. Но, тем не менее, она также является психологическим наследием Христа. И идея эта имеет особую самоценность.

Самое удивительное в Евангелиях заключается в том, что само Царство Небесное начал пропагандировать первоначально не Иисус Христос, а Иоанн Креститель.

“В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской, И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: “глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему” («От Матфея», 3, 1 – 3).

Между прочим, в этих словах заключается, кроме идеи Царства Небесного, еще одно важное положение, заключающееся в том, что

пришествие Христа действительно было достаточно основательно подготовлено.

Для этого, как мы помним, была особенным образом воспитана будущая Богоматерь, а также *“послан”* не менее важный персоналий – Иоанн Креститель. Кроме того, сложилась особая психологическая обстановка вследствие устойчивого существования Римской Империи, что создало мощную коллективную функцию отражения. Все это было далеко не случайным совпадением, но *“спланировано”* Всевышним, как бы ни представлялось это удивительным.

Поэтому начало пропаганды идеи о Царстве Небесном Иоанном Крестителем не было случайным или надуманным приемом. Это следует именно из того, что Иоанн Креститель пропагандировал именно покаяние в свершенных грехах. Следовательно, уже из первой посылки о Царстве Небесном следует, что все это как-то связано со свойствами души человека.

Иисус начал свою миссию Христа (после крещения у Иоанна и искушения дьяволом в пустыне) с Нагорной проповеди, которую мы, в основном, уже проанализировали. Тем не менее, приведем еще раз ту ее часть, что связана непосредственно с идеей Царства Божия: *“Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”*.

Ранее я уже говорил, что термин *“нищие духом”* в данном контексте означает не более чем таких людей, которые смогли победить свою гордыню. Слово *“блаженны”*, как мне представляется, вовсе не связано с термином *“блаженство”*. Это важно понять, но об этом я скажу позже. Только отказавшись от толкования этого слова как *“блаженство”*, можно понять, что люди, усмирившие свою гордыню, в состоянии прощать чужие грехи, быть справедливыми и милосердными. Только в этом случае душа человека не *“загрязняется”* левозакрученными торсионными полями, остается светлой. Таким образом, снова пропагандируется идея спасения души.

Однако для начала следует понять, о чем идет речь вообще. Дело в том, что Царство Небесное для живого человека недостижимо.

“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и

научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное” («От Матфея», 5, 17 – 20).

В Нагорной проповеди появляются более точные указания о смысле Царства Небесного, позволяющие несколько продифференцировать ряд понятий.

“Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. И так по плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного” («От Матфея», 7, 18 – 21).

В притче о плевелах появляется тема геены огненной.

“Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом. И приступивши к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле. Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; Поле есть мир; доброе семя, это – сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; Враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему, как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: Пошлет Сын Человеческий Ангелов своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие И свергнут их в печь огненную; будет там плач и скрежет зубов; Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!” («От Матфея». 13, 36 – 43).

Что самое существенное в этой притче? Душа человека после его кончины, так или иначе, получит соответствующую оценку некоторого качества, а именно степень ее *“загрязненности”* различными грехами. Видно, что Бог действительно не может принять душу, *“загрязненную”* соблазнами и беззакониями, т.е. грехами личными и грехами, повлиявшими на развитие коллективной функции отражения. Душа грешника подобна плевелам и она может только сгореть, так как по своей сути сама по себе бессмертна.

Задержу внимание читателя еще на одном месте из проповедей Иисуса, в котором Он однозначно осуждает иудеев, говоря, что для

них нет места в Царстве Небесном. Это важно отметить.

“Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов” («От Матфея», 8, 11 – 12).

Здесь *сыны царства* – иудеи - обрекаются на проклятие за еще грядущий свой грех – распятие Христа, а также за прошлый грех – за то, что при жизни лишь повторяли *“Господи! Господи”*, оставаясь фактически неверующими, поскольку закон Моисея выполняли совершенно формально.

Теперь все встает на свое место: Царство Небесное – это некоторая информационная структура, куда должны попасть все души людей после их смерти. Но попадут не все. И Царство Небесное – это Царство Отца Иисуса Христа. В чем состоит суть этого Царства, следует проследить более внимательно.

Замечу попутно, что мне пришлось при проведении некоторых *“лабораторных”* исследований сжигать в пламени *фрагменты* душ. Должен сказать, что зрелище это достаточно впечатляющее. Когда я в первый раз увидел, как горит то, что не имеет ни формы, ни внешнего содержания, не имеет запаха или цвета, неосязаемо и невоспринимаемо какими-либо традиционными органами чувств или приборами, но горит огромным факелом, то был буквально потрясен. Так что *геена огненная* для меня вполне воспринимаемая реальность, и мне бы не хотелось, чтобы моя душа горела в ней.

Однако продолжим.

Какая должна быть душа, чтобы попасть в Царствие Небесное? Вот как отвечает на этот вопрос сам Иисус.

“В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;

Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо

надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн проходит” («От Матфея», 19, 1 – 7).

Смысл сравнения с ребенком заключается в том, что душа ребенка действительно еще не искажена грехами. У ребенка душа еще совершенно чистая. И задача воспитателя – сохранить в чистоте эту душу. *Умалиться, как дитя* – означает всего лишь умерить свою гордыню так, словно ты еще ребенок. У детей, по определению, гордыни пока еще нет вовсе.

Именно поэтому Иисус дает понятие еще об одном действительно страшном грехе – соблазнения грехами детей, что означает также, что о душе ребенка (своего или чужого) необходимо заботиться особенно: соблазны придут сами, а задача взрослого – уберечь ребенка от соблазнов, научить ребенка избегать этих соблазнов.

Теперь рассмотрим, куда согласно Евангелиям Деваются души грешников. На это дает намек притча Иисуса о талантах.

*“По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И подошед получивший пять талантов (в Евангелии – определенное количество серебра. **О. Ю.**) принес другие пять талантов и говорит: “господин! Пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них”. Господин его сказал ему: “хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими поставлю тебя; войди в радость господина твоего”. Подошел также и получивший два таланта и сказал: “господин! Два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них”. Господин его сказал ему: “хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего”.*

Подошел и получивший один талант и сказал: “господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; И убоявшись пошел и скрыл талант свой в земле; вот тебе твое”. Господин же его сказал ему в ответ: “лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришед получил бы мое с прибылью; Итак возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, Ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимается и то, что имеет; А

негодного раба выбросьте **во тьму внешнюю**: там будет плач и скрежет зубов” («От Матфея», 25, 19 – 30) (выделено мною. **О. Ю.**).

Притча эта, как и многие другие у Иисуса, направлена, безусловно, на обоснование необходимости распространения Нового Завета, как информационного метода спасения души еще при жизни. Но меня сейчас интересует последняя фраза: “А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”.

Где же эта “внешняя тьма”, если “внешнего” у физического вакуума, казалось бы, нет совершенно?

Ранее говорилось, что физический вакуум можно представить одновременно как бесконечно большим, так и бесконечно малым вследствие того, что в нем не действует время и отсутствует пространство. Поэтому *внешняя тьма* – это изолированная от взаимодействия с физическим вакуумом полевая структура души грешника, которая, как уже говорилось имеет темную (неизлучающую) структуру.

Следовательно, внешняя тьма – это, по крайней мере, сама душа грешника.

Это уже приближает нас к пониманию некоторого устройства Царства Небесного.

Итак, заповедь Иисуса Христа о Царстве Небесном только приоткрывает тайны, но не более того. Это совершенно естественно, поскольку у европейцев никогда не было той практики, которая была у индусов – практики медитации, когда человек сознательно создает условия для исхода души из тела без нарушения информационного контакта с соматическим основанием.

Следует заметить, что мистерии древнеегипетских жрецов включали в себя и медитацию, как элемент испытания посвящаемых. Но достигалось это, как представляется, не усилием души и воли посвящаемого, а созданием условий жесткой сенсорной депривации.

В мистериях древних египетских жрецов практика медитации (за счет сенсорной депривации) использовалась при посвящении в жрецы (приближенных к Богу), но эта практика не получила какого-либо распространения в Европе, что, в конечном итоге, и привело к тому, что достаточно массового опыта познания Царства Небесного у европейцев не накопилось совершенно.

Напомню, что медитацией называется такое “упражнение” психики, когда осуществляется целенаправленное “неучитывание” сенсорной информации (внешней и внутренней), что приводит созданию сенсорной депривации и, следовательно, к девиации (распространению) души за пределы сомы с целью получения некоторой информации.

При медитации душа, как полевая структура, в состоянии проникать далеко за пределы вообразимого, в том числе и проникать в некоторые структуры Царства Небесного, и запоминать “увиденное”. На этой основе индусы, используя йогу, узнали гораздо больше о Царстве Небесном в практическом плане, чем европейцы. Шаманы малых народов Севера, Алтая также в своей практике используют медитацию для создания условий путешествия души (шамана) в Царство теней, чтобы вернуть душу умершего человека обратно и, тем самым, оживить человека.

3. СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Несмотря на то, что понимания души как информационной структуры, *делающей живое живым*, до сих пор, как мне кажется, не было (во всяком случае, в научной среде), это не означает, что люди не получали тем или иным образом информацию о некоторых свойствах Царства Небесного.

Рассмотрим ряд примеров из жизни, каждый из которых, так или иначе, задокументирован. Речь пойдет о сведениях, полученных от людей, переживших, по крайней мере, клиническую смерть.

“Первое ощущение оказавшихся в состоянии клинической смерти – это нахождение вне своего тела.

“Я почувствовал, что словно плыву в воздухе... Я посмотрел назад и увидел самого себя на кровати внизу, и у меня не было страха”.

А вот как ощутил это молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу: “Я словно бы парил на высоте около пяти футов над улицей... Я видел среди обломков свое собственное тело, окруженное людьми, и как они пытались вытащить меня. Мои ноги были перекручены, и повсюду была кровь” (А. Горбовский “Иные миры”, Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г., стр. 77).

Примеры, подобные приведенным в книге Горбовского, далеко не единичны. Но характер и специфика восприятия событий человеком, пережившим клиническую смерть, во всех случаях чрезвычайно схож. Это первый этап перехода к смерти человека, причем причина смерти может быть при этом самая различная. Данный этап характерен тем, что душа умершего, освободившись от соматической оболочки, реально способна воспринимать ход событий и, самое главное, запоминать их.

“Второе переживание связано с ощущением движения. “Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некоторое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать”. “После вибрации и движения через длинное, темное пространство...” “Я находилась в узком тоннеле... Я стала входить в этот тоннель головой вперед, там было очень темно. Я двигалась через эту темноту вниз”...

“Подобных свидетельств существует довольно много. И снова воспоминаниям этим, оказывается, есть аналогии в сообщениях прошлого, где содержатся описания пребывания по ту сторону жизни... Как подчеркивает один из исследователей, сам опыт посмертного состояния не зависит от веры или системы культуры, к которой принадлежит человек. Но система культуры, ее символы накладывают отпечаток на образы этого опыта” (А. Горбовский “Иные миры”, Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г., стр. 80, 81).

По поводу последнего - система культуры, ее символы накладывают отпечаток на образы этого опыта – следует сказать, что это неточно, поскольку об опыте посмертного состояния рассказывают все-таки люди, так или иначе вернувшиеся в мир земной. Поскольку для описания явлений потустороннего мира наш язык, все-таки, достаточно беден, то в этих случаях воскресший использует тот словарь понятий, который ему дан привитой культурой, системой общественных отношений.

Более того, система культурных ценностей и понятий, как можно увидеть, знакомясь с подобными свидетельствами, не влияет на суть явлений и процессов, воспринимаемых человеком, пережившим

клиническую смерть, но влияет на изложение *виденного* после возвращения с Того Света. Это, как следует предположить, совершенно не одно и то же.

Третий этап посмертных переживаний связан с восприятием света на выходе из тоннеля.

“Во многих случаях реанимированные упоминают о каком-то свете, как бы ждущем в конце тоннеля. “Мало-помалу начал различать в глубине слабый белый свет. Он становился все ярче, сильнее, резче. Я был ослеплен этим светом – и в то же время меня влекло к нему, как мотылька к оконному стеклу”... Каннигам, о котором я упоминал вначале (Горбовский упоминает о человеке, вернувшемся после смерти, жившем в VIII веке, информация о котором сохранилась благодаря английскому монаху Беде Достопочтенному. О. Ю.), тоже говорит о пути через мрак к свету. Нередко свет этот персонифицирован, наделен чертами личности...

Во всех случаях в конце пути как итог движения – встреча со светом. “Где светит свет, туда стремлюсь я” (Риг-веда, Индия). У зырян это солнце, яркий солнечный свет. Иногда свет этот может быть связан с образом двери: “Из-под двери шел очень яркий свет” (А. Горбовский “Иные миры”, Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г., стр. 81).

Наконец, самое важное, что *выносятся* воскресшими из посмертного опыта, заключается в том, что *“тот свет”*, оказывается, как-то и кем-то *населен*. По этому поводу можно было бы привести достаточно много свидетельств, но я ограничусь лишь некоторыми.

Первый пример из рассказа подлинно воскресшего, т.е. не реанимированного, пролежавшего уже в морге после зафиксированной смерти более полутора суток, К. Иксуля, жившего в XIX в. и крещеного в православии. Его смерть произошла в больнице, при врачебном контроле.

После воскресения К. Иксуль удалился в монастырь.

“...Я видел над собою яркий свет; он походил, как казалось мне, на солнечный, но был гораздо сильнее его. Там, вероятно, какое-то царство света. “Да, именно царство, полное владычество света”, предугадывая каким-то особым чувством еще не виденное мною, думал я, - “потому что при этом свете нет теней. Но как может

быть свет без тени?”. Сейчас же выступили с недоумением мои земные понятия. И вдруг мы быстро внеслись в сферу этого света, и он буквально ослепил меня. Я закрыл глаза, поднес руки к лицу, но это не помогло, так как руки мои не давали тени. Да и что значила подобная защита!

Невозможность видеть, смотреть увеличивала для меня страх неизвестности, естественной при нахождении в неведомом мне мире, и я с тревогой размышлял: “Что же будет дальше? Скоро ли минем мы эту сферу света и есть ли ей предел, конец?” Но случилось иное. Величественно, без гнева, но властно и непоколебимо сверху раздалось слова: “Не готов!” И затем... мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх, и мы быстро стали спускаться вниз”

“...Вот и памятное мне здание больницы. Так же, как и прежде, через стены здания и закрытые двери был внесен я в какую-то совершенно незнакомую мне комнату. В комнате этой стояло в ряд несколько окрашенных темною краской столов, и на одном из них, покрытом чем-то белым, я увидел лежащего себя или, вернее, мое мертвое, окоченевшее тело” (А. Горбовский “Иные миры”, Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г., стр. 84 - 85).

Следует заметить, что свидетельствам К. Иксуля следует доверять вполне. Поэтому сразу же скажем, что фраза, услышанная Иксулем, все-таки не звучала в обычном смысле, но была воспринята и, главное, запомнена. Чуть позже мы рассмотрим другие встречи души К. Иксуля за порогом жизни. Сейчас же выскажу мысль, что фраза, слышанная душой К. Иксуля Свыше, была непосредственно гласом Бога.

В целом следует сказать, что книга Реймонда Муди “Жизнь после жизни”, вызвавшая в момент своего выхода из печати (1975 г.) буквально сенсацию, далеко не единственная в этом роде. Есть и более ранние книги по этому поводу (см., например, Уильям Баррет “Видения на смертном одре”, Лондон, 1926 г.); имеются и более серьезные издания. Но дело все в том, что посмертный опыт человека, вернувшегося к жизни после *нескольких минут смерти*, дает слишком мало достоверной информации, по которой реально можно изучить

что-либо. Исключением здесь является как раз случай с буквальным воскресением после *многочасовой смерти* К. Иксуля.

Поэтому проследим еще за другими встречами души К. Иксуля *по ту сторону жизни*.

Но прежде скажу, что Православная Церковь в своем учении о загробной жизни души усопшего говорит об обязательной встрече с *бесами*, об этапе *прохождения душой мытарств*. Мытарь – в прежние времена сборщик налогов. Поэтому мытарства - некоторая уплата своеобразного штрафа (налога) за грехи, допущенные в жизни.

В соответствии с учением церкви при рождении человека у него сразу же появляется два ангела: ангел добра, находящийся у человека за правым плечом, и ангел зла, находящийся за левым плечом. Каждый из них ведет тщательный учет всего, что сделает данный человек за всю свою жизнь – плохого и хорошего. Прохождение мытарств, согласно учению церкви, это уплата добрыми делами по счетам грехов, предъявляемым бесами согласно свиткам, составленными ангелом зла.

Согласно модели души, рассматриваемой в данной работе, все грехи человека приводят к потемнению души. Следовательно, свиток добрых и греховных дел человек составляет всю жизнь самостоятельно. Прочитать же содержание этих свитков, т.е. содержание души, не представляет никаких затруднений.

Во второй книге (см. "Душа. Свойства и организация") приводился ряд примеров, подтверждающих сказанное. Поэтому здесь я ограничусь лишь указанием, что *бесы* действительно в состоянии прочитать все греховное, что сотворил за свою жизнь данный человек.

Поэтому, не обсуждая пока семантику понятия "бес", перейдем к описанию внетелесных встреч К. Иксуля.

"В книге К. Иксуля "Невероятное для многих, но истинное происшествие" можно познакомиться с реакцией типичного "образованного" человека нашего времени на встречу с мытарствами во время его 36-часовой "клинической смерти". "Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шел большой тихий снег. Я видел его, но холода и

вообще перемены между комнатной температурой и надворной не ощутил...

Мы стали быстро подниматься вверх. И по мере того, как поднимались мы, взору моему открывалось все большее и большее пространство, и, наконец, оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего ничтожества перед этой бесконечной пустыней...

Идея времени погасла в моем уме, и я не знаю, сколько мы еще поднимались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гоготом стала быстро приближаться толпа каких-то безобразных существ. "Бесы!" – с необычной быстротой сообразил я и оцепенел от ужаса. Бесы! О, сколько иронии, сколько самого искреннего смеха вызвало бы во мне всего несколько дней назад чье-нибудь сообщение не только о том, что он видел своими глазами бесов, но что он допускает существование их как тварей известного рода!

Как и подобало "образованному" человеку конца девятнадцатого века, я под названием этим разумел дурные склонности, страсти в человеке, почему и само это слово имело у меня значение не имени, а термина, определявшего известное понятие. И вдруг это "известное определенное понятие" предстало мне живым олицетворением!..

Окружив нас со всех сторон, бесы с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди их невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы.

- Он наш, он от Бога отрекся, - вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такой наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль.

- Это ложь! Это неправда! – опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мой язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось такое маленькое, ничтожное событие, к тому же и относившееся еще к давно минувшей эпохе моей юности, о котором, кажется, я и вспоминать никогда не мог".

Далее рассказчик приводит случай из времен учебы, когда во время разговора на отвлеченные темы, какие бывают у студентов, один из его товарищей высказал свое мнение: "Но почему я должен верить, когда я одинаково могу верить и тому, что Бога нет. Ведь правда же? И, может быть, Его и нет?" На что он ответил: "Может быть, и нет". Теперь, стоя на мытарстве перед бесами-обвинителями, он вспоминает:

"Фраза эта была в полном смысле слова "праздным глаголом"; во мне не могла вызвать сомнений в бытии Бога бестолковая речь приятеля, я даже не особенно следил за разговором, - и вот теперь оказалось, что этот праздный глагол не пропал бесследно в воздухе, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения, и таким образом удостоверилось евангельское сказание, что если и не по воле ведающего тайны сердца человеческого Бога, то по злобе врага нашего спасения, нам действительно предстоит дать ответ и во всяком праздном слове...

Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь тех святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не устрасило моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, которая именуется Заступницей рода христианского. Но, вероятно, горяч был мой порыв к Ней, вероятно, так переполнена ужаса была душа моя, что едва я, вспомнив, произнес Ее имя, как вокруг нас появился какой-то белый туман, который и стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов...

Рев и гогот их слышался еще долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня оставила нас" (Иеромонах Серафим (Роуз) "Душа после смерти", "Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни", в книге "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 229 – 231).

Таким образом, понятно, что все дела – большие и малые, чистые и не очень, добрые и злые – рано или поздно будут предъявлены нам для отчета о содеянном. И значительно хуже будет тому "выкручиваться" при такой встрече с бесами, кто при жизни не познал

Бога. Это относится ко всем людям, ибо грешить могут, по-видимому, лишь люди.

При таких мытарствах не имеет значения религия, которой придерживался данный человек при жизни: для бесов Бог не существует, а для Бога бесы – это отринутые во внешнюю тьму создания. Поэтому можно сказать, что мытарства, описанные выше чрезвычайно кратко, ожидают души всех – Православных и католиков, иудеев и мусульман, буддистов и кришнаитов, верующих и атеистов.

Из сказанного, между прочим, следует, что мытарства ждут душу усопшего еще далеко до подходов к Царству Небесному. И нам предстоит разобраться в Его “устройстве”.

4. УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная Церковь учит.

“Наша земная жизнь – это приготовление к будущей жизни. А это приготовление завершается смертью. “Человекам положено однажды умереть, а потом суд” (Евр. 9, 27). Тогда человек оставляет свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при Общем Воскресении. Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на одно мгновение” (Архиепископ Иоанн (Максимович) “Жизнь после смерти”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 253).

Буквальное понимание этой фразы невозможно.

Происходит это по той причине, что земное, т.е. материалистическое понимание понятия “жизнь” не охватывает все возможные формы жизни. Для обывателя, далекого от сколько-нибудь внимательного проникновения в суть религиозных уложений, жизнь – есть только то, что он имеет сейчас в форме своих сегодняшних ощущений.

Между тем в этой фразе отражена глубокая истина, заключающаяся в том, что бессмертие души прямо или опосредованно влияет на судьбу последующих поколений не только этого человека, но и других людей. Об этом здесь говорилось уже не раз.

На данном этапе мы проанализируем суть учения Православной религии о жизни (души) после смерти.

Сначала следует сказать, что жизнь души после ее освобождения от оболочки тела связана, как мы уже видели на примерах в предыдущем параграфе, с тем или иным потреблением разнообразной информации. Этим самым подтверждается один из принципиальных философских тезисов данной работы, в котором принято положение о форме жизни Всевышнего, Который являет Собой особую форму жизни. У Бога жизнь - есть функция обмена информацией.

“После смерти душа жива и чувствует больше, а не меньше. Св. Амвросий Медиоланский учит: “Поскольку душа продолжает жить после смерти, остается добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей скорее бремя, чем польза” (Св. Амвросий “Смерть как благо”). Преп. Авва Дорофей подводит итог суждениям ранних отцов по этому вопросу: “Ибо души помнят все, что было здесь, как говорят Отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего не могут забыть тогда...” (Архиепископ Иоанн (Максимович) “Жизнь после смерти”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 254).

Безусловно, может возникнуть вопрос: зачем же мы живем вообще, если главное начинается после нашей физической смерти? Я уже отвечал на этот вопрос, поставленный тогда по другому поводу. И ответ очень простой: мы живем здесь для того, чтобы творить новую информацию, которую в состоянии созидать лишь живой организм. Теперь я могу добавить, что новую информацию мы творим не для себя, а для ее потребления

Богом. В этом смысле наши души (и душа любого иного живого организма) исходно являются собственностью Бога.

Не случайно самой главной потребностью любого живого организма является именно потребность в информации. Если в силу сенсорной депривации на стадии раннего детства не сформирована потребность в информации уровня выше второго, то это превратит данного человека в примитивное животное. Эта же потребность, если она сформирована, но в силу каких-то причин на данном этапе не погашается (острая сенсорная депривация), приводит к исходу души из организма, т.е. к смерти данного организма.

Таким образом, действительно главная задача каждого человека (в особенности) творить принципиально новую информацию. Ради этого творчества и был в свое время сотворен Всевышним человек, поскольку именно человек в состоянии за время своей жизни больше *создать* новой информации.

Человек по определению – творческий инструмент в руках Бога, создающий именно для Него необходимую информацию. Именно эта накапливаемая при физической жизни информация и интересует (в определенном смысле) Всевышнего. Но Он принимает лишь такую душу, которая не будет нарушать Его внутреннее устройство, о котором мы можем лишь догадываться. Точно также мы можем лишь догадываться (с малой долей вероятности), зачем Всевышнему нужна эта информация.

По этой причине (по причине необходимости для Всевышнего всей информации) душа остается бессмертной и, более того, сохраняет совершенно всю накопленную организмом информацию обо всех обстоятельствах жизни.

Все это здесь уже говорилось и повторяется здесь лишь для того, чтобы каждый читатель проникся достаточным уважением к своей собственной душе, к душе каждого из своих родственников, но особенно своих детей, относился с уважением к душам близкого и дальнего своего окружения.

Душа, как и все иное живое, зарождается, растет, наполняется тем или иным содержанием. Вместе с тем,

однажды родившись, она не умирает никогда. Это и является главным.

Православная Церковь учит, что у умирающих людей нередко еще при последней фазе жизни начинаются духовные видения. Это означает, что перед кончиной человек может увидеть, например, давно умерших своих родственников, незнакомых людей.

“Этот опыт умирающих наблюдается в течение веков, и сегодня подобные случаи – не редкость. Однако следует повторить сказанное выше: только в благодатных посещениях праведных, когда являются святые и ангелы, мы можем быть уверены, что перед нами действительно существа из другого мира. В тех же случаях, когда умирающий видит почивших друзей и родственников, это может быть лишь “естественным” знакомством с невидимым миром, в который ему предстоит войти; подлинная же природа образов почивших известна одному лишь Богу – и нам нет нужды вникать в нее” (Архиепископ Иоанн (Максимович) “Жизнь после смерти”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 256).

Я попытаюсь прокомментировать сказанное с позиций изложенной здесь модели коллективной функции отражения.

Дело в том, что, благодаря именно этому свойству души сохранять связь с коллективной функцией отражения, мы всегда поддерживаем информационную связь со своими родственниками и близкими друзьями, безвременно ушедшими ранее нас. Поэтому совершенно неудивительно, что перед кончиной (а наши близкие видят это) они (их души) приходят к нам, чтобы сопроводить нашу душу в иной мир. Однако далеко не все так просто, как это могло бы показаться.

“По выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходу из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече” (Архиепископ Иоанн (Максимович) “Жизнь после смерти”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 257).

К сказанному выше комментарий уже излишен, поскольку идеология Православной Церкви уже давно осмыслила наличие и значение того, что я назвал “коллективная функция отражения”.

“В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые были ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы... Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих” (там же, стр. 258).

Здесь все точно и правильно за одним исключением: поведение души после смерти не зависит от вероисповедания, а Бог – один и един для всех религий.

Но не всякая религия в состоянии постичь тайный смысл Бога. Ближе всех иных религиозных учений к пониманию этого, как мне представляется, находится все-таки учение Православной Церкви.

*“В это время (на третий день) она проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий (двадцать видов грехов. **О. Ю.**), так называемых “мытарств”, на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее, и только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну.*

Как ужасны эти бесы и их мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Мать Божия, когда архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Ее от этих бесов, и, в ответ на Ее молитвы, сам Господь Иисус Христос явился с Небес принять душу Пречистой Своей Матери и отнести Ее на Небеса. Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей тогда особенно нужны молитвы” (Архиепископ Иоанн

(Максимович) *“Жизнь после смерти”*, в книге *“Тибетская книга мертвых”*, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 260 - 261).

Здесь добавлю также комментарий к сказанному, приведенный в той же работе.

“Продолжая письмо мужу своей умирающей сестры, еп. Феофан Затворник пишет: “У отошедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! – Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль ее к вам: “Помоги!” – Вот на что вам надлежит устремить все внимание и всю любовь к ней. Я думаю – самое действительное засвидетельствование любви будет, если с минуты отхода души вы, оставив хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии и новых неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу – ей о помощи, в продолжение шести недель – да и далее” (Архиепископ Иоанн (Максимович) *“Жизнь после смерти”*, в книге *“Тибетская книга мертвых”*, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 261).

Естественно, для усопшего это тем более важно, поскольку уже никто не в состоянии помочь его душе, кроме его близких.

“Затем, успешно пройдя мытарства и поклонившись Богу, душа на протяжении еще 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения мертвых” (Архиепископ Иоанн (Максимович) *“Жизнь после смерти”*, в книге *“Тибетская книга мертвых”*, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 262 - 263).

В примечании в нижеследующем тексте говорится, что *“здесь эти числа дают общее правило или “модель” посмертной реальности, хотя не все умирающие совершают свой путь согласно этому правилу”*.

Теперь приведем одну из обязательных процедур, которые должны выполнить живые для усопших так, как это предписывает Православная Церковь.

“Как важно поминовение на литургии... Поэтому панихиды и домашняя молитва об усопших полезны им, как и добрые дела,

творимые в их воспоминание, - милостыня или пожертвование на церковь. Но особенно полезно им поминовение на Божественной Литургии...

Многие, умершие в покаянии, но не сумевшие явить его при жизни, были освобождены от мучений и получили упокоение. В Церкви постоянно возносятся молитвы об упокоении усопших, а в коленопреклоненной молитве на вечерне в день Сошествия Св. Духа имеется особое прошение "о иже во аде держимых" (там же, стр. 266, 267).

Следует еще раз отметить, что молитва покаяния (для живого и, тем более, за усопшего) позволяет, если она искренняя, левозакрученные торсионные структуры души обратить в правозакрученные, т.е. "прощаются при этом грехи". При этом молении и покаянии "прощаются" не только души молящихся, но и усопших.

"О, родные и близкие покойного! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. Используйте свои деньги не на внешнее украшение гроба и могилы, а на то, чтобы помочь нуждающимся в память своих умерших близких, на церкви, где за них возносятся молитвы. Будьте милосердны к усопшим, позаботьтесь о их душе. Тот же путь лежит и перед нами, и как нам тогда захочется, чтобы нас поминали в молитве! Будем же и сами милостивы к усопшим" (там же, стр. 268).

Заметим попутно, что домашняя молитва об усопших тогда имеет существенную силу тогда, когда она читается искренне, эмоционально, с покаянием. Именно тогда будет происходить преобразование левозакрученных торсионных полей, сформировавшихся вследствие грехов усопшего, в правозакрученные.

Это будет происходить как раз в силу того, что связь через коллективную функцию отражения не исчезает, когда уходит родной или близкий, но, при надлежащих усилиях души оставшихся в живых, будет сохраняться столько, пока будут живы потомки умершего человека, постоянно помнящие о нем. Но и он, после своей смерти, передаст свою функцию запечатления своим потомкам и последователям. Это может произойти опять же при соответствующих

усилиях душ остающихся в этой жизни. Поэтому чрезвычайно важно сформировать функцию запечатления при рождении человека (лучше – при зачатии).

Поскольку функция запечатления – основа чувства любви, то отсюда следует, что и восприятие Бога каждым человеком также основано на чувстве любви.

Прежде чем мы прокомментируем отдельные моменты правил поведения, предписанные “моделью” Православной Церкви, приведем еще сведения о том, как изложено представление о Небе и аде.

“Ни один мыслящий христианин не принимает, конечно, атеистическую карикатуру “заоблачного рая”, хотя некоторые наивные протестанты готовы поместить Небо в отдаленной галактике; все видимое творение пало и испорчено, в нем нет места для невидимого Божиего Неба – реальности духовной, а не материальной. Но немало христиан, желая избежать насмешек неверующих и предохранить себя от малейшей порчи материалистической доктрины, впадают в другую крайность и заявляют, что Небо “нигде” не находится.

У римо-католиков и протестантов имеются изощренные апологии, утверждающие, что Небо – это “состояние”, а не “место”, что “вверху” – это только метафора, что Вознесение Христово было на самом деле не “вознесением”, а всего лишь изменением состояния...

Под воздействием подобных апологий Небо и ад стали расплывчатыми и неопределенными понятиями, и ощущение их начало исчезать – с губительными последствиями для христианской жизни, ибо это та самая реальность, к которой направлена вся наша земная жизнь” (Иеромонах Серафим (Роуз) “Душа после смерти”, “Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 239).

Здесь затронуты совершенно принципиальные моменты.

Если начать “приспосабливать” религиозную модель под сегодняшний день по причине того, что наука и техника, якобы, шагнули далеко вперед, то тогда окажется, что весь предшествующий опыт церкви (особенно Православной)

придется отринуть и придется вынужденно “сочинять” новые модели.

Но ведь тогда и модели “греха”, принятые Православной церковью придется отринуть за ненадобностью. Тогда и станет ненужной сама мысль о том, что душу реально ждут мытарства после кончины человека. Более того, станет совершенно ненужной и сама мысль о существовании души.

Вот к чему может привести попытка приспособления религии под якобы современные условия. Это серьезные заблуждения.

Мы рассмотрим впоследствии дополнительные пояснения к явлению мытарств (что является реальностью) и попытаемся понять: правила, предписываемые Православной Церковью – единственно правильные. Если же только будет отброшена сама мысль о прохождении души через мытарства, придется отказаться и от идеи реальности самой души. Причем не только у человека, но и у любого иного живого организма.

Но пока видно совершенно иное, поскольку именно Православная Церковь далеко опередила современную науку в миропонимании, отказав (как, впрочем, и учения индийских браманов) материализму как основе нашего мира. Поэтому, я считаю, что современная наука должна как-то приспособливаться к учению Православной Церкви, а не наоборот. И в этом отношении данная работа может стать существенным подспорьем.

Таким образом, необходимость четкого понимания реальности самого Неба как такового, даже если нам никогда не удастся “вычислить” его координаты, жизненно необходимо.

Именно поэтому книга Муди, о которой здесь шла речь мимоходом, скорее затуманивает суть вопроса, чем что-то объясняет или о чем-то рассказывает. Фактически эта книга ни о чем, она беспочвенна и совершенно бессильна. Эта книга – всего лишь коммерческое мероприятие, не создающее духовной ценности. Но она может помочь читателю лишь в одном: обратиться к учению церкви.

Однако продолжим изложение того, как “модель” Неба и ада понимается Православной Церковью.

“Поэтому, несомненно, Небо – это место, и оно выше любой точки на земле, и ад, несомненно, внизу, в недрах земли; но люди не могут видеть эти места и их обитателей, пока не откроются их духовные очи, как мы поняли еще раньше, говоря о воздушном царстве. К тому же места эти находятся вне “координат” нашей пространственно-временной системы; самолет не пролетает “невидимо” через рай, а искусственный спутник – через третье небо; с помощью бурения не добраться до душ, ожидающих в аду Страшного Суда. Они не там, а в пространстве иного рода, начинающемся непосредственно здесь, но простирающемся как бы в ином измерении” (Иеромонах Серафим (Роуз) “Душа после смерти”, “Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 240 - 241).

Если обратиться к модели миропонимания на основе виталистской концепции, то видно, что Православная Церковь совершенно справедливо очертила контуры правильного решения проблемы.

Но, все-таки, эта модель требует уточнения.

Начнем с того, что в учении ни одной церкви нет понимания того, что душа человека (или другого живого организма) при насильственной смерти становится поврежденной. Нет и понимания того, как повреждается душа. Но это именно так. Только при этом условии становится понятно вообще, что такое “верх” и “низ” для души усопшего.

Ранее было сказано, что разрушение души при насильственной смерти приводит к разрушению (хотя бы частично) структур души. Это практически всегда делает ее “непригодной” для Бога. Кроме того, информационная модель “греха” позволяет понять, что Бог не может принять и душу, “почерневшую” от грехов. Поэтому далеко не все души, освободившись от телесной оболочки, могут найти свое упокоение. Но они и не могут вообще куда-либо деться кроме места обитания на Земле.

Иначе говоря, именно такие души и накапливающиеся мыслеформы “черного содержания” образуют, главным образом, то, что Вернадский назвал ноосферой.

В материалах второй книги был такой вывод.

Разорванная” душа действительно не может быть “принята” Богом. Это вынуждает ее “странствовать” вечно в ноосфере Земли, пытаясь так или иначе “найти” свое “пристанище.

В этом весь трагизм ситуации. Был там и такой вывод.

Кроме того, при “созерцании” насилия или “ужасиков” мы невольно формируем мыслеформы с левой закруткой полевых структур, т.е. “черные” мыслеформы, которые остаются в ноосфере Земли, заряжая ее негативной энергией.

Таким образом, ноосфера Земли буквально насыщена в определенном смысле “информационным ужасом” ада.

Но этим дело не ограничивается. Ранее также говорилось, что мыслеформы имеют свойство соединяться между собой по принципу однотипности. Это означает, что негативные мыслеформы могут “сливаться” в мощные информационные сгустки, которые создают условия и для накопления в каких-либо предметах (живого или неживого характера) огромной негативной энергии.

Это, в отдельных случаях, выливается в сокрушительные землетрясения, цунами, невиданной силы пожары и так далее. Таким образом, грехи наши приводят к самым страшным социальным последствиям. Это происходит через своеобразное “выплескивание” неукротимой энергии, при которой происходит нейтрализация, буквальное сжигание черной энергии. Именно так Земля разряжается от негативной энергии, полученной Ею от неразумной человеческой деятельности.

Следовательно, душа, прежде чем предстанет перед Богом, должна преодолеть весь слой ноосферы, прилегающий к поверхности Земли, в котором ее поджидают именно души неупокоенные, грешные. Поэтому данное путешествие называется воздушными мытарствами. А поскольку в этом путешествии реально оцениваются все положительные и отрицательные (негативные) деяния человека при жизни, то мытарства еще обозначают и как частный суд, подразумевая под этим то, что каждая душа индивидуально (во времени) проходит своеобразное “очищение”.

Но я сказал далеко еще не все об устройстве ада. Все виды биологических торсионных полей (в том числе и левозакрученные)

хорошо “растворяются” в воде. Это приводит к тому, что существенная часть полевых структур оказывается в определенном смысле “погребенной” в недрах земли или в массе воды мирового водного океана.

Именно эти “черные” силы и вызывают, с одной стороны, разогрев внутренности недр Земли за счет “сгорания” в структурах Земли, нагретых до высоких температур. Именно это и будет соответствовать геене огненной.

Но далеко не все осколки разорванных душ или грешные души накапливаются описанным выше образом в предметах в недрах земли или в воде. Значительная часть их остается в воздушном пространстве над Землей. Именно эти грешные души и выступают в роли мытарей, поскольку, как было сказано, “черное” пытается притянуть такое же. Именно у этих “мытарей” своими молитвами мы “выкупаем” души усопших наших родственников и близких.

Поэтому панихиды и домашняя молитва об усопших полезны им, как и добрые дела, творимые в их воспоминание, - милостыня или пожертвование на церковь.

Итак, на основании всего сказанного можно составить общую схему “странствий” души после завершения земной фазы жизни ее обладателя.

Сразу после смерти душа из-за наступившей острой сенсорной депривации покидает тело. Но на низших уровнях соматического основания биологическая жизнь еще продолжается. Поэтому связь души с телом сохраняется благодаря наличию информационного “шнура”, связывающего основную часть души с остальной ее частью, принадлежащей низшим уровням соматического основания (органам и клеткам).

Данный процесс исхода души продолжается в основном трое суток (но бывают и некоторые отклонения). Сразу же после относительно полного исхода души (после трех суток) душа предстает перед Богом, т.е. буквально возносится к некоторому “подножию” Неба. Этому соответствует яркое сияние в посмертном опыте. Именно в этот момент происходит, можно сказать, “предварительная” оценка

“качества” души, т.е. оценивается общая степень ее почернения, “загрязненности” грехами.

После этого душа устремляется вниз, к ноосфере, где и начинаются ее воздушные мытарства. И чем больше “черноты” накопила душа, тем ниже и ниже она опускается. Совсем черная душа спускается ниже уровня поверхности Земли (или водного пространства), где участь ее совершенно незавидна.

Наши молитвы об усопшем, если они искренни, т.е. полны смирения и покаяния, не позволяют душе опуститься совсем вниз. Если все было сделано правильно, а также, если грехов у человека накопилось относительно немного, его душа возносится вверх, к Царству Небесному, представляющему собой, насколько я понимаю это согласно описанной ранее модели Святой Троицы, либо Святой дух, либо являет собой Бога Сына. Обе эти структуры ярко светятся, и свет этот грешной душе будет нестерпимым.

Как видим, модель души и миропонимания на основе виталистской философской концепции, разработанной задолго до начала анализа идеологии Православной Церкви, не потребовала каких-либо усилий для подробной “расшифровки” учения церкви. Более того, мне представляется, что та и другая модели взаимно дополняют друг друга и не противоречат друг другу даже в мелочах.

Именно это позволяет мне сделать вывод о том, что учение Православной Церкви было и остается, пожалуй, самым верным религиозным учением.

Правда, имеет смысл рассмотреть содержание “Тибетской книги мертвых”, чтобы вынести окончательное заключение. Это сделать необходимо, поскольку, с одной стороны, мы можем сопоставить “модели”. С другой стороны, материалы этой книги затрагивают ряд идеологических вопросов о судьбе души, без понимания которых никогда не произойдет “примирения” религий между собой. Это, как я понимаю, одна из самых насущных задач сегодняшнего момента в жизни планеты.

5. “ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ”

Православная Церковь сформировала свою концепцию о Царстве Небесном на основе обобщения откровений, дававшихся различным святым отцам церкви.

“Православие имеет точное учение о загробной жизни, начиная с момента смерти, которое содержится в Священном Писании, толкуемом в контексте всего христианского учения, в святоотеческих сочинениях и, особенно, в том, что касается конкретного опыта души после смерти – в многочисленных житиях святых и в сборниках, посвященных подобному опыту. Этому, в частности, посвящена четвертая книга “Бесед” св. Григория Двоеслова, папы Римского (ум. В 604 г.)” (Иеромонах Серафим (Роуз) “Душа после смерти”, “Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни”, в книге “Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 199).

Совсем иначе, насколько я это воспринял, изучен опыт “блуждания” души после смерти в тибетских уложениях. Технология “получения” информации о Царстве Небесном в тибетской религии основана на использовании техники глубокой медитации. При этом сами сведения о свойствах “потустороннего мира” получаются вполне конкретными, но их интерпретация не всегда соответствует истинному положению дел.

“Тот же, кого гуру наставлял о встрече с Реальностью еще при жизни, но кто не привык к ней, - самостоятельно осознать Бардо не сумеет. Такого человека должен вразумить гуру или собрат по вере” (“Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 45).

Отсюда как раз и следует, что все знания о том, что здесь называется Реальностью, получены именно на основе *практического* изучения свойств “Реальности” задолго до конца жизни. К этому отрывку имеется (в сноске) примечание Юнга.

“Человек мог слышать подробное описание плавания, но сам никогда не пробовал плавать. Если его бросить в воду, он убедится, что плавать не умеет. То же самое происходит с тем, кто теоретически знает, как вести себя после смерти, но никогда не применял свои знания в йогической практике: он не способен

сохранить непрерывность сознания. Его сбивают с толку изменившиеся условия существования: ему не удастся продвинуться вперед и воспользоваться возможностью, предоставленной смертью, если его не поддержит и не направит оставшийся на земле гуру. Но если у него плохая карма, то, несмотря на старания гуру, он не сумеет познать гуру" (там же).

Именно различие опыта, если так можно выразиться, в "извлечении" информации о потустороннем мире привело к тому, что понимание *мира Бардо* получилось совершенно иным, чем в учении Православной Церкви. Более того, на основе ошибок при толковании этой информации возникли и соответствующие ошибки идеологического характера.

Например, возникла теория кармы, теория перевоплощений.

Наша задача состоит, во-первых, проанализировать саму суть представлений о "*том свете*", излагаемых в "Тибетской книге мертвых". Во-вторых, проанализировать и объяснить ошибки, которые, к сожалению, имеют большое распространение в современном мире.

Тем не менее, важно понять, что тибетская (буддийская) религия так или иначе признает наличие именно того, что в учении Православной Церкви обозначено как Царство Небесное. Более того, есть и достаточно большие совпадения в описании явлений "*потустороннего мира*", что, безусловно, подтверждает лишь то, что от проблем существования души после смерти никак нельзя отмахнуться. Кроме того, сама йогическая практика позволяет "*заметить*" некоторые моменты, исчезающие при иных формах "*странствия*" души в ином измерении *пространства-времени*.

"Технология" получения информации о *мире Бардо* у тибетских лам основывается на технике глубокой медитации. При медитации, приводящей к сознательному ограничению восприятия внешней информации от сенсоров и отключения внутреннего сознания, душа медитирующего человека вследствие особенностей ее существования – обязательного и непрерывного получения новой информации – выходит из тела и совершает самостоятельный поиск необходимой, т.е. новой информации.

В ходе жизненного процесса организм сам получает и, кроме того, формирует много новой информации, *“питая”* тем самым душу необходимой *“пищей”*. В этом, кстати, вновь подтверждается то, что Бог создал человека *по образу своему и подобию*.

При медитации (в зависимости от глубины погружения в отрешенное состояние) степень исхода души из сомы может быть различной. Состояние соматы, когда тело буквально каменеет и становится холодным, является самой сильной степенью исхода души. Тем не менее, и в этом состоянии между окаменевшем организмом и душой сохраняется связь благодаря описанному ранее информационному шнуру. Благодаря этому шнуру душа в состоянии *“найти”* путь назад при выходе из состояния медитации.

Практика йоги, распространенная в Тибете, как раз и использует медитацию как способ получения информации, в том числе, и о *“том”* свете. Однако при этом, насколько я понимаю, для столь глубокой медитации, при которой обеспечивается *“блуждание”* души медитирующего в Царстве Небесном, необходимо участие двух очень сильных йогов. Один из них непосредственно медитирует, а второй – гуру - контролирует состояние первого и, главное, помогает в буквальном смысле возвратиться его душе обратно после сеанса медитации. Эта помощь, как я это понимаю, и как это следует из информационной модели, возможна при условии существования функции запечатления одного гуру на другого и наоборот.

Для задач достаточно подробного исследования Царства Небесного необходимо обеспечить сеансы медитации продолжительностью порядка сорока суток или чуть более, чтобы *“пройти”* все этапы странствий души в посмертном состоянии. Другой вариант исследования может состоять в том, что погружение в состояние соматы может быть на ограниченный срок (меньше сорока суток), но *“блуждание”* души при этом будет осуществляться в иных областях мира Бардо.

Если же состояние соматы продолжается порядка сорока суток, то это означает, что медитирующий не может питаться в течение этого срока медитации. Однако за счет резкого снижения активности физиологических процессов (сильного снижения температуры тела) для организма подобный *“пост”* не будет опасным. Опасным может

быть лишь то, что душа будет увлечена в своих странствиях чем-то или кем-то и навсегда покинет сому. Именно для контроля всего процесса и нужен второй человек.

Сделанные предварительные замечания необходимы, поскольку становится очевидной принципиальная разница в получении информации, заключающаяся в том, что при медитации душа все-таки *“знает”*, что она может вернуться. Кроме того, осуществляемый контроль со стороны наставника (гуру) позволяет, видимо, сразу же получать информацию через посредничество гуру еще при *“блуждании души”*.

При посмертном исходе души, как уже было видно из ранее изложенного, душа ищет *место успокоения*, как птица ищет гнездо. Поэтому и *“поведение души”* при этом не может быть таким же, как при медитации. Только достаточно большая предварительная практика *“блуждания души”* в состоянии сомати позволит душе после смерти человека относительно свободно ориентироваться в *мире Бардо*.

Об этом, в частности, прямо говорится в данной книге *“мертвых”*. Безусловно, нельзя отрицать и того, что в *“Тибетской книге мертвых”* учтен также и посмертный опыт или откровения лам, но положенная в основу технология медитации для получения информации явилась основой для составления наставлений *“о встрече с Реальностью в Промежуточном Состоянии”*.

Прежде чем мы приступим к анализу книги-напутствия, я сделаю некоторые пояснения по терминологии, используемой в практике тибетских лам.

Первый термин – *“Реальность”* – означает то, что после смерти нас ожидает не *“слепая и глухая бесконечность”* безмолвия: там наши души ждет новая, но конкретная *Реальность*. Именно это же самое говорит и Православная Церковь.

Более сложное следующее понятие – *“Промежуточное Состояние”*.

Этот термин как раз выявляет принципиальное отличие от идеологии Православной Церкви, поскольку тибетская религия предполагает то, что после смерти человек (практически всегда по учению буддийской религии) рождается вновь в ином облике, т.е. этот термин отражает *идеологию перевоплощения, или нового Воплощения*.

Отсюда следует и назначение “Тибетской книги мертвых” – дать такую инструкцию умирающему или уже умершему, чтобы он смог избежать повторного Воплощения.

В учении Православной Церкви ничего этого нет, но все заменяет понятие души, которая идет на встречу с Богом.

Еще один важный термин – *Освобождение*. Значение этого термина кроется в самой сути назначения человека на Земле по идеологии буддизма. И означает *Освобождение* лишь то, что душа человека сливается с Буддой (восходит и принимается Святым Духом) и избегает повторных *Воплощений* в какой-либо форме.

Вследствие методики получения информации о *мире Бардо* через медитацию, в буддийской религии возникло представление о возможности прямого, непосредственного слияния с Буддой благодаря тому, что в момент смерти человек полностью отрешается от земной жизни (разум его становится пуст). Это неверно. Как мы уже знаем, это вообще невозможно, пока человеческая душа *не очистится* тем или иным образом от *загрязнений (почернений)* вследствие допущенных при жизни грехов. Кроме того, это неверно и потому, что тело не умирает сразу же, т.е. душа полностью покидает тело лишь по прошествии определенного времени. Поэтому немедленного достижения состояния Будды осуществить невозможно в принципе.

Замечу, что в тибетской религии не выделяется такое понятие как грех, поэтому без тщательного анализа семантики всей книги невозможно вообще понять, почему следует стараться избегать *нового Воплощения*. Если бы была указана связь между грехами человека и возможным его *новым Воплощением*, то тогда ценность книги многократно возросла. Но, увы, этого нет ни в содержании книги, ни в комментарии К. Юнга.

Кстати, видно, что европейский перевод заглавия тибетской книги “Бардо Тёдол” как “Тибетской книги мертвых” крайне неудачен по передаче семантики значения и назначения этой книги, поскольку в книге вообще не идет речи о смерти как конечного состояния, но лишь об изменении состояния сознания.

Следовательно, правильнее было бы дать данной книге европейское заглавие примерно такое: “Наставления душе,

странствующей в мире Бардо". Бардо при этом нельзя понимать как посмертное состояние (такое объяснение дал Юнг, что означает, что он не понял этой книги). Бардо, по тибетской идеологии, - это мир, находящийся вне чувственного восприятия, которым мы обладаем при нашей земной жизни.

Но в тибетской религии нет четкого понимания и самой идеи души, но есть понимание того, что после смерти из тела умирающего (или умершего) уходит *жизненная сила*, что, в контексте всей книги "Бардо Тёдол", не следует обозначать как душа. Это уже существенное отличие тибетской религии от религии христианской. Теперь обратимся непосредственно к содержанию книги.

Начинается указанная книга со специальных поклонений.

"Божественному Телу Истины, Непостижимому, Беспредельному Свету,

Божественному Телу Совершенного: Лотосу, Мирным и Гневным Божествам,

Лотосорожденному Воплощению, Падма Самбаве, Защитнику всех живых существ,

Гуру, Трем Телам – почтительный поклон" ("Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 27).

В этом поклонении, несомненно, угадывается, что *Тело Истины* соответствует в христианской религии *Святому Духу*; *Божественное Тело Совершенного* – *Богу Отцу*; *Лотосорожденное Воплощение* – *Богу Сыну*. Не следует думать, что это какая-то натяжка: Три Тела – это и есть Святая Троица. Именно такое соответствие в семантике Бога позволяет сопоставлять и все остальное в содержании книги с Православным учением.

Но здесь имеется уже и принципиальное отличие от христианской религии, заключающееся в том, что к Святой Троице в Бардо Тёдол отнесены так называемые *Мирные и Гневные Божества*. Это совершенно иное, о чем мы будем в дальнейшем говорить: к Святой Троице эти божества не имеют никакого отношения.

Теперь следует сказать, для чего предназначена данная "*Книга*" по идеологии буддийских монахов.

“Великое Учение об Освобождении Слушанием, что дарует в Промежуточном Состоянии духовную свободу последователям, наделенным обычным умом...

Сначала ищущий Освобождения должен пройти подготовительную ступень Руководств. С помощью Руководств человек с исключительно развитым умом, несомненно, достигнет Освобождения; если же он не будет освобожден, тогда в Промежуточном Состоянии Момента Смерти необходимо осуществить Перенос сознания; одно воспоминание об этом процессе даст Освобождение.

Человек, наделенный обычным умом, может достичь Освобождения таким же образом; если он не будет освобожден, тогда в Промежуточном Состоянии Реальности необходимо усердно внимать Великому Учению об освобождении Слушанием” (там же, стр. 28 - 29).

Укажем, что *Руководства* – это книги, в которых даются практические указания для души (хотя об этом в Бардо Тёдол нет ни слова) на *Пути Бодхи*, ведущем через земной мир и *Бардо* (т.е. мир иной реальности) или к новому рождению или к *Нирване* (к воссоединению со Святым Духом, по христианской идеологии). Путь Бодхи – это, по-видимому, путь движения души (в книге в прямом и переносном смыслах само понятие “душа” никак не присутствует). Это, иначе говоря, в определенном смысле, методическое пособие по изучению свойств потустороннего мира.

Поясним термин *“Перенос сознания”*. По буддийской религии это означает, что сознание умирающего должно быть непрерывным и сохранять то, что здесь обозначено как *пустота разума*. Действительно, если умирающий в состоянии (еще при жизни) отключить свое сознание от реальностей этого мира, т.е. начать медитировать, то в момент смерти разум останется пуст и произойдет *Перенос сознания*.

Задача гуру, читающего Бардо Тёдол, заключается в том, чтобы помочь умирающему, а затем помочь и его душе осознать новое состояние души, или *жизненного потока* (согласно Бардо Тёдол), при выходе души из тела. Если перерыва в понимании ситуации не происходит в момент смерти, то, по мнению тибетских лам,

происходит мгновенное *Освобождение*, т.е. восхождение к Духу Святому. Именно об этом говорится в Чигай Бардо, когда умирающий самостоятельно в Промежуточном Состоянии Момента Смерти (Чигай Бардо) или с помощью гуру (первая и вторая ступени Чигай Бардо) осуществляет *Перенос сознания*, т.е. душа осознает смерть соматического основания.

Но снова следует сказать, что даже при успешном выполнении *Переноса сознания* нет и не может быть перехода в состояние Будды (слияния с Святым Духом), так как душа не покидает тело одномоментно. Здесь же дополнительно необходимо как-то учитывать и *“загрязненность”* души грехами. Это в Бардо Тёдол никак не учитывается, что делает указанные *Руководства* неполноценными.

Именно в этом проявляется некорректность идеологии тибетской религии. Душа полностью сможет отделиться от соматического основания далеко не сразу. Как уже говорилось ранее, в первые три дня душа странствует по разным местам, но остается *связанной* с телом непрерывно (сохраняется информационный шнур).

Поэтому в момент смерти не может произойти окончательное восхождение души к Святому Духу. Это восхождение будет далеко неполным, что и не позволит душе умершего сразу же (даже если это абсолютно святой человек) перейти в состояние Будды, т.е. именно слиться с Духом Святым. Кстати, именно об этом упоминается и в Бардо Тёдол, но состояние умершего почему-то обозначается как обморочное.

Вполне возможно, что гуру в определенной степени должен обладать ясновидением, чтобы иметь возможность буквально наблюдать наличие информационного шнура, связывающего сому умирающего с уходящей душой. Именно поэтому, видимо, это состояние и называется как обморочное. Дело в том, что при определенных усилиях (если для смерти еще не подошел срок) гуру может вернуть умирающего к жизни, т.е. вернуть душу обратно в тело, чем и вернуть человека к жизни, *вывести из обморока*. Но в тибетской религии целью жизни является не сама жизнь, а восхождение души к состоянию Будды, *Освобождение* (от жизни), поэтому подобного оживления, как правило, не делают.

Более интересным для нас является то, что сообщает Бардо Тёдол о встрече с изначальным *Чистым Светом*, созерцаемым в момент смерти, и вторичным Чистым Светом, видимым, согласно тибетской религии, сразу после смерти. Этого совершенно нет в христианской религии. Но отвергать этого совершенно нельзя.

Разница же возникла, на мой взгляд, именно потому, что сведения о мире Бардо в тибетской религии были получены в процессе медитации, что и позволяет получить, по-видимому, некоторую дифференциацию *Чистого Света*, всегда упоминаемого и в христианской религии.

Поскольку душа, выходя из тела, всегда первоначально возносится к Святому Духу, то можно лишь предположить, что первичный *Чистый Свет* обусловлен, по христианской идеологии, именно Святым Духом, а вторичный – Богом Сыном. Тогда это будут действительно два различных *Сияния*, ускользнувших из идеологии христианской религии. Встречи с Богом Отцом в форме *Чистого Света* никогда не происходит.

Технология получения информации в буддийской религии позволила в совершенно определенном смысле *разглядеть* и то, что в данной работе названо коллективной функцией отражения. Это представляет особый интерес. О встрече души с этой структурой говорится в части 2 “Бардо Тёдол”, а именно на третьей ступени Бардо – *Чёнид Бардо* – “*появляются кармические явления*”.

На этом этапе странствий души в мире Бардо обнаруживаются явления, до сих пор не описанные детально в христианской религии, так и те, что уже известны.

Вот как описывается момент истинной смерти (т.е. полного отделения души от сомы) в Бардо Тёдол.

*“О благороднорожденный, три с половиной дня ты пробыл в обмороке и, едва очнувшись, подумал: “Что со мной случилось?” Постарайся осознать Бардо. В это время Сансара (мир земного обитания и мир космоса. **О. Ю.**) примет иной облик, и ты будешь созерцать все явления в виде света и божеств, а небо станет темно-синим”* (там же, стр. 52 – 53).

Именно с этого момента, т.е. с третьей ступени Бардо – Чёнид Бардо, согласно Бардо Тёдол, человек считается истинно мертвым, и с

этого момента начинается отсчет дней блуждания души в *мире Бардо*.

На первый день скитаний в *мире Бардо*, по тибетской идеологии, душа встречает Бхагаван Вайрочана. Как указывается, это – *“материя, пребывающая в своем изначальном состоянии, которое есть голубой свет”*. А из сердца Отца-Матери Вайрочаны *“появится Мудрость Дхарма-Дату, голубая, сияющая, великолепная, ослепительная...”* *“Это свет Татхагаты* (в сноске указано: санскр. *Татхагата* – *“Тот, кто прошел тем же путем”*; *“Тот, кто достиг Цели (Нирваны)”*; Будда), *называемый Светом Мудрости Дхарма-Дату”*.

Но комментарий К. Юнга совершенно неверен, поскольку это не Будда, т.е. не Бог. Совершенно точным представляется другой вариант: *тот, кто прошел тем же путем, но не достиг состояния Будды*.

При таком понимании – это одна из сфер коллективной функции отражения, с которой встречается душа, странствующая в Бардо. Это тем более согласуется с пониманием того, что *Дхарма-Дату – Рассеивающий семена (всех вещей)*. Иначе говоря, *Дхарма-Дату* в состоянии раздать всем любые мысли и идеи для решения любых проблем.

Согласно модели, отрабатываемой здесь, на данном уровне коллективной функции отражения сохраняются все позитивные мыслеформы, когда-либо сформированные человечеством, а также души тех людей, которые, можно сказать, при жизни были *почти* святы. Иначе говоря, эта информационная структура, близкая к Богу и, видимо, активно взаимодействующая с Ним, является во многих случаях посредником с живыми людьми. Она, в частности, дает им (буквально – дарит) идеи для решения сложнейших проблем.

На второй день странствий душа встречает Бхагаван Акшобью в облике Ваджара-Сатвы. *“Прообраз твоего сознания – Мудрость, подобная Зеркалу, - засияет ярким лучезарным светом из сердца Ваджара-Сатвы, Отца-Матери...”*

И снова следует сказать, что это не есть Будда (Бог), а всего лишь другой уровень коллективной функции отражения. Здесь также сохраняются позитивные мыслеформы и души людей, близких к первым, т.е. достаточно чистых помыслов и *почти непорочных* при жизни. Этот уровень коллективной функции отражения дарит людям

(при надлежащих условиях) новые идеи, чем-то отличающихся от первых.

Третий день странствий души в мире Бардо дарит встречу с Бхагаван Ратна-Самбава. *“Прообраз осязания поразит тебя ослепительным желтым светом Мудрости Равенства...”*

Здесь уже очевидно, что этот уровень коллективной функции отражения несет в себе информацию о позитивных социальных идеях. Здесь также сохраняются позитивные идеи в виде мыслеформ и души людей, отдавших свою жизнь за эти идеи.

На четвертый день душа встречает Бхагаван Амитабу. *“Прообраз чувств, исходя из сердца Божественного Отца-Матери Амитабы в сиянии ореолов и вторичных ореолов, поразит твое сердце красным светом Всеразличающей Мудрости...”*

Это, как можно предполагать, Мудрость Человеческого Общения – следующий уровень коллективной функции отражения. Здесь, как и ранее, сохраняются позитивные мыслеформы и души людей, посвятивших свои жизни этим проблемам и задачам.

Пятый день блуждания души в мире Бардо дарит встречу с Бхагаван Амога-Сидхи. *“Прообраз воли, сияя зеленым светом Мудрости Свершения, ослепительным, ясным, лучезарным, величественным, устрашающим, украшенным ореолами и вторичными ореолами...”* *“Не бойся, это – естественная энергия мудрости твоего собственного разума”.*

Итак, как видно, и здесь нет признаков Будды, но имеется лишь следующая форма коллективной функции отражения.

Может быть, кому-то покажется, что я слишком вольно трактую то, что слагалось веками и тысячелетиями, что имеет, по мнению тибетских лам, уже определенное значение.

Тем не менее, на следующих этапах мы можем найти подтверждение скорее тому, о чем говорю я, но не тому, что излагается в Бардо Тёдол.

Однако проследим за следующими блужданиями души в мире Бардо.

На шестой день происходит информационная встреча со всеми указанными выше уровнями коллективной функции отражения.

“О благороднорожденный, до сегодняшнего дня Божества Пяти Родов появлялись перед тобою один за другим, и ты был наставляем о встрече с Реальностью; но под влиянием дурных пристрастий испугался и утрашился их и до сих пор находишься здесь” (там же, стр. 68)

Прервемся для небольшого комментария. Как видим, здесь на участь души в мире Бардо, так или иначе, оказывают свое влияние *дурные пристрастия*, или грехи. Следовательно, уже становится очевидным несовершенство идеологии тибетской религии, поскольку действительно никакие наставления не в состоянии исключить влияние на судьбу души именно грехов, совершенных при жизни. Поэтому Православная Церковь, выполняя многодневный обряд специальных молений (например, сорокоуст), оказывает душе большую помощь в преодолении (или ослаблении) действия грехов. Душе необходимы раскаяние и смирение оставшихся на Земле, но не наставления о правилах поведения в *мире Бардо*. Последнее справедливо лишь для медитирующего.

Теперь продолжим цитату.

“Если бы ты осознал, что свет каждого из Пяти Родов Мудрости истекает из твоих собственных мыслей, ты бы стал Буддой в Самбхога-Кайе, слившись с радужным ореолом одного из Пяти Родов Будд. Теперь смотри внимательно: свет всех Пяти Родов, называемый Светом Единства Четырех Мудростей, появится перед тобой” (там же, стр. 68).

И еще (в этой встрече шестого дня странствий).

“Эти сорок два божества, наделенные совершенством, появятся из твоего сердца; они порождение твоей чистой любви. Познай их” (там же, стр. 71).

В данной работе было много уделено внимания функции запечатления. Было показано, что при наличии (сформированности) этой функции, она не может исчезнуть бесследно при смерти объекта запечатления, но переключается именно на коллективную функцию отражения высокого уровня, о которой как раз и идет речь на данном этапе.

Но ведь функция запечатления – это фундамент, первооснова любви.

Следовательно, одно из совершенств человека заключается (и не только по Бардо Тёдол) в его способности любить, причем не только самого себя, но и ближнего, своего недруга.

Вот что означает фраза: они порождение твоей чистой любви.

На седьмой день (по Бардо Тёдол) душа встречается еще с одним представителем коллективной функции отражения.

“На седьмой день из святых райских областей перед умершим появляются Божества, Хранители Знания” (там же, стр. 77).

Что это за знания, сказать невозможно. Во всяком случае, это не есть греховные знания, приносящие беду и страдания человечеству. И снова это есть проявление коллективной функции отражения, но не свет Царства Небесного.

Итак, совершенно очевидно, что этот свет, воспринимаемый душой в первые семь дней полного отделения души от сомы, непосредственно к Будде не имеет прямого отношения, но, так или иначе, связан именно с мыслительной деятельностью человечества в процессе жизни.

Поэтому я утверждаю, что этот (суммарный) свет является тем, что и названо здесь коллективной функцией отражения.

Мне кажется, что если душа и не взойдет непосредственно в Царство Небесное, но останется на этом уровне, то в этом тоже нет ничего плохого.

Заметим попутно, что с учетом срока *обморока* все эти блуждания души происходят примерно за девять суток с момента смерти по современному (медицинскому) пониманию состояния смерти.

Таким образом, Бардо Тёдол в определенном смысле *открыла* нам реальное существование полевой структуры, обозначенной здесь как коллективная функция отражения. Роль и истинное значение в жизни человечества данной полевой структуры предстоит еще осмыслить и понять. Одна из важнейших задач каждого человека состоит в том, чтобы сохранять и развивать информационную связь с коллективной функцией отражения, а это возможно лишь при условии формирования у каждого человека функции запечатления. Снова мы приходим к тому, что *порождение чистой любви* основа всего.

Но одно можно сказать сразу: существование такой структуры не противоречит идеологии Православной Церкви, поскольку есть у нас, Православных, специальные обряды почитания наших усопших предков (не только святых, но и родственников). Этим самым Православная Церковь всегда предполагала сохранение информационной связи живущих поколений с ушедшими.

Прежде чем мы перейдем к дальнейшему изложению версии понимания Бардо Тёдол, следует сказать, что Православная Церковь, видимо, никогда бы и не смогла постичь такого сложного устройства **Поднебесного Царства**, как следует точнее всего Его назвать. Но, как мы увидели, и медитация не создает истинной картины. Дело как раз в том, что особенности *“потустороннего”* мира не могут быть изучены с достаточной мерой полноты при использовании лишь одного какого-либо метода.

В этом смысле информация, получаемая при посмертном опыте или при откровениях, обнаруживает свойства *“испуганной”* души при столкновении с новым миром обитания, так не похожем на земной мир. При медитации душа странствует совершенно спокойной и *“созерцает”* иные информационные структуры. Поэтому следует относиться внимательно и осторожно к каждому факту, получаемому тем или иным образом. Хотя, если судить по большому счету, Православная модель все-таки ближе к истине.

Мы увидели, что в Нем (в Поднебесном Царстве) имеется порядка шести сфер, относительно самостоятельных и как бы вложенных одна в другую. Но этим дело не ограничивается. При дальнейшем рассмотрении мы обнаружим и другие компоненты Поднебесного Царства. Мы постараемся понять, что Оно не менее важно для усвоения и восприятия, чем и само Царство Небесное.

Поэтому можно сказать лишь спасибо хранителям тибетского знания о *мире Бардо*. Только душа медитирующего в состоянии буквально созерцать с мельчайшими подробностями *мир Бардо*. Но, повторю, что для постижения этого опасного мероприятия нужны годы и годы тренировок под руководством опытного гуру. Иначе неизбежно душа не пожелает возвратиться обратно и навсегда покинет сому. В итоге толку в таком блуждании не будет никакого.

Для того чтобы еще раз убедиться, что в Бардо Тёдол, начиная с третьей ступени Бардо – Чёнид Бардо, речь идет, если так можно выразиться, уже не о мире Бардо, т.е. не о мире Будды (Бога), а о **Поднебесном Царстве**, рассмотрим также те *“кармические видения”*, которые появляются на этой стадии странствия души согласно Бардо Тёдол. Иначе говоря, мы возобновляем рассмотрение той же стадии странствий души, что и рассмотренное выше, но анализировать будем лишь *“кармические видения”*.

В первый день странствий уже совершенно свободной души она воспринимает как *“кармические видения”* *“тусклый белый свет, исходящий из мира дэвов...”* Кто такие дэвы? По православной трактовке – это не более и не менее, как бесы, черти. В трактовке информационной модели души – это осколки душ грешных людей, соединенные с *“черными”* мыслеформами.

На второй день таких странствий души появится *“кармические видения”* породят свет, исходящий из ада. Свет из ада, как указывается в Бардо Тёдол, появляется при наличии злодеяний умершего, достойных именно ада. Правда, в тексте Бардо Тёдол я так и не нашел разъяснения семантики того, что есть ад, но, думаю, что это соответствует и трактовке Православной Церкви.

На третий день появится *“кармические видения”* породят свет *“из мира людей”*. Здесь уже мы сталкиваемся с тем, что души грешных людей, которые не могут быть приняты ни в Царстве Небесном, ни в Поднебесном Царстве, но не настолько грешных, чтобы быть отправлены в ад, могут остаться в ноосфере Земли, чтобы *“попытаться”* вторгнуться в чужое тело, т.е. реинкарнировать. Ранее я говорил, что обычно реинкарнирует, как правило, душа убиенного человека (или крупного и мощного животного), поскольку при насильственной смерти душа буквально разрывается на верхнюю и нижнюю части.

Но и души грешных людей также могут оказаться по-своему неприкаянными, что и приведет их к необходимости реинкарнировать. Мы знаем, что при попытках выполнения реинкарнации душа мертвого человека в состоянии вызывать явления полтергейста с целью устрашения объекта своего

предполагаемого *“вселения”*. Следовательно, нагрешив при жизни, такой человек будет грешить и после смерти.

На четвертый день странствий *“кармические видения”* появится *“свет из Прета-Локи, порожденный алчностью и привязанностями”* умершего. Следовательно, опять произойдет выбор дальнейшего *“движения”* души под влиянием грехов, совершенных при жизни. Свет из прет означает фактически, что душа умершего вообще не найдет успокоения и обречена на вечные странствия.

Пятый день странствий души, по Бардо Тёдол, породит также и *“кармические видения”*, рождающие *“свет из Асура-Локи, порожденный злым чувством зависти”*. Снова мы видим, что судьба души будет *взвешиваться на весах* – добрые и недобрые (грешные) дела. Асуры – боги зла. Попадание к ним соответствует тому, что и после смерти душа будет творить свои черные дела, не находя успокоения.

На шестой день душа под влиянием *“кармических видений”* увидит свет Шести Лок.

“О благороднорожденный, вместе с лучами Мудрости возгорятся перед тобой призрачные огни Шести Лок. На вопрос “каковы они?” – ответ таков: тускло-белый – от девоу, тускло-зеленый – от асуров, тускло-желтый – от людей, тускло-голубой – от животных, тускло-красный – от прет, тускло-серый – из Ада. Все шесть возгорятся одновременно с шестью сияниями Мудрости” (*“Тибетская книга мертвых”*, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г. стр. 74).

На седьмой день – день встречи со светом Хранителя Особого знания под влиянием *“кармических видений”* появится и свет из мира животных, что, в конечном итоге будет означать, что душа такого грешника может вселиться и в животное (реинкарнировать в какое-либо животное). Что это означает? Только то, что число подобных реинкарнаций именно этой души будет практически бесконечным. Это наказание, наверное, хуже, чем ад.

Итак, вместе с ясными и чистыми лучами света Мудрости и Знаний за счет *“кармических видений”* душа созерцает и свет Шести Лок. Именно это говорит, что все это и другое находится вне Царства Небесного, поскольку все грешники, как отмечалось в Евангелиях, находятся во внешней тьме. Что это такое мы уже знаем – это

пространство, изолированное от информационных структур Бога. Видеть одновременно сияние Бога и греховного мира невозможно по определению.

Но это как раз и говорит, что свет Мудростей находится вне Царства Небесного. Именно это и дает основание говорить о наличии Поднебесного Царства, как информационной структуры, имеющей несколько информационных слоев.

Далее в Бардо Тёдол описывается появление Гневных Божеств (при блуждании души) начиная с восьмого дня после полного отделения души от тела. Эти Божества появляются в течение семи дней (по четырнадцатый день включительно).

“Поэтому после исчезновения Мирных Божеств – Хранителей Знания, которые встречали умершего, перед ним в ореолах пламени появятся пятьдесят восемь Гневных Божеств, пьющих кровь, - те же самые Мирные Божества, облик которых изменился в соответствии с местом (или психическим центром тела Бардо умершего, откуда они появляются) и ничуть не похож на прежний” (там же, стр. 83).

Метаморфоза удивительна. В пояснении к данной цитате (в сноске) К. Юнг дает следующее собственное пояснение.

“До этого времени перед умершим появлялись пятьдесят два Мирных Божества и Хранителя Знания, или эманации психических центров сердца и горла его Бардо-тела. Теперь появятся Гневные Божества, исходящие из психического центра головного мозга. Это грозные аспекты Мирных Божеств, к которым, противопоставляя их гневным двойникам, причисляют Хранителей Знания” (там же, стр. 83).

Такого рода разъяснение может возникнуть лишь при предположении, что в теле Бардо (фактически же – в душе умершего) все сохраняется точно таким же, как и в живом теле. Такое предположение означает, что информационные процессы в свободной душе остаются в точности такими, как они были в живом теле.

Этого не может быть по причине отсутствия необходимости в подобных процессах: уже нет тела, состоящего из клеток или органов, от которых необходимо было бы передавать формируемую там информацию. Скорее можно было бы предположить, что возникают иные, внешние информационные связи и, соответственно, внешние

информационные процессы. Следовательно, комментарий Юнга совершенно некорректен.

Также некорректно и утверждение Бардо Тёдол, что это те же Мирные Божества, у которых изменился лишь облик. Правда, пояснение, которое имеется в Бардо Тёдол, позволяет предположить, что это (как и Мирные Божества) есть продукты человеческой мыслительной деятельности. Замечу, кстати, что в тексте Бардо Тёдол данные божества в целом не разъясняются, поскольку уже принято, что это инверсные Мирные Божества. Такая концепция ошибочна. Этого не может быть совершенно.

Следовательно, с информационной точки зрения Гневные Божества должны быть особым информационным слоем, в котором накапливается информация злобы, гнева, а также души тех, кто при жизни сам был вспыльчивым и гневным.

Этот информационный слой располагается ниже Поднебесного Царства и должен быть назван (по аналогии) Царством Зла и Гнева. По учению Православной Церкви это должно быть царство дьявола, сатаны.

Данный информационный слой, как и Поднебесное Царство, имеет информационные связи с миром людей, подвигая их нередко к необдуманному гневным поступкам и действиям. Особенно это бывает заметно, когда человеческое сообщество становится толпой, когда люди синхронно формируют негативные однотипные мыслеформы.

Далее все, безусловно, разъяснится, откуда появляется подобное утверждение, но по своей сути любое божество не может быть ни мирным, ни гневным. Бог может быть только справедливым, т.е. в определенном смысле – нейтральным.

Тем не менее, в самом тексте Бардо Тёдол имеется указание, совершенно перечеркивающее все сказанное в отношении самого Чёнид Бардо. Вот как об этом говорится. Привожу этот отрывок полностью.

“О благороднорожденный, какой бы страх и ужас ни охватили тебя в Чёнид Бардо, не забывай этих слов; храни их смысл в своем сердце и иди вперед; в них сокрыта тайна познания Реальности:

Когда Неопределенная Реальность предстанет передо мной,

То, отбросив всякую мысль о страхе и трепете перед всеми видениями,

Да сумею я понять, что они – лишь отражения моего собственного ума,

Да сумею я понять, что по природе своей – это лишь иллюзии Бардо,

И в решающее мгновение возможности достижения великой цели

Да не убоюсь я сонмов Мирных и Гневных Божеств – своих собственных мыслей” (там же, стр. 50).

Далее высказанная мысль обозначается еще более четко.

“Тебе не следует бояться, в действительности твое тело есть тело пустоты. А тела Бога Смерти порождены твоим разумом, они тоже нематериальны, пустота не может причинить вред пустоте. Ни Мирных Божеств, ни Гневных, ни Пьющих Кровь, ни Обладателей Звериных и Птичьих Голов, ни радужных ореолов, ни устрашающих обликов Бога Смерти в реальности, вне твоего разума, не существует – в этом нет сомнений. Узнай это, и весь твой страх и ужас рассеются; и, достигнув состояния единства, ты станешь Буддой” (там же, стр. 102 – 103).

Такие высказывания говорит лишь о том, что понятие “душа” в буддийской религии совершенно отсутствует, но существует лишь неопределенный “поток сознания”. Исходя из подобной посылки, следовало бы тогда сказать, что и первичный Чистый Свет и вторичный Чистый Свет являются всего лишь иллюзиями Бардо и что вообще бояться нечего.

Однако и стать Буддой в этом случае и в этом смысле вообще невозможно. Кроме того, вообще карма и кармические видения становятся иллюзиями разума. Все сказанное означает уже полное исключение всякого практического смысла самого Бардо Тёдол. Вот с этим я совершенно не согласен. Все, о чем говорилось ранее в контексте Бардо Тёдол, является реальностью (причем, с маленькой буквы), а приведенные высказывания являются итогом ошибочной, по большому счету, методики получения информации о Царстве Небесном.

Далее в Бардо Тёдол описываются те странствия души, которые в учении Православной Церкви обозначаются как воздушные

мытарства, или частный суд. Но смысл этих страданий души в тибетской религии остался неясным. Поэтому и выводы оказываются совершенно неверными.

В этой части Бардо Тёдол практически совершенно неверно излагает существо вопроса. Именно здесь выявляется то, что при медитации души, совершенно определенным образом *“привязанной”* к Земле, спокойной и *“знающей”*, что она может вернуться обратно, нельзя постичь истинного значения и назначения Царства Небесного и, тем более, понять, что является причиной, скажем, перевоплощений.

Безусловно, в Бардо Тёдол, как уже было видно, как-то отражены значение и роль грехов, совершенных при жизни, в судьбе души после смерти человека. Но суть не в том, чтобы понять, как влияют *дурные склонности* на участь души, но понять, что участь души определяется именно суммой грехов человека при жизни, а также еще и тем, как близкие и священник *провожают* душу человека в *последний путь*. В тексте есть понятия *“благие дела”* и *“злодеяния”* Но вот понятия *“грех”* в Бардо Тёдол нет вообще. И из этого следуют большие методические ошибки.

Вообще говоря, блуждание в Сидпа Бардо (самая низшая ступень опускания души, не воссоединившейся с Буддой) соответствует именно той стадии странствий души, что в православной религии названо воздушные мытарства. Вообще говоря, это та часть информационного пространства, которую Вернадский обозначил как ноосферу.

Ноосфера - это та часть пространства, которая непосредственно прилегает к поверхности Земли и в определенном смысле опускается глубоко под Землю. Для Бога – это, несомненно, низшая часть внешней тьмы, где накапливается много негативного от необдуманной деятельности, как отдельных людей, так и человечества вообще.

Можно на данном этапе вообще опустить детальное рассмотрение Сидпа Бардо по его изложению в Бардо Тёдол. Это не интересно. Однако имеет смысл указать на ряд деталей, очень четко совпадающих в модели православной религии и в изложении Бардо Тёдол.

Так, например, согласно Бардо Тёдол в Сидпа Бардо вершится страшный суд, который соответствует частному суду православной религии. Суд, наверное, и действительно страшный, хотя и частный, так как *“истязается”* индивидуальная душа конкретного умершего и, кроме того, эти *“истязания”* действительно страшные. Поэтому можно говорить о полном семантическом соответствии буддийской религии и Православной религии в этом смысле.

Давайте также сопоставим фрагменты Бардо Тёдол и соответствующий отрывок из *“Мытарств души блаженной Феодоры”*.

“О благороднорожденный (такой-то), слушай! Причина твоих страданий – твоя собственная карма; только карма и ничто иное. Поэтому молись усердно Трем Сокровищам – они защитят тебя. Если ты не будешь молиться и не знаешь, как сосредоточенно размышлять о Великом Символе и о божествах-хранителях, тогда явится рожденный вместе с тобой Добрый Дух-Покровитель, чтобы счесть твои благие дела с помощью белых камешков, и явится рожденный с тобой злой Дух-Покровитель, чтобы счесть твои злодеяния с помощью черных камешков” (*“Тибетская книга мертвых”, предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. “Амфора”, 1999 г., стр. 124*).

Замечу попутно, что мне представляется невозможным сам факт того, что душа самостоятельно может молиться, так как она уже не в состоянии изменить свое информационное содержание и формировать эмоции. Душа способна лишь вспомнить (воспроизвести) текст молитвы, но это не соответствует состоянию моления. Следовательно, моления души невозможны, и душа не в состоянии самостоятельно *“распрямиться”*.

Теперь отрывок о *взвешивании* грехов души православной блаженной Феодоры.

“И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильственно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением. В это

время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

- Множество грехов имеет душа эта, - поэтому пусть она даст ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и, с помощью господина Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память все, что только я творила доброго, когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или приводила в дом странника и успокаивала его, или служила святым; когда я посещала больного или заключенного в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений; когда я приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение, или вливала деревянное масло в лампы, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и простаивала ночных бдений; они указывали на то, как я сокрушенно стенала о грехах своих и плакала о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удостоверяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали все, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укоризну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как при нападках людей на меня смирялась, как болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи, или споспешествовала кому-нибудь в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов; все это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить их на весы против моих злых дел" ("Мытарства души блаженной Феодоры" в книге "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 172 - 174)

Несмотря на то, что эти тексты относятся к разным культурам, к разным религиям и, видимо к разным интервалам времени, семантика текстов полностью совпадает, что уже никак не назовешь случайным.

На этом я ограничу анализ Бардо Тёдол, поскольку та часть, которая называется Сидпа Бардо, не отличается той стройностью, которую можно увидеть в части I “Бардо момента смерти” (Чигай Бардо) и в части II “Бардо постижения Реальности” (Ченид Бардо), и как-то систематизировать информацию из этой третьей части довольно сложно. Но в этом нет и необходимости, поскольку, как уже говорилось, блуждание души в Сидпа Бардо в точности соответствует воздушным мытарствам души в ноосфере.

Но и ноосфера в информационном плане далеко не однородна, поскольку в ней имеются такие информационные структуры, как семейные коллективные функции отражения, восходящие к родовым эргрегорам, располагающимся выше семейных. Имеются в ноосфере и другие (совершенно необязательно, что – черные), информационные структуры, принадлежащие коллективам людей, городам, государствам. И чем крупнее социальная структура, тем выше размещается коллективная функция отражения (если она, конечно, есть, а не разрушена соответствующей, т.е. грешной деятельностью).

Таким образом, адом, несомненно, является непосредственно ноосфера, адом информационным. Именно в этом аду мы и живем, не ведая того, что ад – это творение рук наших, мыслей наших, поступков наших.

На этом я закончу анализ содержательной, но далеко не безупречной по семантике книги Бардо Тёдол с тем, чтобы перейти к анализу принципа перевоплощения и критике идеологии кармы.

6. АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Прежде чем приступить к анализу идеи перевоплощения я должен сказать, что этим самым затрагиваются самые глубокие идеологические основы не только буддийской религии, но и вообще всех религиозных систем, родившихся в Индии и распространившихся в разных странах, у различных народов в иных

формах, у истоков которых стояли Рама, Кришна, Будда. Это обязывает меня быть предельно осторожным.

Моя цель вовсе не заключается в том, чтобы как-то *“опорочить”* или *“обесценить”* ту или иную религиозную систему. Мне кажется, что уже сам анализ Бардо Тёдол показал несовершенство религий, восходящих к Индии. Но этого совершенно недостаточно для полного понимания.

Напротив, мне представляется важным понять все самое существенное, что может быть использовано в грядущей единой религии мира, которая тем самым станет духовным и психологическим стержнем, объединяющим народы мира. Необходимость такой религии вполне очевидна. Сегодня религии, которые должны быть основой механизма служения Богу, не выполняют своей главной функции, состоящей, как я понимаю, в спасении душ людей. Об этом я говорил много.

Ситуация сложилась так, что помимо национального разобщения одним из самых существенных разъединяющих компонентов стала религиозная одержимость. Протестанты с оружием в руках сражаются с католиками. Христианство раздробилось на такое количество ветвей, что можно подумать, что все они вышли не из одного единственного побега, т.е. не от Христа. Вахаббиты воюют не только с *“неверными”*, т.е. с иноверцами, но и с мусульманами. Да и вообще мусульманская религия, подобно христианской, раздробилась на ряд самостоятельных течений.

Происходит это потому, что человек в принципе имеет несовершенную функцию отражения, а знания человечества в целом и/или отдельного индивида далеки от совершенства. Это происходит потому, что каждый человек волен толковать все по своему усмотрению. При этом несогласные с его мнением объявляются *неверными* независимо от вероисповедания (в том числе и в науке, которая на основе *естественного* знания сама стала своеобразной религией).

Все это стало тормозом в духовном развитии человечества. Это, в свою очередь, породило и кризис научно-технический, социальный, экологический. Сегодня влияние информационного ада, в котором мы живем, заметно усилилось. В этих условиях дальнейшее сохранение и

развитие человечества возможно лишь при условии возникновения духовного единства всех народов, что возможно лишь при условии духовного единения народов под крылом единой, всеми признаваемой религии.

Может быть, кто-нибудь скажет: возможно ли это? Мне кажется, что это возможно при условии, если теология перестанет быть только философской системой и станет вполне научной. Кроме того, роль и функции религии в обществе должны несравненно расшириться как раз с учетом нового понимания самой религии и изменения понимания психологии как таковой.

Я, по мере своих сил, стараюсь подвести читателя как раз к этому. По этим причинам я провожу достаточно тщательный анализ всего, что связано с психологическими основами религии. Более того, я уже давно пришел к выводу, что религию без психологии, а психологию без религии вообще невозможно воспринять соответствующим образом: в этом случае всегда будет сохраняться хотя бы маленькое зерно атеизма.

Вместе с тем, я отдаю себе отчет, что, затрагивая основы такой древнейшей религии, какой, например, является религия Браманов и других, произошедших из нее, я могу встретить серьезные и сердитые возражения со стороны очень многих читателей. Поэтому мои аргументы должны быть достаточно корректными, чтобы читатель сам смог разобраться в остальном.

Кроме того, в свое оправдание я могу сказать следующее. Прежде чем я приступил к анализу влияния религии в жизни общества, была разработана единая модель психических функций, в которую модель души входит как составная и неотъемлемая часть. Это означает, что религия на начальном этапе практически не использовалась. Именно на основе этой модели я преодолел множество препятствий при исследовании механизма возникновения речи человека, возникновения труда и чисто человеческой социализации. Дальнейшее исследование привело меня к выводу о существовании коллективной функции отражения. От этих аналитических выводов оставался один шаг до формирования концепции Святой Троицы и всего остального. Именно эти же принципы я предполагаю использовать и при анализе идеи перевоплощения.

Для меня, как для человека, бывшего практически сорок лет убежденным атеистом и занимавшимся всю инженерную жизнь прикладной наукой, отход от идеи материализма является серьезным психологическим поворотом. Но, отказавшись от философии материализма, я не мог оставаться более атеистом. И, может быть, по этой причине передо мной открылись такие дали и глубины знания, что от одного предчувствия возможных ближайших и скорейших перемен для человечества в технической области, в медицине, в деле воспитания детей и так далее у меня захватывает дух. Но для этого все человечество должно пересмотреть свое отношение ко всему, в том числе и свое отношение к Богу.

Сделав такое предварительное отступление, я могу переходить к анализу идеи перевоплощения. Для этого рассмотрим, как она излагается, скажем, у Чаттерджи (Браман Чаттерджи "Сокровенная религиозная философия Индии", Калуга, Типография Губернской Земской Управы, 1905 г., получено в рукописи через Internet, взят с JAPANSerwer www.japanserwer.ay.ru). Любые иные источники (например, любых европейских исследователей) в этом случае, безусловно, не годятся. Кроме того, для этих целей непригодна и цитировавшаяся выше книга Бардо Тёдол, поскольку в ней нет никаких философских разъяснений, а имеется лишь квинтэссенция, в частности, буддийской религии, возникшей в своей основе из древней религии Браманов (браманизма).

Начнем свое исследование с системы принципиальных, основополагающих положений браманизма, чтобы после анализа и отказа от всего ошибочного, четко сформулировать концепцию о Царстве Небесном.

"Итак, в человеческом организме различаются тело и мысль, или, выражаясь более употребительным словом, тело и душа" (Чаттерджи).

(Здесь автор явно ошибается, поскольку из дальнейшего мы увидим, что понятие "душа" в браманизме вообще отсутствует. Кроме того, мы уже знаем, что мысль не есть душа, а душа никак не может быть отождествлена с мыслью. Но каждая мысль запоминается в структурах души, что уже не позволяет отождествлять мысль с самой душой никогда. Мы увидим у Чаттерджи гораздо более сложное

построение, совершенно не привязанное непосредственно к тому, что провозглашено, т.е. к мысли).

“Мы замечаем, что тело подвержено постоянным изменениям: в течение семи лет, приблизительно, оно возобновляется вполне до последней частицы. А между тем, не сохраняет ли оно свою тождественность. Под изменяющимся покровом тела есть, следовательно, нечто относительно неизменное, остается свидетель всех произошедших перемен. Если бы это было не так, мы не знали бы об изменениях нашего тела. Если бы наш ум возобновлялся, как и тело, и притом с той же быстротой, он не мог бы сознавать этих перемен. Чтобы проследить движение, наблюдатель должен оставаться в покое, или, по крайней мере, двигаться с меньшей быстротой. Этот закон относительности управляет всем, что мы знаем: все понимается с помощью контрастов. Один уже тот факт, что мы сознаем перемены нашего тела, заставляет признать, что помимо тела есть некто, кто заносит в списки все эти изменения” (Чаттерджи).

(Следует заметить, что ум в общепринятом понимании не только возобновляется, но развивается, причем достаточно часто с гораздо большей скоростью, нежели развивается, или изменяется наше тело. Это можно, например, пронаблюдать на детях. Поэтому в данном случае закон относительности, или, точнее, закон контрастов неприемлем).

“Но кроме этих физических изменений, есть еще и другие, более тонкие, которые происходят безостановочно, и о которых мы обыкновенно вовсе не думаем. Так, восприятие внешнего объекта происходит вследствие непрерывного ряда быстрых изменений, иначе вибраций, действующих на существо воспринимающего. Эти изменения систематически связываются между собой тем, что мы называем нашим сознанием (Чаттерджи).

(Сознание, как было установлено ранее, отражает лишь то, как мы в данный момент воспринимаем внутренние и внешние процессы, что позволяет нам связать сам термин “сознание” с термином “внимание”. Внешнее или внутреннее внимание отражают степень адекватности нашей реакции на происходящие процессы. Следовательно, в данном случае сопоставление с сознанием самого улавливания связи между

процессами – внутренними или внешними – непропорционально. Это есть продукция мышления как совершенно необходимого процесса принятия решений на основе соответствующего уровня понимания ситуации).

“Без этой непрерывности познавательной способности восприятие было бы невозможно. Все воспринятые факты связаны между собой и сохраняются памятью. Где же находится эта память? Можем ли мы признать ее в границах одного физического мозга? Если да, то отчего происходит, что давно забытые вещи вспоминаются так отчетливо? Отчего в гипнотическом состоянии всплывают на поверхность факты, забытые с самого детства? Известны случаи, когда человек вспоминает язык, который он слышал только один раз в молодости.

Все эти наблюдения указывают на то, что по ту сторону физического тела есть некто, запоминающий наши физические наблюдения; этому элементу, заносимому в памятные списки все нами воспринимаемое, мы дадим временно название “ментального”, употребив это выражение в самом широком смысле. (Сохраняю это иностранное слово потому, что смысл его не имеет подобного русского выражения, оно объединяет собою как рассудок, интеллект, так и чистый разум, интуицию. В индуистской философии оба эти элемента высшего сознания строго различаются, но оба, и “Манас высший” (бессмертный) и “Манас низший” (преходящий), действуют на “ментальном плане” вселенной. “Ментальный план” - область мысли и интуиции, оттого - невозможность перевести это понятие одним словом “умственный”, или словом “духовный”. Прим. перев.)” (Чаттерджи).*

(Замечу, что уже введение термина “ментальность” обнаруживает важный факт – душа как самодвижущая сила организма, вообще не рассматривается. Кроме того, мной было показано, что запоминание всей информации о внешнем и внутреннем, запоминание всех реакций организма, в том числе и эмотивных, осуществляется в биологических структурах организма в полном объеме. По этим причинам нельзя приписывать свойство запоминания информации о жизненном процессе только структурам души. Это совершенно неверно и однобоко).

“Утверждая это, я не намереваюсь основываться на одних рассуждениях: чтобы иметь абсолютное доказательство явления, нужно его знать самому. Чтобы знать, что вы существуете независимо от вашего физического тела, необходимо уметь отделяться от него. Иными словами, нужно проверить эти трансцендентные факты так же, как физик проверяет физические феномены, когда хочет установить закон, ими управляющий...” (Чаттерджи).

(Вот, казалось бы, точка, где можно опереться, как на рычаг, на идею души, на принцип наличия души, отсекая все лишнее прочь. Однако этого не происходит. Более того, здесь выявляется грубая гносеологическая ошибка, которая связана с восприятием в браманизме нашего тела лишь как бесполезной оболочки и, по-видимому, мешающей нам).

“Итак, мы, прежде всего, будем отличать физическое тело от ментального; различие между ними не по существу, но оно, тем не менее, очевидно, по крайней мере, настолько же, насколько очевидна разница между твердым и жидким состоянием материи. Если мы остановимся на минуту и начнем исследовать свойства “ментального” в человеке, мы найдем, что оно также подвергается изменениям, а не остается “неподвижным”. Эмоции приходят и уходят, состояния души, волнующиеся и изменчивые, заменяются одни другими; из года в год умственная жизнь развивается или затемняется; интуитивные способности изменяются, и даже совесть становится более определенной по мере развития человека.

Таким образом, все ментальные элементы изменяются; и так как эти изменения нами замечаются, необходимо допустить, что за ними есть нечто более прочное. И это “нечто” действительно существует; это - элемент духовный, характерными признаками которого являются: способность самопожертвований, любовь, самоотречение и все высшие сферы души, которые отличают человека существенно от животного. Именно эти чувства дают нам ощущения величайшего блаженства, и человек нередко признает именно этот фактор своей душевной жизни за свою истинную суть, за свое “я”. Этот фактор отличается от “ментального”,

подверженного постоянным изменениям, в такой же степени, как газ отличается от твердого или жидкого вещества” (Чаттерджи).

(Как видим, мое замечание, высказанное выше, уже начинает подтверждаться устами самого Чаттерджи. “Духовный элемент”, появившийся здесь внезапно, не определен достаточно в своей основе, поскольку его функция, как некоторого контролера, представляется, по меньшей мере, спорной. Спорность эта возникает вследствие того, что таким образом из рассмотрения исчезает, в частности, процесс воспитания, влияющий, как было показано, на информационное и структурное развитие души. Следовательно, возникает грубая ошибка семантического характера).

“Если мы начнем анализировать духовную природу человека, то мы найдем, что и она в свою очередь изменяется. Духовность может расти; кто упражняется в самоотречении и любви, может развить в себе эти свойства до высокой степени. Ощущение блаженства может посетить и покинуть нас. Отметим, что и эти перемены мы способны подмечать, следовательно, духовная природа не есть еще истинное Я (Эго) человека. Позади нашей духовной природы есть некто, познающий изменения даже в высшей сфере нашего существования. Этот “некто” и есть Я (Эго) человека, единственный свидетель, который заносит в списки все изменения состояния духа, тела и мысли. Таким образом, тело, мысль, духовный элемент и, наконец, Эго, свидетели всего, что изменяется. Таковы четыре фактора, которые мы отличаем путем непосредственного анализа человеческой природы” (Чаттерджи).

(Теперь сложность возросла настолько, что сам человек и человеческое общество, влияющее на его развитие, вообще исчезли. Одна ошибка порождает массу других, поскольку исходная ошибка, как краеугольный камень, определяет все строительство философского здания. Но, оказывается, и это еще не все. **О. Ю.**).

*“Мимоходом упомяну, что этот процесс постепенного отделения своего высшего Я (при медитации. **О. Ю.**) вызывает то состояние, которое носит название “экстаза”. Можно покинуть на время свое тело, чтобы собрать опыт и веденье в сверхчувственных областях Природы” (Чаттерджи).*

(Здесь уже имеется определенное заблуждение о том, что при медитации непременно можно *собрать опыт и веденье в сверхчувственных областях Природы*. Укажу, что медитация действительно может способствовать определенному подключению к высшим структурам коллективной функции отражения, что может давать определенные знания. Это нами уже рассматривалось ранее. Кроме того, такая формулировка вообще сделала тело бесполезным придатком к чему-то неуловимому.

Но человек создан Богом для того, чтобы он самостоятельно извлекал новую информацию в процессе своей деятельности, а не получал ее в готовом виде. Следовательно, это в определенной степени грех, поскольку Бога без определенной надобности беспокоить нельзя. За это, в частности, были наказаны атланты. Но и в этом случае знания, получаемые подобным образом, претерпевают жестокое изменение вследствие действия индивидуальной функции отражения; следовательно, полученные идеальные знания также могут быть интерпретированы ошибочно).

“Ничто не звучит так странно для восточного философа, как мысль, что у человека совсем нет бессмертной души. И кто говорит это? Адвокат признается охотно в своей несостоятельности в вопросах медицины; он не посвящал этой науке ни времени, ни сил, и скромность в этом вопросе становится для него обязательной. Но, как это ни странно, никто не удивляется, когда слышит отрицание a priori бессмертной души со стороны людей, которые не посвятили изучению психологических вопросов и тысячной доли времени и энергии, отдаваемой ими на вершение своих дел! Прежде чем отрицать бессмертную душу, следовало бы посвятить исканию ее хотя бы десятую часть той энергии, которая растрачивается повсюду” (Чаттерджи).

(Здесь настал в определенной степени рубежный момент: Чаттерджи неожиданно вводит понятие души, так и не определив ее наличие и ее функции. То, что душа не является тем, что обозначено как дух, совершенно очевидно. Понятие души нельзя ввести походя, только потому, что это кому-то показалось необходимым. Прежде необходимо определить ее назначение. Все это в совокупности выглядит чрезвычайно странно. Но оказывается, что и это не все).

“Теперь мы можем подвинуть наше расследование несколько дальше. Материя нашего тела иная, чем материя неподвижных тел, поэтому ее называют органической, хотя можно с уверенностью предвидеть то время, когда химия признает в каждой материи организацию, в различных только степенях. В теле нашем, так называемая неорганическая материя состоит под влиянием и управлением фактора, который мы называем “жизненным началом”, и который материю эту превращает в организм” (Чаттерджи).

(Такое указание совершенно запутывает решение вопроса о душе. Замечу также, что и в Бардо Тёдол мы постоянно сталкивались с тем, что было совершенно непонятно, с кем общается гуру после смерти конкретного человека – душой или с умершим. Именно тогда было обнаружено, что *жизненное начало* не есть *душа*. Однако именно на этих умозаключениях делается вывод о “*строении тела*” человека).

“Именно это “жизненное начало” и есть организующий фактор нашего физического тела. Определенная эфирная материя, служащая ему основой или проводником, будет носить в наших беседах название “эфирного тела”. (В современной литературе, занимающейся этими вопросами, различные начала человека носят название или “проводник”, или “тело”: эфирное, астральное или ментальное тело. На Востоке они имеют два названия: “Koshas” (ножны), когда эти начала рассматриваются по их отношению к физическому миру, и “Sharira” (тело), когда они рассматриваются в самостоятельной деятельности в видимом и невидимом мире. Прим. перев.) Серьезное изучение законов магнетизма проливает яркий свет на тесное отношение между эфирной материей и жизненным началом. Когда наука подвинется вперед, она узнает, что магнетизм не что иное, как проявление жизненного начала, которое действительно передается от одного существа другому” (Чаттерджи).

(Если бы под жизненным началом понималась именно душа, то тогда следовало бы отказаться от ментального тела и тела эфирного, а также и от Эго, поскольку, как мы знаем, душа выполняет все указанные функции. Но у Чаттерджи этого нет, что и позволяет сказать: введение понятия “*душа*”, сделанное в ходе европейских лекций, у Чаттерджи является попыткой примирить идеологию европейцев и восточных народов. В итоге Чаттерджи, пытаюсь

примиришь философские системы, только запутал существо проблемы).

“Душевная область, употребляя это слово в самом широком смысле, может, в свою очередь, быть разделена на три вида, все три способные отделяться один от другого. Прежде всего, мы знаем, что в каждом из нас имеются страсти, эмоции, чувствования. Эти явления представляют собой видоизменения душевной жизни, начиная с ощущения животного до самых сложных волнений и чувствований развитого человека. Эту сторону нашей душевной природы можно назвать “чувствующей”; по-санскритски она называется “Кама” - желание, материя же, служащая основой или проводником для названных явлений (ощущения, чувства, страсти, волнения), материя, более тонкая, чем эфир, получила на Западе название “астральной” вследствие ее свойства светиться в темноте. И действительно, в глазах ясновидящего, способного ее различать, в этом состоит ее отличие от физической материи” (Чаттерджи).

(Как видно, у Чаттерджи в организме человека для хранения информации о пережитых эмоциях нет места. Но тогда снова приходится говорить, что идея сомы как оболочки – непонятно для чего – сугубо ошибочная идея).

“За ним стоит другой, который не оспаривает и не рассуждает, а только утверждает: я знаю, что это - правда, а то - неправда; не знаю почему, но внутренне убежден, что это так. Это начало - чистый разум. Оно-то и образует индивидуальность человека и может быть названо также совестью. По-санскритски это - высший вид “Менс”, или “высший Манас”. Таким образом, в душевной области мы различаем три элемента: - Природу страстей и эмоций или чувствований, Кама; - Природу рассудочную или интеллект, Манас низший; - Начало утверждающее, бессмертную суть души или совесть, Манас высший” (Чаттерджи).*

(Информационно-отражательная модель немедленно обнаруживает несостоятельность приведенного утверждения. Само понятие “чистый разум” должно быть изъято из употребления ввиду его совершенного отсутствия. Кроме того, введение понятия – чистый разум – предполагает наличие исходно в каждом человеке бесконечной мудрости, уже заложенных кем-то знаниях, а также и

некоторого “грязного” разума. Тем более, совесть человека является *продуктом* сугубо воспитательного процесса, но не следствие априорно имеющегося элемента психики. Этого, как мы уже знаем, нет и не может быть. Но тогда исчезнут и варианты *Манаса*, и исчезнет *Кама*).

“Итак, мы нашли в человеке 7 деятельных начал: 1. Три высшие начала, рассматриваемые нами как единое, истинный субъект в человеке, единственный свидетель всех переживаемых человеком изменений. В современных комментариях его обозначают словом *Атма*, но в древнейших священных индусских книгах встречается название *Махатма* - великая душа. *Атма* означает то, что со всем соприкасается, все в себе содержит. 2. Духовный элемент – *Буддхи*, что означает - *Мудрость*. 3. Бессмертная душа, интуиция - *Манас* высший. (*Манас* означает то, что распространяется.) 4. Интеллект - *Манас* низший. 5. Чувствование - *Кама*, - что означает *Желание*. 6. Жизненное начало - *Прана*, - что означает *Жизнедеятельность*. 7. Физическая материя, твердая, жидкая и газообразная - *Стхула Бхута*, - что означает *Грубое Превращение*” (Чаттерджи).

На этом я прерву цитирование рукописи Чаттерджи для общего комментария по данной части его лекций.

Ранее я рассмотрел структурную организацию души, которая в своей основе не зависит от уровня соматической сложности, но соответствует ей по количеству уровней, оживляющих организм, или уровней гомеостаза (простейшие, насекомые, растения, теплокровные животные). Представленная там модель резко и существенно отличается от структуры тел, принятых в индусской религии.

Вместе с тем, я не хотел бы быть неблагодарным критиканом, отвергающим все лишь потому, что это не укладывается в мою модель. Напротив, если исходить из того, что знания, сохраненные в древнейшей индусской философии, пришли к нам непосредственно через *Раму* от Бога, то, следовательно, в них, несомненно, содержится в чем-то здоровое рациональное зерно. Все искажения, возникшие в объяснении данного *чистого знания*, были искажены вследствие многократного устного переложения Вед, в которых (в устной форме) содержалась исходная и точная информация.

Следует также учесть, что вообще все, связанное с пониманием структуры и функций души, непросто для восприятия. Поэтому такое искажение истины, какое обнаруживается у Чаттерджи, является итогом специфического восприятия знаний при несовершенной функции отражения.

Кто же прав?

Ответ на этот вопрос достаточно прост. Приняв назначение души в организме для "оживления" этого организма с целью приобретения и накопления самим организмом информации обо всей жизни данного организма, я отделяю организм (при таком подходе) от души, *заставляя* его самостоятельно выживать. При таком понимании становится востребованной функция разума, принадлежащая непосредственно уже оживленной *семе*.

Следовательно, организм не выпадает ни на секунду из рассмотрения: пока он жив, на основе формирования всего комплекса психических функций в нем осуществляются необходимые реакции на внешнее и внутреннее на основе формирования полной функции отражения, т.е. создается и накапливается новая информация. Это и является продуктом мышления.

В процессе мышления решаются интеллектуальные задачи, что не зависит от уровня соматической сложности организма. Процессы выработки полной функции отражения сопровождаются формированием эмоций независимо от решаемой в какой-либо момент проблемы. И все это становится объектом запоминания в структурах души. Следовательно, нет того деления на уровни, которые у индусов выполняют *Манас высший*, *Манас низший*, *Кама*, *Прана*. Этим самым можно полностью отвергнуть низшие структуры "тел", описываемых индусской философией.

Но все-таки мне придется дать сравнительное сопоставление моей модели и модели души по философии Браманов. Хотя это будет с моей стороны некоторым *насилием*, но без этого никак не обойтись.

Итак, *эфирному телу* по модели индусской в моей модели соответствует сразу два уровня структур души – клеточное и органов. В этом нет никакой натяжки. Затем *жизненному началу*, или *Пране* в моей модели соответствует уровень структуры души, относящийся к системам (кровообращения, лимфатической и т.п.). Этот уровень

структуры души действительно можно назвать как жизненное начало (пусть даже – тело), поскольку, как было показано, системы в организме являются информационными интерфейсами, осуществляющими связь с центральной нервной системой.

Совершенно очевидно (выше я делал соответствующие комментарии), что *интуиция - Манас высший, интеллект - Манас низший и чувствование - Кама*, - что означает *Желание*, относятся все без исключения к структуре души, связанной с центральной нервной системой. Но относятся сюда все сразу, одновременно, без какого-либо разбиения на классы или виды. Именно это, на мой взгляд, и преподавал Рама в свое время. Но объяснить все это достаточно сложно.

Несколько сложнее обстоит дело с разъяснением структур *Буддхи* и *Атма*. Дело в том, что мудрость древних индусов, на мой взгляд, проникла далеко за пределы души отдельного человека. Она выявила высшие ее структуры, которые здесь обозначены как коллективная функция отражения (*Буддхи*) и структура души, о наличии которой высказывалось предположение при обсуждении психологического наследия Христа. Эта структура души, имеющаяся лишь у отдельных, буквально – избранных – имеет прямую связь с Богом. Именно эта структура и обозначается у индусов как *Атма*.

Обе указанные структуры души не связаны непосредственно с соматическим основанием и, соответственно, не осуществляют никакого прямого управления организмом, т.е. не выполняют непосредственно функции оживления. Но при соответствующих условиях человек может получить необходимую подсказку в сложной ситуации, получить информационную или, даже, физическую поддержку благодаря тому, что у данного конкретного человека имеются эти информационные структуры.

Следовательно, существование высших структур души у человека реально. Но сам человек, если не будет в определенной степени заботиться о их развитии и сохранении, может лишиться этих структур за счет различных форм психической депривации, одной из которых является разрушение функции запечатления (импринтинга).

Таким образом, все знания, полученные человечеством от древних в качестве информации об устройстве Царства Небесного, не

являются вымыслом или отвлеченным моментом. Это реальность. Однако всему этому есть место и в информационно-отражательной модели.

Как итог сказанному, принятых в индусской философии тел человека просто не существует. Имеется лишь соматическое основание и душа, уровень развития которой зависит от жизни конкретного человека.

Теперь мы можем переходить к следующему этапу анализа, где мы обнаруживаем еще более странные умпостроения в философии браманов, связанные с изложением модели продолжительности существования разных тел человека.

“Начиная наше наблюдение сверху, мы найдем, что Совершенное (Атма) под тремя своими ипостасями есть единственное начало в нас, которое вечно. Элемент духовный не вечен; хотя и несравненно продолжительнее всех последующих. Спускаясь вниз, со ступени на ступень, до физического тела, мы встречаемся с началами все менее прочными, жизнь которых становится все короче и короче” (Чаттерджи).

Здесь в основе положено то, что какая-то часть души все-таки бессмертна. По учению Православной Церкви этому соответствует то, что душа, слившись с Духом Святым, обретает вечность. Но мы знаем, что достичь этого уровня для души обычного человека очень даже непросто.

В модели Поднебесного Царства, описанного здесь и соответствующего структурам коллективной функции отражения, душа может существовать сколь угодно долго, если человеческое общество своими действиями не разрушит эту структуру. Но само существование Поднебесного Царства зависит от всего человечества. Можно даже сказать, что чем шире уровень Царства Зла и Гнева, тем уже слои Поднебесного Царства. И наоборот.

Следовательно, греховная человеческая деятельность человечества на Земле способна уничтожить само Поднебесное Царство и, тем самым, сократить время жизни души в Поднебесном Царстве (если она оказалась именно там).

Теперь следим за моделью Браманов.

“Итак, наше наиболее грубое тело (твердое, жидкое и газообразное) из всех факторов, образующих наше существо, в то же время и наименее прочное. После смерти мы его сбрасываем, как только от него отделится его эфирный двойник. На самом деле, смерть не что иное, как разобщение физического тела от эфирного своего двойника, проводника жизненного начала. Даже частичного выделения этого “двойника” достаточно, чтобы вызвать бесчувственное состояние. Это явление можно наблюдать при действии анестезирующих средств.

Когда больному дают вдыхать хлороформ, ясновидящий может наблюдать эфирный двойник отчасти выделяющийся в виде голубоватого облака. (* Под этим именем каждый раз подразумевается человек, способный видеть астральным зрением.) Полное разъединение вызывает неминуемую смерть: жизненное начало не может более воздействовать на физическое тело без своего проводника, и физико-химические силы свободно вступают в деятельность и приводят тело к постепенному разложению.*

Вскоре после смерти (обыкновенно спустя около трех дней) эфирный двойник в свою очередь покидается, как второй труп. Этот второй труп, лишенный жизни, носится поблизости от физического трупа. Он рассеивается по мере того, как последний разлагается. Увидеть эфирный двойник нетрудно, так как нервного возбуждения, вызванного страхом, иногда достаточно, чтобы усилить восприимчивость и сделать эфирные формы видимыми. Но если тело подвергается сожжению, по обычаю индусскому, эфирный двойник выделяется немедленно. Оставляя оба эти внешних покрова, человек сохраняет все остальное. Никакого изменения в его действительной личности смерть не производит” (Чаттерджи).

(Здесь очевидна логическая ошибка: личностью обладает лишь живой человек; в крайнем случае, душа, реинкарнированная в другого человека сохраняет свойства личности погибшего человека, реализуя эти свойства умершего человека через оболочку человека, подвергшегося реинкарнации).

“Он остается таким же живым, даже более живым, чем мы с вами, только он не может дать о себе знать, потому что лишился физического проводника. Он существует в форме более тонкой,

недоступной для восприятия человека, живущего в физической среде. Но эта форма, тем не менее, реальна, как колебания инфракрасных и ультрафиолетовых лучей в солнечном спектре, хотя они и невидимы для нашего телесного зрения. Следовательно, те, кого мы называем мертвецами, существуют, живут, только как проводники гораздо более тонких колебаний. Мы не можем отвечать на такие колебания, вот почему их существование ускользает от нас. Как невидимый эфир проникает всю видимую физическую вселенную, точно так же более тонкие формы проходят, не оставляя следа, через грубые формы нашего земного мира, которые одни доступны нашим земным органам чувств.

Первое явление, которое происходит с человеком, когда он сбрасывает свою двойную физическую оболочку, это - преобразование его астрального тела, или его начала "чувствования", которое с этих пор становится для него проводником в новой среде. (Так же как физическое тело человека было проводником его бытия в земной среде, в этом смысле нужно все время слово "проводник"). В астральном мире человек задерживается более или менее долго, смотря по большей или меньшей силе его страстей.

Если вся его жизнь была посвящена только тому, чтобы служить своим страстям, тогда его пребывание в этой области, которая соответствует чистилищу Христиан, будет очень продолжительное. Астральное тело соткано из самой субстанции волнений и страстей, и если во время земной жизни мы работаем над укреплением этого тела, оно скажется для нас - после смерти - оболочкой прочной, крепко построенной тюрьмой с толстыми стенами. Но все преходящее имеет свой конец, и рано или поздно человек покидает и свою астральную оболочку.

Когда очищение свершилось, дурные эмоции изжиты и отброшены, человек переходит в следующую сферу, на "ментальный план" или в небесный мир, унося с собой туда из астральной природы только наклонности или скрытые зародыши, развитие которых последует по его возвращении, перед новым воплощением, на "астральный план"; эти зародыши определяют состав его астрального тела в последующем воплощении" (Чаттерджи).

(На данном этапе возникает ошибка, связанная с возможностью очищения без каких-либо внешних условий от последствий совершенных грехов. Только при жизни человек может самостоятельно очиститься от грехов. В посмертном состоянии это может произойти лишь за счет духовных усилий его родственников и близких благодаря молитвам. Тем более, что сама душа уже не переживает те эмоции, которые сопровождали земную жизнь человека. Все, принятое философией Браманов, совершенно не соответствует действительности).

“И здесь, в высшем мире, пребывание его будет продолжительным или кратковременным, судя по тому, чем была его жизнь на земле. Если его умственная жизнь была сильна и благородна, если он выработал в себе высокие человеческие чувства; если он посвящает свои мысли науке и искусству и, в особенности, если он вел самоотверженную жизнь, он будет жить очень долго в этой сфере, которую можно назвать сферой мысли.

Именно здесь, те из живущих на земле, которые умеют подняться выше физических ощущений, услышат Бетховена, наполняющего пространство звучащими волнами своего вдохновения; именно здесь мы воспринимаем неизреченную гармонию сфер и войдем в сношение с ангелами; именно здесь мы можем осушить до полного насыщения чашу познания...” (Чаттерджи).

(Следовательно, по представлениям Браманов, ментальный план небесных сфер – это своеобразное место “отстоя” человеческих душ. Если бы это были те структуры, что мной обозначены как Поднебесное Царство, то тогда бы и вопроса не возникло. Но смысл пребывания в ментальном плане у Браманов совершенно иной: дожидаться этапа очередного воплощения. Это невозможно, поскольку воплощения как такового вообще не бывает, но может произойти реинкарнация греховной души в тело какого-либо живого организма).

“Итак, человек после смерти переходит в астральный мир, а позднее в “ментальный” или небесный. Но нужно ясно помнить, что речь идет не о переменах места в нашем смысле, а о перемене состояния. То, что я назвал небесным миром, существует везде, проникает все, как эфир и даже легче, чем эфир” (Чаттерджи).

(На данном этапе мы видим очередную ошибку. Поднебесное Царство все-таки расположено не на уровне Земли, но существенно выше, поскольку Оно не должно вступать в непосредственный контакт с Царством Зла и Гнева и с ноосферой).

Далее следует логическое завершение модели Браманов.

“В этих различных состояниях человек собирает постепенно жатву всего, что он посеял в состоянии своего физического земного существования. И когда период небесной жизни кончается, он оставляет и это последнее состояние, как оставлял прежние. Он сбрасывает, следовательно, одну за другой, четыре оболочки. Этот промежуточный процесс между смертью и новым рождением занимает период от 1000 до 1500 земных лет для достаточно развитого человека современной эпохи. Как все средние показатели, эта продолжительность сильно колеблется в ту и в другую сторону. Затем - для человека наступает эпоха нового воплощения” (Чаттерджи).

Итак, согласно философии Браманов, сначала возникает процесс развоплощения, происходящий только лишь для того, чтобы со временем начался процесс нового воплощения. Проведите мысленный эксперимент, отсчитав назад примерно 1000 - 1500 лет. Если в философии Браманов все верно, то в те времена на Земле жили (пусть в отдельных *вкраплениях*) люди, подобные – по психологии миропонимания - сегодняшнему поколению людей. Этому поверить невозможно, проверить, тем более, еще сложнее. Но тогда откуда же взялись все остальные люди, звери, растения, насекомые и так далее, число которых на Земле возрастает? Нет, концы с концами совершенно не сходятся.

Можно к идеологии Браманов отнести вполне справедливый вопрос: ради чего происходят бесконечные *развоплощения* и *последующие* воплощения? Вот какой ответ мы находим у Чаттерджи.

“Тот факт, что четыре низшие начала человека возобновляются при каждом новом воплощении, вероятно уже не требует дальнейших пояснений; только Атма-Буддхи и Манас (высший) сохраняются” (Чаттерджи).

Таким образом, предполагается этим, что с каждым новым воплощением человек рождается с лучшими морально-этическими

свойствами, более интеллектуальный. Но, увы, этого не может быть. Человечество в своей основе за тысячи лет не стало лучше. Те грехи, о которых говорил Моисей, присущи и человеку сегодняшнего времени. Ничего не изменилось в морали. Только лишь от Бога человек современный отделился несравненно дальше, чем во времена Моисея и/или Христа.

По этим причинам и новых воплощений со старыми *Атма-Буддхи* и *Манасом* (высшим) никогда не происходило. Но и с новыми *Атма-Буддхи* и *Манасом* **воплощения** никогда не происходило, но происходило **рождение** человека со всеми атрибутами души, если, конечно, не происходило в какой-либо форме психической депривации.

Но откуда вообще могла появиться подобная модель *развоплощения-воплощения*? Ведь следует признать, что появление ее далеко не случайно. Ответ на этот вопрос достаточно прост.

Во-первых, явление реинкарнации замечено давно. Однако оно было неверно интерпретировано. В качестве аргумента, подтверждающего косвенным образом модель Браманов, следует сказать, что человечество за свою историю многократно констатировало случаи реинкарнации душ умерших (чаще – убиенных) людей. Это конечная фаза воплощения по идеологии Браманов.

Но причины реинкарнации кроются в ином. Один из вариантов – душа получила повреждения (разрушилась) вследствие насильственной смерти человека и по этим причинам не может быть принята Богом. Наиболее яркий пример того – реинкарнация души Джона Кеннеди в тело новорожденного папуаса Новой Гвинеи, о чем здесь говорилось ранее (см. газету “Мир зазеркалья”, № 19 (66), 2000 г., Евгений Тарасов “Второе рождение Джона Кеннеди”).

Другой причиной непринятия Богом души умершего человека является ее сильная *загрязненность* грехами, совершенными при жизни, что привело к сильному, большому накоплению левозакрученных торсионных полей: душа *почернела*.

Правда, просматривается еще одна, более сложная цепь, приводящая к эффекту мнимого подтверждения идеи перевоплощения. Дело в том, что до сих пор мы рассматривали лишь

реинкарнацию осколков души погибшего человека. На самом деле имеется и другое информационное взаимодействие живущих людей с душами умерших.

Этот вариант следует назвать случайной передачей чужих грехов другим людям.

Возникает явление, когда негативная информация, например, в виде мыслеформы греха сцепляется с живым человеком. Сами мыслеформы, сформированные еще при жизни грешника, могут сохранять связь с душой умершего человека. Именно вследствие этого и возникает следующее явление.

Души умерших людей, совершавших при жизни грехи, действительно не принимаются Богом и остаются неприкаянными в ноосфере земли. Такая паразитная связь души умершего с душами последующих поколений, не приведшая непосредственно к реинкарнации неуспокоенной души грешника, способна обеспечивать передачу в структуры души данного человека негативную информацию о совершенных когда-то либо самим умершим человеком деяниях, либо о насилии, совершавшемся по отношению к нему со стороны третьих лиц.

Подобная негативная и совершенно чужая и чуждая информация совершенно определенно висит как некоторое проклятие над данным человеком. Более того, такая паразитная связь может передаваться из поколения в поколение и будет, тем самым, также соответствовать тому, что у Браманов названо *скрытой кармой*. Следует сказать также, что наличие такого рода паразитной связи может существенно влиять на психику живого человека, вызывая различные фобии, неопознанные стрессы, подавленность психических функций и так далее.

Методами НЛП или другими методами удастся вызвать видения у живого человека о грехах умершего человека, которые к данному роду никак не относятся. В тот момент, когда человек, у которого методами психического погружения удастся выявить подобные паразитные связи, страдающий человек может быть освобожден от данной паразитной связи. Более того, в определенной степени наступает облегчение и для неуспокоенной души.

Итак, мы рассмотрели различные варианты информационного взаимодействия душ усопших с душами живущих. Ни в одном случае не обнаружено никакого подтверждения (даже приблизительного) реальности перевоплощения. Более никаких аргументов в защиту модели перевоплощения не имеется.

Мне думается, что Рама (и/или Кришна) в соответствующих формах предупреждал, а не учил, что душа дурного человека не найдет никогда покоя и может повторно (или многократно) вторгаться в тело другого человека или, что совсем плохо, в неживой мир (камни), в растения, в животных. Но ведь это не означает совершенно нового воплощения. Это говорит лишь о следствии грехов, совершаемых при жизни кем-то. Именно на основании фиксации начального и конечного этапов была построена логическая (и ошибочная) цепочка развоплощения-воплощения.

Во-вторых, ясновидящие реально видят то, что у Браманов названо *эфирное тело* (*эфирный двойник*). Это тело реально *рассеивается* на глазах ясновидящего.

Только смысл этого *рассеяния* кроется совершенно в ином: душа покойника только в первые часы сохраняет относительно соответствующие геометрические размеры тела, из которого она недавно вышла. Подобные опыты проводил, например, Дюрвилль на специально отбираемых людях. Однако затем душа буквально сжимается до минимальных размеров и уносится прочь.

Однако идеология развоплощения-воплощения в религии браманов имеет и более глубокое философское обоснование. Проследим за развитием идеи.

“Боясь, что этот вопрос слишком непривычен для большинства моих слушателей, я ограничусь упоминанием, что всякое движение во вселенной производится Единой Силой. Вселенная являет для нас два вида: абсолютный и относительный; относительный - движение, абсолютный - сила. Сила есть единственная причина вселенной, движение есть ее действие, результат. Эта сила иными называется Богом, индусы называют ее Брама. Дело не в имени, а в истине, которой мы должны проникнуться: истина состоит в том, что все производится Единой Силой; эта Единая Сила становится всем, не переставая быть собою.

Ничто во вселенной не развивается по непрерывной прямой линии. Каждая вещь двигается до известной точки, потом отступает назад; новое движение вперед подвигает ее дальше, чем предшествовавшие и т.д. (по извилистой кривой, helicoidale). Чередуются дни и ночи и не только в жизни человека и животного, но и во всем. Всюду покой и деятельность сменяют один другую. Вселенная не представляет исключения из этого закона, сама вселенная должна испытывать периоды деятельности и инерции. В период деятельности, великая Первопричина производит вселенную; в период покоя вселенная возвращается к Первопричине.

И когда на очереди период последующего проявления, новая вселенная возникает по равнодействующей предшествовавших. Таким образом, творчество продолжается непрерывно, не имея ни начала, ни конца. Определенный мир, как наша солнечная система, имеет свое начало и свой конец; но этот мир есть плод предшествующего, и из его семени родится мир будущий и так далее, до бесконечности. Под вселенной я понимаю не только отдельную солнечную систему, но совокупность всего проявленного. Эта совокупность мироздания тоже имеет начало и конец, как и все солнечные системы, которые заключаются в мироздании; но само творчество не имеет ни начала, ни конца.

Эти смены в творчестве носят в Индии название "дней и ночей Брамь", верховного Божества. Называют их также "выдыханием и вдыханием Брамь". Выдыхание производит проявленную вселенную, вдыхание - поглощает ее, а весь процесс называется "Каира", т.е. цикл. Слово Каира означает в точности воображение, и название это прилагается к эволюции вселенной потому, что сама вселенная не что иное, как Божественное Мышление (ideation)". (Чаттерджи).

Самое удивительное состоит в том, что Вселенная действительно не является вечной в смысле неизменности. Но в философии Браманов существенно слабым местом является то, что при наступлении ночи Брамь (или вдоха Брамь), исчезнуть должны все составляющие Святой Троицы. Но этого быть не может и не должно.

"Здесь я должен упомянуть, что - Верховный Принцип являет два вида: 1-й Brahman (нейтральный) есть Абсолютное, без атрибута, без постижимого отношения к проявленной вселенной. 2-й Brahma

(мужской) есть Первое, производящее вселенную, следовательно, состоящее в отношении к ней. Brahman - поистине Неизреченное, То, что нельзя выразить: Brahma - Бог, единое и первое Начало вселенной.

Уже потому, что Brahma есть Первое, оно не может быть Абсолютным, ибо "первый" есть атрибут, который обозначает первое выражение в целой серии и предполагает отношение к последующему. Абсолютное никогда не упоминается в индусской философии; когда о Нем задается вопрос, индусский философ отвечает: "не то, не то!"; отрицая всякий атрибут, отрицая всякий предикат. (* еврейская Каббала стремится выразить ту же идею, обозначая Абсолютное выражением: "Ain Vorh", то, что существует отрицательно.) Абсолютное - неизреченно, оно выше всякой проявленной мысли" (Чаттерджи).*

Главный источник последующих ошибок скрывается как раз в том, что Абсолютное у Браманов не является, по существу Богом. У индусов Бог появляется на более низкой ступени. В Православной религии Абсолютному - Brahman (нейтральный)- соответствует Святой Дух, что вполне естественно, а Brahma (мужской) – совершенно точно соответствует Богу Отцу. Совпадение с индусской философией в этом моменте полное. Но вот что мы находим далее.

"Не касаясь совсем Абсолютного, начнем наше изложение с Первопричины, Brahma, при пробуждении Которого вселенная вступает в проявление.

Можно так начертать порядок Божественного Проявления: Brahman 1. Brahma: Господь, Закон или Сущность, "Sat", Реальное. 2. Avidya: Небытие, Нереальное. 3. Mahat: Глагол, Божественное Мышление (3-й Логос)

Мы помещаем Brahman поверх черты, потому что ничто не может быть сказано о Нем. Затем - Brahma. Реальное или Sat, Первопричина, из которой происходит все. Необходимо напомнить при этом, что Brahman и Brahma не более как два вида одного и того же: между ними никакой разницы по существу, не более как между кругом, образуемым раскаленным углем и самим углем. Нужно помнить закон: причина, производя действие, остается неизменной" (Чаттерджи).

Как видим, принцип троичности здесь все-таки нарушен и нарушен существенно. Попытка соединить воедино *Brahman* и *Brahma* неестественна. Можно говорить лишь об информационном взаимодействии *Brahman* и *Brahma*, но не более того. Однако в философии Браманов дело этим не ограничивается, и в конечном итоге все запутывается окончательно.

“В Пуранах эта идея называется “Sesha”, остатки прошедшего, или также “Ananta”, что означает “бесконечные остатки прошлого”. В этом можно уловить причину разнообразия, которое проявляется во вселенной. Обычный вопрос о том, как из Единого производится все разнообразие, почему Единый создает всю бесконечную многочисленность видимых форм, этот вопрос предполагает, что настоящая вселенная - первое Творение, и что было время, когда не существовало ничего сотворенного. Но если мы примем, что Творчество не имеет ни начала, ни конца, мы поймем, что разнообразие форм настоящей вселенной произошло от разнообразия прошедших миров и что зародыш существующего разнообразия переносится от одной Kalpa к другой воспоминанием о прошедшем, называемом Mahat.

Названные три начала: Brahma, Sat-Avidya и Mahat суть тройное проявление Единого. В западной литературе, комментирующей индусскую философию, они получили название Первого, Второго и Третьего Логоса. Термин Логос или Глагол взят из греческих книг. Его же встречают в 4-ом Евангелии: “В начале было Слово...” Три Логоса или Три Лица Троицы Христианской теологии появляются в индусской теологии под вышеупомянутым видом. За исключением имен и формы, нет разницы между тем и другим понятием. Следовательно - Троица есть идея высоко философская, если рассматривается с точки зрения метафизической и рациональной” (Чаттерджи).

Как видим, *Brahman* вообще исчез из состава Троицы. Это уже совсем плохо. Более того, нельзя трактовать Святую Троицу как совокупность *Первого, Второго и Третьего Логоса*. Это грубая ошибка. И поэтому никакого указанного соответствия с христианской моделью Святой Троицы нет совершенно.

Этому вопросу можно было бы не уделять так много внимания, указав лишь на ошибку, если бы не наличие в философии Браманов

указанных “дней и ночей Брамь”. Необходимо понять, что хотел сказать Великий Рама, вводя эти понятия.

Действительно, первоначально необходимо принять, что Святая Троица вечна. С другой стороны, мы уже видели, что биологические торсионные поля способны самозарождаться, а впоследствии поглощаться физическим вакуумом (Святым Духом). Это соответствует тому, что первопричина не остается неизменной. На этом основании кто-нибудь может сказать, был когда-то такой момент, когда ничего не было. Нет, такого момента никогда не было! И причина как раз кроется в том, что Биологическая Вселенная (Бог Сын) производит не только положительные, но и отрицательные биологические торсионные поля, которые не могут куда-либо деться. И находиться им негде кроме как во *внешней тьме*.

Следовательно, Царство Зла и Гнева имеет свойство расти, расширяться. Это может приводить к тому, что сумма негативной энергии в нем может достигать катастрофических размеров. Это уже может угрожать устойчивости Святого Духа. Вот тогда и наступает вдох Брамь – Апокалипсис (по христианской идеологии), т.е. очищение от входящего в структуру “внешней тьмы”.

В этой борьбе зла и добра может исчезнуть какая-то часть Вселенной и возникнуть вместо нее новая (произойдет частичное обновление Бога Отца), произойдет полная аннигиляция отрицательных торсионных полей, осуществится очищение Бога Сына. В этом смысле мы видим как бы новое воплощение Вселенной, которое является лишь итогом очищения и обновления. Но при этом не появляется никакой новой Вселенной (Бога Отца) и не исчезает и не возникает вновь Биологическая Вселенная (Бог Сын). Поэтому модель Брамь нельзя трактовать буквально.

Приняв такую модель обновления Вселенной, мы уходим от противоречивых моментов, связанных с Большим Скачком (Большим Взрывом), благодаря которому, якобы, когда-то родилась Вселенная. Мы вынуждены констатировать, что Большого Скачка просто никогда не было, но был качественный

скачок (Апокалипсис) в структурах Вселенной, приведший к ее обновлению.

Однако нельзя то, что относится к Вселенной, без каких-либо коррекций переносить на живой мир, на душу человека. Здесь совершенно иные законы. Обобщения в этом случае неправомерны. Поэтому, как мне кажется, произошло искажение учения Рамы, когда модель существования Вселенной была механически перенесена на человечество. Ведь тогда эту же модель следовало бы перенести и на мир животных и растений. Но этого не могло быть сделано, поскольку только трудом, за счет селекции человек в состоянии получать (выводить) новые виды, что обусловлено действием “прыгающих генов”, о чем мы говорили ранее.

Поэтому, как заключение к сказанному, сделаем вывод: та эволюция, о которой идет речь в учении Браманов, на самом деле не действует ни на уровне Вселенной, ни на уровне живого мира Земли. Информационно-отражательная модель с учетом функций души, представленная в данной работе, показывает, что развоплощения нет и быть не может. Следовательно, не может быть и последующего воплощения. Снова мы должны сказать, что модель Царства Небесного в изложении Православной религии намного ближе к истине, хотя, как мы увидели, какие-то детали при этом в ней упущены.

Нам пришлось уделить достаточно много внимания анализу идеи развоплощения/воплощения, поскольку именно на этой основе в религии Браманов построена и модель кармы.

7. КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ КАРМЫ

В философии Браманов карма не рассматривается порознь от принципа перевоплощения. И поскольку принцип перевоплощения выше был опровергнут, можно было бы сказать, что и карма это неверное толкование первоначального учения Рамы или Будды о грехе. Но дело в том, что все несравненно сложнее.

Мы увидим, что в философии Браманов карма, несомненно, отражает влияние уровня накопленных за жизнь человека грехов на дальнейшую судьбу души.

Если бы идеология кармы в точности соответствовала идеологии греха в Православной религии, то не было бы предмета для обсуждения. Однако философия Браманов предполагает под кармой некоторое универсальное общекосмическое свойство.

“Перед нами два разряда фактов из области потусторонних наблюдений: перевоплощение - с одной стороны, эволюция - с другой. Мы постараемся сегодня найти ту связь, которая существует между этими фактами, иначе - постараемся выяснить их общую причину. Причина эта – действие, “Карма”. Санскритское слово Карма, вернее- “Карман” означает в буквальном смысле: деятельность, действие. Отсюда - значение Кармы, как “закона причинности”; ибо каждая причина есть действие, и каждое действие есть - в свою очередь - причина.

Действие - необходимый результат какой-либо деятельности; действие само по себе активно, и рассматриваемое в свою очередь как причина, оно зарождает новые действия. Весь процесс носит название Кармы потому, что ряд причин и действий представляет собою в осуществлении последовательные деятельности, зарождающие одна другую. Все думающие, что знают восточную философию, понимают под Кармой закон, управляющий исключительно судьбой человеческой” (Браман Чаттерджи “Сокровенная религиозная философия Индии”, Калуга, Типография Губернской Земской Управы, 1905 г., получено в рукописи через Internet, взят с JAPANSerwer www.japanserwer.ay.ru.)

Итак, под деятельностью понимается все что угодно. Это, по меньшей мере, спорно, так как ранее здесь было установлено, что деятельностью является любой процесс, в котором создается новая информация. Иначе говоря, деятельность должна сопровождаться интеллектуальным решением задачи, итогом чего и будет качественно новый продукт.

Следовательно, деятельность как форма существования может относиться лишь к миру живой природы, или к Биологической Вселенной. И полтергейст в этом смысле не является каким-либо исключением, так как в процессе полтергейста участвует неупокоенная душа, стремящаяся внедриться (реинкарнировать) в какого-либо человека. Не может быть исключением в этом смысле и

созидательная деятельность Всевышнего. Но на уровне того, что мы называем неживая природа, деятельность как таковая не может наличествовать.

Итак, деятельность – это итог выработки какого-либо нового решения и его исполнения. Поэтому исходная посылка в определении кармы ошибочна.

В описании кармы мы сталкиваемся одновременно и с моментами глубочайшего проникновения в тайны мира, и с ошибками, которые возникают из-за неоправданного обобщения.

“Человеческое тело может служить примером: каждая клеточка может быть условно рассматриваема как “простая деятельность”; известное число сгруппированных клеточек образует орган, новую сложную единицу, а известное число органов, соединенных по определенному закону, составит человеческое тело. Это последнее, в свою очередь, может быть принято за единицу: продолжая обобщение, мы будем иметь нацию, расу, человечество, ряд единиц все более и более сложных, соединяющихся под конец в целую вселенную” (Чаттерджи).

Здесь, как мы видим, верная посылка, что живой организм является упорядоченным и иерархически организованным конгломератом отдельных живых организмов, самым малым из которых является клетка. Совершенно справедливо и обобщение на семью, коллектив, государство, человечество. Именно с этих позиций здесь исследовалась коллективная функция отражения. Однако клетка или отдельный человек – это еще не деятельность. Деятельность – продукт воплощения усилий разума. Поэтому следующее обобщение неправомерно.

“Следовательно, вся вселенная - деятельность, относительно простая или сложная; космос есть великое целое всех этих деятельностей, целое - планомерное, гармоническое, расположенное в порядке” (Чаттерджи).

Здесь неправомерно использовано даже само определение – деятельность, поскольку во Вселенной вообще нет ничьей деятельности, кроме деятельности Бога.

Иначе говоря, деятельность – внешний по отношению к объекту процесс интеллектуального воздействия. Иначе

понимать это нельзя.

Поэтому следует высказать предположение, что в исходном варианте, данном Рамой, все сказанное относилось лишь к Биологической Вселенной, как составной и неотъемлемой составляющей Святой Троицы.

“Второй принцип, лежащий в основе Кармы, следующий. Мировое существование, которое, как мы сейчас видели, равнозначает с мировой деятельностью, видоизменяется постоянно этой самой деятельностью” (Чаттерджи).

Здесь стала очевидной логическая ошибка, лежащая в основании идеи кармы. Целью и объектом деятельности не может быть вообще сама деятельность, на что выше уже указывалось. Снова следует сказать, что сказанное было бы справедливо по отношению к Биологической Вселенной, поскольку деятельность, приводящая к возникновению новой информации, может осуществляться лишь усилиями этой части Святой Троицы.

Тем не менее, именно с учетом именно этого применительно к человеку закон кармы в философии Браманов звучит вполне конкретно и, более того, корректно.

“Каждый человек являет собой свою собственную Карму, свой особый вид деятельности. Все то, что человек представляет собою в настоящем, все, что он имеет, все, что человек представит из себя в будущем, или что он будет иметь, все это только последствия того, что он делал, делает и будет делать: в мыслях, в словах и поступках. (*Мысли, слова и поступки, или короче: мысли, желания и поступки представляют собою деятельность человека в трех мирах или на трех планах (ментальном, астральном и физическом), которые являют собою все поле человеческой эволюции.) Короче, наше настоящее - плод нашего прошлого.* (*Под “прошлым” я разумею весь бесконечный ряд деятельностей, через которые прошло наше существо).*

Мы видим из всего сказанного, что закон Кармы есть только частное применение всеобщего закона. Подвигаясь в нашем исследовании, мы найдем, что настоящее, как следствие прошедшего, является нам под двойным видом. Наслаждение или страдание, благоприятные обстоятельства или враждебные, эта

двойственность заставляет нас подразделять деятельности нашего прошлого на две категории и говорить, что эти деятельности были хороши или дурны.

Добро и Зло по существу относительно. Не существует ничего абсолютно доброго и ничего абсолютно злого, ибо идея Абсолютного исключает всякий предикат. ("Абсолютное добро" имеет не больше значения, чем "абсолютное движение" или "абсолютная теплота". В Абсолютном Добро и Зло, как и все остальное, составляют одно.) Понятие Добра и Зла имеет значение только, когда их противопоставляют одно другому в проявленной вселенной.*

Как плюс и минус, Добро и Зло необходимы для "проявления" и не существуют сами по себе. Раз эти понятия относительны, то, что зло для меня, может быть добром для другого; что было для меня добром вчера, может оказаться злом сегодня. Понятия эти имеют действительные значения только по отношению к тому существу, к которому относятся. Но из этого вовсе не следует, что все равно - добро или зло руководит нашими поступками" (Чаттерджи).

Здесь должно было быть сказано (относительно деятельности человека), что деятельность его – добрая или злая – определяет характер формируемой кармы. Но, в этом случае, карма распространялась бы как явление вообще лишь на человеческие судьбы. И тогда карма вполне бы совпала с понятием накапливаемой положительной или отрицательной информацией, или с суммой добрых дел и недобрых дел (грехов). Тогда и закон кармы распространялся бы лишь на человека.

Если же имеется в виду действительно Биологическая Вселенная, то только в этом смысле карма космоса и карма человека могут совпадать по семантике, так как только в этом смысле Добро и Зло могут иметь уровень космического проявления.

В книге Бардо Тёдол мы видели, что целью жизни человека по буддийской религии является Освобождение, т.е. прекращение цепи бесконечных развоплощений-воплощений. Это же самое мы видим и в идеологии Браманов. Но здесь исчезло, а точнее - не появилось понятие "грех". Поэтому понятия "добро" и "зло" в такой трактовке теряют смысл. Действительно, не имея понимания того, что отделяет

нас от Освобождения, нельзя добиться самого Освобождения. Это видно из следующего отрывка.

“Смысл моих слов такой: Добро и Зло, как и все во вселенной, как время и пространство, как мы с вами - относительны; тем не менее в проявленной вселенной, как время и пространство, как холод и тепло, как мы с вами, так и добро и зло существуют реально. Где же искать в таком случае критерии для наших поступков? Где тот признак, по которому мы можем безошибочно судить хороши они или дурны?

Вот этот признак: всякое действие, мысленное, астральное или физическое, направленное на то, чтобы ограничить живое существо в его развитии - дурно, ибо оно ведет к движению назад. Всякое действие, направленное на то, чтобы устранить ограничение, помочь живому существу в его движении к цели, к Божественному, - хорошо. Таково истинное определение Добра и Зла. (*Добро и Зло не вещи, а направления, склонности)” (Чаттерджи).*

И приведенная мысль Чаттерджи совершенно не поясняет смысл сказанного им выше, потому что достичь Освобождения через очищение можно лишь тогда, когда знаешь, от чего ты должен предварительно очиститься, чтобы познать возможность Освобождения.

Принципиальный недостаток идеи кармы заключается в том, что действие (само по себе, вне мысли, вне желания) не может быть добром или злом. Не может быть оно и справедливым и/или несправедливым. Всему присваиваются соответствующие знаки – “плюс” и “минус” – только нашими мыслями, нашими эмоциями. По этой причине нам, например, бесполезно винить дождь за то, что он идет без перерыва, скажем, целую неделю. Но для нас это плохо. Если же дождь организован усилиями человеческой деятельности, что не только возможно, но и иногда используется, то в этом случае непрерывно идущий дождь может вызывать в нас негативные эмоции. Эти эмоции будут обусловлены деятельностью человека, к которому уже непосредственно и будут адресованы наши эмоции. Вот тогда такие действия могут быть охарактеризованы как грех.

Следовательно, сама по себе оценка действия бессмысленна, но если эмоции, вызываемые результатами этого действия, могут быть отнесены персонально к кому-либо (в том числе и на космическом

уровне), то в этом случае такая деятельность уже может оцениваться по принципу добра или зла. Природа при этом не совершает какого-либо греха. Греховой может быть лишь деятельность человека.

Следовательно, совершенно невозможно обойтись без понятия и без понимания греха. Но это понятие существует лишь применительно к человеку и только к человеку. И понятие карма, соответственно, надо относить лишь к человеку. На космическом уровне мы вряд ли в состоянии понять, какие формы жизни в состоянии сознательно формировать левозакрученные биологические торсионные поля, т.е. совершать грех. Приняв такое жесткое ограничение, продолжим анализ.

Свои соображения о нецелесообразности отнесения понятия "карма" к космосу я хочу дополнить следующими соображениями.

Согласно философии Браманов получается, что космос развивается однонаправленно – от какого-то нуля к какому-то неопределенному максимуму. Это означает, что был когда-то такой момент, когда у Браманы не было даже воспоминания о том, что было, поскольку ранее ничего еще не было. Но в предыдущем параграфе был показан истинный механизм *дней и ночей Браманы*, в котором нельзя указать ни начала, ни конца в смысле совершенства.

Поэтому *деятельность* космоса (точнее Бога) не подчиняется закону кармы. Следовательно, эволюция космоса в принципе невозможна, но возможны периодические самоочистки Биологической Вселенной за счет процессов, подобных Апокалипсису, модель которого уже представлена выше. Это во многом уже обесценивает философское положение Браманов об идее кармы.

Однако дальше мы находим у Чаттерджи мысль достойную пристального внимания.

"В конечном выводе, всякое существо, влияющее совокупностью деятельностей, из которых оно состоит, как на себя, так и на окружающую среду, видоизменяет постоянно и то и другое. Его собственная природа и окружающие его обстоятельства определяются им самим. Все управляется мировым законом справедливости. И этот совершенный закон по существу тождествен с Волей Бога, Владыки вселенной. Воистину, мы сами

творим свою судьбу, и жизнь наша разворачивается на ткани, сотканной нашими собственными руками. Положение, в котором мы находимся, зависит не от случайности и не от каприза Бога, произвольно созданного нами по нашему подобию. Отдадим себе отчет в этом и мы сделаемся гражданами вселенной!

Познайте, что ваше будущее в руках ваших: вы свободны построить его по своему хотению. "Если я страдаю сегодня, страдание мое происходит оттого, что в прошлом я преступил закон. Я один достоин порицания: спокойно и мужественно буду встречать все кажущиеся несправедливости, от которых страдаю". Вот речь человека, понявшего свое Положение. Он идет вперед с высоко поднятой головой, терпеливый к настоящему, полный надежды и доверия к будущему, которое он сам готовит себе" (Чаттерджи).

Эти мысли можно пересказать в том смысле, что человек хозяин своей собственной судьбы: при жизни он лишь сам может и должен очищаться от греха. Это, по существу, и есть формулирование принципа безгрешности, принципа смирения и покаяния.

Следим далее.

"Следовательно, при нормальных условиях действие следует непосредственно за причиной; но оно задерживается, если одновременно появляется противоположная причина. Этот закон переходит через всю нашу жизнь. Без отдыха и срока нагромождаем мы причины, которые стремятся постоянно связать нас, ибо они производят свои последствия, как только к тому представляется случай. Но наши деятельности так противоречивы, что только некоторые из них согласуются от времени до времени между собой. Так что - в течение наших существований - мы нагромождаем целые горы причин, которые не могут до времени осуществиться.

Эти причины образуют то, что мы могли бы назвать технически "скрытой или накопленной Кармой" (по-санскритски *sanchita karma*, скрытая карма). Наоборот, карма, действия которой проявляются в настоящее время в нашей природе, в нашем характере, в наших обстоятельствах и т.д., будет носить название "Кармы действующей" (*prarabdha karma*). Эта часть нашей кармы определяет направление нашей текущей жизни, и мы увидим вскоре как

выполняется ею то, что можно назвать “естественный подбор” (Чаттерджи).

Если совершенно отвлечься от Общекоsmического характера кармы, провозглашаемого индусской философией, то в приведенном отрывке следует выделить мысль, что на нашу жизнь сегодня могут накладываться свои негативные отпечатки грехи наших предков. Это очень ценное и важное наблюдение, которое, однако, не имеет ничего общего с идеей перевоплощения. Как и в чем проявляется действие грехов, совершаемых нами сегодня, я думаю понятно без комментариев: об этом выше уже говорилось. Понятно, что и после нашей смерти эти грехи будут преследовать нашу душу. Но вот то, что грехи наших предков могут влиять на наши судьбы, об этом стоит поговорить подробнее.

Выше я говорил, что грех всегда приводит к формированию левозакрученных биологических торсионных полей, хранящихся в недрах нашей души. (О той части негативной информации, что излучается в виде мыслеформ, мы пока не говорим). С точки зрения информационной модели психических функций, хранение таких негативных структур в нашей душе соответствует действию особых форм психической депривации. Не подозревая сами, мы, так или иначе, переносим такое же психическое ограничение на наших детей, в которых соответственно будут воспроизводиться все наши совершенные грехи, и будут страдать их души. Это одна сторона дела.

Второй случай, когда грехи предков прямо влияют на судьбу потомков, возникает тогда, когда на кого-нибудь в роду пало проклятие. Не следует относиться к подобным явлениям легкомысленно и/или с недоверием. Дело в том, что проклятие – это всегда сформированная черная мыслеформа высокой энергетики, которая “цепляется” с объектом проклятия. Следующим поколениям эта мыслеформа передается частями, постепенно уменьшаясь по своему действию. Поэтому “проклятый” род будет страдать в стольких коленах, в каких будет сохраняться мыслеформа проклятия. Мыслеформа проклятия прямо влияет на соматическое основание организма, вызывая заболевания, которые могут заканчиваться и летальным исходом.

Следует подчеркнуть, что никогда проклятие не бывает сформированным просто так, от некоторого озлобления. Человек, которому было адресовано проклятие, совершил какой-то грех. Именно совершенный грех и вызвал у другого человека сильнейшие негативные эмоции. Кроме того, обычно проклятие высказывается (совершается) в момент совершения греха тем человеком, который проклинается. В этот момент психика проклинаемого человека далека от идеального состояния, при котором информационная оболочка тела нарушена какими-либо собственными мыслеформами негативных эмоций. Поэтому возникают благоприятные условия для сцепления мыслеформы проклятия с проклинаемым человеком.

Но и человек, проклинающий другого, в момент проклятия совершает большой грех. Сама негативная эмоция, сформированная при произнесении проклятия, запоминается в структурах души. Это приводит к почернению души проклинающего. Вместе с тем, он также может быть подвержен собственному проклятию, что также может сказаться на последующих поколениях. Такое происходит в тех случаях, когда мыслеформа проклятия отражается от информационной оболочки проклинаемого (хотя бы частично).

Следовательно, грех проклятия это достаточно страшный грех, поскольку в этих условиях страдает несколько поколений. Кроме того, страдают не только невинные люди в последующих поколениях, но обе стороны.

Наконец, третий случай воздействия на своих потомков связан с необдуманными действиями родителей в период вынашивания плода будущего ребенка. Это, пожалуй, наиболее часто встречающийся вариант совершения греха, когда будущие родители думают, что никакого греха они не совершают. В такие моменты родители никаких негативных эмоций могут и не проявлять вообще.

Дело в том, что разум зародыша не только способен понимать мысли родителей, но и всегда реагирует однозначно на их невинные, казалось бы, разговоры или тайные мысли. Полевой канал приема разнообразной информации для плода – единственный, на основе которого будущий человек живет чужими страстями и огорчениями. Об этом я ранее уже говорил. Поэтому не только негативные эмоции

воспринимаются плодом, но и вообще все мысли родителей и даже ближайшего окружения.

Одна из запрещенных тем в разговорах будущих родителей должна быть тема аборта. По поводу этого я хочу привести характерный пример, когда удалось продиагностировать причину искажений в развитии психики уже взрослого человека.

“Одним из пациентов Сергея Ковалева был молодой человек, едва ли не полностью утративший интерес к жизни: его не привлекали ни обычные человеческие радости, ни карьера, ни образование. Углубленный в свои невеселые размышления, он часами лежал на диване, не откликаясь на предложения родителей почитать интересную книгу, пойти в кино или куда-нибудь съездить...

Первый сеанс у энэлпэра (от НЛП – нейролингвистическое программирование. О. Ю.) несколько удивил самого Сергея Викторовича: выявить момент стресса в прошлом молодого человека не удалось. Сеанс за сеансом врач погружал пациента в состояние транса и все “глубже” спускался в его прошлое: детство, потом младенчество... Серьезного стресса выявлено не было. Тогда Ковалеву пришла в голову нетривиальная мысль: не случилось ли подобное роковое воздействие в тот период, когда мать больного была беременна?

Эмоциональная реакция юноши наступила лишь в тот момент, когда, судя по временным приметам, его возраст был не более 12 недель эмбрионального развития! Врач не поверил себе, но доверительный разговор с матерью пациента помог узнать: именно в тот момент молодая женщина, оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, решала для себя жестокий вопрос: оставить ребенка или нет? По всем канонам науки запомнить травмирующую ситуацию зародыш не мог. Но по всему выходило – запомнил. И это наложило тяжелый отпечаток на всю его последующую жизнь.

После двух сеансов, корректирующих подсознательное отношение юноши к себе как к ненужному, нелюбимому и отягощающему жизнь близких человеку, пациент так описывал свои ощущения: “Словно кто-то протер пыльное стекло в окне: все вокруг засияло яркими и сочными красками, все стало привлекательным и манящим...” Юноша

поступил в институт, встретил удивительную девушку..." (Татьяна Сашина "Атака на мозг", газета "Тайная власть", № 15, 2000 г., стр. 7).

Здесь необходимо сделать небольшое пояснение, поскольку, как было показано ранее, подсознания как такового не существует. Смысл подавленного состояния юноши заключался в том, что на стадии эмбрионального развития мысли матери об аборте сформировали в психике эмбриона активный психический сенсор, соответствующий вполне конкретной ситуации опасности.

Иначе говоря, сформировалась потребность избегания, соединенная с осознанием невозможности это реализовать. Иначе говоря – сформировался комплекс безысходности, который в течение всей жизни продолжал действовать, но разум этого человека не мог сформировать соответствующую функцию отражения и погасить активизированную потребность. Данный пример иллюстрирует то, что эмбрион-плод не только в состоянии что-то понять, но и запоминает всю внешнюю информацию.

Итак, здесь рассмотрен ряд вариантов психического воздействия родителей на своих детей (на потомков). Видно, что к тому, что философией Браманов обозначено как *скрытая карма*, это не имеет никакого отношения.

Кроме описанных вариантов формирования того, что с натяжкой может быть обозначено *"скрытой или накопленной Кармой"*, которую точнее следовало бы назвать некоторой *"матрицей судьбы"*, из поколения в поколения может передаваться один и тот же механизм психической депривации, который в этих случаях будет усиливаться с каждым последующим поколением. Сказанное можно пояснить тем, что выросшие дети при воспитании своих детей практически всегда воспроизводят модель воспитательных мер, которые они пережили сами в свое время.

Точно также в последующих поколениях может воспроизводиться ослабленная функция запечатления, что равноценно особой форме психической депривации. И точно также это свойство может усиливаться от поколения к поколению, пока не наступит какая-нибудь психическая катастрофа.

Наконец, еще один вариант действия *скрытой кармы* обусловлен влиянием чужих душ (умерших людей), не принятых Богом, когда

между этими неприкаянными душами и душой данного человека (и его детей и внуков и т.д.) возникает негативная информационная связь по случайной причине. В этом случае чужие грехи также будут влиять на судьбу данного человека и его потомков. Об этом варианте я говорил, когда объяснял один из вариантов влияния чужой души, который можно было бы принять как перевоплощение.

На основании всего сказанного следует сказать, что карма (от слова “действие”) реально влияет на судьбу человека через посредство суммы совершенных этим человеком грехов, а также накопленной суммы грехов от предшествующих поколений.

Иначе говоря, концепция греха точнее описывает любую психологическую ситуацию.

На основании этого следует признать, что философскую концепцию кармы, данную в религии Браманов, лучше всего никак не использовать, поскольку ни для психологов, ни для конкретного человека это не дает ничего практического для *приближения* Царства Божия. Концепция греха и технологии *прощения грехов* преодолевают это противоречие. При этом я совершенно не отвергаю методы, скажем, НЛП-погружения в информационные глубины души для выяснения наличия каких-либо паразитов (влияния посторонних душ).

8. ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ О ЦАРСТВЕ НЕБЕСНОМ

Сам термин “Царство небесное” звучит торжественно и слегка неопределенно. Безусловно, нам не дано полностью раскрыть то, что скрывается за этим термином. Но это не означает, что мы должны относиться к существованию Царства Небесного как к чему-то, существующему лишь в умах деятелей церкви. Внимательное сопоставление информации, предоставляемой учением Православной Церкви и религии Браманов (или буддийской религии) уже показало нам, что за этим понятием кроется совершенно определенное содержание, которое, к сожалению, постичь до конца нам не дано.

Многие задаются вопросом, какое значение для живых имеет учение о Царстве Небесном, если попасть туда наши души могут лишь после нашей физической смерти? Может быть, и не имеет смысла заботиться о душе усопшего? Такие вопросы могут быть заданы лишь

совершенно безнравственным человеком, который совершенно не воспринимает реальность наличия души в каждом живом организме. Такой человек не признает, что душа каждого организма (хотим мы этого или не хотим) освобождается после смерти от своего соматического основания и устремляется к Богу.

Подчеркиваю: речь идет о душе каждого умершего организма, а не только человека. Но, как я полагаю, другие организмы при жизни просто не грешат, поскольку не переживают *эмоций греха*. Поэтому с их душами (после смерти), видимо, особых проблем не возникает, если только такие души не принадлежат погибшим насильственной смертью животным или насекомым.

Душа человека, как мы могли убедиться, может *загрязняться* грехами вследствие страстей и эмоций низменного характера, и поэтому ее судьба не столь однозначна. Действительно, материалы проведенных исследований показывают, во-первых, реальное бессмертие души, оставляющей наше брренное тело после смерти. Во-вторых, здесь во многих местах приведены многочисленные примеры, подтверждающие главную, может быть, мысль, что о душе каждого человека следует заботиться в течение всей его жизни (с момента зачатия), а после смерти человека – долг оставшихся в живых упокоить душу усопшего. Вот для этого и необходимо учение о Царстве Небесном.

Если составить хронологию появления различных мировых религий, то мы увидим следующее. Первое учение о Царстве Небесном (из числа дошедших до нас религий) было дано человечеству через пророка Раму, который родился 3510 лет до рождения Христа. Затем на Земле появился первый Спаситель – Кришна. Это произошло за 2180 лет до нашей эры.

Следующим пророком, давшим нам учение о грехе в форме различных заповедей и определенной системы учения, был пророк Моисей (Хозарсиф), родившийся за 1300 лет до Христа. Моисей явился основателем иудейской религии. После этого в Индии родился пророк Будда, который попытался развить учение о карме (о грехе) для индусов. Правда, непосредственно с грехом карма оказалась совершенно не связанной. Она выступила как некоторая универсальная характеристика, свойственная всему миру – живому и

неживому. Будда появился на земле примерно за 450 лет до нашей эры.

Христос сформулировал и идеи о Царстве Небесном, и развил учение о грехе.

Через 570 лет после рождения Христа родился пророк Мухаммед, основавший мусульманскую религию. Мусульманская религия вобрала в себя практически все, что имеется в христианской религии. И смысл ее появления был в том, чтобы распространить систематизированное религиозное учение Христа на те народы, которые оказались вне христианской, иудейской или браманской религий.

Я вовсе не ставил себе задачу проводить сравнительный анализ различных религий, но по ряду вопросов их пришлось сопоставлять между собой. Скажу, что все указанные мировые религии (без исключения) имеют одно семантическое основание. К такому выводу пришли очень многие исследователи. Именно это и показывает, что источник у всех этих религий один. В каждом конкретном случае - это Учение Бога. И только несовершенство функций отражения у разных людей (пророков), а также бедность человеческого языка не позволяли точно изложить данное Учение, которое по внешним признакам представляется различным у разных религий.

Именно единство религий позволило мне достаточно четко проанализировать все существенные детали, связанные с *"устройством"* информационного пространства живого мира Земли, которое может быть представлено в виде конкретного рисунка (без какого-либо масштаба). Это *"устройство"* с реальными информационными связями мы рассмотрим позже. Сейчас следует сказать, что все учение о Царстве Небесном включает в себя ряд самостоятельных учений, общее содержание которых, в основном, не зависит от религиозной системы.

Первое из них, несомненно, - это учение о грехе. Выше мы достаточно подробно проанализировали как информационное содержание этого понятия, так и проявления греха в социальном смысле. На этом основании мы не будем более уделять этой составляющей учения дополнительного внимания.

Вторым слагаемым учения о Царстве Небесном следует указать систему поучений умирающему. В Бардо Тёдол эта часть заключается в том, что человек еще на стадии активной жизни постигает (путем медитации) свойства души, *“отделившейся”* от тела. Поэтому умирающий, имеющий необходимую сумму знаний и навыков способен обеспечить то, что названо в Бардо Тёдол как непрерывность сознания.

В учении Православной Церкви имеется объяснение того, что душа после смерти обретает определенную самостоятельность. Вместе с тем, в православной религии имеется многовековая традиция *“соборования”*. При этом священник читает специальные молитвы, способствующие тому, чтобы душа, отделившись от тела, в определенном смысле, не теряла понимания ситуации. Следовательно, в православной религии также имеется традиция, обеспечивающая *“непрерывность сознания”*. Главным отличием в учении Православной Церкви при этом является то, что любому человеку вовсе не обязательно иметь практику медитации, что, вообще говоря, далеко небезопасно для медитирующего.

Третьим слагаемым учения о Царстве Небесном является система напутствий уже умершему человеку. В Бардо Тёдол эти напутствия заключаются в том, что в течение сорока-сорока пяти дней гуру (в данном случае – священник) читает специальные тексты-наставления, которые, надо полагать, реально помогают душе умершего человека обрести свое конечное состояние. Недостатком буддийской религии, на мой взгляд, является то, что молитвы гуру не читает. Он поучает душу умершего этим молитвам, что может оказаться безрезультатным.

В православной религии этот процесс заключается в системе молитвенных и других обрядов, направленных на то, чтобы душа умершего человека освободилась от накопившейся негативной энергии вследствие совершенных при жизни грехов. В этой части учение Православной Церкви намного прогрессивнее буддийской, поскольку именно благодаря обрядам православной религии возникают реально условия *“освобождения”* души умершего от грехов.

Согласно информационной модели, обсуждаемой в данной книге, этому процессу способствует то, что у каждого человека и после смерти сохраняется функция запечатления (как элемент коллективной

функции отражения). Следовательно, обряды Православной Церкви имеют вполне научное обоснование.

Следующим компонентом учения о Царстве Небесном является система взглядов о рае и аде. Эти взгляды во многом совпадают в разных религиях, хотя в этом вопросе уже имеются и существенные расхождения. Так в Бардо Тёдол описаны два уровня Чистого Света и пять слагаемых Царства Мудрости. В православной религии я этого не нашел, но склонен считать, что в этой части буддийская религия ближе к истине, хотя не со всеми трактовками можно согласиться.

Правда и в учении Православной Церкви я нашел нечто подобное описанию в Бардо Тёдол. По этому поводу приведу интересное свидетельство, полученное, как я понимаю, в результате неосознанной глубокой медитации. В цитате сохранен стиль и язык источника в оригинале.

“Из известных нам видений Св. Отцов, бывших зрителями рая, с особенную живостию и подробностию изложено видение святого Андрея, Христа ради юродиваго, пребывающего вышеестественно в течение двух недель в созерцании невидимого рая. Он поведал сотаиннику своему Никифору об этом видении следующее: “я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе, как же очутился здесь – понять не могу. Я был в недоумении: в теле ли я, или вне тела – Бог знает это.

Но видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний, венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходи по нему и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности.

Невозможно тех дерев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные сидели на ветвях райских дерев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя – так услаждалось

мое сердце; и казалось мне, что глас пения их достигал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в величии сердца, увидел реку великую текущую посреди них и их напоющую.

На другом берегу был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие, от ихдыхания колебались сады, производящие дивный шум листьями своими". Так как святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба, то вслед за выше приведенным повествованием о рае, он продолжал свое сказание так: После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша с лицом подобно солнцу предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот – увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радуго...

Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну, - потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, - начал пугаться и возопил к руководившему меня: боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину! Он, обратясь ко мне, сказал: "не бойся, нам должно взойти выше", - и он подал мне руку. Когда я схватился за его руку, - мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После сего мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря: "нам должно взойти и еще выше". С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я услышал множество небесных Сил, поющих и славословящих Бога.

Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: "когда отыметя завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу славы Его". Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда

Исаия пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи” (“Вечные загробные тайны”, составил Игумен Антоний, изд. “ЛЪСТВИЦА”, М. 2000 г., стр. 133 – 136, напечатано по изданию 1908 г.).

Здесь мы увидели совершенно явно, что рай – это еще не Царство Небесное. Скорее всего, это как раз структуры Поднебесного Царства. Следовательно, и в этом у Православной религии нет принципиальных отличий от других мировых религий. Кроме того, мы совершенно явственно ощущаем, что святой Андрей (точнее – его душа) смог побывать в Царстве Небесном, на его Нижнем Ярусе, связанным с третьим элементом Святой Троицы – Богом Сыном.

Однако поскольку только в Православной Церкви сконцентрированы учения (правила) для живых по отношению к усопшим, то представляется учение Православной Церкви существенно более точным и в этом – в понимании сути Царства Небесного.

Я не буду приводить канонических положений какой-либо религий об аде. Мне представляется более интересным и, может быть, более правильным изложить этот вопрос в связи с общим представлением всей совокупности информационного пространства, высшими элементами которого и является Царство Небесное.

На рисунке 2 представлена схема, отражающая информационную оболочку Земли. Данная схема составлена на основании проведенного в предыдущих параграфах анализа при использовании информационной модели основ Православной Церкви и Бардо Тёдол. На рисунке 2 представлены:

1

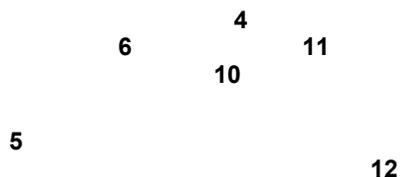
2

3

8 9

13

7

Земля

Рисунок 2. Структура Царства Небесного

пирамиды

- Земля и условные обозначения трех разных в психическом отношении людей (хороший человек помечен желтым цветом; святой человек помечен оранжевым цветом; грешный человек, или плохой человек помечен серым цветом);

- 1 – пространство непосредственно Царства Небесного, соответствующего структуре физического вакуума, а по схеме Святой Троицы - Святому Духу; по Бардо Тёдол это соответствует первичному Чистому Свету;

- 2 – пространство, прилежащее к Царству Небесному, соответствующее по схеме Святой Троицы информационной структуре Бога Сына; по Бардо Тёдол – это вторичный Чистый Свет;

- 3 – пространство, расположенное непосредственно ниже Бога Сына, соответствующее по идеологии Православной Церкви раю; по Бардо Тёдол – это шесть уровней Мудрости и Знания; в информационной модели – это проявление концентрированной коллективной функции отражения, накопленной многочисленными поколениями людей; здесь же остаются души людей, относительно чистых душой, не запятнавших душу грехами; души, за которые оставшиеся родственники и близкие отслужили необходимые обряды и которые постепенно принимаются Богом после их полного очищения от остатком мелких грехов;

- 4 – зона Царства Гнева и Зла (царство сатаны), т.е. зона, в которой накапливается от поколений людей негативная информация и души злых людей; Эта зона несколько отстоит от зоны рая и непосредственно не соприкасается с ней.

- 5 – зона ноосферы, которая в Православной Церкви соответствует зоне воздушных мытарств (частного суда) души усопшего. Эта зона несколько спускается в глубины Земли; нижняя часть этой зоны соответствует аду; однако по существу вся зона ноосферы является информационным адом, поскольку в этой зоне остаются души грешников, грехи которых многочисленны и остались не отмоленными (не прощенными).

Судьба душ, находящихся в зоне ноосферы, незавидна, так как эти души никогда не найдут упокоения, если случайно не сгорят в пламени какого-либо пожара. В ноосфере остаются не упокоенными не только души грешников, но и души всех погибших животных, насекомых, растений, смерть которых наступила вследствие физического насилия. Именно поэтому ноосфера и соответствует информационному аду;

- 6 – информационная связь двух людей, сформированная в результате импринтинга (функции запечатления);

- 7 – информационная связь хорошего человека с душами предков, находящихся в Поднебесном Царстве (в раю); данная информационная связь возникает при наличии (при земной жизни) функции запечатления с родителями;

- 8 – аналогичная связь святого человека, имеющего информационное наполнение души выше, чем у предыдущего. Связь 8 существенно сильнее, чем указанная выше связь 7. Фактически это означает, что у данного человека имеется пятая, более высокая структура души, позволяющая ему информационно общаться с предками. Такие люди, как правило, намного умнее своего окружения. По Браманской религии - это Буддхи, т.е. Мудрость;

- 9 – дополнительная связь святого человека, обеспечивающая ему непосредственную связь с Богом; эта связь соответствует шестой структуре души; такие структуры имеют лишь высоконравственные люди, не грешащие в земной жизни; по Браманской религии это Махатма - великая душа;

- 10 – информационная связь человека с низменными интересами, обремененного многочисленными грехами, возникающая непосредственно с ноосферой; к функции импринтинга эта связь не имеет никакого отношения;

- 11 – информационная связь, возникающая у души человека в моменты гнева; в этом случае (с учетом двунаправленного характера этой информационной связи) человек подпадает под внешнее управление и полностью теряет контроль над ситуацией; этим, например, объясняются случаи массовых психозов, паники и прочих психических срывов, например, толпы;

- 12 – информационные потоки, входящие в пирамиды (например, египетские), которые обеспечивают инвертирование негативных полевых структур (левозакрученных торсионных полей); благодаря этому в направлении Царства Небесного устремляются позитивные (правозакрученные) информационные поля 13, что в определенной степени разряжает негативную информационную насыщенность ноосферы; находиться внутри пирамид опасно.

Теперь прокомментируем отдельные моменты, связанные с правильным пониманием сущности информационного ада, размещаемого, как было сказано, в ноосфере.

Дело в том, что ноосфера далеко не однородна. Там, где хорошо развиты позитивные коллективные функции отражения (семьи, коллектива, города, государства), негативные структуры в определенной степени вытесняются, например, под землю. В этих зонах (в зонах с вытесненной негативной информацией) человек живет легче, меньше болеет, он более жизнерадостен, у него все получается. Можно сказать и так: в этих зонах Земли ад отступает.

Наоборот, при слабых коллективных функциях отражения или когда такие функции изначально являются негативными (вследствие накопившихся ненависти, злобы, отчаяния), в воздушной части ноосферы накапливается огромное количество негативных полевых структур. Это вызывает, например, массовые болезни или, даже, катаклизмы глобального характера. Ранее уже говорилось, что возникновению такого негативного информационного пространства во многом способствуют телевизионные и кинопостановки, в которых пропагандируется насилие и, вообще, противостояние.

Теперь следует сказать несколько слов и об информационном слое, обозначенном здесь (в согласии с Бардо Тёдол) как Царство Гнева и Зла (слой 4). В учении Православной Церкви этому соответствует царство дьявола, или сатаны. Таким образом,

совершенно понятно становится, что это “царство” есть продукт человеческой греховной деятельности. Именно война с этим “царством” происходит в тех случаях, когда величина этого информационного слоя превышает некоторую величину, и этот слой вплотную начинает соприкасаться с Поднебесным Царством, или раем. Именно это сражение описывается в Откровении Иоанна Богослова.

Между тем из представленной информационной схемы следует также, что человечество в состоянии создать условия, исключаящие Апокалипсис. И Православная Церковь во многом способствует этому не только обрядами, связанными с похоронами, но и постоянной заботой о душах усопших. Кроме того, поскольку в учении Православной Церкви достаточно точно разработана концепция греха, а также имеется система “прощения грехов” живых, то отсюда следует, что в руках человечества имеется вполне корректное учение для предотвращения наступления Апокалипсиса.

Из представленной информационной модели, отражающей в графической форме учение о Царстве Небесном, видно какое огромное значение для человечества имеет знание обо всех информационных связях и информационной насыщенности (содержательности) отдельных структур околоземного пространства.

Соответственно, для другой “Земли”, где имеется биологическая жизнь, будет свое Царство Небесное, сопрягающееся с нашим через Святого Духа и Бога Сына.

Однако значение учения о Царстве Небесном этим не ограничивается. В Православной Церкви имеется система обрядов, дополняющих обряды прощания с душой усопшего. Это обряды поминовения.

“Любят своих умерших, т.е. перешедших в загробный мир, хоронить тела их и, наконец, за них ходатайствовать пред Богом – свойственно всему человеческому роду; а потому при каждом богослужении, которых три: утренняя, литургия и вечерня, св. Церковь молится как за живых, так равно и за отошедших. Каждый день совершается св. Церковью память одного или нескольких святых. Кроме того, каждый день посвящен особому воспоминанию; так суббота посвящена памяти всех Святых и умерших. Молясь об

усопших ежедневно при каждом богослужении, Церковь требует от своих членов, чтобы не забывали своих отошедших, молились сколь можно чаще и усерднее; но особенно усиленных молитв за усопших требует Церковь в субботы, как во дни, нарочито посвященные воспоминанию всех Святых и усопших. Суббота – слово еврейское и значит покой, отдых.

Христианская Церковь посвящает день сей памяти всех перешедших от земли в загробный мир, памяти совершенных (святых) и несовершенных, которых участь еще окончательно не решена. Церковь просит им у Бога вечного покоя, отдыха после многоскорбной земной жизни, и как суббота, по самой заповеди Божией, была назначена для Бога после шестидневных трудов, так точно да будет и загробная жизнь, для перешедших в нее, субботою вечною, жизнью в Боге, днем покоя и радости для поработавших на земле своему Господу в страхе.

Кроме ежедневных молитв и вообще суббот, есть еще в году дни, преимущественно посвященные для молитв за усопших. В эти дни святая Церковь, т.е. верующие, принимают особенное живое участие в состоянии почивших. Эти дни – субботы называются родительскими и разделяются на субботы вселенские, общие, и дни поминовения частные или местные. Вселенских суббот пять: Мясопустная, Троицкая и субботы: второй, третьей и четвертой недели Великого поста. К этим субботам Церковь присоединила еще частные родительские дни для поминовения преставившихся в вере, в кои совершаются панихиды.

Одни из этих дней назначены для поминовения всех в вере преставльшихся христиан, именно: понедельник или вторник Фоминой недели, другие преимущественно для поминовения православных воинов за веру и отечество на брани убиенных, а именно 29 августа – день усекновения главы святого Иоанна Предтечи Господня, и 26 октября, память святого великомученика Димитрия; и третья для поминовения преставльшихся лиц Царского дома. Кроме этих дней православная христианская Церковь от самой глубокой древности сохраняет благочестивый обычай поминать усопших преимущественно в третий, девятый, двадцатый и сороковой дни, а также по прошествии года в день смерти” (“Вечные загробные

тайны”, составил Игумен Антоний, изд. “ЛЪСТВИЦА”, М. 2000 г., напечатано по изданию 1908 г., стр. 178 - 180).

Теперь, каждый, думается, иначе взглянет на обычаи поминания усопших, поскольку ясно, что именно нашими молитвами в значительной степени происходит вполне конкретное “*прощение*” грехов умерших близких, поскольку, как было уже ранее сказано, информационные связи с душами усопших не исчезают, но продолжают существовать и определенным образом влиять на наши судьбы.

В этом, безусловно, имеется элемент чуда, но чуда – умопостигаемого, понятного. Помимо того, что наши предки, ушедшие в иной мир, начинают активнее влиять на наши судьбы благодаря нашим молитвам, души усопших постепенно поднимаются все выше и выше в информационном пространстве, приближаясь к Царству Небесному.

Таким образом, и учение Церкви и информационная модель полностью соответствуют друг другу. Следовательно, участие Царства Небесного в нашей жизни имеется самое непосредственное – заботясь об усопших, мы тем самым заботимся и о себе. Но это невозможно без смирения и покаяния, поскольку действенность молитв наших будет незначительна.

Заботясь о душах усопших, мы умериваем свои страсти, исключаем недобрые помыслы, выправляя тем самым и свои души. Таким образом, информационный круг замыкается полностью. В этом и заключается главное в учении о Царстве Небесном.

ГЛАВА 5. ПУТИ ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. ОСНОВА ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

История человечества до краев наполнена насилием и войнами. Причины для возникновения разнообразных форм насилия самые различные. И одна из самых безнравственных причин – различия в понимании Бога. Это приводит к неразрешимым противоречиям. Ранее это выливалось, например, в крестовые походы, в инквизицию.

В последние годы появилось и еще одно основание для войн, которое, на мой взгляд, еще более безнравственно, чем различное понимание и восприятие Бога. Это сугубо современная причина современного насилия одного государства над другими – различие понимания ценностей жизни и стремление навязать сильной страной свои ценности всем остальным странам без исключения. В этом проявляется прямое следствие атеистического пути развития.

Мне совершенно не хочется касаться вопросов политики международных отношений, но я вынужден сделать несколько аналитических замечаний.

Сегодня все активно осуждают религиозные движения вахабитов или талибан, сделавших ставку на террор и тотальное насилие. Внимательный анализ ситуации развития системы международных отношений говорит, что главной причиной создавшейся ситуации, чреватой возможностью перерастания в новую мировую войну, является совершенно неверная внешняя политика всех (без исключения) высокоразвитых стран.

Эта политика, если высказаться более конкретно, проявляется в сознательной и целенаправленной глобализации мировой экономики, в результате чего большая часть мирового валового продукта достается только ведущим странам мира. Не случайно практически одновременно возникло и антиглобалистское движение.

Правда, само движение талибан первоначально искусственно взращивалось усилиями политиков США в период войны в Афганистане, которую вели советские войска. Поэтому эта страна, т.е. США, в Афганистане и в Ираке пожинает то, чего сама добивалась ранее. Ведь в конечном итоге оба этих движения – талибан и антиглобалисты - направлены исключительно против США, страны, которая оказывается всегда в выигрыше от любых конфликтов.

В главе, посвященной анализу кризиса идеологии естествознания, я уже говорил, что именно при таком подходе, когда основой выработки целевой функции общественного экономического и политического развития является получение прибыли, непременно должно было произойти резкое политическое размежевание мирового сообщества на два совершенно непримиримых лагеря – на лагерь богатых стран и лагерь стран бедных.

Совершенно естественно, богатая страна всегда будет богатеть быстрее, чем подниматься бедная, поскольку ресурсы этой – богатой - страны всегда будут более весомыми, более качественными, более содержательными. В определенном смысле становится совершенно бессмысленным само стремление слаборазвитых стран выйти из своего нищенского состояния. Этого никогда не произойдет по причине сильного морального, экономического и вообще политического и военного давления стран богатых.

Иначе говоря, богатые страны совершенно не заинтересованы, чтобы остальные страны развивались по восходящей линии. И это будет происходить всегда, поскольку совершенно нарушен закон устойчивого психического развития общества, сформулированный здесь как “принцип четырех К”.

Ограниченность энергетических ресурсов всегда будет ставить в более привилегированное положение страну, имеющую более высокий экономический потенциал. Это и будет основой несправедливого распределения мирового валового продукта. При этом богатые страны почему-то автоматически считают, что все, чего достигли в уровне жизни народы этих стран, это заслуга их экономической и политической системы.

На самом же деле – это итог, в определенной степени, предшествовавшей глобальной колониальной политики XIV – XX веков, когда все богатства колоний просто вывозились в страны Европы. Итог сегодняшнего экономического развития всех сильных в экономическом отношении стран – это итог многовекового ограбления большинства других стран.

Богатыми странами безапелляционно провозглашаются как единственно приемлемые “*принципы демократии*”, понятные только народам этих богатых стран. Однако при ближайшем рассмотрении видно, что система демократии, провозглашенная в свое время Моисеем и Христом, переродилась в демократию силы и формы.

Фактически современная западная система демократии – это фарисейство по отношению слабым и немощным; фарисейство, заключающееся в том, что всему миру богатые страны стремятся навязать свои нравственные принципы,

которые, если их внимательно проанализировать, квинтэссенция безнравственности. В основе сегодняшней политики богатых стран лежат двойные и, даже, тройные стандарты морали как общественной, так и личной.

Желание каким-либо образом изменить свою судьбу у слаборазвитых стран и отдельных народов выдвигает на первый план борьбу за свои права на жизнь под лозунгом *“от имени Бога”*, хотя, как становится понятным, здесь совершенно нет того, что провозглашается. Этим самым я хочу сказать, что кризис 11 сентября 2001 года, возник существенно раньше этой даты. И главным виновником возникновения данной кризисной ситуации следует назвать именно Соединенные Штаты.

Вспомним, что ранее возникла подобная ситуация в Косово, где США поддержали именно террористов, т.е. косоваров, что и подтвердили дальнейшие события. Тогда, *“после победы”*, начался геноцид по отношению к сербскому народу. А до этого был кризис с курдами, с Ираком. Теперь вновь Ирак. Не прекращается кризис противостояния палестинцев и Израиля. Богатым странам выгодно поддерживать напряженность в мире, применяя целенаправленно и дозированно силовые воздействия по отношению к слабым странам, которые при этом становятся к тому же и униженными.

Унижение долго терпеть невозможно. Поэтому отсюда произрастает и террор, и насилие, и наркобизнес и все, что с этим связано. Именно с этим связано и религиозное противостояние: каждый народ начинает надеяться только на своего бога. Но Бог – один, и Он – един. Поэтому Он не имеет права помогать кому-либо. Возникла ситуация, когда человечество может помочь только лишь само себе. Эту ситуацию можно назвать *“ситуацией Мюнхаузена”*, т.е. такой, в которой знаменитый барон спас самого себя из болота, потянув себя за косичку парика.

Таким образом, сегодня возникла, безусловно, истинно *“революционная ситуация”*, когда слабым непременно хочется изменить ситуацию в свою пользу, а сильным хочется бесконечно долго поддерживать напряженность для сохранения своего превосходства. Ситуация, безусловно, взрывоопасная. Такого рода ситуации могут быть разрешены только силой, если стороны не

поймут, что существуют и иные пути разрешения кризиса. Если же выход из тупиковой ситуации, в котором сегодня оказалось человечество, не будет найден, то участь всего человечества как такового печальна.

Вот почему, на мой взгляд, сегодня на первый план выдвигается проблема единения всех стран и народов на новой основе, в определенном смысле уравнивающей все без исключения страны относительно друг друга. Единение должно быть основано на принципах милосердия, смирения и покаяния.

Никто из народов или стран не должен провозглашать свои правила как единственно правильные и единственно приемлемые. Сильные страны в определенном смысле должны покаяться перед слабыми странами, должны стать милосердными и бескорыстными.

По-моему, в данной работе я приложил немало сил для того, чтобы показать совершенно особую роль религии в жизни человечества вообще, начиная с этапа неандертальцев (по крайней мере). Именно религия сделала человека тем, кого ученые обозначили в системе классификации как Homo sapiens. Поэтому, если человечество действительно пожелает, в определенном смысле, перевоплотиться в новое качество, оно должно быть объединено в первую очередь духовно. И основой духовного единения человечества должна стать именно религия.

Вновь, как и на своей заре, человечество должно взять за основу своей особой социализации именно религию. Но религия на данном этапе должна быть по-новому переосмыслена. Ясно, что наличие множества различных религий на сегодняшний день стало условием торможения духовного развития человечества. Следовательно, единение народов в условиях наличия множества религий невозможно и теоретически, и практически.

Может быть, кто-либо спросит: неужели автор желает предложить новую религию? Действительно: какое сильное искушение сказать – я хочу дать всем новую, универсальную религию! Но, во-первых, таких попыток до меня было множество, и все они закончились безрезультатно. Достаточно вспомнить, хотя бы, Агни Йогу. Во-вторых, подлинно новую религию может дать только великий пророк, либо

Мессия. Я же не являюсь ни тем, ни другим. В третьих, необходимость в совершенно новой религии вообще отсутствует. На это имеется веское обоснование.

Вспомним, что все мировые религии имеют один, общий источник – в той или иной форме все основные религии переданы человечеству либо непосредственно через какого-либо Мессию, либо через пророков. Это позволяет сказать, что в основе всех мировых религий так или иначе лежит одно, единое учение, которое впоследствии было искажено за счет каких-либо причин психологического характера.

Именно понимание данного положения позволяет сказать, что создание единой мировой религии возможно путем вычленения информационной основы из каждой религий. Причем мне представляется, что научной основой такой новой религии должна стать именно информационная модель психических функций, разрабатываемая в данной работе. И это не просто “скромное” желание автора.

Напротив, все выводы из информационной модели, полученные ранее, далеко не сразу были использованы при новом объяснении роли религии в жизни человечества. Но в тот момент, когда пришлось перейти к анализу всех исторически сложившихся основ основных мировых религий, затруднений в проведении этого анализа не возникло, не пришлось придумывать что-либо новое, ранее отсутствовавшее. Все естественно вытекало из модели психических функций.

Кроме сказанного, необходимо сказать, что все ветви христианской религии уже пытались как-то объединиться в едином толковании учения Христа. Первоначально такая идея возникла в начале XX века, но только в 1948 году экуменическое движение (движение за объединение христианских религий) оформилось в виде Всемирного совета церквей. Это, безусловно, говорит о том, что необходимость создания какой-то единой религии действительно имеется.

Но при этом следует ответить на непростой вопрос: почему появилось так много ветвей, в частности, у христианской религии?

Ведь если Христос дал нам безупречное учение, то почему после Него появилось так много различных толкований?

Можно предположить, что из всего множества религий христианского толка только одна ближе остальных к исходному учению, а остальные являются не более чем сектами (независимо от количества последователей). И дело как раз в том, что учение Христа – это подлинное учение, полученное от Бога. Причем это учение дошло до нас в относительно точном изложении, представленном в Евангелиях. Именно из этого и следует исходить. Все иные толкования – это, фактически, путь греховного приспособления положений веры под личные земные утехы.

Бог в своей сути – по форме и по значению - неизменен. Поэтому верное учение, полученное от Бога, должно сохраняться и быть неизменным сотни и тысячи лет, если Он Сам не пожелает что-либо изменить. Поэтому я могу предположить, что успеха экуменическое движение не может достичь, если не будет признано, что только какая-то одна церковь правильно (или почти правильно) излагает учение Христа.

Деятели экуменического движения должны понять, что религию нельзя и невозможно приспособлять ни под современность, ни под чьи-либо устремления, если нововведения не идут от основы – от учения, данного от Бога. Для понимания этого необходима большая работа не столько аналитиков-теологов, сколько вполне конкретное смирение огромной массы людей.

Вот почему я и предлагаю создать новую религию на базе одной, относительно устойчивой и правильно отражающей учение Христа. Следовательно, стоит задача непростого выбора первоосновы и создания новой религии на основе имеющихся, которая будет интегрально охватывать верные моменты из других. При этом я не предлагаю и не предполагаю использовать только учение Христа, поскольку и в Его учение усилиями людей вкрались ошибки.

Ни силой, ни умопостроениями невозможно увлечь за собой народы некоторому коллективному мессии (некоторой Вселенской Церкви), если новое учение возникнет внезапно на пустом месте. Новое, интегральное учение о Боге, о душе, о грехе и прочем должно

быть по научному логичным, по научному полным, по научному иметь завершенную (в определенных границах) конструкцию.

Выход напрашивается один. Новая (или обновленная) религия должна быть некоторым синтезом на базе существующих религий, когда из каждой берется все, так или иначе подтверждаемое духовной практикой. Кроме того, новая религия в этом случае должна приобрести характер не просто религиозный, но системообразующий, научно обоснованный, имеющей комплексное мировоззренческое значение, охватывающее не только вопросы веры, но и вопросы научные. Иначе говоря, новая религия должна базироваться на научной теологии.

Поэтому задача формулируется следующим образом.

Необходимо выявить одно, наиболее полное и точное учение, в которое будет возможно включить не противоречащие, но отсутствующие компоненты из учений других религий.

При этом новая религия должна стать не столько религиозной системой, сколько подлинно мировоззренческой базой, имеющей четкое подтверждение в теории и на практике. Новая религия должна базироваться на научной теологии, а не на личных интересах какого-либо разработчика нового мировоззрения.

В данной работе, исследующей информационные свойства психики, подход к анализу различных видов религий не являлся самоцелью. Более того, для этого анализа не пришлось выдумывать дополнительные усложнения, варианты толкований религиозных построений: все базировалось только на информационной модели психических функций, в которую неотъемлемой составляющей входит не просто учение о душе, но, в определенном смысле, теория души.

Поэтому, я могу полагать, что инструмент для научного исследования теологических догматов имеется. Именно это я имел в виду, когда говорил о создании научной теологии. Для этого, на мой взгляд, имеются все необходимые предпосылки гносеологического характера.

Но не все так просто, поскольку, безусловно, воплощение этой единой религии в жизнь будет не только длительным, но и встретит определенное сопротивление со стороны, в первую очередь,

сегодняшних церковных иерархов. Поэтому **сначала должна появиться вполне осознанная общественная потребность в создании такой религии**. Эта потребность должна стать определяющим моментом в жизни каждого народа. Для этого, безусловно, нужна добрая воля.

Что даст человечеству создание и принятие единой и всеобщей религии, мы рассмотрим позже. Сейчас же перейдем к рассмотрению критериев выбора нужных компонентов новой религии.

2. КРИТЕРИИ ВЫБОРА

Проведенный ранее анализ некоторых положений религиозных систем позволяет сделать заключение, что в качестве критерия отбора первоосновы нецелесообразно выбирать то, что в христианской религии названо Символом Веры.

Во-первых, информационная модель позволит нам достаточно четко проанализировать христианский Символ Веры и показать, что в этом символе нет ничего от слепой веры, но есть истинное учение, подтверждаемое на основе информационной модели. По этой причине, обнаружив, что в иных религиях такой Символ Веры отсутствует, мы можем на этой основе вообще отбросить другие религии из рассмотрения. Это было бы неверным шагом.

Мне представляется, что в основу выбора основы следует положить главнейшее положение - учение о душе. Это, мне кажется, является самым главным. Дело в том, что человечество до сих пор не до конца понимает, что в основе многих сложных процессов нашей жизни лежат свойства души живых организмов. Даже само понимание наличия души сегодня порой представляется многим какой-то выдумкой церковных деятелей.

Кроме того, в некоторых религиях нет истинного понимания наличия и действия души. Это, например, мы видели в буддийской религии, в философии Браманов, где понятия души как-то настолько размыты, расфокусированы, что приводит к превращению многих положений (в основе верных) в свою противоположность.

Между тем, для относительно точного формирования концепции единой религии на сегодняшний момент нельзя обойтись без четкого понимания именно того, что в основе всего живого лежат именно действия души. Таким образом, учение о душе должно стать

краеугольным камнем в построении единой религии. Это первый критерий выбора основы будущей религии.

Как было показано, наиболее четкое и полное учение о душе и ее свойствах, доведенное в своей основе до каждого желающего, имеется лишь в христианской религии. Точнее: в учении Православной Церкви. Поэтому уже сразу следует большое внимание уделить учению Православной Церкви.

Следующим положением, которое должно стать во многом определяющим, является учение о Боге. Это не праздный и не простой вопрос.

Ведь, казалось бы, мы видим, что во многих религиях принято учение о троичности Бога. Но если в христианской религии это понятие получило свое относительно четкое воплощение в религиозных догматах, то, скажем, в философской концепции Браманов понимание Святой Троицы настолько нечетко изложено, что это приводит и к определенным ошибкам.

В других мировых религиях – иудейской и мусульманской – нет учения о Троице. Вместе с тем, само по себе учение о Святой Троице также является основой вероучения, поскольку позволяет понять и свойства души и последствия для души от каких-либо действий. Это является вторым критерием выбора основы будущей религии.

Еще одним важным положением учения той или иной религии при ее оценке является наличие учения о грехе. Ни в одной восточной религии нет в достаточной мере развитого учения о грехе. Как следствие этого, в восточных религиях и нет методов “*прощения грехов*”, что является принципиально важным для многих последствий души после смерти *ее хозяина*, т.е. человека, которому эта душа принадлежала при жизни.

Наиболее полно учение о грехе развито лишь в учении Православной Церкви.

Казалось бы, и у католической церкви должно было быть нечто подобное. Но это не так, поскольку только в рамках Католической церкви сотни лет практиковалось отпущение грехов через индульгенции, т.е. за деньги. Это совершенно точно является очень большим грехом, который совершала, в данном случае, вся католическая церковь целиком.

Учение о карме, достаточно близко к учению о грехе. Тем не менее, это учение уводит человека в неверные умопостроения о развоплощении/перевоплощении. Поэтому в этой части ни одна из религиозных систем, распространенных в Индии, Тибете, Китае, Японии не могут в этой части быть основой для единой религии.

Мне представляется важным признать, что учение о Царстве Небесном также должно стать критерием при отборе основы будущей религии. Дело в том, что само по себе это учение (о Царстве Небесном), если его принять без предвзятости, может помочь человечеству в преодолении многих отрицательных моментов.

Например, нам постоянно следует помнить, что человечество живет в ноосфере, являющейся сегодня информационным адом. И только церковь в состоянии вывести человечество из информационного ада. Именно учение о Царстве Небесном позволяет научить действовать так, чтобы ликвидировать этот ад, в котором живет человечество. Это можно сделать в совокупности с учением о грехе.

Здесь необходимо быть достаточно внимательным, чтобы не отбросить, скажем, некоторые положения буддийской религии, благодаря которой здесь удалось сформулировать концепцию наличия царства сатаны, показать, что это не выдумка церковников.

Наконец, можно в качестве вспомогательного критерия при отборе первоосновы будущей религии использовать и такое косвенное подтверждение верности учения, как количество сект, вышедших из лона первоначальной церкви.

Я уже говорил, что сектантство – это попытка приспособить к личным, греховным устремлениям основное учение данной церкви. Если же основное учение церкви в исходном варианте содержит грех, связанный с ложным толкованием первоисточника, то тогда возникновение секты (сект) может рассматриваться, как попытка уйти от исходного греха основной церкви.

Имеется еще один критерий отбора варианта религии для создания новой, единой. Речь здесь пойдет о том, к чему призывает та или иная религиозная система.

Этому вопросу я не уделил пока достаточного внимания, хотя в процессе анализа религий, выросших на идеологии религиозных

систем Индии, было выяснено, что эти религии (все, без исключения) не учат ничему позитивному, поскольку целью существования в этих религиозных системах является освобождение от жизни. Мало того, что сама по себе эта концепция очень смутная, нечеткая, но, в конце концов, ни одна из этих религиозных систем не объясняет, как достичь этого освобождения. И происходит это потому, что эти религии не имеют четкого учения о душе и о грехе.

Мне представляется, что только христианские религии более или менее дают ответ на этот вопрос: целью жизни на Земле должно стать строительство Царства Божия. Этим проникнута, в частности, главная молитва – Молитва Господня. Но истинного понимания сущности Царства Божия у христианской церкви сегодня нет.

Достаточно четкой концепции о сущности Царства Божия мы, пожалуй, не найдем нигде. Исследование различных источников (церковных) показывает, что и Церковь сама нечетко представляет себе суть этого. Правда, имеется совершенно тесное переплетение этого понятия – Царства Божия – с другим понятием – с Царством Небесным. Но это - неверно

Выше я уже постарался дать развернутую информационную модель Царства Небесного, которая никак не может быть отнесена к Царству Божию. Я не просто вижу огромную разницу между этими двумя понятиями, но и вынужден сказать отдельно, что непонимание сути Царства Божия, может быть, и привело человечество к тому, что мы сегодня живем в информационном аду.

На основании этого я могу сказать, что в рамках данной работы необходимо дать четкое обоснование и разработать в необходимой полноте учение о Царстве Божиим. Это насущная задача.

Вот, собственно, все критерии отбора, которые следует учитывать при выборе первоосновы будущей религии.

На данном этапе мы можем априорно сказать, что христианская религия, возникшая относительно недавно по отношению к другим двум другим мировым религиям (кроме мусульманской, о которой мы еще поговорим), является не только самой молодой из них, но и более корректной с точки зрения правильности отражения информационного содержания процессов.

В ее основе находятся положения, хорошо согласующиеся с информационной моделью психических функций, которая, как уже говорилось, не создавалась специально для толкования религиозных учений: просто так получилось. Поэтому, я полагаю, в основу может быть положено учение именно христианской церкви.

Следовательно, идеи, провозглашенные в свое время Христом, могут и должны лечь в основу всеобщей мировой религиозной политики и практики, которые должны осуществляться на основе того учения, которое и будет здесь предложено.

3. ВЫБОР РЕШЕНИЯ.

Возникла довольно парадоксальная ситуация. Говорю о выборе решения, а само решение, казалось бы, уже найдено. Однако это не совсем так.

Ранее я не случайно исключил из критериев для оценки Символ Веры, поскольку в этом случае (при использовании его в качестве основы) вообще все религиозные системы стали бы несопоставимыми.

С другой стороны, на мой взгляд, нельзя отождествлять один из компонентов Святой Троицы – Бога Сына - непосредственно с Иисусом Христом. Он - Христос - в первую очередь, был все-таки Человеком. Мне, как представляется, удалось показать, в какой момент своей жизни Иисус стал Христом. Кроме того, как было показано, Бог Сын – есть нечто гораздо более величественное, чем Его воплощение в отдельном Человеке. Можно сказать также, что Иисус Христос в определенной степени воплотил в себе некоторый идеал Homo sapiens. Действительно, чисто человеческие качества, уровень совершенства личности Иисуса трудно выразить словами.

Иисус Христос дал нам – всему человечеству – Новый Завет. Родилась, казалось бы, всего лишь обновленная религия. Но дело в том, что нельзя рассматривать религию вообще только как систему ритуалов почитания *неведомого* и *безжалостного* Бога. Кроме того, религия вообще не является только лишь системой поклонения Богу.

Можно сказать, что книги данного исследования посвящены, в конечном итоге, доказательству того, что религия имеет не только ритуальный, но и сугубо практический смысл в любой сфере

человеческой деятельности. Религия, таким образом, выходит далеко за рамки простого почитания Бога.

Религия, в конечном итоге, это действительно система миропонимания. Следовательно, любая религия – это философская система, совершенная в той мере, в какой эта система соответствует Истине.

На этом основании и необходимо не ограничиваться рассмотрением только лишь христианской религии, но и проанализировать все ценное, что должно быть учтено в будущей единой религии. Тем более что в предшествовавшем исследовании уже было показано, что не все учтено и в христианской религии.

Иудейская религия, как мне представляется, вообще не может рассматриваться как некоторая основа для новой религии. Дело в том, что христианская религия, в определенной мере, отменила иудейскую религию, сделав ее своим фундаментом.

Учение Христа давало толчок к дальнейшему развитию и совершенствованию и религии иудеев и всего их народа. И беда иудеев, что они не только не поняли этого, но и вообще не приняли Христа, совершив тяжкий грех перед Богом. Но, еще раз подчеркну, Новый Завет был принесен Иисусом Христом исключительно для иудеев. Вот как об этом говорит Сам Христос.

“Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься. И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое” («От Матфея», 9, 14 – 17) (выделено мной. О. Ю.).

На этом основании следует сказать, что христианская религия семантически становится старше примерно на 1300 лет, поскольку обновление иудейской религии Новым Заветом не отменяло само по

себе Ветхого Завета, но Новый Завет дополнял и развивал учение Ветхого Завета. Это, фигурально выражаясь, соответствовало тому, что Ветхий Завет стал теми новыми мехами, в которые было влито новое, молодое вино Нового Завета.

Однако возвратимся к иудейской религии. Пятикнижие Моисея является основой религиозного учения иудеев. В чем-то несовершенное учение вызвало к жизни многотомное толкование этого учения – Талмуд. Уже одно это – необходимость толкования – говорит о несовершенстве этой религии с информационной точки зрения. В частности, мы уже видели, что у иудеев нет четкого понимания троичности мироздания. Нет четкого различия некоторых функций Элохима, Иеговы и Яхве. До сих пор считается, что это лишь разные названия Бога. Но, как было показано выше, это далеко не так.

Кроме Торы и Талмуда у иудеев с незапамятных времен имеется тайное учение - Каббала. Это учение, сложное по форме и содержанию, также имеет множество толкований, но для массового читателя учение Каббалы пока недоступно. Когда мне довелось познакомиться с кратким изложением отдельных моментов Каббалы, я обнаружил, что это сложное учение посвящено теории души. В некотором смысле, моя работа оказалась взаимосвязанной с некоторыми идеями этого тайного еврейского учения.

Например, каково же было мое удивление при изучении положений Каббалы, когда в используемом там понятии **кли** я обнаружил его тождественное соответствие используемому в данной работе понятию **душа**, а понятие **свет**, заполняющий **сосуд** (кли), я увидел соответствие используемому здесь понятию **информация**.

В учении Каббалы говорится (по крайней мере, так объясняют ее сегодняшние толкователи), что Каббала – это не религиозное учение, а научное изложение некоторых истин, понятность которых сегодня для большинства людей недоступна. Однако если внимательно присмотреться, многие положения Каббалы в той или иной мере соответствуют библейским установкам. Их отличие состоит в том, что в Библии никак не раскрывается содержание понятия “Царство Небесное”, а в Каббале дается вполне конкретное, но, может быть, не

до конца понятное (для меня) описание уровней восхождения **кли**, по мере заполнения **светом**.

Я не могу считать себя постигшим тайны учения Каббалы, поскольку читал-то всего лишь краткое изложение (переложение, трактовку) древнего учения и только прикоснулся к этому учению. Однако для меня сам факт соответствия понятий **душа** и **кли** – несомненен. Может быть, при дальнейшем исследовании положений Каббалы кто-нибудь сможет уточнить ту модель души, которая представлена здесь, но это выходит за рамки данной работы.

Тем не менее, я вынужден сказать, что иудейская религия – это единственная религия, в которой так или иначе разработана, или имеется теория души, что и позволяет действительно считать Каббалу не просто религиозным учением, но глубоким по содержанию научным трудом, отличия в терминологии которой от христианской религии не должны вызывать какого-либо протеста.

Из числа всех остальных мировых религий иудаизм, пожалуй, единственный, который не имеет боковых ветвей, что выражается в каких-либо религиозных сектах, ответвлениях. Объяснить это, пожалуй, можно не тем, что иудаизм – это совершенная религия, но как раз теми идеями *исключительности* еврейского народа, что было принято евреями. Но свою *исключительность* они не поняли совершенно, как было показано выше. На этом можно завершить оценку иудаизма.

Далее передо мной стоит нелегкая задача: я обязан отвергнуть в качестве первоосновы грядущей религиозной системы мировые религии, связанные между собой одним местом первоначального происхождения, т.е. Индией. Должен отвергнуть также и мусульманство. Но боязнь быть неверно истолкованным удерживает меня от немедленного принятия решения.

Я попытаюсь найти слова, которые не затронули бы религиозные чувства миллиардов людей. И если найти их не удастся, то вся данная работа может быть истолкована совершенно неверно. Но это вовсе не означает, что я боюсь *вызвать огонь на себя*: от судьбы не уйти. Поэтому начнем последовательное рассмотрение остальных мировых религий.

Если выстроить некоторое генеалогическое дерево религий, вскормленных историей Индии, то мы обнаружим некоторые удивительные вещи.

“Религиозные системы Индии – если сравнивать их с ближневосточно-средиземноморскими монотеистическими – в ряде аспектов, особенно в связи с проблемами онтогенеза, изначального единства макро- и микромира, природы и человека и т.п., представляются более глубокими и философски насыщенными. В них разум (пусть слитый с интуицией и эмоциями) явно господствовал над свойственными монотеизму слепой верой во всемогущество великого бога. И хотя этот разум, глубоко опутанный метафизическими представлениями и мистическими таинствами, нельзя сравнивать с рационалистическим анализом античных философов, для него был характерен постоянный поиск.

Конечной целью этого поиска являлись освобождение от тягот бренной жизни, спасение в великой пустоте и вечном небытии стоящей вне феноменального мира Абсолютной Реальности, наконец, достижение туманной, но страстно желаемой нирваны. Важная особенность всех индийских религий – интровертированность, т.е. явственная обращенность вовнутрь, акцент на индивидуальный поиск, на стремление и возможности личности найти свой собственный путь к цели, спасение и освобождение для себя” (Л. С. Васильев “История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)”, М. “Высшая школа”, 1983 г., стр. 174 - 175).

В данной цитате как в фокусе раскрывается общее непонимание сущности религий, возникших в Индии. Это непонимание имеется как у народов, имеющих эти религии, так и у народов, скажем, европейских стран. Последнее связано с тем, что многие жители западных стран находят что-то существенное в этих религиях. Действительно, вряд ли можно считать эти религии *более глубокими и философски насыщенными*, если человек в этих религиях ищет путь освобождения, или становления Буддой, или достижения состояния мокши, или просто Освобождения на том основании, что в других религиях эта идея вообще не сформулирована?

Сама идея освобождения (от жизни) может и должна считаться в принципе порочной. Не для этого Бог создавал человека. Более того, это неверно и в другом отношении. В монотеистических религиях эта же идея сформулирована более конкретно и четко. Например, в учении Православной Церкви этому соответствует идея достижения душой умершего человека Царства Небесного. Но для этого в православной религии не требуется, по большому счету, ничего, кроме выполнения единственного условия – не грешить при земной жизни. Поэтому представляется идея Православной Церкви более глубоко философски насыщенной и существенно более завершенной, более полноценной.

С другой стороны в приведенной цитате совершенно явственно просматривается нечто, на что никто, по каким-то причинам, не обращает внимания (в том числе и автор цитируемого произведения). Всем религиям, взращенных на базе древнейшего учения Браманов, характерны неясность цели духовного развития, неясность достижения этой цели. Вот главная ущербность всех религий, возникших на основе духовного наследия Индии. Именно эти обстоятельства привели к тому, что из древнейшего учения, изложенного в Ведах, родилось так много различных по форме, но не по содержанию (семантике) религий.

Все религии, взращенные в психологических недрах Индии, чрезвычайно далеки от совершенства. Это фактически означает, что все они до единой (без всякого исключения) являются не более чем сектантскими религиозными течениями. При этом исходное учение безвозвратно утеряно. Это означает, что там нет ни одной истинной религии. Даже буддизм, считающийся самостоятельной мировой религией, является всего лишь частным сектантским изложением учения Ведов.

Итак, на рубеже II – I тысячелетий до н. э. каким-то образом возникли Веда. Их происхождение можно связать, как мне представляется, с религиозным учением древних атлантов. Это означает, что исторически это будет самое древнейшее религиозное учение из числа дошедших до нас. Основанием для такого предположения может служить то, что, во-первых, до нас дошли только некоторые отрывки Вед, которые первоначально

передавались устно. Следовательно, древность Вед следует устанавливать не по времени их появления (фиксации в письменном виде), а по полноте, глубине философского изложения.

Действительно, знание того, что душа при определенных условиях растворяется в физическом вакууме (в Абсолюте) само по себе с философской точки зрения абсолютно, совершенно, близко к абсолютной Истине. Во-вторых, самое главное: понятие об Абсолюте (о физическом вакууме) настолько глубоко по семантике, что вряд ли первобытный человек был в состоянии самостоятельно додуматься до этого. В-третьих, благодаря учению, изложенному в Ведах, человечество освоило технику глубокой медитации, что отсутствовало в иных религиозных учениях. Если вспомнить о Шамбале, где в состоянии сомати (глубокой медитации) находятся атланты, наказанные за свои прегрешения перед Богом, то информационная связь с религией атлантов укрепляется.

Наконец, еще одно соображение. Первоначально этим учением могли пользоваться только жрецы – Браманы, которые сколько-то веков или тысячелетий тому назад получили эти знания от атлантов. Это говорит лишь о том, что взаимодействие атлантов и *сынов человеческих*, рассмотренное ранее, воплощалось и в том, что атланты пытались передать какие-то знания, навыки при непосредственном контакте со специально отбираемыми людьми, ставшими впоследствии жрецами, носителями учения о Бrame.

Но поскольку само учение о Бrame было передано с искажениями, все последующие религии возникли по причине крайнего несовершенства исходного учения, дошедшего в отрывках Вед. Так в VII –VI веках до н.э. возникли упанишады, которые как-то пытались развить идеи Вед. Но ничего принципиально нового в упанишадах не обнаруживается. Более того, именно в упанишадах появляется разработанная концепция кармы, что не упростило восприятие идеологии Вед, но, напротив, еще более затруднило их правильное понимание.

На базе упанишад возник ряд систем. Обратим внимание на некоторые из них.

Санкхья (рубеж VIII и VII веков) излагает несколько чрезвычайно важных (по сегодняшним понятиям) идей. И первое, на что обратим

внимание, это учение о пракрити и пуруше. Практи – это первичное материальное основание, состоящее из некоторой материи и энергии. На мой взгляд, это положение совершенно четко соотносится с идеей, рассмотренной в данной работе. В основе того, что мы обозначаем как физический мир, лежит энергия плазмы, удерживаемой в фиксированном состоянии физическими торсионными полями. Пуруша – духовное начало, порождающее формы материального мира. Это тоже находится в русле обсуждаемых здесь идей.

“И пуруша, и пракрити – эманация Того, Единого. Пуруша состоит из мириадов духовных атомов-монад индивидуальных душ, она сознательное начало. Практи – неисчерпаемая творческая энергия, но лишенная сознания. Воздействие пуруши на пракрити можно уподобить воздействию магнита на металл: духовное начало как бы намагничивает лишенную сознания материю, придает ей форму и духовную субстанцию. Это взаимодействие пуруши и пракрити, согласно системе санкхья, и является первопричиной возникновения и существования всего феноменального мира” (Л. С. Васильев “История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)”, М. “Высшая школа”, 1983 г., стр. 188 - 189).

Действительно, если вспомнить, что именно душа делает живое живым, аналогия получается полная. Исключением является лишь тот мир, который является физическим. В качестве дополнения скажу, что монады-пуруши достаточно точно соответствуют элементарной душе одной клетки, что здесь было принято за основу. Следовательно, в исходных Ведах реально содержались глубочайшие знания, которые необходимо было лишь правильно понимать и правильно применять.

Вторая система, сложившаяся на основе упанишад, - это йога. Реально йога является лишь систематизированным учением о методах медитации, основанной на самостоятельном ограничении влияния сигналов сенсоров, что и побуждает душу покидать сому. Вот именно на основании того, что в системе йоги не развивается каким-либо образом учение о душе, не анализируется, что и каким образом выходит из тела при медитации, можно говорить, что в любой индийской религии нет четкого понимания о душе.

Система Веданта (VII в. до н.э.) является философским обобщением учения Вед о некоторой первооснове.

“Источник всего сущего, феноменального и иллюзорного мира – Абсолютная реальность, Брахман, Тот. Этот источник – вне качеств и атрибутов, он един и неделим. А коль скоро так, то и духовное “Я” каждого индивида, его Атман, тождественно ему. В то же время это духовное “Я” в веданте не противопоставлено телу, ибо в отличие от санкхьи веданта отрицает дуальность мира, не видит различий между пурушей и пракрити.

Здесь все едино, все – Брахман, причем в рамках этого единого реального существует лишь сам Брахман и являющиеся его частью духовные монады, “Я” каждого. Тело же и даже мысль, как и весь материальный феноменальный мир, мнимы, иллюзорны. Итак, Брахман – единственная реальность. Материальная вселенная мнима, она является результатом действия майи, эманации Брахмана” (Л. С. Васильев “История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)”, М. “Высшая школа”, 1983 г., стр. 192).

Снова должен сказать, что совпадение с философской концепцией, представленной в данной работе, достаточно сильное. Я не буду подчеркивать отличия (ошибки) в системе веданты. Главное другое: слишком глубок философский смысл всех учений религий древней Индии, чтобы мы могли говорить о них лишь как о просто религиях. Сложность понимания и восприятия философских идей приводили к тому, что все индуистские религии всякий раз пытались *подправить*.

Несовершенство учения упанишад и систем, возникших на этой основе, породили джайнизм (VI в. до н. э.) и буддизм (VI в. до н. э.). Отличие этих религиозных систем заключается, по большому счету, лишь в методах достижения освобождения. Джайнизм проповедует крайний аскетизм, помогающий, якобы, очищению кармы. Буддизм в качестве основы выбрал иной путь очищения кармы: за счет улучшения качества кармы при бесчисленных перевоплощениях.

Философская основа в них осталась прежней. Кроме того, буддизм создал новое божество – Будду, что по меркам христианской религии (согласно Моисею), является грехом: *не сотвори себе кумира*. Необходимо сказать также, что буддизм был более понятным

широким массам народа, что и послужило основой его первоначального распространения в Индии, а затем в сопредельных государствах – Китае, Японии, странах Юго-Восточной Азии. Правда, впоследствии в самой Индии буддизм был практически вытеснен новой религией – индуизмом.

Как итог соперничества исконной религии Индии, изложенной в Ведах, и возникшего буддизма на рубеже нашей эры возник индуизм, сохранивший основные положения философии браманов, но получивший иное содержание.

“Неудивительно поэтому, что в упрощенном и переработанном для нужд широких народных масс индуизме на передний план вышли новые божества, точнее, новые ипостаси все тех же древних, чуть модифицированных богов, которые были давно известны, но обрели новую жизнь и высочайший престиж именно в рамках заново складывающейся религиозной системы индуизма. Эти боги были ближе и понятнее людям. Разумеется, их несколько иначе и почитали” (Л. С. Васильев “История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)”, М. “Высшая школа”, 1983 г., стр. 215 - 216).

Здесь появились Брахма, Шива, Вишну. Но это еще дальше увело учение религий Индии от исходного учения, которое, как становится понятно, было существенно точнее. Можно сказать, что по мере продвижения к нашему времени, религии Индии становились проще, примитивнее, доступнее для понимания. Но это не делало их более верными. Эти религии все более приспособлялись к потребностям текущей жизни. Это для религий недопустимо в принципе. Поскольку Бог един, а также потому, что все исходные данные религиозных уложений были получены именно от Бога, любое их толкование уводит дальше от истины. К любым изменениям, толкованиям или разъяснениям религиозного учения следует относиться чрезвычайно осторожно.

Для религии должно быть священным правило: время не должно иметь власти над религиозным учением, если в нем относительно точно отражены свойства души, теория греха, учение о Царстве Небесном (как об обобщенном понятии), восприятие Бога и так далее.

Как видно ни одна религия Индии этому условию не отвечала и не отвечает ныне ни в целом, ни в частностях. Все правильное, что следует учитывать в религиозной практике из этих учений, было проанализировано выше.

Прежде чем мы перейдем к анализу христианской религии, необходимо сказать несколько слов о такой мощной мировой религии, какой является мусульманство.

“Ислам – третья и последняя из развитых монотеистических религий. Она также возникла на Ближнем Востоке, своими корнями уходила в ту же почву, питалась теми же идеями. Основывалась на тех же культурных традициях, что и христианство и иудаизм. Эта религиозная система с ее наиболее строгим и завершенным, доведенным до предела монотеизмом сложилась на базе двух ее предшественников, так что заимствования в плане не только общекультурном, но и чисто теологическом, религиозно-культурном, ощутимы здесь на каждом шагу” (Л. С. Васильев “История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)”, М. “Высшая школа”, 1983 г., стр. 99).

То, что сказано выше Васильевым, во многом обесценивает не только саму мусульманскую религию, но и приписывает ей некоторую несамостоятельность. Такую фразу мог написать только совершенно чуждый религии человек. Вот как объясняет, например, роль Мухаммеда (Магомета) в возникновении ислама тот же автор.

“Мухаммед родился в 570 г. в обедневшем клане Хашим могущественного мекканского племени курейш. Рано осиротев, он вначале пас скот своего дяди Абуталиба, а затем поступил на службу к богатой вдове Хадидже и вел ее торговые дела, что способствовало его активному общению с представителями разных народов и религий. Вскоре Мухаммад женился на Хадидже и, несмотря на разницу лет (вдова была на 15 – 16 лет старше), брак их был счастливым.

За 20 лет совместной жизни Хадиджа родила несколько детей, но только любимая дочь пророка Фатима пережила отца и оставила потомство. После смерти Хадиджи у пророка было много жен, включая и малолетних (пример пророка в этом смысле – норма ислама и по сей день), но ни одна из них, насколько известно, не оставила ему наследников. После женитьбы на Хадидже Мухаммед

вскоре забросил торговлю ... и целиком ушел в религиозные поиски. Его стали посещать "видения", он начал слышать божественные "голоса". Примерно с 610 г. Мухаммед стал выступать в качестве религиозного проповедника. Новоявленного пророка" (Л. С. Васильев "История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество)", М. "Высшая школа", 1983 г., стр. 103 - 104).

Таким образом, по мнению Васильева, роль Магомета мизерна: он всего лишь переложил ставшие ему известными некоторые религиозные системы.

Однако против этого имеется ряд существенных возражений. И первое из них заключается в том, что ислам – это целостная, пусть в чем-то несовершенная система, которая не могла быть создана на основе отрывочных сведений. Второе соображение, позволяющее защитить ислам как автономную, самостоятельную религию, состоит в том, что возникла эта религия в некотором религиозном вакууме на территории между христианским миром и миром с системой браманских религий.

Следует напомнить, что в этой части пространства – Аравия, Персия, Вавилония – проповедовали учение Христа апостол Варфоломей, апостол Филипп и, по-видимому, апостол Фома. Однако здесь это учение не привилось совершенно. Поэтому предполагать, что потом вдруг достаточно близкое по семантике учение само вдруг родилось, было бы большой натяжкой. Это является большим заблуждением.

Если же исходить из единственного условия – все мировые религии даны человечеству исключительно и непосредственно только от Бога, то роль Магомета становится совершенно грандиозной. Принести народам, у которых был и зороастризм, и браманизм и так далее новую религию невозможно, если для этого не сформировалась коллективная функция отражения. Роль Магомета в том и состоит, что его учение стало создавать эту коллективную функцию отражения, которой ранее в этой части планеты не было.

Это был, несомненно, пророк огромной силы. Поэтому не случайно именно на территории религиозного вакуума возникла религия, повторяющая во многом христианскую религию.

Необходимо только понять, почему мусульманская религия, так близко примыкающая к христианской, все-таки очень далека от нее.

Мне уже не раз приходилось говорить, что несовершенство функции отражения конкретного человека очень часто приводит к тому, что даже обычные истины, содержащиеся в каких-либо научных теориях, могут вследствие этого преобразовываться в совершенно другие представления. Иначе говоря, ошибки в объяснении каких-либо фактов обусловлены несовершенством человеческой психики.

Примером тому может служить теория физического вакуума, предложенная Шиповым. Также ранее приводился пример с Е. Блаватской, у которой исходно функция отражения в части приема информации, дававшейся ей Свыше, была совершенно неразвита не только в части тех вопросов, по которым ей передавалась информация, но и вообще ее образовательный уровень был недостаточным. Это в итоге привело к тому, что многие истины Блаватской были восприняты неверно и, соответственно, неверно интерпретированы.

На этом основании можно понять, почему Магомет не смог полностью передать все учение Христа, которое реально передавалось ему от Бога. Это становится еще понятнее, так как запись откровений была начата не сразу, когда часть информации уже исказилась, например, вследствие забывания. Кроме того, записи откровений Магомета вели его ученики, которые также могли внести свои искажения. Это важно понять.

Такие сложные вопросы, как учение о грехе, о Царстве Небесном, о Святой Троице, о душе, вообще трудно изложить на языке понятий, если, скажем, отсутствует какая-то модель, объединяющая все эти истины в единое целое. Например, поскольку до сих пор не существовала информационная модель психических функций, то до сих пор вообще изложение этих вопросов было во многом сложным и не всегда доходчивым. И только создание указанной модели позволило показать, что Святая Троица, Царство Небесное – это не выдумка, а вполне конкретная реальность.

Поэтому следует отметить, что относительная полнота и относительная правильность изложения этих вопросов в учении Православной Церкви представляются удивительными, поскольку

очевидно сравнительно точное соответствие положений учения Православной Церкви информационной модели, которая при разработке вообще не привязывалась к какой-либо религии.

Следовательно, никому нельзя *винить* Магомета, что он не смог полностью передать суть учения Христа. Но если бы он, в некотором смысле, *догадался* сопоставить и скоординировать свои откровения с христианским учением, которое к тому времени уже сформировалось с достаточной степенью полноты, то тогда бы мы не имели двух религий, оппонирующих друг другу. В этом случае роль и значение Магомета в истории человечества сравнялась бы, пожалуй, с тем уровнем, какой занимает Иисус Христос. Тем не менее, следует еще раз подчеркнуть, что Магомет, безусловно, выдающийся Пророк.

Поэтому данную часть анализа я закончу тем, что укажу на сходства, совпадения в христианской и мусульманской религиях.

В той и другой имеется учение о едином и единственном Боге, но в исламе отсутствует понятие о Святой Троице, что принципиально важно. В исламе, как и в христианской религии, имеется учение о душе как о бессмертной субстанции. Имеется также сходное учение о рае и аде, о страшном суде. Очень схожи также взгляды на существование ангелов и демонов. Мне представляется важным подчеркнуть и сходство моральных заповедей христианства и ислама. Да и вообще легче в данном случае следует искать общее, чем отличия.

Теперь нам осталось подвергнуть достаточно подробному анализу с позиций информационной модели христианскую религию, которая, к сожалению, не осталась монолитной, а раскололась первоначально на западную и восточную церковь, а в последствии на еще более мелкие ветви.

Анализируя функции обеих ветвей христианской церкви в жизни общества, сразу же обращаешь внимание на то, что западная ветвь (Рим), ставшая католической церковью, стала высшим политическим органом в Европе на долгие годы. Восточная ветвь (Византия), образовавшая Православную католическую Церковь, никогда не стремилась к политической власти, но всегда понимала свою главную задачу – печься о душах верующих.

Если обратиться к текстам Евангелия, то сразу становится очевидным, что католическая церковь поддалась искушению дьявола, которому подвергался и Иисус накануне своего становления Христом.

“Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, И говорит Ему: все дам Тебе, если падши поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи” («От Матфея», 4, 8 – 10).

Именно этого искушения дьявола не смогла избежать западная ветвь христианской религии. На долгие годы она фактически была самой сильной политической силой Западной Европы, совершая многочисленные грехи системного характера. Это и крестовые походы, которые велись под прикрытием имени Христа. Но делу Христа крестовые походы никогда не служили. Большим грехом католической церкви является и отпущение грехов через индульгенции (т.е. попросту – за деньги). Именно католическая церковь несет ответственность за страшные годы инквизиции, когда развитие общества не только остановилось, но и был поворот назад. Был и греховный период охоты на ведьм, когда пытками церковь могла заставить любого человека признаться в чем угодно. Ценность души простого человека в католической церкви на многие годы была обесценена. Церковь из места для совершения обрядов превратилась в место для лекций (проповедей).

Все это и позволяет говорить, что католическая церковь далеко отошла от учения Христа.

В средние века всемогущество Католической церкви казалось безграничным. Именно римский папа давал свое согласие на передачу трона короля тому или иному кандидату. Недаром от тех времен сохранилось и политическое образование – Ватикан, как самостоятельное государство. Это вообще противоречит учению Христа. Именно католическая церковь внедрила в сознание европейцев мораль двойных стандартов, так явно проявляющуюся в наши дни. Следовательно, по своей сути католичество с самого начала было и остается сектантской верой.

Вследствие всего этого монолитность католической церкви была относительно недолгой. При возникновении благоприятных

социальных, политических и экономических условий возникло реформаторское движение. Реформация фактически полностью расколола католическую церковь. Протестантизм возник в XVI в. как активный протест в отношении всесильности католической секты: от нее откололась лютеранская церковь, которая просто отвергла ряд догматов католической церкви, среди которых было и непризнание римского папы как верховного иерарха церкви.

Между тем, в учении Лютера было и такое суждение: не в бегстве от мира, а в земной жизни человек должен был искать спасение. Если понимать это как призыв к исключению из практики греховных деяний, то это, безусловно, совершенно точно выражена мысль Иисуса Христа о Царстве Божием. Поэтому невольно возникает вопрос: неужели в католической церкви не видели основу, что искать спасение души именно в повседневной жизни. Только молитвы сами по себе ничего не дадут, если человек в мирской жизни будет продолжать жить грешной жизнью.

Кроме лютеранской церкви сформировалась и другая ветвь протестантизма – кальвинизм, который получил даже большее распространение, чем лютеранская церковь. Потом появились англиканская епископальная церковь, старокатолики, меннониты, баптисты, квакеры, методисты, мормоны, адвентисты, свидетели Иеговы, Армия спасения, “Христианская наука”, “Христианское содружество”, пятидесятники, перфекционисты, вальденсы, моравские братья. Иначе говоря, от исходной христианской религии в странах Запада ничего не осталось. Правда, там с самого начала и не было ничего достойного.

Все западное христианство представляет собой систему сект, произвольно трактующих не только учение Христа, но и обрядовую сторону, систему молитв. Но в практике западных конфессий молитвы вытеснены в основном проповедями. Однако проповедь и деятельность самой церкви практически несовместимы, так как одно подменяет другое. Сама церковь – это место служения Богу, место совершения необходимых обрядов (Таинств), индивидуального поклонения, индивидуальной молитвы. Проповедь – это лекция на моральные темы, т.е. действие совершенно иного рода. При

богослужении в церкви никто не должен сидеть. При проповедях, напротив, прихожане должны сидеть и слушать беседу.

Именно поэтому следует считать, что для проповедей должны использоваться не церкви, а специальные помещения, не несущие функции церкви. То, что западная церковь объединила в одном месте проповедь и богослужение – это серьезное нарушение библейских канонов, т.е. грех против церкви.

Теперь рассмотрим историю Православной Церкви. В отличие от католической Православная Церковь сохранила в неприкосновенности выработанное учение, обряды, ритуалы. Многим представляется это нонсенсом, что в течение тысячелетий в Православной Церкви ничего не меняется.

Но следует еще раз сказать, что если учение практически верное, то и менять ничего не надо. В этом глубокий смысл проверки верности церковного учения.

Православная Церковь никогда не стремилась к политическому влиянию. Поэтому становятся особо знаковыми символы внимания, которые Бог непосредственно являет человечеству ежегодно. Этим символом является освящение любой проточной воды на православное Крещение (в ночь на 19 января с 0 часов до 0 часов 30 минут). Таким же символом Божественного внимания является и ежегодное возгорание Священного огня на православную Пасху (день Воскресения Христа) в Иерусалимском Храме Господнем при молитве православных священников.

Более того, Православная Церковь в основном сохранила свою монолитность, поскольку дух сектантства ее практически не поразил. Секты, которые появились (поповцы, беспоповцы, иоанниты, иннокентьевцы, духоборцы, хлысты, молокане, скопцы, субботники, ильинцы) никогда не получали сколько-нибудь заметного распространения в зоне влияния Православной Церкви. Особо можно сказать о секте старообрядцев, которая лишь формально выделилась из русла Православной Церкви, поскольку в главном старообрядческая церковь не противоречит учению главной Церкви.

Все это позволяет сказать, что Православная Церковь не только сохранила учение Христа в относительной

неприкосновенности, но и является на сегодня единственной прямой наследницей учения Христа.

Кроме того, следует подчеркнуть, что обрядовая часть в религии не может быть произвольной.

Здесь недопустим какой-либо волюнтаризм, какие-либо усовершенствования в угоду сегодняшнего момента, когда темп жизни резко возрос. Если Богу будет угодно, Он сам подскажет какие новые обряды можно сегодня вводить или как усовершенствовать прежние. Образцом в этом отношении может быть Православная Церковь. И пока зажигается Святой огонь, делать каких-либо изменений в обрядах нельзя.

В результате проведенного анализа видно, что в качестве семантической основы единой религии, в которой, несомненно, сегодня нуждается все человечество, может быть только учение Православной Церкви. Его информационные достоинства выше неоднократно подчеркивались. Уточнения требуют лишь составляющие учения о душе, о Царстве Небесном, о грехе в объеме дополнений, возникающих при использовании информационной модели психических функций.

4. О СИМВОЛЕ ВЕРЫ.

Итак, в качестве семантической первоосновы единой религии необходимо принять учение Православной Церкви. Оно наиболее точно отражает суть информационных процессов при всех жизненных ситуациях.

Разработанная здесь информационная модель психических функций является основой теоретической психологии. Вместе с тем информационная модель психических функций, а также информационная модель души позволили глубже проникнуть в содержание понятий, являющихся канонами Православной Церкви. Этим самым удалось создать научные основы теологии.

Нам удалось глубже понять сущность информационных процессов, связанных с движением души в Царство Небесное. Выше была приведена также информационная модель Святой Троицы, которая непосредственно вытекает из принятой философской концепции и информационных моделей психики и души. Эта же

модель полностью соответствует проанализированному триединству Природы, рассмотренному в книге “Триединство Природы”. И мы уже видели, что информационная модель Святой Троицы вынуждает несколько иначе взглянуть и на функции Иисуса Христа.

Поэтому на первый план сейчас выходит необходимость уточнения Символа веры. Я хочу подчеркнуть, что это не моя прихоть, а историческая неизбежность.

Анализ Символа веры я буду проводить на основе Катихизиса Православной Церкви. В нем достаточно четко изложено учение о вере (уложение о Символе веры), о надежде (уложение о Молитве Господней и учение о блаженстве) и о любви (учение о жизни вне греха). Эти составляющие учения Православной Церкви мы и будем анализировать с тем, чтобы сформулировать концептуально и текстуально Символ веры для новой, единой религии.

Для начала приведем текст Символа веры в редакции, представленной в Катихизисе. При этом сейчас и в дальнейшем я буду использовать указания на те отдельные пункты, на которые разделено содержание Катихизиса, с сохранением номеров этих пунктов.

“66. Символ веры есть учение о том, во что должны веровать христиане, изложенное в кратких, но точных словах.

67. 1. Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущно Отцу, Имже вся быша.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившагося.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

7. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

8. И в Духа святого, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима,

глаголавшаго пророки.

9. *Во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.*

10. *Исповедую едино Крещение во оставление грехов.*

11. *Чаю воскресения мертвых.*

12. *и жизни будущего века. Аминь*” (“Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной церкви” Составлен митрополитом Филаретом (Дроздовым), переиздание, Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000 г., стр. 15).

Анализ содержания членов Символа веры я буду вести по отдельности для выявления возможных необходимых изменений. При этом по мере необходимости я буду приводить те пояснения или расшифровки, которые содержатся в Катихизисе под соответствующими номерами. Единственное отклонение от Катихизиса будет заключаться в том, что цитаты из Писания я буду давать на том современном языке, который используется сегодня в Писании. Это поможет читателю лучше воспринимать содержание и Катихизиса, и следующих за этим пояснений.

Первый член Символа веры.

“1. Верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым”.

Рассмотрим пояснения Катихизиса.

“76. Веровать в Бога – значит иметь живую уверенность в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать слово Откровения Его о спасении человечества.

78. Ближайшим и непрременным действием сердечной веры в Бога должно быть исповедание самой веры”.

Проведенные в данной работе исследования на основе информационной модели показали, что следует уже не просто веровать в Бога, но и понимать, что иначе быть не может. Более того, более актуальным становится иное - вера Богу.

Разработанная информационная модель позволила нам в определенной степени отделить соматическое (где тоже происходит переработка информации) от информационно-полевого. Данная модель позволила понять во всей полноте информационно-психические процессы, сопровождающие жизнь организма, согласовать эти процессы с механизмами обработки и запоминания

информации обо всех обстоятельствах жизни данного организма, понять информационные процессы, сопряженные с деятельностью души, а также выявить механизмы взаимодействия души и сомы. Функции импринтинга и законы психической депривации открыли нам законы развития или угнетения души.

Таким образом, в данной работе была выбрана стратегия понимания сущности Бога (в определенной степени) через познание человеческой сущности. Именно поэтому актуальной становится именно вера Богу.

Человек, внимательно изучивший данную работу, должен не просто верить в существование Бога, но должен также понимать наличие своей прямой информационной связи с Богом. И если человек будет внимательным, то он сможет услышать и голос Бога: это дано каждому, но не каждый имеет возможность использовать свою информационную связь с Богом. Ведь для этого человек должен перестроить всю свою жизнь. Соответственно сказанному следует сказать, что человек должен не просто веровать в Бога, но слушать Его.

“79. Исповедовать веру – значит открыто признавать, что мы держимся православной веры, и притом с такой искренностью и твердостью, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни сама смерть не могли нас заставить отречься от веры в истинного Бога и в Господа нашего Иисуса Христа.

80. Апостол Павел свидетельствует, что исповедание веры нужно для спасения: сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (К римлянам, 10, 10).

81. Для спасения нужно не только веровать, но и исповедовать православную веру, потому что если бы кто-нибудь для сохранения временной жизни или земных выгод отрекся от исповедания православной веры, то показал бы этим, что не имеет истинной веры в Бога Спасителя и в будущую блаженную жизнь”.

В свете сказанного ранее следует уточнить и понимание исповедания веры, так как понимание открывает дорогу к знанию.

Знание законов существования души открывает каждому путь к ее развитию и совершенствованию, а значит и к

спасению. В конечном итоге суть спасения души – это ее воссоединение с Богом после кончины человека.

И путь к такому спасению один-единственный, трудный, но благородный – следовать по жизни с учением Православной Церкви и надежде и любви вместе с принятием всем сердцем Символом веры. Это и будет означать сегодня – исповедание веры.

“84. Само Существо Бога познать нельзя. Оно выше всякого познания не только человека, но и Ангелов.

86. Следующие понятия о Существо и существенных свойствах Божиих можно заимствовать из Откровения божия: Бог есть Дух Вечный, Всеблагий, Всеведущий, Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий, Неизменяемый, Вседовольный, Всеблаженный”.

Познать Бога, безусловно, невозможно. И в этом смысле нужно просто верить в Его Вечность, Всеблагость, Всеведущность, Всеправедность, Всемогущество, Вездесущность, Неизменяемость, Вседовольность, Всеблаженность. Бог по определению никому не может принести какой-либо вред или создать какое-либо зло, но всегда будет Справедливым. Ведь все зло создал человек сам, всю несправедливость человек творит сам, за что потом расплачивается его душа. И этого каждый человек может избежать. Вспомним, что у человека нет ничего, кроме его ощущений. Это ограничивает возможности человека не только в познании сущности Бога, но и вообще в жизнедеятельности. Однако внимание, терпение и смирение может позволить ему получить и ощутить помощь Бога.

“88. Бог есть Дух, однако Священное Писание приписывает Ему телесные члены, например, сердце, очи, уши, руки. Священное писание приспособляется в этом к обычному человеческому языку, а понимать это надо в духовном и высшем смысле. Например, сердце Божие значит Благодать, или Любовь Божия, очи и уши означают Всеведение, руки – всемогущество.

89. Бог везде, но говорят, что Бог на небесах или во храме...

90. Слова Символа “Верую во Единого бога Отца” нужно понимать в смысле отношения к тайне Святой Троицы, потому что Бог есть един по Существо, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух – Троица Единосущная и нераздельная.

91. О Святой Троице говорится в Священном писании. Главнейшие изречения об этом в Новом Завете следующие: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа («От Матфея», 28, 19); три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой дух; и Сии три суть едино (1 Иоанна, 5, 7).

93. Бог есть един в Трех Лицах. Мы не постигаем этой внутренней тайны Божества, но веруем в нее по непреложному свидетельству слова Божия: Божьего никто не знает, кроме Духа Божия (1 Коринфянам, 2, 11)“.

Все сказанное в Катихизисе следует принять как непреложную истину. Тем не менее, следует дополнить. Все, что нас окружает – видимое и невидимое, осязаемое и неосязаемое, измеримое и не измеряемое – есть частица проявления Бога. Это значит, что и наша Земля – частица проявления Бога, а именно – Бога Отца, как было установлено в соответствующем месте данной работы при анализе информационных характеристик Святой Троицы.

Мы привыкли считать, что физический мир (“неодушевленные” тела) не обладают свойствами живого мира. Однако все не так просто.

Замечу, что ясновидящие обнаруживают у твердых тел нечто, соответствующее полевым структурам души живых организмов. По этой причине вряд ли мы имеем право так решительно называть такие предметы “неодушевленными”. Чтобы не быть голословным приведу короткую цитату из книги Ш. Карагуллы, специально исследовавшей данное явление.

“Прежде всего я хотела выяснить, могла ли Диана видеть энергетический узор вокруг кристаллов. Могла ли она сравнивать кристаллы по их энергетическим узорам? В качестве предварительного эксперимента мы пошли в Музей естественной истории Нью-Йорка, где было выставлено большое количество кристаллов. Если бы Диана могла увидеть энергетические узоры вокруг них, то мы могли бы перейти к некоторым экспериментальным наблюдениям. Первым кристаллом, который мы наблюдали, был бирманский рубин корундовой разновидности.

Диана увидела энергетическое поле вокруг этого рубина и описала его следующим образом: “Внутри камня есть центр, из которого

излучаются наружу два вида энергии. Эти энергетические излучения вращаются вправо и проходят через запутанное соединение”.

Дальнейшие наблюдения за рубинами выявили то, что, видимо, было общей характеристикой кристаллов этого типа. Сердцевина камня излучала энергию, она казалась движущейся к периферии, а затем сложным образом изгибалась и возвращалась обратно к центру. Диана видит это как постоянное движение. Она настаивала на том, что могла опознать два типа энергии в узоре, которые обозначила как положительный и отрицательный” (Шафика Карагулла “Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие”, Минск, “Сантана”, 1992 г., стр. 132)

Замечу, что исследование искусственных кристаллов обнаружило практически полное отсутствие у них того, что следует все-таки обозначить как душа, поскольку описание вихрей, приведенное Карагуллой, вполне соответствует аналогичным вихрям полевых структур души, выявленных у людей, т.е. биологическим торсионным полям.

Поэтому вряд ли следует совершенно отрицать хоть какую-то форму жизни у неодушевленных предметов *из недр Земли*, но эта жизнь не имеет того, что называется *“обмен веществ”*. Поэтому и Земля наша все-таки не без души, хотя мы об этом совершенно ничего не знаем. Все это говорит об одном: мы пока не смогли до конца постичь сущность того, что называется **ЖИЗНЬ**.

Следовательно, составляющая Святой Троицы – Бог Отец – это такая же живая сущность, как и две других (физический вакуум, или Святой Дух и Биологическая Вселенная, или Бог Сын). Тем более что существующие информационные связи, ранее обозначенные на рисунке, условно отобразившем структуру Святой Троицы, вполне соответствуют сказанному. Однако нам не дано понять всю глубину истины, скрывающейся за этим.

“94. Между Лицами Святой Троицы различие в том, что Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица; Сын Божий предвечно рождается от Отца; Дух Святой предвечно исходит от Отца”.

Здесь уже имеется существенная ошибка. Святая Троица, представленная в данной работе, не принималась в угоду какой-либо

церкви или в угоду индивидуальным представлениям. Более того, суть Святой Троицы изложена еще в материалах первой книги.

На данном этапе следует сказать следующее. Несмотря на то, что все исходит из физического вакуума (и все может быть в нем растворено), каждый из элементов святой Троицы существует предвечно с одинаковым основанием. Это означает, что тот Большой Скачок, который, якобы, сопровождал рождение Вселенной, никогда не происходил, но были Большие Скачки, связанные с местными, локальными частичными Апокалипсисами, когда Святая Троица освобождалась от накопленной в какой-либо Ее части негативной энергии.

Кроме того, необходимо сказать вполне однозначно, что Бог Отец произошел предвечно от Святого Духа (от физического вакуума), но не наоборот. Точно также Бог Сын предвечно является Сыном Святого Духа, а не Бога Отца. Это чрезвычайно важное, ключевое положение.

Дело в том, что из этого положения следует именно то, что Иисус Христос был зарожден Богом Сыном, поскольку в этой структуре Бога информационная оболочка состоит из биологических торсионных полей. Именно этот тип полей в нашем организме творит чудо, подобное чуду сотворения Иисуса Христа, обеспечивая адресность тока крови по артериям.

“99. В Символе веры под наименованием невидимых следует понимать невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы.

100. Ангелы – духи бесплотные, одаренные умом, волей и могуществом.

101. Слово “ангел” означает вестник.

107. Не все ангелы добры и благодетельны. Есть злые ангелы, которых иначе называют дьяволами (или бесами).

108. Они сотворены добрыми. А злыми стали потому, что нарушили долг совершенного повиновения Богу и, таким образом, отпали от Него и впали в самолюбие, гордость и злобу...

109. Слово “дьявол” означает “клеветник”, или “обольститель”.

В этой, земной, жизни человек почти не имеет возможности увидеть наяву Ангела-хранителя, который *приставлен* к нему с момента его рождения. Прагматизм нашего времени, усиливающаяся религиозная фанатичность последних веков еще более уменьшают наши возможности увидеть Ангела. Но это не означает, что мы не имеем с Ним постоянной и прямой связи, если у нас сформирована та структура души, которая обусловлена действием коллективной функции отражения, т.е. обеспечена наша связь с предшествовавшими поколениями. Именно поэтому, если мы будем внимательны и смиренны, мы можем понять подсказки (в том числе и в обыденных ситуациях) от Ангела-хранителя, которые позволят нам, например, избежать, например, какой-либо катастрофы.

“Гораздо умнее поступила женщина, история которой рассказывается в книге американского журналиста Грега Дэвидсона, собравшего массу подобных случаев. Богатая мексиканка из Нью-Джерси Кончита Р. Д. очень удачно, как полагала сама, вышла замуж. Супруг ее был беден, но происходил из знатного испанского рода, обожал свою жену и буквально носил ее на руках. Будучи ревностной католичкой, Кончита посещала все воскресные службы, очень любила молиться своему ангелу-хранителю. Однажды в самом конце одной из служб, спустя полгода после свадьбы, она долго, с любовью смотрела на икону, изображавшую целый сонм ангелов.

Внезапно один из них каким-то образом оказался непосредственно в храме, перед ней. Женщина ощутила волну сильной, непередаваемой словами любви, исходящую от него, затем услышала голос. Ангел сказал Кончите, что муж собирается ее убить, дабы унаследовать затем (в соответствии с брачным контрактом) имущество и деньги. Объяснил, как раскрыть ужасный замысел и предотвратить его. Кончита, несмотря на глубокое потрясение, ни секунды не усомнилась в необходимости последовать совету. И никогда об этом не пожалела, поскольку сказанное ангелом оказалось правдой. Он спас ей жизнь!” (Карина Карева “Ангел черный, ангел белый”, газета “Тайная власть”, № 15, 1999 г., стр. 3).

Ученые-естественники вообще не могут об этом говорить всерьез. И даже когда люди напрямую сталкиваются с подобными явлениями, то тех людей, кто рассказывает об этом, как правило,

направляют, по меньшей мере, на обследование в психиатрическую больницу.

Так произошло с советскими космонавтами, когда экипажу одной из экспедиций привелось увидеть за стеклом иллюминаторов корабля семь ангелов, которые парили некоторое время рядом с кораблем. По их впечатлениям это были светящиеся сущности большого (порядка семи метров) роста, а на спинах у них были мягкие крылья. Космонавты описали эту встречу в своем итоговом отчете, в результате чего были немедленно отправлены на обследование в психиатрическую больницу. Более того, у них (после признания их вменяемыми) взяли подписку о неразглашении. Только спустя почти двадцать лет они смогли рассказать о такой встрече.

Вот другое свидетельство космонавтов, которое, правда, не сопровождалось визуальным наблюдением ангелов.

“Другое дело свидетельства тех, кто побывал в космосе. Некоторое время назад сенсацией прозвучало опубликованное в прессе признание одного из наших космонавтов, который, правда, настоял на том, чтобы его рассказ остался анонимным. “Главной трудностью нашего пребывания в открытом космосе стал его, космоса, “шепот”...

Так назвали это явление мы, космонавты. Ученые нашли другой, должен признать, более точный термин – эффект присутствия”, - вспоминал он. Это произошло, когда космический корабль пролетал над Южным полушарием. В полете их было двое. И вдруг оба исследователя почти одновременно почувствовали, будто некто невидимый смотрит в их спины крайне тяжелым взглядом. Уверенность в незримом присутствии этого “некто” была стопроцентная.

Оба космонавта, как признавались сами, были людьми далекими от мистики. Поэтому буквально онемели, когда незримое существо проявило себя: раздался “шепот”. “Тексты”, переданные каждому из космонавтов были совершенно разными. Но по смыслу они оказались идентичными! Самое поразительное заключалось в том, что свое “послание” неожиданный “гость” передавал отнюдь не с помощью слов. Он будто бы “ввинчивал” в сознание землян смысл своего “обращения”. И сводилось оно к следующему: “Вы слишком рано и

неправильно пришли сюда. Верьте мне. Я ваш предок. Вы не должны быть здесь, возвращайтесь на Землю, не нарушайте законов Творца... Вы должны вернуться, вернуться, вернуться..."

За время полета "тексты" им нашептывались еще один раз, без малейших отклонений от их содержания, а эффект присутствия "чужого" ни на минуту не покидал наших покорителей космоса. Через два дня космонавты приземлились" (Сергей Демкин "Грозный шепот звезд", газета "Оракул", № 10, 2000 г., стр. 8).

Можно заметить попутно, что мои выводы о наличии глубокого и системного кризиса мировой науки, основанной на естествознании, подтверждаются, в том числе, и предупреждениями, поступающими от имени Всевышнего, что и подтверждает приведенный отрывок.

Наконец, приведу еще одно свидетельство об ангелах, рассказанное Вангой, которая, как известно, была слепой, но это не мешало ей *"видеть"* все происходящее в мире.

"Как выглядят ангелы? Может быть, это о них рассказывала известная болгарская провидица Ванга, которая так описывала своих небесных собеседников, "Они прозрачны. Выглядят, как отражения человека в воде. Волосы у них мягкие, как утиный пух, и образуют вокруг головы нечто подобное ореолу. За спиной вижу что-то похожее на крылья... Иногда один из них берет меня за руку и ведет на свою планету. Я следую за ним".

Как-то Ванга призналась, что видела Христа: "Но он вовсе не такой, как изображен на иконах. Христос - огромный огненный шар, на который невозможно смотреть, настолько он светел" (Михаил Миллер "Тот, кто вас бережет", газета "Ступени оракула", № 01, 2001 г., стр. 27).

Православная Церковь учит, что сразу после смерти человека появляется Ангел (Хранитель), который сразу же *"принимает"* душу умершего и сопровождает ее к Всевышнему. Пришедший ангел бывает совершенно отчетливо виден окружающим в случаях, когда умирает святой человек.

В свете всего сказанного следует признать истинными, совершенно достоверными следующие слова Евангелия «От Иоанна».

*"А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гроб (в пещеру. **О. Ю.**) И видит двух Ангелов, в белом одеянии*

сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! Что ты плачешь?..» («От Иоанна», 20, 11 – 13).

Точно также следует признать реальность существования того, что обозначается как бесы, дьяволы. Я уже в первой книге, когда анализировал структуру и свойства души, говорил, что существование бесов и вообще *“нечистой силы”* прямо вытекает из информационной модели души. Также и при рассмотрении свойств и *“устройства”* Царства Небесного было сказано, что далеко не всякая душа принимается Богом. Вот эти неприкаянные, по-своему ставшие бесполезными, души грешников и образуют сонм бесов и дьяволов. К ним же относятся все осколки душ убиенных живых организмов. Но это сонмище нечистой силы вовсе не нейтрально к нашему живому миру и постоянно вмешивается в наши дела.

Вот почему еще раз следует сказать, что надо быть смиренным и внимательным, творить искренне молитвы и тогда Ангел-Хранитель сумеет помочь нам в трудной ситуации. Грешный человек, не могущий раскаяться в своих грехах, все больше подпадает под управление бесов и вряд ли он сможет услышать голос своего Ангела-Хранителя, который, несмотря на все прегрешения этого человека, все-таки пытается помочь ему.

С учетом всего сказанного следует уточнить формулировку первого члена Символа веры.

“1. Верую в единого Бога и принимаю Его сердцем и душой как Вседержителя всего на Земле и в любой части космоса, как Хранителя видимого и невидимого мира”.

Второй член Символа веры.

“2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша”.

Самое сложное в изложении и понимании второго члена Символа веры заключается в том, что необходимо определенным образом отделить Иисуса Христа от самого Бога Сына. Суть психологической части проблемы состоит в том, что сам Иисус Христос так или иначе постижим как Человек, как личность, как Живое Воплощение Бога.

Поэтому Он не может и не должен отождествляться непосредственно с Богом Сыном. Этим самым Бог Сын был бы приуменьшен настолько, что стал бы понятным, простым, близким. Кстати, свидетельство Ванги подтверждает именно эту мысль.

Бог Сын столь же непостижим во всей полноте и всем многообразии, как Святой Дух и Бог Отец. На этом основании следует сказать, что Второе Лицо Святой Троицы никак не может и никак не должно отождествляться с Иисусом Христом, несмотря на Божественное происхождение Иисуса Христа, несмотря на Его несомненное явление (пришествие) как живое, материальное Воплощение Бога Сына.

Только в этом смысле можно рассматривать Иисуса Христа как Спасителя.

В качестве Человека, дающего Истину человечеству непосредственно от имени Бога, Иисус Христос является, таким образом, Спасителем душ человеческих через Учение о грехе и о прощении грехов, о Царстве Небесном и о Святой Троице, о причастии и о водном Крещении, наконец, о любви к Богу.

Как живое Воплощение Бога следует воспринимать Иисуса Христа через Его Великую Жертву, через Его Воскресение и Вознесение.

Надеюсь, что мне удалось показать выше и Великий Подвиг Христа, и показать Его Божественные и Человеческие качества и свойства.

Именно поэтому необходимо принять следующее выражение сущности Христа, которое мы читаем в Катихизисе.

“134. Иисус, Сын Божий, называется Помазанником потому, что Его человеческой природе безмерно сообщены все дары Духа Святого. Таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежит ведение пророка, святость первосвященника и могущество царя.

135. Иисус Христос называется Господом в том смысле, что Он есть Истинный Бог, ибо имя Господь есть одно из имен Божих.”

Однако в любой ипостаси Иисус Христос не может быть отождествлен и не должен идентифицироваться с Богом Сыном.

Теперь перейдем к следующему пункту Катихизиса, который следует пояснить.

“137. Иисус Христос именуется Сыном Божиим Единородным. Этим обозначается то, что Он один только есть Сын Божий, рожденный из Существа Бога Отца, и потому Он единое Существо с Богом Отцом и, следовательно, без всякого сравнения превосходит всех святых Ангелов и святых людей, которые называются сынами Божиими по благодати (Ин. 1,12).

Чудо зарождения Иисуса Христа, пусть даже объясненное и исторически обусловленное, не перестает быть чудом. И такое чудо может сотворить только Бог. Причем сотворить его тогда, когда Это необходимо Ему – Богу. Не нужно еще раз приводить все аргументы и доводы в доказательство Единородности Иисуса Христа. Сейчас необходимо уточнить лишь то, что подлинным Отцом Христа (т.е. тем, от Кого Святая Девы Мария получила оплодотворяющее семя) является именно Бог Сын, как это принято в обозначении Триипостасной сути Бога.

Дело в том, что именно Бог Сын (Биологическая Вселенная) имеет информационную оболочку (структуру), состоящую из биологических торсионных полей, наличие и присутствие которых функционально необходимо для синтеза биологической структуры (оплодотворяющего сперматозоида) и для формирования первичной структуры души, необходимой для реализации факта оплодотворения.

Бог Отец (Физическая Вселенная), несмотря на то, что с Ним также связаны какие-то биологические торсионные поля, не может, тем не менее, иметь функций Бога Сына. Вместе с тем Бог Отец является основой, фундаментом существования Бога Сына. Все три Лица Триипостасного Бога взаимообусловлены сильными и не исчезающими информационными связями, как это было показано ранее.

Роль Святого Духа в жизни Иисуса Христа проявилась именно в момент принятия Им водного крещения «От Иоанна» Крестителя. И именно тогда, когда Святой Дух сошел на Иисуса, Он стал Христом, т.е. живым Воплощением Бога.

В смысле сказанного выше нельзя все-таки истинного Отца Иисуса Христа называть Богом Отцом. Следует Его называть просто Отцом, как это и сказано в Евангелиях. И все это не отменяет сказанное о Христе – Сын Божий Единородный.

Теперь следует остановиться на следующем пункте Катихизиса.

“140. Сказано, что Он рожден прежде всех век для того, чтобы кто-либо не подумал, что было время, когда Его не было. Иначе говоря, этим указывается на то, что Иисус Христос есть так же Вечный Сын Божий, как Вечен Бог Отец”.

Ранее было достаточно много проанализировано различной информации, поэтому исчезают всякие недомолвки и возможные противоречия.

Иисус Христос как Живое Воплощение Бога Сына был рожден прежде всех веков именно в силу того, что Бог Сын существует действительно предвечно.

Точно также становится бесспорно ясным и смысл следующих пунктов Катихизиса.

“142. Слова Символа веры “Бога истинна от Бога истинна” имеют то значение, что Сын Божий называется Богом в таком же истинном смысле, как и Бог Отец.

145. Слова “единосущна Отцу” означают, что Сын Божий есть единого и того же Божественного Существа с Богом Отцом”.

Далее перейдем к последнему пункту пояснений Катихизиса, относящемуся ко второму члену Символа веры.

“147. Слова Символа веры “Имже вся быша” показывают, что Бог Отец все сотворил Сыном Своим как вечной Премудростью Своей и Вечным Словом Своим...”

Эти слова следует понимать именно так, как это сказано в Катихизисе. Действительно, Христос проповедовал, пророчествовал и творил чудеса не от имени просто Иисуса, но от Бога Сына, чьим Воплощением Он и являлся. Здесь, кстати, целесообразно привести следующую цитату из Первого соборного послания Иоанна.

“Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию (и Духом), не водою только, но водою и

кровию; и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и святой Дух; и Сии три суть едино” («1-е От Иоанна», 4, 4 – 7).

Без всяких натяжек следует сказать, что Слово - есть информация. В этом случае мы имеем наиболее точное определение сути Святой Троицы, полностью соответствующее информационной модели. Именно поэтому здесь уже нет упоминания о Боге Сыне, поскольку все встало на свои места.

С учетом сказанного второй член Символа веры должен звучать так.

“2. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу. От Бога же и все произошло”.

Третий член Символа веры.

“3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечился”.

Мне думается, что читателю уже понятно, как и в чем данный пункт Символа веры должен быть уточнен.

Но не так все просто. Проследим последовательно за соответствующими пунктами Катихизиса.

“148. “Сошел с Небес” – так сказано в Символе веры о Сыне Божиим.

149. Сказано “Бог сошел с Небес”, - хотя Он как Бог Вездесущ. Справедливо, что Он вездесущ, и потому Он всегда на Небе и всегда на земле; но на земле прежде был Он невидим, а потом явился во плоти; в этом смысле сказано, что Он сошел с Небес”.

На этапе проведения анализа понятия “Царство Небесное” было выяснено, что, безусловно, можно выделить сферу Небес, как некоторую информационную структуру, действительно удаленную от поверхности Земли. Кстати, в этом же мы убедились и тогда, когда обнаружили, что именно в космосе (пусть близком) непосредственно можно вступать в прямой контакт с Ангелами: Они присутствуют постоянно именно там.

Сама же Земля, окутанная оболочкой ноосферы, находится в некотором смысле во внешней тьме. Отсюда становится реально

понятным смысл слов *“Сошел с Небес”*. Однако последующее пояснение Катихизиса требует уточнения.

Ранее уже говорилось, что Иисус Христос только олицетворял Бога Сына (или Слово), но не был таковым. Нет необходимости приводить все доводы вторично. Но именно поэтому нельзя сказать, что Христос *всегда на Небе и всегда на земле*. Правильно было бы *Бог Сын всегда на Небе и всегда на земле*.

Поэтому слова из Евангелия «От Иоанна»: *“Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах”* («От Иоанна», 3, 13) – следует понимать только как относящиеся персонально к Иисусу Христу – к Человеку Божественного происхождения с Божественной сущностью, но не как слова, относящиеся к Богу Сыну. Следовательно, нельзя сказать *на земле прежде был Он невидим, а потом явился во плоти*.

Следовало бы сказать – Бог Сын всегда невидим. Невидим Он остался и тогда, когда Его сущность воплотилась в Иисусе Христе. При буквальном понимании текстов Катихизиса все запутывается и становится непонятным, поскольку именно в этом случае теряется смысл “спасения” душ, дарованного нам Иисусом Христом.

Бог Сын, воплощенный в Иисусе Христе, через Него (через Христа) принес нам Свое учение, которое дает пути спасения наших душ от грехов наших. В этом случае становится совершенно понятно, о каком спасении идет речь. Любое иное объяснение не позволяет понять, как Бог Сын учил нас спасению от смерти. Ведь на самом деле здесь имеется в виду тайный смысл сказанного. Душа, *почернев* от грехов, не принимается Богом, т.е. умирает, в том числе и для Бога. Душа в этом случае становится совершенно непригодной куда-либо и на что-либо как соль, теряющая свою *“соленость”*.

Именно поэтому имеется другое пояснение в Катихизисе, безупречное по форме и содержанию.

“165. Душа может умереть, но не так, как тело. Тело, когда умирает, теряет чувства и разрушается. А душа, когда умирает через грех, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания”.

Теперь необходимо рассмотреть пункты Катихизиса, поясняющие сущность *естества* Иисуса Христа.

“180. В Господе Иисусе Христе не одно естество. В Нем находятся нераздельно и неслиянно два естества, Божественное и Человеческое, и, соответственно этим естествам, две воли.

181. И не два лица, но Одно Лицо, бог и Человек вместе, одним словом – Богочеловек”.

Мне представляется, что это совершенно ясное понимание сущности Иисуса Христа. Ведь помимо того, что Он был зарожден от Бога и Его душа приняла необходимую частичку непосредственно от Бога, душа Христа все время была в тесном информационном контакте со Своим Создателем. Иначе говоря, душа Иисуса Христа имела не просто сильный импринтинг на Бога непосредственно, но и находилась с Богом постоянно в самом тесном информационном контакте. Чисто человеческие свойства Иисуса также были идеальны, но оставались человеческими: Ему была свойственна печаль, грусть. Он мог порицать фарисеев как *“порождений ехидниных”*, т.е. мог и гневаться.

И здесь мне хочется привести чудесные слова Э. Шюре.

“В три дня разрушу храм и в три дня воздвигну его снова”, сказал своим ученикам сын Марии, посвященный Сын Человеческий, духовный наследник Моисея, Гермеса и всех древних Сынов Божиих. Но исполнил ли Он это смелое обетование Посвященного и Посвятителя? Да, исполнил, если взять все последствия, которые Новый Завет, утвержденный смертью и воскресением Христа, имел для человечества, и если иметь в виду все то, что Его обетование содержит в себе для будущих судеб человечества.

Его слово и Его Жертва положили основу для невидимого храма, более крепкого и нерушимого, чем все храмы из гранита и мрамора; но этот невидимый храм осуществляется лишь в той мере, в какой люди работают над ним. Каков же этот храм? Это – храм преображенного человечества, храм нравственный, социальный и духовный. Под храмом нравственным следует понимать преображение человеческой души, перерождение личности под влиянием идеала, данного человечеству в лице Иисуса. Чудная

гармония и полнота Его душевного совершенства почти не поддаются описанию.

Уравновешенный разум, высокая интуиция, сила сочувствия, могущество слова и действия, чуткость, доходящая до страдания, и любовь, возвышающаяся до жертвы, полное самообладание и мужество перед лицом смерти, - нет таких великих качеств, которых не было бы у Него. В каждой капле Его крови было достаточно силы, чтобы сделать из Него героя, и при этом весь Он был проникнут божественной кротостью. Совершенное слияние героизма и любви, могучей воли и разума, Вечно-Мужественного и Вечно-Женственного делают из Него венец человеческого идеала. Все Его нравственное учение, имеющее конечным выводом совершенную братскую любовь и единство всего человечества, излучается естественным образом из Его великой Индивидуальности" (Эдуард Шюре "Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий", Калуга, Типография губернской Земской управы, 1914 г., стр. 415 - 416).

Какие блестящие слова смог написать Шюре, давая общую характеристику подвига Христа! Невозможно, по-моему, сказать что-нибудь сильнее и лучше! Но смысл всего этого, как я вижу, в том, что у человечества имеется психологическая основа, психологический эталон для того единения, о котором я говорил выше.

Как мне жаль, что эти слова сказаны не мной. Но как хорошо, что эти слова сказаны и сказаны уже очень давно!

Тем не менее, следует закончить мысль, отраженную в Катихизисе.

В каждом человеке неслиянно находятся две сущности.

Одна из них - чисто человеческая, находящаяся под властью стихии разума, нацеленного на выживание. Вторая сущность - душа, - постоянно пытающаяся помочь разуму в его земной жизни. Так вот вторая сущность человеческая - душа - является изначально и по определению собственностью Бога и должна быть Ему возвращена.

Если человек это осознает, то многое в его жизни совершенно меняет свой смысл, заставляя человека избегать греховных дел, греховных эмоций, греховных мыслей. Только на этом, узком и тернистом пути имеется узенькая тропинка к Богу.

Теперь почти все сказано, и анализ третьего члена Символа веры можно и целесообразно завершить словами из Катихизиса, которые следует безоговорочно принять.

“196. Жизнь Иисуса Христа бывает для нас спасительной тогда, когда мы ей подражаем”.

Теперь мы можем дать уточненную формулировку третьего члена Символа веры с учетом анализа на основе информационной модели.

“3. Ради нас – людей – и ради спасения наших душ сошедшего с Небес и воплотившегося от Бога и Марии Девы, и вочеловечившегося”.

Четвертый, пятый и шестой члены Символа веры.

Данные три члена Символа веры сами по себе не требуют дополнительных разъяснений в данной работе, поскольку многое уже сказано ранее.

Тем не менее, пункты Катихизиса, относящиеся к данным членам Символа веры, должны быть уточнены, поскольку сегодня понятно, что сохранение старого варианта пояснений будет вредить вере.

“197. Господь Иисус Христос был распят, тогда как Его учение и дела должны были во всех возбуждать благоговение к Нему. Это произошло потому, что иудейские старейшины и книжники ненавидели Его за то, что Он обличал их ложное учение и незаконную жизнь, и завидовали Ему, потому что народ уважал Его за учение и чудеса больше, чем их, и потому они оклеветали Его и осудили на смерть”.

Соответствующие главы данной работы были посвящены этому вопросу. Было показано, что Иисус Христос много лет проповедовал в Иудее и много лет являл чудеса. Однако все оказалось бесполезным: Его учение народом Иудеи не было востребовано, а люди и священники в основном требовали от него чудес и знамений.

Чудом можно было привлекать множество народа, но самое главное, ради чего Иисус Христос собирал множество народа, – проповеди Нового Завета – оставалось невостребованным. Кроме того, никак нельзя просто так считать учение фарисеев ложным. Оно было основано на учении Моисея. Более того, если признать, что учение фарисеев являлось ложным, то тогда следует исключить из учения Церкви и Ветхий Завет. Следует считать ложным понимание и,

главное, исполнение Закона Моисея. Поэтому и эта часть пункта Катихизиса неверно излагает существо проблемы.

Наконец, из Евангелий совершенно явствует, что не только первосвященники хотели смерти Иисуса Христа, но и множество народа. Поэтому и в этой части данного пункта имеется неточность.

“201. В Символе веры не только сказано, что Иисус Христос распят, но еще добавлено, что Он страдал, чтобы показать, что распятие Его было не одной видимостью страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучители, но было подлинным страданием и смертью”.

“203. Иисус Христос страдал и умер, будучи Богом. Но Он страдал и умер не Божественной, а человеческой природой и не потому, что не мог избежать страдания, но потому, что восхотел пострадать...”

Парадокс ситуации с переживанием страданий Иисусом Христом заключается вовсе не в том, было или нет видимостью Его страдание на распятии, а в том, что Силой, данной Ему Богом, Иисус Христос реально мог не только освободиться от оков распятия, но и вообще избежать казни. Мог он и физически покарать всех своих мучителей. Об этом неоднократно говорится в Евангелиях, когда в определенные моменты подчеркивалось, что *Его час еще не настал*.

Дело в том, что распятие Христа было необходимо Богу для последнего увещания иудеев, отступивших от правильного следования учению Моисея и не принявших учения Нового Завета. Поэтому умирал и страдал Иисус Христос как Человек из обычной плоти, а не как живое Воплощение Бога. Это является и важным и существенным. Обо всем этом ранее было уже подробно рассказано.

Для всех других народов Иисус Христос в итоге апостольской деятельности Его учеников стал реально живым Воплощением Бога. Однако для иудеев, ради кого Он страдал и умер, кому Он понес Свое учение, Христос до сих пор остался чужим человеком. В этом заключается главный смысл Трагедии и Славы Христа. И за преступление казни Иисуса Христа, за непринятие Его учения еврейский народ расплачивается до сих пор.

Об этом здесь уже говорилось.

“204. Сказано, что Иисус Христос распят за нас в том смысле, что крестной смертью Своей Он избавил нас от греха, проклятия и

смерти.

205. Об этом Священное Писание говорит так.

Об избавлении от греха: “В котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его” (Ефесеям, 1, 7).

Об избавлении от проклятия: Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, - ибо написано: “проклят всяк, висящий на дереве” (Галатам, 3, 13).

Об избавлении от смерти: “А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, И избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству” (Евреям, 2, 13 – 14).

206. Итак, крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти...”

Приведенное в данных пунктах Катихизиса объяснение не только неверно по существу, но и уводит от главного, от того реального, что дал нам Иисус Христос. Ведь люди не перестали грешить, не перестали умирать. Кроме того, сама смерть на кресте ушла в прошлое в ее физическом смысле.

Главное, как это было показано здесь, заключается в том, что Иисус Христос дал нам в некотором смысле ключи от Царства Небесного. Он показал, за счет чего и почему грехи могут быть прощены, что даст душе любого человека исцеление. И смерть здесь следует понимать не как смерть для нашего тела, а смерть для нашей души, когда душа не может быть принята Богом после нашей физической кончины.

Смерть души страшнее смерти тела.

И снятие проклятия “с висящего на древе” заключается в том, что каждый из нас своими делами и поступками во имя Бога не должен воспринимать распятие на кресте (символическом) как проклятие, а как благо: каждый из нас должен нести свой крест.

Мне представляется, что апостол Павел не очень четко излагал свои мысли, но его последующие толкователи довели его мысль до ее противоположности.

“208. Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством живой сердечной веры, посредством Таинств, в которых

сокрыта и запечатлена сила спасительных страданий и смерти Иисуса Христа, и, наконец, посредством распинания плоти своей с ее страстями и похотями...

209 Распять плоть свою со страстями и похотями можно воздержанием от страстей и похотей и действиями, им противоположными. Например, когда гнев побуждает нас злословить врага и делать ему зло, мы, однако, противимся этому желанию; вспоминая как Иисус Христос на кресте молился за своих врагов, молимся и мы за своих, и таким образом мы распинаем страсть гнева”.

По поводу пункта 208 следует заметить, что веруя в Христа, мы живем Его жизнью, т.е. участвуем в Его жизни. Это – существенно. Но мы не умираем и не страдаем смертью Христа. Это нам не дано.

В следующем пункте Катихизиса несколько искажается существо учения Христа, поскольку отпущение грехов, данное нам Христом, за счет молитвы и воздержания приводит к распятию наших греховных помыслов, но не нашей плоти. По крайней мере, Христос научил нас этому, но мы не всегда следуем Его учению.

“210. Господь Иисус Христос явил самое первое доказательство того, что страдания и смерть Его спасительны для нас, людей, тем, что Он воскрес и этим положил основание и нашему блаженному воскресению...”

Здесь имеется ошибка, заключающаяся в том, что под воскресением нам следует понимать только воскресение души и ничего более. Буквальное восприятие текста Катихизиса приводит к неверному пониманию смысла жизни. Жизнь не является стремлением к смерти. Такое толкование делает родственным учение Христа ложным теориям буддийской религии, что является серьезным заблуждением.

“213. Господь Иисус Христос нисходил в ад для того, чтобы и там проповедовать победу над смертью и освободить души, которые с верой ожидали Его Пришествия.

214. Об этом в Священном Писании есть следующее свидетельство: Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв

умерщвлен во плоти, но ожив духом, Которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал” (1-е Петра, 3, 17 – 18).

Здесь ошибочность объяснения в Катихизисе заключается в том, что при подобном объяснении возникает ситуация, когда душа умершего якобы может молиться за грешников. Это противоречит сути Таинств Православной Церкви. Только люди, оставшиеся в живых, в состоянии помочь душам грешников своими молитвами и поминаниями. Другого варианта нет.

Душа любого человека, как было показано, первоначально возносится к Богу, а затем, если это душа грешника, начинается спускаться все ниже и ниже вплоть до ада, чистилища. Душа Иисуса Христа была совершенно чиста, Он никогда не совершал никаких грехов – ни в мыслях, ни в деле.

Поэтому и сошествия души Иисуса Христа в ад, по-видимому, никогда не было. Поэтому то, что было сказано апостолом Петром, является ошибкой.

“222. Иисус Христос вознесся на Небеса человечеством, а Божеством Он всегда пребывал и пребывает на Небесах.

223. Сказано, что Иисус Христос сидит одесную Бога Отца, но Бог Вездесущ. Это нужно понимать духовно, то есть Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом”.

Здесь все неверно и по форме и по содержанию. На Небеса вознеслась только душа Иисуса Христа, а не сам Христос. Тело Христа непосредственно принял в свои объятия Бог Святой Дух. Об этом, как было показано, свидетельствуют Евангелия. Да и в приведенной цитате из Первого послания апостола Петра (3, 17 –18) также указывается на это обстоятельство.

Поэтому неверно сказать, что *Иисус Христос вознесся на Небеса человечеством*. Неточно и утверждение о том, что *Божеством Он всегда пребывал и пребывает на Небесах*. Здесь объяснению этого было уделено много внимания, поэтому дополнительных комментариев я не буду приводить.

В следующем пункте Катихизиса делается утверждение, что *Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом*.

Мне кажется, что для учения Православной Церкви такое утверждение очень вредно, так как становится слишком близок и

понятен Сам Бог. Мы можем постичь (с большим трудом) роль и суть личности Христа, но нам не дано постичь сущность Бога в любой ипостаси. Об этом здесь тоже говорилось неоднократно. И ошибка эта возникла вследствие того, что Иисус Христос отождествлен полностью с Богом Сыном.

Итак, положения Катихизиса следует не только и не столько обновлять, сколько переосмысливать. Вместе с этим содержание четвертого, пятого и шестого членов Символа веры остаются неизменными.

“4. Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного.

5. И воскресшего в третий день по Писаниям.

6. И вознесенного на Небеса, и воссоединившегося со своим Отцом”.

Седьмой член Символа веры.

“7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца”.

Слово *паки* означает – снова, опять. Следовательно, в первой части седьмого члена Символа веры говорится о том, что снова грядет приход, возвращение, явление Христа для того, чтобы вершить суд живым и мертвым. Вторая часть этого члена функционально не связана с первой, и следует внимательно разобраться, о каком Царстве Христа здесь ведется речь. Следует понять также, правильно ли совмещены эти два отличающихся по семантике положения в одном члене Символа веры.

Сам суд означает не только процесс суда, сколько некоторое вынесение приговора с последующим его исполнением. При подобной трактовке становится совершенно непонятным будущее пришествие (возвращение, явление) Христа, поскольку суд ведется лишь тогда, когда имеется состав вины. Этого в каком-либо члене Символа веры нет. Поэтому при подобной формулировке возникает мысль, что речь ведется о некоторой финишной части развития человечества, когда будут судимы вообще все подряд.

Таким образом, при подобной формулировке седьмого члена Символа веры здесь речь идет о наступлении Апокалипсиса, т.е. Страшного суда.

Кроме того, если принять трактовку пояснения ко второй части седьмого пункта Символа веры, принятую в Катихизисе (п. 235), то становится понятным, что после Страшного суда жизнь на Земле может закончиться. Но почему обязательно должно наступить время Страшного суда? Это совершенно непонятно. Тем более тогда непонятно, о каком Царстве Христа идет речь?

Поэтому следует внимательно разобраться как с содержанием, так и с пояснениями к седьмому члену Символа веры, данные в Катихизисе.

Данный, седьмой член Символа веры, едва ли не самый сложный для восприятия и, тем более, для понимания составной элемент Символа веры.

Базируется данный член Символа веры, как и все остальные, на тех или иных положениях, имеющих в Евангелиях или в учении святых апостолов. Мне представляется, что исходно сами апостолы неверно восприняли некоторые слова Христа о Своем грядущем возвращении (пришествии, явлении). Отсюда пошли ошибки в учении самих апостолов, а затем эти ошибки вкрались и в содержание седьмого члена Символа веры. Поэтому первоначально приведем необходимые пункты Катихизиса.

“224. Священное Писание так говорит о будущем Пришествии Христовом: Сей Иисус, вознесшийся на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деяния, 1, 11).

225. О будущем Суде Его Священное Писание говорит так: наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения” («От Иоанна», 5, 28 – 29).

Чтобы выявить источники возможных ошибок, следует рассмотреть, как сам Иисус Христос говорил о сути самого воскресения. Это необходимо понять, поскольку ссылка на то, что *находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия*, говорит лишь о том, что речь в пояснении Катихизиса идет лишь о уже скончавшихся людях.

Сам Христос по этому поводу (о грядущем воскресении) говорил так.

“Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах” («От Марка», 12, 24).

Речь, следовательно, может вестись только о душах умерших, которые, как мы знаем, бессмертны по своей сути, а материализации умерших вообще никогда не будет. Поэтому речь в седьмом члене Символа веры идет именно об Апокалипсисе, Страшном суде и для живых, и для мертвых.

Таким образом, это неправильное объяснение, поскольку Апокалипсис, как завершающий процесс очищения от накопившихся грехов, не может не коснуться именно живых людей. Чтобы понять это, достаточно внимательно прочесть Откровение Иоанна Богослова. Следовательно, пояснение, представленное в Катихизисе, исходно содержит ошибку.

Теперь следует внимательно проанализировать то, что говорил сам Иисус о Своем возможном возвращении (втором Пришествии).

“Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже к западу, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою и славою великою; И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их...

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только отец Мой один; Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, - так будет и пришествие Сына человеческого” («От Матфея», 24, 27 – 31, 36 – 39).

Если вспомнить, что во времена Ноя люди были истреблены за их накопившиеся грехи, то это дает нам прямую подсказку о смысле Апокалипсиса: это будет именно очищение Земли от накопившихся грехов. Вспомним, что любой совершенный грех всегда сопровождается формированием негативных эмоций,

сопровождается формированием черных мыслеформ и почернением души грешника. Ни мыслеформы, ни души грешников не исчезают, но находятся все время во внешней тьме, т.е. в ноосфере Земли или в царстве сатаны.

Вот зачем будет необходим Апокалипсис – царство сатаны и все негативное должно быть уничтожено. Это произойдет в том случае, если человечество не сможет самостоятельно уничтожить последствия грехов. Необходимость Апокалипсиса следует из того, что разрастающееся от греховной деятельности людей царство сатаны повышается по уровню и постепенно начинает достигать Поднебесного Царства, что может приводить к разрушению последнего. Бог не может допустить этого и явит огонь с небес, все сжигающий и все сокрушающий *во внешней тьме*.

Но это говорит также и том, что и для негрешников Апокалипсис небезопасен: им будет необходим своеобразный ковчег, в котором они будут защищены от пламени, в котором будут сгорать души грешников. Как горит осколок души в пламени спиртовки, я уже писал. Впечатление сильное: горит огромным пламенем то, что не имеет ни массы, ни цвета, ни запаха, ничего. Но горит очень и очень сильно.

Итак, Апокалипсис – это, безусловно, конец современной цивилизации, если мы не предпримем соответствующих мер. Следовательно, нам необходимо понять, какие пути выхода реально существуют, которые позволят человечеству избежать уничтожающего Апокалипсиса, но способствовать Апокалипсису очищающему. Отсюда вытекает необходимость полного переосмысления всего седьмого члена Символа веры, его полная переформулировка. Следовательно, религиозное учение в этой части должно быть переориентировано.

Однако прежде чем мы перейдем к формированию новой концепции седьмого члена Символа веры, проанализируем вторую его часть в современном толковании. Так говорится, что *Его же Царствию не будет конца*. В пояснении к данной составляющей седьмого члена Символа веры говорится следующее.

“234. Царствие Христово есть, во-первых, весь мир; во-вторых, все верующие на земле; в-третьих, все блаженные (то есть праведные,

святые) на Небесах. Первое называют царством природы, второе – царством благодати, а третье – Царством Славы.

235. Слова Символа веры о том, что Царству Христову не будет конца, относятся к Царству Славы”.

В подобной формулировке исходно содержится ошибка, поскольку при таком понимании данный пункт Символа веры полностью противоречит Молитве Господней. В Ней, в частности, говорится совершенно иначе: *“да приидет Царствие твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли”*.

Следовательно, и в этой части Символ веры ориентирован для верующего неправильно: необходимо его так сформулировать, чтобы человек был нацелен на создание Царства Христова именно на земле. Но в этом случае необходимо более четко сформировать саму концепцию Царства Христова. Далее я постараюсь показать, что Царство Христово и Царствие Божие суть одно и то же, но не есть Царство Небесное. Постараюсь показать также, что строить Царство Божие необходимо именно на Земле.

Таким образом, получается, что седьмой член Символа веры необходимо полностью переформулировать, используя, по-видимому, совершенно иные аргументы, иные доводы, иные ссылки на Святое Писание.

Иисус Христос дал человечеству для его духовного развития чрезвычайно много. Он показал (и научил апостолов), что можно исцелять любые болезни словом, молитвою и прощением грехов, показал путь к самому прощению грехов – через смирение, покаяние и молитву. Он сформировал принципиально Новое Учение, лишь базирующееся на древнем учении, но существенно превышающем его. Именно души людей являются *солью земли*, как очень образно выразился Христос.

Поэтому одна из главных заповедей Христа была та, в которой Он говорил (множественно и в разных формах) о необходимости бороться за спасение души каждой *“заблудшей овцы”*.

Как Великий Пророк Иисус Христос знал о грядущем расколе в Церкви, основываемой Им.

“Тогда, если кто скажет вам: “вот здесь Христос”, или “там”, - не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие

знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне", не выходите; "вот, Он в потаенных местах", - не верьте" («От Матфея», 24, 23 – 26).

Но лжехристы подобны слепым, которые ведут слепых, о чем также четко высказался Иисус Христос. Поэтому одна из задач, наиглавнейших сегодня, заключается именно в том, чтобы христианские церкви преодолели свои различные толкования учения Христова учения. Это должен быть первый шаг.

Следующий шаг – продвижение к воцарению одной, единой религии для всех людей. И основой для этого процесса, может быть группировка вокруг только учения Православной Церкви, очищенного от досадных ошибок. И это будет начало пути к тому, чтобы именно на Земле установилось Царство Божие (не Царство Небесное).

И об этом Иисус Христос говорил следующее.

"И проповедано будет сие евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельства всем народам; и тогда придет конец" («От Матфея», 24, 14).

"Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царство Божие, отвечал им: не придет Царство Божие приметным образом, И не скажут: "вот, оно здесь", или "вот, там". Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть" («От Луки», 17, 20 – 21).

Мне представляется, что в указанной связке этих слов Иисуса Христа понятен становится смысл того, о каком конце ведет речь Иисус Христос. Ведь в этой главе (24) далее речь идет об Апокалипсисе, но смысл Апокалипсиса в подобном случае встает как не разрушительная, а просто завершающая часть очистительной фазы, в которой основную работу по освобождению человечества от царства сатаны человечество проделает самостоятельно.

Вот тогда Апокалипсис будет ничем иным, как помощью Бога человечеству для безболезненного перехода в Царство Божие именно на Земле.

Здесь следует привести еще одно выражение Иисуса Христа, которое как раз объясняет необходимый механизм перехода в Царство Божие.

“Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...” («От Иоанна», 14, 11 – 12).

Это означает, что следующий заветам и учению Христа будет в состоянии стать подобным Христу (как человеку), что не должно пониматься как некоторое кощунство, но как путь совершенствования души и личности человека.

Теперь необходимо сказать еще об одном обстоятельстве. Речь пойдет об Утешителе. Но сначала приведем слова Иисуса Христа о неполноте того, что Он мог передать своим ученикам.

“Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить” («От Иоанна», 16, 12).

В этих словах Иисуса Христа совершенно четко высказана следующая мысль. Для полного понимания Его учения недостаточно лишь выслушать и запомнить все слово в слово. Необходимо усилие мысли собственной, на что ученики Христа, по-видимому, были неспособны не в силу их некоторой ограниченности, а вследствие того, что их функция отражения была еще настолько несовершенна, что другие мысли и идеи – более сложные – могли бы быть существенно искажены впоследствии.

Кстати, именно это и произошло при изложении седьмого члена Символа веры.

А теперь скажем об Утешителе, о котором Христос говорил четырежды, но лишь однажды раскрыл Его назначение для человечества.

“А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: “куда идешь?” Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. И Он придет обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в меня; О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; О суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить,

что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам” («От Иоанна», 16, 5 – 15).

Итак, Утешитель, или Дух истины, будет посланником Бога Сына от имени Христа. Насколько можно все сказанное понять, роль Утешителя (просто как утешителя) заключается в том, чтобы рассказать подробно о самом Иисусе Христе. Это, как я понимаю, очень важная функция, так как вокруг Иисуса Христа с самого начала возникновения христианской религии накопилось много, слишком много слухов, неверных толкований и различных опровержений самого факта Его пришествия, Его понимания как живого Воплощения Бога. В объяснении всего, связанного с Иисусом Христом, Утешитель, несомненно, должен проявить себя и как Дух истины.

Во всем остальном – в объяснении учения Христа – Он также должен проявить себя именно как Дух истины, т.е. Он – Утешитель - явит нам того Человека, который даст новый импульс совершенствованию и развитию учения Иисуса Христа. Все это и позволит человечеству постепенно перейти в жизнь в Царстве Божием здесь, на Земле.

Теперь мы можем обоснованно сформулировать седьмой член Символа веры, поскольку, на мой взгляд, все встало на свои места.

“7. И в пришествие Утешителя и в Его помощь воцарению учения Христа на Земле; Царству Божию на Земле не будет конца”.

Восьмой член Символа веры.

“И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавашаго пророки”.

Особенностью и, в определенном смысле, трудностью анализа данного члена Символа веры является то, что в примечании к этому члену в Катихизисе записано, что он не может быть изменен каким-либо образом.

“240. Учение об исхождении Святого Духа от Отца не может быть подвержено какому-либо изменению или дополнению. Во-первых, потому, что Православная Церковь в этом учении повторяет

точные слова самого Иисуса Христа; а Его слова, без сомнения, являются достаточным и совершенным выражением истины. Во-вторых, потому, что Второй Вселенский Собор, главным предметом которого было утверждение истинного учения о Святом духе, без сомнения, удовлетворительно изложил это учение в Символе веры; и Кафолическая Церковь признала это столь решительно, что третий Вселенский Собор своим седьмым правилом запретил составлять новый Символ веры..."

Таким образом, трудность заключается не в том, что для меня по каким-либо причинам неясно, что следует изменять, но в том, что существует запрет на любое изменение в данном члене Символа веры. И возраст этого запрещения внушительный. Можно вообще сказать, что Православная Церковь потому и сохранилась, можно сказать, в правильном и первоизданном виде, что с самого начала отказалась от каких-либо модификаций учения веры. Это, на мой взгляд, главная особенность именно православной религии.

Если же учесть, что все учение Православной Церкви наиболее близко к информационной модели и точнее других излагает всю совокупность информационных процессов, связанных с душой, то можно лишь восхищаться высокой степенью точности исходного учения Православной Церкви.

Тем не менее, как и при анализе предыдущего члена Символа веры, здесь также требуется существенная корректировка.

Во-первых, представленная здесь на основе информационной модели структура Святой Троицы уже показывает нам совершенно иное решение формулировки для этого члена. Во-вторых, сделанная ссылка на истинные слова Иисуса Христа неправомерна, так как Его слова относятся совершенно к иному. Проследим за семантикой слов Христа.

"239. О том, что Дух Святой исходит от Отца, мы знаем из следующих слов Самого Господа Иисуса Христа: "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне" («От Иоанна», 15, 26)".

Как видим, в пояснении Катихизиса здесь явно смешаны совершенно разные понятия.

В Евангелии «От Иоанна» это только лишь иное название Утешителя, как мы видели при анализе седьмого члена Символа веры. Кроме того, здесь (в Катихизисе) явно под Отцом понимается Бог Отец. Но мы уже выяснили, что подлинным (генетическим) отцом Иисуса Христа был и остается Бог Сын. Поскольку апостолы явно спутали понятия Царство Небесное и Царство Божие, о которых здесь говорилось при обсуждении предыдущего члена Символа веры, то все это и послужило набеганию ошибок одной на другую.

Понятно, что во времена древние было практически невозможно разобраться, Кто есть Кто. И можно уверенно судить об этом, только используя информационную модель, сформулированную в данной работе.

Следующее мое замечание к содержанию Катихизиса относится к следующим пунктам.

“242. В Символе веры сказано, что Дух Святой глаголет через пророков...

243. Священное Писание свидетельствует о том, что через пророков точно говорил Дух Святой. Апостол Петр пишет: “Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым” (2-е Петра, 1, 21).

244. Дух Святой говорил и через апостолов, по слову Апостола Петра: “Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес” (1-е Петра, 1, 12)”.

По принципу информационного взаимодействия души любого человека при его жизни, информация человеку может поступать только в форме биологических торсионных полей, содержащихся в одной из информационных сред;

- ноосферы (т.е. от душ заблудших грешников);
- царства сатаны (т.е. от бесов);
- Поднебесного Царства (Царства Мудрости) (т.е. от душ святых);
- непосредственно от структуры Бога Сына.

От иных составляющих Святой Троицы такое информационное воздействие, скорее всего, не может быть. Поэтому восприятие апостола Петра, верное по форме, было семантически ошибочным.

Необходимо сказать также, что последний пункт Катихизиса, относящийся к комментариям восьмого члена Символа веры, точно описывает возможность человека некоторым образом *подключаться* к информационному пространству Поднебесного Царства.

“249. Святой пророк Исаия указывает семь даров Духа Святаго: дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух совета, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благочестия и вдохновения в высшей степени (Ис. 11, 1 – 3)”.

В этой части мы обнаруживаем определенное совпадение понимания некоторого устройства Царства Поднебесного с изложением этого же в буддийской религии.

Как достигается подобное *подключение*, видно из следующего пункта Катихизиса.

“248. Соделаться причастным Святого Духа можно через усердную молитву и через Таинства”...

Как видим, в учении Православной Церкви никак не закладывается искусственный прием – медитация, что характерно для буддийской религии. Мне представляется это существенным, поскольку такой информационный контакт, который предлагает Православная Церковь, позволяет душе очищаться от грехов. Этого никак не скажешь про технологию буддийской религии.

Катихизис никак не комментирует введение определения Духа Святого как Животворящего. Тем не менее, информационная модель вынуждает отказаться и от этого свойства, приписываемого учением Православной Церкви Святому Духу.

Снова следует сказать, что Животворящим всегда был и всегда будет оставаться Бог Сын, хотя, безусловно, и Святой Дух вполне соотносим с данной функцией. Но все-таки функции Святого Духа более общие, более системные. Поэтому и следует отказаться от определения Святого духа как Животворящего.

С учетом сказанного можно сформулировать по-новому восьмой член Символа веры.

“8. И в Духа Святого, Господа, вместе с Богом Отцом и Богом Сыном восславляемого и поклоняемого”.

Девятый член Символа веры.

“9. Во Едину Святую соборную и Апостольскую Церковь”.

По самому содержанию данного члена Символа веры нет и, по-видимому, не может быть предложений по какому-либо уточнению. Однако к комментариям Катихизиса целесообразно добавить некоторые пояснения.

“252. Церковь, которая видима, является предметом веры, тогда как вера, по Апостолу, есть обличение невидимых (уверенность в невидимом). Во-первых, хотя Церковь и видима, но невидима усвоенная ей и освященным в ней (людям) благодать Божия, которая и есть, собственно, предмет веры в Церковь. Во-вторых, хотя Церковь видима, поскольку она пребывает на земле и к ней принадлежат все православные христиане, живущие на земле, в то же время она и невидима, поскольку она есть и на Небесах и к ней принадлежат все скончавшиеся в истинной вере и святости”.

Данное утверждение Катихизиса чрезвычайно точно отражает наличие и существование той структуры коллективной функции отражения, которая непосредственно связана с Царством Поднебесным (находится в Нем). Поэтому можно лишь восхищаться той точностью изложения существа проблемы, которая имеется в подавляющем числе пунктов Катихизиса.

С другой стороны, опять же совершенно точно отражается, где находятся многие души умерших, если они не грешили при жизни. Более того, указание на то, что *к ней принадлежат все скончавшиеся в истинной вере и святости*, соответствует той части обрядовой системы Православной Церкви, что связана с поминанием усопших, о чем мы говорили ранее. Поэтому вновь можно говорить о чрезвычайно четкой и точной позиции Православной Церкви с информационной точки зрения.

“255. В том, что благодать Божия пребывает в Церкви донныне и будет пребывать до скончания века, удостоверяют нас следующие изречения Самого Господа Иисуса Христа и Его Апостола: создам Церковь Мою, а врата ада не одолеют ее («От Матфея», 16, 18); Я с вами во все дни до скончания века. Аминь («От Матфея», 28, 20); Тому (Богу Отцу) слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь (Ефесеянам, 3, 21)”.

Необходимо сделать уточнение в том, что Церковь славит не Бога Отца, но Бога.

Поэтому пояснения составителя Катихизиса ошибочны в принципе. Однако в своей основе все сказанное соответствует истине, так как обряды и служения, совершаемые в церквях, способствуют тому, что от самой церкви (как здания, сооружения) постоянно имеется информационная связь с Богом (Об этом, в частности свидетельствует экспериментальная работа Анни Безант, приведенная в приложении к книге “Душа. Свойства и организация”). Поэтому совершенно правильно сформулирован следующий пункт Катихизиса.

“260. Без сомнения, существует также единство между пребывающей на земле и Небесной Церквами как в их отношении к Единому Главе. Господу нашему Иисусу Христу, так и согласно взаимному общению между той и другой.”

Я могу лишь восхищаться точным соответствием этого пункта разработанной информационной модели, в которой, в частности, заложен механизм формирования коллективной функции отражения. Кроме того, разъяснению этого посвящены пункты 261, 262, 263, 264 Катихизиса.

Церковь – это, безусловно, чистое место. Здесь никак не могут находиться черные информационные структуры. Этому, в первую очередь, способствуют совершаемые обряды, при которых формируются очищающие мыслеформы. А постоянное горение свечей и лампад в пределах церкви (здания, сооружения) сжигает все черные информационные структуры, которые могут случайно попасть внутрь здания церкви.

Кроме того, следует сказать, что именно в Церкви (как системы миропонимания) практически реализовано то, чему основателем был Иисус Христос, а именно – прощение грехов.

*“268. Церковь – Свята, хотя в ней есть и согрешающие. Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием не препятствуют Церкви быть Святой; а нераскаянные грешники или видимым действием церковной власти, или невидимым действием суда Божия (т.е. при частном суде. **О. Ю.**) как мертвые члены отсекаются от тела Церкви, и таким образом она и в этом отношении сохраняется Святой”.*

Все это полностью соответствует и учению Православной Церкви, и информационной модели.

Все сказанное позволяет сформулировать девятый член Символа веры в том же виде, как он был принят ранее.

“9. В Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь”.

Десятый член Символа веры.

“10. Исповедаю едино Крещение во оставление грехов”.

Далеко не сразу верующий человек постигает смысл Таинств, принятых в Православной Церкви. Для многих это лишь красивые обряды, когда-то узаконенные. Это происходит потому, что многие и молитвы и вообще церковные обряды рассматриваются лишь как дань традиции. Это своеобразная форма атеизма, которая еще хуже, чем просто непризнание Бога. Если использовать термин из Евангелий, такая форма отношения к Богу – есть фарисейство.

“302. Те, кто грешит после Крещения, виновнее в своих грехах, чем некрещенные в своих. Потому что имели от Бога особую помощь для совершения добра и отвергли ее...”

Если проанализировать семантику Таинств с позиций информационной модели, то многое становится понятным. Я не буду здесь анализировать, дополнять или как-то корректировать положения Катихизиса. Мне представляется, что все изложено точно, в соответствии с информационной моделью. Кроме того, в свое время я достаточно подробно уже говорил о информационном смысле Крещения.

И могу лишь добавить, что Таинство православного Крещения, делаясь понятным с информационной точки зрения, не перестает быть чудом, которое, к сожалению, далеко не всеми осознается.

Точно также и остальные Таинства – Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение – после их объяснения с позиций информационной модели не перестают быть Таинствами, чудом установления информационной связи непосредственно с Богом. В этом и заключается главное, суть установленных Церковью Таинств. Но человек не может думать, что один раз совершенный обряд, скажем, Причащения навсегда даст ему благодать от Бога.

Греховные дела и поступки, мысли и эмоции – вот, что может лишить нас Божьей благодати.

И все-таки следует заметить, что Крещение обычно совершается над младенцами.

“290. Из Священного Писания можно доказать, что следует крестить (именно) младенцев. Во времена Ветхого Завета обрезание совершалось над восьмидневными младенцами, но Крещение в Новом Завете совершается вместо обрезания, следовательно, над младенцами и должно совершать Крещение”.

Если вспомнить, что Иисус Христос говорил как об одном из самых страшных грехов – грехе соблазнения младенца, то понятно, что крещеный младенец еще не может знать, что греховно, а что нет. Поэтому ответственность за определенный этап жизни ребенка ложится на родителей и всех взрослых.

Креститься же можно лишь один раз в жизни. С этой точки зрения, Крещение – есть совершенно особое Таинство, отличающееся от остальных.

С учетом сказанного десятый член Символа веры полностью сохраняется с переложением на современный язык общения.

“10. Исповедую единое Крещение, как путь к освобождению от грехов”.

Одиннадцатый и двенадцатый члены Символа веры.

“11. Чаю воскресение мертвых

12. и жизнь будущего века. Аминь”.

Данные члены Символа веры необходимо анализировать совместно, так как одно без другого не может быть понято.

Мы сейчас должны полностью переосмыслить данные пункты, понять направление их нацеленности и сформировать новое их содержание.

Дело в том, что никогда на самом деле не будет того, что записано в соответствующем пункте Катихизиса.

“363. Воскресение мертвых, которого, согласно Символу веры, мы чаем, или ожидаем – это действие Всемогущества Божия, через которое все тела умерших людей, соединившись опять с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны. Сеется тело душевное, восстает тело духовное (1-е Коринфянам, 15, 44). Ибо тленному сему

надлежит облечься в нетление. И смертному сему – облечься в бессмертие (1-е Коринфянам, 15, 53).

364. Тело, истлевшее в земле и рассыпавшееся, воскреснет, поскольку Бог сначала из земли сотворил тело и также может возобновить рассыпавшееся в земле...

366. Воскресение мертвых совершится в конце этого видимого мира.

367. Этот тленный мир окончится тем, что преобразится в нетленный...

369. Мир преобразится посредством огня..."

Можно привести тысячи аргументов для доказательства того, что физическое воскресение вообще невозможно, однако я уйду от этого.

Скажу другое: как быть с воскресением увечных от рождения, как быть с воскресением зверья, насекомых, как быть с динозаврами, как быть с воскресением всей флоры и фауны Земли, что были на протяжении тысяч и тысяч лет Ее (Земли) жизни? Ответа на этот вопрос мы не найдем никогда. Но жизнь в невидимом мире может быть лишь тогда, когда и сама Земля станет невидимой, а потому и нетленной и неизменяемой.

Более того, упоминание о том, что мир преобразится посредством огня, подсказывает нам, что речь-то идет о завершающей стадии Апокалипсиса – очистительной фазы от накопившегося зла и греха.

Но смысл жизни на Земле заключается вовсе не в том, чтобы довести Землю до уничтожающего и разрушающего Апокалипсиса, но в том, чтобы избежать Его в разрушающем смысле, но способствовать Апокалипсису очищающему. Это можно достичь одним способом: человечество должно перейти в иное психологическое состояние, когда совершение греха станет невозможным.

Это то состояние жизни на Земле, которое было определено выше как Царство Божие. И достичь этого состояния можно. Именно на это и должен быть ориентирован Символ веры. Вот в чем смысл и содержание всего учения о Боге и душе.

Кроме того, как было определено ранее, сегодня ноосфера – это фактически внешняя тьма, информационный ад, о котором

идет речь и в Евангелиях. Мы живем в информационной среде, которая и является адом. В этом смысле мы как бы находимся в информационном гробу, т.е. являемся заживо погребенными и делаем совершенно недостаточно для того, чтобы воскреснуть, выйти из этого информационного гроба.

Если же все члены Символа веры будут соблюдаться, включая и те последние два, что еще будут сформулированы, то в этом случае и произойдет наше воскресение к подлинной жизни на Земле. Правда и в этом случае мы будем жениться и выходить замуж, рожать детей, будем умирать и хоронить умерших, но содержание жизни качественно изменится. Поэтому наступление Царства Божия на Земле и будет соответствовать тому, о чем говорится в двенадцатом члене Символа веры: это будет *жизнь будущего века*.

В связи с изложенным следует опустить анализ всех иных пунктов Катихизиса, относящихся к комментариям одиннадцатого и двенадцатого членов Символа веры, и перейти к формированию нового содержания этих членов.

Итак, ясно, что главным, основным содержанием всех членов Символа веры должно быть то, что именно этот Символ, как путеводная звезда, должен вести человечество к созиданию на Земле Царства Божия. Собственно говоря, этой же цели должна быть подчинена и вся деятельность Церкви.

Человечество должно затратить огромные духовные силы, чтобы сбылось сказанное в Писаниях.

“И тогда увидит Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше... Так, когда вы увидите то сбывающееся, знайте, что близко Царство Божие” («От Луки», 21, 27 - 28, 31 - 32).

Но приближение этого, принципиально нового состояния Земли требует огромных усилий на протяжении большого времени.

“Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царство Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, И не скажут: “вот, оно здесь”, или “вот, там”. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть” («От Луки», 17, 20 – 21).

Это как раз и означает, что каждый человек должен самостоятельно строить Царство Божие, и никто не заменит его в этом процессе. Церковь же может лишь помочь как отдельному человеку, так и всему обществу в целом.

Царство Божие – это каждодневный труд души каждого человека над самим собой, и труд всего человеческого сообщества.

Здесь уместно вспомнить те “*принципы четырех К*”, которые были здесь сформулированы ранее. Это как раз тот психологический рычаг, который позволяет достичь желаемого. А организующим звеном общества должны стать те конституционные нормы, основанные на законах психологии, которые должны быть приняты повсеместно.

При этом Церковь должна выступать только как духовный пастырь.

С учетом сказанного одиннадцатый и двенадцатый члены Символа веры следует сформулировать следующим образом.

**“11. Верю в создание Царства Божия на Земле
12. и в жизнь человечества в Нем”.**

Итак, все члены Символа веры сформулированы с учетом информационного содержания и психологии религии. Теперь мы их сведем в единую формулу.

Символ веры.

“1. Верую в единого Бога и принимаю Его сердцем и душой как Вседержителя всего на Земле и в любой части космоса, как Хранителя видимого и невидимого мира.

2. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу. От Бога же и все произошло.

3. Ради нас – людей – и ради спасения наших душ сошедшего с Небес и воплотившегося от Бога и Марии Девы, и вочеловечившегося.

4. Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного.

5. И воскресшего в третий день по Писаниям.

6. И вознесенного на Небеса, и воссоединившегося со своим Отцом.

7. И в грядущее пришествие Утешителя и в Его помощь воцарению учения Христа на Земле; Царству Божию на Земле не будет конца.

8. И в Духа Святого, Господа, вместе с Богом Отцом и Богом Сыном восславляемого и поклоняемого.

9. В Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую единое Крещение, как путь к освобождению от грехов.

11. Верю в создание Царства Божия на Земле

12. и в жизнь человечества в Нем".

5. О ХРИСТИАНСКОЙ НАДЕЖДЕ

Как уже говорилось, вторая составляющая учения Православной Церкви – это учение о Надежде.

Здесь, как и ранее, я буду приводить соответствующие пункты Катихизиса и по мере необходимости их комментировать.

"383. Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что Он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство".

За все время работы над данной темой – о природе разума, - а также за все время подготовки к ней (а это в совокупности ни много, ни мало составило сорок пять лет) я неоднократно ощущал Внешние Силы, которые постоянно направляли мои мысли, поступки, дела в совершенно определенном направлении – к созданию данной работы. Если я отклонялся, то нередко получал увесистые *шлепки*. По-видимому, за непослушание. Теперь мне стало понятно, что именно Бог *нас* меня, подсказывая, помогая, формируя направления моих мыслей, подсказывая решения и так далее.

В частности, литературу, необходимую для работы сейчас, я покупал в течение многих лет, иногда лишь просматривая или бегло

прочитывая. Много лет книги стояли на полках, едва прочитанными. Но при начале работы над рукописью практически вся литература, необходимая мне, оказалась под руками. Когда я подходил к книжной полке и, практически не глядя, протягивал руку, необходимая в данный момент книга оказывалась в моих руках. Если же нужной литературы у меня не оказывалось, то по чудесному совпадению ее мне приносили люди, по неведомым для меня причинам в какой-то мере заинтересованные в итогах моей работы. Причем приносили по своей инициативе, никогда не спрашивая меня об этом. Приносили именно то, что мне было необходимо в данный момент.

Следовательно, уже мой скромный опыт подсказывает, что действительно Всевышний постоянно заботился обо мне, за что я уже давно и постоянно искренне благодарю Бога. Но подобных случаев незримой и неведомой, казалось бы, помощи, получаемой чудесным образом, у множества людей слишком много, чтобы не уверовать в это. Поэтому следует сказать, что первая часть пункта 383 Катихизиса полностью соответствует истине.

Гораздо сложнее со второй частью – о даровании (в частности, мне) *обещанного блаженства*. Я думаю, что Бог никогда не обещал ни мне или кому-либо вообще какого-либо блаженства.

Здесь уместно напомнить слова из Библии, которые были сказаны Господом при изгнании Адама и Евы из Рая: *“ты будешь тяжело трудиться всю свою жизнь ради пищи, которую родит земля”*.

В этой фразе, как это становится совершенно очевидно, заложен принцип – *реализуйся сам*, по которому живет каждый человек на Земле. Следовательно, нет никакого обещания блаженства. Более того, из Катихизиса совершенно непонятно, о каком блаженстве идет речь.

Это будет предметом анализа в дальнейшем.

Первая часть учения о Надежде – есть учение о молитве. Здесь обращают на себя внимание следующие пункты Катихизиса.

“387. Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу.

388. Христианин, вознеся ум и сердце к Богу, должен делать следующее. Во-первых, прославлять Его за Его божественные совершенства, во-вторых, благодарить Его за Его благодеяния, в-

третьих, просить Его о своих нуждах. Поэтому существует три главных рода молитвословий: славословие, благодарение, прошение.

389. Можно молиться без слов – умом и сердцем...

391. Может быть и наружная молитва, без внутренней, когда кто-либо произносит слова молитвы без внимания и усердия.

392. Но одной наружной молитвы для получения благодати не только недостаточно, наоборот, одна наружная молитва без внутренней, прогневляет Бога..."

Здесь, по ходу текста, неоднократно говорилось о роли эмоций в жизни человека. Поэтому и сейчас я могу повторить. Молитва, совершаемая без соответствующих эмоций (без *внутренней молитвы*), совершенно бесполезна. Вероятно, что такая формальная молитва действительно гневит Бога, поскольку Он действительно не только в состоянии, но и следит за каждым нашим шагом, за каждой нашей мыслью.

Таким образом, внутренняя молитва – это те необходимые по этому поводу эмоции, которые должен переживать человек, обращаясь к Богу. Поэтому следует еще раз подчеркнуть, что учение Православной Церкви, с информационной точки зрения, составлено исключительно точно.

Теперь следует сказать о Молитве Господней. И сказать о Ней не в том смысле, что Она должна быть как-то откорректирована или исправлена. Напротив, эта Молитва – безупречна. И Она должна быть неизменной в семантическом смысле всегда.

Однако сейчас мы обсуждаем вопрос о принятии всем человечеством единой религии, в основу которой я предлагаю взять как раз православную религию. Поэтому Молитва Господня со временем должна быть переведена на все языки мира. Это означает, что в том варианте прочтения, что нам достался от предков, эта Молитва не может быть принята, поскольку далеко не каждое слово в Ней может быть прочитано соответствующим образом на другом языке.

Следовательно, снова появятся различные варианты, толкования, что, в конце концов, может исказить весь смысл Молитвы. Отсюда следует, что сегодня Молитва должна быть изложена на современном русском языке в той форме, которая, с одной стороны, полностью

сохранит семантику исходного текста, а с другой стороны, станет возможным перевод этой молитвы на любой иной язык.

Только по этой причине, но не из желания менять что-либо, я предлагаю другой вариант Молитвы Господней.

“Отец наш Небесный! Да святится Имя Твое, да наступит Царствие Твое на Земле, да будет воля Твоя, как на Небесах, так и на Земле. Хлеб наш насущный дай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, как и мы прощаем грехи чужие; избавь нас от лукавого и не введи нас в искушение богатством, славой или успехом. Твоему Царству силу и славу вовеки. Аминь”.

Однако данная молитва является все-таки стихом. Поэтому я считаю, что ее следует записать и, соответственно, читать как стих с силлабо-тоническим стихосложением, который я и предлагаю ниже.

***“Отец наш Небесный!
Да святится Имя Твое,
да наступит Царствие Твое
на Земле,
да будет воля Твоя
как на Небесах,
так и на Земле.***

***Хлеб наш насущный
дай нам на каждый день;
и прости нам
грехи наши,
как и мы прощаем
грехи чужие;
избавь нас от лукавого
и не введи нас в искушение
богатством,
славой
или успехом.
Твоему Царству***

**силу и славу
вовеки.**

Аминь”.

Этот текст уже невозможно читать на одном дыхании. При чтении (и произношении) Молитвы Господней следует делать в необходимых местах текста краткие остановки, чтобы набрать воздуха в грудь, чтобы пережить определенные эмоции, мысли и так далее. Иначе говоря, читать формально Молитву Господню нельзя ни в коем случае.

Пусть никто не подумает, что данный текст родился просто так, по аналогии. Он выстрадан. Я стремился не только сохранить полностью семантику исторически сложившейся Молитвы Господней, но и осветить те моменты, которые в прежнем варианте были как бы за скобкой. Мне кажется, что данный текст Молитвы будет иметь не меньшую силу, чем прежний. В предложенной редакции, как представляется, текст может быть переведен на любой иной язык без искажения смысла.

Теперь рассмотрим учение Церкви о блаженстве. В основу этого учения положены заповеди Иисуса Христа, произнесенные Им во время Нагорной проповеди.

“433. Таких изречений девять. 1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. 2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. 3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. 4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. 6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. 7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. 9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас («От Матфея», 5, 3 – 12)”.

Далее в Катихизисе поясняется, что все эти заповеди Христа даны нам для того, чтобы мы достигли блаженства в Царстве Небесном. Однако вряд ли такое объяснение может считаться правильным и полным. Это следует из того, что далеко не в каждом изречении Христа говорится о Царстве Небесном. Более того, для того, кто

получит (наследует) Землю, вряд ли будет блаженство в том смысле, который содержится в Катихизисе.

Речь у Христа идет совершенно об ином. Дело в том, что **“блаженный”** совершенно точно означает лишь то, что это **святой** человек. А святой человек – это тот, душа которого не загрязнена грехами. Именно души таких людей достигают, по меньшей мере, Поднебесного Царства сразу после кончины, а впоследствии – и Царства Небесного. Я полагаю, что уже из Поднебесного Царства душам святых доступен информационный контакт с Богом Сыном и, даже, с Богом Святым Духом. Возможно, что это вызывает состояние блаженства, хотя все-таки блаженство – это проявление эмоций, чего душе уже недоступно.

На основании сказанного представляется, что Иисус Христос имел в виду разные грани святости. Попробуем прочитать эти же заповеди Христа, заменив в них слово **“блаженны”** на **“святые”**.

1. Святые нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. 2. Святые плачущие, ибо они утешатся. 3. Святые кроткие, ибо они наследуют землю. 4. Святые алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 5. Святые милостивые, ибо они помилованы будут. 6. Святые чистые сердцем, ибо они Бога узрят. 7. Святые миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. 8. Святые изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. 9. Святые вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Смысл и содержание заповедей Христа совершенно изменился. И мне представляется, что он стал истинным. И напомним, что ранее я уже рассматривал отдельные заповеди Христа. В частности, я постарался объяснить, что **нищие духом** – это всего лишь люди, умеющие усмирить свою гордыню. Поэтому объяснения даваемые в Катихизисе нельзя принять и по этим причинам.

В основе всех заповедей Христа лежат всего два компонента – смирение и покаяние, сочетаемые с молитвой. Именно таким образом можно достичь святости.

Поскольку только очищенные души и души святых людей достигают Царства Небесного, то это означает, что смирение и покаяние – путь к совершенствованию души человека. Но было бы неверно считать, что святость необходима лишь для того, чтобы душа после моей смерти достигла Царства Небесного. Это, безусловно, чрезвычайно важно, поскольку, повторю, душа человека исходно была и остается собственностью Бога, и наша задача – вернуть ее Богу в чистоте и первозданности (как у младенца).

Но это далеко еще не все.

Хотелось бы обратить еще на одну особенность святых людей. Они при жизни не только имеют возможность напрямую общаться с Богом, но и реально имеют постоянный информационный контакт, по крайней мере, с Царством Поднебесным. Не следует повторять, что дает такой прямой информационный контакт человеку, обладающему им.

Но именно святые люди могут наиболее существенно продвигать науку, культуру, технологию и так далее. Таким образом, святость – это не есть свойство лишь церковных деятелей. Это и большое счастье, и большая психологическая нагрузка, и огромная ответственность перед обществом. Иначе говоря, святость – это тот крест, который чрезвычайно тяжел, но ноша эта благостна. И святой человек всегда несет этот крест совершенно безропотно.

Святость чрезвычайно важна для живых людей еще в одном отношении.

Вновь возвращаюсь к “принципам четырех К” и психологическим основам демократии. Соблюдение этих принципов есть прямой путь к достижению святости на Земле, всеобщей святости, что было бы совершенным идеалом. Фактически только при всеобщей святости и наступит Царство Божие на Земле. Это трудно себе представить, но стремиться к этому совершенно необходимо.

Следовательно, святость – это путь к созданию гармоничного, развивающегося общества; путь к освобождению от царства сатаны, путь к очищению ноосферы от демонов греха, бесов, нечистой силы, т.е. превращения ноосферы в

преддверие Царства Поднебесного, превращения ноосферы в Царство Божие.

Заповеди Христа, прочитанные правильно, создают (или, по крайней мере, могут создать) совершенно иной психологический климат на всей Земле. Они открывают путь к созданию принципиально нового человека, незлобивого, честного, умного, справедливого. Именно так должны быть прочитаны вновь заповеди Христа.

И вновь следует сказать, что психологическое наследие Христа неисчерпаемо, как и Личность Самого Христа.

6. О ЛЮБВИ

У меня нет никаких оснований пересматривать учение Православной Церкви о любви. Более того, я могу лишь добавить, что представленные в соответствующих главах описания законов психологического развития личности полностью соответствуют толкованию, представленному в Катихизисе. Поэтому можно лишь еще раз повторить, что Закон Божий, данный людям в десяти заповедях Моисея, остается полностью справедливым.

Поэтому мне необходимо подчеркнуть лишь психологические факторы, влияющие на условия реализации, или выполнения Закона Божия. И речь пойдет о психологических условиях, при которых становится возможным формирование того чувства, которое называется любовью.

Ранее было показано, что функция запечатления, которую родители просто обязаны передать в наследство ребенку непосредственно при его рождении, определяет всю остальную жизнь этого человека. Если функция запечатления сформирована, то этот человек в будущем будет в состоянии полюбить другого человека и создать свою семью. Во-вторых, через функцию запечатления у каждого человека начинается путь к Богу.

Сказанное требует пояснения. Дело в том, что сама по себе функция запечатления создает информационную структуру души, выходящую далеко за пределы организма. Именно благодаря этой психической функции мы можем формировать устойчивые и приятные нам психологические отношения с другими людьми. И именно эта, пятая по уровням формирования, структура души создает

впоследствии информационный контакт с нашими умершими родными и близкими людьми.

Если же эти умершие люди были святыми или близко к этому, то их души будут находиться в Поднебесном Царстве. Это - по крайней мере. Но ведь отсюда – из Поднебесного Царства – как говорится, *рукой* подать и до Царства Небесного.

Следовательно, сформированная функция запечатления, при условии почитания наших умерших родных и близких, непосредственно открывает информационную дорогу к Богу. Для этого утверждения, как мне кажется, уже не требуются никакие доказательства.

Но само по себе общение с Богом не дается людям просто так, даром. Чтобы пояснить сказанное, скажу, что Бог постоянно и непосредственно наблюдает за каждым нашим движением, за каждой нашей мыслью, за каждым нашим поползновением к какому-либо действию тела или мысли. Осознать это довольно трудно. Более того, если человек поймет, что абсолютно все мысли и дела (без всякого исключения) сразу же становятся известными Богу, то у человека с несформированной соответствующим образом психикой может произойти психический срыв. Как же можно быть постоянно под контролем, как жить в таких условиях?

Но сущность Бога такова, что Он постоянно пытается помочь каждому человеку, подсказывая необходимые решения. Вот почему ранее я говорил, что человек, внимательный к другим, может услышать и голос Бога. Но что означает – быть внимательным к другим? Только то, что каждый внимательный человек реально, на деле выполняет заповеди Христа, т.е. в том числе и умеет усмирять свою гордыню, может действительно быть *нищим духом*.

Следовательно, учение о Любви, вместе с учениями о Вере и Надежде, реально открывает не только путь к Богу, но и позволяет достичь святости при жизни.

Собственно говоря, на этом можно было бы и завершить параграф о Любви. Однако я хочу подчеркнуть важность соблюдения не просто всех заповедей Моисея, но особенно подчеркнуть важность выполнения четвертой заповеди. Я выделяю эту заповедь не потому,

что она в чем-то особенная, но потому, что именно в ней говорится об обязательности почитания (ритуального, в том числе) Бога.

“4. Помните, что день субботний – особый день. Шесть дней работайте, седьмой же день – день отдыха в честь Господа, Бога вашего”

Эту заповедь Моисея (в сокращении Катихизиса) я привел только для того, чтобы подчеркнуть важность и ритуальной части Веры.

“537. Под наименованием седьмого дня, или субботы, в Ветхозаветной Церкви подразумевались и другие дни, установленные для празднования или для поста, как, например, праздник пасхи, день очищения; так и в Христианской Церкви следует соблюдать, кроме воскресного дня, и другие, во славу Божию и в честь пресвятой Богородицы и прочих святых установленные праздники и посты.

538. Важнейшие праздники – это праздники, установленные в память о важнейших событиях, относящихся к спасительному для нас Воплощению Сына Божия и к явлениям Божества, а также установленные в честь Пресвятой Богородицы как послужившей тайне Воплощения. Таковы суть, по порядку событий, следующие праздники:

- 1. рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).*
- 2. Введение во храм Пресвятой Богородицы для посвящения ее Богу (21 ноября/4 декабря).*
- 3. День благовещения Пресвятой Богородицы, то есть ангельского возвещения Пресвятой Деве о Воплощении Сына Божия от нее (25 марта/7апреля).*
- 4. Рождество Христово (25 декабря/7 января).*
- 5. Крещение Господне и одновременно Святое Богоявление (6/19 января).*
- 6. Сретенье Господа во храме святым праведным Симеоном Богоприимцем (2/15 февраля).*
- 7. Преображение Господне (6/19 августа).*
- 8. Вход Господень в Иерусалим (за семь дней до Пасхи, в воскресенье).*
- 9. Пасха, праздник Воскресения Христова, праздник праздников, предначинание вечного праздника, вечного блаженства.*
- 10. Вознесение Господне на Небо (в 40-й день по Пасхе, в четверг).*

11. Праздник Пятидесятницы, в память сошествия Святого Духа на Апостолов, во славу Пресвятой Троицы (в 50-й день по Пасхе, в воскресенье).

12. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, обретенного (найденного) царицей Еленой (14/27 сентября).

13. Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа)".

Все эти главные праздники я привел здесь только для того, чтобы подчеркнуть, что праздноваться они могут лишь по календарю Православной Церкви. Ранее я уже приводил факты, подтверждающие это (истечение святой воды с 0 часов до 0ч. 30 мин. в ночь на Крещение Господне из любых источников; возгорание Святого Огня на православную Пасху при обряде, совершаемом в Храме Господнем в Иерусалиме только православным первосвященником).

Учитывая определенное совершенство учения Православной Церкви с позиций информационной модели, я могу сказать, что только эти даты и следует признать правильными для указанных праздников. Добавлю лишь, что в скобках приведены дробью даты по старому (юлианскому) и новому, современному (григорианскому) календарю, принятому сегодня.

Отсюда следует, что, в частности, Рождество Христово, отмечаемое католической церковью, не имеет божественной силы и незаконно. По этому поводу следует сказать, что вообще григорианский календарь, введенный силовым путем римским папой Григорием вопреки здравому смыслу и вопреки мнению тогдашних ученых, явился еще одним шагом вероотступничества католической церкви, которая тем самым окончательно погрязла в грехе.

7. МЫСЛИ О ЦАРСТВЕ БОЖИЕМ

Далее я предлагаю читателю вместе со мной углубиться в тайну вопроса о Царстве Божием. Мне представляется это и важным, и поучительным.

Для начала следует еще раз сказать, что у Церкви до сих пор нет точного понимания сути вопроса. При анализе Символа веры мы это уже видели. Теперь для пояснения этого приведу в полном объеме статью из "Библейской энциклопедии", посвященную Царству Небесному.

“Царство Небесное. Выражение Царство Небесное особенно часто встречается в Евангелии «От Матфея». В других Евангелиях и Посланиях оно заменяется выражением Царство Божие, Царство Христово, или просто – царство. Оно, кажется, имеет тройное значение и понимается в тройном смысле. “Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!”, восклицал в пустыне Иоанн Креститель, понимая оное в первом смысле, т.е. в смысле приблизившегося времени для Господа Иисуса быть признанным явно и торжественно за Сына Божия, посланного на землю от Бога Отца. Во втором смысле оно очевидно относится к уничтожению политической и религиозной Иудейской системы и замены оных Христианской Церковью. В третьем смысле оно указывает на царство славы, имеющее быть в последний день, когда наступит новое небо и новая земля” (“Библейская энциклопедия”, труд и издание Архимандрита Никифора, Москва, Типография А. И. Снегиревой, 1891 г., стр. 777).

Из приведенной статьи совершенно ясно следует, что Церковь не понимает до конца ни содержание термина *“Царство Небесное”*, ни содержание термина *“Царство Божие”*. Я, правда, уже сказал выше, что Царство Божие и Царство Христово суть полные синонимы, но в отношении Царства Небесного этого я сказать не могу.

По поводу Царства Небесного здесь уже были приведены все соображения, позволяющие четко понять, о чем идет речь. Теперь мы постараемся понять и вторую часть проблемы – о Царстве Божием.

Мне представляется, понимание этого не менее важно, чем и понимание содержания термина *“Царство Небесное”*. И по мере того, как мы будем углубляться в расшифровку Царства Божия, читателю будет понятна не только большая разница между этими понятиями, но и значение понимания этого – того и другого.

Начать данное исследование я должен с утверждения, что само наличие двух разных по семантике понятий в Евангелиях косвенно подтверждает истинность, документальность самих Евангелий.

Подобные разные информационные образования не могут быть ошибкой переводчиков или приписаны при каких-либо переписях Евангелий. Слишком точно отражают суть явлений оба эти понятия,

чтобы быть ошибкой переписчика. Поэтому содержание всех Евангелий благодаря данным компонентам становятся Истиной. Следовательно, подтверждается тем самым и истинность пришествия Христа. Но это так, к слову.

Первый раз Иисус Христос упомянул о Царстве Божием в Нагорной Проповеди. Я приведу эту часть Нагорной Проповеди в несколько перекомпонованном варианте, чтобы было понятно, что речь не идет о Царстве Небесном.

“Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело – одежды?.. Итак, не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что пить?” или “во что одеться?” Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец наш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все это приложится вам” («От Матфея», 6, 22 – 25, 31 – 33).

Из этого отрывка совершенно ясно представляется, что речь в данном случае никак не может идти о Царстве Небесном, поскольку темой проповеди являются сугубо земные проблемы и дела. Заметьте: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все* (все земное) *это приложится вам*. Поэтому эта часть Нагорной Проповеди посвящена вопросу о совершенствовании души человека при земной жизни. Это главное. Поэтому и Царство Божие – это что-то, что должно быть именно на Земле. Более того, ясно становится, что Царство Божие как-то связано с *“параметрами”* души живого человека.

Это же самое видно и из другого отрывка Евангелия «От Матфея».

“Фарисеи же, услышавши сие, сказали: Он изгоняет бесов силою вельзевула. Князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану

изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? И если Я силою вельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие” («От Матфея», 12, 24 – 28).

Вновь по содержанию мысли Иисуса никак нельзя сказать, что здесь речь идет о Царстве Небесном. Причем в последнем случае это указание настолько конкретно, что просто удивительно, что ранее на такие детали не обращали внимания.

Следующий отрывок с высказыванием о трудности достижения Царства Божия я приведу для того, чтобы показать о возможности в некоторых случаях совмещения понятий “Царство Небесное” и “Царство Божие”.

“Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие” («От Матфея», 19, 23 – 24).

В Евангелии «От Марка» (10, 24 – 25) буквально (т.е. точно) повторяются эти же слова, но в том и другом стихах речь идет о Царстве Божиим. Следовательно, сам Иисус говорил все-таки именно о Царстве Божиим, но как раз в данном случае это можно применить к тому и другому понятиям, дать им одинаковую трактовку. Это означает, что Царство Божие это особая информационная структура именно на Земле, которая при определенных условиях по своим информационным параметрам приближается к параметрам Царства Небесного.

Это подтверждает и притча о горчичном зерне.

“И сказал: чему уподобим Царствие Божие? Или какую притчею изобразим его? Оно – как зерно горчичное, которое когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные” («От Марка», 4, 30 – 32).

Точно такая же притча имеется и в Евангелии «От Матфея» (13, 31 - 32), но там вместо Царства Божия указывается Царство Небесное. Здесь очевидна неточность или переписчика Евангелия, или

неточность самого автора Евангелия, поскольку к Царству Небесному, как становится понятно, такая притча не может быть применена. Это принципиальное замечание.

Приведу еще одну цитату, достаточно четко позволяющую очертить круг применимости понятия Царство Божие.

“Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствие Божие как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их” («От Марка», 10, 13 – 16).

Здесь мы наблюдаем, как могут семантически переплетаться между собой понятия Царство Небесное и Царство Божие, оставаясь, тем не менее, не слившимися. Дело в том, что в Царство Небесное душа человека может попасть лишь тогда, когда она подобна душе ребенка – незапятнанная грехами. Но ведь и на Земле у детей душа остается незапятнанной, и они могут сразу попасть в Царство Божие на Земле, оставаясь совершенно живыми.

Иначе говоря, дети уже живут в Царстве Божиим, если взрослые не стараются “переместить” их в информационный ад.

Вспомните параграф о счастливом детстве. Тогда я не говорил ни о каком Царстве Божиим, но говорил о том, что нам, взрослым, конкретно надо делать, чтобы детство у детей было счастливым. Эта задача ни имеет границ государственных или каких-то еще. Это всеобщая – для всего человечества – задача, и нам ее необходимо решать и решить.

Вспомните также о том выводе, который был в разделе о грехах. Иисус Христос выделил как один из самых страшных грехов – грех соблазнения детей грехами взрослых. А теперь сопоставьте душу ребенка с горчичным зерном. Если мы сделаем все, чтобы эта душа развивалась без искажений, без потемнений и так далее, то именно тогда душа этого человека вырастет в такое огромное дерево, что в ветвях его смогут укрыться от невзгод многие.

Сейчас следует к сказанному добавить, что при наступлении Царства Божия на Земле многое от свойств Царства Поднебесного

будет и на Земле. Именно тогда полностью, не в переносном смысле, будут справедливыми слова Иисуса Христа о том, что приблизилось Царство Небесное. Во времена Христа смысл этой фразы раскрывался в том, что Христос дал людям практическую возможность отпустить грехи через молитву, смирение и покаяние. Этим Христос давал возможность создавать условия для *строительства* Царства Божия. В новых условиях (при наступлении Царства Божия) грешить, я думаю, просто никто не будет.

Таким образом, Царство Божие – это такое информационное состояние ноосферы Земли, когда в ней нет и не может быть ничего негативного, когда царство зла и гнева исчезает как таковое.

Царство Божие – это такое состояние общества, когда грех из человеческой практики полностью исключен. Информационной основой Божьего Царства является незапятнанная грехами душа человека.

Строительство Царства Божия можно и следует начинать с воспитания детей с чистым взглядом, спокойных и свободных, умных и независимых, почитающих родителей и уважающих всех взрослых.

Если добиться того, чтобы такие незапятнанные души стали не частным случаем, а общим явлением, то именно тогда наступит на Земле Царство Божие. Причем это не метафора, а определенная реальность, в результате чего произойдет глобальное изменение всего в этом мире – климата, экономики, техники и так далее.

Как это произойдет, я постараюсь пояснить.

Теперь следует сказать еще об одном.

Ни в одной религии мира нет ничего подобного идее о Царстве Божием, кроме как в христианской религии. Пусть пока это понятие было не очень четко расшифровано, но это не меняет сути. Главное заключается в том, что эта центральная идея совершенствования человеческого общества, во-первых, имеется, что очень важно само по себе. А во-вторых, понятны пути и механизмы достижения этого.

Методической основой для решения данной задачи, как мне представляется, может и должна быть информационная теория

психических функций, изложенная в данной работе в совокупности с активной работой Церкви.

В переводе с латыни "*Homo sapiens*" означает Человек Разумный.

Я не знаю, как будет писаться по латыни Человек Грядущий, но, думаю, будет звучать не менее красиво, не менее музыкально. И такой человек - *Человек Грядущий* - будет жить в Царстве Божиим.

Что же такое Царство Божие?

Выше я так определил Его в информационном смысле.

Царство Божие соответствует такому информационному состоянию ноосферы Земли, когда в ней – в ноосфере - нет и не может быть ничего негативного. Это соответствует такому состоянию общества, когда грех из человеческой практики полностью исключен. Информационной основой Божьего Царства является незапятнанная грехами душа человека. При указанной информационной обстановке в ноосфере царство зла и гнева постепенно исчезает как таковое.

Теперь данная работа уже завершается, и осталось обсудить только то будущее состояние человечества, к которому оно может перейти, если воспользуется в полном объеме информацией, заложенной в "Природе разума".

Обратимся к истокам истинно человеческих свойств и качеств.

Человек разумный возник благодаря тому, что сумел создать религию. Именно религия, пусть несовершенная на первом этапе, позволила человеку создать одновременно речь, орудия труда и сам труд, а также истинно человеческий социум. Об этом говорилось в первой части третьей книги.

Религия же (как современная, так и давно прошедших времен), как теперь стало совершенно понятным, всегда имела, по крайней мере, два смысла, два различных содержания. Внешний смысл - открытый, и совершенно скрытый смысл, сокровенный, эзотерический, с другой стороны. Эзотерические знания мировых религий раскрываются современному человеку в очень незначительной степени. И здесь не может помочь какая-либо наука, кроме следования канонам самой религии.

Это означает, что путь к эзотерическому Знанию лежит через отказ от многого, сегодня столь привычного, но разъединяющего все человечество.

“Все великие религии имеют внешнюю историю и историю внутреннюю; одну видимую, другую скрытую. Под внешней историей я подразумеваю догматы и мифы, преподаваемые публично, в храмах и школах, вошедшие в культ и отразившиеся в народных суевериях. Под историей внутренней я разумею глубокую науку, тайное учение, оккультную деятельность великих Посвященных, Пророков и Реформаторов, которые создали, поддерживали и распространяли живой дух религий.

Первая, официальная история, которая может быть всюду прочтена, происходит при дневном свете; тем не менее, она темна, запутана и противоречива.

Вторая, которую можно назвать эзотерическим преданием, или учением Мистерий, трудно распознаваема, ибо она происходила в глубине храмов, в замкнутых сообществах, и ее наиболее потрясающие драмы разворачивались во всей своей целостности в душе великих пророков, которые не доверяли никаким пергаментам и никаким ученикам своих высоких переживаний и своих божественных экстазов.

*Историю эту нужно отгадывать, но раз ее познаешь, она является полной света и внутренней связи, она остается всегда в гармонии сама с собой. Ее можно назвать также историей **единой всемирной вечной Религии**” (Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г., стр. 5, выделено Шюре).*

В приведенном высказывании Шюре следует все-таки уточнить, что и внешняя сторона любой религии во многом была всегда эзотерична, сокровенна. Постичь и эту, внешнюю, сторону могли лишь немногие. Тем более остались сокровенными тайные учения. Это было видно при анализе отдельных положений Пятикнижия Моисеева.

Беда современной ситуации заключается в том, что возможности человечества на сегодняшнем пути развития ограничены и близки к своему пределу. Поэтому тот кризис естествознания, о котором говорилось ранее, может поставить последнюю точку в общей истории человечества на нашей планете.

Полагаю, что данная работа во многом сняла завесы секретности, эзотеричности религий как таковых. Я думаю, что все религии вообще стали понятнее каждому из читателей.

И вот теперь, после определенной расшифровки скрытых тайн религий, я ставлю перед человечеством новые вопросы и новые задачи. И главная на сегодня задача – переход к жизни на Земле в условиях Царства Божия. Вторая по актуальности задача современности – отказ от политики экономического, политического и психологического насилия во всех сферах жизни. Эти задачи взаимообусловлены и могут быть решены лишь одновременно.

Из-за необходимости решения этих задач человечеству нужно пересмотреть многое в своей жизни, многое преодолеть, может быть, нужно снова пуститься в странствования “по пустыне” на долгие сорок лет, необходимые для освобождения от рабства перед устаревшими догмами естествознания. Во всяком случае, без синтеза религии и науки в единое целое достичь нового уровня знаний уже невозможно. Синтез их в единое целое возможен лишь при условии наличия единой религии.

Итак, современный мир возник благодаря тому, что смог создать религию. Но далее все сложилось так, что человек стал постепенно, но постоянно уходить от Бога, создавая свой мир иллюзий, который сегодня называется – “современное естествознание”. Это и породило, в конечном итоге, атеизм, который стал мировоззренческой основой современного мира.

И это при всем том, что религии мира никогда не отдавали своих позиций.

“По видимости, современный мир возник из антирелигиозного движения. Человеку достаточно самого себя. Разум взамен религиозного верования. Наше поколение и два предшествовавших только и слышали, что о конфликте между религиозной верой и наукой до такой степени, что однажды казалось - вторая должна решительно заменить первую. Но по мере продолжения напряженности становится очевидным, что конфликт должен разрешиться в совершенно иной форме равновесия - не путем устранения, не путем сохранения двойственности, а путем синтеза.

После почти двухвековой страстной борьбы ни наука, ни вера не сумели ослабить одна другую” (Пьер Тейяр де Шарден “Феномен человека”, Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства “Наука”, М., 1987 г., стр. 222).

Религиозная разобщенность человечества на сегодня является одним из самых мощных препятствий для перехода человечества от животного состояния, в котором мы сегодня находимся, к духовному состоянию, т.е. к цивилизации будущего.

Как итог тысячелетнего атеистического развития человечества мы наблюдаем моральное, религиозное, психологическое и материальное разобщение людей, стран, народов. И основой для такого разъединения людей является именно атеизм, как форма индивидуальной религиозной изоляции. С другой стороны, причиной такого разобщения является и многорелигиозность, подобная разновидности атеизма.

Синтез науки и религии в единое учение – вот путь психологического преобразования отдельного человека. Этот путь приведет к психологическому преобразованию всего человечества. В итоге изменятся все условия существования человечества не только на Земле, но и вообще в Космосе. Это и будет Царство Божие.

Приняв данную работу за методическую основу можно постепенно произвести указанное преобразование человечества.

В этом смысле данная работа является попыткой создать ряд сильных и, я думаю, научных аргументов в пользу религии как таковой. Таких аргументов, которые могли бы служить платформой для дальнейшего развития человеческого общества. Я вообще постарался преобразовать религию, бывшую доньше несколько абстрактной системой миропонимания, в информационно наполненное учение, т.е. создать научную теологию.

Это означает, что впервые удалось связать в единое целое теорию, описывающую законы поведения живых организмов, и религиозные каноны, которые в учении Православной Церкви, как оказалось, также не лишены научного обоснования. Именно информационная модель психических функций позволила понять, что есть Святая Троица, Царство Небесное, что есть Царство Божие. Причем

оказалось, что все эти понятия непосредственно связаны с психическими проявлениями человека, которые являются, в какой-то мере, продолжением свойств как раз Святой Троицы.

Теперь перейдем к рассмотрению того, что может дать человечеству жизнь в условиях иного социума. Для начала следует сказать, что человечество должно подготовить психологический климат планеты для появления условий доступа к принципиально новым технологиям и знаниям. Без этого преодоление системного кризиса естествознания просто невозможно.

Это как раз означает, что все современные виды технологий совершенно архаичны, не способны решать ни одной перспективной проблемы. Человечество должно достаточно активно потрудиться для создания условий получения доступа к новым технологиям. Сегодня необходимо понимать, что перед человечеством уже не раз открывались своеобразные оконца в мир иных, сокровенных знаний. Эти *оконца* в сокровенный мир Знаний открываются человечеству внезапно, но вскоре захлопываются, оставляя человечество в недоумении.

Таким *оконцем* было получение Николой Теслой знаний о возможности использования свойств физического вакуума. Об этом говорилось во второй книге, поэтому здесь я не буду повторять предыдущую информацию. Что могло бы измениться в жизни всего человечества, если бы идеи Николы Теслы были востребованы в начале двадцатого века?

Во-первых, сегодня уже не было бы ни гидростанций, ни тепловых, ни атомных электростанций. При этом недостатка в источниках различных видов энергий совершенно не было бы. Но зато насколько чище была бы атмосфера планеты, насколько просторнее и зеленее были бы ее поля и луга и так далее!

Однако все идеи Теслы были своевременно Господом *прикрыты* благодаря тому, что одновременно с его идеями появились идеи А. Эйнштейна, которые увели человечество в определенный идеологический тупик, привели к созданию атомной бомбы и так далее. Почему и зачем Богом Эйнштейну были подсказаны такие идеи, которые совершенно определенно остановили развитие человечества?

Дело в том, что во времена Теслы и Эйнштейна мир не переставал искать все новые и новые способы обогащения, все новые и новые виды оружия. Если бы идеи Теслы были востребованы в те времена, то в руках отдельных стран появились бы такие виды оружия, что атомная бомба показалась бы маленькой новогодней хлопушкой. Именно поэтому и было человечество своевременно уведено Богом в совершенно ином направлении мысли.

Если в наши дни какой-нибудь талантливый исследователь или изобретатель вновь найдет пути реализации идей Николы Теслы, то он сам будет немедленно уничтожен Богом или вновь будут подсказаны Богом новые тупиковые направления мысли, а идеи исследователя будут преданы забвению.

Итак, выше показаны жесткие ограничительные условия, при невыполнении которых человечество никогда не преодолет сегодняшнего состояния жизни в информационном аду.

Теперь следует рассмотреть совершенно необходимые условия (предпосылки) перехода человечества к качественно новому социуму – к Царству Божию.

Человечество должно самым решительным образом отказаться от политики физического и психического насилия одного человека над другими, одного народа над другими, одной страны над иными. Идеология военного и экономического давления одних стран на другие лишь потому, что последние хотят жить по своим законам, должна быть решительно отброшена.

Далее, человечество должно понять, что истинным двигателем прогресса не может быть прибыль. Поэтому от этой идеологии человечеству необходимо отказываться. Для перехода к новой экономической идеологии должны разрабатываться совершенно иные критерии развития.

В-третьих, сегодня не может быть какого-либо народа более любимого у Бога, чем любой другой, поскольку перед Богом каждый человек тождественно равен другому.

По этой причине европейские государства, США и ряд других процветающих государств, причинивших много ущерба нынешним слаборазвитым государствам, должны в соответствии с *“принципами четырех К”*, взять на себя инициативы по развитию слаборазвитых

стран без каких-либо требований по возмещению долга или любых кредитов.

Именно в этом случае возникнут условия отказа всех государств от критерия развития экономики в виде мифической прибыли. Психологические основы демократии, разработанные в данной работе, должны стать основой жизни любого человека, любой семьи, любой части света.

Эзотерические Знания, составляющие некоторую основу Базы Знаний будущего, не могут быть открыты какому-то одному народу. Новые знания и не должны создавать определенные преимущества одного народа перед другими, одного человека перед другими людьми. Следовательно, необходимо создать юридические условия безвозмездной передачи Новых Знаний всем. Это должно быть закреплено международным соглашением.

В свою очередь, это может происходить только тогда, когда изменится общая стратегия экономической политики всего человечества, о чем говорилось выше, а именно, в основе экономического развития все меньшее значение должна играть прибыль. Эта возможность будет реализована, когда возникнет то, что можно назвать как единая мировая экономическая система. Единая (в смысле - совершенно объединенная) система экономики может возникнуть тогда, когда гордыня самых богатых сегодня стран будет укрощена народами этих стран. Это произойдет тогда, когда все люди поймут, что у нас всех есть одна единственная Земля, одна на всех. Другой Земли нет нигде во Вселенной, и никогда не будет.

Кроме того, Новые Знания не могут быть даны для любой иной победы, кроме как победы Разума над временем и/или пространством. Но поскольку именно эти Знания открывают путь к неисчерпаемому источнику энергии, то это означает, что они никогда не откроются человечеству, если не будут выполнены первые условия.

Наше время настоятельно требует переосмысления очень многих достижений науки, требует отказа от ряда научных и философских догм. Для дальнейшего движения по пути научного и социального прогресса человечество начать движение и должно пройти путь преодоления религиозной разобщенности. Это одно из главнейших

условий грядущего прогресса. Но религиозная разобщенность может быть достигнута только в случае объединения в единое целое религии и науки. Здесь можно только воскликнуть: *“Каким же провидцем оказался Шарден!”*

“Религия и наука - две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить. Во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил, в соединении разума и мистики человеческому духу самой природой предназначено найти высшую ступень своей пронизательности вместе с максимумом своей жизненной силы” (Пьер Тейяр де Шарден *“Феномен человека”*, Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства “Наука”, М., 1987 г., стр. 223).

Обновленная и информационно наполненная Религия, в основе которой должны лежать учение Православной Церкви и теория информационно-отражательной модели. На их основе следует создать учение Церкви Христа. Это должно стать тем малым горчичным зерном, которое прорастет в большое и могучее дерево Истины.

Поэтому неудивительно, что работа, завершаемая книгой, посвященной психологическим основам религии, позволяет нам сейчас немного пофантазировать и представить будущее состояние человечества, к которому должно стремиться все человечество вместе и каждый человек в отдельности.

Основой всего на свете всегда была семья. Сейчас, после создания данной работы, можно сказать, что основой человечества вообще является именно семья. Именно в ней зарождаются все истинно человеческие качества личности: импринтинг, потребности, характер, любовь и прочее. Причем самым главным в этом ряду является именно – функция запечатления, которая без семьи вообще не может быть сформирована.

Таким образом, психологической основой Царства Божия является функция запечатления.

Социальной основой Царства Божия является семья.

Основные принципы социального взаимоотношения в условиях Царствия Божия – это разработанные здесь “принципы четырех К”.

Основой социального управления при наступлении Царствия Божия могут быть лишь психологические принципы демократии, приведенные в данной работе.

Основой всего этого может и должна быть Единая Религия, основанная на учении Церкви Христа.

Стремясь к этому, постепенно человечество сможет полностью изменить психологический климат на Земле в лучшую сторону. Сначала появится достаточно много *святых* людей, которые своим примером увлекут других, затем все больше и больше до достижения всеобщей святости. В этом нет никакой фантазии. Это Истина.

Теперь стало совершенно понятно, что можно без аллегорий представить себе, что есть Царство Божие. Его можно и следует строить именно на Земле.

Следует понять также, что может дать в материальном смысле переход человечества к жизни в условиях Царства Божия.

Уже при приближении к этому, новому состоянию социума у человечества откроются совершенно новые источники энергии. Эти источники будут базироваться на использовании технологии физических торсионных полей. Новые источники энергии будут универсальны по использованию, экологически совершенно безопасны, малогабаритны.

В итоге произойдет постепенный отказ от гидростанций, тепловых станций, атомных электростанций. Исчезнут постепенно основные рукотворные водохранилища, что изменит почвенный баланс планеты. Станут совершенно ненужными линии электропередачи. Появятся принципиально новые средства связи. Это освободит огромные пространства, отчуждаемые сегодня под линиями электропередач. Потребность человечества в металле сократится в сотни и тысячи раз. Новые технологии обработки материалов будут основаны, главным образом, на технологии трансформеров материалов и конструкций. Это также будет способствовать существенному сокращению потребности человечества в металлах

как таковых. Metallургические производства или сократятся многократно, или преобразуются в иные производства. Это все будет способствовать восстановлению лесов планеты.

Но использование технологий физических торсионных полей позволит создать принципиально новые виды материалов, сегодня отсутствующих. Станет возможным программирование (и перепрограммирование) физических свойств материалов в пределах одной бесшовной конструкции. Это также приведет к сокращению потребности в материалах любого типа или вида. Следовательно, все виды производств сократятся многократно.

В этих условиях возникнут совершенно новые задачи социального характера.

Во-первых, системы воспитания и образования должны будут стать высокоэффективными и индивидуально ориентированными. Следовательно, потребуется большое количество педагогов совершенно нового качества. Педагоги вообще станут едва ли не самыми почетными жителями планеты. Точно также и сфера искусств станет принципиально иной, более развитой, более универсальной. Искусствами также будет занято гораздо больше людей, чем это имеется сегодня. Каждый врач должен быть психологом. Но и каждый священник должен стать таковым. Психология вообще станет главной наукой.

Поскольку у людей планеты станет несравненно больше времени, свободного от профессионального труда, человечеству потребуются принципиально новые виды транспорта, отсутствующие сегодня. Основой этого транспорта станут указанные выше универсальные и малогабаритные источники энергии. При этом подобные источники энергии станут и основой транспортных средств межпланетного и межзвездного сообщения. Более того, именно тогда станет доступным использование антигравитационных движителей...

И подобным образом я могу описывать все в деталях очень и очень долго. Но воздержусь от этого, поскольку и сказанного уже вполне достаточно для того, чтобы понять главное: *Земля – это колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели* (Э. Циолковский). Подлинное освоение Космоса – вот ради чего будет существовать человечество на следующем этапе жизни человечества.

Но это станет доступным лишь при определенных выше ограничительных условиях.

Пограничным условием такого перехода, как уже говорилось, должно стать принятие всем человечеством Единой Религии – учения Христа. При таком переходе у всей планеты начнет постепенно создаваться, развиваться и совершенствоваться Единая Коллективная Функция Отражения, которая будет формироваться независимо от языка, на котором говорит тот или иной народ. Благодаря этому для человечества станут все более доступными Сокровенные Знания, которые человечество будет получать непосредственно от Бога.

Отсутствие практики психологического, экономического и политического насилия над каждым отдельным человеком и над любой иной страной будет сокращать, а впоследствии и совершенно устранил поступление негативной информации в ноосферу. Тогда пирамиды, созданные в свое время атлантами как раз для очищения ноосферы от негативной информации, постепенно очистят ноосферу от сохранившихся от прежних веков сгустков и иных образований левозакрученных биологических торсионных полей. В итоге ноосфера перестанет быть источником негативной энергии.

Кроме этого, вследствие того, что в царство сатаны перестанут поступать души грешников, постепенно начнет рассеиваться и это царство: *“князь мира сего осужден”*. Это означает, что разные катаклизмы (торнадо, землетрясения, гигантские пожары и проч.) на Земле прекратятся. Следовательно, на Земле существенно станет перестраиваться в лучшую сторону и климат. Природа Земли перестанет быть безжалостной, поскольку эта безжалостность когда-то была сформирована самими людьми. Климат на Земле будет совершенно иной – мягкий, можно сказать – нежный.

Может быть, именно на завершающей стадии этого процесса и произойдет то, о чем сказал Иисус Христос.

“И тогда увидит Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше... Так, когда вы увидите то сбывающееся, знайте, что близко Царство Божие” («От Луки», 21, 27 - 28, 31 - 32).

Может быть, в этот же период произойдет то, что выше я назвал завершающей стадией очистительного Апокалипсиса, когда будет огнем Свыше полностью уничтожено царство сатаны. Земля при этом, естественно, совершенно не пострадает.

Да будет все то, что провозглашается в Молитве Господней:
наступит Царствие Твое на Земле.

Февраль 1997 г. – декабрь 2005 г.

Екатеринбург.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. Клизовский “Основы миропонимания новой эпохи”, том 1-й, Рига, “Виeда”, 1990 г.

2. Браман Чаттерджи “Сокровенная религиозная философия Индии”, Калуга, Типография Губернской Земской Управы, 1905 г., получено в рукописи через Internet, взят с JAPANSerwer www.janserwer.ay.ru.

3. Б. Ф. Поршнев “О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии”, М., “Мысль”, 1984 г.

4. Эдуард Шюре “Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий”, Калуга, Типография Губернской земской Управы, 1914 г.

5. “Библейская энциклопедия”, труд и издание архимандрита Никифора, Москва, Типография А. И. Снегиревой, 1891 г.

6. “Библия. Современный перевод библейских текстов”, 2, 4 – 7, изд. Библио-Русикум, М. 1987 г.

7. И. А. Кривелев “Библия: историко-критический анализ”, М., ИПЛ, 1985 г.

8. Георгий Польский “Раскрыта ли тайна Библии?”, газета “Мир зазеркалья”, № 14 (17) 1998 г., стр. 11.

9. Полина Иванова “Ключ в замке Вселенной”, газета “Оракул”, № 4, 2000 г., стр. 4.

10. “История Европы”, том 1, “Древняя Европа”, М., “Наука”, 1988 г.

11. Ф. Шахермайр “Александр Македонский”, М. “Наука”, 1986 г.

12. Гай Светоний Транквилл “Жизнь двенадцати Цезарей”, М., “Художественная литература”, 1990 г.

13. Новый Завет

14. "Евангелие детства", сборник "Апокрифы древних христиан", М. "Мысль", 1989 г.
15. И. С. Свеницкая "От общины к церкви", М., ИПЛ, 1985 г.
16. Е. М. Штаерман "Социальные основы религии древнего Рима", М., "Наука", 1987 г.
17. И. Кривелев "Христос: миф или реальность?", АН СССР, Редакция "Общественные науки и современность", М., 1987 г.
18. Леонид Денисов "История Нерукотворенного Образа Спасителя", С.-Петербург, "САТИСЪ", 2000 г.; напечатано по изданию 1894 г.
19. Александр Евсеев "Чудеса доктора Цзяна", "Неделя" - субботнее приложение к газете "Известия" 1989 год № 9/1509.
20. "История Иакова о рождении Марии". Сборник "Апокрифы древних христиан", М. "Мысль", 1989 г.
21. М. Речкин "Человек, творящий в чудеса", газета "На грани невозможного", № 12, 2000 г., стр. 12 – 13.
22. Р. Бернс "Развитие Я-концепции и воспитание", М., "Прогресс", 1986 г.
23. Юрий Нагибин "Любимый ученик", в сборнике "В ночь на 14 нисана", Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство, 1991 г.
24. Мария Ветрова "Чудо Святой Пасхи", газета "Тайная власть", № 7, 1999 г, стр. 3
25. А. Горбовский "Иные миры", Общество по изучению тайн и загадок Земли, М., 1991 г.
26. Иеромонах Серафим (Роуз) "Душа после смерти", "Современный посмертный опыт в свете Православного учения о загробной жизни", в книге "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 241 – 242.
27. Л. С. Васильев "История религий Востока" М., "Высшая школа", 1983 г.
28. С. А. Арутюнов, Н. Л. Жуковская "Святые" реликвии: миф и действительность", М., ИПЛ, 1987 г.
29. Екатерина Буровой, Наталия Ковалева "Знак Христа", газета "Тайная власть", N1, 1998 г., стр. 3.

30. Александр Королев "Пламя с небес", газета "На грани невозможного", № 13(196), 1998 г., стр. 4-5.
31. Геннадий Сергеев, дтн, Юлия Воронцова, кхн "Интимная тайна воды", газета "Оракул", № 6, 1999 г., стр. 5.
32. Ирина Шлионская "Магия крещенской воды", газета "Мир зазеркалья", № 3(23), 1999 г., стр. 10.
33. Сергей Демкин "Тайна святой воды", газета "Оракул", № 9, 1998 г., стр. 4.
34. Евгений Федотов "Третий кусочек Апокалипсиса", газета "Оракул", № 7, 2000 г., стр. 8.
35. Сергей Демкин "Лептонное чудо", газета "Оракул", № 6, 2000 г., стр. 5.
36. Евгений Тарасов "Второе рождение Джона Кеннеди", газета "Мир зазеркалья", № 19 (66), 2000 г.
37. Карина Карева "Исцеление души", газета "Тайная власть", № 5, 1997 г., стр. 3.
38. Карина Карева "И отступит безумие", газета "Тайная власть", № 21, 1998 г., стр. 11.
39. Владимир Музыченко, "Прозрение мозговых извилин", газета "На грани невозможного", №11, 2000 г., стр. 2.
40. Максим Чикин "Лурдская Богоматерь творит чудеса", газета "На грани невозможного", № 9 (213), 1999 г., стр. 3.
41. "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г.
42. Архиепископ Иоанн (Максимович) "Жизнь после смерти", в книге "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 253.
43. "Мытарства души блаженной Феодоры" в книге "Тибетская книга мертвых", предисловие К.-Г. Юнга, Санкт-Петербург, изд. "Амфора", 1999 г., стр. 172 – 174.
44. Татьяна Сашина "Атака на мозг", газета "Тайная власть", № 15, 2000 г., стр. 7.
45. "Вечные загробные тайны", составил Игумен Антоний, изд. "ЛЪСТВИЦА", М. 2000 г.
46. "Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной церкви" Составлен митрополитом

Филаретом (Дроздовым), переиздание, Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2000 г.

47. Шафика Карагулла “Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие”, Минск, “Сантана”, 1992 г.

48. Карина Карева “Ангел черный, ангел белый”, газета “Тайная власть”, № 15, 1999 г., стр. 3.

49. Сергей Демкин “Грозный шепот звезд”, газета “Оракул”, № 10, 2000 г., стр. 8.

50. Михаил Миллер “Тот, кто вас бережет”, газета “Ступени оракула”, № 01, 2001 г., стр. 27.

51. Пьер Тейяр де Шарден “Феномен человека”, Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства “Наука”, М., 1987 г.

785945

915326

[Город Творцов](#)